

Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XIII

Сборник докладов и сообщений
(2019-2020)

МИНУСИНСК 2020

ББК 63.3 (253)

УДК 930-9

Мартьяновские краеведческие чтения (2019-2020 гг.). Сборник докладов и статей. Вып. 13. Минусинск. – 258 стр.

Руководитель проекта:

С.А. Борисова, директор музея им. Н.М. Мартьянова

Редакционный совет:

И.Л. Решетникова, учёный секретарь

В.Г. Чернышёва, зав. издательским отделом

Е.Ю. Сидорина, зав. научной библиотекой

Е.Ю. Шабеева, главный библиотекарь

В.А. Конохов, ст. научный сотрудник

В.В. Ермилова, научный сотрудник

Дизайн, вёрстка, техническое редактирование:

О.В. Войда, редактор издательского отдела

Данный сборник является 13 выпуском докладов и сообщений, которые были представлены учёными, исследователями, краеведами, преподавателями, сотрудниками музеев и работниками библиотек на XXX (2019 г.) и будут представлены на XXXI Мартьяновских краеведческих чтениях (2020 г.).

В сборник вошли 67 докладов и сообщений 70 авторов.

662608, г. Минусинск, ул. Ленина, 60, тел./факс: 8 (39132) 2-22-97,
e-mail: martianov-muzey@mail.ru

© МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартьянова»

ISBN 978-5-0051-7095-8

СОДЕРЖАНИЕ

XXX МАРТЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (2019 г.)

РАЗДЕЛ I. МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Борисова С.А. Дело Мартянова продолжается... (Итоги деятельности учреждения МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» в 2019 году).....	8
Борисова С.А., Решетникова И.Л. Наука и просвещение: сохраняя прошлое, создаём будущее.....	14
Алавердян Л.И. Каратузский Островский. 110 лет со дня рождения Г.Г. Каратаева.....	18
Бурбужеп Д.Д. Отражение земледельческих традиций в скульптурах малых форм из фондов Национального музея Республики Тыва.....	19
Гернего Р.В. Серебряный век Енисейского краеведения – проект «Старинный Енисейский тракт».....	22
Гусева Г.Д. Цифровые коммуникации в работе с молодёжью.....	23
Иванникова И.М. Отражение региональных особенностей свадебного обряда середины XIX – начала XX веков в театрализованной тематической экскурсии «Сибирская свадьба».....	27
Коршунова С.В. Музейно-выставочный центр Железногорска как место сохранения исторической памяти о горожанах – участниках войны в Афганистане 1979-1989 гг.....	30
Куприянов А.А. Опыт межрегионального музейного сотрудничества на примере выставочного проекта «Путешествие Сурикова в Хакасию» в МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова».....	33
Лясковская Е.М. Образ Минусинска в произведениях изобразительного искусства в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартянова.....	35
Монгуш Л.К., Донгак В.Ч. «Разнообразие ландшафтов и их обитатели» в экспозиции Национального музея Республики Тыва.....	38
Нан-Хоо Я.А. «Душой и сердцем педагог и краевед». К 70-летию Майны Биче-Оола Салчаковича.....	41
М.С. Неделина М.С. Работы минусинского художника Ю.В. Соскова в собрании музея им. Н.М. Мартянова.....	43
Дамиран Оюунгэрэл. Музей Увс Аймака и сотрудничество с зарубежными музеями и организациями.....	46
Стельмах Е.И. Издания АНО «Надежда и Мь», посвящённые истории города Минусинска.....	48
Сумба Р.П. Деревянные ксилографированные матрицы для печатания книг.....	50
Унгуриану Н.М. Музей в истории школы.....	51
Шабаева Е.Ю. Библиографические пособия научной библиотеки Минусинского музея им. Н.М. Мартянова.....	53
Шушакова А.В. Редкие книги в фондах литературного музея Каратузского района.....	55

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ганусова В.П., Заика А.Л. Композиция на курганном камне могильника Селиваниха (Минусинская котловина).....	58
Журавков С.П., Заика А.Л. Сцены охоты среди наскальных рисунков петроглифического комплекса Улазы.....	60
Иванова П.С., Заика А.Л. Рыбы-приманки в неолите Нижней Ангары (по материалам Музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева).....	63
Конохов В.А., Бондин Т.С., Ермаков Т.К., Образцова А.В. Исследование памятников наскального искусства в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края в 2019 г. Предварительные результаты.....	66
Краснова Ю.Н., Заика А.Л. Загадочный образ на камне со склонов горного массива Оглахты (Хакасия).....	69
Митько О.А. Погребения древнетюркской знати на Среднем Енисее (по материалам кургана № 34 могильника Маркелов Мыс II).....	72

Рожков М.В. Погребение волка в Глазковском некрополе Иркутска.....	77
Чернявская Л.М. К вопросу об интеллектуальных возможностях палеолитического человека Сибири.....	80

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

Августовский А.И. Буддийский мотив в хакасском орнаменте.....	83
Борисова А.П. Забытый полк. Енисейские сибиряки в Первой мировой войне 1914-1918 годы.....	86
Брыляева Т.М. Ардашевы-Ульяновы. Судьба семьи в истории страны.....	89
Бутанаев В.Я. Таинственные лики семейно-родовых фетишей хакасов.....	93
Жуков Л.А., Калмынина С.В. Предвоенные выпускники Энгельского военного авиационного училища.....	101
Кургузов П.В. Красноярцы на охране Троицкосавска в 1918 году.....	105
Леонтьев Е.В. Данные ономастики о происхождении русских старожилов Хакасско-Минусинского края в XVIII в.....	108
Москвитина М.В. Дар музею.....	111
Погребняк А.И. В.А. Баландина: обзор литературы и источников, посвящённых биографии и деятельности сибирской предпринимательницы.....	112
Прищепа Е.В. Некоторые проблемы изучения традиционных жилищ хакасов.....	118
Серебrenникова М.Е. Образование и обучение в Енисейской губернии; вклад красноярских купцов – золотопромышленников и меценатов Кузнецовых	121
Терентьева В.И. Совещание 17 ссыльных в с. Ермаковском и его участники. Август 1899 г. К 120-летию работы В.И. Ленина. «Протест российских социал-демократов».....	123
Терскова Н.А. Творческий метод В.И. Сурикова в трудах отечественных искусствоведов XX века.....	126
Тимофеев А.Н. Россияне, погребённые в Китае. Опыт создания электронной базы данных.....	130
Чернышёва В.Г. Городская усадьба Минусинска в начале XX в. (предварительные итоги исследования).....	135
Чертыков В.К. Ф.И. Страленберг о народах Сибири.....	140

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Белоусова Л.И. К вопросу образования первой больницы в с. Усть-Абаканском.....	145
Белоусова С.С. Поддержка многодетных семей накануне Великой Отечественной войны (По материалам школьного музея).....	149
Бороданова С.В. «Наш земляк – Герой Советского Союза (к 100-летию со дня рождения М.П. Хвостанцева).....	151
Ведрова А.В. Из истории выращивания томатов в Минусинском округе/уезде.....	155
Ермилова В.В. Мартьяновские места в Минусинске.....	158
Калюга А.Е. Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым! (100-летию ВЛКСМ и 95-летию Курагинской районной комсомольской организации посвящается).....	161
Калюга А.Е. 50-летию образования совхоза «Уральский» посвящается.....	165
Катина Е.М. Театр им. Евгения Вахтангова в Курагинском районе 1931-1934 гг.....	168
Кривоносова Е.Л. Факт пребывания трудовой армии в Черногорске в 1920 году. По следам фотографий.....	172
Лыткин Н.И. Купцы Лыткины.....	175
Нилогов А.С. О находке метрической записи о рождении/крещении композитора Александра Александровича Кенеля.....	177
Охальников А.А. Любительские театры Минусинска в начале XXI века.....	178
Пивоваренко Н.Г. Пути сообщения и перевозки окружного города Минусинска.....	183
Пилипенко В.С. Гастроли Минусинского драматического театра в Новокузнецке.....	187
Сёмочкина В.Ф. ... и вижу Шалоболоино село.....	189
Чепашева А.Ф. Путешествие по Эвенкии. К 105-летию начала экспедиции М.А. Чаплицкой в Сибирь (1914-1915 гг.).....	194
Чернышов А.В. История Минусинского судоходства.....	199
Шульгина З.В. История деревни Чапаево.....	202

XXXI МАРТЪЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (2020 г.)

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Арсеньева Д.С., Занка А.Л. Путешествие Жана Клотта по Енисейской Сибири в 2010 г.....205

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

Леонтьев Е.В. Социальные переходы в среде старожильческого населения Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII вв.....208

Шекшеев А.П. Чекисты и становление советского общества на территории Енисейской Сибири: итоги исследования.....215

Шекшеев А.П. Советская власть и партизаны Енисейской Сибири: взаимоотношения на завершающем этапе гражданской войны (1920-1922 гг.).....219

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Ермилова В.В. Семейная реликвия рода Мозгалевских.....237

Пивоваренко Н.Г. Минусинская протока.....239

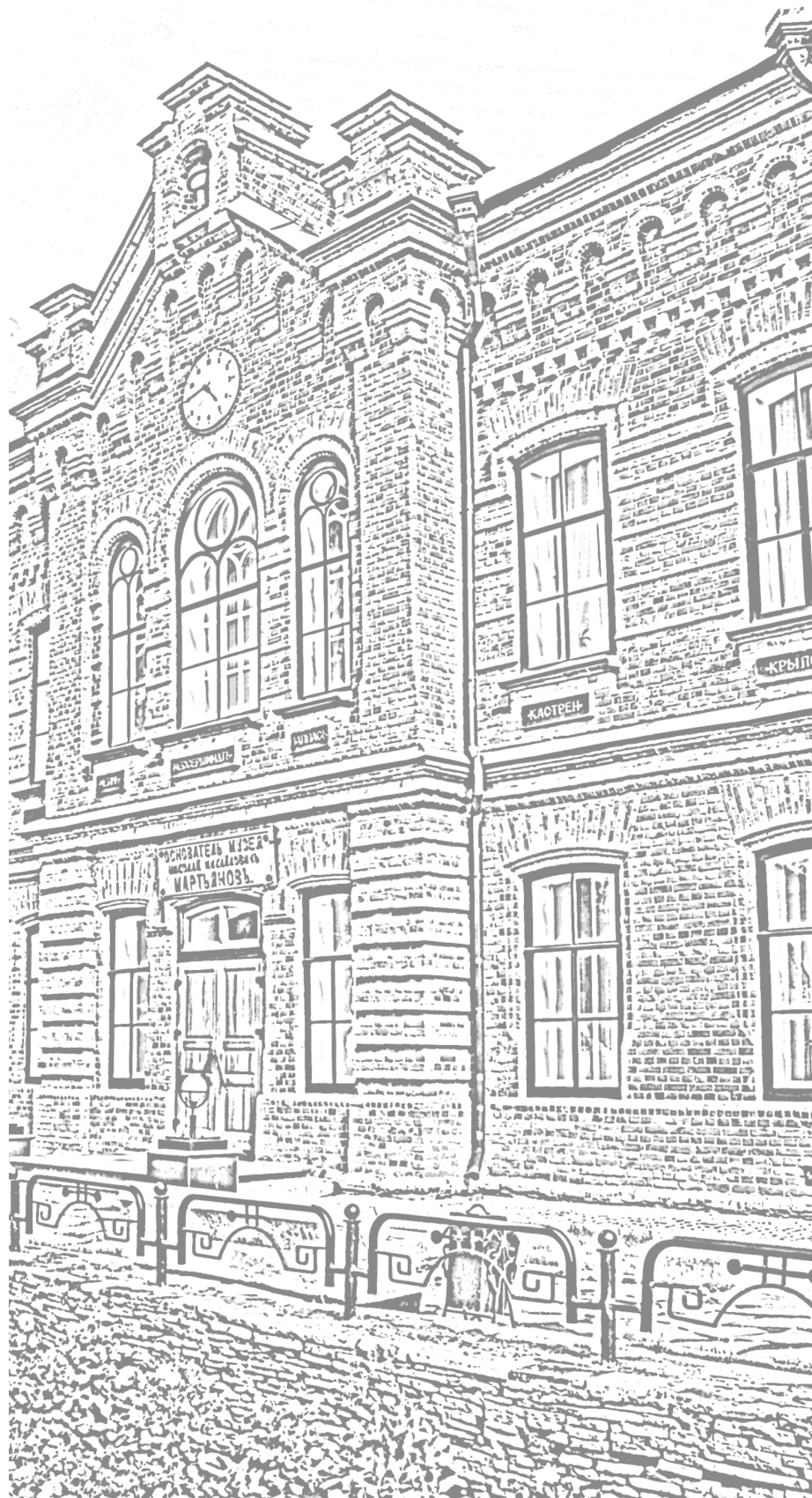
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....242

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....245

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....249

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....253

УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ СТАТЕЙ.....256

**XXX
МАРТЬЯНОВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

2019 год

РАЗДЕЛ I.

МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

С.А. Борисова,
г. Минусинск

Дело Мартьянова продолжается... (Итоги деятельности учреждения МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова» в 2019 году)

Сегодня имя основателя Минусинского краеведческого музея Николая Михайловича Мартьянова известно всему миру. В 2019 году музей отметил 175 лет со дня рождения и 115 лет со дня смерти Николая Михайловича. Рефреном, через все мероприятия музея, прошли эти знаменательные события.

Коллектив Минусинского краеведческого музея продолжает и развивает традиции музейного дела, заложенные его основателем.

Подарком в юбилейный для музея год, стала победа в конкурсе Министерства культуры Красноярского края «Вдохновение». По итогам работы учреждения за 2018 г. наш музей признан лучшим музеем Красноярского края и удостоен Диплома лауреата, памятного знака, книги «Первозданная Россия» и денежного приза.

Как и в прежние времена, поддерживаются международные культурные связи с научными и исследовательскими организациями. С 2018 года продолжается сотрудничество с Институтом археологии Цилиньского университета (г. Чанчунь, КНР). В этом году продолжена работа над каталогом древних бронзовых предметов из археологической коллекции Минусинского музея. В ходе работы было подготовлено научное описание коллекций. Планируемый срок издания каталога – 2020 год.

Важным достижением в развитии международных связей стало подписание соглашения о сотрудничестве с Музеем доисторической антропологии и доисторической археологии Княжества Монако.

В 2019 году – 5 лет сотрудничества Мартьяновского музея и музея Увсунурского аймака, г. Улаангом, Республика Монголия. 4 июня реализован совместный выставочный проект «История одной экспедиции», о работе учёного-исследователя Н.М. Ядринцева в Северной Монголии в XIX веке. Музейщики и жители Улаангома, присутствующие на открытие выставки, искренне благодарили сотрудников Минусинского музея за сохранение и популяризацию истории Монголии.

Мы не могли в этот знаменательный для музея год, не принять участие во Всероссийской интернет-акции «Отцы-основатели», инициированной Самарским областным историко-краеведческим музеем им. П. Алабина. Акция проводилась под эгидой Союза музеев России. В рамках акции заявлялась серия публикаций об основоположниках музеев России. Минусинский музей опубликовал 4 заметки на тему биографии Н.М. Мартьянова, высказываний, наследия и юбилейных дат основателя музея.

Ещё один интереснейший опыт 2019 года для нашего музея, осознание, что же такое «Свобода, как традиция» в рамках XIII Красноярской музейной биеннале «Переговорщики» в Музейном центре «Площадь Мира» (г. Красноярск). Проект проходил в три этапа. Интервью с сотрудниками музея, этот этап оказался очень полезен для понимания сегодняшних музейных традиций. Второй этап – дискуссионный, в рамках Канского кинофестиваля, участие в этом этапе приняла директор

музея Светлана Борисова и третий этап – создание выставки «Кристраж свободы» в Музейном центре «Площадь Мира». По итогам проекта выпущен фильм.

В октябре научные сотрудники музея приняли участие в научно-практической конференции с международным участием «VII Сибирский исторический форум». Помимо выступлений на секциях, активно работали в проведении круглых столов и панельных дискуссий. Такой форум, в Красноярском крае, единственная в своём роде площадка для профессионального общения. Кроме того, в рамках Сибирского исторического форума в выставочном зале Культурно-исторического центра «Успенский» состоялось открытие выставки «Енисейск. Перекрёсток сибирских дорог», подготовленной с участием сотрудников и экспонатами из основного фонда Мартьяновского музея. В экспозиции представлены предметы из археологических раскопок самых ранних русских поселений на Енисее: Туруханского зимовья, Маковского, Енисейского, Красноярского и Саянского острогов, а также находки с территории Минусинской котловины. Все эти артефакты относятся к XVII – началу XVIII веков.

Уже не первый раз музей представляет свои коллекции и деятельность на международном фестивале музеев «Интермузей» в г. Москва. В этом году, мы одержали победу в конкурсе Владимира Потанина и побывали на стажировке «От управления проектами к управлению изменениями в музее».

Музейщики стремятся привлечь к изучению истории и природы родного края самых разных посетителей, помогают познакомиться с экспонатами через различные виды интерактивных мероприятий, в рамках грантового проекта «Чувство темноты». «Прикосновение к старине» происходит путём тактильных занятий для слабовидящих людей. Им предоставляется возможность потрогать своими руками копии хакасских счётных палочек, пого или сигедека.

Музей идёт в ногу со временем, которое требует внедрения нового технического оборудования и общедоступности. Благодаря активной работе с Русским географическим обществом у нас появился медиа гид и пополнился фонд научной библиотеки. Кроме того, в совместной проектной деятельности с РГО Мартьяновский музей одержал победу в Президентском гранте с проектом «Музей без стен». В 2019 году реализован первый этап: сотрудники музея приняли участие в полевом семинаре «Технология изготовления и использования копьёметалки и лука», а также состоялось обучение по дополнительной образовательной программе повышения квалификации «Музееведение».

В этом году мы завершили, начатый в 2018 году проект «Русский язык: из XIX века – в XXI», поддержанный в открытом благотворительном конкурсе «Новая роль библиотек в образовании» благотворительным фондом М. Прохорова. В рамках данного проекта создана дополнительная образовательная программа по русскому языку на основе учебных пособий XIX – нач. XX вв. из фонда научной библиотеки музея и электронные версии учебных пособий XIX – нач. XX вв. Информация о реализации проекта, материалы опубликованы на сайте музея им. Н.М. Мартьянова и Гимназии № 1, г. Минусинска.

С 1990 года в музее проводятся традиционные ежегодные Мартьяновские краеведческие чтения, которые объединяют учёных, сотрудников музеев, краеведов Сибири. В 2019 году конференция прошла в 30-й раз. В юбилейных чтениях приняло участие 150 представителей образовательных, научно-исследовательских учреждений, лабораторий, архивов, музеев, библиотек, культурных и общественных организаций, краеведов и независимых исследователей из России, Финляндии и Монголии (заочно), а также из разных городов и сёл Красноярского края, республик Хакасии и Тывы; Новосибирской, Кемеровской, областей. По итогам работы конференции подготовлена резолюция и отправлена всем участникам и в Министерство культуры Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва.

Начиная с 2017 года ежегодно выпускаются Мартьяновские научные сборники. В этом году, впервые, сборник был издан на основе тех докладов, которые прозвучали на краеведческих чтениях 2019 года. Впервые, наряду со сборником были напечатаны «Учёные записки научно-практической конференции Мартьяновские краеведческие чтения». Выпуск 1».

Хочется отметить что прошедший в 2019 году XI открытый региональный конкурс «Музей Года. Южная Сибирь – 2019» и VII Творческий фестиваль музейных работников «Золотая Роза», побил все рекорды по количеству участников. В конкурсе приняло участие 37 музеев, представивших 89 заявок в номинациях конкурса. 20 музейщиков стали участниками творческого фестиваля «Золотая Роза».

В конце года реализован очередной совместный ежегодный творческий проект-конкурс, выставка рисунков «Мой музей». Это совместная работа сотрудников МБУК ДО «Детская художественная школа» и сотрудников музея. Приняли участие 45 юных художников. Традиционно проводилась выставка-конкурс «Минусинская палитра» Участие приняли 33 художника, экспонировались 56 работ. К 85-летию Красноярского края был организован кинопоказ документальных фильмов о крае в рамках VIII Фестиваля архивного кино, проведено 8 сеансов, которые посетили 150 человек.

Ещё в 2018 году, когда Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартянова, в картинной галерее музея, впервые принимал Международный арт-проект «Ангелы мира» (Красноярск), было принято решение о ежегодном проведении выставок в Минусинске, о создании новой традиции. И вот в этом году, уже второй раз на Минусинской земле были представлены более 30 работ художников из разных стран: России, США, Канады, Великобритании, Хорватии, Беларуси, Узбекистана, Болгарии, Казахстана, Украины, Италии на тему «Ангел-Хранитель». Это всегда незабываемое и очень трогательное для жителей и гостей города событие!

Совместная работа с УФСБ России по Красноярскому краю, позволила создать и показать посетителям музея две незабываемые выставки. Были представлены рассекреченные документы из Архива УФСБ на выставке «По указу от 28...», посвящённой Дню памяти и скорби российских немцев. Кроме документов, музей показал архивные материалы из фондов музея. На выставке «Этих дней не смолкнет слава», посвящённой событиям Гражданской войны на территории Минусинского уезда, студенты, школьники и посетители музея смогли увидеть редкие ранее неопубликованные фотографии из фондов музея, архивные данные о военных преступлениях, предоставленных территориальным Управлением органов безопасности УФСБ России по Красноярскому краю.

Продолжается работа с Новосибирской старообрядческой общиной. В 2019 года успешно реализован совместный выставочный проект «Неизвестное старообрядчество» с уникальными памятники XVII-XX вв. Новосибирского кафедрального старообрядческого собора.

В 2019 году Минусинским музеем был организован ряд совместных с музеями и учреждениями Красноярского края выставочных проектов, это и «Суриков. Взятие снежного городка», выставка в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова (г. Красноярск); «Самовары из коллекции музея им. Н.М. Мартянова» – выставка на кавер-версии фестиваля «МИР Сибири. Зима» в рамках XXIX Всемирной зимней универсиады (г. Красноярск); «Мастера Красноярья» – краевая выставка-конкурс народных умельцев, проводимый Министерством культуры Красноярского края совместно с нашим музеем; «Ландшафты памяти», выставка работ Бориса Рязова из Музея художника Бориса Рязова (г. Красноярск).

1 августа 2017 года, в результате реорганизации, Картинная галерея была присоединена к Минусинскому региональному краеведческому музею им. Н.М. Мартянова и стала отделом «Картинная галерея». Появилась возможность новых интересных выставочных проектов и искусствоведческих исследований. 2019 год порадовал нас уникальными выставочными проектами. «Отражение» – совместная выставка минусинских художников О.А. Деевой и В.А. Беспрозванного: живопись, графика, авторская художественная кукла, работа по художественному металлу. «Илья Золотухин» – персональная выставка красноярского художника, члена Союза художников России, в рамках краевого проекта «Передвижные выставки художников Красноярья». «Кукольные истории» – выставка авторских художественных кукол к Международному дню кукол. «Цветик – семицветик» – традиционный совместный проект музея и Детской художественной школы г. Минусинска, на котором было представлено 109 работ учащихся Школы раннего развития и

Подготовительного отделения ДХШ. «АРТДЕКОР – 19» – в третий раз в выставочном зале Картинной галереи состоялась выставка дипломных работ студентов Минусинского колледжа культуры и искусства. В 2019 г. она была посвящена 25-летию специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», экспонировалось 20 дипломных работ (76 предметов) 2018-2019 гг. «Минусинская палитра» – ежегодная выставка – конкурс среди художников г. Минусинска и Минусинского района.

Музей им. Н.М. Мартьянова в 2019 году успешно принимал участие во всероссийских и международных акциях. 18 апреля – Международный день охраны памятников и исторических мест. Проведена акция, включившая в себя: внемузейную фотовыставку «Что останется после нас?», экскурсии по выставке; внемузейные транспортные экскурсии «Музей выходит в город» по автобусному маршруту № 10; лекции «Перекрёсток древних дорог», посвящённые вопросам сохранения памятников археологии. 18 мая – Международная акция «Ночь музеев»: музеем был подготовлен проект «Культурная ионизация», который представлял 8 площадок: «музейное ориентирование», «наука», «война», «первобытная кухня», «искусство», «этноискусство», «письмо», «творчество». К участию в программе были привлечены волонтеры: вокальные и инструментальные ансамбли «Дивертисмент», «Воля», «Сибирячка», студия моды «Грация», театр-студия «Эгоист», клубы исторической реконструкции «Чёрная армия Матиаша Корвина» (г. Абакан) и «Енисеец» (г. Минусинск). 1 и 3 ноября – Всероссийская культурно – образовательная акция «Ночь искусств», которую музей в этом году посвятил Году театра. Состоялись: поэтический спектакль «Откровенный разговор» в исполнении студентов IV курса актёрского отделения Минусинского колледжа культуры и искусства, поэтический спектакль о борьбе в душе человека «Симбиоз» по стихам современных поэтов Минусинска и Абакана – представил театр-студия «Эгоист». Спектакль о Минусинске начала XX века «Из жизни уездного города» по пьесе старшего научного сотрудника музея Валентина Топчеева в исполнении «Домашнего театра Мартьяновского музея». Кроме того, в «Галерее древностей» работала площадка «Первобытный художник», где дети и их родители смогли познакомиться с искусством древних жителей Минусинской котловины. С 1 по 8 декабря – Всероссийская акция декады инвалидов: проведено 8 экскурсий и мероприятий: «Н.М. Мартьянов и его коллекции», «Мастера Красноярья»; люди с ОВЗ стали зрителями «Фестиваля архивного кино», а также для инвалидов совместно с КГБУК «Енисей кино» был организован показ фильма «Романс о влюблённых» для слабовидящих и слабослышащих. В отделе «Картинная галерея» проведены мероприятия «Секреты хранителей цвета», «Чувство темноты»: интерактивное мероприятие «Искусство архаики».

В наш информационный век, музеи обязаны рассказывать о себе в информационном пространстве. В 2019 году продолжена работа сайтов: музей-мартьянова.рф и мартиролог.музей-мартьянова.рф, а также страниц в социальных сетях:

ВКонтакте: <https://vk.com/martyanov.museum>, <https://vk.com/m.museum24> Одноклассники: <https://ok.ru/profile/582788941605> Фейсбук: <https://www.facebook.com/Минусинский-краеведческий-Музей-им-Н-М-Мартьянова-1066320750098869>, <https://www.facebook.com/profile.php?id=100004378277078>

Сайт музея <http://музей-мартьянова.рф> посетило 13327 человек, сайт <http://мартиролог.музей-мартьянова.рф> посетили 1437 пользователей. За период с января по декабрь 2019 года о коллекциях, акциях и мероприятиях музея было снято и выпущено в телеэфир 55 телесюжетов, транслируемых на юг Красноярского края и Республику Хакасия. Количество публикаций в печатных и электронных изданиях зафиксировано на уровне 266.

Конечно, кроме информационного поля, музей продолжает успешно заниматься издательской деятельностью. В рамках совместного проекта с информационно-издательским агентством «Надежда и МБ», появилось великолепное издание «Минусинск», в которое вошло три работы В.А. Ватина о нашем городе, как ранее изданные, так и впервые опубликованные материалы. Издан комплект открыток «Минусинск купеческий» с фотографиями В.В. и Н.В. Фёдоровых кон. XIX – нач. XX в. из собрания музея, издан «Путеводитель по Минусинску». К 30-летию вывода огра-

ниченного контингента советских войск из Афганистана, вышла книга воспоминаний участников боевых действий «Виват, Шурави». Традиционно был издан сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения», выпуск 12 и впервые «Учёные записки Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. Выпуск 1».

Музей, это прежде всего собирание и хранение музейных предметов, систематическое комплектование музейного фонда. В 2019 году комплектование велось путём сбора у частных лиц, проведения акций дарения. Предметы, с разрушающихся археологических памятников, пополнили коллекцию «Археология» на 32 единицы основного фонда и 21 единицу научно-вспомогательного фонда. Это поступления из Новотроицкого школьного музея, от В.И. Шеленкова. А также с раскопок поступило 17 археологических предметов от ст. н. сотрудника, кандидата исторических наук – А.В. Полякова (14 ед. – ОФ, и 3 ед. – НВФ). Предметы были найдены в ходе проведения археологической разведки в Курагинском районе, Красноярского края, в зоне проектируемого объекта железнодорожной станции Журавлёво-Аксугский ГОК. Участок автодороги «Журавлёво – Можарка». За год было проведено 7 заседаний ЭФЗК, на которых обсуждались вопросы поступления предметов в музейный фонд, выдача на иногородние выставки, составление коллекционных описей на предметы основного фонда, записанные в КП одной строкой, необходимость делать пометки при сверке коллекций в КАМИСЕ о предметах требующих реставрации. Кроме того, в начале года была поставлена задача оцифровать все инвентарные книги основного фонда и книги поступлений научно-вспомогательного фонда. 106 книг оцифровано, что позволило сотрудникам ускорить работу по занесению музейного фонда в Госкаталог.

Продолжается комплектование библиотечного фонда научной библиотеки музея. За 2019 год в библиотечный фонд поступило 1031 единица печатных и электронных изданий, в основном, это дарственные издания. На 01 января 2020 года библиотечный фонд составил 136 694 единицы. Продолжается работа с фондом редкой книги, 8 изданий – книги, принадлежавшие основателю музея Н.М. Мартьянову, переведены из общего библиотечного фонда в фонд редкой книги.

Музей в течении всего года, занимался методической и научно-просветительской деятельностью для музеев юга Красноярского края. Проведено методическое мероприятие для руководителей школьных и районных музеев Минусинского района, а также практический семинар по музейной работе, выезд в школьный музей с. Большая Ничка и составление рекомендаций по совершенствованию экспозиции музея.

В 2019 году разработаны и внедрены в музейную деятельность следующие мероприятия. «Техномикс в библиотеке» – интерактивное мероприятие, проводится в отделе «Научная библиотека». Участники знакомятся с техническими достижениями своего времени в сфере звуковоспроизводящих устройств: патефон, граммофон, магнитофон, сенсорная книга – аудиогид. Участники самостоятельно включают технику. «Тайна чёрной шкатулки» – тематическая экскурсия по залам археологии с практической частью, где посетители из муляжей (зубы, кости животных, деревянные бусины) изготавливают своё украшение, знак отличия. «Артквест» – разработан и проводится по выставкам в отделе «Картинная галерея». Участники в соревновательной форме выполняют задания: составляют пазл, определяют жанры художественных работ, разгадывают кроссворд. «Музейная книга сказок: тувинские народные сказки» – театрализованная экскурсия разработана по экспозиции «Этносы Саяно-Алтая» для дошкольников и учащихся начальных классов. Новые формы работы важны для привлечения посетителей в музей. Продолжается использование нового голографического 3D оборудования в этнографических программах, рассказывающих об этносах Саяно-Алтая – «Этномир: хакасы». Мультимедийное оборудование даёт возможность представить информацию о коллекциях музея и для людей с ОВЗ, т.к. сегодня у людей на колясках нет возможности познакомиться с этнографической коллекцией музея, представленной на 2 этаже I корпуса музея.

При Минусинском музее организованы и активно работают два клуба. «Краевед» – исследователи, сотрудники музея, архивисты, краеведы, занимаются исследованием краеведческих тем, своих родословных, биографий известных земляков. Заседания проводятся 1 раз в месяц в научной библиотеке музея. Всего за год состоялось 9 заседаний. Участники клуба, постоянные помощники,

слушатели и докладчики на Мартьяновских краеведческих чтениях. Народный самодеятельный коллектив «Домашний театр Мартьяновского музея». Задействовано в коллективе 13 сотрудников музея. Основная аудитория – дошкольники и школьники начальных классов.

В 2019 году состоялось 50 спектаклей (2958 человек). Подготовлены две премьеры – «Золотой цыпленок» – детский спектакль, рекомендуемый возраст: от 3-х до 12 лет; «Музейная книга сказок: тувинские народные сказки» – театрализованная экскурсия разработана по экспозиции «Этносы Саяно-Алтая» для дошкольников и учащихся начальных классов.

В сентябре 2019 г. на краевом фестивале любительского театрального искусства «Рампа» театр был удостоен диплома I степени в номинации «ТЮЗ» за представленный детский спектакль «Мамино веретено».

Несколько слов необходимо сказать о деятельности отдела «Туристско-информационный центр (ТИЦ)». В рамках информационной поддержки населения по вопросам туристской деятельности на территории г. Минусинска в 2019 году было проведено 3 информационных тура для представителей турбизнеса из Красноярска, Енисейска, Кызыла, Новосибирска и педагогов г. Минусинска и Минусинского района.

Одно из направлений деятельности музейного отдела это координация информационных потоков в сфере туризма на территории г. Минусинска, формирование единой базы данных об объектах туристской индустрии региона. Мы продолжили сотрудничество с организациями и предприятиями сферы туризма, культуры и смежных отраслей, с ТИЦ г. Енисейска, Красноярска, п. Шушенское, Республик Хакасия и Тыва, туристическими компаниями: «Шевтур» (г. Минусинск), «Золотая Сибирь» (с. Шушенское), «СаяныЭкоТур» (г. Абакан), «Дискавери» (г. Абакан), «ДиЛор» (г. Абакан), «Саянское кольцо» (г. Красноярск).

В рамках продвижения туристско-рекреационного потенциала г. Минусинска на региональном, российском, международном уровнях, город Минусинск и его туристский центр были представлены в выставочном проекте фестиваля «МИР Сибири. Зима» в рамках XXIX Всемирной зимней универсиады (г. Красноярск), на Международном фестивале этнической музыки и ремёсел «Мир Сибири», в краевом празднике «День минусинского помидора» (г. Минусинск).

В музее обновляются экспозиции, постоянно меняются выставки. Реализуется музейный проект «Музей выходит в город». В 2019 году Соборная площадь, ул. Ленина были благоустроены, благодаря этому музей создал уличное выставочное пространство и в год 175-летия основателя музея Н.М. Мартьянова, разместил рядом с установленным бюстом выставку о семье Николая Михайловича. На улице Ленина, рядом с бюстом Н.В. Фёдорова, появились фотографии знаковых мест Минусинска начала века, ретушированные сотрудником музея А.А. Мухиным. Они неизменно привлекают внимание горожан и гостей города.

В настоящее время научные сотрудники музея работают над изменением концепции мемориального дома-музея «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова». Была начата разработка научной темы «Минусинск. Хроника повседневности», в ходе изучения которой планируется осветить главные аспекты жизни и быта минусинцев в кон. XIX – нач. XX вв., издать монографию. На основе собранных материалов, полученных при изучении темы, подготовлена научная концепция экспозиции отдела «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова».

И конечно же немного хочется заглянуть в будущее и рассказать о тех задачах, которые коллектив музея ставит перед собой на 2020 год. В первую очередь, это подготовка и реализация программы мероприятий, посвященных Году Памяти и Славы (75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Продолжение работы по созданию концепции экспозиций отдела «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова», в связи с 50-летием со дня открытия. Расширение музейной сети – работа по созданию «Музея уездной медицины и аптекарского дела» ул. Мартьянова, 14 и работа по созданию «Информационно-исследовательского центра РГО музея им. Н.М. Мартьянова», ул. Мартьянова, 3. Реализация издательских проектов, В планах кроме традиционных изданий, начать подготовку трилогии и издать первую книгу о Николае Михайловиче Мартьянове. Продолжить участие в грантовых проектах и конкурсах,

и безусловно оказывать помощь городу в реализации мероприятий по подготовке празднования 200-летия города в 2023 году.

А еще... внедрение новых форм работы с посетителями, пополнение коллекций музея, участие в изучении и сохранении исторического и культурного наследия нашего региона. В общем, не останавливаться и продолжать дело всей жизни основателя Минусинского музея.

2019 г.

С.А. Борисова, И.Л. Решетникова
г. Минусинск

Наука и просвещение: сохраняя прошлое, создаём будущее

142 года визитной карточкой нашего города является Минусинский краеведческий музей имени Николая Михайловича Мартьянова. 27 лет Николай Михайлович был основателем и заведующим музея. 5 декабря 1904 г., после смерти Мартьянова, комитет музея принял решение устраивать в день смерти народные чтения в музее и служить панихиду в Спасском Соборе.

И вот уже на протяжении 30 лет, ежегодно, коллектив музея организует и проводит научно-практическую конференцию «Мартьяновские краеведческие чтения», которая служит площадкой для обмена накопленным опытом исследований и методических разработок.

Инициатором научного события стал Арсений Арсениевич Ярилов, выдающийся учёный-почвовед, историк, педагог, общественный деятель, директор Минусинского музея с 1905 по 1907 гг. 18 августа 1905 г. он был избран Городской думой директором-распорядителем музея, принимал активное участие в общественной жизни Минусинского округа. Опубликовал брошюру, посвящённую памяти Н.М. Мартьянова, основой которой послужил его доклад на первых народных чтениях 30 ноября 1905 г., впервые проведённых по решению комитета музея от 5 декабря 1904 года. К сожалению, доподлинно неизвестно, проводились ли народные чтения после 1904 г., так как в музейных отчётах сведения об этом отсутствуют.

По документам из архива Минусинского музея, краеведческие «народные» чтения, впервые состоялись в 1977 году, в рамках юбилейных торжеств, посвящённых 100-летию юбилею музея. Местом их проведения стал Минусинский драматический театр. В конференции принимали участие приехавшие на юбилейные торжества учёные-археологи: Э.Б. Вадецкая (Ленинград), М.А. Дэвлет (Москва), историки: Г.Ф. Быконя и П. Н. Мешалкин (Красноярск).

С 1990 года чтения стали проводиться ежегодно и получили название – «Мартьяновские краеведческие чтения». Возродил эту традицию директор музея Владимир Алексеевич Ковалёв. Участие в конференции принимали в основном краеведы Минусинска и сотрудники музея. На первом заседании было представлено шесть сообщений. С каждым годом увеличивалось количество участников, менялась и расширялась тематика их докладов. За всю историю Мартьяновских чтений с 1990 по 2019 гг. заслушано более 1500 докладов и сообщений.

В 1994 году чтения были посвящены 150-летию Н. М. Мартьянова. В рекомендации юбилейной конференции было записано: «Поддержать инициативу Минусинского краеведческого музея в организации ежегодных Мартьяновских чтений, исходя из успешного опыта их организации в течение последних шести лет и, особенно, настоящих юбилейных чтений, закрепить их ежегодное проведение как составную часть работы Минусинского музея. Придать Мартьяновским чтениям общесибирский характер, посвятить ближайшие чтения проблемам истории и практики музейного дела в Сибири..., издавать материалы краеведческих чтений, материалы чтений предыдущих лет... Одобрить издание ежемесячного краеведческого вестника «Минусинский край».

Решением конференции того года было рекомендовано ускорить создание тематических музеев: музея декабристов, по ул. Обороны, 59; музея политической ссылки, на базе существующего филиала по ул. Октябрьской, 73 и литературно-художественного музея в историческом, культур-

ном и архитектурном памятнике «Доме А.В. Малинина», по ул. Обороны, 18. Принять меры по сохранению уникальных археологических памятников в районе с. Быстрая и организовать там археологический заповедник (существовавший в 20-30 гг. XX в.). Рекомендовать музею принять активное участие в организации совещаний по проблемам сохранения природной среды, памятников истории и культуры в Минусинском регионе. Рекомендовать музею принять участие в судьбе Минусинского опытного поля как уникального исторического научного центра Сибирского садоводства, оказать Опытному полю поддержку и содействие. В целях увековечивания памяти Н.М. Мартянова, отмечая его заслуги перед Сибирью, ходатайствовать в администрацию Красноярского края о наименовании именем Н.М. Мартянова улиц, научных и культурных объектов в нескольких городах края. Рекомендации подписали д.и.н., академик АЕН РФ, профессор А.И. Мартынов (Кемерово), д.и.н. И.Л. Кызласов (Москва), д.и.н. Н.М. Пирумова (Москва, Институт отечественной истории РАН).

Многое из перечисленного в резолюции научной конференции от 14 августа 1994 г. «Юбилейные Мартяновские краеведческие чтения» сегодня уже исполнено. Чтения стали общесибирскими, в них ежегодно участвуют учёные, сотрудники музеев и архивов, краеведы из различных регионов Сибири. Успешно работают отделы музея: музей декабристов и «Мемориальный дом-музей «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова». Проводится работа по сохранению археологических памятников. Для решения проблем сохранения природной среды, памятников истории и культуры в Минусинском регионе на базе музея создано и ведёт активную деятельность Минусинское отделение Русского Географического общества. Работает клуб «Краевед». В 2018 г. состоялась научно-практическая конференция, посвящённая памятным датам А.А. Ярилова, выдающегося учёного-почвовода, директора Минусинского музея с 1905 по 1907 гг. По итогам конференции был издан сборник докладов и сообщений «Яриловских чтений», освещающий жизнь и деятельность выдающихся учёных, а также проблемы сохранения природной среды. Ежеквартально в музее издаётся краеведческий вестник «Минусинский край».

В 1999 г. был напечатан первый сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Мартяновские краеведческие чтения», который выпускался один раз в два года. В настоящее время издано двенадцать выпусков. С 2017 года сборник издаётся ежегодно.

Кроме того, 2019 г. ознаменован для учреждения выходом в свет первого выпуска «Учёные записки Минусинского краеведческого музея», в которые вошли статьи исследователей, занимающихся изучением истории и культуры Южной Сибири. Сборнику присвоен индекс Российского научного цитирования (РИНЦ).

Статус сборника докладов и сообщений научно-практической конференции «Мартяновские краеведческие чтения» планируется повысить с 2020 года. Данный вопрос включён в повестку дискуссионной площадки «Перспективы развития краеведческих чтений в Южной Сибири».

В 2002 г. конференция была посвящена 125-летию музея, в 2003 г. – 125-летию научной библиотеки музея, в 2007 г. – 300-летию памятной даты вхождения территории Южного Енисея в состав России. В 2009 г. прошли юбилейные XX Мартяновские краеведческие чтения, главной темой которых был 165-й юбилей со дня рождения основателя музея Н.М. Мартянова. В 2017 г. конференция была посвящена 140-летию музея, а в 2018 г. чтения были приурочены к 140-летию юбилею научной библиотеки музея.

В 2019 г. «XXX Мартяновские краеведческие чтения» посвящены 175-летию со дня рождения и 115-летию со дня смерти основателя Минусинского музея Николая Михайловича Мартянова.

Конференция позволяет исследователям обобщать и представлять широкому кругу общественности результаты научного поиска по следующим темам: археология, антропология и палеоэкология Южной Сибири и сопредельных территорий; этнографические исследования в Саяно-Алтайском регионе; история Сибири XVII – XX вв.; музейное дело в Сибири; краеведение и генеалогия; деятельность сибирских библиотек, музееведение.

Все мы ежегодно встречаемся в стенах Мартяновского музея для того, чтобы узнать новое в области науки, музейного и библиотечного дела, для обмена опытом, услышать результаты на-

учных исследований. Несмотря на декабрьские морозы, в Минусинск из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья съезжаются учёные: профессора, доктора исторических, педагогических, социологических, биологических наук; кандидаты исторических, философских, социологических наук; кандидаты искусствоведения; доценты; аспиранты; магистранты; бакалавры; студенты; учителя и преподаватели; сотрудники архивов; музейные работники; библиотекари; общественные деятели; краеведы и независимые исследователи; а с этого года – учащиеся школ.

Участники конференции – представители различных регионов Российской Федерации: республик Хакасия и Тыва, Красноярского и Краснодарского краёв, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Тюменской областей. Города: Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Новосибирска, Новокузнецка, Кемерово, Иркутска, Красноярска, Бийска, Томска, Абакана, Черногорска, Кызыла и Минусинска. Сёл, посёлков: с. Аскиз, д. Чапаево (РХ), п.г.т. Шушенское, с. Тесь, п. Курагино, Шалаболино и др.

Постоянными участниками все эти годы были Татьяна Верещагина (г. Туран, Республика Тыва), Владимир Пилипенко, (г. Новокузнецк), Игорь Кызласов, Александр Шекшеев, Валентина Тугужекова, Виктор Бутанаев (Республика Хакасия), Валентина Терентьева и Юрий Волченков (Шушенское), Аделя Броднева (Красноярск), Людмила Чашина, Михаил Злобин и Галина Харченко (Минусинск).

К большому сожалению, сегодня многих «ветеранов золотого фонда» уже нет с нами. Но мы продолжаем чтить их светлую память. Так, например, Афанасий Артемьевич Шадрин – известный журналист и краевед от рождения, не оставлял в стороне краеведческую и музейную деятельность. Почти 22 года возглавлял клуб «Краевед», в восемьдесят с лишним лет, освоив работу на компьютере, он продолжал радовать своих читателей новыми изданиями книг, публикациями в газетах и сборниках Мартъяновских чтений.

В научно-практической конференции участвуют учёные Новосибирского, Кемеровского, Сибирского, Красноярского, Хакаского, Тувинского университетов; Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск; Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ), г. Улан-Удэ, Республики Бурятия; Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭЧ ФИЦ УУХ СО РАН), г. Кемерово; Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирска; Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово; Хакаского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Абакан, РХ; ООО «Новые продукты высоких технологий», г. Красноярск; Научно-производственного объединения «Археологическое проектирование и изыскания», г. Красноярск. Специалисты Международного научного центра «ХОМЕЙ», Республика Тыва; преподаватели Минусинского колледжа культуры и искусства, г. Минусинск; учителя школ г. Абакана, Черногорска, д. Чапаево, РХ; учителей и учащихся школ г. Минусинска. Сотрудники Архива города Минусинска, и Отдела документационного обеспечения и архивного дела администрации Курагинского района, пгт. Курагино. Музейные работники: Хакаского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова, г. Абакан; Краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова, с. Аскиз, РХ; «Хуртуях тас» РХ; Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр, г. Кызыл; Музея-филиала истории политических репрессий в Республике Тыва, г. Кызыл; Мемориального дома-музея Кужугет Серзеевича и Александры Яковлевны Шойгу, РТ; Центра «Наследия культуры» Дзун-Хемчикского кожууна Республики Тыва г. Чадан; «Музей класс имени Народного учителя СССР Алдын-оол Арья Араптановны» МБОУ СОШ № 2, г. Кызыл; Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, г. Новокузнецк; Красноярского краевого краеведческого музея, «Музей-усадьба В.И. Сурикова, Музей Сибирского федерального университета, г. Красноярск; «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»; Курагинский районный краеведческий музей; Краеведческий музей Туруханского района; «Сухобузимский районный краеведческий музей»; Тесинский художественный музей, Минусинский район и др.

Сотрудники библиотек: Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республика Тыва, г. Кызыл; Межпоселенческая библиотека Каратузского района, с. Каратузское; Минусинская городская

централизованная библиотечная система, г. Минусинск. Члены общественных организаций: Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», г. Тобольск; ОАО «ТомскНИПИнефть», г. Томск; Хакасская республиканская организация «Общество Мемориал», г. Абакан; Южно-Сибирское историко-родословное общество, Абакан, РХ; Минусинская опытная станция, г. Минусинск; Красноярская региональная польская национально-культурная общественная организация «Полония Минусинска», г. Минусинск; Минусинское отделение «Русское географическое общество», г. Минусинск; Клуб «Краевед», Минусинск. Впервые за всю историю проведения Мартьяновских чтений в этом году международное участие подтвердили научные сотрудники из Хельсинского университета, г. Хельсинки, Финляндия (2019 г.); и Музея Увс аймака г. Улаангом, Монгольской народной Республики.

Обязательным является участие в чтениях сотрудников музея им. Н.М. Мартянова. В своих сообщениях они рассказывают о научных исследованиях и об итогах работы музея за год, тем самым продолжая мысль, заложенную комитетом музея более 100 лет назад.

Впервые в рамках конференции 2019 г. предусмотрена работа молодёжной секции. Учащиеся школ г. Минусинска, члены городского научного общества учащихся «Юнисы» и участники проекта «Минусинск – наше наследие», представят результаты своей научно-исследовательской деятельности. Знаменательно, что в работе молодёжной секции примут участие ученики Байкитской средней школы, Эвенкийского района. Создавая впервые за всю историю Мартьяновских чтений молодёжную секцию, мы хотели, чтобы школьники выступающие рядом с профессорами, докторами и кандидатами наук, заслуженными работниками науки и культуры, преподавателями набирались опыта. Это очень важный воспитательный момент. Именно так из мальчиков и девочек, принёсших на конференцию свои первые исследовательские труды, рождаются истинные краеведы, научные деятели.

В заключении хочется отметить, что по примеру Мартяновского музея во многих музеях Сибири стали проводиться краеведческие чтения, которые посвящались основателям (или тем, чьё имя носит музей). Так в Енисейском музее – Кытмановские краеведческие чтения, в Литературном музее Красноярска – Астафьевские, в Железногорском – Анненские, в Барнауле – Геблеровские, в Идринском – Летягинские, в Хакасском – «Кызласовские чтения».

Идут года, но одно остается неизменным – Минусинский музей им. Н. М. Мартянова был, есть и будет очагом российской науки, культуры и просвещения, который в 30-й раз, в Дни памяти основателя музея Н.М. Мартянова, объединяет всех.

Литература и источники:

1. Архив Минусинского музея им. Н.М.Мартянова (АММ). О.1, Д.84. Л.9.
2. Архив Минусинского музея им. Н.М.Мартянова. (АММ). О.1, Д.833. Годовой отчет о работе музея и приложения к нему. Ф. Р-1, О. 1, Д. 833. 1994 г.
3. «Минусинский край». № 3 (30), Декабрь 2007.
4. «Минусинский край». Вып. № 7-8 (68-69). Ноябрь-декабрь 2014.
5. Десятилетие Минусинского музея (1877-1887). Томск. 1887.
6. Жизнь и деятельность А.А. Ярилова в Сибири. Материалы научной конференции 23-24 июня 2005 г. г. Абакан и Минусинск//РАСХН. Сиб.отд., ИМИ ЛИ Хакасии, ХакНИИЯЛИ, Минусинский музей им И М Мартянова. Хакасское отд. ДОП. – Абакан: ООО «Фирма «Март». 2005. – 170 с.
7. *Кон Ф.Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). Казань. – 1902.
8. Мартяновские краеведческие чтения. Переиздание I сборника 1989-1999 гг., указатель докладов и статей 1999-2015 гг. Вып. 10. – Минусинск: Интеллектуальная издательская система Ridero. 2016. – 280 с.
9. Отчёт Минусинского Городского музея за 1905 г. Типография В.В. Фёдорова. Минусинск. 1907 г.

Л.И. Алавердян,
с. Каратузское

Каратузский Островский. 110 лет со дня рождения Г.Г. Каратаева

В 1935 году Г.Г. Каратаев со своей семьёй поселился в Каратузе, куда он приехал после несчастного случая, изменившего всю его жизнь, после огромных усилий по выздоровлению и многочисленных переездов. Они выбрали тихую улицу Ярова. Здесь начинался его творческий путь. А всё его творчество было отражением повседневной жизни. В простых и понятных словах он рассказывал о жизни односельчан, их думах и мечтах. Никому он не докучал своей болезнью. Друзья вообще забывали, что он инвалид. Когда они приходили в гости он шутил и смеялся, просил рассказывать свежие новости и сам делился прочитанным и услышанным по радио. Окружающим казалось, что он счастливее всех. И только родные знали, что он самостоятельно, без их помощи, не может и головы поднять с подушки, перевернуться на бок. То, что происходит на улице, он наблюдал с помощью зеркал, установленных друзьями. Он научился мужественно терпеть боль, и по ночам, когда она терзала измученное тело, он – писал. Утром отдавал сестре частушки и басни, чтобы они прозвучали со сцены сельского клуба. Как жалела позднее Ниса Григорьевна, что не собирала всё сочинённое Григорием Григорьевичем, и частушки ушли в народ. Сатирические частушки часто распевали по вечерам в селе, а их автору было приятно. Стихи поэта набирали силу, и местная газета «Пограничная правда» стала публиковать их.

Первое стихотворение было напечатано в 1936 г. «На смерть Горького». Большой эмоциональный заряд был в строчках о любимом пролетарском писателе у Григория Григорьевича. После этой публикации многие заговорили о таланте поэта. А он писал, чтобы заглушить душевную пустоту и физическую боль. Сестра говорила, «что в минуты его бессонные, боль уходила утомясь», не дождавшись жалобы на судьбу. За 31 год неподвижности он не утратил страстного желания быть в строю со сверстниками, помогать Родине. И он боролся за каждый день, наполнял его смыслом. Творчество поэта пополняется лирическими стихами:

*Утихни. Грусть, не вейся надо мной!
Довольно дней ты отравила прежде.
Зачем же снова подползаешь мглой
К моей последней радостной надежде.*

Его путь самоотверженного служения Отечеству заслуживает уважения. До Великой Отечественной войны Г.Г. Каратаев переписывался с семьёй Николая Островского. В дом Каратаевых шли письма от Раисы Перфирьевны Островской. В них она первая назвала Григория Григорьевича «Каратузским Островским». В Москве была открыта выставка с экспозицией о семье Каратаевых с опубликованными стихами и баснями поэта.

Во время Великой Отечественной войны из дома Каратаевых ежедневно летели письма на фронт, со стихами поэта. А почтальоны по полной сумке почти ежедневно несли письма-треугольники от друзей и односельчан Григория Григорьевича. А друзей у Каратаева было много. Поэт же сражался строками стихов.

*Разве можно сегодня забытья.
Убаюкать себя тишиной,
Когда помнится, видится, мнится
Бой над нашею русской землей.
Ты идешь по дорогам изрытым,
Где обуглены боем поля,
А у нас за окошком раскрытым
В тишине шелестят тополя.*

Рядом с поэтом односельчане крепились духом, плакали над похоронками и шли работать для фронта. Поэт своим мужеством давал силы землякам, вливал горячую веру в победу.

*Когда Отчизну топчут вражьи роты
И крылья смерти реют в облаках.
Бьют по врагу не только пулемёты,
Бьёт старый серп в старушечьих руках.*

Поэту во время войны писали фронтовые корреспонденты, посылали газеты с его напечатанными стихами.

Окончание войны каратузцы торжественно отметили у дома поэта в знак великой почести и благодарности человеку, приближающему Победу с пером в руке. Григорий Григорьевич был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Первый сборник поэта «В строю» вышел тиражом 3000 экземпляров и 600 из них поступили в Каратуз. На второй день реализации не осталось ни одной книги. Единственный экземпляр сборника хранится в Каратузском краеведческом музее.

В 1950-е годы о поэте знали и красноярские писатели, были частыми гостями в скромном доме Каратаевых.

Лирические послевоенные стихи наполнены огромной душевной теплотой и благодарностью к окружающим. Творческое вдохновение создавало удивительно глубокие строки, пронзительно тонкие обороты, что многие стихотворения ложились на музыку:

*Ты мне поставила цветы
С густыми запахами поля.
И полетели вдаль мечты,
И сердце дрогнуло от боли.*

Он был великим тружеником. Дни и ночи в минуты вдохновения – писал. Что не нравилось, рвал на мелкие кусочки, чтобы сестра не могла собрать. Был требовательным к своему творчеству.

Поэт являлся примером мужественности и стойкости человека, служившего Родине. Красноярский писатель Ю. Чернышов написал о Каратаеве документальную повесть «Победи себя». А земляк А.И. Щербаков посвятил стихотворение «Г. Каратаеву». Сегодня уже более 50-ти стихотворений посвящено местными поэтами Г.Г. Каратаеву.

Каратаев Г.Г. родился 26 ноября 1909 г. в селе Крестик Ермаковского района, свой жизненный крест нёс в Каратузе, оставив духовное завещание потомкам. Каратузский Островский – человек сильной воли и мужества писал:

*На земле и делать по-земному:
Верить в завтра. Спорить и мечтать...
Жить на свете можно и больному.
Главное – от жизни не отстать.*

2019 г.

Д.Д. Бурбужеп,
г. Кызыл, Республика Тыва

Отражение сельскохозяйственных традиций в скульптурах малых форм из фондов Национального музея Республики Тыва

Искусство резьбы по камню агальматолиту – одна из визитных карточек Тувы, наряду с горловым пением хоомей, шаманизмом и национальной борьбой «хуреш». Если горловое пение можно назвать выражением души тувинца в звуке, то в резной мелкой пластике из агальматолита она выражается зримо и пластично. Из агальматолита («чонар-даш», которое переводится с тувинского, как «камень, который можно резать») искусные мастера вырезают небольшие по размеру, но выразительные по своим художественным свойствам, фигурки. Изделия из них прославили Туву на весь мир, став одним из её символов.

В Туве есть два вида камня, поддающегося художественной резке – агальматолит и серпентинит. В нашей республике два знаменитых месторождения агальматолита, где мастера тувинской резьбы добывают мягкий камень. В западном районе Тувы, в Бай-Тайгинском кожууне, в месте Сарыг-Хая («Жёлтая Скала») добывают агальматолит светлых оттенков. Второй камень, поддающийся резке – это серпентинит (змеевик), камень чёрного или зеленовато-чёрного цвета, благодаря чему тувинцы называют его «кара-даш» («чёрный камень»). Необработанный серпентинит выглядит как каменный уголь. В Туве залежи этого камня находятся вблизи местечек Алдын-Булак, Шеттиг-Арга, посёлка Ак-Дуруг – родины одного из родоначальников тувинского камнерезного искусства Черзи Монгуша, и в местечке Ала-Буга на сопке Аргалыкты вблизи посёлка Арыг-Узуу Улуг-Хемского района.

Если резьба по агальматолиту широко распространена по всей Туве (с ним работают как камнерезы-профессионалы, так и учащиеся), то с серпентинитом работают немногие резчики по камню, несмотря на его немалые залежи в Улуг-Хемском районе. Это связано с тем, что серпентинит суховат и значительно твёрже агальматолита, а значит работать с ним труднее, и требует большего мастерства.

Фонд декоративно-прикладного искусства Национального музея Республики Тыва (НМРТ) богат прекрасными, уникальными работами. Собрано более 2-х тысяч работ из агальматолита и серпентинита, из них 27 работ относятся к теме традиционного земледелия.

Декоративное проявление обработки камня и называется камнерезным делом, а создание уникальных по красоте и сложности декоративных изделий из камня – камнерезным искусством.

Сюжет и тематика тувинской скульптуры закреплены многолетними традициями. Мастера-камнерезы в основном вырезают фигурки животных, обитающих в горах и степях, фантастических, сказочных созданий, восходящих к мотивам древней мифологии, а также чернильные приборы, карандашницы, пепельницы и многие другие предметы мелкой пластики, сувениры.

В работах можно видеть сюжеты из истории и современности, изображения людей – всадников, пастухов, охотников, встречаются даже портреты, а также этнографические сюжеты из жизни тувинских чабанов-аратов в прошлом веке. Особо хотелось бы остановиться на теме обработки посевных земель в тувинской мелкой пластике.

Земледелием наши предки занимались с давних времён. Основными видами хозяйственной деятельности тувинцев были кочевое скотоводство, рыболовство, земледелие. Земледелие, известное в Туве ещё в I тысячелетии до н.э, получает своё дальнейшее развитие в период раннего средневековья (VI-XII вв.). Как и у других народов Саяно-Алтая, земледелие у тувинцев имело общие исторические судьбы, прошло длительный и сложный этап развития.

Основной земледельческой культурой тувинцев было просо, которое высевали недалеко от последней зимней стоянки. Земледельческие участки обрабатывались обычно в течение трёх-четырёх лет, затем их оставляли и переходили в другой, некогда заброшенный. Земледелие требовало искусственного орошения и поэтому араты при подготовке участка проводили небольшие каналы. Землю вспахивали деревянной сохой – «андазыном», которую прикрепляли к седлу лошади или быка.

В коллекциях НМРТ хранятся скульптуры традиционной малой пластики из агальматолита, серпентинита. Среди них есть прекрасные сюжетные композиции, где можно увидеть традиции обработки земли, технологии обработки проса, этнографические предметы быта. Например, в камнерезной скульптурной композиции «Вспашка на верблюде» автор Когел Саая вырезал фигурки чабанов, обрабатывающих землю для посевов. Впереди композиционной группы изображены верблюд с всадником, который управляет и погоняет верблюда. К верблюду прикреплены ремнями два дышла, с привязанным плугом. Позади – другой арат двумя руками держит плуг, надавливая его в землю. Верблюд показан в движении, его ноги идут попеременным шагом. Араты одеты в короткие халаты, подпоясанные ремнями, в национальные головные уборы, на ногах тувинские сапоги «кадыг идик». Внизу от плуга отходит пласт вспаханной земли.

В другой работе камнереза Бады Ооржака «Мужчина с плугом» показана первоначальная

вспашка земли вручную. Известно, что люди всегда с большим уважением относились к орудиям обработки почвы. Так, в средние века кражу плуга считали тяжким преступлением и наказывали вора колесованием. Нельзя было принимать плуг в заклад. Тот, кто становился за плуг, считался взрослым человеком.

После орошения участка, когда земля несколько просыхала, но была ещё сырой, производили посев вручную – взяв горсть из шапки, полы халата или мешка, равномерно разбрасывали семена. Весь этот процесс показан в работе «Мужчина с котомкой, сеющий хлеб».

Автор скульптурной композиции «Молотьба хлеба в дореволюционной Туве» неизвестен. В фондах НМРТ значится, что она привезена с Суг-Бажы Барун-Хемчикского района, техника изготовления – агальматолит, резьба. В скульптурной композиции показано, как вокруг столба разложен хлеб и по окружности арат погоняет 5 быков, а другой подбирает хлеб с краёв круга. В жатве принимали участие не только мужчины, но и женщины, и дети. Если хлеба были высокими, то пучки стеблей, зажатые в левую кисть, срезали серпом или ножом примерно на высоте около 20 см от земли. Если стебли были низкими, то их отрезанные пучки складывали слева от себя в небольшие кучки «тавыча», состоявшие из трёх-четырёх пучков. В таком виде лежали они два-три дня, дозревая и высыхая, после чего их собирали и увозили. Сжатые ячмень и пшеницу вязали в снопы «моожа» при помощи тоненьких веточек ивы или тальника. Снопы складывали рядами длиной в 10-15 м, повернув колосья в южную сторону. После этого выбирали для молотьбы небольшую площадку и очищали её от травы. В середине площадки забивали столб высотой 80-100 см, вокруг которого наваливали собранный хлеб. Затем связывали арканом за шеи нескольких лошадей или волов (обычно пять-шесть животных, иногда больше) и привязывали их к столбу таким образом, чтобы можно было их гонять по кругу. Когда зерно было обмолочено копытными животными, убирали солому. Потом просеивали зерно, подбрасывая на небольшой лопате.

Большую часть зерна ссыпали в специальные ямы-шурфы «уургай», где оно хранилось. Часть зерна держали в юрте в кожаных мешках «барба», которые входило по 4 пуда.

Процесс приготовления жареного проса или ячменя был традиционен для всей Тувы. В работе автора Чанзана Сюрюновича Салчака «Сидящий старик жарит зерно» показан процесс приготовления блюда из проса или ячменя. В начале зерно очищали от примесей, затем наливали воду в блюдо с зерном и опять очищали от всплывших примесей и варили минут 20-30. Потом сливали воду, а зерно ссыпали в другую посуду, после этого начиналась обжарка зерна на сильном огне. В камнерезной работе Чамзана Салчака показан именно этот процесс – обжарка зерна. Для этого в чугунный котел «паш» подсыпали небольшую порцию зерна, помешивая палкой, обмотанной на конце тряпкой «былгааш», до тех пор, пока зерно не высыхало и не прожаривалось. Высыпая поджаренное зерно в другое блюдо, начинали жарить следующую порцию. Следующий процесс – толчение жаренного проса показана в работе этого же автора называется «Мальчик за толчением зерна». Поджаренное таким образом зерно ссыпали в ступку, где толкли, очищая от шелухи зерно «тараа соктаары».

Таким образом, Национальный музей Республики Тыва является основным хранилищем памятников историко-культурного наследия коренных жителей. Декоративно-прикладное искусство, камнерезные труды, произведения наших мастеров имеют важное социальное, историческое и художественное значение. Исследователи декоративного искусства Тувы называют её «наглядным эстетическим и морально-этическим кодексом народа». Представленные камнерезные работы наших мастеров имеют практическую значимость. Они могут быть использованы в музейной работе научными сотрудниками, преподавателями общеобразовательных школ, краеведами, этнографами.

Библиографический список:

1. *Вайништейн С.И.* История народного искусства Тувы. – М., 1974.
2. *Демин В.Ф.* Оживший камень. Фотоальбом Тувинской народной резьбы по камню. – Кызыл, 1969.
3. *Кенин-Лопсан М.Б.* Волшебник. – Кызыл, 1976.
4. *Червоная С.М.* Художники Республики Тыва. – СПб., 1995.
5. *Хертек А.С.* Волшебник Монгуш Черзи 1899-1969. – Кызыл, 2000.

Серебряный век Енисейского краеведения – проект «Старинный Енисейский тракт»

Жизнь человека и общества имеют циклы. Для жителей Красноярского края, интересующихся историей родного края, наступает, точнее уже наступил, очень значимый период 400-летний юбилей. Село Маковское отметило своё 400-летие в прошлом году. Город Енисейск отметил 400 лет в 2019 году. В других городах и сёлах нашего региона этот юбилей ещё предстоит отпраздновать.

Енисейский тракт стал ключевым путём, которыми прошли первые русские люди, он дал новые возможности для динамичного развития российского государства. Новые территории, новые товары, новые фамилии, новые обычаи и новые народы влились в российскую ветвь индоевропейской культуры.

К наступлению юбилейных дат зачина поселений-долгожителей есть желание исследовать, восстановить и материализовать исторические маршруты для туристов и краеведов и сделать их регулярными.

В первую очередь, это маршруты, проложенные казаками первопроходцами.

Предлагается провести исследовательскую работу в архивах, провести описание старинных зданий и старых историй, чтобы потомкам, которые войдут в 5 век жизни наших населённых пунктов, было что вспомнить и рассказать своим детям и внукам.

Событийные исторические реконструкции и созданные на местности объекты туристической инфраструктуры в виде зимовий, островков и крепостниц и размещение информации о маршруте в сети интернет позволит создать службу проводников-краеведов и привлечь финансовые ресурсы в школьные и сельские музеи и библиотеки.

У местных жителей, гостей и туристов появится возможность принять участие в воссоздании и облагораживании памятных мест. А при поддержке местных предпринимателей, сельсоветов и краевых властей этот проект может дать новые рабочие места.

Водный Енисейский тракт и зимник, сухопутный Енисейский тракт и кандалный путь на Енисейск – все эти маршруты пронизаны историями известных и не известных героев своего времени.

Собранные истории предлагается объединить и выпустить в циклах изданий, в которых будут отражены истории селений и жителей нашего края.

В границах Частоостровской волости Красноярского уезда по состоянию на 1919 год данную исследовательскую работу начала некоммерческая организация Частоостровский городок.

Период, который планируется охватить в рамках исследований и реконструкции по старинному Енисейскому тракту, составляет 300 лет с 1619 по 1919 годы.

В качестве основы развития мы видим три направления деятельности:

- Развитие краеведения и местного туризма.
- Развитие семейных ценностей и культуры согласия.
- Развитие местных производств и ремёсел.

Мы делаем разные пробные проекты по истории, и самый удивительный эффект был в исследовании по киржацкой культуре и гастрономии. В сентябре 2019 года в Емельяновском этапе спортивного туризма на средствах передвижения, который проходил в Частоостровском, артель «Частоостровский городок» сделала гастрономическую изюминку «Киржацкие пельмени из ржаной муки и мяса дикой утки», все были в восторге от удивительного вкуса старинного рецепта Енисейских старожил.

Если у вас есть встречные идеи или предложения, возможно, есть опыт в реализации подобных проектов просьба поддержать наше общественное начинание своим вниманием.

Наши контакты 89232776204, tgq12@mail.ru, <https://m.vk.com/chastyue>

Г.Д. Гусева,
г. Минусинск

Цифровые коммуникации в работе с молодёжью

Цифровая революция, связанная с развитием искусственного интеллекта и машинного обучения, встраиваемых систем и устройств, интернета вещей, дополненной и виртуальной реальности, аналитики больших данных (науки о данных) и облачных вычислений, блокчейна оказывает существенное влияние на мир в целом, на все сферы деятельности, в том числе и на библиотеки.

Информационно-коммуникационные технологии изменили библиотеки, привычными стали:

- компьютеры на рабочих местах и компьютерные сети;
- подключение к Интернету;
- системы автоматизации библиотек;
- единые форматы описания, авторитетные файлы, электронный каталог, базы данных;
- электронный обмен информацией и удалённое обслуживание;
- видеоконференции;
- использование облачных технологий;
- электронные библиотеки.

Основная задача библиотек – обеспечить доступность информационных ресурсов для пользователей.

В Минусинской городской централизованной библиотечной системе накоплен определённый опыт работы с лицензионными электронными ресурсами. Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина предлагает читателям воспользоваться бесплатным сервисом по доступу к электронной книге «ЛитРес».

В двух модернизированных библиотеках (сетевой проект муниципальных библиотек Красноярского края «Библиотеки будущего», 2015-2017 гг.): Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина и Городской библиотеке им. А.Т. Черкасова установлены точки доступа к лицензионным сетевым ресурсам – ЭБС «Лань». Все библиотеки подключены к федеральной государственной информационной системе НЭБ («Национальная электронная библиотека»).

В 2017 г. перечень доступных электронных библиотек пополнился полнотекстовой базой данных статей мировых СМИ «Polpred.com» и электронной библиотекой статей экономической тематики «Grebennikon». В 2018 г. у читателей библиотек появилась возможность использовать контент Электронного читального зала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (по две точки доступа в ЦГБ им. А.С. Пушкина и Городской библиотеке им. А.Т. Черкасова).

В октябре 2019 г. открыт бесплатный тестовый доступ к Электронно-библиотечной системе IPRBOOKS, содержащей учебные и научные издания.

Основными потребителями электронных библиотечных систем, информации, размещённой во всемирной сети Интернет, являются старшеклассники и студенты.

Практикоориентированные занятия со школьниками старших классов и студентами средних специальных заведений проходят в ЦГБ по разным темам: тренинги «Алгоритм информационного поиска в учебно-исследовательской деятельности», веб-обзоры «Полезные сайты в Интернете для юного исследователя», поисково-библиографический микс «Край в цифровом формате», обзоры-практикумы «Доступная история». Данные занятия со школьниками проходят раз в месяц, формат занятий предполагает получение учащимися информации по теме, практическую работу и рефлексию.

Информация о проектах, деятельности ЦБС (анонсы, афиши) публикуется в социальных сетях и на сайте МБУК МГЦБС (<http://мгцбс.рф>). Способы передачи информации – сообщения в социальных сетях (посты) в виде текста, фото, инфографики, изображений, видео и т.д. Наполнить интересным контентом сообщества, сайты, блоги и продвигать их, постоянно привлекая внимание целевой аудитории – это ежедневная задача библиотек.

Библиотеке очень важно чутко (быстро, оперативно) улавливать настроение молодёжи. Популярными интеллектуальными играми, играми-развлечениями, основанными на технологии игрового обучения (эдьютейменте), организуемые в кафе, лофтах, на различных площадках (всегда платно) всё чаще организуют в библиотеках (всегда бесплатно).

Интеллектуальные игры, давно и с успехом проводимые в ЦГБ Минусинска со старшеклассниками и студентами ССУЗов, перешли на новый уровень – участниками игр-квизов стала работающая молодёжь, в том числе менеджеры школьных и студенческих команд (ЦГБ открыта до 21 часа).

Реклама о проведении квизов публикуется в социальных сетях (ВКонтакте) за 5-7 дней. Действенным инструментом для привлечения внимания к событию является тизер – рекламное сообщение, содержащее часть информации о чём-либо. В тизере КиноКвиза (https://vk.com/videos-45097913?z=video-45097913_456239061%2Fclub45097913%2Fpl_-45097913_-2) полная визуализация события. Визуализация даёт толчок целевой аудитории, вызывает интерес к событию, помогает достичь цели.

Особенность библиотечных киноквизов – связь с книгой и чтением, многие вопросы основаны на знании произведений, ставших основой киносценария. Задания, вопросы – авторские, разработаны руководителем Городского клуба интеллектуального кино «Брат Люмьер» – читателем библиотеки Эдуардом Пыресевым и заведующей отделом искусств Любовью Лепешевой.

Киноквизы в 2017 г. начинались с трёх команд, в 2019 – от 6 до 8 команд (до 50 человек). Об уровне проекта КиноКвиз говорит тот факт, что максимальное количество команд проходит регистрацию на игру уже в первые часы после размещения афиши в соцсетях. А постоянное участие команд из соседнего региона (Республики Хакасия) – индикатор, показывающий его высокое качество и популярность игры.

В простой и интересной форме молодые люди получают знания, развивают эрудицию, а ещё – знакомятся, общаются, с пользой проводят время.

Библиотеки позиционируют себя в качестве пространства для интеллектуального досуга, предоставляя возможность для живого человеческого общения.

В социальной сети ВКонтакте (БАММ https://vk.com/minus_bam) накануне события подписчики могут увидеть одновременно баннер и текстовую рекламу.

28 ноября 2019 г. в Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина стартовал проект Сайнс Слэм «Свой конёк!». О новом проекте подписчики ВК узнали из авторской, разработанной веб-дизайнером афиши, и рекламного лонгрид-поста с глубоким погружением в тему и подробным описанием формата проекта (за 7 дней до события). Затем ежедневно посты менялись, появлялись броские заголовки, которые цепляли внимание читателя и «затягивали» его в сам контент. Заголовок — это интрига, айстопер, обязательный элемент текста. Это то, что выделяет пост среди других: «Друзья! Свершилось! Мы готовы поразить вас! Сайнс Слэм «Свой конёк!» в Минусинске уже 28 ноября! Как говорится, мало получить в жизни возможность, важно её не пропустить!».

О проекте: проект придуман немцем Грегором Бьюнингом в 2010 году, представляет собой серию научных лекций, которые читают молодые учёные. Проект популяризации науки и искусства адаптирован под библиотечный формат. Слэм представляет собой серию лекций разных лекторов, у которых есть какая-либо излюбленная тема – «Свой конёк». На Руси слово «конёк» означало гребень или пик крыши, её украшение. Часто гребень был в виде конской головы. Отсюда и само слово «конёк». «Конёк» – интеллектуальное украшение человека, это что-то, в чём человек достиг мастерства, имеет знания, разбирается лучше окружающих, может выступить экспертом в какой-то области.

Выступление каждого спикера длится ограниченное время (не больше пятнадцати минут). И не более трёх спикеров в одной серии (то есть 45 минут). Изложение доклада – доступное и интересное для неподготовленной аудитории. Победитель определяется с помощью шумомера – по громкости аплодисментов, с вручением статуэтки «Свой конёк!»

В пилотном выпуске принимали участие:

1. Иван Кох – участник международных велогонок «Париж-Брест», конструктор собственного велосипеда.

2. Валентин Соколов – молодой врач-эндокринолог.

3. Егор Соверенский – независимый журналист и блогер (стал победителем первого Слэма).

Новое поколение читателей ориентировано в основном на цифровой формат восприятия информации. В цифровой среде, где проявляется дефицит живого человеческого общения, библиотеки Минусинска используют интернет-технологии как один из этапов межличностного общения.

Сетевые конкурсы берут начало на страницах социальных сетей; по мере участия в конкурсе подписчики становятся реальными читателями.

Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина в партнёрстве с Информационным сайтом «Ракурс 360» (октябрь 2019) разработали проект: осенний стихочеллендж «Хочу читать!» В современном мире поэзию предпочитают не только читать, но и слушать, и смотреть. В этом и заключается суть проекта «Хочу читать!», где поэтическое творчество облачено в популярный формат – видеосюжет.

Условия проекта:

1) Записать видео, на котором участник читает любое стихотворение.

2) Локация – место съёмки определяет сам участник.

3) Продолжительность видео – не более 3 минут.

4) Передать эстафету следующим двум (или больше) людям.

5) Разместить его в группах https://vk.com/minus_bam и <https://vk.com/racurs360> с хэштегом #Хочучитать#Минусинск.

Победителей определяли подписчики группы сайта «Ракурс 360» «ВКонтакте» и экспертное жюри. На конкурс поступило 50 творческих работ из г. Минусинска и Минусинского района. Авторы лучших видеороликов (видеосюжетов) получили подарки от спонсоров и главный приз – экшн-камеру. В проекте приняли участие дети, школьники, студенты, работающая молодёжь (от 3-х до 25 лет). Награждение победителей по возрастным номинациям состоялось в ЦГБ, многие участники впервые пришли в библиотеку.

Немаловажное значение имеет поддержка конкурсов спонсорами. Партнерами и спонсорами конкурса стали:

– батутный центр «Притяжение» (г. Минусинск, ул. Абаканская, 71);

– креативный отряд «Огонёк» (производство видеоматериалов для любого бизнеса);

– вилла «Курица» (пространство для совместного творчества детей и родителей, г. Минусинск, ул. Народная, 33);

– ООО «Агро-Альянс-Сибирь» (хрустящие сухарики и чипсы «Сибирские злаки», Минусинск, пгт. Зелёный Бор, ул. Дорожная, 3);

– сеть кофеен «Бодрый день» (г. Минусинск, ул. Ванеева, 16);

– театр «Коляда плюс» (г. Минусинск, Калинина, 82);

– кафе «Денди Hall» (г. Минусинск, ул. Ванеева, 12 а).

В профессиональной библиотечной среде становятся популярными сетевые акции, в которых принимают участие, как молодые библиотекари, так и молодые читатели. Это новый инструмент для привлечения внимания к библиотеке и книге с помощью творческой работы в онлайн-среде, это пересечение реальной и виртуальной жизни библиотек.

В 2018-2019 гг. читатели и библиотекари принимали участие в акциях:

– «Охота на читателя» (г. Нижний Тагил);

– «Формула успеха: библиотека +театр» (г. Кунгур);

– «ВООКface-челлендж» (г. Ярославль);

– «БиблиоTime» (г. Новоуральск);

– «Прогулка по родному краю» (г. Арзамас)

– «#Непучок» (г. Рязань)

Сетевые акции развивают главную функцию библиотек - приобщение к чтению, поддержку чтения, читательскую культуру, развитие книжной культуры.

Видеоролик «Ай да, Пушкин!» (https://vk.com/minus_bam?z=video108064526_456239691%2Fb7976d45615aa367ac%2Fpl_wall_-45097913), созданный сотрудниками ЦГБ с участием молодых читателей, получил рекордное количество просмотров – больше 16 тысяч на странице «БАММ» (ВК), его разместили на своих страницах жители Хакасии и юга Красноярского края, сделали репост в Фейсбуке и в Одноклассниках. Ролик стал виртуальной визитной карточкой бренда модернизированной библиотеки.

Все виды цифровой рекламы: видеоролики, баннеры (анимационные, интерактивные), текстовая реклама - действенный инструмент привлечения внимания к событию.

Изменение библиотечной среды происходит под влиянием изменения ожиданий посетителей библиотеки. Пользователь библиотеки является одновременно пользователем интернет-пространства и реального пространства, в котором активно применяются современные технологии.

К цифровым технологиям относятся виртуальная и дополненная реальность. В библиотеках Красноярского края уже применяются шлемы виртуальной реальности – технически конструируемая интерактивная среда, позволяющая погрузиться в искусственный мир и действовать в нём с помощью специальных устройств.

Дополненная реальность – это технология добавления в поле восприятия человека виртуальной информации, которая воспринимается как элементы реальной жизни в режиме реального времени. В библиотеках ЦБС читатели пользуются книжными новинками с дополненной реальностью (формат 4Д). QR-коды – это также пример дополненной реальности, доступ к содержанию книги, какой-либо информации можно получить, распознав с помощью камеры смартфона двухмерный штрих-код. В Городской библиотеке им. А.Т. Черкасова с помощью QR-кода можно услышать голоса Ахматовой, Маяковского, Есенина, Бунина.

В библиотеках используется узкоспециализированный слабый искусственный интеллект, относящийся к «умным домам», Интернету вещей – RFID-технологии. В 2018 г. МБУК МГЦБС стала победителем конкурса на предоставление субсидий на внедрение автоматизированных систем обслуживания читателей (RFID-технологий) и обеспечения сохранности библиотечных фондов в модернизированных городских муниципальных библиотеках Красноярского края. RFID-технологии применяются в ЦГБ им. А.С. Пушкина и Городской библиотеке им. А.Т. Черкасова. Посредством радиосигналов считываются или записываются данные на RFID-метки, размещённые на документах (книгах, журналах, газетах, дисках и т.д.). Универсальная RFID-станция книговыдачи позволяет организовать выдачу/приём документов из библиотечных фондов с применением электронного читательского билета – пластиковой карты. В ЦГБ установлена умная полка – стеллаж с антеннами для отслеживания книги в фонде с RFID-меткой.

Применение современных технологий расширяет возможности библиотек; молодых людей привлекает инновационное библиотечное пространство, которое знакомит пользователей с новыми разработками в области информационных технологий, обучает работе с ними.

Библиотекари активно осваивают и внедряют цифровые технологии, становятся лидерами для молодёжи в этом процессе.

Библиографический список:

1. *Михнова И.Б.* Эффективная библиотека : как обустроить библиотеку и сделать её нужной людям : практ. руководство / И.Б. Михнова, А.А. Пурник. – Москва : Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2018. – 432 с., ил.

2. *Синицына О.* Библиотеки в общей стратегии развития муниципального образования. Вызовы 4-ой промышленной революции и реальность. Самара, 20 ноября 2018. Режим доступа: <https://bibliomaniya.blogspot.com/2018/11/4.html>.

3. *Степанов В.* Библиотечная инноватика и управление (Крым 2019). Часть 1. Пятый международный профессиональный форум «Книга. Культура. Образование. Инновации» (Крым – 2019). – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=29k_3VqLoOc.

И.М. Иванникова,
пгт. Шушенское

Отражение региональных особенностей свадебного обряда середины XIX – начала XX веков в театрализованной тематической экскурсии «Сибирская свадьба»

История изучения особенностей сибирского свадебного обряда насчитывает не один десяток лет. Этим вопросом ещё в XIX в. занимался ряд отечественных исследователей, таких как С. Григорьев, Н.А. Костров, Г. Пейзен и др.

Среди работ, служащих источниками изучения сибирской свадебной обрядности, следует выделить рукопись историка и этнографа, члена-сотрудника Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, князя Н.А. Кострова «Свадебные обряды минусинских крестьян», датированную 1847 годом, а также опубликованную в журнале «Живая старина» в 1903 г. статью Г. Пейзена «Этнографические очерки Минусинского и Канского округов», в которой автор подробно описывает свадебный обряд минусинских крестьян.

К советскому периоду изучения сибирской свадебной обрядности относятся труд В.А. Липинской, А.В. Сафьяновой, в котором авторы рассматривают свадебные обряды русского населения Алтайского горного округа. Кроме описания свадебного действия, они выделяют отличительные черты свадебных обрядов указанного региона, анализируют ряд изменений, произошедших в обрядах в конце XIX – начале XX вв.

К современным работам относится монография А.А. Верника «Традиционная культура русских старожилов Хакаско-Минусинского края», часть которой посвящена свадебному обряду крестьян-сибиряков. В качестве источниковой базы автор, среди других материалов, использует уже указанную рукопись Н.А. Кострова.

Рассматривая вопрос об особенностях сибирской свадьбы, необходимо, прежде всего, отметить, что Сибирь была заселена представителями разных губерний Европейской части России, потому особенности обрядовой культуры различных регионов находили своё отражение и в свадьбе. В одном селе или даже на одной улице свадьбы играли по-разному, поэтому на сговоре, в числе других вопросов, решали, по какому обычаю будут справлять свадьбу.

Как и в других регионах, свадьба в Сибири начиналась со сватовства. В описании свадебного обряда минусинских крестьян Н.А. Костров указывает на то, что здесь сваха прямо заявляла о цели своего прихода, а не начинала разговор издали, как это чаще было в Европейской России:

«<...> мать жениха и сваха встают, кланяются в пояс отцу и матери невесты, и уже приступают к делу: «А мы к вам, Степанида Ивановна, и ты, Пётр Иванович, пришли с добрым делом – со сватаньем <...>».

В отличие от Европейской части, где при выборе невесты, основывались на нравственности и доброй славе семьи, в Сибири подыскивали девушку, которая могла родить здорового ребёнка и была хорошей работницей, не особо заботясь о её внешних данных и моральном облике. В своём этнографическом очерке Г. Пейзен отмечает: «родители стараются женить сына как можно раньше для того только, чтобы размножить семейство и увеличить число работников <...> заботятся о том, чтобы невеста была крепкого сложения, здоровая, испытанная... и не калека, чем об её красоте и нравственности».

После согласия на брак в доме невесты устраивали рукобитие (обручение, помолвку). Исследователи В.А. Липинская и А.В. Сафьянова отмечают существование в Алтайском горном округе такого обычая: «В знак скрепления брачного договора сваха брала за руку отца жениха и отца невесты, а один из почётных гостей разжимал их руки и желал благополучия». Подобные действия свахи и почётного гостя не упоминаются исследователями свадебного обряда Европейской части России, упоминается только то, что отцы жениха и невесты «били по рукам».

День венчания в сибирских сёлах также сопровождался различными обрядовыми действиями. Во дворе жениха снаряжали свадебный поезд. Вот, как описывает этот момент жительница с.

Верхний Кебеж Ермаковского района Н.И. Мишина: «Ну, а утром поезжанам – кони. Всё парам, парам. Пар по десять было у богатых, нагонят всю улицу... А на конях тряпки были хорошие, новые, красивые. Лишние, наверное. В гриву. В хвост, везде навешают, всякие разные. А поезжанам – цветы. Это готовят за неделю из бумаги, из тряпок, всяко делали цветы. Каждому на грудь цветок. Мужчинам – и на шапку, а женщинам – на шали, тут приколют и тут – везде. Так едут... Ох, конито все! Колокольцы были большие и маленькие, и подшейники были...». Описания подобного рода, как местный материал, особенно ценны с точки зрения изучения особенностей свадебного обряда в Сибири.

Как и в других регионах, после венчания молодых, все участники свадьбы отправлялись в дом жениха на свадебный пир. На свадебный стол ставили холодец, курники, жареное мясо и птицу, горячие блюда, запечённого поросёнка, и т.д. В описании Минусинской свадьбы Н.А. Костров отмечает, что обязательным атрибутом свадебного стола была свиная голова: «Угощение состоит из хлеба, соли, холодного и жаркого мяса и непременно свиной головы, разукрашенной лентами».

А.А. Верник выдвигает предположение о том, что украшение свиной головы лентами может выступать как элемент влияния традиционной культуры хакасов: «в хакасской национальной культуре разноцветные ленточки-чаламаа служили для притягивания сверхъестественных сил, в том числе и с добрым началом». Исключать такую возможность для данного региона Сибири нельзя, так как имеется множество других моментов взаимопроникновения русской и хакасской культуры, но украшенная лентами свиная голова на свадебном столе имела распространение и во многих регионах Европейской части России. Исследователь В.Н. Коскина отмечает существование подобной традиции во Владимирском уезде: «неразрубленную голову опаливали и варили в большом горшке, после чего выкладывали на тарелку, украсив лентами и разноцветной бумагой». О существовании традиции украшать свиную голову цветной бумагой и лентами упоминает в своей книге Н.В. Зорин. Автор указывает, что в Среднем Поволжье в качестве украшений также использовали ростки свёклы, которые в зимнее время заменяли цветы. Исследования Н.В. Зорина подтверждают, что «обычай приготовления свиной головы в качестве свадебного блюда имел место в Костромской, Нижегородской, Пензенской и Самарской губерниях».

Сибиряки старались обязательно соблюсти все традиции, были большими охотниками справлять «пышные» свадьбы. При этом свадебные издержки были доступны далеко не каждой семье. Даже крестьяне-середняки попадали в долги на несколько лет. Помимо всех прочих издержек на свадьбу, жених должен был платить выкуп за невесту, который в Сибири регионе назывался калымом. Термин «калым» имеет тюркское происхождение и буквально означает «плата за невесту». В Сибири калым, почти весь шёл на покупку приданого, которое невеста не могла приготовить сама: ботинки, шёлковые платья и платки, шерстяные шали и пр.

В «Заметке о некоторых свадебных обычаях Енисейской глуши» журнала «Восточное обозрение» автор, подписавшийся «Нов. Пимен», отмечает: «помимо обыкновенных подарков, выговаривают с жениха: деньги, водку, чай, масло, хлеб, мясо, муку, – словом всё то, что составляет необходимость на свадебных пирушках».

Родители невесты предъявляли жениху требование, часто несоразмерное с его средствами. Поэтому, во избежание расходов, некоторые женились «убегом». И всё же большинство сибиряков стремилось справить свадьбу как полагалось: «Чем пышнее свадьба, чем больше жених отдаст калыма, тем дольше сохраняется память о ней и составляет даже своего рода гордость всех участвовавших в свадебном пиршестве».

К началу XX в. под влиянием переселенческого движения в свадебном обряде произошли изменения, что способствовало исчезновению моментов, которые уже не присутствовали в свадебных обрядах европейской части, но ещё сохранялись в Сибири. Изменилась свадебная терминология, а также порядок проведения отдельных элементов. Обряды смешивались, заменяли друг друга, трансформировались в местных условиях.

В музее-заповеднике «Шушенское» тема свадебного обряда сер. XIX – нач. XX веков является весьма востребованной. Её разработкой занимались Л.В. Шепелева, Е.И. Вербина,

Л.П. Сапрыкина, Н.А. Сухова и др. Сотрудники музея-заповедника «Шушенское» стараются отразить специфику сибирского свадебного обряда в экспозиции, тематических экскурсиях, театрализованных программах.

В одном из домов музея размещена экспозиция «Сибирская свадьба», которая занимает все три комнаты дома, где в привычном крестьянском интерьере присутствуют предметы-символы свадебного обряда. В девичьей комнате – горенке представлено приданое. Большую его часть составляют предметы текстиля, в том числе домотканые полотенца – браные и вышитые. Музейные коллекции, архивные данные, публикации и полевые материалы, собранные сотрудниками музея, позволяют вести комплексное изучение особенностей сибирского свадебного обряда: символика предметов, обрядовые действия с ними, песенный фольклор.

В тематической экскурсии с элементами театрализации «Сибирская свадьба» отражены некоторые особенности сибирской свадебной обрядности.

В начале экскурсии посетителей встречает сваха, она представляется гостям и предлагает им помочь в очень важном деле – сватовстве:

«Идём мы с вами к Дарье Алексеевне и Матвей Ивановичу. Дочка их Настасья моему крестнику Василию уж больно по сердцу пришлась. Посвататься хотим. Одной-то мне несподручно. А вы молодые, весёлые. Как зайдём в дом – поздороваемся. Хозяева спросят: «В гости пришли, али за делом?». Так мы все вместе скажем слова нужные:

«Не пол топтать,
Не языки чесать,
Мы пришли дело делать –
Невесту искать!»

Данная стихотворная формула бытовала в деревнях Ачи и Комаровска Казанского уезда. Безусловно, эта формула имеет весьма опосредованное отношение к Сибири, если только в качестве предположения можно представить, что её могли привезти с собой переселенцы. Она использована в качестве яркого фольклорного момента, для привлечения внимания участников экскурсии, создания атмосферы погружения.

Как уже было отмечено, в Сибири при выборе невесты руководствовались, прежде всего, её здоровьем и работоспособностью, и данный аспект отражён в тематической экскурсии изречением: «Так ведь, с лица воду не пить. Главное, чтоб здорова, да работяшша была, нраву кроткого». Так как экскурсия рассчитана на посетителей, в том числе молодого возраста, обращается внимание на воспитание в детях трудолюбия: «Детей-то в семье сызмала к труду приучают. ... А Настасья у меня с шести годов за прялку села, к десяти ткать начала. И в доме убрать может, шьёт, вяжет, стирает. И во дворе, и в поле мне верная помощница».

В описании момента обряда заплетания косы на девичнике используется фрагмент из работы Н.А. Кострова: «Невеста приглашает к себе в гости всех своих подруг, и когда они соберутся, садится между ними и начинает с ними петь:

Благословите, родимые
Батюшка и матушка,
Мне русу косу расплести
По моим плечам раскласти».

Описание свадебного поезда из беседы с Н.И. Мишиной, жительницей с. Верхний Кебеж Ермаковского района использовано как фрагмент тематической экскурсии.

Отмечен в экскурсии и обряд венчания, так как в кон. XIX – нач. XX вв. венчание было единственным законным способом заключения брака: «А кто без венчания живёт, то живёт не по христиански, не по закону – ни по Божьему, ни по людскому. Венчание – обряд Божественный, часть замысла Божия. То, что по воле Бога свершилось, человек нарушать не в праве».

Тематическая экскурсия заканчивается словами: «Вот так по обычаю наши отцы да матери нам жить завещали, и мы своих детей учим, а они своих учить будут!». Такие слова особенно значимы для представителей молодого поколения, ведь сохранение обычаев свадебной обрядности, как

элементов материальной и духовной культуры наших предков является одной из важнейших задач современного музея. Традиционные ценности семьи и брака, как часть культурного наследия, бережно сохраняются музеем. Подобные тематические экскурсии и театрализованные программы не только показывают особенности культуры наших предков, но и способствуют формированию духовно-нравственных качеств личности.

2019 г.

Литература:

1. *Верник А.А.* Традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – XX вв.): монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – 228 с.
2. *Григорьев С.* Обряды и песни русской простонародной свадьбы в южной части Минусинского округа. // С. Григорьев. Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению». – Иркутск: Типография К.И. Витковской, Харламп. Ул., д. №1, 1894 с. 14 – 22.
3. *Зорин Н.В.* Русский свадебный ритуал. – М.: Наука, 2001. – 248 с.
4. *Коскина В.Н.* Русская свадьба. По материалам, собранным во Владимирской области (губернии)/Вера Николаевна Коскина. – Владимир: Калейдоскоп, 2014. – 464 с.
5. *Костров Н.А.* Свадебные обряды минусинских крестьян. Рукопись. // Рукописи трудов по Енисейской губернии (география, этнография, фольклор). Этнографические и статистические сведения о жителях Енисейской губернии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/680774> (дата обращения 01.11.2018).
6. *Литинская В.А., Сафьянова А.В.* Свадебные обряды русского населения Алтайского горного округа. Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы./ Под ред. К.В. Чистова и Т.А. Бернштам. – Ленинград: «Наука» ленинградское отделение, 1978. – 280 с.
7. Материалы к отчёту об этнографической экспедиции 1994 года по сёлам Минусинского, Курагинского и Ермаковского районов. (Расшифровка магнитофонной записи беседы с Н.И. Мишиной, жительницей с. Верхний Кебеж Ермаковского района – свадебный обряд, календарные праздники). Запись В.А. Сухова, Н.А. Суховой. Расшифровка Н.А. Суховой. – п. Шушенское, 1996.
8. *Пейзен Г.* Этнографические очерки Минусинского и Канского округов.// Живая старина. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1903 с. 297 – 357.
9. *Пимен.* Заметка о некоторых свадебных обычаях Енисейской глуши.// Нов. Пимен. Восточное обозрение. – СПб., 1887 – № 24 – 18 июня. с. 10.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BC> (дата обращения 20.10.2019).

С.В. Коршунова
г. Железногорск

Музейно-выставочный центр Железногорска как место сохранения исторической памяти о горожанах – участниках войны в Афганистане 1979-1989 гг.

15 февраля 2019 г. в России отметили 30-летие со дня вывода ограниченного контингента советских войск из Республики Афганистан, и для нашего Музейно-выставочного центра это, безусловно, стало знаковым событием.

Научно-просветительную, собирательскую и экспозиционную деятельность по сохранению памяти о воинах-интернационалистах МВЦ Железногорска ведёт на протяжении 35 лет, то есть с 1984 года.

Музейные фонды ещё только начинали формироваться, и до официального открытия музея истории города оставалось четыре года, а горком комсомола уже передал для размещения в военно-патриотическом зале фотографии воинов-комсомольцев – прапорщика Виталия Оспищева и

рядового Владимира Галковского, погибших в Афганистане с разницей в 10 дней – 24 января и 3 февраля 1982 года.

Знакомство Красноярска-26 с событиями войны в Афганистане началось с трагических новостей. Гибель двух молодых ребят, которые здесь родились и выросли, для города стала шоком. В 1984 г. пионеры школ № 93 и № 105, друзья и одноклассники погибших организовали сбор подписей за то, чтобы назвать улицы города именами Галковского и Оспищева. Но руководство Красноярска-26 инициативу не поддержало, дав понять, что с Афганистаном ещё не всё ясно, и соответствующих распоряжений из Москвы не поступало.

Такая ситуация неопределённости по отношению к воинам-«афганцам» была по всей стране, достаточно сказать, что до 1985 г. у военкоматов было негласное предписание следить за тем, чтобы на памятниках военнослужащим была единая фраза «Погиб при исполнении служебных обязанностей». И только благодаря военному комиссару Красноярска-26 Николаю Ивановичу Белощенко на обелисках Виталия и Владимира появилась надпись: «Погиб при исполнении интернационального долга».

Конечно, о погибших помнили в их родных школах. Владимир Галковский был навечно занесён в списки комсомольской организации НПО ПМ. Но по большому счёту единственным учреждением, взявшим на себя миссию по сохранению исторической памяти о воинах-интернационалистах, как погибших, так и вернувшихся домой, стал городской музей.

Совместно с воинами-«афганцами» музей всё это время проводил большую просветительскую и воспитательную работу со школьниками и молодёжью. За три с лишним десятка лет музейными работниками были собраны десятки экспонатов, связанных с событиями войны в Афганистане: это фотографии, награды, документы, воспоминания, личные вещи воинов-интернационалистов. Многие экспонаты были представлены на выставке «Афганский репортаж», которая работала в музее с февраля по апрель 2019 года.

К 30-летию вывода советских войск из Афганистана был выпущен вестник МВЦ, где мы постарались систематизировать накопленную информацию об уроженцах и жителях Железногорска, прошедших Афганистан, о городских общественных объединениях ветеранов боевых действий и о городских мемориальных объектах, посвящённых воинам-интернационалистам.

В результате получился сборник объёмом 88 страниц, который, благодаря содействию главного библиографа ЦГБ имени Горького Нины Юрьевны Ильиных, содержит большой библиографический список материалов о железногорских «афганцах».

Что даёт нам систематизация исторических сведений на местном материале? Прежде всего, понимание того, насколько город и его жители были причастны к важным для страны событиям, и как эти события отразились на жизни города.

Согласно статистике, в период с 1979 по 1989 гг. в Афганистане прошли службу порядка 4,5 тысяч жителей Красноярского края, 181 военнослужащий погиб. В Железногорске эти цифры гораздо скромнее: если говорить о солдатах-срочниках, то в Афганистан попали 28 человек, призванных городским военкоматом, в том числе погибший Владимир Галковский. Такая разница в цифрах объясняется, прежде всего, статусом закрытого города. У ребят призывного возраста, работавших на ГХК и НПО ПМ, была либо бронь, освобождавшая от службы в армии, либо обязательство как минимум два года после училища или техникума отработать на производстве. К тому же напрямую в Афганистан призывников из Красноярска-26 старались не направлять, по крайней мере, в первое время.

Общее количество горожан, воевавших в Афганистане, гораздо больше. Это и профессиональные военные, и студенты, призванные в армию по месту учёбы из других городов. В разные годы военкомат и городское сообщество ветеранов-афганцев оперировали цифрами в диапазоне от 70 до 90 участников.

В этом году, благодаря тому, что списки разных лет музей методично собирал и хранил, был составлен самый полный и подробный перечень из всех ранее существующих. В нём 118 фамилий, в том числе имена четверых погибших железногорцев. Это один солдат – рядовой Галковский и

три кадровых военных – прапорщик Виталий Оспищев, старший лейтенант Олег Фомин, а также уроженец Красноярска-26 капитан Сергей Худяков – его семья переехала в такой же закрытый город Саров в 1966 году.

Так как музей всегда стоял и будет стоять на принципе сохранения исторической справедливости, нельзя не сказать о первопроходце в освещении афганской темы в Красноярске-26. Им стала Светлана Александровна Хворых – инженер НПО ПМ и член городского литературного объединения «Октябрь». Это она в 1985 г. написала очерки о Владимире Галковском и Виталии Оспищеве – их машинописные экземпляры тоже хранятся в фондах МВЦ. Истории получились настолько живыми и содержательными, что до сих пор являются основой для журналистских публикаций о погибших «афганцах», в том числе и для тех, что размещены в Книге памяти Красноярского края. К сожалению, средства массовой информации используют очерки Светланы Александровны Хворых без ссылки на авторство, но это ещё одно доказательство того, что описанные ею истории стали уже хрестоматийными.

Собранные в музее воспоминания воинов-«афганцев» дают возможность современникам взглянуть на события тридцатилетней и сорокалетней давности глазами их участников, которые дают оценку всему увиденному с поправкой на время.

Так, среди железногорских «афганцев» есть два участника спецоперации по смене власти в Афганистане в декабре 1979 г. – это Вячеслав Ермаков и Георгий Крайнов. Как бойцы спецподразделения КГБ СССР они штурмовали Царандой – Министерство внутренних дел Афганистана. Эти события Вячеслав Алексеевич Ермаков описал в книге «В пламени Афганистана: Красноярские чекисты на Афганской войне» и на открытии выставки «Афганский репортаж» лично передал её в фонды музея.

Подполковник в отставке Анатолий Воронов, который ныне работает старшим воспитателем в Железногорском кадетском корпусе, служил в Афганистане военным советником заместителя командира 8-й пехотной дивизии. Как участник известной операции «Магистраль» стал очевидцем событий, которые легли в основу сценария фильма Фёдора Бондарчука «Девятая рота». Тогда за одну ночь на роту из полка его сослуживца Валерия Востротина было предпринято 14 душманских атак. Благодаря Анатолию Михайловичу в фондах музея появились официальные газеты Демократической Республики Афганистан.

Большой интерес представляет коллекция фотографий Сергея Чаплыгина, служившего в Пандшере в звании капитана танковых войск. Ценный экземпляр – его фото со «Стингером», третьим по счёту, который удалось захватить советским войскам. Командование обещало звание Героя Советского Союза тому, кто добудет этот американский ПЗРК, из которого моджахеды сбивали советские вертолёты. Однако ни во время, ни после войны никто из добывших «Стингер» «Героя» так и не получил.

И лишь 15 февраля 2019 г., в 30-ю годовщину со дня вывода советских войск из Афганистана, Президент РФ Владимир Путин присвоил звание Героя России офицеру спецназа ГРУ Владимиру Ковтуну. Его группа в 1987 г. провела операцию, в ходе которой удалось захватить образец. На основе изучения устройства ПЗРК советские конструкторы смогли разработать меры противодействия американскому оружию.

Среди железногорских «афганцев» есть офицер, награждённый медалью ООН «На службе мира» – это Алексей Соболев, который, помимо Афганистана участвовал в миротворческой миссии Организации Объединённых Наций в Югославии в 1993 году, в 2000-м стал свидетелем второй чеченской войны, а затем ездил в Грозный с миротворческой миссией по восстановлению Республики.

Алексей Васильевич – выпускник школы №101, где очень трепетно относятся к афганской теме, собирают и хранят материалы о выпускниках, участвовавших в Афганской войне. Со 101-й школой у музея давние и крепкие дружеские связи, и благодаря этому фонды МВЦ пополнились материалами о подполковнике Николае Данилове. Фотографии и документы в музей передала его вдова, Ольга Гавриловна, а воспоминания учителей о выпускнике Коле Данилове дают ключ к

пониманию характера офицера, который на войне проявил себя как грамотный стратег, умелый тактик и командир, который любой ценой берёт своих солдат.

Ещё один момент. Важным подспорьем в поиске информации о железногорцах – участниках новейших военных конфликтов всё чаще становятся интернет-ресурсы. К примеру, на сайте Афган.ру, который является частной инициативой участников афганских событий, была найдена подробная информация об обстоятельствах гибели бортавиатехника Виталия Оспищева. Он захотел поучаствовать в боевом вылете, присоединившись к экипажу другого вертолёта МИ-8.

На входе в Багланскую долину при пересечении горного хребта вертолёт, летевший на предельно малой высоте, был в упор расстрелян моджахедами. Лётчик Николай Иващенко, эвакуировавший тела с места катастрофы, вспоминал: «Это был жуткий случай! Ребята были сильно поломаны – они врезались в землю на полной скорости 220 км/ч, а бортовой практически сгорел, попал под главный редуктор – верхняя половина тела в уголь! Пришлось тушить его снегом. Вертолёт был полностью заряжен для огневого удара и сильно горел, рвались патроны к пулемёту, а мы боялись, что сдетонирует хоть одна граната, и тогда нам всем конец. Но, как говорится, бог милывал».

Такие свидетельства очевидцев раскрывают войну совсем с другой стороны, и для молодого поколения и для общества в целом это является мощной прививкой от излишнего ура-патриотизма.

Тема участия железногорцев в афганских событиях глубока и обширна, и, по большому счёту, не разведана до конца. Она ещё ждёт своих исследователей, и та информационная база, собранная музеем к 30-летию вывода советских войск из Афганистана, может стать хорошим материалом для дальнейших исследований в этой области.

2019 г.

**А.А. Куприянов,
г. Красноярск**

Опыт межрегионального музейного сотрудничества на примере выставочного проекта «Путешествие Сурикова в Хакасию» в МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова»

Музей-усадьба В.И. Сурикова располагается в историческом центре города Красноярска. В доме, который находится на территории Музея-усадьбы, в 1848 г. родился художник. Коллекция подлинных работ В.И. Сурикова, хранящаяся в музее, является третьей в России после Государственного русского музея (ГРМ) и Государственной Третьяковской галереи (ГТГ). Кроме живописных и графических работ хранятся и экспонируются личные вещи художника, а также предметы быта сибирского дома кон. XIX – нач. XX вв., среди которых мебель, посуда, текстиль и многое другое.

Музей является живым организмом, в котором постоянно ведётся научно-исследовательская, фондовая и экспозиционно-выставочная деятельность. Любой живой организм всегда взаимодействует с другими организмами. Ни для кого не секрет, что музеи обмениваются выставками, создают совместные проекты. В 2019 г. в Музее-усадьбе В.И. Сурикова с 6 июня по 8 сентября проходила выставка «Путешествие Сурикова в Хакасию». В общей сложности, в проекте приняли участие пять музеев: Музей-усадьба В.И. Сурикова, Красноярский краевой краеведческий музей, Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова, Музей-заповедник под открытым небом Хуртуяк-Тас, Аскизский краеведческий музей им. Н.Ф. Катанова.

Идея создания выставки. Василий Иванович Суриков много путешествовал, как по родине, так и за её пределами. Особый интерес у художника вызывал юг Сибири, современная территория республики Хакасия, которая в XIX – нач. XX в. называлась Минусинский уезд Енисейской губернии. Поездки пришлись на 1873, 1892, 1894 и 1909 гг. Каждая была по-своему плодотворной для художника. В Хакасии Суриков создавал этюды к будущим полотнам, делал зарисовки местных

жителей. Особый интерес у него вызывала природа юга Сибири. В коллекции нашего музея хранится ряд работ, написанных Суриковым на юге Сибири, в разные периоды творческого пути.

При планировании экспозиционно-выставочной деятельности на 2019 г. у сотрудников музея возникла идея создания выставки, связанной с работой Василия Ивановича Сурикова в Хакасии. И уже в январе 2019 г. началась работа по проектированию выставки: отбор работ из коллекции Музея-усадьбы, взаимодействие с музеями Красноярского края и Республики Хакасия, по вопросу их участия в выставочном проекте, создание концепции и тематико-экспозиционного плана.

Впервые в истории Музея-усадьбы решался вопрос интеграции в мемориальную экспозицию живописных и акварельных работ, предметов этнографии и фотоснимков, построив целостную экспозицию в ограниченном пространстве.

Перед выставкой стояли следующие задачи:

– Знакомство посетителей с работами Василия Ивановича Сурикова, написанными в Хакасии из коллекции музея-усадьбы В.И. Сурикова.

– Отражение материальной и духовной культуры Минусинского уезда Енисейской губернии второй пол. XIX – нач. XX в. через фотографии из коллекции музеев Хакасии и Красноярского края.

– Экспонирование предметов быта (одежда, украшения и пр.), характерных для коренного населения юга Сибири.

Согласно концепции, предполагалось разделить выставку на четыре тематических раздела: духовная и материальная культура хакасов, женщина и мужчина в Хакасии. В каждом разделе планировалось представить работы В.И. Сурикова из коллекции музея-усадьбы В.И. Сурикова, фотографии кон. XIX – нач. XX века, предметы прикладного искусства, быта и этнографии из коллекций музеев Красноярского края и Республики Хакасия.

Красноярским краевым краеведческим музеем и Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н.М.Мартьянова Музею-усадьбе В.И. Сурикова были предоставлены цифровые копии фотографий сделанных, в ходе научных экспедиций в кон. XIX – нач. XX вв.

На выставке планировалось представить предметы прикладного искусства, быта и этнографии хакасов. Сегодня в фондах не каждого музея Республики Хакасия хранятся предметы этнографии XIX – нач. XX века. Всё чаще в экспозициях музеев и музеев-заповедников представлены новodelы, приближённые к предметам старины. Но всё же в фондах некоторых из них представлены предметы быта и национальные украшения той эпохи. Среди таковых: Музей-заповедник под открытым небом Хуртуяк-Тас и Аскизский краеведческий музей им. Н.Ф.Катанова, которые передали предметы из своих коллекций для экспонирования на выставке.

Стоит отметить, что в Музее-усадьбе нет экспозиционно-выставочного отдела. Для построения грамотной экспозиции была привлечена дизайн-группа «ArtStyle», которая разработала макеты стендов с экспликациями и фотографиями.

«Путешествие Сурикова в Хакасию», такое название было определено для выставки. Это название стало неслучайным, по задумке посетители выставки должны были увидеть те места в Минусинском уезде, где бывал Василий Иванович. Такие как: Шира, Минусинск, Таштып, Аскиз.

Выставка была смонтирована согласно разработанным эскизам и тематико-экспозиционному плану. Ключевыми предметами выставки стали работы В.И. Сурикова, написанные в Минусинском уезде, среди которых «Заимка в Хакасии» (1873), «Два всадника» (1873), «Карым-подпасок. Каменная баба» (1873), «Озеро Шира» (1909), «Портрет хакаски» (1909), «Минусинская татарка» (1873). Стоит отметить, что произведения подходят к каждому из выделенных разделов выставки, тем самым широко раскрывая заданную тему. Также разделы выставки раскрывали предоставленные Красноярским и Минусинским краеведческими музеями фотографии, на которых запечатлены хакасы в национальной одежде, жилища и надворные постройки, внутреннее убранство юрт, шаманы и шаманские обряды и т.д. Из коллекции Музея-усадьбы В.И. Сурикова была представлена ч/б фотография к. XIX в. «Узун-Джун. Резиденция Петра Ивановича Кузнецова». Именно в этой резиденции жил Суриков, первый раз приехав в Хакасию в 1873 году.

Как и задумывалось изначально, между этнографически точной живописью и графикой Сурикова были проведены линии сравнения с фотоснимками, но дополнением к удивительному сходству между работами и фотографиями стали предметы прикладного искусства быта и этнографии из коллекции музеев Хакасии. Особо интересными предметами на выставке стали женские украшения – серьги (Ызыргы) и пого к. XIX века, национальная одежда, ручная мельница (тербен) и веялка (саргас). В разделе духовная культура была представлена шапка шамана с ракушками каури, и бубен, подвешенный к потолку за счёт чего, посетитель мог ознакомиться с ним с обеих сторон.

Открытие выставки состоялось 6 июня 2019 года. Партнёром выступила организация Хакасского землячества «Хада» в г. Красноярске, при которой существует ансамбль «Алтын Чон», участники которого представили национальный танец. Коллеги из Музея-заповедника Хуртуях-Тас организовали чайную церемонию по традиционным хакасским традициям для гостей на открытии выставки, на которой было представлено несколько видов травяного чая и сладкие угощения.

Следует отметить, что проект получился достаточно успешным, за три месяца выставку посетило 4656 человек. Несмотря на то, что выставка получилась компактной, но была достаточно информативной. Живописные и акварельные работы Василия Ивановича Сурикова сочетались с предметами прикладного искусства быта и этнографии, а тексты на информационных стендах дополнялись фотографиями. Таким образом, выставку «Путешествие Сурикова в Хакасию» по праву можно считать успешным проектом. Выставка завершила свою работу 8 сентября 2019 года.
2019 г.

Литература:

1. Дом на Благовещенской / М.В. Ивлева, Н.Я. Скалищ, Ю.И. Артюх, Е.А. Назаренко. – Красноярск МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова». – 2016. – 242 с.
2. Экспозиционно-выставочная работа в музее (методическое пособие) / А.И. Глызина, Л.Г. Михайлова. – Красноярск. Красноярский краевой краеведческий музей, 2006. – 88 с.
3. *Ерёмин Л.В.* Музеи Хакасии: проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск. – 2013. – № 2(22).

**Е.М. Лясковская,
г. Минусинск**

Образ Минусинска в произведениях изобразительного искусства в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартянова

В художественном собрании Минусинского музея находятся живописные и графические работы, на которых изображён Минусинск в XX веке. У каждого художника – свой Минусинск.

Среди большого количества работ (более 200 картин) минусинского художника Фёдора Георгиевича Кушнарёва (1878-1968) есть серия произведений, посвящённых городу Минусинску первой половины и середины XX века. В основном это графические зарисовки (бумага, карандаш, тушь) домов и улиц города: «Зима. Протока. Мост» (1931), «Минусинка» (1931), «Протока. Водная станция» (1931). Ряд рисунков датированы 1952-1953 годами: «Деревянные постройки», «Минусинский дворик весной», «Минусинск. Окраина», «Минусинский дворик зимой» и другие.

В собрании музея есть два живописных пейзажа: «Уголок кладбища» (1946), «Городской пейзаж» (сер. XX в.).

Картина Валентины Пименовны Лавровой-Солдатовой (1923-2011) «Двор музея» изображает бюст Н.М. Мартянова на фоне первого корпуса музея. В то время бюст основателя Минусинского музея находился во внутреннем дворе. Автор скульптуры – её муж Георгий Дмитриевич Лавров. Бюст установлен в 1951 году. Тогда же и была написана картина.

Абаканский художник Григорий Семёнович Хлебников (1922-1993) неоднократно обращался в своём творчестве к истории Минусинска. Его интересовала история нашего региона, связанная с отдельными местами и событиями. В фондах музея хранятся его масштабные полотна, посвящённые событиям Гражданской войны. Всего картин, показывающих исторические виды и события, в коллекции музея около 20. В том числе: «Вступление партизанской армии в Минусинск» (1980-1984), «Один из первых домов Минусинска» (1966), «Старая окраина Минусинска» (1966), «Минусинск дореволюционный» (1972).

Минусинские пейзажи занимают особое место в творчестве известного минусинского художника Сергея Васильевича Бондина. Более 100 картин было написано о городе, в котором живёт с 1984 г. и в самом центре которого находится его мастерская.

Художник не просто изображает отдельные минусинские достопримечательности, а создаёт свой неповторимый образ города. Пытается осмыслить его историческое и культурное значение.

В работе «Площадь в Минусинске и музей им. Мартьянова» (1988) на переднем плане автор размещает древние каменные изваяния. Он смотрит на площадь перед музеем и горожан как-бы из музея, соединяя прошлое и настоящее. Тот же композиционный приём автор использует в картине «Минусинский пейзаж с изваяниями» (1989), органично включая в городской пейзаж древние каменные изваяния.

В картине «Весна в Минусинске» (1991) мы видим молодую зелень тополей на улочках старого города, синь протоки и неба. Мост через протоку. Над городом возвышается храм. На горизонте холмы. Город видим весь с высоты.

В этой работе, как и в картине «Лето 1995 года в Минусинске» (1995) и многих других, художник использует перцептивную перспективу в пространственных построениях для максимального приближения к зрителю оригинальной топографии города, особенностей архитектурных форм и индивидуального портрета провинциального города. Видимое и знакомое сливаются при этом в цельный образ, выходящий за пределы, ограниченные названием картины. При этом получается рассказ и об окружающем городе пространстве – вплоть до горы Тепсей.

Яркий сочный колорит передают атмосферу жаркого лета в работе «Минусинск» (1989): по жёлтой протоке плывёт кораблик, по берегам реки – насыщенная зелень тополей, вдали яркие дома.

Картина «Зимний Минусинск» (сер.1980-х гг.) создаёт поэтический образ морозного утра: сквозь густые, разноцветные летящие хлопья снега – купола Спасского собора, дома. На переднем плане силуэты заснеженных деревьев.

Именно цвет определяет динамику городских пейзажей С.В. Бондина, на которых любимый им провинциальный и мало кому известный Минусинск смотрится так ярко и непосредственно.

У Сергея Бондина есть живописные полотна, посвящённые истории Минусинска. В картине «Вороны и «воронки» (1997) он создаёт сложный художественный образ трагического периода в истории страны. Как чёрные тени надвигаются на зрителя «воронки», им вторят в небе чёрные вороны. И рвутся ввысь купола, взывая о милости божьей...

В «Вербном воскресень» (2002) художник переносит свою семью, а вместе с ней и зрителя в Минусинск дореволюционный. С исторической достоверностью и вместе с тем образно изображает он Минусинск начала XX века. Праздничная атмосфера Вербного воскресенья разливается всюду – от центральной площади до самых укромных уголков города.

Образ Минусинска присутствует во многих работах Любови Николаевны Пономарёвой (1948-2006). Она родилась в нашем городе, и вся её жизнь связана с Минусинском.

В картине «Утро» (1993) художник передаёт оцепенелое серое предзвездное состояние старого города. Но в высоком небе появилась огромная стая белых птиц – облаков, олицетворяющих собой чудо пробуждения и надежду.

На картине «Большая птица-2» (1994) художница вновь создаёт облик старого, печально серого Минусинска. Но большая часть холста отдана лазурно-синему небу и огромной белой птице, устремляющейся в высь – символ добра и надежды.

Образ Минусинска присутствует во многих портретах минусинцев, созданных художницей: «Портрет художника Сергея Бондина» (1998), «Портрет актрисы Минусинского театра А. Гордон» (2001), «Портрет заслуженного артиста А. Ганчина» (2004), «Портрет основателя Минусинского музея Н.М. Мартьянова» (1990).

И в свои автопортреты Л.Н. Пономарёва включает родной город. В «Автопортрете» 1998 года Любовь Николаевна изобразила себя на фоне Минусинской протоки, в которой отражается Спасский собор и другие здания исторической части Минусинска.

В своём последнем автопортрете, написанном незадолго до смерти, «Яблочный спас» (2004) художница отвела себе в композиции не парадное место. В центре холста её картина, которая является одновременно частью минусинского пейзажа. Город в этой прощальной картине не уныло серый, а написан в тёплых нежных тонах.

В начале XXI века художники создают свой образ Минусинска. Появляются лирические пейзажи, отражающие настроение авторов, любующихся городскими зданиями.

Пейзажи молодой минусинской художницы Ирины Владимировны Якушевой (Бехтеревой) отличаются высоким художественным вкусом и мастерством, позитивным отношением к окружающему миру, умением видеть красоту в знакомых улочках города.

Старый город со стороны протоки реки Енисей написала художница в работе «Минусинский дворик» (2010). На переднем плане потемневший полуразвалившийся забор, за которым виднеются деревянные дома. А далее – купола Спасского собора на фоне голубого неба.

В картине «Надежда» (2013) И. Якушева изображает одно из самых красивых старинных зданий Минусинска – Дом Вильнера. Почему картина называется «Надежда»? Видимо потому, что долгие годы стояло заброшенным, но появилась надежда, что оно приобретёт первоначальный вид и снова будет украшением города. Сейчас реставрация завершается. Наполнено солнцем, исполненное импрессионистическими мазками полотно «Музей» (2013).

В собрании музея есть несколько минусинских пейзажей одного из самых заметных акварелистов юга Красноярского края и Хакасии Виталия Григорьевича Валькова. Пять работ из серии «Старый Минусинск» выполнены в технике монохромной акварели в 2015 году: «Знойный день», «Музей декабристов», «Розовое утро», «Домик с окнами на протоку».

В акварели «Осенний перезвон» (2015) В.Г. Вальков изобразил осенний Минусинск в солнечный день. В центре композиции – Спасский собор как бы с высоты птичьего полёта. Вокруг него деревья с жёлтой листвой. Перед храмом люди и автомобили. За осенними деревьями видны здания Соборной площади.

Неслучайно Спасский собор присутствует на многих произведениях, посвящённых Минусинску. Собор стал доминантой, организующей пространство вокруг себя. Собор – не только исторический центр города, но духовный и культурный центр.

Новый этап в создании художественного образа Минусинска стал проект «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!», получивший президентский грант. Проект реализован информационно-издательским агентством «Надежда и МЫ» (директор Стельмах Е.И.) при партнёрской поддержке музея им. Н.М. Мартьянова и в сотрудничестве с творческим содружеством минусинских художников «Колорит» (руководитель – Вальков В.Г.).

В проекте участвовали художники Минусинска, Абакана, Саяногорска и Шушенского. Осенью 2018 г. и весной 2019 г. прошли пленэры в Минусинске. Выставки «Минусинск глазами художников» с большим успехом прошли в Шушенском, Саяногорске, Дивногорске и в завершении проекта – в Минусинске.

В картинах живописцев композиционные и сюжетные находки, цветовая характеристика, образное воплощение, которые придали работам художников ощущение живого прикосновения к истории. После завершения проекта пять картин были переданы в наш музей.

Соборная площадь в праздничный день представлена в яркой акварели В.Г. Валькова «Соборная площадь. Масленица» (2018). Вся площадь заполнена людьми, а над всеми возвышаются купола Спасского собора.

В триптихе минусинской художницы Татьяны Ивановны Суворовой (2019) Спасский собор предстаёт в необычных ракурсах: через ворота Воскресной школы (левая часть триптиха), здание Воскресной школы – через мощные каменные ворота Спасского собора (центральная часть), вид из крестильни Спасского собора на часовенку на могилах священников Никона Уставшикова и Феодосия Токарева (правая часть).

На живописном полотне «Старинный минусинский театр» (2018) минусинский художник Юрий Владимирович Сосков изобразил здание Минусинского театра, как оно выглядело в начале XX века. Здание венчает пожарная каланча, перед зданием – две коляски, запряжённые лошадьми. Небо фиолетовых оттенков, которые высветляются вокруг театра, создавая своеобразный ореол.

Произведения изобразительного искусства в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартянова, посвящённые Минусинску разнообразны по композиции и по содержанию, по технике и материалам, по стилю. Но всех их объединяет интерес к историческому и архитектурному наследию Минусинска, которому вскоре исполняется 200 лет.

2019 г.

Литература:

1. Минусинские художники: узнайте наших! Художественный альбом / Сост. В.Г. Вальков при участии И.И. Стельмах. – Минусинск. 2018.

2. Минусинск глазами художников: набор открыток / Сост. и автор текста Е.И. Стельмах: Информационно-издательское агентство «Надежда и МЫ». – Минусинск, 2019.

3. *Москвитина М.В.* Художник исторического жанра Г.С. Хлебников (к 90-летию со дня рождения) // Третьи Рехловские чтения: сборник материалов научно-практической искусствоведческой конференции / КГБУК историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». – Шушенское. 2013.

4. *Москвитина М.В.* Минусинск глазами художников. Структура выставки. 2016. Архив МКМ.

5. Столица моей Ойкумены. Минусинск в работах Сергея Бондина: Набор открыток / Сост. и автор текста Е.И. Стельмах: Информационно-издательское агентство «Надежда и МЫ». – Минусинск, 2019.

6. *Шумская Л.В., Миссинг О.И.* Минусинские художники (живопись). Абакан: Хакасское книжное издательство. 2007.

**Л.К. Монгуш, В.Ч. Донгак,
г. Кызыл, Республика Тыва**

«Разнообразие ландшафтов и их обитатели» в экспозиции Национального музея Республики Тыва

Природные условия Тувы, как территории с горным рельефом, разнообразны. Такое же разнообразие характерно и для её растительного покрова. Основные закономерности в распределении растительного покрова Тувы обусловлены: широтной зональностью, высотной поясностью, явлениями интразональной категории, историческим прошлым в формировании флоры и растительности и антропогенными факторами. Разнообразие тувинских ландшафтов поражает воображение: это и горно-луговые степи с богатой злаково-разнотравной с кустарниками растительностью, как, например, предгорье Куртушибинского хребта; смешанные леса с луговой растительностью на тёмно-серой лесной почве, как на Хребте академика Обручева; прекрасные живописные ландшафты с первозданными чистыми барханными песками, как, например, песчаный массив Шоолы в 30 км на юг от Кызыла.

Слово «экспозиция» происходит от латинского глагола «expono» – выставлять напоказ – и производного от него существительного «expositio» – изложение, описание. Экспозицией можно назвать размещение любых предметов, представленных на обозрение. Музейная экспозиция имеет свои особенности: предметы, предложенные к просмотру, объединены некой совокупностью

признаков и свойств. В экспозиции они получают новый статус – становятся **экспонатами** – предметами, выставленными на обозрение. Порядок группировки и организации экспозиционных материалов называется **методом построения экспозиции**. В отечественном музееведении традиционно выделяют следующие основные методы экспонирования:

- систематический;
- ансамблевый;
- ландшафтный;
- тематический.

В данный момент рассматриваем ландшафтный метод. Основная структурная единица – биогруппы и ландшафтные диорамы. **Биогруппа** представляет собой экспозиционный комплекс из объектов животного и растительного мира. Зачастую понятие «биогруппа» относится к научной таксидермической композиции, которая представляет животных в среде обитания.

Характерными приёмами ландшафтного метода экспонирования являются панорамы и диорамы. **Панорама** представляет собой больших размеров лентообразную картину, натянутую по внутренней поверхности цилиндрического подрамника. Он сочетается с «предметным» планом – макетами, сооружениями, фигурами, которые расположены перед ней по кругу. Такая панорама создаёт иллюзию реального пространства, которое окружает зрителя.

Диорама же позволяет рассматривать изображение только со стороны окна (за исключением трёхсторонних, так называемых альковных диорам). Она может находиться на стене как полукруглого, так и **прямоугольного** помещения. В связи с этим диорамы получили в естественнонаучных музеях более широкое распространение, так как они не требуют настолько больших площадей, как панорамы.

На втором этаже музея, где расположена экспозиция природы, мы как бы попадаем в царство птиц и животных. Значительная часть коллекций птиц и млекопитающих в экспозиции изготовлена Иваном Матвеевичем Путинцевым (1925-2003) – известным таксидермистом Дальнего Востока, Сибири и Тувы, ветераном музея, Заслуженным работником культуры Республики Тыва. В исполнении мастера посетители могут увидеть редких птиц и животных, занесённых в Красную книгу Республики Тыва и РФ. Он побывал во всех природных зонах Тувы и сумел показать через искусство таксидермии разнообразие животного мира.

Экспозиционные залы расположены таким образом, что посетитель знакомится сначала с природой Тувы. Описание природно-ландшафтной экспозиции музея включают в себя материалы и документы, собранные и оформленные отделом природы за годы его работы. В экспозиции представлены следующие разделы:

«Тыва – жемчужина Центра Азии» (зал № 1, 2 этаж) – с показом высокогорных экосистем Тувы. Здесь на вершинах гор грациозно «высматривают» своих жертв хозяева гор снежные барсы – ирбисы. Ниже пасутся архары и козероги. В нижнем ярусе – мелкие животные монгольские сурки и заяц-тоолай. Украшением данной группы являются клушицы – родственные альпийским галкам птицы. Здесь же показан фрагмент высокогорного озера, на берегу которого расположились горные гуси и редкие утки.

«Тайга в единстве с природой» (зал № 7, 2 этаж) – раскрывает разнообразие птиц и животных, обитающих в таёжной и лесостепной зонах. Копытные животные, как лось, марал с маралухой, грациозная косуля сибирская и кабарга. В другой диораме представлена взаимосвязь человека с природой, отражённая в её использовании через композицию северных оленей и чума оленевода. Этот комплекс тоджинского чума собран в середине 1950-х годов известным учёным-этнологом Севьяном Вайнштейном. Его лицевая часть с манекенами осталась прежней. Остальные – новоделы, выполнены самобытным мастером, знатоком Сундуй-оолом Монгушевичем Арандолом.

Во время подготовки выставки выезжали в тайгу за сбором природного материала. Важную роль в её создании играли заведующий отделом природы Лаида Кара-ооловна Монгуш, ветеран музейного дела Кара-Кыс Шогдур-ооловна Монгуш, сотрудники отдела природы Валерия Чаш-ооловна Донгак и Ольга Владимировна Саая.

В тайге живут разнообразные представители фауны: те, кто опыляет растения, питается растениями, кто охотится на травоядных. Из пушно-промысловых животных в экспозиции представлены соболь, горностай, белка, колонок, заяц-беляк, горностай и другие.

Сезонная периодичность относится к числу наиболее общих явлений в живой природе. Она особенно ярко выражена в умеренных и северных широтах. В основе внешне простых и хорошо знакомых нам сезонных явлений в мире организмов лежат сложные приспособительные реакции ритмического характера. Единственно сохранившаяся по всей Сибири колония азасских бобров показана в биогруппе «Бобры». Это типичные обитатели рек и озёр, берега которых поросли ивой, осиной, тополем, берёзой и другими лиственными деревьями и кустарниками.

Экспозиция «Степные экосистемы Тувы. Природопользование в степи» (зал № 2, 2 этаж). Здесь представлены диорамы «Высокогорная степь», «Сохранение степных ландшафтов», «Природопользование в степи», ГБПЗ «Убсунурская котловина» и УМЦ БИ «Убсунурский международный центр». Она раскрывает разнообразие птиц и животных степных зон: типичные для высокогорной степи различные травоядные зверьки – сурки, тушканчики и суслики. Многие из них роют норы и на зиму впадают в спячку. Из краснокнижных показаны: степной орел, сурок, мохноногий тушканчик, дзерен, дрофа и др.

Сохранение и изучение степных ландшафтов на территории Тувы представлены через деятельность Убсунурского международного центра биосферных исследований (УМЦ БИ) и Государственного природного биосферного заповедника «Убсунурская котловина».

Таким образом, ландшафтное разнообразие является одним из важнейших характеристик территории. Ландшафтные особенности Тувы обуславливают различия природно-ресурсного потенциала территории, что, в свою очередь, определило традиционные формы природопользования и перспективы рационального использования природных ресурсов Тувы.

Среди диких млекопитающих есть также очень много видов, широко используемых человеком, особенно для добывания пушнины, кожи и мяса. Неисчислимы богатства нашей страны промысловыми зверями известны всему миру.

Экспозиция составляет основу музейной коммуникации, которая осуществляется путём зрительного восприятия посетителями экспозиционных материалов, размещённых в определённом пространстве. Для того чтобы облегчить процесс общения посетителей с экспонатами, сделать его более результативным и плодотворным, в создании экспозиции участвуют не только учёные, но и художники, которые приносят в музей образное начало. На музейном поприще у науки и искусства единая цель — помочь человеку постигнуть логическую связь вещей и явлений, повести его к познанию мира через сотворчество и сопереживание. Образ, который создаётся в результате синтеза науки и искусства, является специфически музейным образом. Согласно современным представлениям, *музейная экспозиция* – это целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены и в итоге создают специфический музейный образ природных и общественных явлений.

2019 г.

Литература:

1. Дубровский Н.Г., Ондар С.О. Орографическая схема территории Тувы как фактор, определяющий местный климат // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12-1. – С. 144-146.
2. Динец В., Ротшильд Е. Энциклопедия природы России. Звери. – М., 1998.
3. Чистик Ж.К. Экологическая культура тувинского этноса / текст подгот. Л.К. Аракчаа ; отв. ред. С.С. Курбатская ; Тывинский гос. ун-т, Убсунурский междунар. центр биосферных исслед. РТ и СО РАН. – Кызыл : Тувинское книжное изд-во, 2010. – 171, [2] с. : ил., цв. ил.; 21 см.
4. Органическое вещество почвы : Его природа, свойства и методы изучения / Акад. наук СССР. Почв. ин-т им. В.В. Докучаева. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 314 с. : ил.; 22 см.
5. Красноборов И.М. Высокогорная флора Западного Саяна. – Новосибирск, 1976.

6. Ключевые ботанические территории Алтае-Саянского экорегиона: опыт выделения / И.С. Артёмов, А.Ю. Королюк, Н.Н. Лашинский и др.; под общ. ред. И.Э. Смелянского, Г.А. Пронькиной. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2009. – 272 с.

7. *Кыргыс К.В., Намзалов Б.Б., Дубровский Н.Г.* Степи нагорья Сангилен (Юго-Восточная Тува) / Отв. ред.: д.б.н., проф. Ондар С.О. – Кызыл: Тыв. кн. изд-во, 2009. – 160 с.

8. *Маслов В.П.* Происхождение и возраст хребта Танну-Ола в Убсанурской котловине (Южная Тува) // Землеведение. – Изд. МОИП, 1948.

9. *Леонтьев Л.Н., Шахунов П.А.* Природные условия Тувинской автономной области. – М.: 1957.

10. *Намзалов Б.Б.* Степи Тувы и Юго-Восточного Алтая / отв. ред. чл.-кор. РАН В.П. Седельников; М-во образования и науки РФ, Бурятский гос. ун-т, Тувинский гос. ун-т; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Центральный сибирский ботанический сад. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2015. – 249 с.

Я.А. Нан-Хоо,
г. Кызыл., Республика Тыва

**«Душой и сердцем педагог и краевед».
К 70-летию Майны Биче-Оола Салчаковича**

Майны Биче-оол Салчакович родился 28 июня 1949 г. в местечке Шуй Бай-Тайгинского района Тувинской автономной области в семье сельского учителя. В детстве, в школьные годы, увлёкся рисованием, в чём-то подражая отцу, который умело мастерил народные игрушки и преподавал изобразительную грамоту в начальных классах восьмилетней школы родного села.

После окончания средней школы Биче-оол Майны поступил в 1967 г. на художественное отделение Кызылского училища искусств, которое закончил в 1973 г. под руководством С.К. Ланзы, Заслуженного художника РСФСР. В том же году начал педагогическую деятельность в Кызыл-Мажалыкской школе искусств преподавателем художественного отделения. Он действительно является истинным педагогом и художником своего дела. Результаты труда педагога ярко отражаются в его работах.

С 1980 года Б.С. Майны стал преподавать камнерезное искусство. Первые уроки и навыки резьбы по камню (чонар-даш) он получил ещё в студенческие годы у известных мастеров народного искусства, таких как Д. Дойбухаа и О. Ойдупа.

В 1984 году преподаватель школы Майны Биче-оол Салчакович организовал выставку «Рисуют дети Тувы». С этой выставкой он, уже в качестве директора школы, и директор методического центра по учебным заведениям Министерства культуры Тувинской АССР Н.П. Василевская ездили в Украинскую ССР г. Ровно. Осенью в столице Тувинской АССР городе Кызыле, в Доме художников, была организована ответная выставка «Рисуют дети Ровно». А 9 мая 1985 г. она экспонировалась в читальном зале кожаной библиотеки.

В 1995 г. его знание и увлечение зашли так далеко, что в посёлке Кызыл-Мажалык появился историко-археологический филиал Национального музея. Коллекцию помогли составить и оформить знаменитые «питерско-тувинские» археологи Владимир Анатольевич Семёнов и Марина Евгеньевна Килуновская. В результате проведённых скрупулёзных работ Биче-оол Салчакович стал в 1995 году заведующим филиалом историко-археологического музея с. Кызыл-Мажалык Национального музея РТ.

В конце июня 2019 г. ему исполняется 70 лет. Майны Биче-оол является неумолимым пропагандистом историко-культурного наследия своего края, постоянно изучая наскальные рисунки (петроглифы), каменные изваяния (кижикожэ).

К 70-летию юбилею Биче-оола Салчаковича, в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва пройдёт временная выставка «Душой и сердцем педагог и краевед», члена Союза

художников РФ, Заслуженного работника культуры РТ. Он награждён почётными грамотами Минкультуры СССР, грамотой Министерства культуры РСФСР. На выставке будут представлены предметы из личного архива Майны Б.С.: фотографии, письма от учеников, их работы.

Он – педагог, краевед, камнерез. Камнерезное искусство (англ. *Stonemasonry* – искусство резьбы по камню) – это использование воображения и мастерства обработки камня для создания эстетических объектов – камнерезных изделий, эстетика которых может быть разделена с окружающими. Камнерезное искусство являет собой жанр декоративно прикладного искусства. Декоративное проявление обработки камня называется камнерезным делом, а создание уникальных по красоте и сложности декоративных изделий из камня – камнерезным искусством. В современном камнерезном искусстве, чаще всего используются цветные твёрдые полудрагоценные поделочные камни.

В фондах Национального музея им. Алдан-Маадыр хранятся его 2 работы, выполненные из камня агальматолита. Первая работа – скульптура малой формы «Чагыг» – наказ, на небольшой подставке. Инв. № Аг. 927. Вырезана мастером в 1991 г. в пос. Кызыл-Мажалык (см. приложение, рис. 1). Размер: 20x16x7 см. Скульптура выполнена из агальматолита песочного цвета с небольшими охристыми вкраплениями и представляет собой многофигурную композицию. На подставке изображён бык, на нём сидят два мальчика. Рядом стоит дедушка держит левой рукой быка за рога, а правой рукой касается плеч впереди сидящего мальчика, который держит в руках книгу. Второй мальчик сзади смотрит в правую сторону. По композиции ясно, что дедушка даёт наказ своим внукам. Они его очень внимательно слушают.

Работа выполнена в лучших традициях тувинских камнерезов, когда соблюдается реалистичность изображения при стилизации. Аккуратно вырезанные причёски героев, выразительные черты лица, общая композиционная целостность показывают высокое профессиональное мастерство камнереза.

Вторая работа: скульптура малой формы «Горный козёл». КП №11707. Вырезана Биче-оолом Салчаковичем в 2009 г. в пос. Кызыл-Мажалык. Скульптура выполнена из агальматолита песочного цвета с небольшими охристыми вкраплениями и представляет собой двух фигурную композицию. На подставке изображён горный козёл, рядом с козлом лежит под ногами маленький козлёночек, с согнутыми ногами, слегка поднятой головой. Работа выполнена очень аккуратно. Мастер показал реалистичность композиции с помощью чётко выраженных границ.

Камень является одним из древних материалов искусства. У него самое главное достоинство – долговечность. Проходят века, а изделия из камня остаются и сохраняются в их первоначальной красоте. Наиболее ранний опыт использования камня в художественных целях представлен в наскальных рисунках, петроглифах, отражающих культуру, мировоззрение и религию древних племен Тувы как бесценного наследия прошлого.

Агальматолит – это непрозрачный декоративный поделочный камень, разновидность минерала пирофиллита. Его название происходит от греческих слов «agalma» – «изваяние», «статуя» и «lithos» – «камень». Впервые термин «агальматолит» был введён в минералогическую номенклатуру в 1797 году.

Деревянные изделия издавна и весьма широко применялись в быту тувинцев. Причиной тому была доступность дерева и простота его обработки, а также лёгкость этого материала – свойство столь важное для кочевника. Тувинцы с давних времён мастерили из дерева многие предметы обихода: сундуки-аптара, шкафы, посуду, сёдла, музыкальные инструменты и шахматы, которые имелись в каждой юрте, игрушки, ксилографические доски для печати буддийских сутр и икон, скульптуры и другие вещи. Для этих целей употреблялось только сухое дерево. Потому особое внимание уделялось его правильной сушке. Использовали разные виды древесины в зависимости от того, где она будет применяться: для резьбы, для музыкальных инструментов и т.д. Опытные столяры и резчики обычно определяли качество и назначение древесины ещё в лесу. Прежде чем рубить дерево совершали ритуальное действие, горсть зерна рассыпали вокруг дерева и просили у хозяина тайги-местности разрешения на рубку древесины для нужд. Только после совершения

обрядом с облюбленного дерева снимали кору, чтобы дать ему просохнуть длительное время, после чего дерево срубали. Затем вынимали сердцевину, и ствол на некоторое время опускали в воду для очищения смолы. Небольшие куски дерева вываривали в воде. Было множество способов просушки древесины.

Биче-оол Салчакович срисовывал орнаментальные узоры из росписи по дереву к аптара. В фондах Национального музея РТ хранятся его 3 рисунка узоров аптара.

Первая работа: роспись по дереву аптара, на чёрном фоне с лимонно-жёлтой окраской, из сумона Аянгаты Барыын-Хемчикского района. Материал: акварель, гуашь. Размер: 70x45 см.

Вторая работа: роспись по дереву аптара, на синем фоне с красной окраской из сумона Барлык Барыын-Хемчикского района. Материал: акварель, гуашь. Размер 65x35 см.

Третья: роспись по дереву аптара на тёпло-жёлтом фоне с жёлтой окраской из сумона Чыргакы Барыын-Хемчикского района. На рисунке имеются буддийские элементы, это цветы лотоса в кувшинах. Материал: акварель, гуашь. Размер: 70x45 см.

Таким образом, Майны Биче-оол Салчакович действительно является истинным педагогом и краеведом, мастером своего дела. Результаты труда педагога ярко отражаются в его работах.

Также он является неутомимым пропагандистом историко-культурного наследия, постоянно изучая наскальные рисунки (петроглифы), каменные изваяния (кижикожэ).

Более 20 лет заведовал Кызыл-Мажалыкским филиалом историко-археологического музея, Национального музея им. Алдан-Маадыр.

2019 г.

Примечания:

¹ Хертек А.С. Биче-оол Салчакович Майны. К 60-летию со дня рождения / Летопись Тувы – 2009. Историко-краеведческий альманах. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2008.

² Там же.

³ Камнерезное искусство. Stonecarvers. ru Художники-камнерезы: Энциклопедия камнерезного искусства. 2015. Электронный ресурс: <https://stonecarvers.ru/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁴ Хертек А.С. Биче-оол Салчакович Майны. К 60-летию со дня рождения / Летопись Тувы – 2009. Историко-краеведческий альманах. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2008. –с. 152.

⁵ Ноозун О. Х. Тувинское декоративно-прикладное искусство: вехи историко-культурного развития. – Кызыл :Тываполиграф, 2016. – 38 с.

**М.С. Неделина,
г. Минусинск**

**Работы минусинского художника Ю.В. Соскова
в собрании музея им. Н.М. Мартянова**

Юрий Владимирович Сосков родился 23 октября 1968 года в городе Арцизе (Украина). Решение стать художником Юрий принял ещё в детском саду, в четыре года. Детство прошло в солнечной Молдавии в г. Кишиневе. Затем семья переехала в Магадан. Там Юрий окончил художественную школу. В 1985 году поступил в Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова на живописно-педагогическое отделение, получил диплом в 1991 году. Во время обучения Юрий с компанией художников-монументалистов занимался росписью в школах, кафе, интернате для глухонемых детей.

После училища Юрий Владимирович едет в Краков (Польша). Эта поездка была больше экскурсионной, чем рабочей. Юрий писал картины только для удовольствия, для друзей, для товарищей, знакомых, коллег.

В 1992 году по приглашению своего друга, директора ДХШ В.М. Тирона переехал в Минусинск, работал преподавателем в детской художественной школе, занимался активным творчеством. Через полгода после гибели В.М. Тирона Юрий отошёл от преподавательской деятельности и занялся свободным творчеством. Участвовал в городских и краевых выставках. Первая персональная

Ю. Сосков. «Коряга». 1996г. Х., м. 50х65см.

выставка состоялась в 1996 году в Минусинске (позже в Красноярске в галерее «Хинган»).

Отдельный серьёзный пласт в деятельности художника составляет церковная живопись. 20 лет Юрий Владимирович занимается иконописью и монументальной церковной росписью. Художник расписывал соборы, храмы, часовни в Красноярске, в посёлках Зелёный Бор (Минусинск) и Маганск (Красноярский край). В Минусинске – Спасский собор, часовню в честь Ильи Пророка, часовню в честь целителя Пантелеймона на улице Народная.

Юрий Сосков – активный участник художественных выставок в Минусинске, в Абакане, в с. Тесь. Член

творческого объединения художников Минусинска «КОЛОРИТ».

В фондах музея им. Н.М. Мартьянова хранится 19 работ Ю.В. Соскова. Из них самой поздней является картина «Большая колесница» из серии «Тураны», (2019 г., картон, смешанная техника, 67,5х50 см), которая была представлена в 2019 г. на персональной выставке художника «Маяк». В 2019 г. в музей была передана картина «Старинный минусинский театр» (2018 г., картон, холст, акрил, 50х60 см), написанная в рамках проекта «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!», разработанного минусинским издательским агентством «Надежда и мы» и поддержанного фондом президентских грантов.

Собрание работ Ю.В. Соскова в музее им. Н.М. Мартьянова охватывает период творчества с 1990 по 2019 гг. Преимущественно это картины, написанные маслом, но есть и графика. В 1990 г. были созданы графические работы: «Африка» (Бум., воск, гуашь. 58х41 см), «Молчание» (Бум., воск, гуашь. 58х41 см), «Без названия» (Бум., воск, гуашь. 58х41 см).

Полотнам Ю. Соскова свойственна декоративная манера и лаконичность, яркие цвета и контрасты. Художник придерживается своего особого индивидуального стиля, работает в разных художественных направлениях, предпочитая романтический символизм.

Удивляет причудливым сочетанием цитруса и кошачьей головы картина «Апельсиновые дольки» (1996 г. Карт., м. 100х80 см), которая стала результатом синтеза реальности и миража в сознании автора. В данной работе преобладают жёлтые, оранжевые тона. Неожиданным элементом является миниатюрная сиреневая ракушка, расположившаяся в нижнем углу. Похожую ракушку мы можем наблюдать в центре панциря на полотне «Черепаша» (1996 г. Х., м. 50х60 см). Животное изображено на берегу, усеянном разноцветными камнями. Панцирь черепахи переливается на солнце, а её человеческие глаза устремлены на зрителя.

Характерными элементами в творчестве Юрия Владимировича являются спирали и завитки. Их мы отчётливо видим в произведениях «Буйвол» (2013 г. Х., м. 81х81 см), «Светило» (2013 г. Х., м. 61 х 87 см), «Человек с крабом» (1995 г. Х., м. 80х100 см). На последней такие угловатые спирали покрывают одеяние мужчины, уверенно шагающего вперёд с зажатым в руке жёлтым крабом. Герой полон решимости, однако он не возмутит и здесь движение размеренно. В отличие от движения в картине «Летучий огонь» (2012 г. Х., м. 61х87 см). Герои этого полотна неистово несутся к своей цели: всадник в доспехах, разъярённые собаки и летучий огонь, рассекающий чернильное небо. Динамики полотну добавляет линия горизонта, расположенная по диагонали.

Поражает контрастом картина «Ледокол. Мамонты» (2013 г. Х., м. 60х80 см, авторская копия). На фоне изумрудного северного сияния возвышается громадный, несокрушимый ледокол «Святогор», а мимо него идут крохотные, неприметные, уязвимые мамонты.

Есть в коллекции музея и один портрет, написанный Ю.В. Сосковым – «На Тепсее» (1995 г. Х., м. 100х80 см). На картине изображено излюбленное место минусинских художников. Полотно напоминает мозаику или узоры калейдоскопа. В небе движутся космические объекты, на берегу расположены палатки, сложенные из разноцветных лоскутов. Из палатки выглядывает голова ху-

дожника А.А. Терентьева. Атмосфера здесь не обыденная, создаётся ощущение, что параллельные миры пересекаются, и становится видимым то, что обычно не видно, слышно то, что не слышно в другой местности. Здесь, вблизи памятников древнего изобразительного искусства, художники набираются силы, аккумулируют творческую энергию.

Из всей коллекции выделяется не характерная для Ю. Соскова работа – «В гостях у Кизира» (2018 г. Картон, акрил, 50 x 59,5 см). Здесь перед нами реалистичный пейзаж – залитая солнцем зелень леса, горный массив, бурлящая, искрящаяся река.

В большинстве своих произведений художник обращается к подсознанию зрителя, разговаривает на языке иносказаний, пробуждает ассоциации. Задавая направление, картины предоставляют простор для воображения и размышлений. Что удастся отыскать вам в этой таинственной долине знаков и смыслов?

«Ветроворот». (1995 г. Х., м. 96x90 см). Полёт. Взмахи крыльев рождают ветер. Ветер раздувает пламя. Огонь не даёт птицам приземлиться. Бесконечный круговорот. Ветроворот. Огонь и воздух как непереносимое условие жизни. Возможно ли остановиться? Есть ли предел?

«Корабль». (1995 г. Х., м. 90x96 см). Красный и синий. Два течения: горячее и холодное? День и ночь? Разум и чувства? Ясно одно – это две противоположности. Корабль написан в сиреневых тонах – он, как некий идеал, сочетает в себе эти противоположности, рождая множество оттенков, множество светящихся лучей. Лишь умело балансируя, возможно продолжать движение.

«Коряга». (1996 г. Х., м. 50x65 см). Обычная коряга – главная героиня, занимающая центральное место на полотне. Она предстаёт перед зрителем как некая ценность, драгоценный предмет. Мёртвая деревяшка, некогда часть живого дерева. Коряга. Причудливо изогнувшаяся в последнее мгновение – «Я птица!» Застывшая. Застывшая, но живая. Твоя жизнь продолжается в мире идей, прекрасная птица.

«Предметы побережья». (1996 г. Х., м. 80x110 см). Глаза, ключи, камни, раковины, фигурка художника... Одни предметы выброшены на берег волнами, другие людьми... выброшены или потеряны. Они, эти предметы, здесь как будто вне жизни... вне игры. Что это? Долгожданный отдых? Или ожидание возвращения? А может быть всё кончено? Время утекло. И вместе с кварцем песочных часов они так и останутся лежать на берегу, не мигая уставившись в небо.

Ю. Сосков «Предметы побережья». 1996 г. Х., м. 80x110 см.

Библиографический список

1. Минусинские художники: узнайте наших! Художественный альбом [Иллюстрации] / Составитель В.Г. Вальков при участии Е.И. Стельмах. – Минусинск: Агентство «НиМ», 2018. – 292 с., ил. 172-183.
2. Всё о стилях и течениях в современном искусстве /сост. И.И. Мосин. – Санкт-Петербург: ООО «СЗКЭО», 2017. – 112 с., ил.
3. Минусинск глазами художников. Набор открыток / Составитель и автор текста Е.И. Стельмах. – Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы», Минусинск, 2019.

Дамиран Оюунгэрэл,
Монголия

Музей Увс Аймака и сотрудничество с зарубежными музеями и организациями

В 1924 г. в городе Улан-Баторе после победы Народной Демократической Революции 1921 года был основан первый Монгольский музей. В этом же году в Завхан аймаке был создан первый краеведческий музей. В 1948 г. в бывшем двухэтажном здании Харлаг бэйс Аюурзана местного ноёна (нойон – ред.) в Увс аймаке был создан краеведческий кабинет. В этом здании находилось местное торговое предприятие. Коллекцию краеведческого кабинета в основном составляли буддийские реликвии – около 300 предметов религиозного характера.

Первым заведующим краеведческого кабинета стал талантливый художник Буянбадрахын Самбуу – родом из Увс аймака Зуунхангай сумона, который также владел тибетским языком, монгольской и ясной («Тодо бичиг», созданной на основе монгольской писм. – ред.) письменностями.

Первого мая 1971 г. в Увс аймаке был открыт краеведческий музей, который в дальнейшем стал «Музеем», в современном понимании этого слова. Музей Увс аймака вёл активную научно-собираТЕЛЬскую, культурно-просветительскую деятельность, но, к сожалению, мало что было задокументировано. В Монголии и ныне очень мало исследований по истории, деятельности и ключевым вопросам краеведческих музеев. В этом докладе мы на примере Музея Увс аймака, хотим рассказать о работе локальных музеев Монголии, об их обязанностях и деятельности в области социального развития.

В настоящее время музей имеет три зала («Живая природа», «История и этнография» и «Современность»), где экспонируется более 5700 предметов (2677 видов). В музее работает 16 сотрудников.

На юбилей 90-летия (2006 г.) Дважды Героя МНР, Маршала Ю. Цэдэнбала Музеем Увс аймака была подготовлена выставка о его деятельности. Благодаря чему в нашем учреждении расширился перечень оказываемых услуг, а его фонды пополнились предметами.

Ежегодно наш музей посещает более 6000 чел., среди которых зарубежные и внутренние туристы, взрослые и дети.

В 2014 г. музей заключил Соглашение межмузейного сотрудничества с Музеем спорта Красноярской железной дороги, Минусинским региональный краеведческим музеем им. Н.М. Мартянова и Курагинским краеведческим музеем. Благодаря этому сотрудничеству в Музее Увс аймака состоялась выставка фотографий и музейных предметов.

В 2015 г. наше учреждение организовало выставку «Всё на фронт, всё для победы», посвящённую 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Затем выставочный проект работал в Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартянова, в Курагинском районном краеведческом музее и Ирбинском краеведческом музее.

В 2017 г. Музей Увс аймака заключил трёхсторонний договор, в лице директора Шагдар Цэдэнбал, с ХакНИИЯЛИ (директор Валентина Николаевна Тугужекова), Хакасским национальным краеведческим музеем им. Л.Р. Кызласова (директор Андрей Иосифович Готлиб). Он расширил возможности Музея по организации и участию в международных научно-практических конференциях, по организации обмена научным опытом и выставками.

На конференции «VII Кызласовские чтения-2017» директор музея Увс аймака Монголии Шагдар Цэдэнбал и Дамиран Оюунгэрэл выступили с докладом «Работа Музея Увс аймака с посетителями».

В июле 2018 г. мы отметили 70-летний юбилей Музея Увс аймака Монголии. На его празднование приехали представители музеев и ХакНИИЯЛИ, сотрудничающие с нашим учреждением. В рамках юбилея была организована научно-практическая конференция, в которой приняла участие зам. директора ХНКМ им. Л.Р. Кызласова Инна Михайловна Худякова с

докладом «Предметы музейного значения о советской и российско-монгольской дружбе в фондах Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова».

Специалист по внешним отношениям Дамиран Оюунгэрэл с докладом «Археологические памятники Монголии, которые находятся под государственной охраной (на примере Увс аймака)» выступила на V Международной научной конференции «Народы культуры Саяно-Алтая и сопредельных территории», проходившей в ХакНИИЯЛИ в 2018 году.

В рамках конференции «VIII Кызласовские чтения-2018», организованных Хакасским национальным краеведческим музеем, приняла участие хранитель фонда Музея Увс аймака Батсуурь Цэнд-Аюуш и сотрудница музея Дамиран Оюунгэрэл с докладами «Сокол саккера» – монгольская национальная гордость» и «Этнические группировки, проживающие на территории Увс аймака».

В 2018 г. наш аймак организовал мероприятие «Дни Увс аймака» в Республике Тыва, где музей представлял выставки, посвящённые Маршалу Юмжаа Цэдэнбал и этнографии Увс аймака.

Курагинский краеведческий музей в 2018 г. **в нашем музее экспонировал выставку «Мы служили и работали в Монгольской народной республике».**

В рамках конференции «III Ермолавские чтения» (2019 г.) и 90-летия Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва выступила хранитель фонда Батсуурь Цэнд-Аюушом с докладом «Предметы музейного значения о Республике Тыва в фондах музея Увс аймака Монголии». Директор Национального музея им. Алдан-Маадыр Республик Тыва Каадыр-Оол Бичелдей наградил специалиста по внешним отношениям Дамиран Оюунгэрэл и хранителя фондов Батсуурь Цэнд-Аюуш знаком «За особое служение музейному делу» (с удостоверением).

В рамках соглашения о сотрудничестве Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова в залах Краеведческого музея Увс аймака демонстрировал выставку из своей коллекции «История одной экспедиции», где экспонировались фотографии, сделанные во время экспедиции Н.М. Ядринцева в Монголию в 1889 году. Кроме того, были представлены печатные издания из собрания научной библиотеки музея, посвящённые исследованиям Монголии в кон. XIX – нач. XX вв.

Выставка «История одной экспедиции» работала также в рамках VI Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территории», посвящённой 75-летию ХакНИИЯЛИ. На конференции директор Музея Увс аймака Монголии Шагдар Цэдэнбал выступила с докладом «Письменные памятники на ясном письме в фондах Музея Увс аймака».

15 октября 2019 года наше учреждение открыло фотовыставку «Предметы из коллекций Музея Увс аймака Монголии» в Курагинском краеведческом музее. Выставка для наглядности и сравнения была дополнена предметами монгольской одежды XXI века, подаренными музеем. Посетители внимательно слушали экскурсовода, рассказывающего о прошлой и настоящей жизни, о традициях ойратских народов. С интересом рассматривая фотографии предметов быта и этнографии монгольских кочевников XIX-XX вв., заметили, что «современная одежда похожа на старую». За 5 лет сотрудничества это вторая фотовыставка Музея Увс аймака в праздничных мероприятиях, посвящённых 55-летию Курагинского районного краеведческого музея и 5-летию нашего межмузейного сотрудничества.

Количество музейных посетителей растёт с каждым годом. Последние годы музей уделяет большое внимание обслуживанию посетителей. Население Увс аймака насчитывает более 81 тыс. человек, в аймачном центре города Улаангом проживает 31 тысяча. Музеем важно привлечь местных зрителей. Организуются «кочевые» этнографические выставки в Монголии и за рубежом.

По мере развития туризма мы сосредоточились на особых чертах нашего музея, улучшаем исследования отечественных и иностранных посетителей, инициируем программу по привлечению местных жителей, школьников и туристов. Увеличение числа туристов также будет способствовать развитию нашего аймака. В течение последних трёх лет музей активно общается по музейному «Facebook» и стремимся к созданию веб-страницы Музея.

2019 г.

Е.И. Стельмах,
г. Минусинск

Издания АНО «Надежда и Мы», посвящённые истории города Минусинска

В 2023 году городу Минусинску исполнится 200 лет. В январе 1823 г. село Минусинское, благодаря своему удачному географическому положению – на берегу протоки Енисея и пересечении дорог, соединяющих поселения юга Енисейской губернии, было объявлено городом. Заселение людей на постоянное проживание на территории сегодняшнего города Минусинска началось значительно раньше. По оценкам большинства историков принята дата 1739 год.

Несмотря на столь солидный возраст, сколько-нибудь полные, обстоятельные исследования его истории современниками пока не издавались.

Наше издательское агентство, давно имея пристрастие к краеведческим материалам, сочло юбилейные даты достойным поводом для новых книг, которые бы позволили как можно шире рассказать об истории Минусинска. И проект «Архитектурному наследию Минусинска – руку помощи!», подготовленный нами в партнёрстве с музеем им. Н.М. Мартьянова и поддержанный Фондом президентских грантов, позволил сделать значительный шаг в популяризации знаний о нашем замечательном городе.

Более 100 лет в фондах музея им. Н.М. Мартьянова лежала в рукописи третья часть книги Вадима Ватина «Минусинск». Из небольшого списка дореволюционных работ, в которых историки пытались зафиксировать и систематизировать наиболее важные факты из истории города, сделать определённые выводы, этот труд не имеет себе равных. До настоящего времени очерки Ватина являются бесценным источником исторических сведений для учёных, музейщиков, краеведов.

Ватин Вадим Александрович, получивший образование в университетах Петербурга и Цюриха, будучи сосланным в д. Быстрая за участие в деятельности РСДРП, активно участвовал в большевистской деятельности Минусинской ссылки. Это не помешало ему получить должность заведующего научным отделом библиотеки Мартьяновского музея, где тогда, благодаря Н.М. Мартьянову, хранились документы Саянского острога, Минусинской земской избы, Минусинского словесного суда и другие. Ватин, имея столь ценные источники, занялся изучением истории Минусинского уезда. Его книга «Минусинский край в XVIII веке», выпущенная в 1913 г., удостоилась Томским университетом премии имени Кузнецова, как лучшее сочинение по истории Сибири. Другой труд Ватина, посвящённый Минусинску, до сих пор не был издан целиком. Первая его часть – очерк «Село Минусинское» была издана в 1914 г. и содержала сведения о возникновении поселения, его первых насельниках, о быте и занятиях жителей в конце XVIII и в начале XIX столетий.

Вторая работа Ватина «Минусинск. Часть 1-я» была издана в 1922 г. и была посвящена столетию со дня основания Минусинска. В 11 разделах очерка описывается быт горожан, социальный состав населения, организация городского самоуправления и его органы. Уделено внимание и экономическому развитию города в разделах «Наёмный труд», «Городские финансы», «Обработывающая промышленность», «Торговля», «Добывающая промышленность» и «Золотопромышленность».

Издания печатались в минусинской типографии Метёлкиных.

Третьей частью своеобразной трилогии стала вторая часть исторического очерка «Город Минусинск». В этой части практически нет выводов и обобщений и ценность её в том, что она содержит большое количество выдержек, а немало и целиком документов из утраченной в годы Гражданской войны переписки Словесного суда, полицейского, городского и окружного управлений и других учреждений Минусинска начала и середины XIX века.

Командой проекта было решено собрать воедино все три части, все тексты переписать в современной транскрипции, чтобы сделать знания о городе доступными самому широкому читателю, всякому, кто захочет изучать наследие Ватина, касающееся Минусинска.

В архиве издательства давно ждали своего часа и исторические очерки талантливого краеведа Валерия Сергеевича Плехова, человека, для которого Минусинск был центром вселенной. Преподаватель Красноярского пединститута, коренной минусинец, чей дед был священником Спасского собора и похоронен в его ограде, Валерий Сергеевич, вернувшись в Минусинск, посвятил последние годы своей жизни изучению истории города.

В газете «Надежда» было опубликовано более 50-ти его очерков о домах, улицах, судьбах людей, живших когда-то здесь, в окрестностях Минусинска. Теперь эти очерки превратились в книгу «Неоконченная экскурсия». Плехову не удалось закончить свою работу, но и то, что он успел – бесценно. С большим теплом и тщанием подготовленные материалы щедро снабжены фотографиями как снятыми более ста лет назад, так и в более позднее время, есть и современные снимки.

Начинается книга с обзорных исторических очерков Плехова о том, когда и почему поселились у впадения в Енисей небольшой речки Минусинки для постоянного проживания первые люди, чем занимались, как жили, кем прирастало поселение. Даёт анализ топонимическим версиям названия города.

Более глубоко, используя собственные архивные находки и встречи со старожилами, Плехов рассказывает о судьбах отдельных домов, о формировании улиц. Подробно повествует, кем и как принимались в городе наиболее важные решения, касающиеся его развития – и об открытии приютов, школ, и о строительстве зданий музея, об участии горожан всех сословий в общих городских делах. Особенно подробно В.С. Плехов описывает архитектурные детали минусинских домов, объясняет причину притягательности старых застроек, сочетанием их гармоничности и функциональности. Автор просит читателя: «Самое главное – не проходите по улицам просто так. Разглядывайте каждый дом и каждую деталь на нём, рассматривайте постепенно, понемногу: раз, два, десять... И тогда всякий раз вы будете находить для себя неисчислимое множество открытий, небольших, но радостных для внимательного и доброжелательного глаза».

По рассказам автора о переплетении судеб горожан можно судить об их заботах, моральных ценностях, общем уровне культуры минусинцев.

Прочитавший «Неоконченную экскурсию» не только получит знания о городе, но и станет понимать, за что следует ценить Минусинск, почему важно знать его историю, ощущать его уникальность и туристический потенциал.

Впервые в городе издан «Указатель исторических объектов», который знакомит не только со старинной застройкой Минусинска, но и со Сретенским кладбищем города, где похоронены оставшиеся в истории города люди, которые, собственно, и сделали Минусинск одним из важнейших центров на юге Сибири. Здесь могилы Н.М. Мартьянова, Г.П. Сафьянова, купцов, бывших городскими головами – Егорычева, Кочнева, Лыткина, строителей известных в Минусинске зданий – Занина, Зайцева, Мельникова. Надгробия интересны и как памятники камнерезного, кузнечного искусства. Старое кладбище при надлежащем уходе могло бы стать музеем-некрополем.

Все книжные издания доступны. Они переданы в библиотеки Минусинска, Минусинского района, Абакана, Красноярска, других городов края.

2019 г.

Библиографический список:

1. *Ватин В.А.* Минусинск. Исторические очерки. – Минусинск, 2018. – 636 с.
2. *Плехов В.С.* Неоконченная экскурсия. – Минусинск: Агентство «НиМ», 2019. – 284 с.
3. *Минусинск.* Указатель исторических объектов. – Минусинск: Агентство «НиМ», 2019. – 88 с.

Р.П. Сумба,
г. Кызыл, Республика Тыва

Деревянные ксилографированные матрицы для печатания книг.

В Национальном музее РТ хранится удивительный экспонат – «Памятник тувинской письменности». Памятник спроектирован в виде субургана, отлитого из чистого серебра с выгравированными на нём алфавитами. На передней части субургана выбит тувинский алфавит, справа – старописьменный монгольский язык, слева – тибетский, на задней части – латиница, а в основании субургана – орхоно-енисейская письменность.¹ Все перечисленные письмена до сих пор существуют на территории Тувы.

Предки тувинцев владели грамотой,² это подтверждают древнетюркские рунические письмена VIII-IX вв. На территории Тувы в настоящее время известны приблизительно 100 рунических надписей.³

С XIII в. государственное делопроизводство и личная переписка велась на старописьменном монгольском языке, использовавшаяся в тувинском обществе вплоть до осени 1930 года. Тувинцы пользовались также и тибетской письменностью, что по большей части было обусловлено введением буддизма как официальной религии тувинцев. В первые годы провозглашения ТНР выходили книги на русском языке кириллицей и на тувинском языке, которая писалась на старописьменном монгольском языке и латинской графикой.⁴

После образования в 1921 г. Народной республики Танну-Тува получило развитие книгопечатание, была создана местная периодическая печать и её полиграфическая база. Первые газеты и типографии в ТНР появились в 1924-1926 гг. Печатные станки, русские и монгольские шрифты, бумага, краски и другие необходимые материалы были получены из Москвы. С 1926 г. начали выпускаться первые брошюры и книги на монгольском языке.⁵

Несложные виды печатных работ до образования Народной республики Танну-Тува выполнялись и в буддийских монастырях, которые являлись центрами просвещения. При крупных буддийских монастырях находились небольшие мастерские-печатни, где выполнялись на заказ или на продажу несложные тексты молитв и тексты религиозно-обрядового содержания на тибетском и монгольском языках. Скульптуры буддийских божеств, талисманы, обереги, подвески с буддийской символикой изготавливались из местного сырья (дерева, глины, меди, серебра, кожи). На тканях вышивались молитвы, изображения Будд и различных реликтовых объектов (ступы, субурганы, гора Меру, птица Гаруда).⁶

В фондах Национального музея хранится коллекция резных ксилографических деревянных досок-клише, которые использовали для печатания книг и изображения буддийских божеств.

На примере одного из таких экспонатов, который поступил в музей из буддийского монастыря Кызыл-Чыраа, Дзун-Хемчикского района, хорошо виден процесс создания досок.

На одной из них вырезана только часть мантры «Ом-мани-падме-хум» на тибетском языке. Остальной текст остался нетронутым и отчётливо видно, что он написан на бумаге, который наклеен на доску в зеркальном отображении. Для того чтобы отпечатать текст, доску покрывали тушью, накладывали бумагу и делали оттиск. Подобным образом печатали молитвы, мантры, обрядовые тексты.⁷

Резные деревянные матрицы демонстрируют не только высокий художественный уровень резьбы, но и умение передать сложные иконографические композиции тувинских лам.⁸

Многие из них владели несколькими языками. На ксилографической доске мантра «Ом-мани-падме-хум» вырезана на санскрите, на тибетском, квадратным письмом, алфавитом ланчжа, монгольском и китайском языках.

На другой доске эта же мантра написана на санскрите. Подобные мантры закладывались в молитвенные барабаны.

Особо почитаемых божеств печатали в большом количестве, чтобы удовлетворить потребности

населения Тувы. Почти в каждом доме или юртах на почётном месте сооружали алтарь, где вывешивали изображения Будд, Бодхисаттв, защитников религии, священные книги. Особенно почитались Будда-Шахьямуни, Зелёная Тара, Белозонтичная Тара.

Народная традиция создания скульптур, резьбы по дереву, малых архитектурных форм, украшений уходит в глубину веков. Некоторые резные деревянные доски – это настоящие произведения искусства и являются духовным богатством тувинского народа.

2019 г.

Примечания:

¹ Мижит Л. С. Международная конференция к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2013, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_19/6492-mizhit.html (дата обращения: 19.03.2019 г.).

² Будегечи Т. Б. Художественное наследие тувинцев. М., 1995. С.126.

³ Ховалыг У.Т. Древнетюркские рунические надписи Тувы: проблемы датировки и этнической принадлежности // Вести. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 148-158.

⁴ Маадыр, М. С. Книжная культура Тувинской народной республики: позитивные и негативные тенденции // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2011, № 2-3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3777-maadyr.html (дата обращения: 20.03.2019 г.).

⁵ Маадыр М.С. Начало книгопечатания в Туве // Вторые Макушинские чтения. (23 мая 1991 г.). Издательство Томского Университета. С. 179-181 URL: <https://www.makushin.me/past/02/179-181> (дата обращения: 20.03.2019 г.).

⁶ Монгуш М. В. История Буддизма в Туве (вторая пол. VI – кон. XX в.) Новосибирск: Наука, 2001. С. 200.

⁷ Елихина Ю. И., Самосюк К. Ф. (2015) «Обитель милосердия». Искусство тибетского буддизма // Каталог выставки / СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, с.379.

⁸ Там же, с. 379.

**Н.М. Унгурияну,
рп. Кошурниково**

Музей в истории школы

Школа для каждого ученика является вторым домом, местом, где он проводит большую часть своего времени. За свою историю она дала путёвку в жизнь миллионам выпускников, которые в дальнейшем стали врачами, учителями, инженерами, и просто хорошими людьми. В каждой школе есть что-то такое, чем она гордится, есть что-то своё особенное.

Для Кошурниковской ООШ №22 – это музей. Музей – это труд поколений учителей, учеников и железнодорожников. Можно представить путь, который он прошёл со времён основания и до наших дней. Это был школьный музей школы № 89. А с 2001 года он стал филиалом Курагинского районного краеведческого музея.

У школы есть своя история, свой путь создания дружного ученического коллектива. Одним из главных шагов в решении этой задачи стало создание музея, который носит имя А.М. Кошурникова.

Первый камень будущего музея был заложен в феврале 1964 г. строителями трассы «Абакан-Тайшет». В газете «Строитель» от 23 августа 1963 г. Николаем Сытеньким, шофёром 12-й мехколлонны, была написана статья «Ещё раз о музее Южсиба». Говорилось в ней о том, что в 1961 г. было решено оборудовать музей стройки Абакан-Тайшет, но скоро строители закончат стройку и разъедутся в разные места, а музея так и нет: «Мы должны свято чтить память тех, – пишет Николай, – кто в трудные военные времена наносил на карту контуры будущей магистрали, а потом на месте болот и тайги возводил новые посёлки. Музей нам необходим, давно пора его создать».

После этой статьи по инициативе строителей дороги Абакан-Тайшет в 1964 г. был создан музей. Сначала все экспонаты хранились в Красном уголке железнодорожного вокзала. Затем в школе выделили одну комнату, куда и разместили исторические материалы стройки. Экспозиция была основана на материалах, собранных комсомольцами строительно-монтажного поезда под руководством Анатолия Васильева, секретаря комсомольской организации СМП-286.

Открытию музея предшествовала большая творческая работа всего ученического и педагогического коллектива. Учителя понимали, что при умелой организации музей может стать важным

центром воспитательной работы. В ходе подготовки к открытию был избран совет музея. Первым его директором стал ученик 10 класса Кайгородов Владимир.

Организационный период в создании школьного музея явился решающим для многих учащихся школы. В это время выявились интересы детей, сложился действенный актив. Это и позволило дальнейшую деятельность музея включить в общий ход учебно-воспитательного процесса в школе. Сразу же взяли старты отряды исследователей, деятельность которых умело и тактично направляла Идея Николаевна Бабий.

Юные краеведы: Надежкина Валентина, Емельянова Лена, Герасимова Ира, Вишникина Галина, Перельгин Эдуард, Березовский Сергей по крупицам собирали интересные факты, сведения, фотографии, подбирали статьи и корреспонденцию из старых газет и журналов. Поисковая работа увлекла, по-настоящему захватила ребят. Материалы многих стендов собраны именно поисковой группой.

В 1968 году в школу устроилась на работу молодая женщина, учитель истории, которая в своей автобиографии написала: «Я, Угольников Мария Григорьевна, родилась 25 марта 1938 года, в селе Квашино Омской области...». С этого момента в истории музея открывается новая страница, потому что именно Мария Григорьевна на протяжении 20 лет была бессменной хранительницей истории первопроходцев стройки Абакан-Тайшет, воспитавшая 10-ки экскурсоводов, которые до сих пор рассказывают о трагической истории изыскания трассы Абакан-Тайшет во всех уголках России.

В результате большой и кропотливой работы, проделанной учащимися и учителями школы, был открыт Музей им. А.М. Кошурникова.

В настоящее время он имеет более трёх тысяч экспонатов основного и вспомогательного фонда. Они помогают раскрыть величие подвига, совершённого тремя изыскателями в годы Великой Отечественной войны, значимость трассы «Абакан-Тайшет», трудовой героизм строителей, построивших эту дорогу.

Архив музея сохранил множество эпизодов из жизни станции: историю Эдика Зайцева, который на тракторе форсировал разбушевавшуюся реку Джебь, размывшую мост. Рискуя жизнью, этот молодой парень перевозил на крыше своей грозной машины людей в посёлок, чтобы вовремя построить его. Это и история расстрелянного градусника, когда бригадир Семён Савостин ударил по ненавистному прибору дуплетом из обоих стволов ружья, потому что он показывал 52 градуса по Цельсию, а нужно было работать; это и приезд Володи Стофато, сына погибшего изыскателя. Он строил станцию, которая носит имя его отца. Здесь так же принимали лучших из лучших в пионеры, в комсомол.

Немало трудов вложили настоящие патриоты станции: Мария Григорьевна Угольникова, Дина Ивановна Иванова, Гелий Николаевич Боголюбов, Иван Капитонович Кайгородов, Георгий Михайлович Мухачев и многие другие – это люди, которые поистине переживали и переживают за сохранение истории своей малой Родины.

Нельзя не отметить и огромный вклад в развитие музея такого замечательного человека, как Гелия Николаевича Боголюбова, который практически всю свою жизнь посвятил памяти изыскателям дороги Абакан-Тайшет. Гелий Николаевич пешком прошёл эту трассу от Тайшета до Абакана. Благодаря ему был установлен мемориал Кошурникову на реке Казыр, в районе Нижней Тридцатки, Курагинского района.

По инициативе Боголюбова и жителей посёлка Кошурниково 19 мая 1975 г. на горе с видом на железную дорогу был установлен камень с блестящей плитой, а на ней слова: «Здесь будет установлен памятник первопроходцам-изыскателям трассы Абакан-Тайшет». В 1996 г. на месте, где был установлен камень с плитой, всё-таки был открыт обещанный памятник Александру Михайловичу. Инициаторами его создания были настоящие патриоты своей малой Родины: Кайгородов Иван Капитонович, Иванова Дина Ивановна, Мухачев Георгий Михайлович. Это было поистине достойное событие в жизни посёлка.

Но самым главным достоинством и заслугой музея было и остаётся сохранение истории об

изыскателях, о строителях дороги Абакан-Тайшет, о людях, которые посвятили своё творчество подвигу изыскателей и строительству этой трассы. Среди них художник Юрий Григорьевич Щетинин, новосибирский художник Георгий Александрович Фролов, фотохудожник Геннадий Вертопрахов, поэт Александр Филиппов и композитор Александр Дмитриевич Шемряков, который написал музыкальное произведение «Шумите, Саяны, шумите», посвящённое трём изыскателям-первопроходцам. Это произведение стало не только гимном музея, но и гимном посёлка.

Особенно значимый день для жителей посёлка – это 17 октября День Памяти Первопроходцев. В этот день в школе № 22 проводится торжественная линейка, посвящённая трём изыскателям.

Экскурсии, лекции проводят как работники музея, так и волонтеры, интересующиеся историей посёлка. Каждый год музей и группа волонтеров выезжают в посёлок Нижняя Тридцатка на могилу А.М. Кошурникова и приводят её в порядок.

Со дня своего основания музей не прекращает работу, получая всеобщее признание, не прекращает развиваться. Он был в разные годы дипломантом, лауреатом и победителем многих конкурсов сначала среди народных музеев, затем школьных. В архивах музея десятки почётных грамот за организацию работы по патриотическому воспитанию учащихся, поисковую и исследовательскую работу.

Хочется сказать большое спасибо всему коллективу Кошурниковской школы, а особенно Климовой Наталье Петровне, Богдановой Екатерине Васильевне, Дарье Викторовне Сидоровой, Елене Николаевне Соколкиной, Галине Алексеевне Каримовой, Галине Петровне Коньковой. Они настоящие помощники в каждодневном труде музея.

Есть у памяти особые даты, которые заставляют кого-то вернуться в прошлое, кого-то задуматься о скоротечности времени, а кого-то о вечности совершённом человеком делом. Это бывает, когда ребята с удвоенным вниманием смотрят на подаренные школе художником картины, и они без всяких слов, до комка в горле хотят быть похожими на троих, упрямо шагающих по глухотам людей. Они хотят нырнуть за Константином, вытащить замёрзшего Алексея, поддержать костёр возле слабееющего Кошурникова. И невозможно было остаться равнодушным, когда ученики примеряли на себя их подвиг, играя в спектаклях, которые ставила Фаина Васильевна Чистякова.

А в остальные дни эти ребята бегут мимо картин, не очень замечая их. Они переполнены своим детским счастьем. А в музее тишина. Так память проводит свои будни.

2019 г.

Литература:

1. Архивные данные музея: фотоальбомы, экспонаты, газеты, документы.
2. Сытенький шофёр 12-й мехколонны. Газета «Строитель» от 25 июня 1962 год.
3. Юрий Сорокин. Статья, посвященная открытию музея в 1964 году.
4. Газета «Память», страница 5, выпуск №45.
5. Дорогой мужества. Г-та «Аргументы и Факты на Енисее». № 44 (1877). 02.11.2016.

**Е.Ю. Шабасва,
г. Минусинск**

Библиографические пособия научной библиотеки музея им. Н.М. Мартьянова

Одной из задач, осуществляемых библиотеками, является составление и издание библиографий трудов своего учреждения. Информационно-библиографическая работа – основа деятельности любой библиотеки независимо от её статуса.

Научная библиотека музея не исключение. Начиная с 2016 г., библиотека выпускает указатели, как в печатном, так и в электронном виде.

Первым вышел в свет указатель о Людмиле Николаевне Ермолаевой – директоре Минусинского

краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (1999-2017 гг.). Указатель включает краткий биографический очерк о её жизни и творчестве, перечень работ в период с 1968 по 2015 годы. Состоит указатель из трёх частей: опубликованные материалы, неопубликованные материалы, телепередачи «Страницы истории». Библиографический аппарат состоит из именного указателя и указателя названий опубликованных материалов. Были использованы материалы из научной библиотеки музея и личного архива Л.Н. Ермолаевой.

В 2017 г. был издан персональный библиографический указатель, посвящённый директору Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (1977-1999 гг.), Заслуженному работнику культуры РФ, почётному гражданину города Минусинска, члену Учёного Совета сибирских музеев, члену РГО – Владимиру Алексеевичу Ковалёву. Для создания данной работы были использованы материалы из научного архива музея, личного архива В.А. Ковалёва и научной библиотеки музея. Указатель включает в себя библиографический очерк о жизни и творчестве В.А. Ковалёва и состоит из трёх частей: Первая – опубликованные материалы, куда вошли разделы книги, статьи из книг, статьи из периодических и продолжающихся изданий, буклеты, поэзия, интервью, публикации о В.А. Ковалёве. Вторая – рукописные материалы, методические разработки, рассказы. Третья – телепередачи «Тропами первых исследователей», «Минусинск вчера, сегодня, завтра». Библиографический аппарат состоит из именного указателя и указателя названий опубликованных материалов.

В этом же году к 140-летию основания Минусинского музея вышла первая часть тематического библиографического указателя «Минусинский краеведческий музей и его основатель Н.М. Мартьянов». Данная часть охватывает период с 1880 по 1917 годы. Перечню работ предшествует вступительная статья о музее и его основателе. Библиографический список включает в себя отдельные издания, публикации в сборниках, периодических изданиях, а также вырезки из газет и машинописный текст. Библиографический аппарат состоит из именного указателя и указателя заглавий. Для создания данной работы были использованы материалы научной библиотеки музея, а также из личного архива В.А. Ковалёва.

Один из шагов, который выводит библиографию на уровень обеспечения информационных потребностей, соответствующих XXI веку – создание библиографических пособий, предназначенных для распространения на сайте музея. Так, в 2018 г. был подготовлен библиографический список литературы, посвящённый 80-летию Николая Владимировича Леонтьева, старшего научного сотрудника Минусинского краеведческого музея (1963-2015 гг.), археолога, члена-корреспондента Германского археологического института (г. Берлин). В список включены книги, статьи из книг, статьи из периодических и продолжающихся изданий, а также литература на иностранном языке из фонда научной библиотеки.

А в 2019 г. для посетителей нашего сайта были опубликованы ещё два рекомендательных указателя «Археология юга Сибири» и «Этнография Сибири».

В основу данных указателей положен территориальный принцип. Состоят они из двух разделов: книги и брошюры, статьи из периодических и продолжающихся изданий. Материалы для рекомендательных указателей использованы из фондов научной библиотеки музея. Издания снабжены следующим справочным аппаратом: именной указатель, указатель заглавий и указатель географических названий.

Указатели публикуются на сайте Минусинского музея во вкладке «Собрание научной библиотеки» (www:музей-мартьянова.рф). В ближайшее время планируется составить вторую часть библиографического указателя «Минусинский краеведческий музей и его основатель Н.М. Мартьянов» и указатель по статистике.

2019 г.

А.В. Шушакова,
с. Каратуз

Редкие книги в фондах литературного музея Каратузского района

Письменное или печатное слово хранится веками и звучит как отголосок древности, как зовет старых поколений новым. Слово, запечатлённое в книгах, является поистине сокровищем, неоспоримым историческим памятником, сохранившимся через века.

В фонде литературного музея Каратузского района хранятся редкие экземпляры книжных памятников прошлого столетия. В Каратузе среди грамотного населения казаков, церковнослужителей, переселенцев распространялась не только литература церковного содержания, но и рукописные издания, привезённые из западных областей. Широко распространялись сатирические и юмористические стихи, поэмы, анекдоты, песни, басни, были. До наших дней дошли песни о Ермаке, Степане Разине, рыбаках Белого моря. Особенно бережно хранило традиции русского фольклора старообрядческое население, в его свадебных и других обрядах отчётливо прослеживаются северорусские традиции. Дошла до наших дней песня, которую поют в деревне во время народных гуляний. Вот один её куплет:

Море было спокойно и тихо,
Лишь камыш у причала шумел,
А когда поднимался шторм в море,
В море ехать никто не хотел.

Это вошло в книгу Константина Михайловича Скопцова, нашедшего на каратузской земле целые клады народного фольклора. Его книга «Песни земли каратузской», вышедшей в издательстве «Буква» в городе Красноярске в 2002 г. и хранящейся в собрании нашего музея, не даст утратить память будущим поколениям.

К редким изданиям из коллекции литературного музея относится и Сибирская советская энциклопедия, изданная Западно-Сибирским отделением ОГИЗ в 1931 году. В нашем собрании имеется 2 и 3 тома. Ценна она для нас ещё и тем, что в редакции энциклопедии работал академик Порфирий Никитич Крылов, уроженец села Сагайского Каратузского района.

Среди редких изданий периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени книга Г.Г. Короленко «Избранные произведения», выпущенная в Детгиз Фабрикой детской книги в 1947 г., с печатью Исполнительного комитета Каратузского Районного Совета депутатов и трудящихся. Она поступила в отдел Культпросвет работы и предназначалась для средней школы. Кроме того, книга А.С. Пушкина «Полтава» с замечательными иллюстрациями К. Рудакова, выпущенная Государственным издательством «Детская литература» Министерства Просвещения РСФСР в Москве и Ленинграде в 1948 году. Книга ценна примечаниями А.С. Пушкина к поэме «Полтава» и статьей Вл. Орлова, описывающей как поэт работал над поэмой.

В 1950-е гг. Государственным Издательством Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР выходят рассказы И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Н.А. Некрасова. В 1951-1952 гг. стихи А.Н. Плещеева. Государственное издательство «Художественной литературы» в Москве выпускает «Массовую серию» с прекрасными гравюрами на обложке и отличными рисунками. В нашем собрании хранятся книги из этой серии Н.В. Гоголя «Шинель» с иллюстрациями Кукриников 1952 года издания, 1953 г. выпуска с иллюстрациями и переплётом художника Б. Бехтерева.

В фонде редкой книги имеется второй том из полного собрания сочинений А.С. Пушкина, вышедшего в 1937 году. Это четвертое издание под общей редакцией С.М. Бонди, И.К. Луппола, Ю.Г. Оксмана, Б.В. Томашевского. Переплёт, титул, заставка и концовки выполнены художником Н.В. Ильиным. Ответственный редактор А.А. Языков. Технический редактор Н.И. Гарвей. Наблюдающий на производстве В.Ф. Атлас, корректор Е.Н. Семеновская. Книга была отпечатана на бумаге Красновишерского бумкомбината имени Менжинского. В этом издании опубликованы литография А.А. Дельвига, село Михайловское работы Бореля, портреты работ П.П. Соколова,

О.А. Кипренского. Так и хочется сказать, как велик Пушкин и как много людей связано с его именем.

Среди фолиантов литературного музея – избранные сочинения В.Г. Белинского со вступительной статьёй и примечаниями Ф.М. Головаченко, выпущенное в 1947 г. Государственным издательством художественной литературы в Москве. Очень интересна и вступительная статья и содержание тома. Здесь включены и письма к Н. Гоголю, М.А. Бакунину, В.П. Боткину, К.С. Аксакову, А.И. Герцену. В нашей коллекции есть произведения из серии «Гоголевская библиотека», выпущенные в 1952 году, к столетию со дня смерти великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя, Государственным издательством Детской литературы Министерства Просвещения РСФСР. Сохранилось также редкое издание Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова – Лекции по истории русской литературы XIX века. Составитель сборника А.Н. Соколова. В собрании музея есть художественная литература, выпущенная массовым тиражом по ранее изданным собраниям сочинений в 1950-е годы издательством «Правда». А также издания ГОСЛИТИЗДАТа. Среди них сказка А.Н. Островского «Снегурочка» с иллюстрациями В.М. Васнецова, выпущенная в 1954 году.

К редким изданиям относятся сочинения В.А. Жуковского со вступительной статьёй профессора Г.Н. Пospelова, вышедшие в 1954 г. в Государственном издательстве художественной литературы в Москве. Переплёт, титульные листы сделаны высокопрофессиональными специалистами. В сочинении иллюстрации самого Жуковского. А также сборник «Русские советские писатели» под редакцией доктора филологических наук Л.И. Тимофеевой и составителя-редактора К.Н. Лаврова из серии «Школьные библиотеки», который был издан Государственным издательством Детской литературы Министерства Просвещения РСФСР в Москве в 1957 году.

Благодаря старейшим библиотекам и опытным библиотекарям мы сохранили редкие издания, в основном, художественной литературы, чтобы показать новому поколению. Для решения этой задачи в 2014 г. в районе был открыт литературный музей. Всё, что мы сохраним, позволит возродить лучшие вековые устои российского народа. Современное общество настроено на разовое потребление еды, одежды, предметов обихода. Так и с книгами. Прочёл и в лучшем случае отдал, а чаще – выбросил. Испокон веков книги передавали из поколения к поколению. Хранили и в сундуках, и в льняных мешочках-футлярах, и в книжных деревянных шкафах. Наши предки понимали, какой труд за этим стоит, а главное какая в них заключена ценность.

Сегодня мы продолжаем собирать художественные произведения наших известных писателей-земляков, книги, которыми они пользовались. Среди них Алексей Тимофеевич Черкасов, часто посещавший библиотеку, Григорий Григорьевич Каратаев – его библиотека подарена его сестрой Нисой Григорьевной. В литературном музее свыше 70 книг и журналов, подаренных писателем Александром Илларионовичем Щербаковым. В музее находится библиотека Константина Михайловича Скопцова. Более 50 книг – с автографами писателей Виктора Петровича Астафьева, Марии Семёновны Корякиной-Астафьевой, Анатолия Ивановича Чмыхало, Полины Дмитриевны Черкасовой, Александра Илларионовича Щербакова, Владимира Бавыкина и Владимира Степановича Топилина. Формируем коллекцию сборников произведений местных авторов. Сегодня более двадцати из них регулярно публикуются в краевой и местных средствах печати. В литературном музее собрано 5 архивов произведений авторов: Г.Г. Каратаева, Л.М. Хаустовой, П.Е. Золотухина, Г.М. Польшалова, Н.С. Сахарова. Храним рукописные произведения, чтобы позднее издать сборники местных поэтов. Уже выпущено 6 сборников: «Пою тебя, моё село...», «Памяти Григория Григорьевича Каратаева. Избранные стихи каратаузских поэтов», «Книга в моей жизни». Собранные архивы местных авторов позволяют пополнять копилку культурного наследия района.

2019 г.

Литература:

1. Архив Каратузского районного краеведческого музея.
2. Краткое описание приходов Енисейской Епархии. 1910. с.155.
3. Газета «Власть труда». 11.02.1923, 14.01.1928.
4. *Бердников Л.И.* Кланяйтесь залам библиотечным. Краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейском губернии (1838-1916) – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995 год. – 176 с. С.69.

РАЗДЕЛ II.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В.П. Ганусова, А.Л. Заика,
г. Красноярск

Композиция на курганном камне могильника Селиваниха (Минусинская котловина)

Определение датировки и интерпретация наскальных изображений – одна из важных и актуальных проблем в современной археологической науке. Немаловажное значение в решении данных вопросов имеют петроглифы, обнаруженные во время раскопок в закрытых комплексах. Данные находки позволяют, привлекая сопутствующие датирующие свидетельства, определить, как минимум, верхнюю хронологическую границу исполнения изображений на камне. Выявив сюжетные, стилистические и иконографические аналогии в наскальных изображениях – решить вопросы их культурно-хронологической принадлежности. Всё это даёт основания для более объективной интерпретации петроглифов.

Интересная лаконичная композиция была обнаружена экспедицией ЛАПСС КФ ИИФФ СО АН СССР в 1990 году во время раскопок курганного могильника Селиваниха в окрестностях г. Минусинска (юг Красноярского края). По свидетельству автора раскопок Юрия Анатольевича Гревцова – рисунки были выявлены на вертикальной плите северо-восточного угла могильной ограды кургана тагарской культуры и обращены были внутрь ограды. В настоящее время плита с изображениями находится в экспозиции Музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева (МАС ВХ №2-ПЗ, №15).

Плита представляет собой обломок камня девонского песчаника в форме почти равнобедренного треугольника со сторонами 42 см, 45 см. Основание его составляет 60 см. Толщина камня варьируется от 3 до 5 см.

Рисунки расположены в левой верхней части камня вдоль его основания и в сюжетном плане представляют лаконичную композицию из трёх фигур, выполненных в технике выбивки.

Центральную часть занимает линейная фронтальная фигура человека. Антропоморфное изображение выполнено вертикально поставленным инструментом с коническим рабочим краем, диаметр которого составляет 0,6 см. Глубина выбоин – в пределах 3 мм.

Справа от него показан солярный знак в виде окружности с ямкой в центре. К верхней части его контура примыкают четыре линии «лучей» (крайний левый «луч» повреждён округлой выбоиной, происхождение которой пока не ясно). От нижней части контура солярного знака отходят вниз пять коротких линий «лучей». Изображение выполнено, так же (тем же ?) инструментом с коническим рабочим краем. Но удары менее глубокие и следы их меньших размеров (диаметр 0,4 см). Иногда фиксируется наклонное положение керны.

Слева от фигуры человека нанесена вертикальная чуть изогнутая линия, которая довольно хорошо и чётко выделена и менее патинизирована, чем соседние изображения. Выполнена она орудием с коническим рабочим краем, диаметр которого составляет 0,5 см. Удары плотные и глубокие. Справа от линейного знака тройным ударом изображена ямка, которая, вероятно, была выбита тем же орудием, что и линия, так как они схожи диаметрами ударов и характером рабочего края.

Прежде чем определить культурно-хронологическую принадлежность рисунков, необходимо выяснить их относительную хронологию. Судя по патине, характеру выбивки изображения

человека и солнца выполнены в одно время и должны восприниматься как единая композиция. Линия и соседняя ямка, судя по степени скального загара, выполнены позже (выбивка более плотная и выглядит свежее).

Учитывая обстоятельства находки, рисунки были нанесены во время сооружения кургана или раньше, т.к. плита использовалась как строительный материал. В пользу последнего утверждения указывает фрагментарность основной композиции (рисунки нанесены вдоль края плиты, у антропоморфной фигуры голова уничтожена в результате разлома камня). Соответственно, изображения человека и солнца когда-то составляли более полный сюжет и были нанесены на камень до сооружения кургана, причём успели долгое время побывать на солнце, покрывшись довольно плотным скальным загаром.

Что касается соседней линии с ямкой, то композиционно они расположены по центральной линии камня. Т.е. надо полагать, что данные петроглифы были нанесены дополнительно к сохранившейся композиции уже на обломок камня, когда он предназначался для формирования могильной ограды. Учитывая то, что края выбивки покрыты скальным загаром только по верхней кромке, нетрудно прийти к выводу, что петроглифы испытали воздействие солнца сравнительно непродолжительное время. Т.е. до той поры, пока оплывший грунт курганной насыпи не перекроет их. Соответственно, данные дополнения к основной композиции появились непосредственно перед сооружением могильной ограды и датируются тагарской культурой. Более точно верхней датой можно считать время совершения первого захоронения внутри могильной ограды (ограда, как правило, сооружалась до захоронения или во время него, о чём свидетельствует наличие входа в восточной стенке ограды у многих тагарских курганов). К сожалению, мы не располагаем информацией о времени создания погребений за отсутствием радиоуглеродных дат.

Основная композиция (человек и солнце), видимо, была нанесена не на вертикальную скальную плоскость, а на горизонтальную плиту останцовых выходов девонского песчаника (судя по слоистости осадочных пород). По известным данным данная традиция была распространена в карасукской культуре эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины.¹ Часто подобные плиты выламывались и использовались полностью или в виде фрагментов при сооружении погребальных комплексов более поздних культур.² Более того, в другом тагарском кургане могильника Селиваниха найдена широкая плита могильного перекрытия с явно карасукскими петроглифами. На ней представлена многофигурная круговая композиция с несколько хаотично расположенными фигурами копытных животных, выполненными в линейном стиле. В настоящее время плита с петроглифами находится в экспозиции Археологического музея им. Е.С. Аннинского в пос. Подгорный – филиале МВЦ г. Железногорска.

Необходимо отметить, что сюжетное сочетание отдельно расположенных изображений человека и солнца не характерно для петроглифического искусства эпохи бронзы, не популярно оно было и в последующую эпоху раннего железа Хакасско-Минусинской котловины. Соответственно это подчеркивает необычность данной композиции и актуальность исследования представленных петроглифов, что требует дальнейшего исследования не только их, но и данного сюжета по различным интерпретационным направлениям, привлекая более широкий круг источников по древнему искусству Сибири и сопредельных территорий.

2019 г.

Примечания:

¹ Пяткин Б.Н. Камень с рисунками в урочище Кизань (гора Оглахты) // Проблемы древних культур Сибири. – Новосибирск, 1985.; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2012-2014 гг. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 1. – Кемерово, 2015. – С. 29-52; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2015 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 3. – Кемерово, 2016. – С. 30-48; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2016 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 5. – Кемерово, 2017. – С. 86-100; Мухарева А.Н. Изображения на каменных «плитах» севера Минусинской котловины // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. – Казань: Отечество, 2014б. – Т. IV. – С. 83-84; Мухарева А.Н.

Расчистка наскальных рисунков комплекса Улазы от лишайников: предварительные результаты // Архаичное и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014а. – С. 139-141; Мухарева А.Н. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2017 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 7. – Кемерово, 2018. – С. 26-35.

² Пяткин Б.Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири // Археология Южной Сибири. – Кемерово: КемГУ, 1977. – С. 60-67; Савинов Д.Г. Новые материалы по изображениям на каменных плитах юга Хакасии // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1995. – С. 69-71; Ковалёва О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭТ СО РАН, 2011. – 160 с.

**С.П. Журавков, А.Л. Заика,
г. Красноярск**

Сцены охоты среди наскальных рисунков петроглифического комплекса Улазы

Петроглифический комплекс Улазы находится на правом берегу Красноярского водохранилища, напротив п. Новосёлово, в 4,5 км к северу от паромной пристани. Скальный массив сложен девонскими песчаниками, комплекс включает в себя пять памятников: Улазы 1;2;3;4;5 (нумерация памятников дана в последовательности с юга на север).

На писаницах в разное время работали такие исследователи, как М. А. Кастрен, А. В. Адрианов, И. Т. Савенков, в 1962 и 1982 годах комплекс был изучен Н. В. Леонтьевым,¹ в 2004 году работу по документированию наскальных рисунков проводили Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева.² С тех пор вплоть до настоящего времени кемеровские археологи под рук. А.Н. Мухаревой периодически проводят исследования петроглифов на территории Новосёловского района, акцентируя внимание на улазинских композициях эпохи раннего средневековья.³ Предлагаемые материалы основаны на результатах сплошного исследования петроглифического комплекса Улазы, которое проводилось в 2004 – 2007 годах под руководством авторов статьи.⁴

Сцены охоты являются одним из самых распространённых сюжетов в наскальном искусстве, так как отражают жизненно важный процесс, связанный с добыванием пищи, а так же сопровождающие его ритуалы. На исследуемом нами комплексе данный сюжет также занимает одно из центральных мест, но до настоящего времени он не привлекал внимание исследователей⁵ или рассматривался фрагментарно.⁶ В данной статье даётся развернутая характеристика сцен охоты и рассматриваются вопросы определения их культурно-хронологической принадлежности.

ПИСАНИЦА УЛАЗЫ 1. Писаница расположена в 4 км к северу от паромной пристани, находится в южной оконечности скального массива Улазская сопка на локальном, очерченном с севера и юга логами (заливами Красноярского водохранилища) выходе скальных пород (девонский песчаник).

Плоскость-2 расположена в 28 м к западу от плоскости-1 под скальным навесом, на высоте 0,5 м от подножия под отрицательным углом наклона (55°) обращена на юго-восток (аз. 30°). Длина плоскости 1,3 м, ширина 0,7 м.

Представлена сюжетно связанная композиция с участием трёх фигур, ориентированных в правую сторону. Центральная фигура всадника, вооружённого луком и стрелами преследует рогатое копытное животное. Головные части фигур путём глубоких росчерков преднамеренно стерты. Левая фигура копытного животного на спине имеет два вертикальных выступа (горбы верблюда?) и соединена горизонтальной линией со всадником (повод?). В правой части плоскости выявлена линейная фигура копытного животного. Обращено животное в левую сторону.

Плоскость-5 крупных размеров (длина 1,2 м, ширина 0,8 м), расположена в 13 м к северо-западу от плоскости-4 на высоте 0,8 м от подножия. Под положительным углом наклона она обращена на юго-запад (аз. 140°). В результате осыпания скальных пород сохранилась нижняя часть плоскости, покрытая лишайниками. Представлена сцена конной охоты на копытных животных. Фигуры ориентированы в левую сторону, в верхней левой и нижней правой частях плоскости – в правую

сторону. Животные показаны в динамике летящего галопа, у некоторых показаны рога. Наиболее хорошо проработана фигура всадника. У него хорошо очерчен лук со стрелой, на уровне пояса – линия сабли, контур колчана.

ПИСАНИЦА УЛАЗЫ – 2 (ЛОГ). Писаница расположена в 4,5 км к северу от паромной пристани на локальном скальном обнажении, ограниченном с севера и юга логами, которые частично заполнены водами водохранилища, примыкает с запада к писанице Улазы-2. Плоскости с рисунками зафиксированы на трёх ярусах (нумерация идёт сверху вниз).

Плоскость 4. Размеры плоскости 0,9 м по вертикали и 1,8 м по горизонтали, обращена она на юго-запад. В центре плоскости изображена сцена конной охоты, состоящая из двух силуэтных фигур идущих влево. Первая фигура напоминает оленуху. Правее выбита фигура всадника с луком верхом на лошади. Животное передано в динамичной позе. Показана голова, ухо, туловище, длинный хвост, передние и задние конечности изображены в виде двух линий под углом примыкающих к туловищу.

ПИСАНИЦА УЛАЗЫ – 3. Второй ярус. Плоскость 9. Размеры плоскости по вертикали 1 м, по горизонтали 1,1 м, обращена на юго-юго-восток. В нижней части плоскости в технике неглубокой точечной выбивки выполнена сцена конной охоты. Фигуры изображеныдвигающимися влево. Правая фигура – всадник, человек вооружённый луком расположен ближе к холке лошади. Левее всадника выбита фигура оленя (?). В центре плоскости, в 12 см. выше фигуры оленя выбита голова животного (?).

Плоскость 11. Размеры плоскости по вертикали 0,6 м, по горизонтали 1,4 м, обращена она на юг. В центре плоскости расположена сцена конной охоты. Справа – всадник, вооружённый луком, фигура силуэтная, голова лошади украшена султаном, также обозначена подшейная кисть. Левее расположена фигура оленя с древовидными рогами, переданная в той же манере, что и изображение всадника. Левее образа оленя тонкой точечной выбивкой выполнена фигура пешего лучника. Правее всадника крупной точечной выбивкой выполнен круг и диагональные гравированные линии.

Третий ярус. Плоскость 7. Размеры плоскости по вертикали 0,5 м, по горизонтали 2,9 м, обращена она на юго-восток. Плоскость вогнутая, рисунки выбиты по всей поверхности плоскости. Фигуры отличает разная степень скального загара и глубина выбивки. В центре плоскости находится сцена охоты. Выбивка глубокая, степень скального загара минимальная, фигуры направлены влево, за исключением изображения левого лучника, которое направлено вправо. Изображены три охотника (один конный, двое пеших) и два копытных – олень и оленуха (?).

Плоскость 40. Размеры плоскости по вертикали 0,6 м, по горизонтали 0,8 м, обращена на юг. На плоскости изображены две сцены охоты, причём отличающиеся друг от друга как сюжетно, так и технически (в сцене конной охоты выбивка менее глубокая). В верхней части плоскости изображена сцена конной охоты. В центральной части плоскости расположена сцена пешей охоты. Правее всех находится полуприсевшая фигура лучника. Левее и ниже силуэтно выбито изображение оленя с ветвистыми, изогнутыми рогами, направленное вправо. Левее и выше силуэтно изображён олень с древовидными рогами. У него обозначена подшейная кисть. Выше – фигура бегущего лучника, направленная влево, у него обозначен контур колчана и сабли, примыкающих к поясу. Левее фигуры оленя расположен силуэт копытного животного (лошадь, олень?). Левее него изображена фигура мужчины, ноги широко раздвинуты, в руках, скорее всего, лук. Под фигурой оленя с древовидными рогами расположено силуэтное изображение козла, ниже него – животное, трактовка которого осложнена низким уровнем сохранности.

Плоскость 27. Размеры плоскости по вертикали 0,6 м, по горизонтали 1,1 м, обращена на запад. На плоскости изображена сцена конной охоты. Композиция состоит из трёх фигур – всадника и двух козлов, направленных вправо. Все фигуры выполнены силуэтно, техникой выбивки в единой стилистической манере – конечности животных переданы в виде четырёх линий, примыкающих к телу под углом 45°. Всадник изображён посередине спины лошади, обозначены контуры колчана и сабли, примыкающих к поясу. Оба козла показаны пораженными стрелами.

Плоскость 42. Размеры плоскости по вертикали 0,4 м, по горизонтали 0,7 м, обращена на юго-

запад. Плоскость покрыта лишайником. В центре в технике выбивки выполнена сцена конной охоты. Фигуры преданы силуэтно, направлены вправо. Голова изображения копытного отсутствует, вследствие разрушения скальной поверхности.

ПИСАНИЦА УЛАЗЫ – 4. Плоскость № 2. Находится правее плоскости № 1. Размеры плоскости по горизонтали 2,4 м, по вертикали 0,45 м, обращена на юго-запад. На плоскости изображён сюжет загонной охоты, все фигуры переданы техникой мелкой точечной выбивки, силуэтно, в позе галопа. В левой части плоскости показана фигура конного лучника,двигающегося вправо. Всадник передан сидящим в седле с натянутым луком, сзади обозначен колчан. Правее и выше силуэтно показано изображение копытного животного,двигающегося вправо. Правее и ниже контурно изображена фигура копытного (оленухи?),двигающегося вправо. Правее и выше контурно выполнено изображение ещё одного копытного,двигающегося влево. Правее находится подобное изображение копытного. Левее и ниже располагается изображение оленя с ветвистыми рогами,двигающегося влево. Левее, один под другим, находятся изображения ещё двух копытных. Завершает композицию фигура конного лучника, изображённого симметрично первому.

Плоскость № 4. Находится правее и выше плоскости № 3 на верхнем уровне первого яруса. Размеры плоскости по вертикали 1,8 м, по горизонтали 2,8 м. По всей площади плоскости техникой выбивки нанесена многофигурная композиция, состоящая из антропо- и зооморфных фигур. В левой нижней части плоскости изображена сцена охотничьего характера. Самая левая фигура является изображением всадника, правее выбита фигура животного и фигура собаки в динамичной позе. Правее выбито изображение оленя в динамичной позе. Правее, мордой влево изображена фигура лошади. Ниже расположена фигура мужчины с гипертрофированным фаллосом, направленным вверх, в руках находится ружьё на сошках. Выше и левее фигуры собаки изображен ещё один олень (?).

Плоскость №18. Расположена в 0,25 м ниже плоскости №17. Размеры по вертикали 0,85 м, по горизонтали 1,15 м, обращена на юго-запад. Плоскость изрезана трещинами. Техника сплошной глубокой выбивки выполнена многофигурная композиция, состоящая из 5 фигур копытных и лучника.

Композиция на плоскости 18 второго яруса писаницы Улазы 4 может быть датирована эпохой поздней бронзы – раннего железа, так как по манере изображения фигуры козлов соответствуют переходной карасукско-тагарской традиции.

Сцена охоты на плоскости 4 второго яруса писаницы Улазы 4 нами датирована периодом этнографической современности, так как на ней присутствует изображение охотника с ружьём на сошках. Композиция на плоскости 2 писаницы Улазы 1 также может быть датирована этим периодом, исходя из схожести фигур оленей на обеих плоскостях.

Остальные композиции с улазинских скал, представленные в данной работе могут быть датированы периодом средневековья.

На данный момент в археологии существует проблема отделения раннесредневекового пласта рисунков от наскального искусства развитого и позднего средневековья. А. Н. Мухарева, выделяя пласт раннесредневековых изображений, совершенно справедливо отметила, что для них характерна передача элементов плюмажа, а так же изображение предметов вооружения, по которым можно датировать рисунки данной эпохой.⁷ Но возникает вопрос. Каким образом соотносить с эпохой изображения, на которых плюмаж и предметы вооружения не обозначены или обозначены не детально?

Уже отмечалось, что улазинские рисунки представляют собой симбиоз двух изобразительных традиций – таштыкской и древнекыргызской.⁸ По нашему мнению, возраст изображения пропорционален степени влияния таштыкской изобразительной традиции.

Таким образом, к более ранним композициям в рамках средневековой эпохи мы относим изображения с писаницы Улазы 3 – второй ярус, плоскость 11 и плоскость 40 третьего яруса. Несколько позже выбита композиция на плоскости 2 второго яруса писаницы Улазы 4. Ещё позднее появились сцены на плоскостях 7 и 27 третьего яруса писаницы Улазы 3. Оставшиеся композиции

выполнены в ещё более позднее время. Приведённая точка зрения на данном этапе работы является всего лишь рабочей гипотезой и требует дальнейшей, более детальной проработки.

2019 г.

Примечания:

¹ Журавков С.П., Заика А.Л. История изучения наскальных рисунков Новоселовского района Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. 2006 (3) – Красноярск: КГПУ, 2006. – С. 172-176.

² Леонтьев Н.В., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Памятник наскального искусства Улазы на севере Минусинской котловины. // Археология Южной Сибири, Вып. 23. – Кемерово, 2005. – С. 120-132.

³ Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2012-2014 гг. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 1. – Кемерово, 2015. – С. 29-52; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2015 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 3. – Кемерово, 2016. – С. 30-48; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2016 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 5. – Кемерово, 2017. – С. 86-100; Мухарева А.Н. Исследования петроглифической экспедиции Музея-заповедника «Томская писаница» в 2017 г. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 7. – Кемерово, 2018. – С. 26-35.

⁴ Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И., Воинков В.В., Журавков С.П., Пьянков М.А. Итоги исследования петроглифов на правом берегу Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004. – Т. X., часть I. – С. 257-258; Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И. Новоселовские писаницы (итоги археологических исследований 2004 г.) // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 159-161; Заика А.Л. Отчёт. Археологические исследования на территории Новоселовского района Красноярского края в 2006 г. – Красноярск, 2007 / Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф. 1.Р. 1. № 26095.

⁵ Мухарева А.Н., Советова О.С. О некоторых сюжетах петроглифов горы Большой Улаз на Среднем Енисее // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. Труды САИПИ. Вып. XI. – М.; Кемерово, 2012. – С. 67-74.

⁶ Мухарева А.Н. «Кудыргинские» сцены охоты в раннесредневековых петроглифах горы Большой Улаз // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 4. – Кемерово, 2016. – С. 46-53.

⁷ Мухарева А.Н. Основные принципы вычленения раннесредневекового пласта изображений в наскальном искусстве Центральной Азии. // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности). – Кемерово, 2004. – С. 396-398.

⁸ Леонтьев Н.В., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Памятник наскального искусства Улазы на севере Минусинской котловины. // Археология Южной Сибири, Вып. 23. – Кемерово, 2005. – С. 120-132.

**П.С. Иванова, А.Л. Заика,
г. Красноярск**

**Рыбы-приманки в неолите Нижней Ангары
(по материалам Музея археологии и этнографии КГПУ им В. П. Астафьева)**

Задачами данной работы является первичное обследование и введение в научный оборот предметов мелкой пластики, выявленных в собраниях Музея археологии и этнографии КГПУ им. В. П. Астафьева (далее – Музей) с целью расширения источниковой базы по древнему творчеству народов Сибири в эпоху неолита. Одни из наиболее характерных для неолита Сибири изделия – каменные рыбы. Предметом исследования являются каменные рыбы-приманки Нижнего Приангарья. Поднятая тема достаточно актуальна, так как на данный момент не существует однозначного и утвердительного ответа на вопрос о предназначении и функциях рыб-приманок. Они были достаточно широко распространены на территории Прибайкалья и Ангары. По данным А. П. Окладникова на Ангаре их обнаружено 40 экз., на Байкале – 18, в бассейне р. Селенга – 1, на р. Лене – 7. Т.е. всего в верхнем Приангарье и Прибайкалье к сер. XX в. было обнаружено 66 фигур и их фрагментов.¹ В последующий период фонд источников постоянно пополняется в результате археологических исследований в Восточной и Средней Сибири.² Связано это с активным промышленным освоением региона и интенсификацией охранно-спасательных работ в зоне затопления водохранилищ (Усть-Илимская, затем – Богучанская ГЭС).³

На данный момент нет никаких оснований утверждать, что возраст каменных рыб выходит за пределы эпохи неолита. В большинстве своём, их распространение наблюдается в период суще-

ствования серовской культуры.⁴ Они делались как из твёрдых, так и из мягких пород камня. Однако из-за того, что мягкие породы легче поддавались обработке, их использовали чаще (белый мрамор). Из некристаллических материалов использовались зеленоватый слюдястый или тальковый сланец, доломит, чёрный сланец, плотный песчаник, единожды – тщательно обожжённая глина. Что касается технической стороны вопроса, то можно сказать, что неолитические мастера применяли оббивку, пиление, сверление, шлифование, резьбу. Согласно Окладникову, изображения рыб делятся на 4 группы, из которых нас интересует наиболее многочисленная категория «янусовидных» изделий. Они, как правило, имеют вытянутую по горизонтали сегментовидную форму с приострѐнными окончаниями, которые в ряде случаев оформлены в виде голов рыб. Соответственно, головные части их обращены в противоположные стороны, что и послужило поводом обозначения данных изделий, как «янусовидные». В центре верхней части изделия и симметрично вдоль нижней кромки каменных рыб находились сквозные отверстия.

Основной состав коллекций, находящихся в собраниях, перешѐл в Музей в административном порядке из фондов Лаборатории археологии КГПУ в 2004 г. В связи с большим объѐмом материалов, работы с ними продолжают по настоящее время и ещё далеки от полного завершения.

На сегодняшний день в ходе работ выявлена определѐнная коллекция каменных рыб приманок и их фрагментов. В большинстве своём они являются находками, полученными в результате археологических экспедиций на Ангару Иркутского государственного университета и Красноярского государственного педагогического института (с 1994 г. – КГПУ) под рук. Н. И. Дроздова, которые проводились в 1970-80-е гг.⁵ Часть материалов нашла своё место в публикациях, большинство – ещё нет, что подчѐркивает новизну нашего исследования. Учитывая давность полевых работ, при разборке коллекций и обработке материалов возникали соответствующие проблемы, связанные с атрибуцией артефактов. Поэтому ряд изделий требуют сбора дополнительной информации. Тем не менее, считаем нужным поделиться результатами предварительных камеральных исследований.

Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Длина – 15 см, ширина – 6 см, толщина – 1,5 см. Материал изготовления: сланец. Цвет: коричневый. Техника изготовления: шлифовка, сверление, подрезка/скобление, возможно – пиление. Случайная находка. Поступил артефакт от Е. П. Косова – жителя п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2008 г. По его словам найдено изделие местными рыбаками на правом берегу р. Ангары в окрестностях посѐлка. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму с приострѐнными концами (судя по сохранившемуся фрагменту), в сечении имеет форму вытянутого овала. В верхней части изделия находится трапециевидный выступ, в центре которого сделано способом двустороннего сверления округлое отверстие биконической формы размером 5 мм снаружи и 2 мм внутри. В нижней части изделия также имеется трапециевидный выступ, внутри которого также есть круглое сверлѐное биконическое отверстие размером 4 мм снаружи и 1 мм внутри.

Заготовка рыбы-приманки (сохранность полная, состоит из двух фрагментов). Размер: длина – 26,5 см, ширина – 7,5 см, толщина – 4 см. Материал изготовления – песчаник светло-коричневого цвета. Найден артефакт при расчистке неолитического слоя на стоянке Усть-Кова в 1985 г., на левом берегу Ангары в устье её притока – р. Ковы на территории Кежемского района Красноярского края. Заготовке была придана сегментовидная форма способом пиления и шлифовки. Она имеет сегментовидную форму с уплощенной нижней частью. В сечении имеет вид вытянутого полуовала. В верхней части заготовки видны следы обломанного ушка со следами сверления. По центру изделия через ребро нижнего основания под углом просверлено биконическое отверстие с внутренним диаметром 2 мм.

Рыба-приманка (сохранность полная, состоит из двух фрагментов). Размер: длина – 38,7 см, ширина – 12,5 см, толщина – 1,9 см. Материал: сланец. Цвет светло-коричневый, песочного оттенка. Техника изготовления: пиление, сверление в сочетании с проверткой/прорезкой, шлифовка. Найден артефакт при расчистке неолитического слоя на стоянке Усть-Кова в 1984 г., на левом берегу Ангары в устье её притока – р. Ковы на территории Кежемского района Красноярского края. Изделие имеет вид вытянутого приострѐнного овала. В центре верхнего края есть полукруглый

выступ, внутри которого расположено биконическое отверстие неправильной формы 7x4 мм, выполненное путём провёртывания с дополнительной прорезкой. По всей видимости, таким образом расширили первоначальное просверленное отверстие. В нижней части расположены симметрично относительно центра артефакта два полукруглых выступа, внутри которых имеются сверленные биконические отверстия, диаметр каждого из них составляет 3 мм.

Следующие изделия обнаружены, по всей видимости, во время археологических исследований местонахождения Чадобец, в устье одноименного правого притока Ангары в 1970-е гг.

Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Размер: длина 22 см, ширина – 11 см, толщина – 2,3 см. Материал: песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, сверление, шлифовка. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму, возможно, с приострѐнными концами (конец обломан), в сечении имеет подпрямоугольную форму с округлыми углами. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму с приострѐнными концами (судя по сохранившемуся фрагменту), в сечении имеет форму вытянутого овала. В верхней части изделия имеется полукруглый выступ, внутри которого сделано сверленное биконическое отверстие диаметром 2 мм. Вдоль торца верхней кромки изделия нанесены поперечные надпилы, нанесѐнные в древности (поверхность каналов патинизирована и имеет общий цвет с изделием).

Рыба-приманка (фрагмент «головной» части). Размеры: длина – 9,7 см, ширина – 6,3 см, толщина – 3,5 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент имеет подтреугольную форму, в сечении имеет вид вытянутого овала

Размер: длина – 3 см, ширина – 3,5 см, толщина – 0,7 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент имеет подтреугольную форму, в сечении имеет вид узкой уплощенной с боковых сторон линзы.

Рыба-приманка (фрагмент «головной» части). Размеры: длина 6,5 см, ширина 5,5 см, толщина – 2,5 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент имеет подтреугольную форму, в сечении имеет вид вытянутого овала

Несмотря на условный характер изделий, их следует отнести к скульптурным формам каменной пластики эпохи неолита. Данная работа имеет предварительный характер. В перспективе предполагается уточнение и дополнение первичных данных, сбор новой информации о находках в обозначенном регионе. Развитие данной тематики позволит помочь решить актуальные вопросы семантики данной категории артефактов.

2019 г.

Примечания:

¹ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – Ч. I и II. – МИА № 18. – М.-Л.: Наука, 1950. – 412 с.

² Привалихин В.И. Искусство таежных племен Северного Приангарья в неолите // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. – С. 146-149.

³ Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007-2012 годы) / А.П. Деревянко, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 1).

⁴ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – Ч. I и II. – МИА № 18. – М.-Л.: Наука, 1950. – 412 с.

⁵ Дроздов Н.И. Новые находки каменных рыб в Красноярском крае // Археология и этнография Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1978. – С. 36-37.

В.А. Конохов, Т.С. Бондин, г. Минусинск
Т.К. Ермаков, г. Новосибирск
А.В. Образцова, г. Красноярск

Исследование памятников наскального искусства в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края в 2019 г. Предварительные результаты.*

** Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-78-10079.*

В полевой сезон 2019 г. совместным отрядом Минусинского музея и Новосибирского государственного университета проводилась археологическая разведка в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края. Основной упор был сделан на изучение памятников наскального искусства. Круг целей исследования включал выявление новых и уточнение сведений о ранее известных объектах, мониторинг состояния памятников, подготовку учётной документации для постановки их на государственную охрану.

Не смотря на многолетнюю историю изучения памятников археологии Минусинской котловины, в том числе и памятников наскального искусства, на сегодняшний день информация о многих объектах находится в разрозненном несистематизированном виде. Часть памятников известна по опубликованным и архивным источникам, однако, они практически не посещались после открытия исследователями. Стоит отметить, что многие объекты, в том числе весьма известные среди исследователей, не включены в список объектов археологического наследия и не стоят на государственной охране. Кроме того, ежегодные работы на памятниках наглядно демонстрируют необходимость проведения регулярного мониторинга, ввиду их, зачастую активного, разрушения в результате антропогенного и природного воздействия. Также, стоит отметить, что появление новых методов, таких как фотограмметрия и метод пигментных карт позволяет получить новые сведения даже с обследованных ранее памятников наскального искусства.

Исходя из вышеизложенных фактов, нами был определён ряд памятников для проведения исследований. В Минусинском районе были обследованы писаницы, расположенные у с. Быстрая: Фунтикова гора, Коровий лог, Майдашинская писаница. Кроме того, были обследованы Енисейская писаница и рисунки береговых скальных выходов горы Суханиха. В Курагинском районе основное внимание было сосредоточено на изучении Пойловской писаницы.

При исследовании объектов использовались относительно новые для изучения петроглифов метод фотограмметрии и метод пигментных карт. Метод фотограмметрии позволяет получить из фотографий, снятых на цифровую камеру 3D, модель плоскости с петроглифами. Имея построенную модель плоскости, можно впоследствии получить качественные ортофотопланы, по которым выполняется прорисовка петроглифов. Также работа с 3D моделью позволяет в кабинетных условиях работать непосредственно с выбивкой, например, при исследовании случаев палимпсестов. Помимо этого, 3D-моделирование позволяет «копировать» плоскости, находящиеся в плохом состоянии и к которым методы контактного копирования попросту неприменимы. Ещё одним достоинством фотограмметрии является возможность получения качественного, без оптических искажений ортофотоплана больших по размеру плоскостей.

Метод пигментных карт применяется для выявления красочных изображений, особенно тех, которые слабо просматриваются на скалах. Контактное копирование изображений, выполненных охрой, зачастую, связано с большим количеством субъективных факторов, что в прошлом нередко приводило к копиям, несоответствующим действительности. В худшем случае изображения подводились прямо на скале, что приводило фактически к уничтожению изначальных образов. Однако, с помощью обработки цифровых фотографий, в результате работы с цветовыми каналами, можно получить оригинальное изображение, сохранившееся на скале.

Во время проведения полевых работ помимо фотофиксации на памятниках проводились работы по определению направления экспонирования плоскостей, GPS-привязки объектов, определения границ и пр.

Писаница Коровий лог была обнаружена археологом Минусинского музея Н.В. Леонтьевым в 1974 г. во время обследования скальных обнажений в районе с. Быстрая Минусинского района. Им выявлена одна плоскость, которая была скопирована, снята на фото и опубликована.¹ О дальнейшем посещении памятника исследователями данных не найдено. Плоскость находится на восточном борту большого лога, разделяющего горы Фунтикова и Майдаши. На плоскости представлена композиция из двух антропоморфных фигур, животных и крестов, выполненных охрой. Стилистические особенности представленных образов позволяют соотнести данную плоскость с окуневской археологической культурой эпохи ранней бронзы.

В результате работы 2019 г. нами выявлена ещё одна плоскость с рисунками на западном борту лога. На ней представлены две фигуры оленей, выполненные в технике выбивки. Фигуры имеют характерные отличительные особенности – поза внезапной остановки, гипертрофированные ветвистые рога. По стилистическим признакам рисунки можно датировать эпохой раннего железа и отнести к тагарской археологической культуре.

Писаницы на горе Фунтикова и на горе Майдаши были впервые выявлены и обследованы финским археологом Кастреном М.А. в 1847 г. Впоследствии объекты изучались Савенковым И.Т., Аспелиным И.Р., Адриановым А.В., Харчевниковым А.В., Левашовой В.П. В конце 1930-х гг. большая часть писаниц в окрестностях с. Быстрая были уничтожены в результате взрывных работ для добычи камня.² В 1960-е – 1970-е гг. Н.В. Леонтьевым были вновь открыты и изучены сохранившиеся петроглифы гор: Шишка, Седловина, Фунтикова и Майдаши. В 1990 – 2000-е гг. эти объекты изучали: Миклашевич Е.А., Ковалёва О.В., Заика А.Л., Ключников Т.А. и др. Несмотря на многолетнюю историю исследований комплексных публикаций по данным памятникам на сегодняшний день нет.

На горе Фунтикова петроглифы расположены на трёх участках на восточном, юго-западном и южном склонах горы, на скальных выходах красного девонского песчаника. Наибольшая концентрация петроглифов выявлена на южном и юго-западном склонах. Рисунки фиксируются как на нижнем ярусе скальных выходов у берега р. Енисей, так и на среднем ярусе обнажений. Наиболее древним на писанице является изображение лося, выполненное в ангарском стиле, его вероятная датировка – неолит – эпоха ранней бронзы. Также на писанице представлены антропоморфные фигуры, изображения животных, тамговидные знаки, которые можно датировать эпохой средневековья и этнографической современностью.

Майдашинская писаница располагается на скальных выходах девонского песчаника в нижней части юго-восточного склона горы Майдаши на берегу р. Енисей. От большой писаницы, на сегодняшний день, сохранилось только три плоскости. Плоскость 1 расположена на большом (8x1,8 м) скальном фризе. На плоскости представлены изображения маралов (?), горного барана, антропоморфные фигуры и многочисленные изображения лодок. Все представленные изображения относятся к древнейшему пласту петроглифов Минусинской котловины. Особый интерес вызывают «кеглеобразные» антропоморфные фигуры, являющимися уникальными для памятников региона.

Плоскость 2 расположена в 120 м к западу от плоскости 1. На плоскости представлено силуэтное изображение быка, контурная фигура марала и 2 антропоморфные фигуры, одна из которых изображена с луком. Зооморфные фигуры относятся к древнейшему пласту петроглифов Минусинской котловины. Плоскость находится частично ниже уровня дневной поверхности и была расчищена предыдущими исследователями.

На плоскости 3, расположенной в 20 м к западу от плоскости 3 представлены контурные зооморфные фигуры в позе внезапной остановки и противостоящая им фигура лучника. По стилистическим признакам изображения плоскости 2 могут быть отнесены к тагарской археологической культуре раннего железного века.

Енисейская писаница была обнаружена и изучена в 1970-е гг. Н.В. Леонтьевым. В дальнейшем изучалась Миклашевич Е.А., Аболонковой И.В., Советовой О.С., Ковалёвой О.В., Ключниковым Т.А., Заикой А.Л. и др. Располагается севернее д. Прихольмье на вершине безымянной горы. По данным последних исследований на памятнике было выделено 55 плоскостей. Среди

изображений представлены зооморфные и антропоморфные образы. Наиболее ранними, вероятно, являются изображение копытного животного, выполненного в минусинском стиле, датируемое неолитом (?), и изображение двух голов быков, соотносимых с окуневским временем. Большая часть петроглифов соотносится с тагарской культурой раннего железного века, есть изображения, соотносимые с эпохой средневековья и этнографические рисунки.³

В результате работ 2019 г. нами выявлен новый участок распространения петроглифов, расположенный в более чем 500 м к востоку от последней (по линии запад – восток) плоскости участка, рассматриваемого выше. Среди выявленных изображений – антропоморфные, зооморфные и орнитоморфные образы. Основная часть изображений, по всей видимости, представляет поздний пласт наскального искусства региона и соотносится с эпохой средневековья и этнографической современности. Особый интерес вызывает, представленное в скальной нише, изображение шамана. Композиционное решение данной плоскости и примыкающих к ней, их расположение на скале, позволяет поставить вопрос о нахождении места, связанного с культовыми практиками.

Писаница на горе Суханиха впервые обследована А.В. Адриановым в 1904 г. В последующие годы исследования на памятнике проводили Н.В. Леонтьев, Я.А. Шер, М.А. Дэвлет, О.С. Советова, Е.А. Миклашевич, А.Л. Зоткина, Л.В. Заика и др. Гора Суханиха расположена на правом берегу Енисея, по направлению к юго-западу от с. Николо-Петровка. Исследователями на памятнике выделяются семь местонахождений (участков) с петроглифами. На сегодняшний день памятник в комплексном виде не опубликован.⁴

В результате работ 2019 г. нами обследован нижний ярус скальных выходов западного и северо-западного склона горы. Выявлены три плоскости с наскальными рисунками. На всех трёх плоскостях представлены фигуры оленей (?), часть из которых показаны горизонтально, а другие поставлены диагонально, как бы поднимаясь в гору. Эти изображения выполнены в соответствии с традицией минусинского стиля, и представляют собой наиболее ранний пласт наскального искусства Минусинской котловины. К сожалению, ввиду погодных условий продолжить обследование памятника в полевой сезон 2019 г. нам не удалось.

В Курагинском районе нами был обследован единственный памятник – Пойловская писаница. Она расположена на правом берегу р. Туба, к юго-востоку от д. Пойлово, на верхних ярусах западной части скального массива «Пятая гора». Была впервые обследована археологическим отрядом КГПУ им. В.П. Астафьева под руководством А.Л. Заики.⁵

В полевой сезон 2019 г. исследованы петроглифы на двух ярусах скальных выходов верхней части горы. На нижнем ярусе было выявлено семнадцать плоскостей, на верхнем – пять. На писанице представлены антропоморфные и зооморфные образы, присутствуют рисунки, выполненные в традициях, характерных для минусинского стиля. Хронологические рамки объекта: от эпохи неолита до средневековья. Наибольший интерес вызывает выявленное на одной из плоскостей изображение лошади. Фигура лошади выполнена редкой точечной выбивкой. Показаны голова, вытянутое туловище, расставленные в движении передние ноги, задние конечности не прослеживаются. На данном этапе изображение не находит прямых аналогий среди известных памятников региона. Поза животного, состояние выбивки и плоскости в целом, на первый взгляд, создаёт ощущение архаичности представленного образа. Тем не менее, вопрос датировки остаётся открытым.

Таким образом, в результате проведённых полевых работ можно сделать вывод об актуальности проведения исследований на ранее выявленных и неоднократно обследованных объектах. Современные технологии позволяют уточнять имеющиеся сведения, получать новые данные. В результате работ был выявлен ряд новых изображений на известных ранее памятниках. Актуальным видится перспектива создания единой базы данных по наскальному искусству региона. Необходимо отдельно отметить аварийное состояние большей части исследованных памятников. На многих объектах фиксируется негативное воздействие эрозийных процессов, отслоение скальной корки, выломы блоков камня и пр. Наиболее повреждёнными являются писаницы горы Фунтикова и Пойловская писаница. Отдельные плоскости на них утрачены более чем на половину, в результате отслоения скальной корки, другие же разделят их судьбу в ближайшем будущем без

проведения консервационных мероприятий. От воздействия воды при подъёме уровня воды в р. Енисей ежегодно страдает Майдашинская писаница, расположенная непосредственно на берегу. Самыми удручающими являются факты антропогенного характера. Каждый год нами фиксируются новые посетительские надписи на плоскостях с рисунками, иногда полностью перекрывающие рисунки. Таким образом, некоторые плоскости, сохранившиеся сотни и тысячи лет, были уничтожены людьми в XXI веке. Данные обстоятельства явно указывают на необходимость дальнейшей работы по составлению учётной документации и постановки объектов археологического наследия на государственную охрану. Также, в виде косвенной меры видится проведение просветительской работы с населением.

2019 г.

Примечания:

¹ Н.В. Леонтьев Наскальные рисунки Коровьего лога (К вопросу о периодизации антропоморфных изображений окунев. культуры) // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. общественных наук. – 11/1976. – Вып. 3, №11. – С. 128-136.

² Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / – Москва : Наука, 1980. – 328 с.

³ Заика А.Л., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Артамонова В.А., Муршидова М.А., Ключников Т.А., Конохов В.А. Енисейская писаница (результаты исследований 2017 года) // Мартьяновские краеведческие чтения (2016-2017). Сборник докладов и сообщений. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова. 2018. – С. 101-104.

⁴ Миклашевич Е.А. Древнейшие наскальные изображения Минусинской котловины: проблемы и перспективы исследования. // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 2. – С. 66-78.

⁵ Заика А.Л., Вдовин А.С., Конохов В.А. Результаты исследования писаниц на юге Красноярского края в 2015 году. // Археологическое наследие Сибири и центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Материалы международной конференции. Ответственный редактор В. В. Бобров. 2016. – С. 104-109.

**Ю.Н. Краснова, А.Л. Заика,
г. Красноярск**

Загадочный образ на камне со склонов горного массива Оглахты (Хакасия)

Оглахты (от хак. *оглахты*– «гора дикого козлёнка» или «козлиная гора») – это низкогорный хребет в Хакасии. Находится он на левом берегу Енисея в 45 км ниже по течению от г. Абакана. На протяжении 3 км он вытянут перпендикулярно западному берегу современного Красноярского водохранилища. Наибольшая высота составляет 580 метров над уровнем моря – это гора Оглахты. Ещё одно название горы – «Сорок зубьев», данное ей из-за зубчатой вершины.

Ещё в начале XX в. археолог А.В. Адрианов изучал на Оглахтинских горах наскальные рисунки и обнаружил первые плитки с рисунками хакасов.¹ В 1972 г. красноярский художник В.Ф. Капелько неожиданно для себя обнаружил большое количество выбитых и резных изображений на песчаниковых плитках, во множестве устилающих южный склон этого горного узла. Его находки были доставлены в Минусинский музей, как некогда подобные плитки привёз в Красноярский музей А.В. Адрианов.² Разведочная группа сотрудников Минусинского музея выехала на Оглахты и произвела дополнительные сборы. В результате с этих гор было вывезено около 90 плиток с рисунками. Эта многочисленная коллекция, как вскоре выяснилось, представляла собой новый для исследователей вид памятников хакасского народного творчества, который значительно обогащает и дополняет сложившиеся представления о традициях изобразительного искусства народов Южной Сибири. Н.В. Леонтьеву первому удалось установить хакасскую принадлежность найденных рисунков и собрать значительные дополнительные материалы.³ Позже хакасские рисунки на горе Оглахты и в её подножии изучались до 1979 г. разведочным отрядом Хакасской археологической экспедиции МГУ под рук. Л.Р. Кызласова.⁴

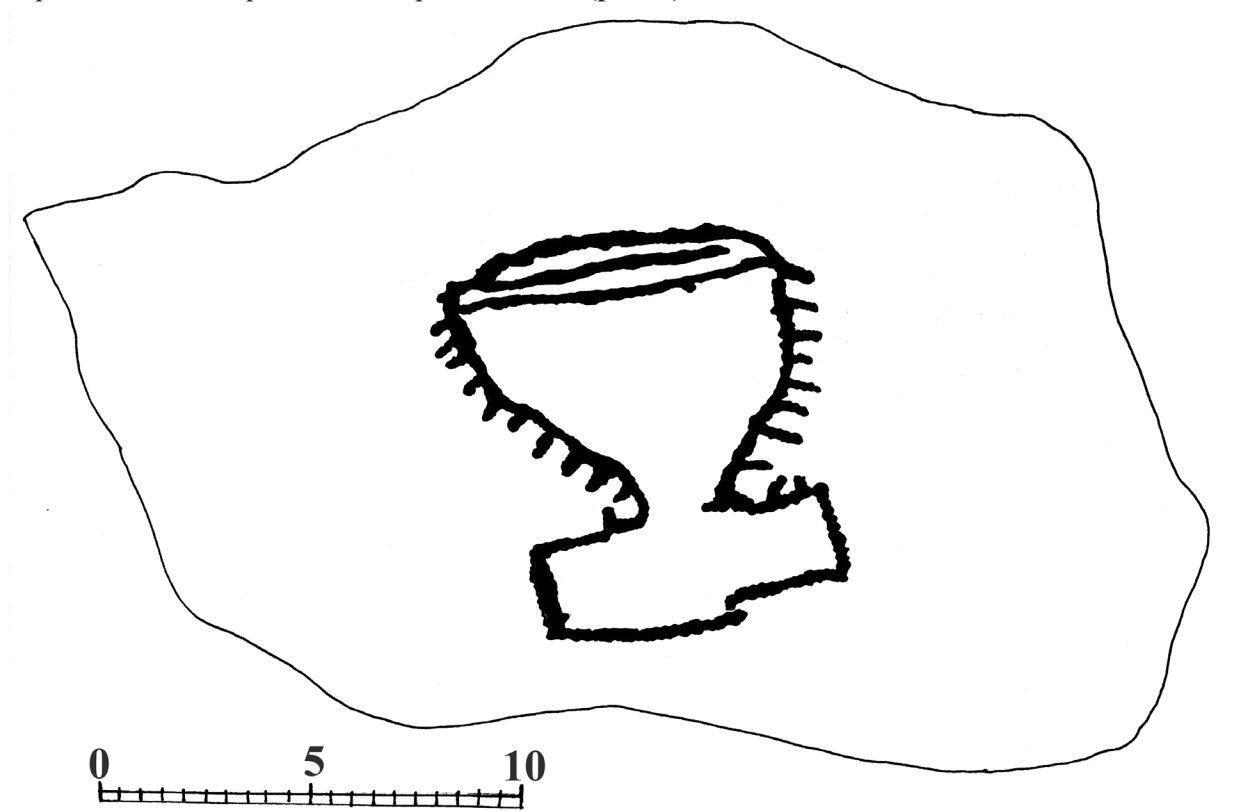
В настоящее время известен большой комплекс петроглифов, выявленных на отдельно

лежащих каменных плитках, обнаруженных по склонам горы Оглахты, большинство из которых опубликованы в монографическом труде Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева.⁵ В монографию включены 82 плиты из фондов Минусинского музея, изображения на 3 плитах, которые исследователями были оставлены на месте, и рисунки с 4 эстампажей, сделанных В. Ф. Капелько. Многие плиты рассеяны по фондам других музеев, частным коллекциям, не опубликованы и ждут своего исследования.

Соответственно, представляет интерес ранее не известное изображение на каменной плитке, найденной на южном склоне горы Оглахты дивногорским художником Емельяновым И.Н. в 1992-1993 гг., которая в 2018 г. передана им в Музей археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева (МАС ВХ №2-ПЗ, №14).

Плитка представляет собой обломок песчаника (высота 7,3-2,8 см; ширина 17 см; длина 25,5 см). На его наклонной плоскости выявлено контурное фигурное изображение. Исполнено оно в технике точечной выбивки. Удары неглубокие, частые, по всей видимости, нанесены металлическим инструментом с узким коническим рабочим краем, размеры следов ударов: 1,5-2 мм. Наносились они перпендикулярно, реже – под наклоном к каменной поверхности.

Представлена подтреугольная контурная фигура с округлыми сторонами, обращённая вершиной вниз. Снизу к ней примыкает прямоугольный контур. По бокам фигура обрамлена «бахромой» коротких наклонных линий (слева их – 10, справа – 8). Верхний контур фигуры пересекают две горизонтальные параллельные прямые линии (рис. 1).

Среди известных изображений на оглахтинских плитках заметно преобладают рисунки домашних животных. Наиболее популярны фигуры коней. Наряду с лошадьми встречаются образы собак, овец, коров и т. д. Из диких животных наиболее распространены рисунки оленей, а также козлов, лосей, косуль и т. д. Антропоморфные изображения – один из самых популярных сюжетов. На оглахтинских плитках, вывезенных в Минусинский музей, выбито человеческих фигур – 193, а тамгообразных знаков – 39.⁶ Исследуемый нами петроглиф не вписывается в данные сюжеты и поэтому требует особого внимания и всестороннего анализа.

Фигура лаконичная и на первый взгляд напоминает сосуд на поддоне. Кубковидная его форма находит аналогии среди изображений котлов, известных на писаницах Боярского хребта (Большая и Малая Боярские писаницы, писаница Абакано-Перевоз)⁷, на писанице на озере Тус⁸ и в других петроглифах Хакасии.⁹ В пользу данной версии указывают параллельные линии в верхней части «сосуда», которые соответствуют горизонтальным валикам в зоне венчика у многих бронзовых котлов эпохи раннего железа, обнаруженных в Минусинской котловине.

Вместе с тем, подпрямоугольная форма поддона, внешнее декоративное оформление тулова «сосуда» не характерны для известных изображений котлов и потому нами были рассмотрены другие версии интерпретации этого загадочного изображения:

– стилизованный антропоморфная фигура. Подтверждается эта версия аналогичными изображениями антропоморфных фигур, встречающимися в наскальном искусстве сопредельных территорий Саяно-Алтая: Горный Алтай – писаница Калбак-Таш,¹⁰ Монголия – петроглифы Чулуут.¹¹ Они также представлены в стилизованном виде, имеют прямоугольные основания и геометризованные, часто подтреугольной, трапециевидной формы туловища, и у них в ряде случаев слабо обозначена головная часть. Более того, у них часто встречается внешняя аббревиатура в виде коротких линий, расположенных по бокам фигуры. Датируются эпохой энеолита – ранней бронзы. Не трудно заметить, что в данных случаях древний художник акцентировал внимание на форме и деталях одевания антропоморфных персонажей. Подобные фигуры зафиксированы среди таштыкских гравировок на оз. Тус.¹²

– одежда. Встречаются в наскальном искусстве Среднего Енисея и самостоятельные изображения одежды, напоминающие оглахтинские изображения. На писанице Абакано-Перевоз, которая датируется тагаро-таштыкским временем (тесинский этап тагарской культуры), зафиксированы геометризованные изображения одежды, декорированные ажурным орнаментом внутри и «бахромой» снаружи их контура.¹³ Их верхняя часть также, как и нижняя имеют подпрямоугольное оформление. Примечательно, что рядом с ними расположены линейные человеческие фигуры, у которых также нижняя часть показана в виде прямоугольных силуэтов (детали нижнего белья?).

Нельзя исключать, что искомую фигуру можно рассматривать в перевёрнутом виде. В этом случае мы находим прямые аналогии среди этнографических рисунков, выявленных на плитках на южном склоне горы Оглахты:

1) Фигура имеет подпрямоугольную форму верхней части и подтреугольное оформление нижней части с округлыми боками. Центр фигуры пересекает вертикальная линия запаха. По мнению исследователей, она, возможно, изображает женскую одежду.¹⁴

2) Фигура в виде двух совмещённых трапециевидных контуров, дополненных в верхней части «рукавами». По мнению исследователей, представлено «изображение шубы хакасского национального покроя».¹⁵

3) Фигура в виде двух совмещённых трапециевидных контуров, дополненных многочисленными декоративными деталями.¹⁶

Учитывая вышеприведённые версии трактовки оглахтинского рисунка, пока сложно дать однозначный ответ по поводу интерпретации данного образа. Если брать во внимание территориально наиболее близкие аналогии, то следует видеть в этой фигуре изображение одежды или стилизованную антропоморфную фигуру в широких одеваниях и датировать на широком временном интервале от рубежа эр до этнографической современности. В пользу данной версии говорит сравнительно свежий характер выбивки, которая контрастирует со скальным загаром камня.

Совсем недавно, когда завершалась работа над данной статьёй, аналогичное изображение было выявлено ещё на одной оглахтинской плитке, хранящейся в археологической экспозиции НГУ в г. Новосибирске. Исполнено оно было в технике неглубокой частой выбивки и представляло собой вытянутый подчетырёхугольный контур с прямоугольным основанием. С правой стороны внизу фигуры добавлена горизонтальная линия, дублирующая верхний контур основания. К левой стороне фигуры примыкают полустёртые линии. В отличие от рассматриваемого нами петроглифа данная фигура была включена в многофигурную композицию с участием контурных изображений

лошадей, козла и линейной фигуры человека, где занимает периферийное положение в правом верхнем углу камня. К сожалению, данный рисунок предельно схематичен и малоинформативен. Датируются петроглифы периодом этнографической современности.

Соответственно требуются дальнейшие исследования, которые помогут дать более определённые результаты в вопросах интерпретации и определения культурно-хронологической принадлежности рассматриваемого петроглифа.

2019 г.

Примечания:

¹ Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. – ИРКИСВА. – № 8. – 1908. – с.46.

² Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. восточ. лит-ры, 1980 – с. 16.

³ Леонтьев Н.В. Хакаские народные рисунки на плитах горы Оглахты // Вопросы истории Хакасии. – Абакан, 1977.

⁴ Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. восточ. лит-ры, 1980 – с. 17.

⁵ Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. восточ. лит-ры, 1980 –180 с.

⁶ Там же, с. 32.

⁷ Русакова И. Д. Петроглифический комплекс Бояры – Абакано-Перевоз в Хакасии и его место в природно-историческом ландшафте. Дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2001. – 261 с.

⁸ Пахомова Т.А., Зайка А.Л., Вдовин А.С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2015. – Вып. VII. – С. 150-161.

⁹ Панкова С.В.. Изображения постагарского и таштыкского времени на скалах Минусинского края. // Археологические экспедиции за 2004 год. // Сборник докладов. – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. – С. 74-84.

¹⁰ Черемисин Д.В. Об интерпретации одного сюжета в петроглифах Алтая эпохи бронзы («женщина-дом» и «одноногий у порога») // Искусство бронзового века: Материалы междунар. симп. / под ред. С. Хансена, В.И. Молодина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2015. – С. 79-93.

¹¹ Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М.: Изд-во «Наука». , 1989. – с. 97.

Пахомова Т.А., Зайка А.Л., Вдовин А.С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2015. – Вып. VII. – С. 150-161, рис. 2, 2; 5, 1.

¹² Русакова И.Д. Новый памятник наскального искусства на Енисее (писаница у д. Абакан-Перевоз в Хакасии) // Наскальное искусство Азии. Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – с. 102, рис. 9.

¹³ Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. восточ. лит-ры, 1980 – с. 100; табл. 31, кам. 3.

¹⁴ Там же, с. 96; табл. 14, кам. 34.

¹⁵ Там же, табл. 12, кам. 26.

**О.А. Митько,
г. Новосибирск**

**Погребения древнетюркской знати на Среднем Енисее
(по материалам кургана № 34 могильника Маркелов Мыс II)**

Исследование проведено в рамках государственного задания Минобрнауки РФ

Понимание многих процессов и явлений истории скотоводческих народов степного пояса Евразии неизменно проходит сквозь призму археологических исследований древних погребальных памятников. В последние десятилетия особый интерес вызывают вопросы выделения элитарных групп, относящихся к гражданской и военной аристократии. К числу популярных тем также относится изучение роли лидера, выступающего в качестве аккумулятивного начала социально-политических процессов в древних обществах. Анализ накопившегося свода литературы, так или иначе затрагивающей данную проблематику, является темой отдельного исследования, однако стоит отметить, что на сегодняшний день основным результатом можно считать отход от примитивных аналитических схем, оперирующих категориями «бедный – богатый», и разработку более продуктивных методических подходов к изучению социальной структуры скотоводческих обществ. Круг работ, связанных с реконструкцией социальных структур средневековых обществ, обширен и разнообразен. Что касается социальной организации раннесредневековых тюрков, то ей посвящены не только отдельные статьи, но и монографии.¹

Суммируя данные палеосоциальных исследований кочевых сообществ, можно выделить сово-

купность признаков, характеризующих социальный статус представителей высших структур древнетюркского общества на территории степной части Среднего Енисея.

Предваряя характеристику конкретного материала, отметим, что из анализа погребений с конём неизбежно вытекает и необходимость определения их этнической принадлежности, без которого все исторические построения могут носить лишь гипотетичный характер, а игнорирование привести к досадным недоразумениям. Длительная дискуссия, развернувшаяся по этому поводу в начале 70-х годов прошлого века², не привела к однозначному результату и для территории Южной Сибири и Центральной Монголии оставила проблему (тугю/туцзюе или теле?) открытой. С этим связаны и трудности в интерпретации среднеенисейских археологических материалов. Как отметил Д.Г. Савинов, сложную и мало нам известную историю взаимоотношений тюрков-тугю и енисейских кыргызов вряд ли правомерно сводить только к походу 711 г. «Археологические данные свидетельствуют о длительном проживании на территории Минусинской котловины какой-то группы населения, хоронившей своих покойников в сопровождении коня.³ Мы разделяем взгляды исследователей, считающих, что появление на Среднем Енисее носителей обряда трупоположения с конём связано с несколькими волнами переселения, но при этом основная масса носителей обряда трупоположения с конём переселилась в Минусинскую котловину в уйгурское время.⁴ Начало этого процесса могло быть связано с 742 г. – датой падения Второго тюркского каганата. Завершение – на рубеже древнетюркского и монгольского времени, когда традиция погребать умершего в сопровождении коня практически полностью затухает. Этот рубеж хронологически «размыт» и плохо прослеживается на археологическом материале Саяно-Алтая.

Выделение социально-значимых категорий-признаков, характеризующих привилегированные слои древнетюркского общества, предполагает анализ трёх основных групп археологических источников: погребения; поминальные комплексы; графический свод. Отдельные из категорий могут отсутствовать, либо образовывать различные сочетания и комбинации, но в качестве показательных и устойчивых признаков, они проявляются лишь при рассмотрении их на общекультурном фоне.

Археологические исследования могильников Маркелов мыс I и II, расположенных в археологическом микрорайоне междуречья Енисея и Чулыма, позволили выделить крайне интересный в планиграфическом отношении тип древнетюркских погребений, характерной чертой которого является компактное расположение надмогильных сооружений вплотную друг к другу, что в плане напоминает «пчелиные соты». В расположении отдельных скоплений каменных надмогильных конструкций отчётливо просматривались центральные, наиболее крупные сооружения, которые с разных сторон окружали более мелкие, отличающиеся от него по особенностям погребального устройства и составу инвентаря.⁵ Подобная планиграфическая особенность отмечена и на юге Минусинской котловины, на могильнике Белый Яр II.⁶

На могильнике Маркелов мыс II, где захоронения по обряду трупоположения с конём концентрировались двумя группами, на расстоянии 20-50 м. от них, за пределами этих групп, располагался курган № 34. Следует отметить, что на площади могильника он занимал доминирующее высотное расположение в северо-западной части могильника, что могло служить дополнительным маркирующим признаком захоронения знатной особы.

До раскопок насыпь кургана № 34 представляла собой округлую, хорошо задернованную каменную выкладку с обширной западиной по центру. После снятия дёрна и зачистки насыпи на уровне горизонтов I и II выяснилось, что под каменным развалом сохранилась основа подпрямоугольной в плане оградки, сложенной из плоских плит. Её углы были плавно закруглены, внешние стороны стенок выровнены, длинной стороной ориентирована по линии восток-запад. Длина составляла, 10,7 м, ширина 5,8 м, ширина стенок 1,9 м, высота сохранившихся стенок 0,5-0,6 м. Учитывая их развал, можно предположить, что изначально ограда была высотой до 1 м.

Могильная яма, ориентированная в том же направлении, что и сама ограда. Её размеры 2,8×1,4 м., глубина 0,65 м. Она была вырублена в скальной породе, подстилавшей более мягкие отложения. Погребение оказалось ограбленным. В не потревоженном состоянии находились лишь бер-

цовые кости ног человека, кости передней правой ноги лошади и хвостовые позвонки. По их расположению можно сделать вывод, что человек и лошадь были уложены в могильную яму головой на запад. Животное – справа от человека, который, по всей видимости, лежал на спине, вытянуто, ноги прямо.

В заполнении могильной ямы и непосредственно на дне были обнаружены отдельные предметы сопроводительного инвентаря. В основном они представлены остатками поясного набора, конской сбруи и предметов бытового назначения: бронзовые фигурные кольца крепления колчана, ручка от серебряного сосуда в виде головы грифона, золотой фалар, железный нож и обломок второго, серебряные пряжки с железным подвижным щитком и железным язычком, подпружная роговая пряжка, железные и серебряные обоймы ремней, штампованные щитовидные и четырёхлепестковые подквадратные накладки, бронзовая поясная бляха-оправа, накладки типа лунниц и наконечники ремней, обломок ножа, разорванное бронзовое кольцо и два гвоздя. Большинство находок входит в «стандартный набор», многочисленные аналогии которому в древнетюркских предметных комплексах встречаются в хронологическом диапазоне VII-IX вв.

Размеры и монументальность конструкции погребального сооружения, требующие высокой трудозатратности, в сочетании с количеством и качеством сопроводительного инвентаря являются критериями атрибутов и символов власти в древнетюркском обществе. Кольца крепления колчана, пряжки, серебряные обоймы ремней, штампованные поясные накладки имеют многочисленные аналогии в тюркских памятниках Горного Алтая (могильники Узунтал, Курай IV, Кудыргэ, Барбургазы).

В тоже время, в погребении не зафиксировано ни одного предмета, относящегося к вооружению. Также, оценивая курган № 34 с позиций социально значимых критериев, следует подчеркнуть, что для Среднего Енисея характерно преобладание «однолошадных» захоронений.⁷ Исключение составляют могильники Красный яр V и Над Поляной (курган № 13), где зафиксировано по два животных.⁸

По количеству «двулошадных» погребений среднеенисейский вариант сравним с монгольским вариантом,⁹ но уступает тувинскому и западноказахстанскому. Однако и в этих регионах, учитывая и кимакские памятники, встречается, как правило, не более двух коней.¹⁰ Лишь на территории Горного Алтая известны древнетюркские курганы с сопогребениями трёх животных (Боротал, курганы 6 и 51, Балык-Соок, курган 9), а в кургане 11 могильника Балык-Соок, находилось четыре коня, два из которых были взнузданы. Это единственный известный древнетюркский памятник на территории Южной Сибири и Центральной Азии с подобным количеством животных. Погребённого воина сопровождал многочисленный инвентарь, включающий панцирные пластины, шлем, остатки кольчуги, серебряный сосуд, серебряные украшения пояса, золотую серьгу с жемчужинами, наконечники ремней с бирюзовыми вставками.¹¹

В зависимости от критериев знатности и богатства качественные (экстерьер коня, его снаряжение) и количественные (число животных, сопровождавших умершего) характеристики с точки зрения социальной значимости могли быть равнозначны. Анализ средневековых погребений с конём позволил установить, что на Саяно-Алтае вариативность количества лошадей определялась имущественным статусом кочевника, что в большинстве случаев подтверждает корреляция данного показателя с другими социально значимыми признаками обряда.¹² Эта традиция отчётливо проявляется ещё у скифов, помещавших в царские курганы и культовые сооружения десятки животных, а в средневековье она наполнилась новыми смыслами и содержанием. Сибирские исследователи единодушны в том, что наличие в погребениях более одного коня может отражать реальный обычай, когда кочевник, отправляясь в дальний путь, вёл на поводу заводную лошадь.¹³ «Двулошадные» захоронения сохранились в погребальной практике народов Саяно-Алтая вплоть до XIX в., они встречаются в могилах не только умерших мужчин, но и в женщин. В Монгун-Тайгинском районе Тувы В.П. Дьяконовой было исследовано впущенное в «пазырык» погребение вдовы, у «которой не было родственников». По сведениям, полученным от информатора, наличие в её погребении двух коней и двух баранов в сопровождении обширного инвентаря, объясняется

тем, что «в старое время... богатым всегда клали жеребца или кобылу, а то и несколько любимых при жизни лошадей и баранов».¹⁴ На могильнике Аргалыкты одно из погребений XVIII-XIX вв. оказалось впущенным в насыпь древнетюркского кургана. Захоронение молодой женщины в свадебном наряде сопровождали два коня со всеми принадлежностями и множество (около 3000) разнообразных вещей.¹⁵

И всё же в эпоху раннего средневековья помещение с человеком двух и более коней характерно для захоронений вооружённых мужчин, поскольку именно для воина важно было иметь запасных коней.

На наш взгляд, необходимость в заводном коне возникла вместе с изменением защитного вооружения всадника и формированием катафракты – нового вида ударной кавалерии, возникшей в сарматской среде и парфянской коннице. Византийские источники «предрыцарского времени» (конец VI – начало VII вв.) связывают усиление роли конницы с экспансией со стороны степных народов и притоком в императорскую армию варваров. Как следует из трактата псевдо-Маврикия, выдвигая на первый план в качестве самостоятельной боевой единицы конного воина, византийские стратеги стремились подражать аварам, от которых они ожидали наибольшей для себя опасности. В соответствии с установленными требованиями, конный воин обязан был иметь личное оружие, прислугу и двух коней с соответствующей сбруей, один из которых был запасной.¹⁶

Формирование тяжеловооружённой кавалерии повлекло за собой и необходимость использования сильного и мощного животного, способного помимо всадника нести дополнительный груз – панцирную защиту и оружие. Таких качеств степной лошади, как неприхотливость к пище и выносливость не достаточно для того, чтобы нести на себе тяжеловооружённого воина. Для регулярной армии требовалось сотни лошадей улучшенной породы, которые возможно вывести лишь при целенаправленной селекции. Помимо селекционного отбора качественное улучшение породы требовало перехода с подножного корма на кормление зернофуражными культурами, что в условиях кочевого скотоводства было не осуществимо. Очевидно, именно с этим можно связать тот факт, что запасные кони очень долго входили в «тыловое обеспечение» степных воинов.

Таким образом, акцентируя внимание на количестве погребённых с человеком животных, как показателе его богатства и места в социальной иерархии, можно отметить, что курган № 34 выделяется из общего круга захоронений могильника Маркелов Мыс II. Однако, его «однолошадность» не объясняется низким прижизненным материальным уровнем, она компенсируется другими социально значимыми категориями, включая «престижные» предметы из состава погребального инвентаря.

Подобная культурно-историческая ситуация наблюдается в Волго-Донском междуречье на памятниках золотоордынского времени. В этом регионе погребения тяжеловооружённых воинов сопровождаются сериями «статусных» предметов (кольчуги, шлемы, сабли и другой престижный инвентарь), свидетельствующих, что их владельцы при жизни, несомненно, являлись всадниками, однако животные в захоронениях отсутствовали.¹⁷

Ещё одним показателем социального статуса, получившего отражение в погребальном обряде, являются физико-антропологические характеристики умершего. Погребение в кургане № 34 оказалось ограбленным, в анатомическом порядке находились лишь берцовые кости ног человека, кости передней правой ноги лошади и хвостовые позвонки. По их расположению можно сделать вывод, что человек и лошадь были уложены в могильную яму головой на запад. Животное находилось справа от человека, который, по всей видимости, лежал на спине, вытянуто, ноги прямо.

Отсутствие большей части костей скелета не позволяет определить пол и возраст умершего, косвенные свидетельства могут быть получены лишь при анализе погребального инвентаря. Обращает на себя внимание одна особенность скелетных материалов, позволяющая отметить прижизненное физическое состояние погребённого. Несмотря на плохое состояние костей ног, на левой берцовой кости (большой и малой) хорошо заметен сросшийся перелом.

При переломе отломки были сильно смещены, в результате чего кости срослись внахлест. Разница в длине между берцовыми костями левой и правой ноги составляет около 5 см. Подобные

переломы происходят при воздействии на кость кратковременного, но достаточно мощного силового воздействия в поперечном направлении, намного превышающего прочность костной ткани. Возможно, это произошло при неудачном прыжке на твёрдую поверхность, или при падении на камень (с лошади?).

Вряд ли у нас вызывают сомнения знания средневековых лекарей и костоправов о способах лечения переломов. Общими правилами при оказании первой помощи является совмещение костей и наложение шины. Причём при сложном переломе совмещение костей осуществляется при участии двух человек. Судя по очень большому захождению отломившихся частей, погребённый в кургане № 34 человек своевременно не получил должной помощи. В современных условиях при переломе берцовых костей выздоровление занимает до полугода. Не исключено, что в той конкретной ситуации заживление вряд ли обошлось без осложнений, которые сопровождают сложные переломы. К тому же, смещение костей фиксируется не только в вертикальном направлении, но и в горизонтальной плоскости. Это позволяет предположить, что после заживления раны нога была вывернута в неестественном для неё направлении, а в месте перелома образовалось углубление или впадина.

Очевидно, начав ходить, человек очень сильно хромал, и ему была необходима опора. Трудно сказать, насколько этот физический недостаток мог повлиять на его социальное положение и отношение к нему окружающих. Очень образную характеристику «хана или вождя», погребённого в урочище Шибе в сопровождении 14 коней с богатым художественно оформленным инвентарем, привёл Д.Г. Рохлин. По его мнению, это был немощный старик, который за много лет до смерти был инвалидом. Скелет взрослого принадлежал преждевременно состарившемуся, прихрамывающему мужчине с почти неподвижным позвоночником. «Не подлежит сомнению, что искалеченный многолетним заболеванием, от рождения физически неполноценный, прихрамывающий, преждевременно состарившийся и немощный, не мог быть военачальником, вождём-героем. Он мог быть только ханом. Чтобы ослепить толпу подвластных чем-то необычным, для многих невиданным, можно было такого хана одеть в шелка и меха, украсить золотом и драгоценностями и, окружив его вооружёнными телохранителями и шаманами в причудливых одеяниях, бережно посадить на спокойно шагающего коня, богатая сбруя которого и золотая уздечка соответствовали бы сану седока».¹⁸

Не исключено, что погребённый в кургане № 34 также был не «военачальником, вождём-героем», а таким же предводителем крупного рода или племени, что и хан из кургана в урочище Шибе.
2019 г.

Примечания:

¹ Васютин С.А., Дашковский П.К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2009. – 400 с.; Серёгин Н.Н. Социальная организация раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2013. – 206 с.

² Трифонов Ю.И. Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрок-туго) // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1973. – С. 351-374.

³ Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – с. 64.

⁴ Нестеров С.П. Таксономический анализ минусинской группы погребений с конем // Проблемы реконструкции в археологии. – Новосибирск: Наука, 1984. – с. 119.

⁵ Митько О.А., Тетерин Ю.В. О культурно-дифференцирующих признаках древнетюркских погребений на Среднем Енисее // Сибирь в панораме тысячелетий. – Т. 1. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – С. 396-404.

⁶ Поселянин А.И., Киргинцев Э.Н., Тараканов В.В. Исследование могильника Белый Яр II эпохи средневековья // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Вып. 2. – Горизонты Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 88-116, рис. 2, 3, 11.

⁷ Нестеров С.П. Таксономический анализ минусинской группы погребений с конем // Проблемы реконструкции в археологии. – Новосибирск: Наука, 1984. – табл. 1.

⁸ Москалёв М.Н., Табалдиев К.Ш., Митько О.А. Культура средневекового населения внутреннего Тянь-Шаня и сравнительный анализ с сопредельными регионами Центральной Азии. – Бишкек. 1996. – с. 192.

⁹ Боровка Г.И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Предварительные

отчёты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведённых в 1925 году. – Т. II – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – с. 73-75; Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Шкода В.Г. Золотой брактеат из Монголии. Византийский мотив в центральноазиатской торевтике // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. – 1990. – Вып. 16. С. 5-16.

¹⁰ Арсланова Ф.Х. Бобровский могильник // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. Вып. 4. 1963. с. 70-71; Алехин Ю.П. Курган кимакской знати на Рудном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1998. – С. 201; Трифонов Ю.И. Памятники древнетюркского времени в Центральной Туве // Древние тюрки в Центральной Туве по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб.: ЭлекСис, 2013. – с 25-35, табл. XII, XVIII, XXI; Овчинникова Б.Б. Погребально-поминальный комплекс древних тюрков на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). – СПб.: ЭлекСис, 2013. – с. 116-118, 119-120, Табл. II, 3, IV, 3, VI, 5; Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. – с. 11, рис. 1, 4.

¹¹ Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – с. 18, 381-382, табл. 126-134.

¹² Серегин Н.Н. Социальная организация раннесредневековых тюрков Алтае-Саянского региона и Центральной Азии. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2013. – с. 79.

¹³ Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – с. 76.

¹⁴ Дьяконова В.П. Поздние археологические памятники на территории Западной Тувы // Труды ТКАЭЭ. – Т. I. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – с. 152.

¹⁵ Трифонов Ю.И. Работы на могильнике Аргалыкты // АО 1965 года. – М.: Наука, 1966. – с. 27.

¹⁶ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. – Сретенск: МЦИФИ, 2000. – с. 255-257.

¹⁷ Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии // Поволжская археология. – 2013. – № 2 (4). – с. 172.

¹⁸ [Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох – нормальные и патологически измененные). – М., Л.: Наука, 1965. – с. 245-246, 248.

**М.В. Рожков,
г. Иркутск**

Погребение волка в Глазковском некрополе Иркутска

Место уникального погребального комплекса под названием «Глазковский некрополь» находится в районе современного парка «Парижской коммуны» Иркутска и является одним из крупнейших памятником в мире подобного рода в черте города. Недалеко от исторического центра города находится громадное по размеру и количеству захоронений ритуальное кладбище первобытного человека, которому вот уже более 8 тысяч лет. На протяжении многих тысячелетий древние «иркутяне» хоронили в этом месте своих сородичей. Несколько исторических культур первобытного человека неизменно выбирали для захоронений именно этот район современного Иркутска. Учёным-археологам известны захоронения «хиньской», «китойской» потом «исаковской» и «серовской» культуры в этом месте. Знаменитый некрополь таит в себе много непонятого и необъяснимого. Одна из загадок в этом ряду – захоронение волка. В статье мы попытаемся объяснить этот феномен.

Речь идёт о захоронении громадного волка, в лапах которого находился череп человека. Сразу же следует сказать о том, что это единственное в мире захоронение дикого волка с человеческим черепом. В археологической научной литературе встречались немногочисленные упоминания о захоронениях подобного типа, но с домашними собаками. А вот так, с диким волком, – впервые!

Учёные из России, Канады, Бельгии, Испании и других стран исследовали Глазковский феномен. Вот, что им удалось выяснить относительно этого погребения.

Отмеченная могила была обнаружена и раскопана в 1995 г. на левом берегу Ангары в южной части могильника «Локомотив» (в месте расположения Глазковского некрополя) на расстоянии 8 метров к юго-западу от остановки общественного транспорта «Райсовет». Погребение зафиксировано на глубине 0,9 метра от современной поверхности. Волк покоился на левом боку с оттянутой в сторону головой, согнутыми в локтях и коленях и поджатыми к животу конечностями. Анато-

мическая целостность не нарушена. В специально устроенном углублении между ребёр и лапами волка располагался череп мужчины зрелого возраста. Глазницы черепа прикрывались пястными костями и костями фаланг левой лапы зверя. В целом создаётся впечатление, что волк своими конечностями и животом со всех сторон должен был прикрывать (оберегать) человеческий череп. На уровне залегания скелета зафиксировано овальное пятно из охры (признак ритуального характера). Скелет волка принадлежал взрослому самцу дикой природы, т.е. не одомашненному зверю. Высота в холке превышала 80 см, сейчас такие экземпляры в природе практически не встречаются. «Человеческий череп из погребения на сегодняшний день является самой древней палеоантропологической находкой в Сибири».¹ Интересно, что датировка скелета волка и черепа человека различна. Выяснилось, что череп старше захоронённого волка на 500 лет. Если захоронение волка датируется как 7,3 тыс. лет назад, то черепу уже свыше 7,8 тысяч лет. Взрослому первобытному человеку отрезали голову и столь длительное время хранили именно до поры ритуального погребения Волка. С какой целью так долго ждали? Ждали эту дату, этого волка или были другие мотивы?

Череп без сомнения ассоциируется с большой азиатско-американской расой, точнее с дальневосточными монголоидами. И принадлежал к самой ранней из известных в некрополе культур, т.е. к «хиньской». В настоящее время неподдельный интерес вызывают проблемы возникновения и миграции древнейших народов Земли, их взаимосвязи и взаимовлияния. Археологи, палеоантропологи и этнографы, лингвисты и другие специалисты подступают к этим проблемам, но до решения их пока очень и очень далеко. На месте уже известных возникают новые, порою самые неожиданные...

Свидетельств существования этой археологической культуры крайне мало, известны лишь несколько погребений. Кто они – люди далёкой «хиньской» культуры, откуда пришли, имеют ли родственные отношения с предыдущими и последующими народами Южного Приангарья?

В миропонимании многих народов мира, которое отразилось в мифах и легендах, образ волка занимает особое место. Совершенно понятно, что эти представления имеют вековую, тысячелетнюю историю. То есть зарождались в те времена, когда эти народы были связаны единими культурными связями, общими представлениями об окружающем их мире. Легенды, мифы и сказания о волке существуют у многих народов, расселённых по всей территории земли. Возможно, что есть необходимость обратиться к этому материалу, чтобы разгадать некоторые тайны «глазковского» волка.

Многие древние тюркские народы придавали образу волка положительные черты, считали его священным животным, символом бесстрашия и чистоты (не ест падали), высокой нравственности. Именно тюрки, по мнению историков, занесли в Древнюю Европу сказания о Волке.

Итак, в мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени. Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени волчицей (вспомним римскую легенду о капитолийской волчице, вскормившей Ромула и Рема. Здесь же древнеиранская легенда о волчице, вскормившей Кира, рассказ китайской хроники VII века о предках тюрков, истреблённых врагами, кроме одного мальчика, которого выкормила волчица, ставшая позднее его женой и родившая ему десять сыновей. Аналогичное предание о волке-прародителе существует также и у монголов). Положительный образ волка в языческой культуре сменился на негативный лишь с приходом христианства.

Тотемические истоки подобных мифов особенно отчётливы в сходном предании кагвантанов у североамериканского индейского племени тлинкитов. По этой легенде, один из предков рода встретил волка, подружился с ним, после чего род стал считать зверя своим тотемом. У индейского племени нутка существовал миф, согласно которому волки украли сына вождя, и он стал их вожаком. В подобных мифах предок-вождь племени выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в него, что связывается с представлениями об оборотнях типа славянских

и балканских волкодлаков (вурдалаков), литовских вилктаков и др. Герой-родоначальник, вождь племени называется иногда волком или имеющим его голову (ср. прозвище грузинского царя Вахтанга Горгослани, букв. «волкоглавый») или его тело (герой древнеиндийского эпоса «Махабхарата» Бхима, имена с тем же значением даются членам рода волка у тлинкитов-кагвантанов).

У многих народов мира очевидна связь мифологического символа волка с нижним миром (миром мёртвых). Например, легенда индейцев-алгонкинов, согласно которой волк-брат Манабозо (На-На-Буша) провалился в нижний мир, утонул и после воскрешения стал хозяином царства мёртвых. Подобные сюжеты встречаются в скандинавских и в египетских мифах. Так воинственный египетский бог Упуат рядился в волчью шкуру и почитался как покровитель умерших. Он вожатый (тот, кто ведёт) в царство Осириса (мёртвых), иногда Упуата отождествляли с самим Осирисом.

Разновидность американского волка называется койотом (или «луговой волк»). Название происходит от ацтекского *coyotl* («божественная собака»). Иногда в мифах народов Южной Америки Койот создаёт мир и первых людей, пиная комком грязи, экскрементов или сгусток крови.

Прекрасно вырезанный, свирепый на вид деревянный волк украшает могилу тлинкитского вождя на острове Врангеля на Аляске, отпугивая и оберегая её от осквернителей и грабителей, вообще от злых духов. Различные изображения волков-духов также имеются на многих индейских тотемных местах, которые до сих пор можно увидеть в ряде городов и деревень Аляски и Канады.

Ведущий российский археолог-американист Берёзкин Ю.Е. высказался по этому поводу вполне определённо, указывая на то, что у древнейших народов Южной Сибири и Северной Америки были общие родовые или тесные соседские корни. «Когда то либо были одним народом, либо жили по соседству и общались друг с другом настолько тесно, что их мифы стали похожи».²

Захоронение волка в Глазковском некрополе даёт важный материал исследователям о мировоззрении первобытных людей, о миграционных путях по всей территории Евразии и Америки.

А обильный мифологический материал о волке даёт возможность предположить о единой истории человечества, тесной взаимосвязи народов мира, схожей культурной традицией на ранних этапах становления человечества. В данном контексте захоронение волка в Глазковском некрополе является неким связующим звеном древнейшей истории народов Евразии и Америки.

«Традиционный фольклор, в том числе мифы – это ключ к прошлому. Таких ключей несколько, одними распоряжаются археологи, другими – генетики, третьими – лингвисты и т.д. Сопоставление результатов, полученных этими науками, их синтез, позволяет выявить не только пути древних миграций и контакты между разными культурами, оставившими материальные следы прошлого об окружающем их мире, но и представления людей далёкого прошлого об окружающем их мире».³

2019 г.

Литература:

1. *Базалийский В.И., Лозей Р.Ф.* Позднемезолитический погребально – ритуальный комплекс с погребением волка на Кайской горе в г. Иркутске // *Известия Лаборатории древних технологий.* – Иркутск, из-во ИрГТУ – 2012, – вып.9, – 102-121 с.
2. *Берёзкин Ю.Е.* Мифы заселяют Америку: ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет – М.: ОГИ, 2007. – 360 с.
3. *Базалийский В.И., Савельев Н.А.* Могильник эпохи раннего неолита Локомотив// *Известия Лаборатории древних технологий – Иркутск.: из-во ИрГТУ, 2008.* – 7-28 с.
4. *Васильев С.А., Березкин Ю.Е.* Заселение человеком Нового Света: предварительные итоги комплексного исследования // М.: ЭО, 2013. – №3. – 3-20 с.
5. *Соколов А.Б., Власова Е.М.* Мифы о происхождении человека // *Природа.* – 2017. – №3. – 84-91 с.

Примечания:

¹ Базалийский В.И., Лозей Р. Ф. Позднемезолитический погребально-ритуальный комплекс с погребением волка на Кайской горе в Иркутске // *Известия Лаборатории древних технологий: сборник научных трудов/ Иркутск.: из-во ИрГ-*

ТУ, 2012, – вып.9 – С.110.

² Берёзкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку: ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет – М.: ОГИ, 2007, С.56.

³ Соколов А.Б., Власова Е.М. Мифы о происхождении человека // Природа. – 2017. – №3. С.91

Л.М. Чернявская,
г. Железногорск

К вопросу об интеллектуальных возможностях палеолитического человека Сибири

«Музей археологии им Е.С. Аннинского», обособленное подразделение Музейно-выставочного центра г. Железногорска Красноярского края, был создан в результате детских археологических экспедиций под руководством Заслуженного учителя РФ Е.С. Аннинского. На протяжении почти 40 лет «участники археологических экспедиций школы №104 посёлка Подгорный объехали, обошли, проползли на коленях ... почти 800 000 кв. метров».¹ За это время школьным археологическим отрядом было собрано около 3000 артефактов. Среди них немало раритетов, которые можно смело отнести к предметам искусства малых форм времён каменного века. Детальное изучение некоторых ещё предстоит.

В фондах музея имеется уникальная для енисейского палеолита находка, способная перевернуть устоявшееся мнение, что сибирская Азия отставала во временном и художественном развитии от европейских государств. Она развенчивает миф о низком интеллектуальном статусе людей древнекаменного века, примитивности их духовного мира, земной ограниченности кругозора, исключающих проявление интереса к небесным светилам.

Предмет искусства представляет собой многообразную с многочисленными гравированными линиями скульптуру, которая была изготовлена из камня. (ил. 1 Медведь и Мамонт).

Ил. 1

Найдена в 2001 году основателем музея Евгением Сергеевичем Аннинским, близ села Новая Сыда Краснотуранского района Красноярского края. Позднее находка была передана в Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук для детального изучения. Результатом исследования стала монография В.Е. Ларичева и Е.С. Аннинского «Древнее искусство: знаки, образы и Время».

По мнению учёных, данный предмет относится к шедеврам Ориньяка, самой дальней границы эпохи палеолита – около 34 тысяч лет.

Объект из Новой Сыды – двуобразная, двуединая, двуконечная скульптура медведя, из которой с противоположной стороны вырастает

фигура мамонта. Всего в полиобразной скульптуре, как считают авторы, выполнены три пары персонажей:

- медведь и мамонт, повернутые головами влево и вправо;
- змеи нижнего и верхнего контуров скульптуры;
- зооантропоморфной фигуры, развёрнутой в левую и правую стороны (если изделие повернуть на 90 градусов узкой частью вверх).

Е.С. Аннинский увидел образ медведя сразу же, на месте открытия предмета искусства, усмотрев в очертаниях зауженного его конца профиль головы животного. Голова детализирована до тонкостей с плоской стороны. Здесь в особенности впечатляет и сразу же обращает на себя вни-

(Сидерический период) и относительно Солнца (Синодический период). «69 сут. : 29, 5306 сут. = 2,3365 \approx 2½ син. лун. мес., 69 сут. : 27,32 сут. = 2,5256 \approx 2½ сид. лун. мес.».

«Факты эти фундаментально значимы. Они подтверждают внимание палеолитического человека к закономерностям смещения Луны не только относительно Солнца (смена фаз ночного светила), но и на фоне звёзд (реальное время оборота ночного светила вокруг Земли). Знание этого позволяло с высокой степенью точности отслеживать время и предвычислять моменты затмений, явлений культов особо значимых».⁶ Человек стремился к пониманию Природы, жить в гармонии с ней.

Многофигурная скульптура из Новой Сыды разрушает стереотип образа дикаря эпохи палеолита в целом и в частности, являясь свидетельством протонауки древних жителей Приенисейской Сибири. Эта находка ещё раз подтверждает, что в Сибири независимо от Европейской части Евразии культура верхнего палеолита формировалась на местной основе, а не была привнесена мигрантами с Запада. И это значит, что Сибирь являлась одним из центров формирования первобытной культуры человека.

2019 г.

Литература:

1. Аннинский Е.С. Тайны Среднего Енисея. МВЦ г. Железногорск, 1996.

2. Васильевский Р.С., Дроздов Н.И. Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири // Археология, этнография, палеоэкология Северной Азии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск: РИО КГПУ, 2011. – С. 4-7.

3. Ларичев В.Е., Аннинский Е.С. – Древнее искусство: знаки, образы и Время. Новосибирск: Издательство СО РАН филиал «Гео», 2005.

Примечания:

¹ Аннинский Е.С. «Тайны Среднего Енисея», МВЦ г. Железногорск, 1996. – с.14.

² Ларичев В.Е., Аннинский Е.С. – Древнее искусство: знаки, образы и Время. Новосибирск: Издательство СО РАН филиал «Гео», 2005. - с. 22.

³ Там же, с. 22-23.

⁴ Там же, с. 31-32.

⁵ Там же, с. 32 -33.

⁶ Там же, с. 33.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

А.И. Августовский
г. Абакан, Республика Хакасия

Буддийский мотив в хакасском орнаменте

В начале января 1912 года в городе Санкт-Петербурге проходил Всероссийский съезд художников. Третьего января на одном из заседаний с докладом «Об орнаменте у Сибирских инородцев» (проживающих на территории Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии) выступил Александр Васильевич Адрианов.¹ Отметив уникальность и самобытность этого вида народного творчества, необходимость его сохранения, призвал художников совместно с этнографами к его всестороннему изучению.²

В марте текущего года профессор Виктор Яковлевич Бутанаев предоставил мне возможность ознакомиться с электронной коллекцией копий с орнаментов, собранных Александром Васильевичем Адриановым на территории Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии, которым он посвятил свой доклад на съезде художников, за что я выражаю Виктору Яковлевичу свою признательность.

Моё внимание привлёк орнамент В/Ф 9790/4. В докладе Адрианова и иных источниках комментариев по поводу этого орнамента найти не удалось (рис 1).

Рис. 1 Орнамент В/Ф 9790/4

ствол, состоящий из семи вершин одинаковых

Рис. 2

Чувство, что я знаком с изображением, вернее информацией, заложенной в нём, переросло в убеждённость, после того как перевернул лист с орнаментом на 180 градусов (рис 2).

В центре орнамента чётко просматривается силуэтное изображение на фоне «ствола» дерева, сидящего на чашеобразном предмете молодого человека с перекрещенными ногами и сложенными на груди руками. Создаётся впечатление, что голова человека покрыта головным убором треугольной формы. У дерева многовершинный ствол, состоящий из семи вершин одинаковых по высоте. Центральный корень дерева по виду идентичен вершине дерева. От ствола дерева симметрично оси дерева с двух его сторон отходят ветви, образующие широкую раскидистую крону. Концы ветвей имеют нечётное количество ответвлений и направлены вверх. Крона дерева по ширине равна его корневой системе, имеющей одинаковое количество ответвлений от нижней части ствола с обеих сторон дерева и выглядят симметрично оси ствола. Два ответвления с каждой из сторон центрального корня заканчиваются четырьмя отростками. Ответвления, расположенные ближе к центральному корню, заканчиваются тремя отростками. Если бы не разница в количе-

стве ответвлений у ветвей и корней, то можно было бы говорить, что крона дерева отражается в воде.

Сидящий человек выделяется на белом фоне, напоминая по очертанию колокол. Это особенно явно просматривается на уровне «локтей» человека и далее до слияния резко расширившейся части колокола с линией корней. При этом слиянии с двух сторон силуэта колокола образуются небольшие уступы характерные для нижней части колокола, называемого срезом.

При рассмотрении орнамента создаётся впечатление, что на тебя смотрит две пары глаз, принадлежащих одному персонажу. Одна пара глаз расположена на уровне головы человека, вторая, немного меньшая по размеру, зеркально отображена под пьедесталом, в «корнях», словно отражённая в стоячей воде водоёма. Представляется, что в ветвях дерева, в его «надземной» части, скрыто изображение сурового существа. Все изображения на орнаменте строго симметричны. Ось симметрии проходит по центру фигуры, «вершине» дерева и «корню».

Фигура сидящего человека и все другие описанные выше составные части изображения орнамента позволяют сделать вывод, что на орнаменте изображён Будда. (рис 3).

Под деревом мы видим сидящего Будду³ Шакьямуни⁴ «(санскр. и пали buddha, «просветлённый», букв. «пробуждённый»), в буддийской мифологии: человек, достигший наивысшего предела духовного развития».⁵

«Шакьямуни достиг просветления под священным фиговым деревом (лат. *Ficus religiosa*) или под деревом пиппала, которое затем стало известно как дерево бодхи, или дерево просветления».⁶ Этот вид дерева, разрастаясь, занимают площади в несколько гектаров. Его некоторые ветви нижнего яруса вертикально спускаются на землю и затем укореняются.

Ствол дерева изображен в виде ваджры – оружия девов, обоюдоострого с двух его сторон.⁷ Индра (он же Шакра),⁸ передал Будде ваджру при достижении им просветления. «Говорится, что Будда взял это острое оружие у Индры и, изогнув, свёл его острые зубцы вместе, чтобы создать форму мирного скипетра».⁹

Индусский бог Индра обладал даром перевоплощения. «Его формы бесконечны, он может принимать любой вид».¹⁰ Индра (Шакра) покровительствовал Будде. «Считается, что он во главе огромного числа богов и девапутр появляется в мире людей, чтобы слушать проповеди будды Шакьямуни и оказывать помощь последователям будды и добрым людям».¹¹ Изображение Индры присутствует на орнаменте – это его глаза с суровым взглядом присущим богам войнам мы видим в ветвях священного дерева ботхи.

Индра вручил Будде ваджру в момент достижения им «просветления». На орнаменте запечатлён именно этот момент, так как зубцы ваджры ещё не сведены, и она представляет собой ещё грозное острое оружие.

Изображение Будды на орнаменте органически связано с изображением ствола дерева. Ствол изображён в виде ваджры. При этом верхняя часть «ствола» представляет единое целое с «колокольчиком». Такого вида колокольчики с рукояткой – частью ваджры доводилось видеть при совершении буддийскими служителями религиозных обрядов.

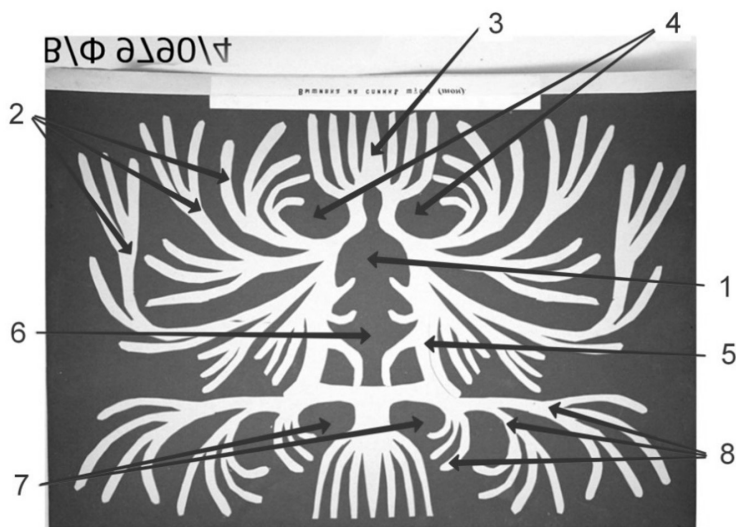

Рис. 3. Орнамент ВФ 9790/4, перевёрнутый на 180° с обозначением отдельных элементов (1. Изображение Будды Шакьямуни; 2. Дерево Бодхи (крона); 3. Обоюдоострое оружие девов – ваджра (ствол дерева); 4. Глаза Индры; 5. Колокольчик; 6. Плод лотоса – лotosовое сидение; 7. Отражённые «в воде» глаза Индры; 8. Дерево Бодхи (корни).

В орнаменте присутствуют два основных ритуальных приспособления, используемых в религиозной практике буддизма: колокольчик и ваджра. «Ритуальный ручной колокольчик, или гханта, представляет женский принцип совершенства мудрости (санскр. *praṇa – paṇamita*), напрямую постигающей пустотность. Считается, что, когда колокольчик звенит, он «провозглашает звучание пустоты», такой колокольчик также известен как ваджра – гханта (тиб. *rdo rje dril bu*). Женский колокольчик всегда держится в левой руке мудрости практикующего или божества, и, как правило, пару ему составляет мужская ваджра, которая держится в правой руке метода. Вместе они символизируют совершенный союз мудрости, или пустотности (колокольчик) и метода, или искусных средств (ваджра), здесь колокольчик символизирует пустоту, а ваджра – форму».¹²

Лотос.¹³ Существует множество изображений будд восседающих на лотосах, в позе лотоса (со скрещенными ногами). «Индийский лотос, который растёт из тёмной водной трясины, но остаётся незатронутым ею – это главный буддийский символ чистоты и отречения. Он символизирует расцвет благотворных действий, совершаемых в полной свободе от недостатков циклического существования. Лotosовые сиденья, на которых восседают или стоят божества, символизируют их божественное происхождение. Они зарожены в безупречности, обладают врождённым совершенством и абсолютно чисты телом, речью и умом».¹⁴ Вместе с тем, на орнаменте, сидение Будды выглядит не как распустившийся цветок лотоса, а скорее, как его плод, наполненный семенами.

Плод Лотоса указывает, что священное растение созрело и дало семена. Сидящий на нём Будда достиг просветления. Созревший плод лотоса выпускает семена, из которых вырастут священные растения. Будда готов к посеву семян новой религии, её распространению.

Сходные по виду с лotosовым сидением «пьедесталы» изображены на двух бронзовых бляшках из коллекции Минусинского музея, которые Н.В. Леонтьев назвал серповидными (рис. 1,3,4).¹⁵ В большей же мере на бронзовых изделиях изображены лепестковые «пьедесталы». Возможно, первые символизируют созревший плод лотоса (прошлое), а вторые цветущее растение (настоящее).

Буддийский сюжет нашёл отображение в хакасском орнаменте, население которого исповедовало шаманизм и поклонение единому богу – Ах Худаю, а затем с начала XVIII века насильственно подвергалось обращению в христианскую веру.¹⁶

Следует отметить, вышивка выполнялась на спине шубы, на заметном месте, но в перевернутом виде. Автор орнамента, скорее всего, в целях затруднения прочтения изображения сюжета, перевернул его. Чтобы распознать изображённый сюжет, нужны были определённые знания о буддийской религии. Объяснение, с какой целью авторы орнамента скрывали содержание мотива орнамента, скорее всего, заключались в недовольстве у административной власти и церкви быстрым распространением буддизма.¹⁷

Анализ орнаментов из коллекции Александра Васильевича Адрианова показывает, что некоторые из них содержат сходные элементы, присутствующие на данном орнаменте и имеющие, в свою очередь, прототипы. К ним относятся: изображение человека – Будды Шакьямуни, двух видов растений – лотоса и дерева Бодхи, двух предметов – ваджры и колокольчика. Но их изображения подверглись значительной стилизации и распознаваемы только благодаря присутствию на орнаменте В/Ф 9790/4, где они незначительно стилизованы и практически реалистичны.

Примечания:

¹ Адрианов А.Б. Об орнаменте у сибирских инородцев: [текст докл.] // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде, дек. 1911 – янв. 1912 г. / Всерос. съезд художников. – Пг., 1914. – Т. 1. – С. 102-108.

² Там же. Стр. 105.

³ «Слово Будда пишется с прописной буквы только в одном случае: если оно относится к основателю буддизма Гаутама Шакьямуни; во всех прочих случаях оно пишется со строчной буквы». Буддизм: Словарь /Абаев, Л.Л., Андросов В.П., и др. ; Под общей редакцией Жуковской Н.Л., и др. - М. : 1992. – с. 6.

⁴ Буддизм: Словарь /Абаев, Л.Л., Андросов В.П., и др. ; Под общей редакцией Жуковской Н.Л., и др. - М. : 1992. – с. 287.

⁵ Мифы народов мира. М., 1988, Т.2. с. 71.

⁶ Роберт Бир. Тибетские буддийские символы, Справочник, М, 2013, с.335.

⁷ Там же.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А., – СПб., 1890-1907 / Репринтное воспроизведение из-

дания, Т. – 25.

⁹ Роберт Бир. Тибетские буддийские символы, Справочник, М. 2013. С. 124

¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. – СПб. 1890-1907 / Репринтное воспроизведение издания, Т.– 25. С. 168

¹¹ Мифы народов мира. М., 1988, Т.2. С. 644.

¹² Лепехов С.Ю. Политика царского правительства по отношению к буддизму в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. №3 Э. 2012. С. 52-60

¹³ Большая Советская Энциклопедия /третье издание / М. 1974, Т.– 15. С. 89

¹⁴ Роберт Бир. Тибетские буддийские символы, Справочник, М, 2013. С.129.

¹⁵ Леонтьев Н.В. О буддийских мотивах в средневековой тюретике Хакасии (по материалам коллекции Минусинского краеведческого музея) //Историко-культурные связи народов Южной Сибири. – Абакан, 1988. С. 185-196 (рис.1,3,4.)

¹⁶ Бутанаев В.Я., Киргизское государство и древние религии Центральной Азии// Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития. – Иркутск, 2004. С. 54-59; Гладышевский А.Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан, 2004. С. 136

¹⁷ Лепехов С.Ю. Политика царского правительства по отношению к буддизму в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, №3 Э. 2012. С. 52-60

**А.П. Борисова,
г. Красноярск**

Забывтый полк. Енисейские сибиряки в Первой мировой войне 1914-1918 годы

Под таким названием в 2019 году издательством «Офсет» при государственной краевой грантовой поддержке «Книжное Красноярье» вышла из печати книга в 600 страниц тиражом в 1296 экземпляров. Именные списки участников Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. по Енисейской губернии составлены впервые и посвящены 100-летию окончания Первой мировой войны, адресованы всем, кто интересуется историей Приенисейской Сибири. В сборнике около 20 тысяч имён по всем уездам губернии. Здесь можно найти сведения: когда и откуда призывался солдат, в каком звании в какой в/ч служил, даты ранения, даты смерти. У каждой фамилии указан источник, откуда взяты сведения. Восстановлено более 600 имён георгиевских кавалеров-земляков. Собрано около двухсот фотографий. Хочется надеется, что собранный материал поможет не только сохранить имена участников Великой войны по Енисейской губернии, но и расширить список героев забытой войны. Данные сведения помогут и для восстановления недостающих звеньев в истории своих семей при разработке родословных. Никто не забыт – ничто не забыто остаётся актуальным и для воинов Первой мировой войны.

Целое столетие отделяет нас от Первой **мировой войны**, названной современниками «Великой», «Священной», «Царской». Но она остаётся для нас малоизвестной, подвиги наших дедов и прадедов забыты. Этому есть объяснение – Россия в начале XX века пережила полосу колоссальных потрясений и военных конфликтов: в 1900 – 1901 гг. наши войска участвовали в международной операции подавления мятежа в Китае, в 1904 – 1905 гг. разразилась война с Японией, в 1914 г. вспыхнула Первая мировая, трагические события Гражданской войны и её последствия затмили страницы Великой войны. Но именно солдаты были её главными действующими лицами, участвовавшие на полях сражений Европы, Азии и Ближнего Востока, и мы хотим знать имена безымянных героев-земляков.

На основе документов Государственного архива Красноярского края, Государственного архива Иркутской области, архива Красноярского общества «Мемориал», Минусинского архива, а также сведений из подшивок газет того времени, др. источников составлен именной список участников Первой мировой войны Енисейской губернии, не только уроженцев, но и тех героев, чья судьба связана с Енисейской Сибирью.

Как известно, поводом для войны послужило убийство сербами в Сараево наследника австро-венгерского престола. В этот же день 15 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Россия, истари являющаяся покровительницей славян, приступила 17 июля к мобилизации. В ответ ав-

стрийская союзница Германия объявила 19 июля (1 августа по новому стилю) войну России, 21 июля - Франции и с 22 июля начала крупномасштабные военные действия против других государств. С этого момента война стала мировой, в которую было втянуто более 30 государств. Это была схватка имперских амбиций, борьба за передел мира между двумя военно-политическими группировками европейских держав - Антантой и Тройственным союзом.

Война - это катастрофа, это трагедия страны и её народа! Мобилизация в Енисейской губернии была объявлена уже 20 июля 1914 года, причём мобилизации подлежали запасные за 15 лет предшествующей службы, а 26 июля губернатор И.И. Крафт объявил Енисейскую губернию на военном положении. И началось! Транссибирская магистраль перешла на военный режим работы, отправляя один за другим эшелоны на Запад с людскими и промышленными ресурсами. И хотя Енисейская губерния была территорией глубокого тыла, война сильно изменила привычный уклад жизни его жителей. Основная масса трудоспособных мужчин призывного возраста была мобилизована на фронт, тыловые работы. Из личных хозяйств сельчан проводился отбор лучших лошадей для фронта. Уменьшились посевные площади. В Сибири отмечены «голодные бунты», направленные против дороговизны и спекуляции. В августе 1915 года Госдума приняла решение о необходимости сократить потребление мяса населением, поэтому Красноярской городской думой введены ограничения по убою скота, на продажу.

Организовывать помощь приходилось не только больным и раненым воинам, их семьям, детям-сиротам. Когда немецкие армии прорвали русскую оборону и вторглись в пределы Империи, они тем самым породили волны беженцев, которые без средств к существованию устремились на восток. К сентябрю 1915 года в Красноярске было зарегистрировано уже около пяти тыс. беженцев. Епископ Никон обратился к своей пастве: «Волна беженцев докатилась и до нашей епархии. Для нас – пастырей церкви – новая забота: организовать беженцам помощь жилищем, одеждой, питанием. Сохраните и поддержите, дорогие пастыри, силы наших пострадавших соотечественников; примите их у себя и в приходах ваших с любовью! Дайте им возможность наладить свою жизнь в новых местах и непривычных условиях».

Кроме беженцев, раненых, детей-сирот у власти и населения была ещё одна забота – военнопленные. Их тоже надо было содержать, охранять, организовывать. Всего в губернском центре их было до 13 тыс., в Канске – 6 тыс., Ачинске – 2,8 тыс. человек.

Уже в начале войны появились эпидемии, в том числе тиф. Увеличилось количество больных туберкулёзом, не выдерживали наш суровый климат пленные турки, умирали от туберкулёза.росло количество алкогольных отравлений, венерических заболеваний.

Война – это ужасно!

Первая мировая война в первые же дни вызвала волну патриотизма по всей России. Известно много примеров выражения высоких верноподданнических чувств и в Енисейской губернии. Обращались с прошениями отставные военнослужащие, отказывались от брони рабочие в Красноярских главных ж/д мастерских, а бегство на фронт гимназистов старших классов, запись в добровольцы семинаристов, а также переход из семинарий в военные училища было рядовым явлением. Енисейские казаки, охваченные патриотическим порывом, даже не подлежащие призыву, выражали готовность отправиться на войну и многим казакам удавалось «дезертировать» в действующую армию.

В стране назрела необходимость объединения народных сил, которые бы взяли на себя работу по организации городских мероприятий в снабжении армии дополнительными средствами. Повсеместно создавались разные Комитеты и Общества помощи больным и раненым воинам. Их деятельность по изысканию денежных средств была очень разнообразной, проводились благотворительные праздники, организовывались народные гуляния в городском саду, лотереи-аллегри, продавались портреты героев войны, проводились сборы пожертвований в пользу солдат. Устраивались кружечные сборы по улицам сёл и городов. Кроме того, поступали систематические пожертвования от предприятий, от чиновников различных учреждений в виде ежемесячных отчислений от жалованья, от сельских сходов. О частных пожертвованиях в архивных документах

сохранились сотни фамилий-благодетелей, тысячи наименований содержимого в посылках. Отправляли в именных посылках фуфайки, пиджаки тёплые, портянки тёплые и холщовые, рукавицы, чулки, шаровары, носки, наколенники, набрюшники, спички, кисеты с табаком, ложки деревянные, иголки, чай, мыло, кожа и подошва, дратва, писчая и курительная бумага. Например, от Тропиной из села Вознесенского поступило 15 тёплых рубашек, 8 кальсон, 2 жилета, 2 башлыка, 8 пар варежек, 1 пара чулок, 3 кисета, 5 полотенец, 13 подвёрток, 1 пара наколенников, ящики с махоркой и сухарями. Гадалов *П.И.* пожертвовал папирос 1000 шт., махорку, курительную бумагу – 8 фунтов. Шевнина *А.А.* – холст для полотенец 20 аршин. Савельева Мария Васильевна – сатину 36 аршин. Круглова Ольга Сергеевна отправила 14 фуфаек, папирос 1000 шт. Калугина Елизавета Ефимовна – 15 мешочков с разными подарками. В газетах размещались объявления о дате сбора вещей, подарков. П.Е. Шмандин предложил отправлять вещи небольшими посылками, не дожидаясь скопления вещей больших партий – впереди зима. Было одобрено предложение – портянки готовить суконные, шить тёплые кальсоны и рубашки, а жилеты, пиджаки утеплять не ватой, а шерстью. Создан специальный склад для сбора пожертвований. Железная дорога бесплатно перевозила такие грузы. Вещи отправляли в Варшаву, Вильно, Киев на склады Красного Креста, а для воинов, находившихся на передовой, непосредственно в войсковые части.

Война дала Енисейской губернии множество героев, некоторые из них известны нам по названиям улиц, но большинству людей они известны как герои Гражданской войны, Великой Отечественной, или проявившие себя в мирное время в трудовой деятельности, это Щетинкин П.Е., Шадрин И.Л., его именем названа одна из улиц села Денисово Канского района. **Рузаков Г.А.**, Трегубенков К.Е., Раевский Н.А. – в Минусинске улицы носят их имена. Березин А.Д., генерал-майор, герой Великой Отечественной, его именем названа одна из улиц г. Красноярск. Именами полярных лётчиков – Батурина Р.А., Побежимова Г.Т., Петрушина П.М., Молокова В.С. названы улицы в г. Красноярск. В Канске недавно появилась мемориальная доска на доме со словами: **«Здесь с 1919 по 1946 год жил полный Георгиевский кавалер Львов Василий Львович.** В Канске же именем Рудакова Е.К. названа одна из улиц. В Ачинске пять улиц носят имена героев: Патушинский Л.И., Лебеденко Н. Ф., Зверев Е.К., Киш Ференц, Сурков Н.В.

В данном исследовании представлены восемь Героев Социалистического труда: Виноградов П.А., Горбач Н.Н., Дурманов В.И., Заднепровский К.Е., Кочетков М.В., Лосев К.П., Милочкин Н.Ф., **Рузаков Г.А.** Пять человек Почётных граждан: Петрушин П.М., Вологжанин Е.Ф., **Горелов В.А., Тарасов С.А., Патушинский Л.И.** Но немногим известно, что все они герои и Первой мировой войны.

Восстановлено более 600 георгиевских кавалеров, из них 29 – полные георгиевские кавалеры с описанием боевых подвигов, которые потрясают.

Это не их вина, скорее, наша беда, но судьба многих добровольцев сложилась трагично, одни погибли на фронте, другие на Гражданской войне, третьи – в годы репрессий. В данном исследовании прослежена дальнейшая судьба около сотни участников Первой мировой благодаря материалам архива Красноярского общества «Мемориал». Например, Эскин Николай Афанасьевич, дворянин, участник Мировой войны, полковник, ранен, имел награды, в мирное время за сокрытие воинского звания осужден на 5 лет лагерей. Ещё несколько раз был арестован, а в 1937 г. приговорён к ВМН.

Участие в Белом движении перечеркнуло подвиги многих участников Великой войны, в том числе Гулидова В.П., Мартянова Н.Н., Мальчевского *М.И.*, Зиневича *Б.М.*, стёрло из памяти заслуги Енисейского начальника Платонова Александра, награждённого на фронте Георгиевским оружием.

Рядом с примерами мужества, высоко развитого чувства долга и самоотверженности, начиная с осени 1916 года, обнаруживались случаи дезертирства. В данном исследовании такие примеры тоже есть. Видим бежавших солдат из воинских частей и лазаретов. Не возвратившиеся из увольнений по ранению или болезни. Добровольно сдавшихся в плен неприятелю, отказавшиеся идти в атаку. Есть пример расстрела сразу 24-х солдат за отказ выполнять боевое задание.

Вопрос, много ли нами сделано для того, чтобы поколение молодых знало, помнило земляков-патриотов Первой мировой, и что в наших силах сделать, и что уже делается? В России, и во всем мире 1 августа объявлен Днём памяти о погибших в Первой мировой войне. Но принести цветы и приклонить голову в знак уважения к погибшим некуда. Единственный памятник в крае героям Первой мировой открыт в 2014 году на территории Свято-Троицкого храма села Частоостровское Емельяновского района. И что особенно важно – появился он по инициативе самих жителей села и на их деньги.

В Красноярске «Общество любителей военной истории» в целях увековечивания памяти о земляках, участниках Первой мировой войны, открыло мемориальную доску Сибирским стрелкам на фасаде здания по адресу Красная площадь, 17, где во время Великой войны находился штаб 30-го Сибирского стр. полка.

Президент В.В. Путин в одном из своих выступлений сказал, что **национальная идея России** – это **патриотизм**, что патриотизм не просто любовь к Родине, но и конкретная деятельность. Поэтому и автор призывает поколение молодых быть патриотами своей земли, изучать историю России в том числе и на примере Первой мировой войны. С пониманием относиться к её событиям, чтобы не повторялись исторические ошибки в будущем. Помнить о цене, которая была заплачена за войну, помнить о подвигах наших прадедов, дедов. Поэтому к предстоящим юбилеям г. Минусинска и г. Красноярска хорошо бы организовать памятные места, где можно разместились стенды с фотографиями героев, информацию о их боевых подвигах, что несомненно украсило бы наши города, было бы на пользу школьникам, горожанам и гостям города.

Великая война для России закончилась в ноябре 1918 года. Фронтовики вернулись домой. С трудом приходится осознавать, как герои тяжелейшей внешней войны вынуждены были без передышки (и без помощи психологов) включиться во внутреннюю войну, гражданскую, против соотечественников.

Мы чтим имена героев Гражданской, Великой Отечественной войны, малых войн XX и XXI вв. Помянем же и защитников Отечества Первой мировой войны от енисейской земли.

Т.М. Брыляева,
Ульяновская обл.

Ардашевы-Ульяновы. Судьба семьи в истории страны

Особое значение в жизни мемориального музея имеет встреча с потомками тех людей, которые являются главными персонажами и свидетелями исторических событий. Таким событием для Дома-музея В.И. Ленина стал приезд в Ульяновск потомков родственников семьи Ульяновых. Это троюродные внуки Владимира Ильича по линии его тети Любови Александровны Ардашевой. Из Москвы приехали Ирина Басова и Наталья Карчевская с сыном Дмитрием. Из Тверской области прибыли Ирина Ардашева, её сын Владислав Волков и внук Димитрий.¹

Первый в истории ленинский музей, открытый 10 декабря 1923 года в доме, который принадлежал с 1878 по 1887 г. семье Ульяновых в Симбирске, ставил своей главной задачей изучение родословной семьи и их ближайшего окружения. Сотрудники установили тесные контакты с членами семьи, и в настоящее время поддерживают информационные связи с потомками Дмитрия Ильича. В фондах музея хранится переписка родственников по материнской линии Николая Ивановича Веретенникова,² двоюродного брата В.И. Ленина и его двоюродной племянницы Татьяны Павловны Басовой-Жаковой, внуки Любови Александровны Ардашевой.³

Любовь Александровна – старшая сестра Марии Александровны. Девочки родились в Петербурге в многодетной семье врача Александра Дмитриевича Бланка. Юность сестёр прошла в имении отца, в деревне Кокушкино Казанской губернии. Став замужними дамами, они укрепили родственные отношения между своими семьями.

Мужем Любви Бланк был сын священника Александр Фёдорович Ардашев. По окончании Вятской духовной семинарии он получил разрешение Правительственного сената работать в государственных учреждениях Перьми. Они познакомились на свадьбе Анны (старшей дочери А.Д. Бланка) и И.Д. Веретенникова в 1850 г. в Кокушкино. Здесь же через семь лет состоялась свадьба Любви Бланк и Александра Ардашева. Супружеская жизнь Любви Александровны была счастливой, но недолгой. Став вдовой, она живёт постоянно в Кокушкино и принимает на себя управление имением после смерти А.Д. Бланка. Здесь она вторично выходит замуж за Александра Петровича Пономарёва, бывшего директора Самарской гимназии. И второй брак также не был продолжительным, через восемь лет в 1878 году она вновь становится вдовой.

Любви Александровне выпала трудная доля без отцовской поддержки заботится о своих детях. В браке с Ардашевым родилось по одним источникам девять, другим – восемь детей. Известный исследователь родословной В.И. Ленина и его ближайших родственников М.Г. Штейн приводит имена только «шестерых сыновей, доживших до зрелого возраста: Фёдор, Алексей (10 (22) мая 1861-?), Александр (21 января (2 февраля) 1863 – 7 августа 1933), Дмитрий (1864-31 марта (12 апреля) 1915), Виктор (убит 15 (28) января 1918), Владимир (25 мая (6 июня) 1870-2 (24) декабря 1901), Юрий (Георгий)». Не понятно, почему профессор не назвал единственную дочь Ардашевых – Евдокию (1866- 20 декабря 1945), человека, ставшего главным держателем семейного архива,⁴ и на воспоминания её дочери Т.П. Жаковой-Басовой ссылался М.Г. Штейн в монографии.

Любовь Александровна Ардашева, оставшись жить и вести хозяйство в Кокушкино, приветливо принимала на летний отдых Ульяновых. Между двоюродными братьями и сёстрами сложились прекрасные отношения. Это хорошо прослеживается на примере взаимоотношений Александра Ардашева и Владимира Ульянова. Трудно сказать, сколько шахматных партий сыграли братья между собой, сколько времени провели в обсуждении героев любимых книг и в совместных прогулках по окрестностям дедушкиного имения.

В трагический 1887 год для Ульяновых именно Любовь Ардашева оказала поддержку племянникам. Она дала поручительство вначале за Анну, отправленную в ссылку в Кокушкино из-за причастности к политическому делу Александра Ильича. А спустя восемь месяцев взяла на поруки Владимира, осуждённого за участие в студенческой сходке Казанского университета. При этом Любви Александровне приходилось неоднократно обращаться в различные государственные структуры, доказывать свою благонадёжность, принимать исправника, проверяющего ссыльных. Все эти обстоятельства подчёркивают мужество, благородство Любви Александровны и крепкую родственную привязанность.

Ульяновск посетили потомки по линии её дочери Евдокии и сына Владимира. Евдокия Александровна вышла замуж за инженера-механика П.И. Жакова. Вместе они оказывали непосредственную помощь в создании ленинских мемориальных музеев в Казани и Кокушкино. Их внучки Ирина Басова⁵ и Наталья Карчевская⁶ (урождённая Басова) в настоящее время хранят семейный архив и неопубликованные воспоминания своей бабушки. Ирина Ардашева⁷ – внучка двоюродного брата Ленина – Владимира Ардашева. Кузены были одногодками: матери договорились, если рождаются мальчики, то оба будут зваться Владимирами! Братья были очень близки. Об этом свидетельствуют строки из прошения В. Ардашева о переводе из Казанского университета, потому что «его родственники, с которыми тесно связана его жизнь, переезжают в Петербург», и он выражает желание обучаться на юридическом факультете С.-Петербургского университета, который он закончил в 1893 году с дипломом Первой степени. С 1893 по 1911 год работал в Верхотурье, Камышове и Екатеринбурге следователем и товарищем прокурора окружного суда. Был женат на Марии Алексеевне Скачковой. К сожалению, жизнь В.А. Ардашева оборвалась в 41 год. В браке родились Ольга и Лидия. Дочь старшей – Ирина Викторовна, сохранила родовую фамилию. Она по окончании Казанского университета получила направление на работу журналистом в Андиган. После развала Советского Союза переехала в Тверскую область, где в заповеднике трудится её сын Владислав.⁸

Все родственники впервые прибыли в Ульяновск. Именно в Доме-музее В.И. Ленина состоялась долгожданная встреча двух ветвей потомков близкой родни Ульяновых. Вместе прошли по

комнатам мемориального музея, увидели личные вещи членов семьи. Ирина Басова подчеркнула, что «для нас очень важно, что так достоверно воссоздан кабинет директора народных училищ Ильи Николаевича. Присутствуя здесь, ощущается деловая обстановка, оказавшая воспитательное значение на формирование характеров его детей». Ирина Ардашева отметила: «Считаю очень важным, что в музее сохраняются и представлены посетителям подлинные предметы семейного быта, которых касались руки родителей и юного Владимира Ильича! Приятно, что на родине Ленина так трепетно относятся к истории».

Ирина Викторовна Ардашева поделилась воспоминаниями, что после смерти дедушки Владимира Александровича его вдова Мария Алексеевна оставалась жить в Екатеринбурге. События гражданской войны, трагическая кончина свояка Виктора Александровича и близких родственников, поставили бабушку с двумя детьми в сложное положение. Помощь пришла от Евдокии Александровны Ардашевой-Жаковой. Евдокия унаследовала традиции родственной взаимовыручки и гостеприимства. В военное голодное время гражданской войны она, мать пятерых детей, приютила вдову своего брата с малолетними племянницами Ольгой и Лидией. Дмитрий Ильич Ульянов также принимал участие в судьбах юных Ардашевых. «Моя мама Ольга, или, как её звали в семье Ляля, рассказывала мне о встречах с младшим братом Ленина, – делится Ирина Викторовна. – В 30-е годы он помог маме и её сестре поступить в вузы. Он поручился за них, дав расписку, что в их родне нет капиталистов, дворян и помещиков. А Дмитрий Ильич прекрасно знал, что дед Ольги Владимировны по материнской линии был дворянином, владел двухэтажным домом в центре Екатеринбурга. Однажды мама гостила у Дмитрия Ильича, и он сказал: «Взял бы, Ляля, тебя в Москву, выдал бы замуж. Но видишь, за окном машина? Я постоянно под присмотром. Лучше держись от Москвы подальше, где будут следить за каждым шагом родственников Ленина. Не кичись своим родством. И от политики держись подальше».

На вопрос о контактах родственников между собой разговор подхватила Наталья Николаевна Карчевская. «Дедушка П.И. Жаков собирал всех на даче в Морквашах, под Казанью на правом берегу Волги. Мне тогда было 13 лет, Ирине Ардашевой – 3 года. Очень красивая девочка, бегала среди нас, смешно топая ножками. Судьба развела наши пути, но всегда было огромное желание встретиться вновь, и это осуществилось на родине нашего великого родственника. Но ни в школе, ни в институте не знали о моей причастности к семье Ульяновых. Только однажды призналась самой близкой подруге». В диалог вступила Любовь Головина, одноклассница Натальи Карчевской, тогда ещё Басовой. Она приводит эпизод из школьной жизни, когда, доказывая свою дружбу, девочки доверяли друг другу самое сокровенное. Тогда Наталья шёпотом призналась, что она внучка Ленина. Бойкая Любовь рассмеялась: «Да мы все – внучата Ильича!». «Нет, я настоящая», – гордо произнесла Наталья Басова.

Её двоюродная сестра Ирина Михайловна Басова, врач-гистолог, кандидат медицинских наук, преподаватель с 40-летним стажем. В свои 92 года продолжает работу по систематизации архива бабушки Евдокии Александровны. За помощь в работе с документами она благодарна своему племяннику Дмитрию Константиновичу.⁹

Участники круглого стола, музейщики и представители СМИ интересовались жизнью и занятиями родственников знаменитой семьи. С болью и сочувствием восприняли рассказ Ирины Ардашевой о тех лишениях, которые после 1991 года пришлось испытать ей с мужем в Узбекистане, где они трудились более двадцати лет. «Два года назад я вернулась на родину. После долгих бюрократических мучений получила вид на жительство и минимальную пенсию». «Чтобы получить российское гражданство, – поясняет её сын Владислав Волков. – Необходимо сдать экзамен на знание русского языка! И не факт, что русский человек с высшим филологическим образованием сможет его пройти успешно». Но Ирина Ардашева, обладающая сильным характером, настроена оптимистично. Радует успехам своего внука Димитрия,¹⁰ студента МИФИ, он унаследовал шахматный талант своих родных, является победителем региональных турниров.

Сын Владислав Волков имеет дипломы биолога и историка. Работает в Центральном-лесном заповеднике Тверской области. Его можно часто увидеть на телевизионных каналах. «Сейчас,

когда продолжают нападки на Ленина, я как историк, считаю: надо использовать любую площадку для формирования объективного восприятия его философского, политического и государственного наследия».

Приложения.

Приложение №1. Басова Ирина Михайловна – внучатая племянница В.И. Ленина-правнучка Любови Александровны Ардашевой, старшей сестры Марии Александровны. Родилась 29 января 1927 г. в г. Казань. Закончила Казанский медицинский институт по специальности врач-терапевт в 1945 г. По окончании аспирантуры в Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова по патологической гистологии защитила кандидатскую диссертацию и получила степень кандидата медицинских наук. Работала преподавателем в Московском институте экспериментальной ветеринарии. Стаж работы – 41 год. Имеет отраслевые награды. Изучает родословную рода Бланк, Ардашевых, является главным держателем семейного архива, систематизировала документы, собранные её матерью Т.П. Жаковой-Басовой. Проживает в г. Москва.

Биографическая справка, составлена на основе данных, представленных И.М. Басовой.

Приложение №2. Карчевская Наталья Николаевна – внучатая племянница В.И. Ленина, правнучка Любови Александровны Ардашевой, старшей сестры Марии Александровны. Родилась в г. Ленинград 4 ноября 1937 г. Окончила школу с золотой медалью, с красным дипломом Московский станкостроительный институт по специальности инженер-конструктор. Работала в экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих конструкций. Стаж работы – 40 лет. Имеет отраслевые награды. Проживает в г. Москва.

Биографическая справка, составлена на основе данных, представленных Н.Н. Карчевской.

Приложение №3. Карчевский Дмитрий Константинович – сын Карчевской Натальи Николаевны. Родился 3 ноября 1966 г. Закончил планово-экономический техникум. Менеджер в фирме Москов-ДООР по производству и установки металлических изделий. Биографическая справка, составлена на основе данных, представленных Д.К. Карчевским.

Приложение №4. Ардашева Ирина Викторовна. Автобиография. Родилась 21 марта 1948 года в городе Казани. Отец Протопопов Виктор Николаевич, 1905 года рождения, мать Ардашева Ольга Владимировна, 1908 года рождения. Родители – преподаватели русского языка и литературы. В 1966 году после окончания средней школы № 1 г. Казани поступила в Казанский Госуниверситет имени В.И. Ульянова (Ленина) на историко-филологический факультет, отделение журналистики. В 1971 году по приглашению редактора областной газеты «Андижанская правда» выехала вместе с мужем Волковым Петром Петровичем на работу в Узбекскую ССР. В Ферганской долине работала в Горкоме партии техсекретарём, затем инспектором штаба УВД – 5 лет, и 20 лет редактором областного радиокомитета и заведующим отделом жалоб и предложений граждан, корреспондентом в газете «Андижанская правда». После выхода республики из состава Советского Союза, механически вся семья получила гражданство другого государства. В настоящее время дети Волкова Лариса Петровна, 1973 года рождения и Волков Владислав Петрович, 1982 года рождения, а также двое внуков получили российское гражданство. Они переехали в Россию раньше меня. В сентябре 2016 года на Родину вернулась и я. Переехала поближе к сыну в город Нелидово (Тверская область). После долгих бюрократических мучений, которые полагаются русским людям из ближнего зарубежья, в марте 2018 получила Вид на жительство и минимальную пенсию. Ирина Ардашева 6.12.2018 г.

Приложение №5. Волков Владислав Петрович. Автобиография. Родился 6 марта 1982 года в городе Фрунзе Киргизской ССР. Проживал в городе Андижане (республика Узбекистан). В Узбекистан родители приехали из Татарской АССР, после окончания Казанского университета, в 70-е годы.

В 1999 году закончил 11 класс средней школы. Поступил на исторический факультет Андижанского государственного университета. С 2003 по 2004 годы работал учителем географии в средней школе города Андижана.

В 2004 году по программе правительства РФ для соотечественников получил возможность поступить в Тверской государственный университет на биологический факультет, по специальности «Экология». Закончил вуз в 2009 году с красным дипломом. С 2010 года приехал работать в Центрально-Лесной заповедник (Тверская область, Нелидовский район). Где в настоящий момент и работаю на должности старшего научного сотрудника. Область научных интересов: охрана природы, защита леса, биоразнообразии, картография, спутниковая съёмка Земли. Имею ряд научных публикаций.

Правнук Владимира Александровича Ардашева, двоюродного брата В.И.Ленина. 6.12.18.

Приложение 6. Волков Диметрий Александрович. Автобиография. Родился 28 апреля 1999 года в городе Андижан республики Узбекистан. В июне 2008 года переехал с матерью и сестрой в город Тверь. В это же время познакомился с дядей – Владиславом, который научил и тренировал игре в шахматы. С 3-его класса начал ходить в шахматный клуб и в 2011-ом выполнил норму первого юношеского разряда. Часто занимал призовые места в турнирах муниципального и регионального масштаба, как в классике, так и блиц. В 10 классе переехал жить в Нелидово поближе к дяде. В это время активно увлёкся спортом, ходил на секцию по волейболу, занимался плаванием, и, сдав в 11 классе все необходимые нормативы, получил золотой знак ГТО 5-ой ступени. В 2017 окончил гимназию №2 города Нелидово (Тверская область) с отличием и поступил в Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», на направление «Прикладная математика и информатика». Сейчас студент второго курса, по-прежнему в свободное время занимаюсь шахматами, часто участвую в межвузовских соревнованиях. 6.12.18.

Литература:

1. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. – Санкт-Петербург: Изд-во Дом «Нева», 2004. – С.126, 120,127, 456.

Примечания:

- ¹ <http://ulpravda.ru/rubrics/soc/potomki-vladimira-lenina-priekhali-v-ulianovsk>
- ² Веретенникова О. Письма И.Я. Баранову, директору Ульяновского филиала ЦМЛ от 29.05.1961 // УМЛ. КП – 22532 И5-70
- ³ Басова-Жакова Т.П. Письмо А.И. Томуль, директору Ульяновского филиала ЦМЛ от 6.11.1976 // УМЛ. КП – 4647 – в х2-774
- ⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Семья_Ульяновых http://www.famhist.ru/famhist/lenin_b/0002f1df.htm http://www.archive.gov.tatarstan.ru/_go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/92vistupl/435_fedotova
- ⁵ Басова И.М. Приложение №1.
- ⁶ Карчевская Н.Н. Приложение №2.
- ⁷ Ардашева И.М. Приложение №4.
- ⁸ Волков В.П. Приложение №5.
- ⁹ Карчевский Д.К. Приложение №3.
- ¹⁰ Волков Д.А. Приложение № 6.

В.Я. Бутанаев,
г. Абакан, Республика Хакасия

Таинственные лики семейно-родовых фетишей хакасов

Таинственное место в традиционном жизненном укладе хакасов занимал культ фетишей, т.е. материализованных изображений различных духов-покровителей, магическая сила которых служила семье, роду, скотоводству и охотничьему промыслу.¹ В хакасском языке они обозначались словом «тёсь».

Некоторые семейно-родовые фетиши, как гласят мифы, были поставлены в честь предков, совершивших необычные деяния. Поэтому их иносказательно именовали «агалар», т.е. родовые предки, родоначальники. Таким образом, фетиши тюрков Хонгорая (т.е. Хакасии) представляли

вещественные предметы, в которых были воплощены духи предков, проявляющие своё влияние на людей. «Мир духов находится в постоянном общении с миром людей, – отмечал исследователь Д. Лаппо, – духи обладают всеми качествами, свойственными людям и некоторые люди ... обращаются после смерти в тёси».²

Семейные и родовые фетиши – «тёси» находились в каждой хакасской юрте, где устанавливались на определённом месте, являлись предметом поклонения простых скотоводов и считались оберегами хозяев от различных болезней. Одни из них имели антропоморфные, другие – зооморфные изображения и различались по принадлежности к мужскому и женскому началу. Каждый фетиш «требовал» индивидуального подхода и особой жертвы – пищи. Каждый из них имел определённую легенду о своём происхождении.

По подсчётам исследователей в конце XIX – начале XX вв. в быту хакасов насчитывалось более 30 наименований различных фетишей.³ Семь из них относились к изображениям диких животных – медведь, лиса, соболь, белка, заяц, колонок, хорёк (последние пять идолов делались из тушек указанных зверьков). Один тесь был посвящён птице – орлу, один представлял пресмыкающуюся – змею.

Хакасские фетиши, изображавшие диких животных, птиц и пресмыкающихся (медведь, лиса, заяц, колонок, птица, змея) находят свои параллели также среди древних фетишей тувинцев, алтайцев и бурят.⁴ Некоторые фетиши были названы, по их цвету и внешнему виду (белый, красный, золотой, высокий и низкий, длинный и короткий, широкий). Пять тёсей носили названия по месту своего этнического происхождения: монгольский, туматский, теленгитский, дэрбетский, тунгузский. Имелись фетиши посвящённые болезням – парше, кашлю, простуде. Другие получили названия по своей функциональной деятельности (страж айрана, хранитель дверей, оберег скота), по своему расположению в юрте (северный, южный, дверной, буфетный, стоящий в основании юрты), по жертвенному кормлению (курящий табак, кормящийся сметанной кашей, едящий рыбу) и др. На самом деле, количество самих изображений фетишей было намного меньше, ибо многие из них имели по несколько наименований, исходя из функциональных обязанностей, внешнего облика и т.д.

В результате нашего сбора полевого материала мы смогли определить конкретное назначение некоторых из них, а в других случаях выяснить названия, не отмеченных в науке. Согласно исследованиям автора, было открыто около десяти ранее неизвестных обозначений изображения духов.⁵

Тёси – фетиши доставались по наследству младшему сыну вместе с усадьбой от родителей. В остальных случаях их ставили специальные шаманы для молодых супругов в качестве оберегов юрты, их скотного двора и при заболеваниях.

Если хозяева жилища умирали и у них не было детей, то тёсей необходимо было отправить в иной мир. Для этого их относили на берег большой реки (Абакана, Енисея, Чулыма), где делали из стеблей ковыля плотик и укладывали фетишей ногами вверх по течению, а головой вниз. Затем окропляли их молочной водкой «араккой» и, произнеся: «Люди, державшие вас, сплывились на плоту!», отпускали вниз по течению. Обряд отправления тёсей в иной мир, сплавляя их на плоту по реке, носил название «тунедерге» – букв. отправить на ночлег. Точно также поступали с тёсями, если их больше не хотели держать или надо было заменить новыми. В Советское время в борьбе против хакасского шаманизма отобранные в юртах фетиши партийными работниками сжигались.

Главной функцией тёсей являлась охрана человека от злых духов, вызывавших болезни, и борьба с ними. Первый исследователь хакасских фетишей Д.А. Клеменц отмечал, что жители «чаще всего заводят новых идолов, по совету шамана, ради излечения от тяжкой болезни, и каждый идол врачует только известную категорию болезней, один помогает от зубов, другой от ломоты, третий от болезней половых органов и т.д.».⁶ Имелись тёси, помогавшие зверопромышленникам на охоте, иные были хранителями скота, другие являлись покровителями родов – сеоков. При несоблюдении необходимого почитания, фетиши мстили и напускали болезни.

Согласно мифологии, тёси в основном были созданы в стране Торбет, т.е. на территории Джунгарии и современной Северо-Западной Монголии, где в XIV – XV вв. существовал политический

союз «Дэрбен Ойрат». По всей видимости, эти данные свидетельствуют о широких историко-культурных связях тюрков Хонгорая с Центрально-Азиатским миром, а также сложном этническом составе хакасского народа.

Хакасские фетиши изображались в виде кукол, делались нарисованными на холсте фигурами, представляли пошитые национальные платья и рубашки. Большая их часть (более 15 идолов) представляла собой берёзовую или тальниковую ветвь с развилкой вверху. Деревянная развилка, служившая основой при изготовлении фетишей – тёсей, носила хакасское название «ыро». Согласно мнению исследователей, вильчатые тёси представляли антропоморфные образы духов, как правило, женских.

Между концами деревянной развилки «ыро» натягивался кожаный ремешок с пришитым к нему прямоугольным лоскутом материи, называемого «чалаг». Материя «чалаг» изображало узкое лицо тёся и для каждого фетиша имело свой цвет (синий, красный, жёлтый, чёрный, белый). На него нашивались голубые бусины, являвшимися глазами фетиша. С двух сторон развилки привязывались свисающие вниз свитые шнурки из овечьей шерсти, означающие женские косы или девичьи косички. Происхождение вильчатых тёсей связывалось с культом предков, в частности с духами старых дев, погибших неестественной смертью.

Среди великих тёсей самым значительным считался «ах тёсь» – белый фетиш или «хозан тёсь» – заячий фетиш. Фетиш «ах тёсь» изготовляли из берёзовой ветви около метра длиной с развилкой наверху. На развилке прикрепляли высушенную цельную голову белого зайца – самца, в глазницы вставляли синие бусинки, а с двух сторон развилки делали по две пёстрых косички. Одна косичка плелась из волос хвоста буланого коня, другая – из солового. Фетиш подпоясывали красной лентой «чалама». Идол «ах тёсь» устанавливали на ограде скотного двора или привязывали к берёзе в роще перед селением. Чтобы «ах тёсь» не мок под дождём и не гнила заячья шкурка, на его голову надевали берестяной цилиндрический короб (25 см длиной). Изготовлением великих тёсей занимались мужчины.⁷

Фетиш «ах тёсь» служил охранником лошадей соловой масти и покровительствовал овцеводству. Оберегами отар служили рогатые валухи жёлтой расцветки с рыжими щеками. Духом-хозяйном освящаемых овец – «ызыхов» слыл Кирбе-хан, обитавший на востоке, в Саянских хребтах, где возвышаются удивительные вершины гор Ыргах-Таргах. Поэтому фетиш «ах тёсь» также носил дополнительное название «илгерки тёсь» – восточный тёсь.

Каждый год весной и осенью фетиш кормили. Один раз в три года, в июне на новолуние, фетишу «ах тёсь» приносили в жертву белого барашка с чёрными щеками. Частью вареного мяса (правой голенью, правым нижним ребром, правой половиной курдюка) мазали заячью голову фетиша, затем, не вкушая, клали их в жертвенный огонь. Место жертвоприношения избиралось на востоке от селения, обычно на берегу реки.⁸ Под влиянием религиозных верований Хонгорая фетиш «ах тёсь» получил своё распространение и в других регионах Саяно-Алтая. Например, в Туве большим почитанием пользовался фетиш «ак ээрен» белый идол или «кодан ээрен» заячий фетиш, сделанный из шкуры зайца. По тувинским представлениям «ак ээрен» относится к фетишам хакасского происхождения. В молитвах к нему говорится: «дух-фетиш вышедший из Хонгорая, перешедший из Абакана, сидя на крупе каурого жеребца, за сутки прибывший сюда».⁹

Почитаемым фетишем, находящимся на мужской половине юрты, являлся «чалбах тёсь» – букв. широкий тёсь. Он был связан с изображением богини огня и поэтому имел дополнительное название «от ине тёзи» – фетиш богини огня. Согласно мифам, на этом фетише были нарисованы: богиня огня «От ине», её сестра – богиня Умай и её дочь Хызыл-хыс.

На прямоугольном полотне белого холста (40 x 30 см или 30x20 см) красной охрой рисовали фигуры трёх человек. Над их головами пришивали по парчовому лоскутку (красного, белого, синего цветов) с наложенными на них кусочками собольей лапки. С двух сторон изображали по берёзе, причём слева вершиной вверх к солнцу, а справа – вниз кроной к земле. Рисунки обводились рамкой, состоявшей из двух параллельных линий, между которыми помещался зигзаг. К верхнему левому углу прикрепляли миниатюрное изображение бубна в виде обруча и жезла. Иногда вверху

полотнища пришивались семь перьев чёрного орла или тетерева. Фетиш привязывали к перекладинам крыши юрты у мужского изголовья кровати. «Чалбах тесь» являлся покровителем лошадей «ызыхов» рыжей масти и считался родоначальником сеока «хасха».¹⁰

Происхождение фетиша «чалбах тесь» связывают с одной старой девой, которую покинули качинцы на месте прежнего обитания по р. Кача (район г. Красноярск). Согласно мифам, старая дева в муках скончалась, но её дух, оседлав трёхлетнюю рыжую кобылицу, опираясь на крону трёхлетней берёзы, достиг хонгорских кочевьев на берегу р. Абакан. Дух старой девы уселся в очаг хакасских юрт и превратился в хранителя огня «от ине». С тех пор хонгорцы, почитая духа – хозяйки огня, сделали её изображение в виде «чалбах тесья». Каждый месяц, на девятый день новолуния, тесь окропляли молоком. Кормили также его и в том случае, если заболит маленький ребёнок. Весной и осенью «чалбах тесью» преподносили семь кусочков курдючного сала, которые, завернув в белые и красные ленточки, бросали в огонь. При его кормлении в юрту ставили трёхлетнюю берёзу, а у дверей привязывали рыжую кобылицу. Во время моления богине огня «От ине» и её фетишу «Чалбах тесь» существовал призывной возглас «шама». Например: «шама-шама, именитая дева – тесь, шама-шама, ты достигла Абакана, шама-шама, ты стала матерью огня, шама-шама, ты изображена красной охрой».¹¹

На севере Хонгорая, среди кызыльцев и качинцев долины Чулыма, фетишу «чалбах тесь» соответствовал «хыспынах» – изображение духа старой девы, ставшей «матерью огня». Фетиш «хыспынах» представлял собой два сшитых четырёхугольных лоскута материи – красной или синей дабы (китайской хлопчато-бумажной материи) и золотой парчи с пришитыми пуговицами вместо глаз, которые укреплялись на берёзовой палочке. Он подвешивался в почётном углу в изголовье матицы дома. Изготавливали «хыспынах» молодые девушки. По утрам окропляли его парным молоком белой коровы.

К категории великих фетишей относился «ас тесь» (букв. пищевой тесь), находившийся на южной стороне юрты. Он представлял мужскую антропоморфную личину, сделанную из берёзовой развилки, с глазами из синих бисеринок и поясом из чёрной дабы (китайской хлопчато-бумажной материи). К нему прикреплялась миниатюрная курительная трубка из бронзы.¹² Пищей его служил табак, смешанный с корой тополя. Во время кормления в бронзовую трубку клали горящий уголёк с табаком и дымом окуривали фетиш. В связи с его особой пищей тесь имел второе обозначение: «тюдюн чиджен тесь» – фетиш, питающийся табачным дымом.

Н.Ф. Катанов перевёл название фетиша «ас тесь» как «покровитель хлебных растений», исходя из смысла хакасского слова «ас» – пища, зерно, хлеб, ячмень.¹³ Такой перевод послужил И.Л. Кызласову основанием для того, чтобы в своих статьях утверждать о древних земледельческих культах у хакасов и считать их земледельческим народом.¹⁴ Однако он совершенно не прав, ибо происхождение и назначение этого фетиша, как мы видим, никакого отношения к земледельческой деятельности не имеет.

На севере Хонгорая среди кызыльцев почитался фетиш «сыбы», соответствовавший «ас тесью» южных хакасов. Он изготавливался из берёзовой развилки, на которую одевали в качестве одежды белую шкурку из паховой части косули, прикрепляли миниатюрную курительную трубку и подпоясывали красным кушаком. На лицевой части тесья делались глаза из синих бусинок. Тесь «сыбы» устанавливался на южной стене юрты. Кормили его табаком, воскуренным из трубки. Поэтому его называли также «тамкы чидженг тес» – фетиш, питающийся табаком. Название фетиша «сыбы» восходит к глубокой старине. Во времена древнетюркских каганатов небесные тюрки поклонялись духу «чывы» – покровителю племён.¹⁵

В сагайском крае Хонгорая встречался охотничий фетиш «кинен». Он состоял из деревянной развилки (20-30 см длиной), к которой был пришит кусок красной материи. К концам развилки привязаны семь перьев из крыльев орла, а также по три длинных косички (сурмес), сплетённых из сухожилий спины дикой козы. Он имел чёрносинюю одежду, но головного убора и пояса не было. «Кинен» помещался под крышей мужской половины юрты, над полкой со шкатулками.

Фетиш «кинен» являлся покровителем рыжих коней «ызыхов» (священных коней богини огня).

Он считался мужским фетишем, который служил ангелом-хранителем охотников. Поэтому его иносказательно именовали: «атыгчы тэсь» – стрелковый фетиш или «атчанг тэсь» – стреляющий фетиш. К нему обращались перед отъездом на охоту, поднося куски горячего мяса специально заколотого ягнёнка, а также кормили масляной кашей «потха» и окропляли вином.¹⁶

К великим фетишам относился «хорчаа», устанавливаемый под крышей юрты с мужской стороны. Он представлял собой небольшую куклу, сделанную из березовой развилки с «лицом» из лоскута золотой парчи, с глазами из синего бисера, с косичками, приделанными по бокам и синей опояски. «Хорчаа» был покровителем освящаемых лошадей «ызыхов» сивой масти. Местообитание духа – хозяина сивого ызыха, якобы, находилось на небе, в созвездии Малой Медведицы (Ах ат – Кок ат чылтыс). Данный небесный «ызых» принадлежал сеоку кыргызов.¹⁷

К разряду великих тесей относился «пюргют тэсь» или «хара хус тэсь» – орлиный фетиш, стоявший с наружной стороны юрты. К развилке березовой жёрдочки на ремешке прикреплялись изображение летящей птицы, вырезанное из тополевой коры. Её крылья и хвост делали из орлиных перьев. К каждой стороне развилки привешены по две косички, заплетённых из чёрных волос хвоста лошади. Ниже развилки на стержень палки подвешивался пояс из синей бязи. На севере Хонгорая фетиш «пюргют тэсь» представлял модели двух птичек – большой и маленькой, вырезанных из дерева с перьями, воткнутыми вместо крыльев и хвоста. Он вешался на стене мужской половины юрты.

Фетиш «пюргют тэсь» кормили никем не пробованной аракой и окуривали богородской травой (ирбен). Через каждые три года в жертву ему приносили чёрного косача или чёрного петуха. В связи с этим его иносказательно могли называть «курку тэсь» – т.е. тетеревиный тэсь.

Фетиш «пюргют тэсь» был оберегом освящаемых лошадей «ызыхов» вороной масти. Местом проживания духа-хозяина «ызыха» считается Монголия. Поэтому он носил второе название «моол тэсь» – монгольский фетиш.

В сагайских селениях Хонгорая покровителем вороных коней – «ызыхов» считался фетиш «тума», соответствующий «пюргют тэсю» других этнических групп. Вероятно название «тума», связано с монгольским племенем туматов. Его изображение состояло из девяти или семи хвостовых перьев глухаря, нанизанных на шнур (25-30 см) между девятью угольками. Шнур фетиша носил название «улдурбе», т.е. также, как и головная повязка из лент и перьев беркута, надеваемая мужчинами при обряде небесного жертвоприношения.

«Тума» считался покровителем кузнечного дела. Согласно мифам, он происходил из Чёрной Монголии, но путь его в Хонгорай лежал через Алтай и соседнюю Шорию, где в эпоху средневековья процветала чёрная металлургия. Хакасские кузнецы совершали ему возлияния аракой или хакасским квасом – «абыртха». Он считался очень сердитым и при непочтении напускал на хозяев тяжёлую болезнь «харан агырыг».

Фетиш «хара тума» представлял волосяной шнур 25 см длиной, натянутый между первым и вторым брёвнами свода крыши юрты, на котором подвешены семь перьев глухаря, изображавших дыхание семи кузнечных горнов и девять угольков, разжигавших горны. Он являлся изображением духа сына монгольского хана «Хара Моол хана», имевшего ставку в центре земли у медного столба «чис обаа». «Хара Тума» локализовался на мужской стороне юрты и представлял чистый тэсь. Кузнецы на каждое новолуние кормили этот фетиш жертвенным паром, чтобы он способствовал успеху кузнечного дела. Ежегодно летом в качестве жертвы приносили чёрного глухаря или тетерева.

Идолы, стоявшие на северной (т.е. женской) стороне юрты, относились к породе малых тесей. Они были хранителями домашнего благополучия, стражами здоровья женщин и детей.

Среди них самым сильным и высокочтимым считался «аба тэсь» – медвежий фетиш, служивший оберегом жилища. Он находился у порога дверей юрты, с правой стороны (северной) от входа и был посвящён «дверному духу – хозяину». Он виделся людям в виде медведя.

«Аба тэсь» состоял из медного или железного кольца (д. – 4 см), к которому привязывали шкуру правой передней лапы медведя с когтями и камусовую шкуру правой передней ноги чёрно-гнедой

лошади (дл. 9 см). Конь тёмной гнедой масти служил ездовым животным «мюндют» фетиша. В кольцо была сосредоточена душа тёся. Если было затруднительно достать лапу медведя, то вырезали из дерева её подобие или делалось деревянное изображение руки человека с четырьмя пальцами (дл. 17 см; шир. 5 см).¹⁸ Указанные хакасские фетиши охраняли вход в юрту и наказывали воров, кто без спроса уносил из помещения вещи. В надежде на своего покровителя хакасы никогда не замыкали дверей и не имели замков.

Ежегодно весной и осенью во время последней четверти луны, в момент заката солнца, устраивали кормление «аба тёсю». Перед ним устанавливали плоский камень, разводили на нём огонь и на углях жгли вершину дудки борщевика (палтырган), девять пучков черёмуховой коры, девять кусочков лошадиного сала, девять зёрен ячменя. Кроме того, медвежий идол кормили гарью от головы пёстрой щуки и муравейником. Кормление возглавляла пожилая женщина, знающая обычаи. Все присутствующие, не крестясь, кланялись фетишу, говоря «ямы, ямы, ямы». Например: «ямы-ямы, ты сотворился вместе с чёрной землей, ямы-ямы ты появился из тёмной тайги». Призыв «ямы-ямы» исторически связан с древнетюркским термином «Яма», обозначающего имя бога – загробного мира.

Кто весной и осенью забывал кормить «аба тёсь», тем он мстил, поражал поясницу и мочеполовые органы.¹⁹ Через каждые девять лет «аба тесю» приносили в жертву чёрного ягненка. Берёзу не ставили. Ритуальной пищей служила правая сторона грудины, голова и голень барашка. Почитание медвежьего тёся было связано с культом предков, ибо медведь считался далёким братом человека.²⁰

Самым значительным женским божеством считалась богиня Умай. В её честь изготавливали два вида фетишей. Первый носил название «хуруг ымай» (букв. сухая умай, ибо не требовалось его кормления). Он состоял из трёх полуметровых шнуров с разными символами. Один шнур делался из серебряной мишурной нити – «ах алтын», другой – из синей (или зелёной) шёлковой нити – «кёк чибек» и третий – из белой (или красной) крученой шёлковой нити – «ах чибек» (хызыл чибек). К свободным концам серебряной нити привязывалась серебряная монета, служащая выкупом. На конце синего (или зеленого) шнура прикреплялась бронзовая самодельная пуговица (хола марха), являющаяся сердцем фетиша. На красную (или белую) нить подвешивалась раковина каури, где сосредотачивается душа ребёнка. Фетиш «хуруг ымай» привязывали к ветвям ритуальной берёзки. По представлению хакасов, он притягивает к себе внимание богини Умай, которая якобы в образе белой птички прилетает и садится на ветвь берёзки рядом с ним.

После рождения ребёнка фетиш «хуруг ымай» привязывали на дугу изголовья хакасской колыбели вместе со сделанным из берёзы лучком и стрелой. Он висел на колыбеле до трёх месяцев, а затем фетиш, завернув в белую материя, прятали в шкатулку.

Второй образ богини Умай носил название «ымай тёсь», т.е. фетиш богини Умай. При беременности его устанавливали в качестве оберега. Изготавливали «ымай тёсь» в виде небольшой куклы (5-10 см) из берёзовой развилки, лицом которого служил лоскут белой ткани с пришитыми синими пуговицами вместо глаз и двумя седыми косами из конских волос. На один отросток развилки вешался лучок со стрелой. Находилась «ымай тесь» на женской половине юрты под кроватью. Беременная женщина при болезненном состоянии молилась ему и кормила сметанной кашей «потхы», окуривала богородской травой «ирбен», окропляла молочной водкой «араккой». Согласно верованиям хонгорцев, фетиш «ымай тесь» помогал при родах и был необходимым атрибутом при разрешении рожениц.

После рождения ребёнка фетиш «ымай тёсь» хранили в специальной шкатулке «ымай абдыразы» – шкатулка умай, находящейся на почётном месте. Вместе с фетишем находились: красная чашечка – «ымай чирчези», т.е. чашечка богини Умай; белая деревянная ложечка «ымай сомнагы», т.е. ложка богини Умай и маленький лучок со стрелой «ымай ух-чаачагы» – т.е. оружие богини Умай. Лучок изготавливали из берёзы, тетиву – из шёлковой нити, а трезубый наконечник стрелы – из жести.

Каждый месяц на седьмой день новолуния вплоть до трёхлетнего возраста ребёнка совершали

обрядовое кормление богини Умай под названием «ымай тойы» – пиршество умай. Хакасы связывали благополучие семьи с добрыми намерениями Великой Покровительницы. Они были уверены, что если фетиш «ымай тёсь» вовремя не накормить, то богиня Умай прогневется и перестанет охранять ребёнка. Фетиш защищал младенца от всякой нечисти, в том числе и от попыток кровожадных шаманов украсть душу младенца. Атрибуты богини Умай – фетиш «хуруг ымай» и лучок со стрелой, а также её изображение «ымай тёсь» необходимо было тщательно охранять, ибо люди из неблагополучных домов, где умирают дети в раннем возрасте, могли незаметно их украсть и забрать себе счастье этой семьи.²¹

На женской стороне юрты, во главе большой буфетной стойки, находился фетиш «тилег», представлявший изображение супружеской пары. Исходя из его названия, можно считать этот тёсь теленгитским, прародина которого находилась на Алтае. Он считался покровителем сеока «ызыр», хранителем крупного рогатого скота и молочных продуктов. Согласно мифам, «тилег» являлся образом мужа и его жены, которые были угнаны в монгольский плен, но бежали оттуда через Алтай. Их дух достиг Хонгорая.

Идол «тилег» состоял из двух тальниковых развилок, одна из которых была длиннее, а вторая короче. Высокая развилка в виде куклы, была с лицом из зелёного сукна, синими глазами и двумя или четырьмя седыми косами, свитыми из шерсти серой овцы. В центре фетиша прикреплялась медная бляшка. Медная бляшка или бронзовая пуговица изображала сердце. Идол представлял женщину, называемой «хат тилег» – женский тилег.

Короткая тальниковая развилка с лицом из красного сукна, с глазами из синих бусинок и поясом из красного матерчатого лоскута представляла мужчину, под названием «ир тилег» – мужской тилег. Он имел жезл из серебряного подхвостника и ездил на верховом коне сивой масти.

Каждый год во время прилёта и отлёта птиц «тилег» кормили сметанной кашей и вареной щуцый головой. Три ложки каши лили на угли огня, разведённого в чугунной посудине, и при этом звенели серебряной подпругой. Если не было подпруги, звенели ключами.²²

Над посудными полками женской стороны юрты располагался фетиш «хаджай». Он представлял изображение духа охоты и покровителя таёжных промыслов. «Хаджай» изготовлялся из чучела белки, соединённой с антропоморфной личиной, сделанной из войлока, обшитого красной тканью. На месте глаз и рта пришивались тёмно-синие бусины. Сверху прикрепляли шапочку из белой задней части шкуры косули, которая напоминала головной убор свахи «тулгу порик». Посередине чучела белки привязывали пояс из чёрного сукна. Ставили его при кожных заболеваниях парши и коросты. При лечении кормили «хаджай» сметанной кашей, положенной в деревянную чашку, и кусочками сала, бросаемыми на угли огня. Каждую весну и осень идола задабривали маслом от сметанной каши и молились. Через каждые три года его меняли. Старый фетиш относили в лес, где вешали на раздвоенную листовенницу, а дома ставили нового идола.²³

Семейно-родовые фетиши тюрков Хонгорая претерпели большую эволюцию в своём развитии. Наличие синих глаз на фетишах, принадлежавших чёрноглазым и чёрноголовым хакасам, уводит наше воображение ко временам археологических культур бронзового века, когда в долине Среднего Енисея обитали голубоглазые и рыжеволосые европеоиды.

Археологические раскопки последних десятилетий принесли немало научных открытий в Хонгорая. К их числу необходимо отнести замечательные находки «гравированных галек» из поселения Торгажак. В 1988-1990 гг. археологическая экспедиция под руководством д.и.н. Д.Г. Савинова произвела раскопки поселения Торгажак – самого крупного из всех известных в настоящее время поселений поздней бронзы. Поселение датируется X-IX вв. до н.э. и относится к позднему этапу карасукской культуры.

Торгажакские гальки с антропоморфными изображениями (всего 222 экземпляра) являются оригинальными памятниками народного искусства древнего населения Минусинской котловины. Гальки были найдены в русле ближайших рек и, в т.ч. реки Тея, по своей естественной форме соответствовали абрису человеческой фигуры. Изображения наносились острым режущим предметом в виде глубоких прорезанных линий.

Несомненно, они представляли изображения женских божеств, представлявшие древний фетишизм. В них сохранились и окуневские изобразительные традиции, отмеченные на костяных пластинках с узкими женскими лицами и распущенными волосами.²⁴ Очевидно, они могли использоваться как обереги, охранявших жизнь семьи и маленьких детей от злых сил.²⁵

Торгажакские гальки с антропоморфными изображениями являются оригинальными памятниками народного искусства древнего населения Минусинской котловины. Гальки подбирались в русле ближайшей реки Тея. Они по своей естественной форме соответствовали абрису человеческой фигуры. Рисунки на антропоморфных гальках имеют форму основных деталей лица треугольной формы: глаза, нос, реже – рот. Иногда изображались распущенные на две стороны волосы, которые в других заменены орнаментированными лентами. Как отмечает Д. Савинов, торгожакские гравированные гальки могли использоваться при проведении обрядовых действий, характерных для знаменитого культа онгонов народов Сибири. Очевидно, они служили охранителями детства, материнства и семейного благополучия.²⁶

В результате изучения антропоморфных образов на «гравированных гальках» мы выяснили их преемственные связи с хакасскими вильчатыми тёсями. Несмотря на разный материал (в одном случае – камень, в другом – дерево) прослеживается единый стиль изображения лицевой части – узкая физиономия с острым подбородком, напоминающая развилку ветви, а также наличие с двух сторон заплетённых кос. В таком случае «гравированные гальки», найденные в карасукском поселении Торгажак, являются древними фетишами, а хонгорский фетишизм уходит своими корнями вглубь веков вплоть до карасукской культуры (1 тыс. до н.э.).

Хакасский фетишизм представляет единый культовый комплекс, имеющий единообразные названия и функциональные особенности. Культ тёсей в определённой мере характеризует истоки и особенности народных верований тюрков Хонгорая, а также их эволюцию в исторических рамках Саяно-Алтая и Центральной Азии.

Примечания:

¹ Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь (ХРИЭС), Абакан, 1999. с.154-155.

² Лаппо Д.Е. Троеверы. Из жизни минусинских инородцев. // На сибирские темы. М., 1905. С. 24-25.

³ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях. // Известия ВСОИРГО. Иркутск, 1892. Т. 23. № 5–6. С.23-25; Яковлев. 1900. С. 50-65.

⁴ Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. М., – Л., 1936. Издательство академии наук СССР. – 340 с. С. 10-14

⁵ Бутанаев В.Я. Почитание тёсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 102-110.

⁶ Клеменц Д.А. Минусинская Швейцария и боги пустыни (из дневника путешественника). // Восточное обозрение. 1884. № 9. С. 9-11.

⁷ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. Типография Корнакова. С.51.; Бутанаев В.Я. Почитание тёсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 93.

⁸ Катанов. Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. // Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. СПб., 1907. С.517- 518; Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – С. 120-122.; Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан, 2005. Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 197 с.

⁹ Кенин-Лопсан М.Б. Алгыши тувинских шаманов. Кызыл, 1995. Красноярский производственно-издательский комбинат «Офсет». с. 415, 512.

¹⁰ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. Типография Корнакова. С. 50

¹¹ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – С. 127-128.

¹² Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л.: Наука, 1979. С. 165.

¹³ Катанов. Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. // Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. СПб., 1907. С. 569.

¹⁴ Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994. С. 189.

¹⁵ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – С. 64. С. 124-125.

¹⁶ Адрианов А.В. Айран в жизни Минусинского инородца // Записки ИРГО. 1909. Т. 34. с. 520.

¹⁷ Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь (ХРИЭС), Абакан, 1999. л. 24-25.

¹⁸ Кузнецова А.А., Кулаков Н.Е. Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения). Красноярск, 1898. Типография Енисейского губернского управления. 1898. С. 131.

¹⁹ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях. // Известия ВСОИРГО. Иркутск, 1892. Т. 23. № 5–6. –С. 27.

²⁰ Бутанаев В.Я. Медведь по воззрениям хакасов. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири/ Институт археологии и этнографии СО РАН, отв. ред. И.Н. Гемцев, Н.А. Алексеев, И.В. Октябрьская. – Новосибирск, 2000. с. 65-67.

²¹ Бутанаев В.Я. Почитание тёсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С.183-185

²² Катанов. Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. // Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. СПб., 1907. С. 593-594, 597

²³ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. Типография Корнакова. С.52

²⁴ Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь (ХРИЭС), Абакан, 1999. №166-1.

²⁵ Савинов Д. Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. С. 38-40.

²⁶ Там же.

**Л.А. Жуков, С.В. Калмынина,
г. Лесосибирск**

Предвоенные выпускники Энгельского военного авиационного училища

В отечественной литературе много и обоснованно говорится о Качинской, Балашовской и других лётных училищах 30-40 годов (мемуары и др.). Однако, в предвоенные годы в нашей стране было около пятнадцати известных лётных школ/училищ, одно из них – Энгельское. Энгельское училище лётчиков в послевоенные годы было переведено/присоединено в/к Тамбовским лётным училищем и незаслуженно забыто. До недавнего времени Энгельское училище редко упоминалось в мемуарах и воспоминаниях летчиков и других работах.

В данной работе использованы большей частью списки лётчиков. Лётчики несли основные потери в ходе боевых действий, многие не дожили до Победы. Никакого сомнения, что воентехники также внесли свой вклад в Победу, но смертность среди них меньше, а воспоминания они писали очень редко.

Формирование 14 военной школы летчиков ВВС РККА началось 7.12.1931 года в г. Энгельс АССР НП.¹ В августе 1937 года школа заняла первое место в ВВС РККА (приказ НКО СССР 144 от 8.8.1937).² Приказом НКО СССР 067 от 13.05.1938 школа переименована в Энгельское военное авиационное училище.³

В предвоенные годы выпускникам присваивались звания лейтенант, мл. лейтенант или старшина, позже стали присваивать звание сержант. В 1939 годы курсанты выпускались на самолёты СБ, Р-5 и И-16. Например:

«68. Произведён выпуск слушателей – комиссаров на самолёте СБ в количестве 26 чел. Приказ НКО СССР от 7.7.1939» (Примечание – неразборчиво, возможно 7.8.1939)

«69. Произведён выпуск слушателей ВПА им. Ленина на самолёте Р-5 в количестве 18 чел.»

В результате соревнования среди лётных ВУЗов школе присуждено 1 место по боевой подготовке среди школ ВВС РККА за 1939 год (приказ ВВС РККА № 32 от 22.02.1940). Руководили школой в этот период начальник школы полковник Багаев, нач.штаба школы полковник Прошляков, военком школы полковой комиссар Дергунов.⁴

Прошляков Григорий Иванович, 1901 г.р., уроженец Рязанской обл. п. Александр-Невский, на службе в РККА с 1920 года, полковник, награждён медалью XX лет РККА.⁵

Дергунов Алексей Петрович, 1901 г.р., место рождения Саратовская обл., ст. Анисовка, на службе в РККА с 1920 года.

В июне 1938 года избраны депутатами от училища: депутат Верховного Совета РСФСР I созыва Поликарпов (Борис Михайлович, в списке депутатов помечено – Воронежская область), в Верховный Совет АССР НП – Федотов Александр Алексеевич, ст.политрук, Фёдоров, курсант 3

эск., Куликов Сергей Иванович, военинженер 3 ранга, Курочкин А.И., пом. нач. училища по лётной подготовке.⁶

Федотов Александр Алексеевич, 1909 г.р., уроженец Саратовской обл., Озинский р-н, с. Н.-Черниговка, член ВКП(б) с 1931 года, на службе в РККА с 1933 года.

? Курочкин Алексей Иннокентьевич, 1911 г.р., место рождения Московская обл., г. Орехово-Зуево, на службе в РККА с 1931 года.

В декабре 1939 от избирателей училища в Энгельский Городской Совет Депутатов Трудящихся выбраны: полковник Багаев, полк. комиссар Дергунов, воентехник 1 ранга Васьков, мл. командир Шевченко, лейтенант Воронцов, ст. лейтенант Тарасов, капитан Погодин, лейтенант Ефимов и другие. Кроме того, по городским участкам выбраны: ст. лейтенант Борисов, бат. комиссар Смирнов и другие.⁷

Борисов Николай Николаевич, 1910 г.р., место рождения Ленинградская обл., г. Гатчина, ст. лейтенант, на службе в РККА с 1931 года, награждён орденом Кр. Звезды.⁸

? Васьков Юрий Борисович, 1905 г.р., место рождения г. Ленинград. Место службы: 6 бао ВВС 14 А. Награждён орденом Кр. Звезды.

В предвоенный период в Энгельском ВАУЛ было подготовлено более 4-х тысяч лётчиков. Многие из них участвовали и погибли в ВОВ.

В приведённых ниже списках сохранена оригинальная нумерация документов и списков лётчиков. Многие фамилии пропущены, т.к. не удалось идентифицировать летчика по серверам Память народа и др. Уточнить данные иногда просто – лётчики редко переходили на другую работу, но только в том случае, если они выжили первые месяцы войны. Сначала приведён исходный текст из документа, после него выделен абзац собранных сведений. Этот дополнительный абзац выделен знаком вопроса, если нет уверенности в точности идентификации.

Выпущены и убыли 7.9.1941 в г. Краснодар, 1 авиаэскадрилья⁹

1. Коленов Михаил Никитич (так в документе) сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941

Мл. лейтенант Коленов (в некоторых документах Каленов) Михаил Никитович, 1921 г.р. Место рождения Горьковская обл., Ардатовский р-н, д. Ковлей, в РККА с 1940 года. Награждён орденом Отечественной войны I степени, место службы: 6 гв. шап 3 ВА 1 Прибалтийского фронта

Гв. лейтенант (или гв. ст. лейтенант) Каленов Михаил Никитич убит 19.05.1944. Последнее место службы 60 гв. шап

2. Тимонин Сергей Михайлович, сержант, приказ шк. 088 от 10.9.1941.

Гв. лейтенант Тимонин Сергей Михайлович, 1922 г.р. Место рождения Пензенская обл., Даниловский р-н, с. Синодское. Место призыва Саратовский ГВК, Саратовская обл., г. Саратов, в РККА с 1940.

Место службы: 8 гв. бап 221 бад 16 ВА. Награждён орденом Красного Знамени.

3. Новиков Юрий Иванович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.

Лейтенант Новиков Юрий Иванович, 1920 г.р. Место рождения Татарская АССР, с.Алексеевское. Место призыва Саратовский ГВК, Саратовская обл., г. Саратов, в РККА с 1940. Место службы: 765 шап 197 шад 6 шак 16 ВА. Награждён – орденом Красного Знамени.

4. Михайлов Василий Фёдорович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941

Лейтенант Михайлов Василий Фёдорович, 1922 г.р., место рождения Саратовская обл., Баландинский р-н, с. Монастырское, в РККА с 1940

Место службы: 724 шап 300 шад 1 БелФ. 02.03.1945 награждён орденом Красной Звезды. Убит 11.03.1945 при освобождении Польши.

5. Зюзин Алексей Георгиевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.

6. Панов Павел Григорьевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.

Лейтенант Панов Павел Григорьевич, 1919 г.р., место рождения Чувашская АССР, Порецкий р-н, с. Полибено, в РККА с 1940, последнее место службы: зам комэска-штурман 230 шад 103 шап 4 ВА, убит 21.04.1945. Награждён:

15.07.1944 орденом Красной Звезды

- 13.08.1944 орден Отечественной войны II степени
24.10.1944 орден Красного Знамени
20.02.1945 орден Красного Знамени
25.03.1945 или 23.5.1945 – Герой Советского Союза.
7. Бабакин Григорий Осипович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
8. Гуренков Петр Иванович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Гв. лейтенант Гуренков Петр Иванович, 1920 г.р., место рождения Мордовская АССР, Рузаевский р-н, д.Трусовка, в РККА с августа 1940, последнее известное место службы: 48 гв. драп ГК ВВС (дальних разведчиков авиаполк). Награждён:
19.01.1944 орден Красной Звезды
18.08.1944 орден Красного Знамени
14.06.1945 орден Отечественной войны I степени.
9. Осипов Николай Васильевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
10. Маночин Иван Васильевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Мл. лейтенант Маночин Иван Васильевич, 1921 г.р., место рождения Чувашская АССР, Кувакинский р-н, с.Мишуково, в РККА с 1940 года, член ВЛКСМ, последнее место службы: 655 шап 1 гв. шад 8 ВА. Пропал без вести 13.08.1943. Награждён 07.08.1943 орденом Красной Звезды.
11. Новиков Николай Иванович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
12. Кутузов Александр Алексеевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
13. Кевченков Анатолий Васильевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Гв. ст. лейтенант Кевченков Анатолий Васильевич, 1922 г.р., место рождения Мордовская АССР, Кадошкинский р-н, с. Эк-Полянки, в РККА с 1940 года,
последнее место службы: 98 гв. орап (гв. оап дал. разв.) РГК 2 ВА 1 УкрФ
Награждён 18.08.1944 орденом Отечественной войны II степени (посмертно). Погиб 16.07.1944.
14. Степанов Георгий Степанович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
15. Волков Александр Ерофеевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Лейтенант Волков Александр Ерофеевич, 1922 г.р., место рождения Горьковская обл., Семёновский р-н, д.Земенки, в РККА с 1940 года,
последнее место службы: 366 одрап 4 ВА СКФ
Награждён 18.02.1943 орденом Красной Звезды.
Пропал без вести 20.03.1943 в районе г.Керчь.
16. Рыжов Николай Ефимович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Ст. лейтенант Рыжов Николай Ефимович, 1922 г.р., место рождения Чувашская АССР, г. Алатырь, ул. Комиссарьянская, 25, в РККА с 1940 года, последнее известное место службы 765 шап 197 шад 6 шак. Награждён:
06.02.1945 орден Красного Знамени.
30.04.1945 орден Отечественной войны II степени.
29.06.1945 орден Красного Знамени.
17. Васильев Николай Павлович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
? Лейтенант Васильев Николай Павлович, 1921 г.р., место службы: 860 бап 244 бад 17 ВА 3 Укр.Ф. Награждён орденом Красного Знамени.
18. Кузнецов Алексей Александрович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
19. Кузнецов Алексей Степанович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
20. Ростунцев Фёдор Гаврилович, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.
Лейтенант Ростунцев Фёдор Гаврилович, 1921 г.р., место рождения Пензенская обл., Бековский р-н, с. Пяша, место службы: 260 бап 17 ВА 3 УкрФ. Награждён орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. Пропал без вести 25.04.1945. Предположительно, оказался жив.
21. Аверьянов Иван Васильевич, сержант, приказ шк.088 от 10.9.1941.

Убыли по приказу НКО от 19.10.1940 в 10 СБАП, г. Красногвардейск.¹⁰ (10 сбап 41 сад)

20. Лейтенант Белоусов А.П., 2 эск.

Лейтенант Белоусов Алексей Петрович (позже – гв.майор), 1920 г.р., место рождения Ростовская обл., г. Каменск, в РККА с 1937, член ВКП(б) с 1942 года, служил в 10 сбап, позже в 325 ораз 16 ВА ДонФ, в том числе на Ленинградском фронте с июня по октябрь 1941, награждён медалью За оборону Ленинграда, кроме того:

09.11.1942 орден Красного Знамени

22.08.1944 орден Отечественной войны I степени

12.08.1945 орден Красного Знамени.

21. Лейтенант Боцунов М.Н., 2 эск.

Гв. ст. лейтенант Бацунов Михаил Никифорович, 1918 г.р., место рождения Тамбовская обл., Сампурский р-н, Ярославский с/с, д.Берёзовка, в РККА с 1939, награждён орден Отечественной войны II степени, последнее место службы 161 гв. бап 8 гв. бад 6 гв. бак 1 УкрФ, пропал без вести 18.03.1945.

22. Лейтенант Бруславский Г.Е., 6 эск.

Лейтенант Бруславский Галик Ефимович, 1917 г.р., место рождения США, г. Нью-Йорк, последнее место службы 41 сад 10 ксбп, убит 14.07.1941.

Вывод. Можно отметить, что после окончания обучения большая часть выпускников была направлена в бомбардировочные полки. Возможно, больший процент боевых потерь бомбардировщиков повлиял на меньшее количество выживших. А среди выживших лётчиков не нашлось писателей мемуаров.

Известные сервера ОБД-мемориал и Память народа позволяют извлечь много информации о бойцах и командирах. К сожалению, работа по созданию базы данных поставлена на поток, данные не всегда проверяются, изобилуют мелкими ошибками и недоговорённостями. Один и тот же человек может быть найден под разными фамилиями. Информация о награждении, гибели не всегда легко идентифицируется. Можно понять, что в документах связи нет, но ведь её можно организовать ссылками внутри базы данных. Очевидно, что после первоначального накопления базы данных будет следовать десятилетия проверки и перепроверки.

Кроме того, следует понимать, что до сих пор ни одна из баз названных серверов не закончена. При необходимости найти нужного человека можно обратиться к оригинальным документам, не отсканированным или неправильно распознанным. И найти или не найти.

К сожалению, большая часть данных по довоенному выпуску из училища нужно искать в архиве РГВА, в другом месте и по другим правилам. В архиве ЦАМО удалось найти данные только о последних предвоенных выпусках и выпусках начала Великой Отечественной войны.

Информация из данной статьи была частично использована при создании страницы https://ru.wikipedia.org/wiki/14-я_военная_школа_лётчиков.

Литература:

1. *Беляков А.В.* В полёт сквозь годы (Военные мемуары). М., 1982.– 350 с.
2. *Ефимов А.Н.* Над полем боя (Военные мемуары). М., 1976.– 317 с.
3. *Захаров Г.Н.* Я – истребитель (Военные мемуары). М., 1985.– 284 с.
4. *Прачик И.А.* Фронтовое небо (Военные мемуары). М., 1984.– 125 с.
5. *Пстыго И.И.* На боевом посту (Военные мемуары). М., 1989.– 207 с.
6. *Савицкий Е.Я.* Полвека с небом (Военные мемуары). М., 1988.– 416 с.
7. *Смирнов Б.А.* Небо моей молодости (Военные мемуары). М., 1990.– 320 с.
8. *Ушаков С.Ф.* В интересах всех фронтов (Военные мемуары). М., 1982.– 176 с.
9. ЦАМО. Ф.60396. О.35911. Д.27.
10. ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1. Исторический формуляр
11. <https://pamyat-naroda.ru/>
12. <https://obd-memorial.ru/>

Примечания:

- ¹ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.1
- ² ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.6об
- ³ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.1об
- ⁴ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.8
- ⁵ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.25
- ⁶ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.14
- ⁷ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.19об-20
- ⁸ ЦАМО. Ф.60396. О.36262. Д.1 Л.24
- ⁹ ЦАМО. Ф.60396. О.35911. Д.27 Л.29, 29об, 30
- ¹⁰ ЦАМО. Ф.60396. О.35911. Д.27 Л.51

**П.В. Кургузов,
г. Улан-Удэ**

Красноярцы на охране Троицкосавска в 1918 году

В апреле 1918 г. правительство Центросибири, в связи с высадкой японского десанта во Владивостоке в своей резолюции объявило о введении военного положения на всей территории Сибири. Уже 5 апреля 1918 г. в своей директиве местным Совдепам было дано указание о формировании и отправке в Иркутск вооружённых красногвардейских отрядов для борьбы с контрреволюцией, интервентами и отрядами атамана Г. Семёнова.

В соответствии с этим приказом, на восток из г. Красноярска 12 апреля в распоряжение Сибвоенкомата отправились рота Н.В. Соколова (100 бойцов) и пулемётная команда М. Краснова (50 бойцов, 12 пулемётов). Прибыв в Верхнеудинск и остановившись в лагере на Нижней Берёзовке, этот отряд, пополнившись новым заместителем командира отряда комиссаром В.М. Рогозиным, служившим здесь инструктором по подготовке призывников, в конце апреля отправился на укрепление красного гарнизона в г. Троицкосавск (ныне г. Кяхта).¹

В это время ситуация в небольшом, но очень стратегически важном для всей Восточной Сибири городке, стала очень напряжённой. Троицкосавск с его инфраструктурой приграничной торговли между Россией и Китаем-Монголией, включая банковскую сферу, оказался напрямую втянут в вооружённые конфликты между новой Советской властью и активно формировавшимися белогвардейскими структурами с центрами в Маймачене и Урге (Монголия).

Прибытие отряда Соколова – Рогозина в Троицкосавск произошло в конце апреля 1918 г. Размещение бойцов было осуществлено на территории военного городка «Красные казармы» между слободой Кяхта и городом Троицкосавск.

Командир красноярской роты Николай Васильевич Соколов (1896-1919 гг.) был уроженцем Енисейской губернии, Красноярского уезда, Заледеевской волости. Родился в рабочей семье, представителями, которых были его отец и мать. Он был по тем временам достаточно грамотным молодым человеком, получившим среднее образование. В царской армии он дослужился до чина прапорщика, так же как и его товарищ по отряду Михаил Краснов. Службу проходил в г. Томске. В местном гарнизоне среди офицеров, которые в основном поддерживали Временное правительство, отличался своими революционными взглядами. Осенью 1917 г., приехав добровольно в Красноярск, принял активное участие в подавлении выступлений белоказаков, став командиром артиллерийской батареи, комендантом г. Красноярск, одним из первых организаторов местного красногвардейского отряда, членом Красноярского большевистского Совета рабочих и солдатских депутатов.

После реорганизации воинских частей Троицкосавского гарнизона по принципу регулярной Красной армии красноярский отряд стал называться ротой, командиром которой остался Н.В. Соколов.²

Перед приходом красноярцев, в 20-х числах марта 1918 г., из Иркутска был отправлен отряд красногвардейцев – рабочих Черемховских угольных копий направлением на Троицкосавск. Воз-

главил этот отряд уроженец г. Енисейска, видный деятель и участник революционных выступлений 1905-1906 гг. Дмитрий Матвеевич Третьяков (1886-1919 гг.). Комиссаром отряда становится К.М. Кошкин, а заместителем по снабжению и тылу идейный анархист Грайцер.

В историографии, посвящённой изучению этого периода политической жизни Троицкосавска, деятельность отряда Д. Третьякова оценивается неоднозначно. Одни исследователи – сторонники жёстких мер против местной буржуазии и контрреволюции говорят о том, что прибыв в Троицкосавск, черемховцы повели себя решительно и бескомпромиссно, обложив местных богачей контрибуцией, и реквизировали то имущество и ценности, которые они приготовили для вывоза за пределы страны в Монголию и Китай.

Другие, и их большинство, считали, что действия отряда носили провокационный и незаконный характер, результатом которых стал арест и задержание членов Президиума Троицкосавского Совета, а также захват заложников из числа местных купцов и фабрикантов с целью выплаты беспрецедентной контрибуции в полмиллиона рублей. По воспоминаниям членов Совета и простых граждан, состав отряда был разношёрстен. В него в результате амнистии, проведённой Временным правительством, попали бывшие уголовники, которые по прибытию в Троицкосавск стали заниматься самоуправством, грабежами, пьянством и мародёрством. Реквизированные ценности, как уже говорилось выше, не оформлялись нужным образом комиссионно, под сдачу представителям местного совета, а делились между комсоставом отряда и его бойцами.

Таким образом, действия отряда черемховских рабочих вызвали резкий протест не только в среде местной буржуазии, но и в верхушке большевистского Совета Троицкосавска. Именно просьбы о замене отряда и принятое решение о его отправке назад в Черемхово послужили причиной для прибытия отряда Н.В. Соколова из Верхнеудинска.

Прибытие отряда Соколова – Рогозина в Троицкосавск произошло в конце апреля 1918 г. Анархисты Д. Третьяков были отозваны в мае 1918 г., Грайцер, проводивший незаконные реквизиции, был арестован 21 мая 1918 г. и под конвоем выслан в Черемхово. Сам отряд был расформирован в Верхнеудинске при высадке с корабля на местной пристани. Д. Третьяков и К. Кошкин были также задержаны и подвергнуты аресту. В дальнейшем по решению руководства Центросибири Д. Третьяков, набрав новый отряд в Черемхово, снова вернулся в Троицкосавск в июне 1918 г.³

В августе 1918 г. события на Прибайкальском фронте и разгром красных частей под Посольском предопределили отход нескольких отрядов в район Троицкосавска на русско-монгольскую границу. Наиболее крупными из них стали боевое соединение Н.А. Каландаришвили и омский отряд эсера Ф. Лаврова, наполовину состоящий из военнопленных мадьяров, с большим количеством пулемётов и стрелкового оружия. Во время драматических событий 27 августа 1918 г., рота красноярцев оказалась заблокирована в одном из корпусов Троицкосавских «Красных казарм», австро-венгерскими солдатами из отряда Ф. Лаврова, заключившими тайные соглашения с белогвардейцами из Ургинского отряда атамана Семёнова, но сумела в последний момент отойти на пристань Усть-Кяхты.⁴

После падения красного Троицкосавска и отхода основных сил на запад в сторону Иркутска через Джидинские станицы, Монголию и Тункинские гольцы, части под командованием Н. Каландаришвили разделились на две части. Передовую кавалерийскую часть, несущую функции разведки и быстрой атаки, взял на себя Д. Третьяков, а все остальные части: пехоту, обозы и прочее, вёл непосредственно сам Н. Каландаришвили. По воспоминаниям одного из участников этого похода Ф. Беломестнова, при переходе границы Монголии и Тункинского участка русской границы рота красноярцев, шедшая усталым шагом, оставшись без кавалерийского прикрытия, растянулась на несколько километров по долине. Вскоре она была атакована из засады кавалеристами белоказаками и полностью уничтожена. Весть об этом была воспринята очень трагично, многие плакали, так как бойцы этой роты были очень верными и добрыми товарищами. Н. Соколов, М. Краснов и В. Иванов – комиссар роты, спаслись только потому, что были на конях.⁵

Н.В. Соколов после ухода В. Рогозина, который попал в районе озера Хубсугул в плен к белоказакам, продолжил своё движение вместе с Д. Третьяковым. Он вместе с начальником своей

пулемётной команды М. Красновым, дошёл до самой крайней точки маршрута в районе реки Белой около деревни Чернушки и был взят в плен 27 октября 1918 г. вместе с другими бойцами на территории уже Иркутской области.⁶

Всего к белоказакам атамана Красильникова попало около 400 красногвардейцев-каландаришвилцев, из которых 50 были переданы в распоряжение военно-полевого суда. По приговору этого суда 28 человек, в основном большевиков из числа комсостава, были приговорены к вечной каторге. В числе этих 28 оказалась и беременная жена Д.М. Третьякова, Анастасия Холодова. Но в дальнейшем оказалось, что приговор этот был фикцией, и все эти люди были расстреляны. А. Холодову спасло от смерти только рождение в тюремной камере её дочери. Остальные 27 узников были казнены. В их числе оказались и Н.В. Соколов, начальник пулемётной команды красноярской роты М. Краснов и командир эскадрона Клячин. По воспоминаниям А. Холодовой, последний раз она увидела своих товарищей красноярцев в ноябре 1919 г. в колонне из 28 человек, идущих на заседание военно-полевого суда. Она вспоминала: «...конвойная команда, в тот день, проявляла неопишное зверство. Нас, скованных попарно ручными кандалами, построили рядами, плетьюми и шашками заставляли быстро идти. Но будучи тесно зажатые двойным кольцом пешим и конным конвоем, не имея интервала между рядами, без команды «в ногу», мы наступали впереди идущим товарищам на пятки, и получался бег на месте. Некоторые товарищи запинаясь и падали, увлекая за собой скованного с ним товарища. От этого начальник конвоя и конвоиры ещё больше свирепели и беспощадно нас избивали. В результате несколько товарищей было ранено: товарищ Клячин – командир эскадрона был тяжело ранен. Он шёл рядом со мной, от удара шашкой его кровь попала на пальто моего ребенка. В зале суда мы сделали перевязку раненым товарищам, использовав для этого пеленки моей дочери».⁷

На заседании суда Н. Соколов в своём выступлении, не признав своей вины, произнёс, по воспоминаниям А. Холодовой, «пламенную речь, которая взволновала не только его соратников – подсудимых, но и произвела большое впечатление на стоящих с обнажёнными шашками охранников и даже судей, заставив их внимательно слушать, не прерывая его речи».

После этой речи многие из подсудимых отказались от последнего слова, сославшись на то, что их мысли выразил Николай Соколов. После оглашения приговора, на следующий день, 3 ноября 1919 г. в 4 часа утра все 27 человек были расстреляны на местном тюремном кладбище.⁸

В своей книге воспоминаний бывший Председатель Черемховского Совдепа А.Н. Буйских написал о своём сокамернике по Иркутской тюрьме Н.В. Соколове следующее: «В числе 27 товарищей расстрелянных, нельзя обойти молчанием тов. Соколова. Тов. Соколов – красноярец, 22 лет, бывший прапорщик, единственный сын у отца и матери. Отец тов. Соколова всю колчаковщину партизанил. Тов. Соколов был общим любимцем всех политических заключённых. Стойкостью этого молодого революционера, державшего геройски себя до последней секунды жизни, восхищались даже противники. Даже тогда, когда он стоял над могилой, он не терялся и непрерывно агитировал казаков, солдат и ободрял своих товарищей, дабы умереть достойной смертью революционера».⁹

2019 г.

Примечания:

¹ Буйских А.Н. Революционные очерки. Из воспоминаний за 25 лет. Книга 1. – Новониколаевск: Клич, 1922. С.130.

² ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.39. Л.1.

³ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.443. Л.11.

⁴ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.39. Л.2.

⁵ Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917 – 1918 гг. – Новосибирск: Наука, 1973. – С .20,21,25.

⁶ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.39. Л.2.

⁷ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.443. Л.68.

⁸ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.39. Л.3.

⁹ ГАРБ, ФП – 69, О.2, Д.415.

Е.В. Леонтьев,
г. Минусинск

Данные ономастики о происхождении русских старожилов Хакасско-Минусинского края в XVIII в.

Согласно имеющимся в литературе исследованиям, заселение русскими территории Хакасско-Минусинского края (ХМК) в XVIII в. осуществлялось, главным образом, в результате миграции старожилов Красноярского и Енисейского уездов. Большую часть мигрантов, – особенно на ранних этапах этого процесса, – составляли казаки и выходцы из среды служилого населения, известные до начала 1760-х гг. под именем разночинцев.¹

В рамках настоящей статьи мы попробуем дать количественную оценку участия красноярских старожилов в складывании русского населения края, и рассмотреть особенности их расселения здесь среди жителей отдельно взятых локальных районов. Решению задачи способствовало создание электронной базы, отражающей фамильный состав населения ХМК в пределах административных границ будущего Минусинского округа на начало XIX в. В настоящее время она включает в себя жителей 56-ти селений, находившихся в 1805 – 1816 гг. в ведении шести церковных приходов Красноярского Благодичия: Бараитского Троицкого, Анашенского Спасского (Новосёловской волости), Абаканского Вознесенского, Минусинского Спасского, Шушенского Петропавловского (Минусинской волости) и Курагинского Спасского (Курагинской волости). Количество учтённого в базе русского населения края ориентировочно составляет около 2/3 от его наличной численности. Ввиду недостатка информации, в базу пока не входят жители ещё трёх церковных общин, существовавших в начале XIX в. на юге Красноярского уезда: Новосёловского Петропавловского, Караульного Спасского и Ирбинского Екатерининского приходов.

Источниками при создании базы преимущественно послужили сведения волостных правлений, взятые из ревизских сказок V-й, и VII-й подушных переписей. Для крестьян Новосёловской волости это данные 1816 г.,² для жителей Минусинской волости – ведомость волостного правления о населении и хозяйстве 1805 г., составленная по материалам ревизии 1795 г.³ В ходе обработки использованной информации в базе фиксировались встречающиеся фамилии людей с подсчётом в каждой количества душ мужского пола.

Сведений аналогичных этим о жителях Курагинской волости у нас, к сожалению, не оказалось. Поэтому фамильный состав их пришлось реконструировать при помощи записей в метрических книгах Курагинского Спасского прихода 1802 – 1805 гг.⁴ Общее количество записей в метриках новорождённых, умерших и сочетавшихся браком в эти годы было взято за 100 %, а относительное количество помянутых в них представителей той или иной фамилии условно считалось равным их доле в составе населения прихода.

Полученный в итоге материал о населении ХМК за 1805 – 1816 гг., мы сравнили с аналогичными данными первой ревизии жителей г. Красноярска и Красноярского уезда 1722 г. В их числе учитывались фамилии служилых, посадских людей и крестьян, представлявших во время переписи более 90 % населения города и уезда.⁵

Таблица 1

Данные о происхождении жителей приходов Хакасско-Минусинского края в начале XIX в. *

	Число однофамильцев, записанных в ревизии по Красноярску и его уезду 1722 г.	В каких социальных группах встречались			нет в материалах ревизии 1722 г.	Итого:
		только среди служилых людей	среди служи- лых и тяглых	только среди тяглого насе- ления		
1	2	3	4	5	6	7
Анашенский Спасский приход: 1816 г.	617 87.15	503 71.05	104 14.69	10 1.41	91 12.85	708 100.0
Бараитский Троицкий приход: 1816 г.	215 88.11	182 74.59	33 13.52	0 0.00	29 11.89	244 100.0

1	2	3	4	5	6	7
Абаканский Вознесенский приход: 1805 г.	<u>1659</u> 85.34	<u>1470</u> 75.62	<u>109</u> 5.61	<u>80</u> 4.12	<u>285</u> 14.56	<u>1944</u> 100.0
Минусинский Спасский приход: 1805 г.	<u>447</u> 52.84	<u>289</u> 34.16	<u>83</u> 9.81	<u>75</u> 8.87	<u>399</u> 47.16	<u>846</u> 100.0
Курагинский Спасский приход: 1802-1805 гг.	<u>162</u> 71.68	<u>130</u> 57.52	<u>16</u> 7.08	<u>16</u> 7.08	<u>64</u> 28.32	<u>226</u> 100.0
Шушенский Петропавловский приход: 1805 г.	<u>916</u> 85.85	<u>695</u> 65.14	<u>198</u> 18.56	<u>23</u> 2.16	<u>151</u> 14.15	<u>1067</u> 100.0

*Подсчитано по данным: *Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг./Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.; Архив г. Минусинска, Ф. 15. Оп. 1. Ед.хр. 17; Ф. 34. Оп. 1. Ед.хр. 151; Ф. 51. Оп. 1. Ед.хр. 2.*

Результаты проведённого анализа показывают, что большинство прихожан изученных нами общин ХМК в начале XIX в. носили фамилии, встречающиеся в ревизских сказках жителей г. Красноярска и его уезда 1722 г. В составе четырёх приходов доля таких однофамильцев составляла от 85 до 88 % от общего числа жителей; в двух, – Курагинском и Минусинском она понижалась соответственно до 72 и 53 %.

Территории с наибольшей концентрацией старожилческого населения располагались по Чулыму, Енисею и в среднем течении р. Сыда; районы, в складывании которых заметную роль играли также пришлые элементы – по Тубе и её притокам. В середине – второй половине XVIII в. в этих местах находились деревни работников Лугазского и Ирбинского заводов (Потрошилова, Городок, Койская, Каменка, Минусинская, Детлова, Берёзовская). В первые десятилетия своего существования они считались казёнными и были населены исключительно ссыльными. В 1805 г. в деревнях Потрошиловой, Городке и Усть-Лугазской 59,88 % крестьян носили фамилии, не известные среди старожилов Красноярского уезда начала XVIII в. В селе Минусинском, деревнях Маломинусинская, Койская и Каменка доля таких крестьян равнялась 40,37 %.⁶

Кроме заводских работников некоторую часть притубинских жителей составляли также выходцы из Енисейского уезда, участвовавшие вместе с красноярцами в заселении данной территории. В их числе, например, были основатели деревень Кочергиной и Тесинской,⁷ а также бывшие жители Надпорожной Спасской слободы, вселившиеся «для хлебопашества» в 1770-е гг. в деревню Минусинскую.⁸

Материалы таблицы 1 показывают также, что большинство старожилов ХМК были потомками служилых людей Красноярского уезда. Участие представителей тяглых слоёв населения в колонизации его южной окраины выглядит довольно слабым.

Таблица 2

Социальное происхождение старожилов Хакасско-Минусинского края в начале XIX в. по данным податной ревизии г. Красноярска и его уезда 1722 г.*

1	В каких социальных группах встречались во время ревизии 1722 г.			всего: 5
	только среди служилых людей 2	среди служилых и тяглых 3	только среди тяглого населения 4	
г. Красноярск и Красноярский уезд: 1722 г.	<u>3104</u> 64.77	<u>780</u> 16.28	<u>908</u> 18.94	<u>4792</u> 100.0
Анашенский Спасский приход: 1816 г.	<u>503</u> 81.52	<u>104</u> 16.86	<u>10</u> 1.62	<u>617</u> 100.0
Бараитский Троицкий приход: 1816 г.	<u>182</u> 84.66	<u>33</u> 15.35	<u>0</u> 0.00	<u>215</u> 100.0
Абаканский Вознесенский приход: 1805 г.	<u>1470</u> 88.61	<u>109</u> 6.57	<u>80</u> 4.82	<u>1659</u> 100.0

1	2	3	4	5
Минусинский Спасский приход: 1805 г.	<u>289</u> 64.65	<u>83</u> 18.57	<u>75</u> 16.78	<u>447</u> 100.0
Курагинский Спасский приход: 1802-1805 гг.	<u>130</u> 80.25	<u>16</u> 9.88	<u>16</u> 9.88	<u>162</u> 100.0
Шушенский Петропавловский приход: 1805 г.	<u>695</u> 75.87	<u>198</u> 21.62	<u>23</u> 2.51	<u>916</u> 100.0

*Подсчитано по тем же данным, что и таблица 1.

Особенно это заметно, если рассмотреть следующую таблицу. Чтобы составить её, мы, вначале, выяснили, как распределялись обнаруженные в приходах фамилии красноярских старожилов между категориями тяглых и служилых людей в период проведения первой ревизии; а затем, сравнили полученные цифры с аналогичными для всего населения г. Красноярска и его уезда того же времени.

Сравнение показало, что преобладание выходцев из служилой среды и их потомков в составе населения ХМК в начале XIX в. объяснялось не только численным перевесом служилых в районе, откуда преимущественно шла колонизация края. Важное значение имело и то, что представители служилых фамилий активней, чем податные участвовали в его заселении. Не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к своей численности, они, очевидно, дали в XVIII в. большее количество мигрантов, перешедших на южные земли. По мнению Г.Ф. Быкони, вольная миграция тяглого населения Красноярского уезда тем временем тормозилась принудительной переброской жителей старожильческих деревень в район Московского тракта и Нерчинских заводов.⁹ Как мы увидим чуть ниже, действие данного фактора, если признать его существенным, все же не в равной мере отражалось на мобильности разных групп податных людей.

Данные таблицы 2 показывают также, что доля старожилов тяглого происхождения в составе изучаемых церковных общин изменялась в том же направлении, что и доля людей с «пришлыми» фамилиями. Оба указанных показателя в притубинских приходах (Минусинском и Курагинском) были выше, чем в деревнях, расположенных непосредственно по берегам Енисея.

Остаётся вопрос, представители какой из групп тяглого населения Красноярского уезда (посадские или крестьяне), зафиксированные в материалах ревизии 1722 г., имели большее число однофамильцев среди старожилов ХМК в начале XIX в. При обработке данных следующей таблицы, мы дважды учитывали одних и тех же людей, если фамилии их фигурировали в 1722 г. в обеих указанных группах.

Таблица 3

*Социальный статус старожилов Хакасско-Минусинского края, записанных по первой ревизии тяглыми людьми г. Красноярска и его уезда.**

	В каких социальных группах встречались во время ревизии 1722 г.	
	среди посадских людей	среди крестьян
г. Красноярск и Красноярский уезд: 1722 г.	<u>583</u> 12.17	<u>678</u> 14.15
Анашенский Спасский приход: 1816 г.	<u>104</u> 14.69	<u>58</u> 8.19.
Бараитский Троицкий приход: 1816 г.	<u>33</u> 13.52	<u>28</u> 11.48
Абаканский Вознесенский приход: 1805 г.	<u>90</u> 4.63	<u>136</u> 7.00
Минусинский Спасский приход: 1805 г.	<u>130</u> 15.37	<u>55</u> 6.50
Курагинский Спасский приход: 1802 - 1805 гг.	<u>26</u> 11.50	<u>11</u> 4.87
Шушенский Петропавловский приход: 1805 г.	<u>191</u> 17.90	<u>40</u> 3.75

*Подсчитано по тем же данным, что и предыдущие таблицы

По нашим подсчётам, как видим, почти во всех изученных приходах старожилы тяглого происхождения носили преимущественно фамилии посадских людей, записанных в 1722 г. в общине Красноярского уезда. Особенно заметны были их потомки в Анашенском Спасском, Минусинском Спасском и Шушенском Петропавловском приходах. Можно предположить, что расселению посадских в пределах рассматриваемой территории изначально способствовала возможность заниматься здесь промыслами и участвовать в ведении торговых операций. Её создавало, с одной стороны, наличие транспортного сообщения по Енисею, связывавшее юг с северными районами края; а с другой, соседство с ясачными, сбывавшими меха и скот заезжим купцам.

Вклад пашенных и монастырских крестьян Красноярского уезда в формирование местной старожильской популяции выглядит наиболее скромным. Очевидно, в XVIII в. красноярские крестьяне преимущественно расселялись вблизи уездного города на землях, которые прежде занимали племена качинцев. В приходах ХМК доля их потомков была небольшой, и последовательно уменьшалась в направлении с севера на юг, и от долины Енисея к его притокам. Т.е. чем дальше от старонаселённого центра находилась та или иная церковная община, тем реже среди её членов встречались фамилии крестьян-старожилов. В расселении однофамильцев посадских людей подобной закономерности нет.

Результаты исследования конкретизируют известное ранее представление о том, что в XVIII в. русское население Хакасско-Минусинского края преимущественно составляли выходцы из центральных районов Красноярского уезда. Доля красноярских старожилов среди жителей обследованной территории было наибольшей в деревнях, расположенных на Чулыме, Енисее и по берегам Сыды. Район притубинской лесостепи заселялся также при значительном участии «пришлых» фамилий, не показанных в материалах ревизии Красноярского уезда 1722 г. По своему социальному происхождению большинство жителей ХМК в начале XIX в. являлись потомками служилых людей. Старожилы тяглого происхождения встречались в их среде сравнительно редко. Особенно это касается потомственных крестьян, фамилии которых были здесь наименее заметными. Интенсивность миграции посадского населения на юг была по отношению к его численности, по-видимому, сопоставимой с миграцией людей служилых.

Примечания:

¹ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в.: монография (электронный ресурс). Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – 2-е изд. Красноярск, 2013. С. 93.

² Архив г. Минусинска, Ф.15. О.1. Ед.хр. 17.

³ Там же, Ф.34. О.1. Ед.хр. 151.

⁴ Там же, Ф.51. О.1. Ед.хр. 2.

⁵ Подсчитано по данным Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг. ...

⁶ Подсчитано по данным: Архив г. Минусинска, Ф.34. О.1. Ед.хр. 151. ЛЛ. 3 (об.) – 5, 14 (об.)-15, 23-23 (об.). Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг./Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.;

⁷ Личков Л.С. Новые данные по истории заселения Сибири. Киев, 1894. С. 21.

⁸ Ватин В.А. Село Минусинское. Минусинск, 1914. С. 23.

⁹ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края.... С. 219.

**М.В. Москвитина,
г. Минусинск**

Дар музею

В 2018 году на XXIX Мартьяновские чтения Минусинскому музею им. Н.М. Мартьянова был подарен бюст Виктора Яковлевича Бутанаева. Бюст подарил автор, Заслуженный художник России Николай Фадеевич Чарков.

Виктор Яковлевич Бутанаев, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, Заслуженный деятель науки Республики Хакасия. Виктор

Яковлевич на протяжении многих лет тесно сотрудничает с Минусинским музеем, изучает этнографическую коллекцию хакасского народа. В результате этой работы создаются каталоги, справочные издания, монографии традиционной культуры и быта хакасов. Эти издания автор передаёт в научную библиотеку Минусинского музея.

Автор бюста Николай Фадеевич Чарков, художник-живописец. Родился 26 апреля 1953 г. в Абакане. В 1965 году поступил учиться в только что открывшуюся художественную школу, попал в первый набор. После окончания школы будущий художник решил продолжить учёбу в художественном училище.

Его выбор падает на Фрунзенское художественное училище им. Чуйкова. В 1968 г. он поступает и учится по специальности «Преподаватель черчения и рисования», был одним из первых обучающихся хакасов. В то время большое влияние на него оказала живопись Семёна Чуйкова, академика, народного художника Киргизии, который часто выступал в училище и устраивал, как теперь называют, мастер-классы.

В 1972 г., после окончания училища, Николай Фадеевич вернулся в Абакан. Устроился работать в художественную мастерскую Абаканского отделения Красноярского художественного фонда по специальности «художник-оформитель». Большое влияние на молодого художника оказал бывший тогда председатель худсовета, хакасский художник – график Владимир Александрович Тодыков. Несмотря на постоянные заказы, у художника Чаркова оставалось время на свободу творчества и участия в выставочной деятельности. Он неоднократный участник региональных художественных выставок, а также выставок в Красноярске, Москве. В 1993 г. Чарков был принят в Союз художников России. Он является автором идеи создания памятника Николаю Фёдоровичу Катанову в Абакане.

В 2013 г., к 60-летию, Николай Фадеевич был награждён республиканской медалью им. Н.Ф. Катанова. Всю свою жизнь художник занимался в основном живописью, в последнее время увлёкся скульптурой.

Бюст, подаренный музеем, выполнен из гипса (размер 31х25 см., h – 48 см). Он занял достойное место в художественной коллекции Минусинского музея. Мы надеемся, что это не последний скульптурный портрет наших знаменитых современников, поступивший в фонды музея.

2019 г.

А.И. Погребняк
г. Минусинск

В.А. Баландина: обзор литературы и источников, посвящённых биографии и деятельности сибирской предпринимательницы

Вера Арсеньевна (в девичестве Емельянова) Баландина (1871-1943 гг.) – химик, ботаник, почвовед, предприниматель, благотворительница Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Родившаяся в Минусинском уезде в купеческой семье, получившая блестящее образование (в те времена – большая редкость для сибирячек), она прославилась своё имя бескорыстными трудами на ниве просвещения. Затем занялась устройством Черногорских угольных копей и посёлка при них, организацией изыскания и строительства Ачинско-Минусинской железной дороги. Другую часть жизни она посвятила многочисленным экспериментам и селекционной работе по выведению морозоустойчивых сибирских сортов зерновых, огородных, фруктовых, лекарственных и эфирноносных растений.

На рубеже XX-XXI вв. исследованиями биографии и деятельности выдающейся представительницы енисейской Сибири В.А. Баландиной занимались многие исследователи. Достаточно большое количество публикаций¹ свидетельствует о том, что эта тема актуальна и востребована.

Но так было не всегда. После её выселения как «социально опасной» с лишением избирательных прав апрельским 1930 г. решением Подсиненского сельсовета Чарковского района Хакасского округа из Сибирского края,² сюда она больше не возвращалась. Созидательная деятельность Веры Арсеньевны оказалась на долгие годы забытой.

«Сибирская советская энциклопедия» даже не упоминала Баландину.³ В советской прессе если о ней и вспоминали иногда, то обязательно с негативным оттенком. Так в 1940 г. бывший работник копей П.П. Алексеев жаловался: «На руднике царил произвол Баландихи. Работал 14-16 часов, частенько и до 20 часов. Забойщик бурил, рвал, крепил, вёз уголь. Обсчитывали. Обвешивали, денег не платили, обнаглели».⁴ П.Ф. Нырцев, сосланный в Сибирь за участие в вооружённом восстании в Донецке, вспоминал, что на копиях жили в землянках или казармах в 2 яруса. А вот старожил Б.Т. Поволоцкий неоднократно высказывался против названия бывшей хозяйки Черногорских копей купчихой Баландихой. С уст людей, её знавших, он рассказывал, что Вера Арсеньевна была отнюдь не расплывшейся бабищей-купчихой, но всегда изящная, подвижная, хлопотливая, готовая к помощи простым людям, до всех и всего ей было дело. Даже вынужденные оговаривать её признавали: «Приедет Баландина, обязательно спустится в шахту, побывает во всех забоях».⁵

По классово-идеологическим соображениям отрицательное отношение к «бывшей» пролонгировалось до самой перестройки. Приведём отзыв о ней «Заслуженного учителя школы РСФСР», кавалера ордена Ленина из Краснотуранска, опубликованный в краевом официозе накануне 100-летия со дня рождения вождя мирового пролетариата: «Вот знаменитая Баландина, она далеко пустила свои щупальца в окрестные деревни. Народ презрительно звал её Баландихой». В руках автора статьи оказалась книга из библиотеки Баландиных «Русско-французский словарь». Не обнаружив там пометок, он пришёл к выводу: «...её никто не читал. Держали её для отвода глаз, видимости культуры. Как они были недалеки по своей культуре!»⁶

В возрождении памяти о В.А. Баландиной особая заслуга принадлежит красноярскому краеведу И.Т. Лалетину, именно из его публикаций широкая общественность узнала подробности о жизни и деятельности Веры Арсеньевны. Увлёкшись историей своего села Медведево, а затем и всего Новосёловского района, он ещё в 1970-х гг. познакомился с жившими в столице потомками рода Яриловых – бывших владельцев винокуренного завода. От них узнал о Баландиных, состоявших в родстве с Яриловыми. Стал бывать в их семьях. Там-то он и обрёл часть их домашнего архива. Об этом он поведал в центральной печати, приведя при этом весьма положительные отзывы Веры Арсеньевны об Ольге Ильиничне Ульяновой.⁷

Перестройка позволила на основе находок И.Т. Лалетина напечатать в енисейских, красноярских, абаканских и черногорских газетах первые достоверные сведения о Баландиной,⁸ в музеях Абакана, Красноярска, Енисейска, Черногорска, Новосёлово открыть стенды, посвящённые этой патриотке Сибири.⁹ А автор книжки о Черногорске, вышедшей в свет в 1986 г., осмелился назвать Баландину одной из самых просвещённых женщин Сибири того времени.¹⁰ К слову, она ещё до поездки на учёбу в Европу владела латынью, французским, немецким, хакасским языками.

Развитие предпринимательства в обновляющейся стране вызвало интерес к истории этого явления. Стали появляться источники. И. Лалетин и А. Щербаков первыми в 1989 г. опубликовали в альманахе «Енисей» «Воспоминания о пережитом» В.А. Баландиной.¹¹ Директор Красноярской городской библиотеки им. А.М. Горького Л.П. Бердников в 1995 г. для школьных краеведов переиздал опубликованную в 1918 г. в Красноярске брошюру В.А. Баландиной «Восстановление истины» (она стала поистине библиографической редкостью).¹² В опубликованной в том же году новой книге (первая вышла в 1958 г., вторая – в 1984 г.) о знаменитом сыне Веры Арсеньевны – академике Алексее Александровиче Баландине – впервые появилась автобиография его мамы, написанная ею незадолго до ухода – 19 июля 1943 г.¹³ В газете «Черногорский рабочий» были опубликованы автобиография В.А. Баландиной, написанная ею в Москве в 1930 г.,¹⁴ и письма В.А. Баландиной, проникнутые большой любовью к своим детям.¹⁵

В Красноярском краевом государственном архиве в фонде поэта, журналиста, заслуженного работника культуры Российской Федерации В.П. Зыкова нам тоже удалось отыскать материалы о

В.А. Баландиной: копии автобиографии и воспоминаний.¹⁶ В других фондах нашлись «Формулярный список о службе Веры Арсеньевны...», составленный 1 февраля 1907 г.;¹⁷ «Посемейный список Енисейской городской управы на семейство...» её мужа Александра Алексеевича Баландина от 1898 г.;¹⁸ дела Енисейского общего губернского управления с сообщением сведений о его и её политической благонадёжности.¹⁹ Там же обнаружены материалы, связанные с активной деятельностью В.А. Баландиной по развитию просвещения, по разработке Черногорских угольных копей, попечительной заботой и др.

Немало интересных документов извлечено исследователями из других архивов. Из Российских государственных архивов народного хозяйства и исторического, например, – сведения о подготовке, ходе и завершении строительства Ачинско-Минусинской железной дороги,²⁰ из архива города Ачинска – о деятельности созданного В.А. Баландиной акционерного общества «Ачминдор»;²¹ из рукописного фонда ХакНИИЯЛИ – воспоминания бывших шахтёров Черногорских копей;²² из архива города Минусинска – размышления В.А. Баландиной об аграрном вопросе. При этом хочется подчеркнуть большую заслугу специалиста первой категории отдела документов новейшей истории Госархива Хакасии Е.А. Лактионовой, сумевшей выявить и ввести в научный оборот целую группу ранее не опубликованных документов 1930-х гг., проливающую свет на завершение сибирского этапа жизни и деятельности Баландиной.

Стали включаться в научный оборот и собственные публикации Веры Арсеньевны. В них, в частности, опубликованы результаты подробных исследований лечебной воды Плodbищенского озера под Енисейском и озера Ши́ра, рассматриваются проблемы кредита для сельского населения, анализируется каменноугольная промышленность Енисейской губернии и т.д. Выяснилось, что Вера Арсеньевна издавала художественно-литературный журнал для детей школьного возраста «Товарищ», в 1899-1900 гг. в Петербурге на средства В.А. Баландиной был издан двухтомник сочинений Е.И. Конради, а в 1911 г. на средства супругов Баландиных в столице издана «Записка об экономическом положении района Минусинской железной дороги и её вероятном грузообороте».

Одновременно начались исследования по темам, связанным с историей купечества, предпринимательства, их ролью в экономической, социальной и культурной жизни региона. Одним из первых этими проблемами озадачился П.Н. Мешалкин, известный прежними многочисленными работами о пребывании В.И. Ленина в сибирской ссылке. В 1995 г. вышла в свет его работа о меценатстве и благотворительности сибирских купцов-предпринимателей, где благие деяния Баландиной также упоминаются. Это была его «лебединая песня», ставшая прологом для других исследователей. Успел он опубликовать ещё несколько статей по этой теме. После его ухода коллеги осуществили выпуск двух, не менее интересных и также упоминавших имя Веры Арсеньевны, им подготовленных монографий.

Продолжал поисковую деятельность И.Т. Лалетин. В частности, документально описал как В.А. Баландина организовала работу по открытию первых в Енисейской губернии яслей и как руководила их деятельностью в течение нескольких лет, а также как юная Вера и её отец на плотках и барках сплавливали хлеб из Минусинского уезда в Красноярск и Енисейск.

Хранитель истории города Черногорска В.В. Антонова, первый директор музея этого города (с 1981 по 2006 гг.), ещё с советских времён постепенно восстанавливала историческую справедливость по отношению к «матери» г. Черногорска. Именно по её инициативе Черногорский краеведческий музей 25-26 февраля 2002 г. провёл первые краеведческие чтения имени Баландиной. Внучка Веры Арсеньевны – Баландина Нина Алексеевна горячо поддержала эту инициативу и сама активно участвовала в последующих чтениях.

Только на излёте уходящего XX в. имя Баландиной попадает в первое сибирское энциклопедическое издание – «Енисейский энциклопедический словарь», а в 2000-х гг. материалы о ней публикуют «Энциклопедия Республики Хакасия» и «Энциклопедия Красноярского края. Юг».

Вскоре выявились две группы исследователей. Первые – Н.А. Баландина, И.Г. Галина (лектор-экскурсовод Музея г. Черногорска), А.Н. Гладышевский, Н. Королькова, Т. Макогонова, А. Каба-

нов, С.Н. Ростовцев стремились создать общее представление о жизни и деятельности В.А. Баландиной, как бы начертать её исторический портрет. Вторые сосредоточивались на анализе конкретных направлений и аспектов деятельности выдающейся сибирячки, описании отдельных сторон её жизни. Так, внучка раскрыла роль В.А. Баландиной в основании Черногорских копей; Л. Чернов проанализировал вклад В.А. Баландиной в разработку Черногорских копей и проблему вывоза угля; М. Кремлякова – в строительство железной дороги; Н. Корзунов документально аргументировал позицию: «не эксплуататоршей она была для шахтёров, а заботливой матерью»; В.А. Перевозова и Л.К. Шлык (бывший старший научный сотрудник Хакасского республиканского краеведческого музея) исследовали предпринимательскую деятельность В.А. Баландиной; А.И. Погребняк и А.А. Шадрин – вклад В.А. Баландиной в агрокультуру Енисейской губернии, И.Т. Лалетин – в просветительную и научную деятельность; В.И. Горлов, основываясь на документальных признаниях самой Баландиной, коснулся личных её привязанностей; Н.В. Королькова весьма убедительно обосновала версию о том, что Вера Арсеньевна явилась прототипом героини романа А.Я. Шишкова «Угрюм-река».

Благодаря стараниям исследователей, накопленный материал позволил включить сведения о В.А. Баландиной в региональные специализированные энциклопедические издания. Но поиски источников и их анализ продолжаются. Огромный интерес представляет подбор ранее не опубликованных документов, выложенных в 2016 г. на сайте «Архивы Красноярского края» ведущим архивистом КГКУ «ГАКК» С.В. Кухта и посвящённых 145-летию со дня рождения учёной и благотворительницы В.А. Баландиной. Эти документы по-новому раскрывают разные стороны и направления деятельности Веры Арсеньевны, подчёркивая открытость и бескорыстность её научной, просветительной и благотворительной работы.

Среди недавно появившихся публикаций особо хочется выделить обстоятельный археографический труд А.В. Бродневой, О.П. Ермаковой, Н.В. Лебедевой, Б.М. Чмыхало и Г.А. Толстовой, обобщивший детские и юношеские воспоминания нашей героини, написанные в 1916 г.

Составители календаря знаменательных и памятных дат, изданного к 100-летию Черногорска, так характеризовали основательницу своего города: «Диапазон знаний и деятельности В.А. Баландиной широк и многогранен. Она хорошо знала геологию, химию, экономику, сельское хозяйство, литературу». Была эрудитом, обладала непреклонной волей и, что особенно важно, «...интересы родной Сибири она ставила превыше личных». А поэт отозвался о ней ещё возвышенной: «Судьба этой неординарной женщины, нашей землячки наглядно показывает как, не щадя своих сил и средств, можно служить отечеству, своему краю, своему народу».

Таким образом, мы видим наличие значительного количества опубликованных источников, позволяющих всесторонне рассмотреть и оценить масштаб личности и деяний уникальной сибирячки. Это позволило исследователям биографии В.А. Баландиной создать фрагментарно и в общих чертах исторический портрет глубоко образованной и разносторонне подготовленной, весьма энергичной и пассионарной личности. С другой стороны, мы обнаруживаем целый пласт исследований, посвящённых различным сторонам и аспектам многообразной деятельности целеустремлённой патриотки Сибири, стойчески преодолевающей многочисленные преграды и препоны на пути к заветной цели. Это позволяет сделать вывод о том, что в истории региона это – одна из выдающихся женщин! Однако до настоящего времени обобщающего труда, посвящённого нелёгкой, но счастливой судьбе В.А. Баландиной, внёсшей огромный вклад в развитие экономики Енисейской губернии, повышение образовательного и культурного уровня сибиряков и, что немаловажно, воспитавшей прекрасных детей – продолжателей дел родительских, не имеется.

Примечание:

¹ Имена на карте города : информац.-библиогр. справочник. Вып. III / МБУК «Абаканская централизованная библиотечная система». – Абакан : ООО «Кн. изд-во «Бригантина», 2016. – 98 с. – С. 8-10; Имя в истории Черногорска : библиогр. пособие / МКУ «Централизованная библиотечная система г. Черногорска»; [сост. М.Н. Кузнецова]. – Черногорск, 2014. – 25 с. – С. 24-25; История и культура Красноярского края. Персоналии : рекомендат. библиографический указатель. Вып. 1 / авт.-сост. В.В. Хорина; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 164 с. – С. 10-12.

- ² Лактионова Е. По следам Веры Баландиной // Хакасия. – 2006. – № 184. – 29 сентября. – С. 13.
- ³ Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1929. – 988 ст.
- ⁴ Советская Хакасия. – 1940. – № 221. – 27 сентября.
- ⁵ Черногорск : 70 трудных и радостных лет / авт. сост. С. Сипкин. – Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. – С. 8.
- ⁶ Демин И. Ступени взлёта // Красноярский рабочий. – 1968. – 21 нояб. – № 271 (14911). – С. 2; Макогонова Т., Кабанов А. Династия Баландиных // Красноярский рабочий. – 2003. – 10 января. – № 1 (45). – С. 11.
- ⁷ Лалетин И. Рассказали письма : поиски, находки // Правда. – 1977. – 2 марта. – № 61 (21396). – С. 6.
- ⁸ Лалетин И.А. Родом из Сибири // Енисейская правда. – 1986. – 24 сентября. – № 154 (7995). – С. 4; Он же. Преданная Сибири // Хакасия. – 1994. – № 47. – С. 3; Он же. Вера Баландина и её памятники // Вечерний Красноярск. – 1996. – 11 декабря.
- ⁹ Лалетин И. Просветительная и научная деятельность В.А. Баландиной // Сборник материалов I-х краеведческих чтений им. Баландиной, проходивших 23-26 февраля 2002 г. в музее г. Черногорска. Вып. I. – Черногорск, 2002. – С. 25.
- ¹⁰ Городецкий Л.Б. Черногорск. – Красноярск : Кн. изд-во, 1986. – С. 10.
- ¹¹ Баландина В.А. Воспоминания о пережитом / публикация И. Лалетина и А. Щербакова // Енисей. – 1989. – Янв.-февр. – № 1 (187). – С. 74-80.
- ¹² Бердников Л.П. Школьному краеведу : Баландина В.А. / Городская б-ка им. А.М. Горького. – Красноярск, 1995. – 39 с.
- ¹³ Вера Арсеньевна Баландина (Автобиография) // Алексей Александрович Баландин : Очерки. Воспоминания. Материалы / отв. ред. В.И. Грязнов. – М. : Наука, 1995. – С. 244-251.
- ¹⁴ Баландина В.А. Автобиография Баландиной Веры Арсеньевны. 1930. Москва // Черногорский рабочий. – 1997. – № 16 (8653). – 8 февраля. – С. 3.
- ¹⁵ Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. – 2000. – № 177-178 (9188-9189). – 21 декабря. – С. 12; Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. – 2000. – № 179 (9190). – 23 декабря. – С. 2; Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. – 2001. – № 4-5 (9197-9198). – 11 января. – С. 7.
- ¹⁶ ГАКК. Ф. П-1067. Оп. 1. Д. 333. л 1-44.
- ¹⁷ Формулярный список о службе Веры Арсеньевны Баландиной, урождённой Емельяновой. Составлен 1 февраля 1907 г. // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 1об.
- ¹⁸ Посемейный список Енисейской городской управы на семейство потомственного почётного гражданина Александра Алексеевича Баландина. Составлено в 1898 г. // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 1об.
- ¹⁹ Дело Енисейского общего губернского управления о сообщении сведений о политической благонадёжности кандидата С.-П. ун-та Александра Баландина. 1894 // ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4921. Л. 4.
- ²⁰ РГАНХ. Ф. 6936. Оп. 1. Д. 8-6, Л. 34; РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 1195. Л. 386-387; Ф. 274. Оп. 9. Д. 6. Л. 18.
- ²¹ АГА (Архив города Ачинска). Ф. 16. Оп.1. Д. 1. Л. 62, 63, 65, 66; Д. 38. Л. 1-5 11-19; Д. 47. Л. 223-232.
- ²² Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 32. Л. 1-8; Ф. 136. Л. 277-279.
- ²³ Баландина В.А. Об аграрном вопросе для Минусинского сельскохозяйственного общества. Минусинск 1917 г. // АГМ (Архив города Минусинска). Ф. 56. Оп.1. Д. 15. Л. 1-14.
- ²⁴ Лактионова Е.А. По следам Веры Баландиной // Хакасия. – 2006. – № 184. – 29 сентября. – С. 4,13; Она же. Пятые краеведческие чтения им. В.А. Баландиной // Отечественные архивы. – 2006. – № 3. – С. 121-122.
- ²⁵ Баландина В.А. Химический анализ воды Плodbищенского озера близ г. Енисейска Вост. Сиб. – Юрьев-Дерпт : Печатано в тип. К. Маттисена, 1910. – 20 с.
- ²⁶ Баландина В.А. Курорт Шира в Хакасии – его прошлое и настоящее положение. – М., 1926.
- ²⁷ Баландина В.А. К вопросу о кредите для сельского населения Енисейской губернии. Вып. V-й : Народный кооперативный кредит в Германии и России / Краснояр. отдел Императ. Моск. О-ва сельского хозяйства. – Красноярск : Типо-литография М.Я. Кохановской, 1903. – 21 с.; Она же. Енисейское общество и революция. – Енисейск, 1906; Она же. Каменноугольная промышленность Енисейской губернии : [тезисы доклада] / Орг. ком. по созыву первого съезда деятелей торговли и промышленности Енисейского края. – Красноярск : [б.и.], 1918. – 2 с.
- ²⁸ Баландины // Быконя Г.Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, Е.В. Комлева, А.И. Погребняк, отв. ред. Ю.Л. Александров; Ин-т истории СО РАН; М-во образования и науки РФ, Сиб. федерал. ун-т, Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т, Краснояр. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – С. 95; Кузнецов В. Сибирские меценаты // Вечерний Красноярск. – 1995. – 17 января. – С. 4.
- ²⁹ Записка об экономическом положении района Минусинской железной дороги и её вероятном грузообороте / сост. В.В. Никольский, Л.К. Чермак. – СПб. : Типо-литография И. Лурье и К°, 1911. – 82[9] с.
- ³⁰ Мешалкин П.Н. Сибирская ссылка В.И. Ленина. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 288 с.; Он же. Единомышленники. – 2-е изд., доп. и перераб. – Красноярск: Кн. изд-во, 1991. – 286 с. и др.
- ³¹ Мешалкин В. П. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 160 с.
- ³² Мешалкин П.Н. В назидание. Последуют ли наши деловые люди благородному примеру? // Красноярские профсоюзы. – 1995. – № 32-33. – 23-29 июня. – С. 5; Он же. Иван и Мария Гусевы: Из истории предпринимательства в Минусинске // Деловая Сибирь. – 1995. – 19 янв. – С. 18; Он же. Винокур и меценат Виктор Данилов [1843-1904 гг.] // Сиб. Промысел. – 1997. – № 2. – С. 8-10.
- ³³ Мешалкин П.Н., Одинцова М.Н. Предприниматели Енисейской губернии (19 – начало 20 века) : монография. – Красноярск : Изд-во СибГТУ, 2004. – С. 53-61; Мешалкин П.Н. Женщины Красноярья (на рубеже XIX – XX веков) : монография. – Красноярск : Изд-во СибГТУ, 2005. – 108 с.
- ³⁴ Лалетин И. Первые ясли : [95 лет назад открыты в п. Новосёлово] // Красноярский рабочий. – 1997. – 11 января.
- ³⁵ Баландина В.А. Барка да плот – вот и весь флот / подгот. И. Лалетин // Красноярский край сегодня. – 2001. – 10-16 октября. – С. 11.

³⁶ Сборник материалов I краеведческих чтений им. Баландиной, проходивших 25-26 апреля 2002 г. в музее г. Черногорска / ред.-сост. Е.А. Лактионова. – Черногорск : [б.и.], 2002. – 199 с.

³⁷ Баландина Н.А. Вклад Баландиных в дело Победы нашей страны в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) // Сборник материалов IV краеведческих чтений имени В.А. Баландиной, проходивших 25-26 февраля 2005 года в Музее истории города Черногорска. – Черногорск : [б.и.], 2005. – С. 5-11.

³⁸ Лалетин И.Т., Поздняков А.И. Баландина (Емельянова) В.А. // Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. – Красноярск : КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – С. 56.

³⁹ Даныкина Н.А. Баландина (Емельянова) Вера Арсеньевна // Энциклопедия Республики Хакасия : в 2 т. / гл. ред. В.А. Кузьмин. – Красноярск : Поликор, 2007. – Т. 1 : А-Н. – С. 64; Баландина Вера Арсеньевна // Энциклопедия Красноярского края. Юг. – Красноярск: Изд-во «Буква С», 2008. – 592 с. – С. 352, 515-516.

⁴⁰ Воспоминания Нины Алексеевны Баландиной – внучки Веры Арсеньевны Баландиной «О жизни и деятельности В.А. Баландиной» // Сборник материалов XI-х межрегиональных краеведческих чтений им. В.А. Баландиной, проходивших 28 февраля 2012 г. в Музее истории города Черногорска. – Черногорск, 2012. – С. 5-9; Галина И.Г. Сквозь завесу времени // Сборник материалов XVI межрегиональных краеведческих чтений имени Веры Арсеньевны Баландиной, проходивших 28 февраля – 1 марта 2017 г. в Музее истории г. Черногорска. – Черногорск, 2017. – 126 с. – С. 6-8; Гладышевский А.Н. Штрихи к портрету В.А. Баландиной // Мартьяновские краеведческие чтения (1999-2002 гг.): Сб. докл. и сообщений. Вып. II. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2003. – С. 210-212; Королькова Н. «Совесть моя чиста перед всеми...» // Хакасия. – 2008. – № 166 21273). – 3 сентября. – С. 4; Макогонова Т., Кабанов А. Династия Баландиных // Красноярский рабочий. – 2003. – 10 января. – № 1 (45). – С. 11; Ростовцев С.Н. На благо Сибири. – 2-е изд., доп. – Абакан : Изд-во Хак. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. – 76 с.

⁴¹ Баландина Н. Как начинались Черногорские копи : [биография В.А. Баландиной и её роль в основании Черногорских копей] // Черногорский рабочий. – 2008. – 21 авг. – С. 1-8.

⁴² Чернов Л. Аскыровка (к 100-летию Черногорского рудника // Черногорский рабочий. – 2007. – № 107 (10418). – 4 сентября. – С. 2; Он же. 100 лет от первых пудов до миллионов тонн // Черногорский рабочий. – 2008. – № 15 (10484). – 9 февраля. – С. 2; Он же. Вера Баландина – строитель железной дороги // Черногорский рабочий. – 2008. – № 94 (10563). – 7 августа. – С. 1, 2.

⁴³ Кремлякова М. «Детище, стоившее нескольких лет жизни» (с «Баландинских чтений») // Черногорский рабочий. – 2010. – № 29 (10809). – 16 марта. – С. 2.

⁴⁴ Корзунов Н. Хозяйка «Черной горы» // Хакасия. – 2005. – № 55 (20412). – 29 марта. – С. 3.

⁴⁵ Перезовова В.А. Предпринимательская деятельность В.А. Баландиной на юге Енисейской губернии в нач. XX в. // Мартьяновские краеведческие чтения (2005-2006 гг.) : сборник докладов и сообщений. Вып. 4. – Абакан : Журналист, 2007. – С. 118-120; Шлык Л. «Купчиха Баландиха» и её дело // Абакан. – 1997. – №№ 85-86 (1033-1034). – 16 апреля. – С. 6;

⁴⁶ Погребняк А.И. Вклад В.А. Баландиной в агрокультуру Енисейской губернии // Гришаевские чтения : мат-лы II национ. науч. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, профессора, заслуж. работника высшей школы В.В. Гришаева (Красноярск, 15 окт. 2019 г.) [Электронный ресурс] / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 26-34; Шадрин А.А. Аграрные дела Баландиных в Минусинском уезде // Сборник материалов II краеведческих межрегиональных чтений, проходивших 25-26 февраля 2003 г. в музее г. Черногорска. – Черногорск: [б.и.], 2003. – С. 104-111. – 122 с.

⁴⁷ Лалетин И. Просветительная и научная деятельность В.А. Баландиной // Сборник материалов I-х краеведческих чтений им. Баландиной, проходивших 23-26 февраля 2002 г. в музее г. Черногорска. Вып. I. – Черногорск, 2002. – С. 25-30; Он же. Енисейская просветительница : [о В.А. Баландиной] // Вечерний Красноярск. – 2004. – 4 июня. – № 40. – С. 25.

⁴⁸ Горлов В.И. Безответная любовь В.А. Емельяновой // Сборник материалов VIII краеведческих чтений имени В.А. Баландиной, проходивших 26-27 февраля 2009 года в Музее истории города Черногорска. – Черногорск : [б.и.], 2009. – С. 5-10.

⁴⁹ Королькова Н.В. Вера Баландина – прототип героини А.Я. Шишкова // Сборник материалов IX краеведческих межрегион. чтений имени В.А. Баландиной, проходивших 25 февраля 2010 года в Музее истории города Черногорска. – Черногорск : [б.и.], 2010. – С. 5-7. – 231 с.

⁵⁰ Комлева Е.В. Баландины // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, Изд. дом «Ист. наследие», 2010. – Т.1. – С. 160; Баландины // Быконя Г.Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, Е.В. Комлева, А.И. Погребняк, отв. ред. Ю.Л. Александров; Ин-т истории СО РАН; М-во образования и науки РФ, Сиб. федерал. ун-т, Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т, Краснояр. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – С. 94; Погребняк А.И., Комлева Е.В. Баландина Вера Арсеньевна // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2-х т. Т. 1. – Новосибирск : Академ. изд-во «Гео», 2012. – С. 46-47.

⁵¹ Письмо доверенного В.А. Баландиной окружному инженеру Северо-Енисейского горного округа с просьбой об отводе местности в Северо-Енисейском горном округе под золотой прииск. 25 марта 1895 г.; Ходатайство председательницы правления Общества помощи бедным г. Енисейска В.А. Баландиной к енисейскому губернатору с просьбой о разрешении на открытие народной столовой. 14 декабря 1902 г. // Кухта С.В. – ведущий архивист КГКУ «ГАКК» : (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

⁵² Баландина В.А. Воспоминания о детстве и юности, написанные в 1916 г. // Сибирь : коллекция представлений : книга для чтения по сибирской литературе, XVII-XIX вв. : [для учащихся общеобразовательных школ] / составители А.В. Броднева, О.П. Ермакова, Н.В. Лебедева; предисловие Б.М. Чмыхало, Г.А. Толстова. – Красноярск : Класс-Плюс, 2018. – 337[6] с. – С. 176-207.

⁵³ Путь длиною в 100 лет : календарь знаменательных и памятных дат г. Черногорска / [сост. Е.А. Антонова, А.Ф. Чепашева]. – Абакан : ООО «Фирма «Март», 2007. – С. 2.

⁵⁴ Щербаков А. Сибирская бестужевка // Енисей. – 1989. – Янв.-февр. – № 1 (187). – С. 72-74.

Е.В. Прищепа,
г. Абакан, Республика Хакасия

Некоторые проблемы изучения традиционных жилищ хакасов

Несмотря на имеющиеся исследования по традиционному жилищу хакасов, все ещё существуют малоисследованные разделы по его истории. Одной из слабо исследованных сфер является недостаточная изученность и систематизация известных науке номинаций жилищ. Кроме того, существует проблема соотнесения таких к жилищам известных в конструктивном отношении типов.

Наиболее распространённым известным типом жилища у хакасов в XVII в. – в первой половине XIX в. была переносная юрта.¹ Под этим названием у хакасов К.М. Патачаков, например, упоминал четыре типа жилищ: «*киис иб*» (войлочная юрта), «*тос иб*» (берестяная юрта), *тирмелиг иб* (решетчатая юрта) и «*хараачылыг иб*» (название верхнего обруча юрты).² Упоминания о бытовании этого жилища у хакасов в разное время достаточно обширны, достаточно привести наиболее известные из них.³ Наиболее полные описания конструкции юрты как самого распространенного вида жилища хакасов встречаются в работах публицистов и исследователей хакасской традиционной культуры.⁴ Юрты хакасы делали из войлока, бересты, коры лиственницы и дерева в виде сруба, имеющего 4, 5, 6, 8, 10, 12 и 14 углов с куполообразной крышей.⁵

В целом, слово *иб* в хакасском языке используется достаточно широко и помимо общей номинации – дом, жилище, юрта (*иб*, *тадар иб*) обозначает виды жилищ разной конструкции, как срубной, так и каркасной. Наиболее известные из номинаций: *агас иб* (бревенчатая юрта), *чир иб* (земляной дом), *тадар иб* (хакасский дом), *тос иб* (берестяная юрта), *киис иб* (войлочная юрта), *тирмелиг иб* (решетчатая юрта), *хахпас иб* (корьевая юрта), *ат иб* (дословно: *ат* – конь), *чарга иб*.

Термин *чарга иб* приводит в своей типологии жилищ народов Сибири З.П. Соколова для обозначения не решетчатой юрты хакасов.⁶ Этот термин встречается ранее только в академическом издании по народам Сибири за 1956 г. в описаниях традиционных жилищ сагайцев Л.П. Потапова. Под данной номинацией мы находим берестяную юрту с остовом из кольев, вбитых в землю по кругу. Основу крыши юрты составляли 4 жерди, сведённые конусом и укрепленные в верхней части и тонкие палки, вставленные одним концом в обруч дымового отверстия, другим прикреплённые к остову. Покрытие состояло из двойных полос вываренной бересты, прошитой конским волосом. Покрышка привязывалась обручами из ветвей берёзы и черёмухи или арканами и верёвками.⁷ Как мы видим, номинация *иб* используется в основном для обозначения жилища как объекта материальной культуры. Второй же термин является важной уточняющей характеристикой, которая учитывает, в том числе, и материалы из которых данное жилище изготовлено, а это в свою очередь определяет их различие. Итак, второй термин: характеризует материал, из которого изготовлено жилище (*тос иб*, *киис иб*, *агас иб*, *хахпас иб*); сохраняет второе название некогда закреплённое за данным типом жилища, которое в настоящее время навряд ли переводимо дословно (например, *ат иб*), характеризует жилище по критерию его расположения по отношению к поверхности земли (*чир иб*), имеет указание на конструктивные характеристики (*тирмелиг иб*, *тадар иб*).

Ассоциации с *иб* имеет номинация *йбе* или *тербеубе* (*тербеибе*),⁸ приводимая Ю.А. Шibaевой в своей работе. Она же разместила и чертёж этого жилища южных хакасов. Видимо номинация *йбе* есть вариант диалектного произношения слова *иб*, а сама конструкция жилища, более типична для алтайцев,⁹ есть вариант её бытования в шорско-хакасской культурной зоне Таштыпского района.

Интересным по своей конструкции, что мы видим на примере описания составленным Ю.А. Шibaевой, является жилище южных хакасов – *йбе*. Юрта квадратная, стены срублены в угол из лиственницы. Крыша конусообразная¹⁰ из коры (*хахпаш*), на манер срубных жилищ, изображённых на Боярских писаницах, с перекрещивающимися вверху балками. Решётка крыши состоит из 8 балок (4 по углам и 4 в центре каждой стены). Вверху балки врублены друг в друга. Нижним концом они врублены в углы середины брёвен верхнего венца стен. На высоте 30 см от перекрещивания балок, в них врублены продольные балки, образующие верхнюю раму (*шиих*).

На неё опираются сосновые неочищенные жерди (*саяи*), по 12-13 на каждой стороне. Одним концом они упираются в верхний венец. Концы их вверху продолжают за раму, а некоторые торчат вверху выше балок. На жерди постлана лиственничная кора, но самый центр крыши не закрыт, он заслоняется переплетающимися балками и жердями. Снаружи положены на углы перекрещивающиеся балки. Пол в жилище земляной, очаг из камней, над ним спускается цепь (*тахан*), на конце которой крючок. Сверху цепь надвязана верёвкой, которая привязана к балке крыши, идущей от северо-восточного угла. Вход с востока. На момент обследования *ўбе*, в середине XX в., жилище было уже нежилое и использовалось для стирки, трапезы. Внутри его вдоль двух стен располагались полки (*салдем*), столик. Также внутри был сделан курятник. По правой стене *ўбе* расположена полка, на которой стояла посуда, утварь, орудия труда (лопата, коса), туес, седло и т.д. На полочке небольшой войлочный потник, над ним две иконы. Кроме того внутри находилась одежда и висела сеть на стене. Юрта располагалась в левом углу двора, за ней находился огород. Спереди стоял дом пятистенки на высоком подклете. Юрта была построена еще до революции в этом же аале и после покупки мужем Е.Е. Миягашевой, была перевезена на другое место.¹¹

В целом все встречаемые в этнографической науке номинации традиционных жилищ хакасов имеют свои известные аналогии, использование которых порой приводит к определённым сложностям определения и восприятия их конструкции и как результат к путанице (табл. 1). Подобной ситуации можно было бы избежать путём применения разработанных классификаций: А.А. Попова (1961), З.П. Соколова (1998) и др., что также является одной из дальнейших перспективных направлений изучения заявленной автором темы.

Таблица 1

Типы жилищ

Срубные жилища	Аналог номинации	Каркасные жилища	Аналог номинации	Каркасно-столбовые жилища	Аналог номинации
Чир иб	Чир тура (по К.М.Патачакову), шер иб углублённое в землю (по З.П. Соколовой)	Тос иб	Чарга иб	Ат иб	Хахпас иб
Агас иб	Кирткен иб или чайгы иб (по К.М. Патачакову)	Тирмеліг иб, киис иб, хараачылыг иб		Чарга иб	
Соол (по К.М. Патачакову)	Тура, зимник	Алачых	Алачых иб (по К.М. Патачакову)	Тербеўбе (по Ю.А. Шибаевой)	Тос иб или шиих иб (по К.М. Патачакову)
ўбе		Отах/одаг	Ат иб	Одах (по Ю.А. Шибаевой)	Иб
Тура					

Литература:

1. Бутанев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.
2. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 2. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. СПб.: Императорская АН, 1799. – 246 с.
3. Катанов Н.Ф. Отчёт о поездке совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета, 1897. – 104 с.
4. Катанов Н.Ф. Отчёт о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, совершенной по поручению Историко-филологического факультета Императорского Казанского Университета летом 1898 года // Н.Ф. Катанов. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2004. – С. 199–241.
5. Костров Н. Кизильские татары. Казань: [б. и.], 1853. – 36 с.

6. *Костров Н.А.* Очерки быта минусинских татар // Труды 4 археологического съезда в России. Т. 1. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Казань: Типография Императорского ун-та, 1884. Ф. И-3. О.1. Д.577. 34 л.
7. *Костров Н.* Заметки о минусинских инородцах и обитаемой ими местности // Енисейские губернские ведомости. 1859а. № 26. 154 с.; 1859б. № 27. – 159 с.
8. *Кузнецова А.А.* Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск: Типография Енисейского губернского управления, 1898. – 213 с.
9. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 2. – 644 с.
10. *Народы Сибири.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 1114 с.
11. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: ИАН, 1788. Ч. 3. – 624 с.
12. *Патачаков К.М.* Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Красноярское кн. изд-во, 1982. – 88 с.
13. *Попов А.А.* Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 131-225.
14. *Соколова З.П.* Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: Изд.-полигр. агентство «ТриЛ», 1998. – 284 с.
15. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. СПб.: Типография К. Вингебера, 1835а. Ч. 1. 276 с.; 1835б Ч. 2. – 139 с.
16. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. – 224 с.
17. *Хакасско-русский словарь.* Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
18. *Чихачёв П.А.* Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974. – 360 с.
19. *Шибаета Ю.А.* Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения АН СССР. Вып. 10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 46-53.
20. *Шибаета Ю.А.* Описание жилищных построек хакасов. Фонд И-3. О. 2. Д. 459. 80 л.
21. *Яковлев Е.К.* Русское население Минусинского округа // Отчёт по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1899 год. Минусинск: типография В.И. Корнакова, 1900. – 197 с.
22. *Ярилов А.А.* Мелецкие инородцы. Юрьев: Типография К. Маттисона, 1899. – 150 с.
23. *Gmelin J.G.* ReisedurchSibirien von demJahr1733 bis 1743. Göttingen: Vandenhoeck, 1751–1752. Band 1–2.

Примечания:

- ¹ Иб – дом, жилище, юрта, агас иб – деревянный дом, бревенчатая юрта, чир иб – землянка, тадар иб – юрта Хакасско-русский словарь, 2006. С. 112-113.
- ² Патачаков К.М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Красноярское кн. изд-во, 1982. С.9
- ³ Гмелин, 1733-1743; Паллас, 1788; Георги, 1799; Миллер, 1941; Ярилов, 1899; Костров, 1853, 1859, 1884; Степанов, 1835; Катанов, 1897, 2004, Чихачёв, 1974
- ⁴ Степанов, 1997. С. 135; Кузнецова, 1898. С.112; Яковлев, 1899. С. 29-41; Попов, 1961. С.149-150; Патачаков, 1982. С.5-33; Бутанаев, 1996. С.47-68
- ⁵ Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск: Типография Енисейского губернского управления, 1898. С.112
- ⁶ Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: Изд.-полигр. агентство «ТриЛ», 1998. 284 с. С. 123
- ⁷ Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 396
- ⁸ Шибаета Ю.А. Описание жилищных построек хакасов. Фонд И-3. О 2. Д.459. 80 л. С. 42–43
- ⁹ Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: Изд.-полигр. агентство «ТриЛ», 1998. С. 258. Таб. XI. Рис. 3
- ¹⁰ У А.А. Попова, подобная крыша в основании прямоугольная в срубках у алтайцев, послужила возникновению номинации коническая [Попов, 1961.С. 152].
- ¹¹ Шибаета Ю. А.Описание жилищных построек хакасов. Фонд И-3. О.2. Д.459. 80 л.; Ф-И-3, О.2, Д.459. Л. 35.

М.Е. Серебренникова,
г. Красноярск

Образование и обучение в Енисейской губернии: вклад красноярских купцов – золотопромышленников и меценатов Кузнецовых

Красноярские купцы-золотопромышленники Кузнецовы внесли огромный вклад в развитие не только золотопромышленной отрасли в Сибири, но и в развитие образования и культуры.

В 1830-х годах начал разведку и добычу золота в Минусинском округе Иван Кириллович Кузнецов – первый из династии Кузнецовых. С 1829 г. по 1832 г. кандидат на пост Красноярского Градского Головы. С 1835 г. по 1838 г., 1844 г. – Градской Голова, первый купец-первогильдиец г. Красноярска.

В 1846 году Ивана Кирилловича Кузнецова удостоили звания Потомственного Почётного гражданина города Красноярска. За щедрые пожертвования И.К. Кузнецов имел три золотые медали на Анненской и Владимирской лентах с надписью «За полезное», и на Александровской ленте с надписью: «За усердие».

Золотопромышленные дела продолжил сын Ивана Кирилловича Кузнецова – Пётр Иванович. Потомственный Почётный гражданин, золотопромышленник, купец 1-ой гильдии трижды избирался Градским Головою: 1853-1856; 1862-1865; 1871-1875 гг. За отличия Пётр Иванович был награждён двумя золотыми медалями, орденами: св. Станислава 2-ой степени, Анны 2-ой степени и 3-ей степени.

Золотопромышленные дела продолжили и его потомки. Прииски открывались, разрабатывались, покупались, продавались и сдавались в аренду. Кузнецовы не только множили свои богатства, но и были меценатами и благотворителями. Часовня, краеведческий музей Красноярска, Мартьяновский музей в Минусинске, драмтеатр, первая лечебница, пединститут на пр. Мира, «Дом семейных торжеств» на «Кузнецовском подворье» – всё это добрые дела Кузнецовых.

На постройку женской гимназии в г. Красноярске Александра Фёдоровна Кузнецова, жена Петра Ивановича Кузнецова, внесла 10000 рублей. В 1886 году ею, почётной попечительницей женской гимназии, было сделано ещё одно крупное пожертвование – 30000 рублей. Александр Петрович Кузнецов был членом попечительного Совета женской гимназии, с 1879 года почётный попечитель Красноярской Учительской семинарии. В 5-м приходском училище (откр. в 1888 г.) почётная блюстительница Александра Петровна Кузнецова содержала рукодельный класс.

Кузнецовы вносили средства в стипендиальный фонд Общества содействия учащимся сибирякам в Санкт-Петербурге, и входили в состав этого общества. За 25 лет Общество содействия учащимся сибирякам выдало стипендий на сумму 227 980 рублей.

Большие пожертвования выделили Кузнецовы и на постройку дома в Санкт-Петербурге для Бестужевских курсов. Действительную помощь народному образованию оказывали Общества попечения о начальном образовании.

Александр Петрович Кузнецов в течение 23 лет состоял в Обществе попечения о начальном образовании, которое было образовано в Красноярске в 1884 году. В своём выступлении на собрании Общества попечения о начальном образовании председатель отметил: *«А.П. Кузнецов 23 лет состоял в Обществе попечения о начальном образовании, с 1884 г. по 1907 г., а с 1 января 1911 г. по ноябрь 1912 г. был председателем. За эти четверть века А.П. принимал живое и деятельное участие во многих учреждениях Общества: был Председателем комиссии народных чтений, был деятельным членом комиссии книжного склада, был в продолжение 15 лет почётным блюстителем четвёртого городского начального училища с основания его 24 июля 1889 года по день передачи этого училища в ведение города в 1903 году. За все время своей деятельности на поприще начального образования в городе, А.П. положил много труда, своих знаний и опыта, а также приходил к Обществу много раз с материальной поддержкой...»*

Принимая во внимание крупные заслуги своего почётного члена Александра Петровича Куз-

нецова, принимавшего в течение 25 лет живое и деятельное участие в делах Общества, а тем самым и на поприще начального образования в г. Красноярске, Совет вносит на одобрение и утверждение Общего Собрания предложение об увековечении имени Александра Петровича путём присвоения его имени 4-му городскому начальному училищу, почётным блюстителем которого Александр Петрович состоял в течение 15 лет».

Заслушав настоящее предложение, Общее Собрание членов Общества попечения о начальном образовании единогласно постановило поручить Совету Общества войти с соответствующим заявлением в Городскую Думу.

Члены семейства Кузнецовых были попечителями сельских училищ, которые находились на территории заселённой инородцами (хакасами).

«Преуспеянию этих училищ много содействовали своими трудами и материальной поддержкой потомственные почётные граждане Иннокентий Петрович Кузнецов и Иван Петрович Кузнецов», – писала губернская газета. – Иннокентий Петрович Кузнецов любезно предоставлял книги из своей библиотеки для Аскизского училища.

Евдокия Петровна Кузнецова более двадцати лет была попечительницей Владимирского приюта, за это время внесла денежные средства около 25 тысяч рублей. 1300 экземпляров книг Кузнецовыми были подарены Красноярской городской библиотеке.

В 1888 году важным событием для Сибири было открытие Томского университета – первого в Сибири. Из 761,923 руб. на постройку университетских зданий, частной благотворительности принадлежит 361,923 рублей. На учебно-вспомогательные учреждения и пособия студентам было пожертвовано 293,936 рублей.

Пётр Иванович Кузнецов ещё задолго до закладки фундамента главного корпуса Томского университета, в 1877 году приобрёл для библиотеки более 500 книг на свои средства. Иннокентий Петрович Кузнецов пожертвовал учебному заведению солидные денежные средства и подарил большое количество книг. Стипендиальный фонд пожертвований частными лицами Томскому университету к десятилетию со дня открытия достиг 400 тыс. рублей. А.П. Кузнецов внёс 43000 рублей.

В дореволюционной Сибири особым уважением пользовались именны премии потомственно-го почётного гражданина А.М. Сибирякова и потомственного гражданина сына Петра Ивановича Кузнецова – Льва Петровича Кузнецова.

Лев Петрович Кузнецов завещал денежные средства на именны премии за лучшие печатные сочинения о Сибири по истории и антропологии. Удостоены премии были Н.Н. Оглоблин – 1903 год – за «Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа»; П.М. Головачёв – 1903 год – за «Первое столетие Иркутска»; К.И. Горощенко в 1904 г. за его антропологические работы: «Курганские черепа Минусинского края», «Сойоты», «Материалы по антропологии Сибири. Сойоты. Бельтиры. Койбалы. Качинцы и мелкие (чулымские) инородцы»; в 1908 г. – А.А. Ивановский и С.М. Чугунов за антропологические работы; в 1912 г. – профессора Томского университета М.И. Боголепов и М.Н. Соболев за исследования «Очерки русско-монгольской торговли»; Антропов и В.И. Анучин – за исследования енисейских инородцев. В 1914 г. книга В.А. Ватина «Минусинский край в XVIII веке: этюд по истории Сибири» была удостоена половинной премии Л.П. Кузнецова.

Кузнецовы помогли поступить в Красноярскую гимназию Николаю Фёдоровичу Катанову, который окончил её с золотой медалью и впоследствии стал известным учёным-тюркологом. На средства Петра Ивановича получили образование: Егор Алексеевич Ларионов, который со своей матерью проживал в Санкт-Петербурге, архитектор А.Ф. Хейн и двое сыновей Алексея Николаевича Матвеева, служившего у Петра Ивановича.

Самым крупным благотворительным делом красноярского купца-золотопромышленника Петра Ивановича Кузнецова было то, что он предоставил красноярцу Василию Ивановичу Сурикову возможность обучения в Академии художеств. За свой счёт отправил будущего художника в Петербург и платил ему стипендию за всё время обучения.

Много добрых дел сделали Кузнецовы. Жертвовали средства на исследовательские экспеди-

ции, писали и издавали книги, дарили коллекции в музеи, способствовали развитию исторического краеведения.

Служат людям и часовенка, и библиотеки, драмтеатр и пединститут, да и ещё многие строения, сохранившиеся до нашего времени, напоминают о великих меценатах Кузнецовых и других, которые укрепляли сибирскую глубинку, развивали образование, здравоохранение и культуру.

Список литературы и источников:

1. ГАКК, Ф-140. О-1. Д-136. Л.25.
2. ГАКК, Ф-155. О-1. Д-3. Л.88; Д-25. Л.16.
3. ГАКК, Ф-173. О-1 Д-191. Лл.7,22,29.
4. Мешалкин Н.П. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вт. пол. XIX – нач. XX вв. – Красноярское книжное изд-во. 1995. – С. 9, 11, 16-18, 24-25, 39, 48, 105.
5. Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Том II.– Красноярск, 1906. – С. 15.
6. Отчёты совета Общества попечения о начальном образовании в г. Красноярске за трёхлетие 1910-1912 гг. – Красноярск, 1913. – С. 40-41.
7. Первый университет в Сибири. Томск, 1889. – С. 8, 39, 83.

**В.И. Терентьева,
пгт. Шушенское**

**Совещание 17 ссыльных в с. Ермаковском и его участники.
Август 1899 г. К 120-летию работы В.И. Ленина
«Протест российских социал-демократов»**

«Протест российских социал-демократов» – одна из 30 работ, написанных В.И. Ульяновым (Лениным) в шушенской ссылке. Но её особенность в том, что она была коллективно обсуждена в Ермаковском в августе 1899 года группой ссыльных единомышленников, с их помощью распространена по всей России, издана за границей Г.В. Плехановым и стала своеобразным манифестом российских социал-демократов. После I съезда РСДРП в Минске в 1898 году, на котором присутствовали всего 9 делегатов, совещание 17 ссыльных социал-демократов в Ермаковском являлось самым значительным событием в истории российской социал-демократии конца XIX века, тем более, что обсуждался очень принципиальный вопрос: каким путём пойдёт дальше классовая борьба в России.

На территории музея есть памятник В.И. Ленину (автор – В.Е. Цигаль). У подножия стелы – гранитная раскрытая книга с выбитыми словами из «Протеста...» (ППС, т.4, с. 162): «Знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма». Есть в этой цитате два слова, которые стали главными в споре с противниками ленинской теории, считавшими, что российский пролетариат не готов вести политическую борьбу, и ему надо пока выдвигать экономические требования в классовой борьбе, за что их стали называть «экономистами». Эти взгляды были кратко изложены в документе, составленном Екатериной Дмитриевной Кусковой и присланном Владимиру Ильичу в Шушенское его сестрой Анной Ильиничной. Документ стал известен под названием «Кредо», т.е. символ веры. Автор документа до последних своих дней была оппонентом и противником В.И. Ленина. После революции подвергалась репрессиям – высылке на Север, а в 1922 году – высылке из страны. Умерла в Женеве в 1958 году (89 лет).

Думается, что с полным основанием можно считать Шушенское колыбелью революции, т.к. именно здесь у В.И. Ленина зародился план создания в России марксистской партии нового типа путём постановки общерусской политической нелегальной газеты (какой и стала «Искра»).

Главной целью партии должен стать захват политической власти пролетариатом для организа-

ции социалистического общества. Но Владимир Ильич не только теоретически обосновал план революционного преобразования России, но и уже в ссылке готовил людей для осуществления этого плана. Практически все, кто отбывал ссылку с Лениным, стали агентами «Искры».

Екатерина Дмитриевна Кускова была против категоричности Ленина, его резкой нетерпимости к другим мнениям и партиям, она опасалась, что диктатура пролетариата превратится в диктатуру партии вождя, что и случилось впоследствии.

Но всё уже случилось так, как случилось, и нет смысла сегодня искать правых и виноватых. Ленин и его товарищи были людьми своего времени, и оно призывало их к действиям: кого-то к постепенным, демократичным, а кого-то – к революционным. И у каждого была своя правда. Поэтому мы предлагаем 120-летию «Протеста» использовать как повод вернуться к тем конкретным людям, которые в конце XIX века поддержали Ленина и стали на путь революционной борьбы. А люди это были замечательные. Поможет нам окунуться в то время и познакомиться с ними картина Ивана Ивановича Тютюкова (1893 – 1973) «Протест семнадцати» из фондов музея, созданная художником по рисунку П.Н. Лепешинского в 1930-е годы и переданная художником в Дом-музей в 1939 г.

В центре – **Владимир Ильич Ленин**. Недюжинные организаторские способности, мощная теоретическая подготовка, революционный оптимизм и напор позволили молодому марксисту убедить товарищей в правоте выбранного пути. Биография Ленина более чем известна.

Рядом с ним всегда – жена и соратник **Надежда Константиновна Крупская**. В этом году исполнилось 150 лет со дня её рождения, информации о ней достаточно.

На картине – 15 участников совещания. Нет **Анатолия Александровича Ванеева (1872 – 1999)** и его жены **Доминики Васильевны (1874 – 1920)**, которая не оставляет больного туберкулёзом мужа. Его болезнь послужила одним из поводов приезда товарищей в Ермаковское. Это была последняя встреча с друзьями. У постели больного Анатолия Ленин и его единомышленники приняли «Протест».

Ванеев умер в 27-летнем возрасте и похоронен на ермаковском кладбище. В 1970 году на его могиле был открыт памятник работы красноярского скульптора А.Х. Абдрахимова. Биография А.А. Ванеева изучена до 7-го «колена»; в 2012 году издана брошюра о нём «Портрет на фоне эпохи» (автор В.И. Терентьева).

Через 20 дней после смерти мужа Доминика Васильевна родила сына – Анатолия. Впоследствии выехала в Нижегородскую губернию, вышла замуж за младшего брата Ванеева Василия, работала в библиотеке. Занималась развитием образования. В г. Бор Горьковской области ей поставлен памятник как основательнице первого детского сада. Умерла в 1920 году от тифа.

Совещание по обсуждению «Протеста» проходило в центре села на квартире П.Н. и О.Б. Лепешинских.

Лепешинский Пантелеймон Николаевич (1868 – 1944) был активным агентом «Искры», участником Февральской и Октябрьской революций, работал в Наркомпросе, заместителем наркома просвещения в Туркестане, заместителем председателя Истпарта, возглавлял МОПР (Международную организацию помощи борцам революции), был директором Государственного Исторического музея и Центрального Музея революции СССР. Доктор исторических наук и член Союза советских писателей.

Ольга Борисовна Лепешинская (1871 – 1963), дочь миллионерши, порвала с семьёй и стала революционеркой. В советское время сделала громкую карьеру, стала лауреатом Сталинской премии первой степени за работы о клетке, была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР. Однако дальнейшее развитие науки доказало несостоятельность её открытий.

В фондах нашего музея хранится книга Ольги Борисовны «У истоков жизни», 1952 г., с её автографом.

В семье Лепешинских воспитывался сын Долорес Ибаррури Рубен, впоследствии – Герой Советского Союза.

Ещё одна известная семейная пара – **Глеб Максимилианович и Зинаида Павловна Кржижановские**.

Глеб Максимилианович (1872 – 1959) стал центральной фигурой всего искровского дела в России, а Зинаида Павловна (1869 – 1948) – секретарём Бюро русской организации «Искры». После победы Октябрьской социалистической революции Г.М. Кржижановский по поручению В.И. Ленина возглавил Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). С 1921 по 1930 год возглавлял Госплан СССР. В 1929 году был избран действительным членом Академии наук СССР, неоднократно избирался членом ЦК ВКП (б) и ЦИК СССР. Награждён пятью орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени, ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Автор песен «Варшавянка» и «Беснуйтесь, тираны».

Старковы Василий Васильевич (1869 – 1925) и Антонина Максимилиановна (1875 – 1941). Василий Васильевич – агент «Искры». По заданию Ленина работал на юге России. Антонина Максимилиановна – сестра Г.М. Кржижановского, слушательница фельдшерских курсов, под видом невесты навещала Старкова в тюрьме, затем уехала за ним в ссылку. В годы столыпинской реакции Василий Васильевич отошёл от активного участия в партийной работе и занимался производственно-технической деятельностью. В годы Советской власти он все свои знания и опыт отдавал хозяйственному возрождению страны, установлению её внешнеторговых связей с Западной Европой. Умер в апреле 1925 года в своём рабочем кабинете на посту заместителя торгового представителя СССР в Германии.

Виктор Константинович Курнатовский (1868 – 1912) из 44 прожитых лет 24 провёл в ссылках, тюрьмах, на каторге, в эмиграции. У него самая трагическая судьба из всех, изображённых на картине. Агент «Искры», участник революционных событий 1905 года в Чите, первый редактор газеты «Забайкальский рабочий». Умер в Париже в 1912 году, где в это время находился в эмиграции Ленин, который навещал товарища по борьбе, заботился о нём. Могила Курнатовского утрачена. Её историей занималась наша сотрудница Валентина Уткина при посещении Франции ещё в 1970-е годы.

Оскар Александрович Энгберг (1874 – 1955) – финн, путиловский рабочий, ссылку отбывал в Шушенском, ему Крупская привезла ювелирные инструменты, чтобы мог в ссылке заняться любимым делом. Это он для венчания Ленина и Крупской сделал из монеты кольца. После ссылки стал агентом «Искры». Работал в Финляндии, в 1937 году приезжал по туристической путёвке в Москву, встречался с Крупской.

Николай Николаевич Панин (1877 – 1955) – рабочий Путиловского завода, друг Энгберга, они вместе участвовали в революционных кружках, вместе высланы в Сибирь. Жил в с.Тесинском. Агент «Искры», активный участник Октябрьской революции, делегат IX и X съездов партии. С 1930 г. работал в Госплане.

Александр Сидорович Шаповалов (1871 – 1942) – питерский рабочий, участник революционных кружков, в ссылке познакомился с В.И.Ульяновым. Агент «Искры», участник Октябрьской революции и Гражданской войны. Работал со Старковым в Германии в торгпредстве. Делегат XIII съезда партии (1924 г.), член ЦИК РКП (б). Последние годы занимался литературной деятельностью. Автор книги «В борьбе за социализм».

Фридрих Вильгельмович Ленгник (1873 – 1936) – русский немец, студент Технологического института, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В ссылке, которую отбывал в с.Тесинском, познакомился с В.И. Ульяновым. Увлекался философией. Активный агент «Искры». После Октябрьской революции работал в Наркомпросе, Высшем Совете Народного Хозяйства. Редактировал Большую техническую энциклопедию, работал во Всесоюзном обществе старых большевиков.

Михаил Александрович Сильвин (1874 – 1955) – нижегородец, студент Петербургского университета, член «Союза борьбы за освобождения рабочего класса». Активный агент «Искры». После поражения революции 1905 года, устав от арестов и ссылок, отошёл от активной партийной

работы. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе РСФСР, в торгпредстве СССР в Англии, занимался педагогической и литературной деятельностью.

Егор Васильевич Барамзин (1868 – 1920) – участник марксистских кружков в Казани. Выслан в Сибирь, где познакомился с В.И. Ульяновым. Очень образованный человек, увлекался живописью и фотографией. В 1900 – 1901 годах отбывал ссылку в Ермаковском. Дружил с основателем музея Н.М. Мартьяновым, изучал его коллекции, по эскизам Егора Васильевича сделана мебель для библиотеки и читальни музея. Агент «Искры», большевик. Из всех участников «Протеста 17» последним покинул минусинскую ссылку. Умер в один день с женой в 1920 году. Сына Барамзинных взяла на воспитание А.И. Ульянова-Елизарова, сестра Ленина, а дочь опекала семья Лежавы.

Был ещё один участник совещания, восемнадцатый – так в шутку называли дочь Лепешинских Ольгу (1899 – 1997), её день рождения был одним из поводов для того, чтобы собраться в Ермаковском. Несколько раз я навещала Ольгу Пантелеймоновну в Москве в знаменитом Доме на Берсеневской набережной (Серафимовича, 2), по её просьбе привозила саженец кедра из Ермаковского питомника, у неё было трепетное отношение к родителям и своей родине – Сибири. О.П. Лепешинская – кандидат биологических наук. Прожила долгую жизнь, пыталась научно реабилитировать учение матери о клетке, писала воспоминания, но судьба рукописей неизвестна.

В наших фондах есть книга её отца «На повороте», 1955 г. с автографом Ольги Борисовны. Есть подлинные вещи и других участников совещания – соратников В.И. Ленина по революционной борьбе и сибирской ссылке.

2019 г.

**Н.А. Терскова,
г. Красноярск**

Творческий метод В.И. Сурикова в трудах отечественных искусствоведов XX века

Жизнь и творчество великого русского художника В.И. Сурикова не раз освещались в различных литературных изданиях и публикациях. В настоящее время становится актуальным вопрос, каким образом преподнести творчество Василия Сурикова современному зрителю. В советское время искусствоведы видели безусловную взаимосвязь содержания с идеей произведения и в соответствии с этим, отвечая на вопрос как художник передал нам свой замысел, рассматривали его творческий метод с позиции выстраивания композиции и колорита.

Сейчас ответ на вопрос «как» менее актуален, чем вопрос «что». Что хотел сказать нам автор? Мы по-прежнему ищем идею произведения искусства, но не всегда идея находится на поверхности. Вникая глубже в знаки и символы картин В.И. Сурикова, мы открываем для себя то, что называется «insight» или озарение.

Далее я попробую раскрыть творческий метод живописца через призму взглядов отечественных искусствоведов XX в.

Первые издания искусствоведа В.А. Никольского о В.И. Сурикове были опубликованы ещё при жизни художника в 1908 и 1910-х гг. Из писем известно, что В.А. Никольский писал В.И. Сурикову вопросы для книги, а тот в свою очередь давал ему сведения о своём происхождении, картинах, творческом пути. Позднее, уже после смерти великого живописца выходит книга «Творческие процессы В.И. Сурикова» в 1934 г., которая интересна необычным взглядом автора на творческий метод художника.

В этом издании В.А. Никольский анализирует творческую историю создания картины «Боярыня Морозова», им были собраны эскизы, черновые наброски, ранее не публикуемые. В.А. Никольский одним из первых приводит все имеющиеся эскизы к «Боярыне Морозовой», определяет характерные черты «суриковского процесса» и вводит новый источник – карманный альбомчик художника, выстраивая 16 набросков композиции в хронологическом порядке. Новизна исследо-

вания В.А. Никольского заключалась в его подходе к анализу композиции – он нашёл метод Сурикова, включающий в себя «утрясение», «видение», искание отдельных группировок, «равновесие» всех предметов композиции. Кроме этого, В.А. Никольский сопоставляет хронологию появления эскизов к «Боярыне» с изменением на них колорита. А всю гамму эмоций, выраженных в необыкновенных ярких образах, он сравнивает с музыкальным произведением – симфонией и делит её на три части: Allegro, Largo, Adagio. Кстати, творчество В.И. Сурикова вдохновило не мало композиторов. Музыкальные произведения по мотивам его картин создавали Игорь Флейшер, Владимир Пороцкий, Хорхе Андрес Боссо и Владимир Примак. В настоящее время существует даже два экспериментальных хореографических спектакля красноярских коллективов, поставленных по картине «Боярыня Морозова», а также одна историческая опера «Ермак», поставленная в Театре оперы и балета в Красноярске, где показано не только историческое событие, но и процесс создания картины «Покорение Сибири Ермаком». Художественные образы В.И. Сурикова, как пишет В.А. Никольский, уникальны своим созданием. Художник искал типы героев своих полотен с особой тщательностью и все они были неотделимы от той среды, в которой находились по сюжету. «Все от природы и через природу, – таков девиз творчества Сурикова», – заключает автор. Этим В.А. Никольский наводит на мысль об эпохе романтизма начала XIX в., для которой характерно утверждение культа природы, чувств и естественного в человеке.

1930-е гг. отмечены общей направленностью и идеологической установкой на подъём культурного уровня народа, созданием Ассоциации художников революционной России (АХРР). В связи с этим возросла необходимость в переосмыслении творчества В.И. Сурикова, как главного транслятора реалистического искусства XIX в., чьё творчество повлияло на художников АХРР: Б.П. Иогансона, П.П. Кончаловского, А.А. Дейнеки, М.В. Нестерова и др. В 1930 г. выходит очерк «Сибирь в творчестве В.И. Сурикова» писателя С.Н. Дурьлина. Реализм, связанный с любовью к малой родине, в картинах Сурикова находит не только С.Н. Дурьлин, в 1938 году выходит книга сибирских краеведов А.Н. Турунова и М.В. Красножёновой «В.И. Суриков».

С.Н. Дурьлин в очерке «Сибирь в творчестве В.И. Сурикова» осветил все моменты жизни и творчества В.И. Сурикова, связанные с Сибирью. Это одно из первых исследований, где прослеживается такой подход. Возможно, отчасти чтобы противостоять искусствоведам досоветского периода, С.Н. Дурьлин полностью отходит от поиска истоков творчества В.И. Сурикова в западных художниках, таких как Тинторетто, Веронезе, Тициан. Творческий метод В.И. Сурикова автор заменяет его «особым историческим чутьём» или природной интуицией. При этом он рассматривает семь картин: «Стрельцы», «Меншиков», «Морозова», «Городок», «Ермак», «Суворов», «Разин», которые объединяет по двум критериям: 1) исторический сюжет, 2) «сумрачный серый» колорит. Здесь С.Н. Дурьлин соглашается с В.А. Никольским, говоря, что палитра В.И. Сурикова близка Тициану, но, в отличие от последнего ищет истоки этой палитры не в опыте западных художников, а в сибирской природе и «пасмурном сибирском небе, прячущемся за облаками солнцем». Кроме вышеперечисленных критериев С.Н. Дурьлин выделяет и суриковскую композицию, которая, по его мнению, опять же берёт истоки из Сибири, из привычки художника жить в тесноте. Однако, технические приёмы композиции в этом плане автором не раскрыты. Он отмечает и ещё одну особенность творческого метода художника: «Всегда на картинах великого русского живописца изображены камень и дерево – материалы, из которых некогда сама история строила Ермаков и Разиных». Любопытный акцент автора на природных материалах подталкивает на философский диалог о символизме в картинах В.И. Сурикова. Да, художник любил изображать все «деревянные принадлежности», как он сам вспоминал. Но в изображённых телегах и дровнях может быть скрыт символ мужества и стойкости.

В 1940-х гг. важным этапом развития изобразительного искусства Сибири становится формирование отделений Союза художников СССР в крупных сибирских городах: Иркутске, Томске, Красноярске, Омске, Тюмени, Барнауле, Тобольске, что дало новый импульс художественным связям в виде выставок, пленэров, издательской и научной деятельности, а также актуализировало всплеск научной мысли в исследованиях искусствоведов.

В это время, а затем и на протяжении всей своей жизни, исследованию творчества В.И. Сурикова посвятил себя советский искусствовед В.С. Кеменов. Уникальность исследования В.С. Кеменова заключается в том, что он в качестве источников одним из первых использует слова живых очевидцев художника, друзей, членов его семьи, изучает частные коллекции. При анализе истории создания картин В.С. Кеменов группировал многочисленные эскизы и этюды не в хронологической последовательности, а с точки зрения решения В.И. Суриковым определённых художественных задач. Новым видением В.С. Кеменова стало объединение всего творчества В.И. Сурикова, он не только пишет о трилогии «Боярыня Морозова» – «Утро стрелецкой казни» – «Меншиков в Берёзове», но также указывает, что «в образах суровых петровских солдат Суриков угадал предшественников суворовских чудо-богатырей». В тандеме трёх картин автором прослеживаются общие черты: 1) историзм, 2) смысловое и композиционное начало, берущее истоки из цикла малых рисунков. В двух рисунках из цикла «Пётр I, перетаскивающий суда...» 1870-х гг. присутствуют образы Петра I и Меншикова, а в рисунке «Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна...» впервые использовано художником композиционное решение «по диагонали» – приём, которым В.И. Суриков в дальнейшем будет пользоваться неоднократно, к примеру, в «Боярыне Морозовой». При описании эскизов к «Боярыне Морозовой» В.С. Кеменов выявляет поиски решений В.И. Суриковым в изображении архитектурного пейзажа древней Москвы, толпы народа, заполняющего улицу, движения саней, самой фигуры боярыни. Необычный довод приводит автор, говоря об истории создания эскизов, связывая их появление с изучением В.И. Суриковым литературы, к примеру, книги И.Е. Забелина «Домашний быт русских цариц». Так, в процессе работы над композицией уточнялся и менялся сам замысел. Для примера, автор приводит замену поднятой с прощальным жестом левой руки Морозовой – правой рукой с двуперстием, замену сидящей на стуле фигуры – полулежащей на дне саней, замену первоначального замысла показать отъезд Морозовой из дома, на более обобщённое изображение провоза её по улицам Москвы, что должно было демонстрировать её унижение, а на самом деле обернулось торжеством и величием. В.С. Кеменов отмечает органическую связь колорита с содержанием картины. Стараясь быть объективным, он анализирует истоки и формирование этого колорита, отмечая роль русского народного декоративного искусства, орнамента, архитектуры. При этом отмечает преемственность опыта великих мастеров реалистического искусства. Работе над «Боярыней» предшествовала поездка в Европу, в Германию, Францию, Италию, Австрию, где художник изучал живопись старых мастеров особенно венецианских колористов. Важным заключением автора является опровержение идеалистического представления о творческом процессе художника, как о смене внезапных озарений под влиянием исключительно живописных впечатлений. Труды В.С. Кеменова считаются фундаментальными, он консультировал многих исследователей творчества великого живописца, таких как И.Е. Евдокимов и С.Н. Гольдштейн.

Советский искусствовед С.Н. Гольдштейн раскрывает тему психологизма в творчестве В.И. Сурикова. В книге «В. Суриков» 1941 г. интересен её взгляд на композиционное строение «Утра стрелецкой казни», «Меншикова в Берёзове» и «Боярыни Морозовой». В первой картине художник в центре ставит фигуру стрельца на телеге, прощающегося с народом. Но центр этот не только геометрический, но и психологический, ведь к нему ведёт развитие самого замысла. Нить начинается с сидящего в телеге стрельца, спиной к зрителю у левого края картины, нарастая переходит от него к рыжебородому стрельцу, несколько разряжаясь дальше к чернобородому стрельцу, от него к старику, прощающемуся с детьми и затем снова к стрельцу на телеге, кульминация – наивысшее напряжение. Здесь, по мнению С.Н. Гольдштейн, ещё присутствует связь с миром. Дальше, в фигуре уводимого на казнь её уже нет. Линия резко падает, наступает другая градация чувств. От фигуры уводимого на казнь – перспектива к виселицам. Интересно и яркое расположение толпы, чтобы выделить народ не как безликую массу, а ввести её в круг действия, художник ограничивает пространство между кремлёвской стеной и собором Василия Блаженного. Примечательно, что С.Н. Гольдштейн заключает отсутствие завершённости сюжета, хотя всё построение композиции ведёт к развитию содержания. Композиционный ряд в «Меншикове» – это замкнутый круг, в центре

которого на столе висит *шандал* (подсвечник) петровской эпохи. Как замкнутый круг, которым ограничивается мир этих людей, в пределах которого напряжённо бьётся мысль опального князя. Композиция в «Боярыне» – диагональ. По С.Н. Гольдштейн, если бы художник не изобразил следы от полозьев, бегущего мальчика, шаги людей вдоль саней, движение всё равно бы ощущалось. Так как оно присутствует в каждой фигуре и подчёркивается колористически параллельно всему пути Морозовой. Таким образом, само цветовое построение картины вступает в строй содержания. Исследование С.Н. Гольдштейн смещает акцент с историзма изучения творчества В.И. Сурикова на психологизм и даёт импульс учёным развивать эту идею в других работах художника.

В первое послевоенное десятилетие выходят книги, посвящённые жизни и творчеству В.И. Сурикова: из серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) Г.С. Гораи В.Н. Петрова, И.М. Давыденко, С.Н. Дружинина, Д.В. Сарабьянова, Г.А. Титова, В.М. Зименко и др.

Первым, кто определил жанр «Ермака» и «Суворова» как батальных картин был В.В. Садовень в своей книге «Русские художники баталисты XVIII-XIX веков» 1955 г. Он видит композиционные предпосылки развития батального жанра В.И. Сурикова в его ранних эскизах, посвящённых Петру I, которые впоследствии раскроются в «Ермаке» и «Суворове».

Как и С.Н. Гольдштейн, В.В. Садовень пишет о том, что Сурикова не интересовала документально-эпизодическая сторона. Ему было важно раскрыть морально-психологическую сущность события. В подтверждение своих слов автор описывает композиционное строение «Перехода Суворова через Альпы». Таким образом, В.И. Суриков внёс в батальную живопись индивидуальность человека, поэтому его батально-исторические картины не только реально убедительны, но и глубоко психологичны.

В 1960-1970-е гг. выходят труды таких советских искусствоведов, как Н.Г. Машковцева, Г.П. Перепёлкиной и др.

Н.Г. Машковцев выявляет творческий метод художника в нескольких характерных чертах: 1) отсутствие единого композиционного центра, в основе композиционной группировки лежит новаторский принцип семьи; 2) автор выделяет историческую перспективу, историческую идею или образ; 3) работа с натурой; 4) принцип реализма, при котором колорит живописи исходит из родной окружающей художника природы, из самого места; 5) изображение героев одарёнными пониманием исторического момента; 6) изображение человеческих чувств, эмоций людей, а через чувства – характера.

Поиск форм, оказывающих влияние на эмоции и чувства людей, развивает мировую философскую мысль, знаковые системы или семиотику исследуют Чарльз Пирс, Готлоб Фреге, Фердинанд де Соссюр. В СССР наука о знаках начинает развиваться с 1960-х гг.

С 1990 г. по настоящее время автором более ста научных трудов по семиотике архитектуры и изобразительного искусства является художник-архитектор Г.Ю. Сомов, который одним из первых в отечественной историографии выявил знаковую систему в картинах В.И. Сурикова. Его исследование способствует формированию образа произведения и связано с особенностями мировосприятия художника. К примеру, по мнению Г.Ю. Сомова, замысел «Боярыни Морозовой» возник одномоментно из яркого впечатления. В своём исследовании автор выявляет индивидуальную особенность образного восприятия художника, который угадывал черты других образов, людей, событий — это восприятие, основанное на сравнении – метафоре. Для примера, крылья вороны и острый клюв подсказали В.И. Сурикову острый силуэт боярыни, противостоявшей власти. Острые контуры её чёрного силуэта, напоминающие клюв и крылья, распространяются на организацию различных элементов картины. В результате такого анализа обнаруживается, что в картине скрыта другая картина. Выделяются более конкретные элементы, напоминающие профиль клюва, очертания крыльев и перьев, сопутствующие им линии и конфигурации.

С 1990-х гг. публикуются работы красноярских суриковедов: Е.Ю. Безызвестных, Г.Л. Васильевой-Шляпиной, Т.М. Ломановой, М.В. Москалюк. Интересен взгляд на В.И. Сурикова российских искусствоведов: М.М. Алленова, С.Г. Каплановой, В.Ю. Кириллина, Е.В. Нестеровой и др. До-

вольно обширный материал по жизни и творчеству В.И. Сурикова собран в сборниках научно-практических конференций.

В целом, жизни и творчеству Василия Сурикова посвящено достаточно много изданий. Его картины откликаются в сердце современного зрителя. Поэтому так разнообразна историография его творчества. И, если обобщить, в досоветский период в творчестве художника находили символизм, в советский период рассматривали В.И. Сурикова через призму идей марксизма, называя художника «певцом толпы, певцом народа», а сейчас в постсоветский период его творчество оценивают через призму системы ценностей семиотики и называют В.И. Сурикова «мастером метафор». С учётом постоянного поиска новых форм самовыражения современных художников, В.И. Суриков не перестаёт быть актуальным. Оммаж В.И. Сурикову на эскиз «Красноярский бунт 1695 года» (1902) представил на XIII Красноярской музейной биеннале «Переговорщики» художник Александр Закиров.

Литература:

1. *Гольдштейн С.Н.* В. Суриков. – М.: Издание Государственной Третьяковской галереи, 1941.
2. *Дурылин С.Н.* Сибирь в творчестве В.И. Сурикова. – М.: Художеств. издательск. акц. о-во АХР, 1930.
3. *Кеменов В.С.* Историческая живопись В.И. Сурикова 70 – 80-х годов: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора искусствоведения. – М., 1958.
4. *Машковцев Н.Г.* В.И. Суриков – М.: Искусство, 1960.
5. *Никольский В.А.* Творческие процессы Сурикова. – М.: Всекохудожник, 1934.
6. *Садовень В.В.* Русские художники баталисты XVIII-XIX веков. – М.: Искусство, 1955.
7. *Сомов Г.Ю.* Симеотика Сурикова // Юный художник. – 2013. – № 11.
8. <http://gsomov.com/simbols-hidden-signs-and-composition-boyaress-morozova-surikov-elements-semiotic-analysis/>
9. *Черкасов И.А.* Путь советского искусствоведа: Владимир Семёнович Кеменов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 22 – 23 ноября 2013 г. – Липецк: ЛГПУ, 2013.
10. http://kasdom.ru/r_obrazovanie/stati/4466/

**А.Н. Тимофеев,
г. Красноярск**

Россияне, погребённые в Китае. Опыт создания электронной базы данных

История российской колонии на территории современного Китая связана со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В результате российско-китайских переговоров 22 мая 1896 года в Москве был заключён секретный договор о союзе и постройке КВЖД. Это был первый в истории русско-китайских отношений союзный договор. На основе этого договора была разработана конвенция, и 27 августа 1896 г. в Берлине подписан контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД.

Контракт состоял из 12 статей и предусматривал в частности:

- создание Русско-Китайским банком специального акционерного общества Китайско-Восточной железной дороги (АО «КВЖД»; акционерами могли быть только китайские или российские подданные);
- срок концессии в 80 лет с начала эксплуатации линии (или – через 36 лет при полном возмещении затрат на строительство и уплаты всех долгов КВЖД);
- полосу отчуждения КВЖД, т.е. земли, отведённые для постройки и эксплуатации дороги. Ширина была определена в среднем в 32 м с одной стороны и 38,4 м с другой (для укладки второй

колеи). Под станционные посёлки земля отчуждалась по мере практической надобности. Общая площадь полосы отчуждения составляла 13931,03 га, из них Харбин - 11990,39 га. Отметим, что все россияне пользовались правом экстерриториальности, жизнь в полосе отчуждения шла по законам Российской империи, понятие российско-китайской границы до 1917 и некоторое время спустя было условным, а проживание в полосе отчуждения не рассматривалось как эмиграция и пребывание за границей;

- земли, находившиеся в собственности китайского государства и необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, передавались АО «КВЖД» бесплатно, частновладельческие – за деньги;

- АО «КВЖД»:

- предоставлялось право управления землями и администрацией дороги;

- само устанавливало железнодорожные тарифы;

- освобождалось от многих налогов и пошлин, причём часть пошлин была уменьшена на треть.¹

Российская колония формировалась в полосе отчуждения изыскателями, топографами, строителями КВЖД, инженерами и рабочими (в то время их называли «построечниками»), железнодорожниками, членами их семей, позже к ним добавились чины Охранной стражи и специального корпуса Пограничной стражи, духовенство, купцы, преподаватели учебных заведений, а с пуском дороги в эксплуатацию – служащие КВЖД. Во время Гражданской войны русскоязычное население пополнили беженцы, военнослужащие Белой армии, позже – беженцы периода коллективизации. Численность российской колонии достигала в некоторые годы 200000 чел.²

Описание различных аспектов истории российской эмиграции в Китае можно найти в соответствующей литературе.³

За более чем полувековой период существования российской колонии (1898 – 1960) в полосе отчуждения происходили многочисленные боестолкновения и даже крупномасштабные войны, приводившие к массовой гибели людей прямо на поле боя, от ран в госпиталях и, соответственно, к появлению многочисленных захоронений.

Первым был «китайский поход», связанный с подавлением ихэтуаньского (боксёрского) восстания (1898–1901 гг.). Общие потери русской армии и флота, по неполным данным, составили 3000 человек, из них не менее 300 - погибшими и умершими от ран.⁴ Останки русских воинов были похоронены на Покровском (Старом) кладбище в Харбине и на кладбищах вдоль КВЖД.

Русско-японская война (1904 – 1905) унесла жизни более 54470 человек.⁵ Захоронения были произведены на кладбищах от Чанчуня до Порт-Артура, на военном кладбище в Харбине (в Госпитальном городке), в Мукдене и в Шанхае.

Безвозвратные потери Советской армии в войне с Японией составили, по некоторым оценкам, 12000 чел.⁶ Захоронения были произведены на кладбищах в Хайларе, ст. Пограничной, ст. Муданьцзян, Харбине. Позже на братских могилах установили красивые памятники.⁷

Во время Гражданской войны в Харбин был доставлен и захоронен при Иверской церкви прах 103 белых воинов вместе с командиром полковником Враштилем, подвергшихся массовой казни у ст. Верино, на мосту через реку Хор в ночь с 19 на 20 апреля 1920 г.⁸

Кроме военных захоронений в каждом населённом пункте существовали кладбища, где хоронили умерших жителей. По оценке М. Таирова, количество могил на городских кладбищах одного Харбина в 1958 году составляло почти 70000, в т.ч.: на Покровском (Старом) кладбище – 25000 могил, Успенском (Новом) – 40000, иудейском (в разговорной речи – еврейском) – 4000, мусульманском (татарском) – 500, католическом и молоканском – 200.⁹

Осенью 1958 года вышел указ правительства, согласно которому желающие могли в течение одного месяца (!) за свой счёт перенести могилы на кладбище Хуаншань в 25 км. от г. Харбина.¹⁰ К этому времени, однако, репатриировались в СССР и разъехались по другим странам десятки тысяч (!) харбинцев, которые уже не могли перезахоронить своих родных. За столь малый срок удалось всё же перенести: с православных кладбищ 100-150 могил, с иудейского кладбища 80-100 могил,

с мусульманского 10-15 могил. После этого все памятники и надгробия на городских кладбищах были снесены и позже использованы в качестве строительного материала для облицовки набережной реки Сунгари, причём надписи на плитах даже не были удалены (!!)¹¹ В разное время были разрушены и кладбища с могилами в Шанхае.¹²

Размышления на эту грустную тему привели потомков к идее создания мемориального комплекса, а позже – и к идее создания электронной базы данных (ЭБД), которая не зависела бы от решений местных органов власти, от государственной политики, но отвечала всем современным требованиям хранения информации и обеспечивала к ней круглосуточный доступ из любой страны.

Подводя итог, укажем, что ЭБД разработана с целью:

- сохранения исторической памяти об умерших;
- создания группового библиографического списка, содержащего краткие сведения для **предварительной** идентификации персоналий
- создания списка источников с подробными сведениями;
- создания рабочего инструмента для переговоров с китайской стороной по вопросам создания мемориальных комплексов;
- обеспечения доступа к собранным сведениям в любое время суток в любой точки земного шара;
- возможного размещения избранных фрагментов на сайте российского посольства или консульства в Китае, на электронном табло в режиме бегущей строки перед входом на мемориальных комплексах, в музее Дома русского зарубежья (Москва), г. Харбина, г. Сан-Франциско, исторического общества (г. Сидней, Австралия), некоторых библиотек (РГБ, РНБ) и других местах;
- содействия «генеалогическому» туризму и обеспечения экскурсоводов «карманным» справочником.

Для ЭБД принята таблица, в которой предусмотрены следующие столбцы для внесения соответствующих сведений об умершем:

1. Фамилия (сюда же вносятся девичья фамилия, фамилия по предыдущему браку, творческие псевдонимы, если они известны).
2. Имя.
3. Отчество.
4. Дата рождения в формате: число - месяц - год
5. Место рождения (если известно, то с указанием населённого пункта, волости, уезда и губернии).
6. Дата и причина смерти.
7. Место захоронения (если известно - наименование кладбища).
8. Вероисповедание (для облегчения дальнейших поисков, т.к. сведения прежде указывались в метрических книгах соответствующих храмов и общин).
9. Краткие сведения о покойном (происхождение, образование, воинское звание (чин), участие в войнах, сведения о наградах, род занятий в Китае).

Столбцы 10 – 27 предназначены для указания номера страницы источника, из которого взяты сведения об умершем.

28. Страна и город, где проживает предоставивший сведения о погребении или внесший сведения из опубликованных источников.

29. Фамилия, имя и отчество составителя электронной базы данных и его электронный адрес (для связи).

31. Фамилия, имя и отчество человека, предоставившего сведения об умершем.

32. Дополнительные сведения об умершем, родственная связь с предоставившим сведения и др. Описание источника сведений (электронный ресурс, газета, журнал или другие органы периодической печати Китая, России, Австралии и других стран: «Вестник Маньчжурии», «Гун-бао», «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке», «Молва», «На сопках Маньчжурии», «Новости

жизни», «Наш путь», «Русская Атлантида», «Русский голос», «Русское слово», «Трибуна», «Харбинский вестник», «Хлеб небесный» и др.).

Электронная таблица (ЭБД) создана в программе Excel и является удобным рабочим инструментом, который – при необходимости – позволяет:

- выполнять сортировку по любому критерию в пределах одного столбца (например, по алфавиту, дате, географическому названию и др.);
- группировать в таблице нужные строки (или столбцы), отсортированные по ранее выбранному критерию;
- скрыть часть столбцов или строк, которые в данный момент не требуются;
- выполнять поиск по выбранному слову или критерию;
- перенести нужную часть таблицы в текстовый файл;
- представить сведения для электронного табло в нужном формате.

В качестве примера приведём извлечение из ЭБД с именами людей, погребёнными в Китае, чьи судьбы так или иначе связаны с Енисейской губернией.

Вологодский Пётр Васильевич (30.01.1863, с. Курышинское Уринской в. Канского у. Енисейской губ. – 19.11.1925, Харбин). Председатель Совета Министров Сибирского правительства и правительства А.В. Колчака.

Гейт Филипп Игнатьевич (? , Саратов – 1929, Харбин). В Саратове окончил Духовную семинарию. В Красноярске – ксёндз католического костела, в Харбине – на КВЖД, конторщик в статистическом отделе (1910), позже – в коммерческой части (1923). Вышел на пенсию в 1924 г.

Иваницкий Константин Иванович (1863, улус Чебаки, Ачинского уезда Енисейской губ. – 25.09.1935, Харбин). Бывший миллионер-золотопромышленник.

Лякер Александр Иванович (1867, Красноярск – 1945, Харбин). Церковный деятель, предприниматель. Из казачьей семьи. В Харбине с 1901 г. Работал бухгалтером, владелец магазина (1905). Перед революцией занимался коммерцией в Благовещенске, где в течение 9 лет состоял старостой кафедрального собора. Градоначальник Владивостока (1922). В Харбине крупный домовладелец. Помощник старосты Ильинской церкви. Участник епархиальных совещаний.

Тольский Александр Андреевич (25.08.1898, г. Минусинск – 01.05.1942, Харбин). Обучался в Красноярской губернской гимназии. Выпускник Читинского военного училища (1920), сотник в Енисейской казачьей бригаде. Конторщик в подразделениях КВЖД. Окончил коммерческие курсы, освоил китайский и японский языки в объёме, необходимом для коммерческой торговли обывью. Подавал заявление о вступлении в советское гражданство (1926), но получил отказ (1927). Умер от туберкулёза лёгких.

Фигуровский Иоанн Аполлонович (22.02.1863, с. Пановское, Енисейский округ – 28.06.1931, Пекин). Богослов, синолог. Окончил Красноярское духовное училище и Духовную академию (СПб). Начальник Русской духовной миссии (1896-1931). Создатель самого большого китайско-иноязычного словаря (16000 иероглифов). Похоронен в склепе на территории Пекинской духовной миссии.

Фигуровский Павел Аполлонович (ок.1865, с. Пановское, Енисейский округ – 1920, Пекин). Протоиерей. Окончил Красноярское духовное училище (1883). Послушник в архиерейском доме, псаломщик кафедрального собора (1885). Рукоположен в иерея (1885). В Китай выехал по приглашению брата вместе с матерью (1903). Служил в Дальнем (1903), настоятелем Св.-Николаевской церкви в Старом Харбине (1904), в различных должностях в Пекинской духовной миссии. Настоятель церкви в Шанхае, заведующий миссионерским станом (1908-1909). В 1913 переведён с вакансии псаломщика Успенского монастыря в Пекине на должность члена миссии.

Фрейберг Владимир Егорович (22.04.1850, г. Вейсенштейн Лифляндской губ. – 1927, Харбин). Сын изобретателя русского бильярда. В Красноярске – владелец гостиницы «Эрмитаж», в Харбине – на иждивении дочери и зятя.

Как сказал Митерлинк, «мы живы, пока нас помнят», и сегодня, используя современные технологии, мы сообщаем можем продлить жизнь наших предков, наших соотечественников, которые волею судьбы оказались в полосе отчуждения КВЖД, скончались там и были погребены на территории современного Китая.

Электронная база данных по состоянию на март 2020 года содержит 4550 имён. Работа по внесению сведений из указанных ниже источников продолжается, и составители будут благодарны всем, кто пришлёт (anit2008@mail.ru) дополнительные сведения из семейных архивов о своих предках, друзьях и знакомых, погребённых в Китае, для включения в общую базу данных.

2019 г.

Примечания:

¹ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : Русская панорама, 2005. – с. 52, 69, 82.

² Там же, с. 138.

³ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : Русская панорама, 2005. – 432 с., 8 л. фото. – (Страницы Российской истории); Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – М. : Вече, 2009. – 256 с.; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. – Репринт. изд. 1936 г. – СПб. : БАН; Альфарет, 2008. – 300 с.; Жилевич Т. (Мирошниченко). В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, Австралия, 2000. – 340 с.; Коростелёв В.В. Православие в Маньчжурии (1898 – 1956) : очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2019. – 880 с., VIII ил.; Крадин Н.П. Харбин — русская Атлантида: очерки. Страницы истории Харбина – бывшего русского города в Китае. – Хабаровск. – 2010. – 368 с. : ил.; Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны : биограф. справочник / И.В. Купцов, А.М. Буяков, В.Л. Юшко. – М. : Кучково поле : Военная книга, 2011. – 672 с.; Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. – М. : Наука, 1991. – 317 с.; Мелихов Г.В. Белый Харбин середина 20-х. – М. : Русский путь, 2003. – 440 с., ил.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. – М. : Товарищество научных изданий КМК. 2007. – 454 с., 16 л. фото.

⁴ Русский поход в Китай в 1900–1901 : главное // Русская семёрка. – 08.10.2016. – URL: <https://russian7.ru/post/kak-russkie-pekin-brali/> (дата обращения: 06.03.2020).

⁵ Русско-японская война // Википедия : свободная энциклопедия. – 27.03.2020. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 06.03.2020).

⁶ Война с Японией : последняя кампания Второй мировой // РИА новости. – 09.08.2010. – URL: <https://ria.ru/20100809/263384740.html> (дата обращения: 06.03.2020).

⁷ Политехник / Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический ин-т. – Сидней, 1984. – № 11. – с. 52

⁸ Коростелёв В.В. Православие в Маньчжурии (1898 – 1956) : очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2019. – с. 468; Волков С.В. Бойня на реке Хор // Архипелаг Святая Русь. – 06.04.2020. – URL: https://gys-arhipelag.ucoz.ru/publ/bojnja_na_reke_khor_1/29-1-0-3876 (дата обращения: 06.03.2020).

⁹ Политехник / Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический ин-т. – Сидней, 1984. – № 11. – с. 52

¹⁰ Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – М. : Вече, 2009. – с. 213.

¹¹ Политехник / Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический ин-т. – Сидней, 1984. – № 11. – с. 53.

¹² Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. – М. : Старая Басманная, 2013. – с. 32-51.

¹³ Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае. – Владивосток : Русский остров, 2005. – 216 с.; Волков Е.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны : биограф. справочник / Е.В. Волков, Н.Д. Егоров, И.В. Купцов. – М. : Русский путь, 2003. – 240 с.; Волков С.В. Генералы и штаб — офицеры русской армии. Опыт мартиролога : в 2 т. – М. : ФИВ, 2012.; Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – М. : Вече, 2009. – 256 с.; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. – Репринт. изд. 1936 г. – СПб. : БАН; Альфарет, 2008. – 300 с.; Жилевич Т. (Мирошниченко). В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, Австралия, 2000. – 340 с.; Коростелёв В.В. Православие в Маньчжурии (1898 – 1956) : очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2019. – 880 с., VIII ил.; Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны : биограф. справочник / И.В. Купцов, А.М. Буяков, В.Л. Юшко. – М. : Кучково поле : Военная книга, 2011. – 672 с.; Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. – М. : Наука, 1991. – 317 с.; Мелихов Г.В. Белый Харбин середина 20-х. – М. : Русский путь, 2003. – 440 с., ил.; Огороков А.В. Русские добровольцы. Незабываемые войны XIX–XX веков. – М. : Авуар консалтинг, 2004. – 400 с.; Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1997 : в 6 т. / РГБ, отдел литературы русского зарубежья ; сост. В.Н. Чуваков. – М. : Пашков дом. Т. 1 : А–В. – 1999. – 664 с., Т. 2 : Г–З. – 1999. – 648 с., Т. 3 : И–К. – 2001. – 675 с., Т. 4 : Л–М. – 2004. – 699 с., Т. 5 : Н–П. – 2004. – 638 с., Т. 6. Кн. 1 : Пос–Скр. – 2005. – 607 с., Т. 6. Кн. 2 : Скр–Ф. – 2006. – 723 с., Т. 6. Кн. 3 : Х–Я. – 2007. – 704 с.; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – 384 с.; Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. – М. : Старая Басманная, 2013. – 520 с.

В.Г. Чернышёва,
г. Минусинск

Городская усадьба Минусинска в начале XX века (предварительные итоги исследования)

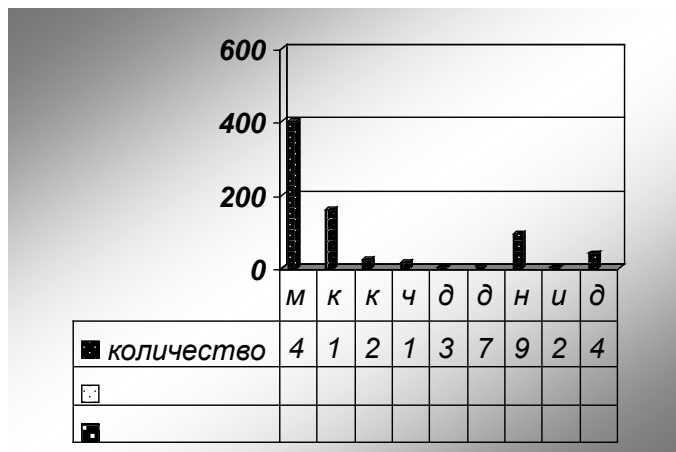
Для исследования автором были использованы архивные источники, в частности, фонд Минусинского отдела коммунального хозяйства (Р-368), Оценочные книги на домовладения жителей улиц г. Минусинска (О.3), которые велись с 1916 по 1926 гг. и содержали разноплановую информацию. Она позволила установить не только Ф.И.О. владельца, но и его социальный статус, т.е. сословие, в большинстве случаев – способ приобретения усадьбы, состав усадьбы, её стоимость, что даёт возможность составить представление о занятиях владельца и его экономическом положении.

На первоначальном этапе были обработаны данные по отдельным улицам исторического центра города и территории, прилегающей к нему. Таким образом, охвачено 11 улиц, а также четыре заимки, приписанных к городу: Барнаульская, Каныгина, Ключи, Широкова и территория, прилегающая к городу, и именуемая как фабрики и заводы, сад, лесопилки, мельницы, выгон, кирпичные сараи, бойня, кожомойня и дачи.

Одиннадцать улиц объединяли 748 усадеб. Анализ сословного состава владельцев выявил, что среди них преобладают мещане, которые составляют 53,7% (402 вл.) от общего числа. Значительное количество крестьян, в том числе из других волостей Минусинского уезда и других губерний 21,3% (159 вл.), что свидетельствует о достаточно интенсивной внутренней и внешней миграции населения на начало XX века. У достаточно большого числа владельцев не указано сословие, и они составляют 12,6% (94 вл.). Среди владельцев усадеб 3,1% купцов (23 вл.). Как выяснилось, среди служащих и чиновников владельцев усадеб, также было немного. Из зарегистрированных 748 имений, чиновники владели только 2,1% (16 вл.) усадеб. Что даёт возможность предположить и подтвердить тот факт, что основная масса чиновников, служащих и жителей других сословий снимали жильё. Минимум составляли и военные (рядовой и офицерский состав, особенно семейные и отставные) Минусинской местной команды (1 вл.). Данный факт объясняется тем, что основной состав команды жил в казармах, а для семейных высших и низших чинов город предоставлял квартиры в наём.

Кроме того, владельцев духовного звания насчитывалось всего трое, дворян – 7, казаков – 2, Потомственных поч. гр-н – 3, инородцев – 2, иностранцев – 2, цеховых – 1, поселенцев – 1, неизвестного сословия – 94, других (различные организации, религиозные общества, предприятия, товарищества) – 32. (ил. диаграмма 1)

Диаграмма 1. Сословный состав владельцев усадеб

Анализ средней оценочной стоимости усадеб выявил, что крестьяне владели более дорогой недвижимостью, чем мещане, которые занимают лишь 10 место из списка владельцев, насчитывающего 14 позиций. Самой дорогой недвижимостью владели немногочисленные дворяне и инородцы (местное коренное население), затем – купцы, потомственные почётные граждане и т.д.

Таблица

Оценочная стоимость усадеб

№ п/п	сословия	общая стоимость усадеб	средняя стоимость усадеб
1.	Дворяне	76 750 руб.	15 350 руб.
2.	Инородцы	23 500 руб.	11 750 руб
3.	Купцы	48 922 руб. 22 коп.	6 115 руб. 28 коп.
4.	Потомственные почётные граждане	5 800 руб.	1 933 руб. 33 коп.
5.	Чиновники	9 933 руб. 67 коп.	1 419 руб. 10 коп.
6.	Цеховые		1 300 руб.
7.	Поселенцы		1 200 руб.
8.	Крестьяне	14 754 руб. 81 коп	1 341 руб. 35 коп.
9.	Духовного звания	2 375 руб.	1 187 руб. 50 коп.
10.	Мещане	12 456 руб. 49 коп.	1 132 руб. 41 коп.
11.	Неизвестного сословия	8 658 руб. 22 коп.	865 руб. 82 коп.
12.	Иностранцы		800 руб.
13.	Военные		500 руб.
14.	Казачи	400 руб.	200 руб.

Состав усадеб зависел от экономического положения и занятия их владельцев. В планировочную структуру полной городской усадьбы Минусинска входили жилые постройки (дома и флигели) и различные хозяйственные постройки разной функциональности: службы для хранения (амбары, погреба, завозни, кладовые); для содержания скота (стойки, конюшни, навес, сеновал), а также бани, прачечные, кухни. Но такая усадьба для Минусинска – редкость. Чаще всего их состав варьировался. В части усадеб отсутствовали конюшни, кладовые, погреба, либо наоборот – амбары, стойки, сеновалы, навесы, бани. Такие службы как отдельные кухни и прачечные были редким явлением.

Анализ показал, что в составе 748 усадеб насчитывалось 1 352 жилых строений, в том числе деревянных 1255, каменных 92 здания, полукаменных – 3 и два глинобитных. Из них домов - 795, флигелей – 557. При этом в составе некоторых усадеб имелось по 2-4 флигеля или 2 одноэтажных или 2-хэтажных домов. Их наличие может предполагать, что часть дохода владельцы усадеб получали за счёт сдачи в наём жилых комнат.

В составе 402 мещанских усадеб насчитывалось 840 жилых строений, в т.ч. деревянных 318 одноэтажных и 166 двухэтажных (484 ед.), 13 одноэтажных и 14 двухэтажных каменных домов (27 ед.); 314 одноэтажных и 5 двухэтажных деревянных флигелей, 9 каменных – 7 одноэтажных и 2 двухэтажных, один – полукаменный флигель. В среднем на каждую мещанскую приходилось по 2,1 жилых строения. На 159 крестьянских усадьбах располагалось 277 жилых строения, в т.ч. домов деревянных 123 одноэтажных и 37 двухэтажных (160 ед.), 9 одноэтажных и 7 двухэтажных каменных (16 ед.) домов, 1 полукаменный. Флигелей одноэтажных деревянных – 97 и три – одноэтажных каменных. В среднем на каждую крестьянскую усадьбу приходилось по 1,7 жилых строений.

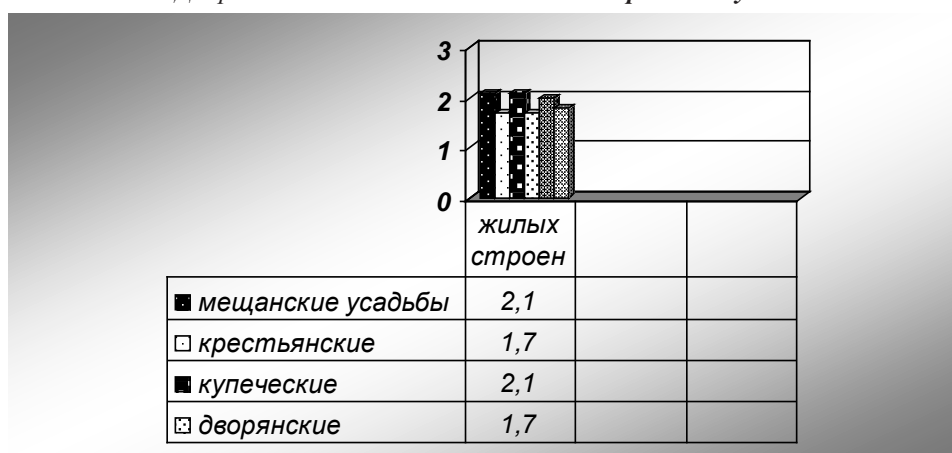
В 23 купеческих усадьбах находилось 50 жилых строений, в т.ч. 14 одноэтажных и 8 двухэтажных деревянных (22 ед.), 2 одноэтажных и 8 двухэтажных каменных домов (10 ед.), 1 – трёхэтажный каменный, 1 – полукаменный дом. Флигелей деревянных одноэтажных -10, двухэтажных – 1 (11 ед.), каменных одноэтажных – 4, двухэтажных – 1 (5 ед.). Таким образом, на одну купеческую усадьбу приходилось по 2,1 жилых строений. В составе семи дворянских усадеб насчитывалось 12 жилых строений, в т.ч. 5 одноэтажных деревянных и три одноэтажных каменных дома; 4 одно-

этажных деревянных флигеля. В среднем на каждую дворянскую усадьбу приходилось по 1,7 жилых строений.

На 16 усадьбах чиновников располагалось 32 жилых строения, что в среднем на каждую приходилось по 2 строения. Из них 10 одноэтажных и пять двухэтажных деревянных (16 ед.) и 2 каменных одноэтажных дома, 13 одноэтажных и один двухэтажный деревянных флигелей (14 ед.).

В составе 94 усадеб жителей неизвестного сословия насчитывалось 169 жилых строений, в т.ч. 65 одноэтажных и 24 двухэтажных деревянных дома (89 ед.), восемь каменных: 3 одноэтажных и пять двухэтажных, 71 одноэтажных и 1 двухэтажный деревянный флигелей. В среднем на каждую усадьбу приходилось по 1,8 жилых строений.

Диарамма 2. Соотношение жилых строений в усадьбах

Состав части усадеб в хозяйственном отношении свидетельствует о занятии владельцев животноводством (наличие построек для содержания скота, в т.ч. сеновала и стай), но чаще предположительно не на продажу, а на собственное обеспечение, и земледелием, где в состав имения кроме амбара, завозни, сеновала также входила конюшня, свидетельствующая о наличии тягловой силы.

Из 402 мещанских усадеб амбары входили в состав 60,7% усадеб (в соотношении 349 к 244), завозни – в 15,7% (77 к 63), конюшни имелись в составе 45,8% (244 к 184), стайки – в 60,5% (292 к 243), сеновалы – в 54,5% (224 к 219). Постройки для хранения продуктов, в частности кладовые, имелись в составе 21,4% мещанских усадеб (97 к 86), погреба и подвалы – в 56,7% (244 к 228). Таким образом, преобладали постройки для хранения продуктов (амбары, погреба и подвалы) и такие виды помещений для содержания скота как стайки, конюшни и сеновалы.

Из 159 крестьянских усадеб в 92 имелось 136 амбаров, что составляло 57,9% усадеб, и на каждую из них в среднем приходилось по 1,5 строения этого типа. В 83 усадьбах (52,2%) располагалось 100 конюшен, в 100 (62,9%) – 119 стоек, в 21 (13,2%) – 23 завозни, в 94 усадьбах (59,1%) – 95 сеновалов, в 45 (28,3%) – 54 кладовых и в 98 усадьбах (61,6%) – 113 погребов и подвалов.

Из 23 купеческих усадеб амбары (16) входили в состав менее половины из них (10 ус.), что составляло 43,5%, 22 конюшни приходились на 65,2% (15 ус.), завозни имелись всего лишь в 8,7% усадеб (2 ус.), стайки – в 47,8% (в соотношении 12 к 11), сеновалы – в 60,9% (15 к 14), кладовые входили в состав 73,9% купеческих усадеб (в соотношении 28 к 17), погреба и подвалы – в 52,2% (13 к 12). Таким образом, характер занятий этой части владельцев усадеб отразился и на типовом составе хозяйственных построек, где преобладают усадьбы, в состав которых входят кладовые, подвалы с погребями для хранения товара и конюшни, сеновалы для гужевого транспорта, перевозящих товар и его содержания.

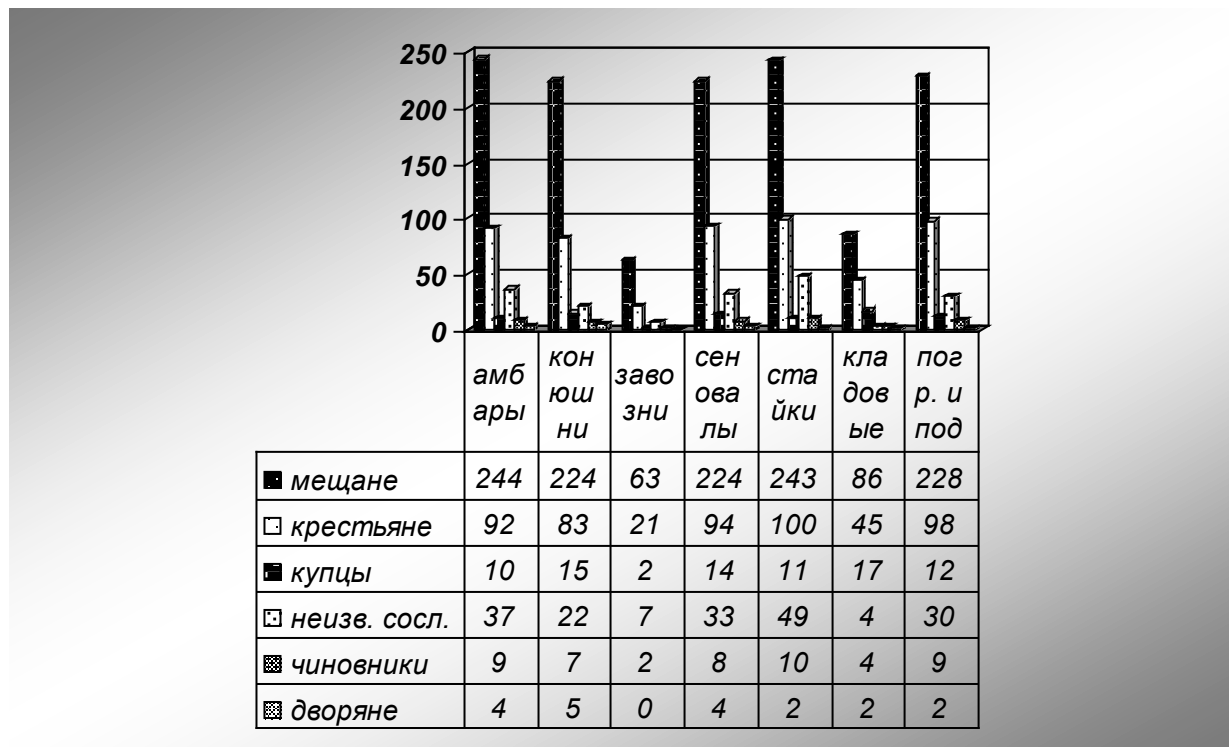
Исходя из сведений, содержащихся в «Оценочных книгах на домовладения жителей улиц г. Минусинска», состав дворянских усадеб в г. Минусинске мало отличался от состава мещанских или купеческих усадеб. Из семи дворянских усадеб в 4 (57,1%) имелись амбары (11 строений), при этом на каждую из них приходилось по 2,8 амбара. Конюшни (7 построек) имелись в пяти (71,4%)

дворянских усадьбах, сеновалы (5 пост.) – в 4 усадьбах (57,1%), стайки (3 постройки), кладовые (2 пост.) и погреба (2) только в двух, что составляло по 28,6% усадеб.

Из 16 усадеб чиновников более половины (9) в своей хозяйственно-планировочной структуре имели амбары (17), что составило 56,3%. Конюшни (7 пост.) входили в состав 43,6% (7) усадеб, сеновалы (8 пост.) – в 50% (8) усадеб, стайки (10) – в 62,5% (10), погреба (10) – в 56,3% (9), кладовые (4) – в составе четверти усадеб (4), и завозни – в лишь 12,5% усадеб.

Из 94 усадеб жителей неизвестного сословия амбары (58 строен.) имелись в 37 усадьбах (39,4%), конюшни (27) – в 22 (23,4%), завозни (7) – в 7 (7,5%), стайки (51) – в 49 (52,1%), кладовые (6) имелись в 4 усадьбах (4,3%), погреба и подвалы (31) – в 30 (31,9%).

Диарамма 3. Хозяйственные постройки

Исследуемый источник также содержит сведения о занятиях владельцев усадеб ремёслами, что позволяет составить общее представление о развитии кустарной промышленности в Минусинске. И её разнообразие зависело от основного занятия населения животноводством и земледелием и, соответственно, от потребностей горожан. На рассматриваемой территории было зарегистрировано 103 различных мастерских, которые располагались на усадьбах, находящихся в конце улицы при доме, во флигелях, либо выстроенные отдельно. Также два завода. Из 103 мастерских – 34 кузницы, находившиеся, в основном, на улицах Кузнечной, где из 23 усадеб 18 имели в своём составе кузницы (21 ед.), и Степной, где располагалось 13 кузниц.

Из 69 других большая часть по специализации была связана с переработкой овцеводческой продукции (26 маст.): пимокатные (12), катаночные или мастерские катанок (6), овчинные (5), кошменная (1), шубные (2) и животноводческой (10): кожевенные (5), шорные (2), сапожная (1), маслобойни (2), салотопенные (1). Мастерских, связанных с обработкой дерева – восемь: столярные (3), бондарные (3), колёсные (2). Мастерские по обработке глины – гончарная (1). Другие – 3 и без указания специализации – 18.

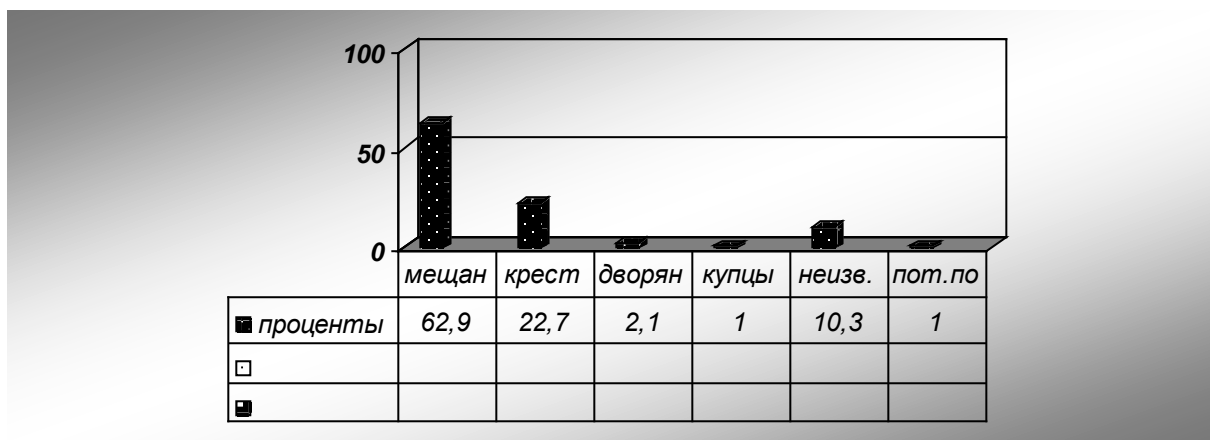
Кроме того, мастерские можно подразделить на различные категории. Первая, мастерские по пошиву и изготовлению одежды и обуви – 16: пимокатные (катаночные), сапожная, шубная, портновская (2). Вторая, по производству продуктов – 4: маслобойни (2), по производству фруктовых

вод (1), пряничная и конфетная (1). Третья, по производству предметов домашнего обихода (посуда, мебель и т.п.) – 7, в т.ч. гончарная (1), бондарная (3), столярная (3). Четвёртая, мастерские по изготовлению элементов для транспорта – 5, в т.ч. шорные, колёсные, кошменная. Пятая категория – первичная обработка материалов – 10, в т.ч. овчинная, кожевенная.

Основная масса мастерских находилась на усадьбах владельцев по ул. Береговой, что можно объяснить близким расположением водного источника - протоки р. Енисей, необходимого для того или иного технологического процесса производства (кожевенного, пимокатного и пр.).

Владельцами 103 мастерских являлись 97 минусинцев, из них большая часть мещан – 62,9% (61 вл.), 22,7% крестьян (22 вл.), неизвестного сословия – 10,3% (10 вл.), дворян – 2,1% (2), купцы и потомственные почётные граждане по 1% (1).

Диарамма 4. Состав владельцев мастерских

К сожалению, «Оценочная книга...» не даёт полной картины по содержанию на территории усадеб торговых заведений. Тем не менее, проанализировав данные, указанные в этом источнике, установлено, что на 8 улицах из 11 рассматриваемых было зарегистрировано 22 торговых лавки и один Торговый дом. Среди владельцев 9 мещан, 5 крестьян, 4 купца, 1 дворянин и 1 неизвестного сословия.

2019 г.

В.К. Чертыков
г. Абакан, Республика Хакасия

Ф.И. Страленберг о народах Сибири

Филипп Иоганн (Юхан) Табберт фон Страленберг (1676–1747) был помощником Д. Г. Месершмидта в сибирской экспедиции. Страленберг (до возведения в дворянство – Табберт) вступил волонтером в шведскую армию. В 1694 г. стал капралом, в 1697 г. – унтер-кондуктором, лейтенантом в 1698 г. В 1701 г. Филипп Табберт был переведён на должность квартирмейстера в направляемый на театр военных действий в Зюдерманландский полк. В 1703 г. за участие в штурме и овладении крепостью Торн он получил чин капитана. В 1704 г. в тот же полк определяется в чине капитана его брат Пер Зигфрид. 3 февраля 1706 г. оба брата принимают участие в сражении и в разгроме саксонско-польской армии под Фрауштадтом. За храбрость и отвагу, проявленные братьями, Карл XII 31 января 1707 г. пожаловал им и их брату Мартину дворянство и фамилию Страленбергов.

27 июня 1709 г. оба брата участвовали в кровопролитном сражении под Полтавой, но им уда-

лось вовремя переправиться на другую сторону Днепра. Филипп Юхан хотя и переправился на правый берег Днепра после битвы под Полтавой, но, не найдя среди немногих спасшихся своего брата и думая, что тот остался на левом берегу, вернулся обратно, был окружён русскими и вынужден был сдаться в плен.

Ф.-И. Страленберг вместе с другими пленными был отправлен в Москву, а оттуда в начале 1711 г. в Хлынов (совр. г. Киров). Летом того же года всех пленных офицеров, в том числе и Страленберга, перевели в Тобольск. Здесь он преподавал в основанной шведами школе.¹ В России он был известен под фамилией Табберт.

В Сибири он пробыл 13 лет. Пользуясь относительной свободой передвижения, два года собирал материал для составления карты Сибири, но его заметки при пожаре 1715 г. в Тобольске были украдены вместе с сундуком, в котором они хранились. К этому периоду следует относить личное знакомство Табберта с С. У. Ремезовым, от которого он получил много географических сведений о Сибири.

Поощряемый приятелями из Москвы, в том же году он с большим трудом снова составил на двух больших листах карту «Сибири и Татарии», с указанием мест, где можно найти минералы. Эту карту он намеревался передать за 200 специй-талеров некоему человеку, пожелавшему её гравирировать в Европе. Карту отобрал сибирский губернатор князь М. П. Гагарин, который объявил Табберту, чтобы он перестал заниматься этим делом под угрозой ссылки к Ледовитому океану.²

В третий раз Табберт принялся за свою карту после ареста князя Гагарина и отослал её одному купцу в Москву. После смерти последнего карта попала в руки Петра I, который приказал, если явится за ней неизвестный сочинитель, то представить его себе. Узнав об этом, Табберт внёс некоторые дополнения и исправления в свой труд и, прибыв в 1722 г. после своего освобождения в Москву, показал новую карту, которая так понравилась царю, что сочинителю было предложено начальство над землемерной частью, от чего он, однако, отказался.

Зимой 1720 г. Табберт познакомился с Д. Г. Мессершмидтом. Последний обратился в январе 1721 г. к сибирскому губернатору князю А. М. Черкасскому с просьбой дать «к тому моему делу шведского пленника обер-офицера именем Иван Филиппович Таборт».³ В течение года он путешествовал с Мессершмидтом по Сибири. Путешественники 30 марта прибыли в Томск. 5 июля отряд Мессершмидта, оставив Табберта в Томске, поплыл на трёх стругах вверх по течению Томи в Кузнецк, куда прибыл 30 июля. Затем, поднявшись (по Томи) до устья Балыксы, экспедиция через горы Кузнецкого Алатау проследовала в Уйбатскую степь. Табберт, проводив его до деревни Томиловой, вернулся в Томск. Здесь ему предстояло выполнить ряд поручений Мессершмидта, а затем, как было условлено, по получении известия о его прибытии в Абаканск, выехать туда же. После отъезда Мессершмидта Табберт продолжал вести дневник, ежедневно записывая состояние погоды и всякого рода сведения, могущие интересовать учёного. В Абаканский острог он прибыл 22 декабря 1721 г.

В январе 1722 года Мессершмидт и Табберт на берегу Енисея впервые на территории Сибири раскопали с научной целью курган раннего железного века. Художник К. Шильман сделал рисунок раскопанной могилы. Целью учёных было узнать, «каким образом эти язычники в старину устраивали свои могилы». Таким образом, Мессершмидт первым в российской археологии использовал археологические данные для изучения истории Сибири.

16 февраля экспедиция выехала из Абакана в Красноярск. По пути участники экспедиции осмотрели, описали и зарисовали вблизи деревни Новосельцы фигуры и древние письмены, нарисованные красной краской на прибрежных утёсах, а также исследовали две пещеры на берегу Бирюсы.

Одновременно с этими работами Страленберг продолжал собирать сведения для своей карты, составляя на основе расспросных данных небольшие чертежи. Перед отъездом из Абакана к нему приходил калмык Василий Башковский. На основании некоторых топографических сведений, сообщённых им, Страленберг составил приблизительный чертёж местности, находящейся в верховьях Енисея. В деревне Медведево на берегу Енисея участники экспедиции встретили людей, ездивших в Монголию. На основании их сообщений Страленберг сделал чертёж реки Уды.

По приезде в Красноярск Страленберг был отправлен Мессершмидтом в Енисейск для выяснения и урегулирования некоторых вопросов финансового характера. Путешествие из Красноярска в Енисейск (туда и обратно) с трёхдневным пребыванием в Енисейске заняло 11 дней.⁴ В Красноярске, получив в результате Ништадского мира возможность вернуться на родину, Табберт вместе с Шульманом покинул Мессершмидта 28 мая 1722 г.

В 1723 г. Страленберг вернулся в Швецию. 28 августа король Фридрих I пожаловал ему чин подполковника, предоставив ему, однако, вследствие тяжёлого финансового положения государства, должность капитана в том же Зюдерманландском пехотном полку, в котором он получил чин капитана уже 18 лет назад. Обеспечив себе скромное и безбедное существование, весь свой досуг и средства он посвятил составлению географической карты России и Великой Татарии и историко-географического описания к ней. В 1740 г. Страленберг был назначен комендантом крепости Карлсгам и состоял в этой должности до конца жизни. Умер он в 1747 г. в провинции Халланд, в имении жены своего покойного брата Пера Зигфрида, куда приехал погостить.⁵

Табберт приобрёл известность в литературе под фамилией Страленберг. В 1726 г. он издал на немецком языке «Предуведомление о подготовленном к печати труде о Великой Татарии и королевстве Сибири». В 1730 г. в Стокгольме вышла его книга «Северная и Восточная части Европы и Азии». Она была издана в 1738 г. в Лондоне на английском языке, а позднее в 1757 г. в Амстердаме – на французском, а затем в 1780 г. – на испанском языке. Страленберг сильно запоздал с опубликованием своих трудов. В предисловии к книге, перечисляя причины этого запоздания, он, прежде всего, ссылается на то, что здоровье его в результате 13-летнего пребывания в плену и в далёких путешествиях сильно пошатнулось, вследствие чего, вернувшись на родину, он не смог приняться за работу с такой энергией и усердием, с каким намеревался. Одной из причин задержки было то, что он поджидал возвращения из Сибири «своего хорошего друга», который мог бы взять на себя эту работу и «как учёный, несомненно, сделать её лучше». Страленберг имел в виду Мессершмидта, оставшегося в Сибири после его отъезда. Однако не имея никаких известий от него и не видя никаких работ, которые были бы выпущены им в свет, он решил сам приступить к написанию книги.⁶

Это сочинение надолго сделало Ф.-И. Страленберга главным знатоком Сибири, а его книгу – одним из первых научно достоверных в западноевропейской историографии источником по истории и этнографии народов России. В книге впервые опубликованы реальные сведения о крупнейших географических открытиях русских на Востоке в XVII – начале XVIII в., приведены картографические материалы, созданные опять же на новейших к тому времени данных.

В предисловии к книге Страленберг даёт краткое введение к историко-географическому описанию северной и восточной частей Европы и Азии, разъясняет план своего труда и даёт примечания к приложенным карте и многоязычной таблице.

Основная часть книги содержит 13 глав: I. О некоторых именах и обозначениях России; II. О границах, расположении и климате в Русском государстве; III. О старом и новом разделении Русского государства на страны и провинции; IV. О старых и новых резидентах и резиденциях в России; V. О начале и продолжении правления Романовской фамилии и её ветвях; VI. О правлении императора Петра I; VII. О различии между титулами «царь» и «великий князь» и русском гербе; VIII. О религиях в России; IX. О духовном правлении в России; X. О доходах в России; XI. О военных силах в Русском государстве; XII. О знатных семьях в Русском государстве; XIII. О достопримечательных торговых и ярмарочных городах, далее рудниках, минералах, растительности, произведениях природы, редкостях, древностях, мануфактурах, фактурах и тому подобных вещах в Русском государстве.⁷

Не все разделы книги равноценны. Большинство приведённых в ней исторических сведений о России носит компилятивный характер. Известия о покорении Сибири составлены в основном на материале Строгановской и Ремезовской летописи. На неточность и сомнительность некоторых этнографических сведений указывал Г.Ф. Миллер. На множество ошибок в написании гео-

графических названий, наличие лингвистических ляпусов в своё время обратил внимание В.Н. Татищев.

Однако, как считает большинство исследователей, Ф.-И. Страленберг дал много ценных сведений по истории, географии и этнографии Сибири. Так, например, Н.Ф. Катанов писал, что «следует отдать ему дань справедливости за то богатство новых и ценных сведений о России и Сибири, какие впервые были опубликованы в книге Страленберга, тем более что о многих местностях до него не было почти вовсе известно в Европе».⁸ Да и Г.Ф. Миллер, порой сурово порицая Страленберга за допущенные им неточности, считал, что последний имеет много заслуг, «сообщив немало сведений, которые без него мы не имели бы». О ценности его известий о сибирских древностях говорит тот факт, что все относящиеся к этому вопросу разделы книги полностью переведены и опубликованы В.В. Радловым в «Сибирских древностях».⁹

Особенно тщательно отмечены Страленбергом на его карте народы Сибири. По Уралу показаны вогулы, в истоках Иртыша и Оби – «populi Kankaragai», на Оби – телеуты, мрасы, затем татары, которых он делит на татар абинцев на Томи, чатских татар, чулымских татар сачинцами игаистинзи – по течению Чулыма. Остяки делятся на нарымских, сургутских, обских, иртышских, казымских, ляпинских, обдорских и надымских. В верховьях Енисея находится земля Nonkogoï с народом Modur Mungalorumgenus, далее тулес, тубинцы, Jesertz татары, качинские татары. По течению Селенги монголы, по берегам Байкала – буряты. Прибайкалье и верховья Амура составляют Даурию. Часть Енисея принадлежит тунгусам и оленным тунгусам, самоеды занимают весь север до Хатанги. По течению Лены – тунгусы, собачьи тунгусы и в Нижней части – якуты. По берегам Ледовитого океана к востоку от Лены находим terra Jukairia, T. Tzuckza, T. Olutorskaia, T. Koreikorum, T. Lamskaia, T. Giliakorum и пр.¹⁰

А.И. Андреев писал, что «следует считать карту Страленберга одной из лучших иностранных карт Сибири XVIII в.; для неё использованы такие ценные русские источники, как чертежи С.У. Ремезова, исправленные и дополненные во время путешествия Страленберга по Сибири вместе с Д.Г. Мессершмидтом. Впервые на карте Страленберга показана против Чукотки часть Америки, правда, как остров».¹¹ Представляют интерес карта Енисея, камни с древнетюркскими надписями, изображения шаманских бубнов и божков-покровителей и др.

Сам труд Страленберга включает в себе много новых и ценных сведений о России и Сибири, которые впервые были опубликованы в его книге. Страленберг сообщает много сведений о сибирских народах: барабинских татарах, даурах, якутах и юкагирах, камасинцах, канских татарах, коряках, остяках, тунгусах и др. На карте показаны места их обитания.¹²

Большой интерес для лингвистов представляет составленная им многоязычная таблица. Здесь 60 обыденных слов переведены на языки: чекменцев, финнов, вогулов, мордвы, черемисов, пермяков, вотяков, остяков, тобольских, тюменских и тарских татар, якутов, чувашей, самоедов, коттов, калмыков, маньчжур, тангутов, камасинцев, аринцев, тунгусов, коряков, курильцев, аваров, кумыков, кубачинцев, черкесов и курильцев. По этой таблице можно получить представление о языках некоторых народов Сибири (коттов, камасинцев, аринцев), слившихся с другими народами.¹³

Страленберг оставил также несколько любопытных заметок о нравах и обычаях народов Сибири, основанных на наблюдениях, сделанных, главным образом во время возвращения на родину. О добром нраве обитателей Сибири он пишет: «Хотя духовенство применило много усилий, чтобы их обратить в христианскую веру, оно до сих пор добилось ещё мало успехов, так как эти язычники, во-первых, живут в лесах очень рассеянно и редко находятся постоянно в одном месте, во-вторых, потому что у них нет книг и письмен и они не понимают русского языка. Напротив, те, что живут в деревнях среди русских, почти все крещены, говорят по-русски и так, что их невозможно отличить от русских».

При всём этом, как бы глупы и простодушны эти язычники ни были, они при этом очень естественные, искренние и благочестивые люди, которые мало знают о ложных клятвах, воровстве, блуде, чревоугодии, обмане и тому подобных больших пороках. Редко найдется среди них такой,

который напрасно обвинит кого-нибудь, за исключением тех, которые живут среди русских христиан, от которых они постепенно учатся этому».¹⁴

Находясь в путешествии, Табберт проехал по Хакасии. Из дневника путешествия следует, что он выехал из Томска в конце ноября 1721 г. Маршрут его пролегал по Чулыму, Божьему озеру и далее к Абаканскому острогу. Там он должен был встретиться с Мессершмидтом, который выехал раньше. На р. Кия Табберт встретил аргунских татар. Один татарин рассказал ему, что большинство живущих на Чулыме и Кие татар произошли от народов хана Кучума и что они когда-то с Казачьей ордой были одним народом. Таким образом, Страленберг выяснил, что часть казахов вошла в состав чулымских татар. Летоисчисление у них велось как у калмыков, а именно: один период составляет 12 лет. Когда хан Кучум был захвачен у Тобольска, то одни оказались здесь, другие – ушли по направлению к Томску.¹⁵

18 декабря 1721 г. Табберт в дневнике сделал запись, что по рассказам татар «вверх по левой стороне реки Чёрный Июс, должно быть озеро под названием Кара-кул. Из него не вытекает ни одна река, расположено между Белым Июсом и Чёрным Июсом. Недалеко от этого озера стоит знаменитый идол Kosen-kis, что означает 'Hasen-Jngfrau', это изображение женщины, которому поклонялись киргизы. Но накануне их уничтожения было ужасное предзнаменование, когда упала голова, и головы теперь нет. Также татары сказали, что больше никакие реки выше не впадают в Чёрный Июс».¹⁶ Но само изваяние «Заяц-девушка» не было им осмотрено.

В Красноярске Табберт записал сказание об истреблении аринцев змеями, полагая, что оно может служить для объяснения древнейшей истории этих мест. Он спросил у аринцев, почему их так мало, между тем как они имеют собственный язык, на что получил в ответ, что название их происходит от слов «ар» или «ара», означающее у них «шершень», с которым их сравнивали, так как в древнее время они были великим и могущественным народом, побивавшим многих людей. Но однажды на их землю нашло великое множество змей с человеческими головами, блестящими, как солнце. С этими змеями они сражались, но те их победили, и многие погибли от их укусов, остальные же вынуждены были покинуть свою землю.

Страленберг считал, «что не только вся самоедь, но и живущие около городов Нарыма, Томска и Красноярска так называемые Остяки, так же и народы у р. Кана и Маны, которые говорят не Татарским языком, происходят от финнов». Так же он высказал предположение, что самоеды и остяки, будучи поколения финского, протянулись от Лапландии на восток, и что некоторые племена уклонились к югу».¹⁷ Таким образом, он выдвинул теорию западного происхождения остяко-самоедов.

Страленберг правильно различал енисейских киргизов от киргизов-мусульман, которых он называет Кергезами, чтобы различать от Киргизов (енисейских – В. Ч.). Для Страленберга Кергезы-мусульмане и Киргизы-идолопоклонники – суть разные народы.

Примечания:

¹ Новлянская М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. – М.; Л.: Наука, 1960. – С. 26-28.

² Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: В 2 ч. Ч. 1. Северная и восточная часть Европы и Азии. [Перевод] / сост. Е.А. Савельева, Ю.Н. Беспятовых, В.Е. Возгрин. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1985. – С. 1-220; Ч. 2. Северная и восточная часть Европы и Азии. [Перевод] / сост. Е.А. Савельева, Ю.Н. Беспятовых, В.Е. Возгрин. – М.; Л.: Ин-т истории АН СССР, 1986. – С. 221-446.

³ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 121-122

⁴ Новлянская М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. – М.; Л.: Наука, 1960. – С. 38-40.

⁵ Там же, с. 46.

⁶ Там же, с. 72.

⁷ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 123.

⁸ Катанов Н.Ф. Швед Филипп-Иоганн Страленберг и труды его по России и Сибири // Известия общества археологии, истории и этнографии. – Казань, 1903. – Т. XIX, вып. 2. – С. 170-174. Цит. по: Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 124

⁹ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 124

¹⁰ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск второй. XVIII век (первая половина). – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 42-43.

¹¹ Там же, с. 43.

¹² Там же, с. 43.

¹³ Там же, с. 44.

¹⁴ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 134-135.

¹⁵ Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722. Научно-популярное издание / пер. с нем., предисл. и коммент. Е.А. Ким. – Абакан: «Кооператив «Журналист», 2012. – С. 17

¹⁶ Там же, с. 21.

¹⁷ Степанов А.П. Енисейская губерния. – СПб., 1835. – С. 34.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Л.И. Белоусова,
г. Абакан, Республика Хакасия

К вопросу образования первой больницы в с. Усть-Абаканском

До 1923 года территория Хакасии входила в состав Минусинского округа Енисейской губернии. О начале деятельности первой больницы в селе Усть-Абаканском имеется мало информации, как она появилась, когда была создана. Например, можно встретить краткие сведения: «...к началу XX века в селе Усть-Абаканском открылась лечебница, в которой работали один врач и 2 фельдшера. До этого времени, как говорилось в отчётах Степной думы, «народное здоровье под влиянием благотворной атмосферы находится в здоровом состоянии»; «В 1910 году в селе Усть-Абаканском имелась больница на 8 коек. ... В начале 1920-х годов в селе Усть-Абаканском имелась больница, которая располагалась в небольшом и очень ветхом помещении. Палаты перегружены, мужчины и женщины лежали в одной палате. Обслуживали больницу один врач и 3 фельдшера, в день её посещали 20-25 человек».¹

О зарождении здравоохранения в Минусинском округе писал В.А. Ватин (Быстрянский) в книге «Минусинск», в том числе и на территории степных дум (Хакасии): «Соприкосновение Минусинских инородцев с представителями высшей цивилизации довольно скоро повело к распространению среди инородцев сифилитической болезни. 18 января 1845 года окружной начальник пишет словесному суду, что Управляющий Енисейской губернии сделал распоряжение о прекращении сифилитической болезни, существующей между инородцами Минусинского округа. Управляющий Минусинским округом предлагает распорядиться о приискании в городе Минусинске удобных обывательских домов для инородцев до 15 человек. А наём для больных инородцев квартир в городе Минусинске должен быть сделан на счёт инородцев же степных дум, имеющих нанимать квартиры и содержать инородцев по жребию, о чем сделано распоряжение...»

Минусинское общество составило приговор: «Хотя в городе Минусинске быть может нашлись бы удобные квартиры, но опасная болезнь препятствует уступить таковые для инородцев, дабы не заразить жителей города Минусинска. Как нам известно, что и у инородцев ведомства степных дум качинской, разнородных племён, как у родоначальников и им подведомственных инородцев довольно есть домов для помещения инородцев...»

Правительство заводило больницы, но татары, наскучив диетой, ваннами и противными на вкус лекарствами, убегали из больницы недолечками».²

Такое положение медицинской помощи населению говорило о необходимости иметь больницу в селе Усть-Абаканском. Но село было небольшим, в 1859 году в нём имелось всего 21 хозяйство, в котором проживали 183 человека. Сами своими силами построить и содержать больницу не могли.

Усть-Абаканское Церковно-приходское попечительство решило обратиться к населению Минусинского округа с просьбой пожертвовать деньги на строительство больницы в селе. 29 марта 1895 года председатель Церковно-приходского попечительства священник Стефан Масленников разослал конкретным лицам письма следующего содержания: «Милостивый Государь! В видах искоренения между инородцами шаманства и для оказания им более правильной медицинской помощи Церковно-приходское попечительство решило выстроить в Усть-Абаканске больницу, на постройку которой прислал 100 рублей известный всей России протоиерей Сергиев-Кронштадтский, настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Принимая сию жертву, как благословление божье на начатое дело, попечительство обращается к Вам, Милостивый Государь,

не окажите ли Вы в сем добром деле посильную помощь. Как лично от себя, так и пригласив знакомых Вам лиц».

Например, одно письмо начиналось с обращения: «Милостивый Государь, Николай Павлович!», письмо вернули с припиской: «... при сем прилагаю в распоряжение попечительства 3 (три) рубля. Н. Пашенных». Это известный минусинский купец и меценат. Дома, которые он построил, и сегодня называют его именем. Только что-то маленькую сумму он пожертвовал. Второе письмо начиналось с обращения «Милостивый Государь, Иван Дмитриевич!». Это письмо вернули с припиской на обороте: Назар Двойников – 3 рубля, Иван Масленников – 5 рублей, Павел Третьяков – 1 рубль, Пётр Кабаков – 1 рубль, ... Другие письма начинались с обращений «Милостивый Государь, Пётр Семёнович! Глеб Захарович! Орест Александрович! ... И далее в письмах следовали фамилии с указанием суммы пожертвований в 2 рубля, 3 рубля, 8 рублей, 50 копеек и т.д.³

Какую сумму собрали, какое участие принимали Усть-Абаканская инородная управа и местные жители села Усть-Абаканского, когда была построена больница, – сведений нет, вероятно, построили в ближайшие годы. В Минусинском музее имеется фотография лечебницы в селе Усть-Абаканском, сделанная в 1898 году, на которой видим, что больница – это обыкновенный деревенский дом. А может быть, вообще не строили, а просто купили у кого-нибудь из жителей дом и разместили в нём больницу.

В 1920 году в селе Усть-Абаканском находился врачебный участок, в котором работали два помощника лекаря (их называли лекпомы) и один фельдшер-акушер. Заведующим участка был врач Серебрянников Дмитрий Дмитриевич.⁴ В 1922 году в селе был 7-ой врачебный участок, которым заведовала врач Корженевская Лидия Владиславовна, 38 лет; ещё был помощник лекаря – Красновский Фёдор Степанович, 28 лет.⁵ С введением новой экономической политики в стране (НЭП) медицину перевели на платную систему лечения. Большинство медицинских учреждений было переведено с государственного на местный бюджет, который был недостаточным, что привело к введению платы за лечение. С 1 июня 1922 года амбулаторное лечение в Минусинском уезде стало платным. За первичный прием больные платили 50 рублей, за повторный – 30 рублей. Один стационарный день в больнице обходился в 400 рублей. Все население разделили на две категории – тарифное и нетарифное. К тарифному населению относились рабочие, служащие и крестьяне, они платили за амбулаторное лечение в половинном размере. Остальное население (нетарифное) платило полностью. Введение платного лечения значительно сократило посещаемость амбулаторий.⁶

В 1923 году был образован Хакасский уезд, больница в селе Усть-Абаканском становится уездной больницей. В 1925 году в ней имелось всего 10 коек, за 3-й квартал в стационаре больницы было обслужено 66 больных. Амбулаторная деятельность больницы характеризуется следующими данными: принято первичных больных – 1952 человека, повторных - 718 человек. Также населению оказывалась выездная помощь, на дому обслужено 83 больных. В селе открыта, но недостаточно оборудована торговая аптека.⁷ В 1925 году был образован Хакасский округ, больница становится окружной. В 1926 году число коек увеличилось до 20. По штату в окружной больнице два лечащих врача, один зубной врач, 5 фельдшеров, дезинфектор и 6 человек персонала. Заведовала больницей врач Антонова Римма Ивановна.

С 26.10.1927 г. по 15.06.1928 г. в больнице проведено 219 хирургических, гинекологических и глазных операций, за 11 месяцев провели 362 родовспоможения. У нас был уже свой судмедэксперт Мотро Ура Германович, он прибыл из Ленинграда.⁸ В 1928 году окружной исполком принимает решение: «Ввиду катастрофического состояния окружной больницы, необходимо приступить к строительству новой больницы немедленно». На 1929-1930 годы запланировали строительство новой больницы на 60 коек. Окружную больницу решили соорудить из двух павильонов со всеми вспомогательными помещениями: под кухню, пекарню, баню, прачечную и т. д. Также решили построить амбулаторию (поликлинику) на 5 кабинетов.⁹

Из доклада за 1928-29 годы: «Имеется больница на 35 коек с 2 врачами. Она размещается в двух старых случайных помещениях. Имеется хирургическое отделение на 12 коек, родильное

отделение – на 5 коек и смешанное – на 18 коек. Койки больных размещены очень тесно. Заразного отделения нет вообще. Брюшнотифозные больные размещены в палатах вместе с другими больными. Среднее пребывание больных – 8 дней. В амбулатории города работает один врач, который принимает по всем специальностям, имеется зубной врач. В городе никаких анализов не производят, так как нет лаборатории. Присланный Крайздравом лаборант-врач используется в качестве санитарного врача. Иногда пользуются Минусинской лабораторией. Никаких лекций не читается. Оспопрививание проводится в амбулатории».

Павел Николаевич Мазаев был заведующим окружной больницы с 13 декабря 1929 года. Он направлен в Абакан из больницы г. Красноярск. В 1929-30 годы в больнице (уже на 35 коек) работали 38 человек: 2 врача – заведующий больницы и хирург, 6 фельдшеров, 2 фельдшера-акушера, 2 медсестры, 1 санитарка, 17 сиделок, завхоз, кастелянша, 2 кухарки, 2 прачки, банщица и больничный работник. Как видим, почти половина работающих составляли сиделки – 17 человек.

В 1931 году была построена новая областная больница на 65 коек, которая состояла из двух деревянных барakov. Следует добавить, что численность населения г. Абакана в то время была 10,7 тыс. человек. В 1933 году в больнице имелось уже 110 коек: в хирургическом отделении – 33 койки, в терапевтическом – 37 коек, кроме того, имелось 20 заразных коек, 20 родильных и абортных коек. Также увеличались штаты медицинских работников: было уже 5 врачей, 6 акушеров, 12 медсестер и 23 сиделки.¹⁰ Больница располагалась в четырёх помещениях. В 1934 году построен инфекционный корпус.

1 мая 1934 года при больнице открылся первый в Хакасии рентгеновский кабинет. Ввиду отдалённости области от краевых медицинских центров рентгенодиагностика применялась в исключительных случаях. «Теперь каждому больному, нуждающемуся в рентгеновском обследовании, по назначению врача будут проводить просвечивание и снимки». В 1935 году в больнице уже применялся способ обезболивания родов, обслужено 50 рожениц. В эти годы в практику введено переливание крови. При областной больнице были выстроены служебные и вспомогательные помещения, имелись кухня и прачечная. Для больных во всех корпусах имелись библиотеки, в столовых организованы уголки отдыха. Областная больница, одна из первых в области, создала подсобное прибольничное хозяйство. Работники организовали собственную молочную ферму, содержали 2 коров, 7 свиней и поросят. Своими силами обрабатывали участок, на котором посадили: 5 га пшеницы, 9 га овса, 1 га картофеля и прочих овощей 1 га. Таким образом, больничное хозяйство обеспечило молоком и овощами потребность больницы, улучшали питание больных. В хозяйстве имелось 9 лошадей.¹¹

Рядом на территории больницы находилось хирургическое отделение, заведующий которым был Епифанов Николай Сергеевич. Он работал в больнице с 16 ноября 1929 года, в Абакан прибыл из Черногорской больницы. В 1930-е годы в Абакан направляли высококвалифицированных специалистов, например, главврач больницы П.Н. Мазаев, хирурги Н.С. Епифанов и Куцелев. Из отчётов больницы следует, что в Абакане принимали больных не только из районов нашей области, но и привозили из Минусинского, Ермаковского и других районов Красноярского края. В 1936 году заведующий хирургическим отделением Николай Сергеевич Епифанов провёл уникальную операцию, об этом сообщалось в газете «Советская Хакасия».

«22 марта 1936 года в хирургическом отделении областной больницы доктором Епифановым была проведена редкая операция. В отделение экстренно была доставлена больная из колхоза им. Калинина с непроходимостью кишок на почве внутреннего ущемления. При операции выяснилось, что ущемлено больше половины всего тонкого кишечника. Ущемлённый участок омертвел. Была проведена резекция всего омертвевшего кишечника – 3 метра 30 сантиметров. После операции больной сделано переливание крови 440 куб. сантиметров (два с четвертью стакана) от донора – сотрудника больницы. Больная хорошо поправляется и 4 мая выписана из больницы. Сделанная операция с хорошим исходом является большой редкостью. Во всей мировой литературе описано менее 20 таких случаев. Больная после операции была продемонстрирована доктором Епифановым в Абаканском научно-медицинском кружке врачей».¹²

А ещё был такой случай: «4 мая 1937 года врач Куцелев провёл операцию (флегмона шеи) **под гипнозом**. Больная не ощущала боли и выписалась в хорошем состоянии». В 1940 году тоже сообщалось, что в поликлинике проводится **лечение больных гипнозом**: «Молодой врач психиатрического кабинета Энгельтальер ведёт излечение больных гипнозом. Этот метод лечения в нашей области проводится впервые. Исключительным авторитетом у больных пользуется врач Соболева, заведующая кабинетом «Ухо, горло, нос». Соболева, прекрасный специалист, к ней приезжают лечиться больные из многих районов нашей области и Красноярского края».¹³

Обеспеченность населения города больничными койками была крайне низкой. В 1930 году на 10 000 человек населения приходилась 51 больничная койка, в 1938 году – 48 коек. В 1938 году на 10 000 человек населения приходилось всего 6 врачей и 13 работников среднего медицинского персонала. В 1939 году по плану на город требовалось 57 врачей, фактически же работало 28. Кроме этого, имелось 3 зубных врача и 85 работников среднего медицинского персонала. На 10 000 человек населения города приходилось всего 23 работника среднего медицинского персонала.

Город стремительно развивался, численность населения увеличивалась и к 1939 году составила уже 36,7 тыс. человек. Соответственно, увеличилась потребность города в медицинской помощи. Вопрос о строительстве нового здания больницы ставили в 1936 и в 1938 году. Из документов: «В 1939 году в больнице число коек увеличилось до 150 за счёт уплотнения и использования больничных коридоров. Кроме этого, по плану города больницу нужно сносить, так как она построена в центре города. В существующей больнице нет таких специализированных отделов, как туберкулезный, гинекологический, детский, гнойной хирургии, травматологический, ухо, горло, нос. В ближайшее время необходимо построить больницу на 500 коек».¹⁴ Но это осталось только решением. Началась война. В больнице был размещён эвакуированный военный госпиталь № 2510.

Я обратила внимание, что в отчётах военного и послевоенного времени вместо областной больницы стали писать – больница города Абакана или Абаканская городская больница. Вроде никаких сведений о переименовании областной больницы не встречалось. Из отчёта областного отдела здравоохранения за 1947 год: «В больнице Абакана развернуто 262 койки, в том числе, 62 – хирургических, 36 – терапевтических, 35 – общих инфекционных, 32 – детских инфекционных, 12 – детских соматических, 30 бруцеллезных коек, 29 – венерологических, 26 – туберкулезных. Главный врач больницы – В.И. Манохин. Больница Абакана имеет более чем областное значение, так как обслуживает не только население города и районов области, но и «южного куста» Красноярского края (Краснотуранского, Идринского, Шушенского и других районов). За год больница обслужила 5566 больных, в том числе, жителей Абакана 3442 человека (61,9%), из районов Хакасии – 1667 человек (29,9%), из районов Красноярского края – 457 человек (8,2%). Как видим, Абаканская больница продолжала принимать много иногородних жителей, более трети от общего числа (38,1%).

В 1947 году выходит Постановление Совета Министров СССР «Об улучшении медицинского обслуживания населения» и Приказ Министерства здравоохранения СССР № 431 (от 24.09.1947 г.) «Об объединении больниц и поликлиник». В целях улучшения качества медицинского обслуживания населения, повышения квалификации врачебных кадров, улучшения показателей работы больниц важным и целесообразным организационным мероприятием стало объединение амбулаторно-поликлинических учреждений и больниц в единые лечебно-профилактические учреждения. Реформирование здравоохранения было вызвано, в первую очередь, неэффективностью использования коечного фонда в стране. При несогласованности работы поликлиник и амбулаторий с деятельностью больниц практически отсутствовала преемственность медицинской практики. Поэтому объединение больниц и поликлиник явилось серьёзной попыткой осуществить единый принцип в лечении больных. Участковые врачи объединённых учреждений должны вести врачебный приём в поликлинике, обслуживать больных на дому, проводить профилактические мероприятия на участках.¹⁵

В 1948 году закончено объединение больниц и поликлиник. Главным врачом Абаканской объединённой больницы назначен Б.П. Гордовский, его заместителем по поликлинической

части – Н.Е. Гордеева. В состав больницы вошли 9 отделений: хирургическое, терапевтическое, гинекологическое, бруцеллезное, туберкулёзное, венерологическое, взрослое инфекционное, детское инфекционное, детское соматическое. К концу года в больнице имелось 294 койки. Городская поликлиника стала составной частью Абаканской объединённой больницы.

Так в городе исчезли больница и поликлиника и появилась Абаканская объединённая больница. Но в 1950-е годы продолжали ставить вопрос о строительстве областной больницы. И наконец в 1960 году в городе опять появилась областная больница, для неё были построены новые трёхэтажные корпуса. История областной больницы продолжилась ...

Примечания:

¹ В. Торосов. Абакан. – Издательство АО «Цицеро», 1994. – С. 55, 82.

² В.А. Ватин. Минусинск. Стр. 521-522.

³ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-16. О.1. Д.81. Л.151. Л.2-6.

⁴ МКУ «Архив города Минусинска». Ф.217. О.1. Д.5. Л.18.

⁵ МКУ «Архив города Минусинска». Ф.217. О.1. Д.9. ЛЛ.59,142; Д.16. Л.1.

⁶ МКУ «Архив города Минусинска». Ф.217. О.1. Д.14. ЛЛ.41,42.

⁷ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.1. О.1. Д.15. Л.21.

⁸ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-16. О.1. Д.34. Л.53; Ф.Р-19. О.1. Д.31. Л. 72.

⁹ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-29. О.1 Д.3. Л.7; Ф.Р-29. О.1. Д.17. Л.19.

¹⁰ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-39. О.1. Д.171. Л.8.

¹¹ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-39. О.1. Д.181. Л.192.

¹² Редкая операция. Советская Хакасия № 134, 6.05.1936 г.

¹³ Советская Хакасия, 2.06.1937 г. Советская Хакасия, 12.01.1940 г.

¹⁴ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.344. О.1. Д.1. ЛЛ.6,7.

¹⁵ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-42. О.1. Д.20. ЛЛ.8-13; Д.22. Л.2.

**С.С. Белоусова,
г. Минусинск**

**Поддержка многодетных семей накануне Великой Отечественной войны
(по материалам школьного музея)**

Социальная поддержка многодетных семей накануне Великой Отечественной войны строилась, исходя из сложной экономической ситуации в стране. Советский Союз, развивающийся в ограниченном экономическом пространстве, очень рачительно расходовал денежные средства, т.е. многодетность нужно было доказывать. Семьи, где помимо взрослых, присутствовали дети в количестве 2-3 человек, были обычным явлением. Сложнее обстояло дело с многодетными. Многодетность определялась, исходя из количества детей в семье. Распространённая формулировка многодетной семьи в наши дни следующая: «В России и большинстве европейских стран это семья, в которой трое и более детей».¹

В довоенный период многодетной признавалась женщина, имеющая семь и более детей. Конституция 1936 года гарантировала государственную поддержку многодетным женщинам наряду с уравнением их в правах с мужчинами. Поддержка выражалась в получении пособия. В минусинской газете «Власть труда» за 28 июля 1936 г. так комментировалось данное событие: «Семья колхозника Дударева Дмитрия Васильевича из алтайской сельскохозяйственной артели «Серп и молот» состоит из 12 человек. Он, его жена и десять детей по постановлению правительства от 27 июня 1936 г. №117 будут получать ежегодное государственное пособие». Сам Дударев написал письмо в редакцию газеты в духе времени, с горячей благодарностью партии и правительству.

В материалах школьного музея сохранилась справка-постановление Черногорского горсовета за №872/69, выданная Гольшевой Фёкле Васильевне, проживающей вместе с семьёй в городе Черногорске, в Саманном посёлке №40, где говорится, что «на основании 10 статьи постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936 года многодетной матери Гольшевой Ф.В., имеющей 7 человек

детей, назначено пособие в размере 2000 рублей. Заработная плата отца, работающего в Черногорске, на шахте №3 составляла 300 рублей.²

Многодетная семья могла пользоваться данным пособием до момента достижения седьмым ребёнком, младшим Леонидом, родившемся 9 июля 1937 года, пять лет, т.е. начиная с 9 июня 1937 года по 9 июня 1942 г.».

При назначении государственного пособия многодетной/одиноким матери для хранения документов заводилось отдельное дело.

Делу присваивался номер лицевого счёта матери. Исходя из прилагаемого к делу перечня, в деле в обязательном порядке должны были храниться:

- а) выписки из решения районного горисполкома о назначении пособия.
- б) справки, предоставляемые матерью, о том, что все дети, принятые в расчёт при назначении пособия живы.
- в) сданные матерью личные книжки и другие материалы, связанные с назначением пособия.

В случае переезда на новое место жительства дело пересылалось по месту требования без задержки. При назначении пособия обязательно проводился акт обследования условий жизни семьи, его проводили работники ЗАГСА, куда обращалась многодетная мать, работники исполкома или сельского совета населённого пункта, где проживала семья, или участковый милиционер. Для проведения освидетельствования приглашались свидетели из соседей или среди соседей же проводился устный опрос, исходя из собранных данных, выносился положительный или отрицательный вердикт. К акту прилагался подробный список с именами и датами рождения детей, метрики детей хранились в личном деле матери.

Ситуация с назначением пособия осложнялась, когда старшие дети начинали достигать совершеннолетия и покидать родительский дом.

В 1939 г. семья Гольшевой Фёклы Васильевны переехала на новое место жительства в село Комарково Быстрянского сельсовета Минусинского района Красноярского края. Прежде всего, Гольшева обращается в Минусинский городской ЗАГС для назначения пособия по многодетности, и тут выясняется новое обстоятельство, теперь Фёкле Васильевне необходимо, помимо метрик о рождении детей приложить справку о местонахождении уехавшего ребенка, что она и делает.

В деле появляются справки о местонахождении старшей дочери Марии Степановны, сначала окончившей Абаканское педагогическое училище, а потом переехавшей на новое место жительства в Хакасскую область, улус Кривой Ложок работать учителем в начальной школе.

Затем уезжает учиться в Абакан на фельдшерских курсах дочь, Ефросинья и остаётся в городе на постоянное место жительства.

Следующим из отчего дома работать на шахту в город Черногорск переезжает сын Иван. Случались и досадные моменты, связанные с различными бюрократическими тонкостями делопроизводства.

В 1940 г. Фёкла Васильевна через судебное разбирательство в присутствии судьи Худаноговой доказывает факт своего родства с дочерью Марией 1921 года рождения. Иск признаётся обоснованным, предоставленные документы – подлинными, в личном деле матери появляется запись «Гольшева Мария Степановна 8.11.1921 года рождения происходит от Гольшевой Фёклы Васильевны». В 1940 г. рождается восьмой ребёнок в семье – Иван.³

Случались прискорбные случаи детской смертности. Так, в семье Качиной Ирины Факеевны умирает девочка Капитолина 1937 года рождения, о чём 1 ноября 1939 г. Быстрянским сельсоветом выдаётся свидетельство о смерти за №69458, где в графе «Причина смерти» указана причина – корь. В 1938 г. в семье другой многодетной матери Исаковой Акулины Ивановны умирает седьмой ребёнок Василий, за которого она ходатайствовала на предмет получения пособия, на основании этого факта в получении пособия было отказано. В семье другой матери восьми детей, Хаврошиной Акулины Леонтьевны, умер сын Владимир Яковлевич «в результате несчастного случая». Подробно изучив личное дело, участковый инспектор и заместитель председателя сельсовета в

получении пособия многодетной матери не отказали, на основании того факта, что последнему ребенку в семье Валентине, 1934 года рождения на момент происшествия не исполнилось пяти лет.

Пособие по многодетности выплачивалось в период Великой Отечественной войны наряду с льготами для семей военнослужащих, пособие для семей военнослужащих назначалось на момент службы военнообязанного, оно могло быть заменено пенсией. Причём, пособие по многодетности выплачивалось независимо от того, где в период войны находились старшие дети, сохранялся основной принцип назначения «Дети должны быть живы». В семье Исаковой Акулины Леонидовны старший сын Кирилл, 1920 года рождения, с 24 августа 1940 г. служил в должности красноармейца в РККА, второй сын Архип, 1922 года рождения, находился в заключении в Енисейском ИТЛ НКВД. Командир части, где служил Кирилл, в 1941 г. выслал на имя Акулины Леонидовны удостоверение, действительное по 1942 год, с возможностью обратиться по месту требования для назначения льгот, положенных семьям военнослужащих.⁴

После положенного освидетельствования и составления акта обследования семьи семья Акулины Леонидовны продолжила получать пособие по многодетности.

Изменения, связанные с суммами, выплатами ежемесячными и единовременными происходят в 1944 году. В этом же году появляется почётное звание «Мать-героиня» и «Орден материнской славы».⁵

Примечания:

¹ Сайт. Ru. Wikipedia org. Многодетная семья в России.

² Музей МОБУ СОШ №3. О.1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сайт. Ru. Wikipedia org. Многодетная семья в России.

**С.В. Бороданова,
с. Шошино**

*Люди! Покуда сердца стучатся,
Помните! Какой ценой завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!*

Р. Рождественский

**«Наш земляк – Герой Советского Союза
(к 100-летию со дня рождения М.П. Хвастанцева)»**

Родился Михаил Хвастанцев в 1919 году в деревне Михонька (ныне Юрьянского района) Кировской области. Русский. В 1920-е годы семья переехала жить в Красноярский край, село Шошино Минусинского района. Образование неполное среднее, окончил 7 классов, Миша был хорошим учеником, серьёзным, скромным, вежливым, любил физкультуру, ходил на лыжах, рисовал, помогал товарищам в учёбе, был активным в жизни класса и школы. Оказывал большую помощь своим родителям в поле, доме. Окончив семилетку, комсомолец Хвастанцев пошёл учиться на курсы трактористов в Колмаковскую МТС (Машинно-тракторная станция), в 1937 году стал работать колхозе «Коминтерн» трактористом, Миша никогда не отказывался выполнять любую работу, много разговаривать не любил. Безоговорочно во всякое время, без лишних слов, выполнял задание. Кандидат в члены КПСС. Награждён орденом Ленина.

Хвастанцева Анистья (мать Михаила Поликарповича) родилась в 1884 году в крестьянской многодетной семье. Женщина была неграмотная, учиться было некогда, потому что с раннего детства занималась домашним трудом. Ткала половики, полотенца, шила одежду, ухаживала за домашним скотом, работала в огороде. Как и у всех русских женщин, забот и хлопот в селе было предостаточно. Встретив своего мужа Хвастанцева Поликарпа, как и все молодые, думали о будущем, плани-

ровали свою жизнь, мечтали о детях. Бог дал им восемь детей и забрал четырёх, которые умерли в младенчестве. В то время свирепствовали страшный голод и тиф.

Две дочери Анисья и Александра (1923 г.р.) и Евдокия (1925 г.р.), родились в с. Шошино и были всегда рядом с матерью. От матери им перешёл природный дар – вышивать, вязать, шить. Рукодельницы были славные.

Анисья Хвастанцева прожила всю жизнь в с. Шошино. Женщина по характеру была простая, застенчивая и очень добрая. Воспитала прекрасных детей, в 1974 году в мае месяце умерла и похоронена в с. Кочергино Курагинского района.

Когда началась Великая Отечественная война, как и миллионы людей, Анисья в тылу помогала фронту. Не думала она тогда, что и её сыновьям придётся взять в руки оружие и сражаться с жестоким и коварным врагом. Старший сын Николай, когда началась война, ушёл на фронт, пропал без вести. Всю свою жизнь она ждала весточки от сына, оплакивала его и надеялась на то, что всё-таки он жив. Не могла и не хотела слушать и слышать, что нет в живых Николая. Сердце матери не давало покоя. Михаил, радость матери и надежда, вслед за старшим братом был направлен на фронт.

Михаил Хвастанцев был призван в Красную Армию в 1939 году, служил в артиллерийских частях, а с сентября 1941 года – на фронте. Пришлось пережить тяжёлый период войны, отступление советских войск. Фашисты, имевшие превосходство в силах, особенно в танках и авиации, рвались на восток. Летом 1942 года создалась угроза прорыва гитлеровских полчищ к Волге. Советские войска отступали с тяжёлыми боями, оставляя врагу богатые промышленные и сельскохозяйственные районы.

43-й гвардейский артиллерийский полк 15-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии Юго-Восточного фронта, в котором воевал гвардии сержант М.П. Хвастанцев, 21 августа 1942 года на подступах к Волге, в районе села Дубовый Овраг, принял на себя удар фашистских танков. Противотанковая батарея старшего лейтенанта Прохорова, в составе которой было и орудие Хвастанцева, стояла на её пути. Исполняя обязанности командира взвода, Хвастанцев смело вступил в бой с гитлеровскими машинами. Наступление танков поддерживала вражеская авиация. В течение нескольких часов фашистские самолёты бомбили огневые позиции артиллеристов. Затем гитлеровцы открыли огонь из артиллерии и миномётов. В результате налёта авиации и артиллерийско-миномётного огня взвод понёс большие потери. Но гвардейцы не дрогнули. Когда появились вражеские танки, артиллеристы М.П. Хвастанцева открыли по ним огонь. Шесть немецких танков отделились от остальных и устремились через поле к дороге, рассчитывая по ней прорваться в тыл нашим подразделениям. «По танку бронейным, огонь!» – раздался уверенный голос Хвастанцева. Грянул выстрел, за ним ещё. Головной танк замер на месте, окутался пламенем и чёрным дымом... Ещё меткий выстрел – и загорелась вторая машина. Остальные остановились, открыли стрельбу, потом повернули обратно. Но передышка была короткой. Танковая атака возобновилась. Взрывы вражеских снарядов слились с грохотом авиабомб. Вот уже убит наводчик Астафьев, тяжёлую рану получил заряжающий Дзюба.

За шесть часов непрерывного боя из 450 человек в полку осталось только восемьдесят, а из 36 орудий – одна пушка, и та подбитая. Михаил приказал раненым отступить, а сам остался прикрывать отход товарищей. Подбил танк, а следующий бросок оказался неудачным. Танк мчался прямо на Хвастанцева, который успел прыгнуть в окоп. Громадная машина буквально утюжила окоп и затем двинулась дальше. Сколько надо было иметь мужества, силы духа, чтобы вновь вступить в бой с машиной! Михаил не спрятался, не притворился мёртвым – он бросает следующую гранату вслед танку и подбивает его. Только боец этого уже не увидел – тут же автоматная очередь прошла грудь героя... Михаил Хвастанцев лично поджёг три танка. Четвёртый танк подорвал противотанковой гранатой. При взрыве герой погиб... Фашистские танки на его участке, в районе с. Дубовый Овраг, как по всему фронту, не прошли в Сталинград.

Указом Президиума Верховного Совета СССР М.П. Хвастанцеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен герой в селе Дубовый Овраг Светлоярского района Волгоградской области. В 1962 году Анисья со своей дочерью Евдокией посетила могилу сына Михаи-

ла. Не передать словами, что в тот момент чувствовала мать героя, сердце сжималось от боли, от горечи утраты. Ведь они были такие молодые, её дети.

Весь русский народ понимает, какое великое значение имела Сталинградская битва в ходе Великой Отечественной войны. Мы гордимся тем, что среди защитников Сталинграда был наш земляк, комсомолец Михаил Поликарпович Хвастанцев.

Ученики нашей школы в 1985 году побывали в городе Волгограде, были на могиле нашего сельчанина в селе Дубовый Овраг. Преклонили головы перед мемориальной плитой с его именем на главной высоте России – Мамаевом кургане и на бывшей огневой позиции, где теперь стоит памятник.

Именем М.П. Хвастанцева названы улицы в городах Минусинске и Волгограде. В 1956 г. новой улице на западной окраине города, южнее кирпичного завода, было присвоено наименование «Абаканская». Спустя несколько лет, накануне празднования 20-летия Победы, было предложено совершить своего рода рокировку. Существовавшую улицу Абаканскую переименовали в улицу М.П. Хвастанцева, а улица Колхозная на острове Тагарском была переименована в Абаканскую, т.к. планировалось строительство нового моста через протоку и формировалась новая автодорога, ведущая к Абакану.

В Сталинградском мемориале установлена надгробная плита с именем героя.

В 2008 году С.В. Бородановой был написан проект «Территория памяти» и в г. Красноярске в партийной школе «Енисей» прошла его защита. Проект поддержал депутат Законодательного собрания Красноярского края Швыткин Юрий Николаевич. Памятник герою есть в с. Дубовый Овраг Волгоградской области, на месте гибели, а в родном селе памятника ему нет. В 2009 году проект был профинансирован на сумму 400 тысяч рублей. Автор композиции – скульптор Константин Зинич (1962 г.р.). Известны его работы: памятник воинам-сибирякам на Волоколамском шоссе (Москва), скульптурная композиция «Адам и Ева» (Красноярск), памятник В.П. Астафьеву (Енисейск), мемориальные доски М.С. Годенко и Игнатию Рождественскому, Каскад фонтанов «Реки Сибири», скульптура Петра и Февронии в Абакане, памятник Николаю II в Шушенском. Награждён золотой медалью ВДНХ.

В с. Шошино Герою Советского Союза М.П. Хвастанцеву установлен бюст. Открытие сквера Победы и бюста М.П. Хвастанцеву состоялось 9 мая 2010 года – к 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. В праздничные и памятные дни проходят митинги, возлагают венки и цветы. К 250-летию с. Шошино был разыгран кубок имени М.П. Хвастанцева, между командами Шошино, Курагино, Знаменка, Тесь. Также ежегодно проходят на территории нашего села митинг, посвящённый М.П. Хвастанцеву, «Свеча памяти», разные по форме мероприятия: часы памяти, мужества, конкурсы чтецов, литературные композиции, вечер-портрет «Подвиг земляка», «Наш земляк – Герой Советского Союза».

11 ноября 2019 года произошло знаменательное событие в жизни села Шошино – состоялось торжественное открытие мемориальной доски к 100-летию Героя Советского Союза – Михаила Поликарповича Хвастанцева.

Мемориальная доска установлена на доме, в котором жил М.П. Хвастанцев. В митинге приняли участие учащиеся и педагоги Шошинской школы, которая носит его имя. Минутой молчания все присутствующие почтили память Михаила Хвастанцева.

Внучатая племянница героя Немирова Нина Николаевна выразила слова благодарности всем, кто принимал участие в открытии мемориальной доски: «Хотелось бы обратиться к молодому поколению, чтобы не забывали историю своего государства, любили малую Родину. Гордитесь героями – земляками, помните об их подвигах!»

Учитель музыки нашего села Елена Бережная посвятила своё стихотворение «Миша Хвастанцев» памяти героя.

Что такое герой?

Может сверхчеловек,

Что лишь с мыслью одной

Проживает свой век:

Как бы подвиг свершить,
Как бы призванным стать,
Как бы не согрешить,
От идей не отстать.
Может к подвигу путь

Проложить суждено
Только тем, кто ничуть
Не отступится? Но
Только вот почему
На пытливых ребят
Так привычно с портрета
Героя глядят
Пара глаз, столь обычных, мальчишьих,
Как бы очень знакомых, понятных.
И не нужно нам домыслов лишних,
Мы ведь Шошинские ребята!

Что ж с того, что иначе нельзя было
В тот момент. Но ведь жизнь так прекрасна!
Не напрасно печалью подернулся
Взгляд распахнутых глаз, не напрасно.
Взгляд такой, словно было им спрошено
Через время о том, что так близко:
Ну, ребяташки, как наше Шошино?
Дому отчему кланяйтесь низко.
И не нужно нам доводов лишних,
Мы ведь Шошинские ребята!
Пара глаз, столь обычных, мальчишьих,
Как бы очень знакомых, понятных...

Он ведь тоже, как мы, здесь родился,
Бегал в школу и в речке купался,
Стороною своею гордился,
Только под Сталинградом остался.
Не замедлиться жизни круженье:
Детство, хлопоты, танцы,
И находит свое продолжение
В нас сельчанин наш, Михаил Хвастанцев.

Литература:

1. Книга памяти Красноярского края. Том 5. Красноярск: РИП «ЛИБРА», 1995, 560с., ил.
2. Никто не забыт... Красноярский край. Том 6. Красноярск, 2004. – 528с., ил.
3. Материалы школьного музея с. Шошино.

А.В. Ведрова,
г. Минусинск

Из истории выращивания томатов в Минусинском округе/уезде

Первые сведения о томате в России относятся к 1780 году.¹ Благодаря русскому учёному-агроному А.Т. Болотову томаты в настоящее время выращиваются как сельскохозяйственная культура, тогда как ранее были декоративным растением.

По неподтверждённым данным есть предположение, что в г. Минусинск томаты привезены декабристами. Так, в журнале «Современник» 1913 года опубликована информация о записках полковника корпуса жандармов Маслова об осмотре им мест проживания декабристов в 1829 году: «Краснокутский построил себе в Минусинске домик, завёл большой огород, разводит табачную рассаду и вишнёвые деревья, получает лучшие огородные семена и снабжает ими городских и деревенских жителей».²

В июле 1829 года в г. Минусинск прибыл декабрист С.И. Кривцов, поселившийся у С.Г. Краснокутского. «Весь день он копается в саду и на огороде, поливает цветы и овощи, кормит кур, гусей и индеек, ездит верхом, а вечером гуляет...».³

В июне 1833 года в с. Шушенское прибывает декабрист П.И. Фаленберг. Его переписка за 1835 год говорит о том, что он «выписывает огородные семена и с этой целью ведёт деятельную переписку с братом и сестрой, живущими в Воронеже».⁴

В 1835 году в с. Шушенском был поселён А.Ф. Фролов, там «он занялся хлебопашеством, завёл табун лошадей, построил мельницу, устроил огромный огород. Хлебные и огородные семена он выписывал из России и старался распространять их среди местных крестьян, которым вообще помогал, чем только мог».⁵

Декабрист Мозгалевский сажал арбузы и дыни, делал опыты с посадкой табака и разных других растений впервые в этом крае. «Семена злаков и огородные Николай Осипович выписывал из России и всегда делился со старожилами, сообщая им также при случае и некоторые агрономические сведения».⁶

Согласно информации из исторического очерка Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.), «как огородничество, так и бахчеводство, занесенное в Минусинский округ в 30-х годах ссыльными скопцами, не играют почти никакой роли в сельскохозяйственной жизни края».⁷

В материалах монографии Ильиных В.А. и Ноздрин Г.А. «Сельское хозяйство Сибири в 1890-1920-е гг.» указано, что «огородничество, распространено повсеместно, играло в хозяйстве крестьян подсобную роль, снабжая семью огородными растениями. Крестьяне всей Сибири овладели секретами выращивания овощей и акклиматизировали все огородные культуры».⁸

В огородах сажали культуры, характерные для средней полосы России: репу, брюкву, редьку, горох, анис, фасоль, свеклу, морковь, лук, огурцы, капусту. В районах, имевших рынок сбыта, выращивали салат, петрушку, цветную капусту, сельдерей, в степях и южной лесостепи культивировали томаты.⁹

В «Очерках сельского хозяйства Минусинского края» П. Аргунова, изданных в 1892 году указано, что «по культуре огородных и бахчевых продуктов, как и в других отношениях, Минусинский округ занимает первое место среди других округов Енисейской губернии».¹⁰ Больше всего разводится в огородах капусты, огурцов, брюквы, луку, моркови, редьки и т. д. Разнообразием огородных продуктов отличается Минусинск и близлежащие селения, где существует постоянный и разнообразный спрос на овощи, и где также в большом числе живут переселенцы из Европейской России (д.д. М. Минуса, Самодуровка, Кривая и проч.). На базаре в г. Минусинске можно найти и цветную капусту, и баклажаны (помидоры), и разную зелень и коренья.¹¹

В этом очерке указана информация о сельскохозяйственных коллекциях Минусинского

музея, где в группе «Огородничество и бахчеводство», есть следующие упоминания о томатах (их указывают вместе с баклажанами, возможно, их ранее не различали) в разделах: «Гербарии культурных растений, разводимых в огородах и на бахчах», «Коллекция образцовых семян важнейших огородных растений в деревянных ящиках с перегородками под стеклом», «Коллекции огородных продуктов в стеклянных банках емкостью в 2 фунта».

Первые сведения о выращивании в Минусинском уезде томатов относятся к концу XIX века. Помидор пришёлся сибирякам по вкусу, он быстро прижился и стал широко возделываться рассадной культурой, завоевав себе достойное место в огородах вместе с традиционными картошкой и капустой.¹²

В 1909 году в д. Быструю этапом был доставлен ссыльный Иван Прохорович Бедро, агроном по профессии. В 1910 г. он приобрёл участок в 17 десятин на Тагарском острове близ Минусинска, где основал плодовый питомник и опытный сад.¹³

Минусинская опытная станция садоводства и бахчеводства организована Департаментом Земледелия Российской Империи в 1911 году по инициативе Управления земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии как Минусинское опытное и селекционное поле. Основными задачами определены – выведение местных и испытание инородных сортов сельскохозяйственных культур с внедрением лучших форм в крестьянские хозяйства.¹⁴

В отчёте Минусинского сельскохозяйственного общества за 1912 год, представлена информация (отчёт) о первой выставке бахчеводства и огородничества в г. Минусинске 29-30 августа 1912 года. Помидоры были представлены сравнительно небольшим числом экспонентов, т.к. благодаря неблагоприятным условиям лета они у большинства огородников не вызрели. Лишь у одного из экспонентов помидоры, выведенные из своих семян, успели вызреть.

Согласно отчёту по второй выставке бахчеводства и огородничества, устроенной Минусинским сельскохозяйственным обществом 29 и 30 августа 1913 года в г. Минусинске Енисейской губернии томаты были представлены 13-ю экспонентами и выставлялись в 4 сортах в количестве 15 экспонатов.

Семена капусты, редиса, моркови, петрушки, брюквы и репы у большинства огородников покупные, что же касается семян огурцов, дынь, арбузов, лука, томатов, то большей частью семена получают в собственном хозяйстве и только частью покупные. Покупка семян производится, главным образом, в г. Минусинске в семенной торговле И.П. Бедро, частью в казённом с.-х. складе и, сравнительно реже, у перекупщиков, это относится, конечно, к пригородному району.¹⁵

На выставках в 1912-1913 гг. из сортов томатов наиболее распространённый сорт «Алиса Рузвельт», а также «местные». Два года подряд экспонировались томаты Ивана Савельевича Старухина из г. Минусинска, сорт этих томатов выведен им самим путём искусственного подбора и в течение нескольких лет. Томаты этого сорта отличаются исполинским размером (лучшие экземпляры достигали 43 см. в окружности при весе до 2-х фунтов), мясистостью и высокими вкусовыми качествами. В 1912 г. Старухин был награждён за томаты бронзовой медалью, а в 1913 г. получил денежную награду.

Минусинское опытное и селекционное поле в последующем преобразовано в Минусинскую зональную сельскохозяйственную опытную станцию, а с 1930 года – в Минусинскую опытную станцию плодоовощного хозяйства. Сотрудниками станции к 1927 году выведены первые сорта сельскохозяйственных растений: пшеницы – Лютесценс 015, Мильтурум 0329, кукурузы – Минусинская скороспелка, томатов – Минусинский, картофеля – Местный и другие.¹⁶

В 1928 году Минусинская опытная станция впервые поставила опыты по сортоиспытанию овощных культур.¹⁷ Из 15 сортов томатов, бывших в сортоиспытании, выделились следующие: «Лучший из всех», «Спаркс грибовский», «Чудо рынка», «Пьеретта», «Фикорации». В последующем Минусинской опытной станций проводились опыты с томатами, к примеру «Влияние качества навоза и способов выращивания рассады на урожай томат», «Минеральные удобрения повышают урожай томат» (подробное описание и результаты опытов изложены в Бюллетене № 2 Минусинской опытной станций, 1932 г.).

Учитывая вышеизложенное, первое документальное подтверждение о выращивании томатов на территории Минусинского округа относится к 1880-1890 гг. и указано в «Очерках сельского хозяйства Минусинского края» П. Аргунова, изданных в 1892 году.

Примечания:

- ¹ Биология. Большой энциклопедический словарь / Главный редактор М.С. Гиляров., М.: научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001.– С. 636.
- ² История развития сибирского плодоводства / отв. ред. З. Д. Красиков / Труды, М-во сельского хозяйства СССР. Новосибирский с.-х. ин-т, том XIV - Новосибирск, 1957. – С. 4.
- ³ Декабристы в Минусинском округе. К 100-летию юбилею восстания декабристов 1825-26 (14) декабря 1925. – Ежегодник Государственного Музея имени Н.М. Мартьянова. Т III. Выпуск II, Минусинск: Гос. тип., 1925. – С. 5.
- ⁴ Там же. С. 40.
- ⁵ Там же. С. 14.
- ⁶ Там же. С. 82.
- ⁷ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). Казань: Типолитография Императорского университета, 1902. – С. 23.
- ⁸ Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890-1920-е гг.: Материалы к монографии. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. - С. 40.
- ⁹ Там же. С. 41.
- ¹⁰ Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела музея / Сост. П. Аргунов. – Казань: Типография Н.А. Ильяшенко, 1892. – С. 89.
- ¹¹ Там же. С. 90.
- ¹² Хорина В.В. О роли местного крестьянства в развитии сельскохозяйственной науки в Енисейской губернии (последняя треть XIX – начало XX вв.) // Вестник КрасГАУ, Красноярск: 2014. №12. – С. 244.
- ¹³ Летопись Минусинского района: к 90-летию образования, 1924-2014 гг. / [изд. подгот. краеведом В.В. Нагорных]. – Абакан: Журналист, 2014. – С. 18.
- ¹⁴ Минусинское научное плодовоовощеводство: исторический опыт, современные сорта и технологи, перспективы развития. /РАСХН. Сиб. отд. ГНУ Красноярский НИИСХ. ГНУ Минусинская ОССБ. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2006. – С. 3.
- ¹⁵ Отчёт Минусинского сельскохозяйственного общества по устройству второй выставки бахчеводства и огородничества 29 и 30 августа 1913 г. в г. Минусинске. – Минусинск: 1914. – С. 5-6.
- ¹⁶ Минусинское научное плодовоовощеводство: исторический опыт, современные сорта и технологи, перспективы развития. /РАСХН. Сиб. отд.-ние. ГНУ Красноярский НИИСХ. ГНУ Минусинская ОССБ. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2006. – С. 4.
- ¹⁷ В помощь социалистическому плодоводству и овощеводству. Бюллетень № 2. (Минусинская опытная станция плодово-овощного хозяйства). – Минусинск: Издание Минусинской опытной станции, 1932. – С. 19.

Литература:

1. Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов — выдающийся деятель науки и культуры. 1738—1833. М.: Наука, 1988. С. 154-155.
2. Биология. Большой энциклопедический словарь / Главный редактор М.С. Гиляров., М.: научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001.– С. 636.
3. В помощь социалистическому плодоводству и овощеводству. Бюллетень № 2. (Минусинская опытная станция плодово-овощного хозяйства). – Минусинск: Издание Минусинской опытной станции, 1932. – С. 19-24, 28-32.
4. Декабристы в Минусинском округе. К 100-летию юбилею восстания декабристов 1825-26 (14) декабря 1925. – Ежегодник Государственного Музея имени Н.М. Мартьянова. Т III. Выпуск II, Минусинск: Гос. тип., 1925. – С. 4-5, 14, 37-40, 82.
5. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Сельское хозяйство Сибири в 1890-1920-е гг.: Материалы к монографии. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. – С. 40-41.
6. История развития сибирского плодоводства / отв. ред. З. Д. Красиков / Труды, М-во сельского хозяйства СССР. Новосибирский с.-х. ин-т, том XIV – Новосибирск, 1957. – С. 4
7. Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 г.). Казань: Типолитография Императорского университета, 1902. – С. 23.
8. Летопись Минусинского района: к 90 – летию образования, 1924-2014 гг. / [изд. подгот. краеведом В. В. Нагорных]. – Абакан: Журналист, 2014. – С. 18 -19.
9. Минусинское научное плодовоовощеводство: исторический опыт, современные сорта и технологи, пер-

спективы развития. /РАСХН. Сиб. отд-ние. ГНУ Красноярский НИИСХ. ГНУ Минусинская ОССБ. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2006. – С. 3-4.

10. Отчёт Минусинского сельскохозяйственного общества за 1912 год – Минусинск: Электро-типография В. В. Фёдорова, 1913. – С. 10-14.

11. Отчёт Минусинского сельскохозяйственного общества по устройству второй выставки бахчеводства и огородничества 29 и 30 августа 1913 г. в г. Минусинске. – Минусинск: 1914. – С. – 1, 5-7.

12. Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела музея / Сост. П. Аргунов. – Казань: Типография Н.А. Ильяшенко, 1892. – С. 35-39, 89-90.

13. *Хорина В.В.* О роли местного крестьянства в развитии сельскохозяйственной науки в Енисейской губернии (последняя треть XIX – нач. XX вв.) // Вестник КрасГАУ, Красноярск: 2014. №12. – С. 244-245.

**В.В. Ермилова,
г. Минусинск**

Мартьяновские места в Минусинске

15 июля (27 июля по н.ст.) 1844 года родился Николай Михайлович Мартьянов, «где-то на лесной усадьбе в семье лесного объездчика в Виленской губернии».¹ Став известным учёным-ботаником, провизором первой частной аптеки в Минусинске, он осуществил свою заветную мечту, открыв в маленьком городке Енисейской губернии местный публичный музей. Кто бы в мире знал о нашем Минусинске ещё в XIX веке, если бы не Мартьянов и созданный им музей, богатейшие коллекции которого удивляли посетителей, знакомых с крупными музеями мира?

Сегодня имя основателя Минусинского краеведческого музея Н.М. Мартьянова широко известно в нашей стране и в целом мире. В честь Николая Михайловича названы десятки растений, мхов, окаменелостей, древностей, открытых им впервые для науки. Имя Н.М. Мартьянова присвоено также ежегодным краеведческим чтениям, речке Мартьяновке в Кузнецком Алатау, пику в Западном Саяне и даже сорту яблони «Мартьяновское», выведенному на Минусинской опытной станции садоводства.

Сколько же мест в нашем городе, связанных с именем Н.М. Мартьянова? Музейщики назовут, скорее всего, четыре-пять таковых объектов. А вообще-то их насчитывается более двадцати.

В марте 1874 года молодой учёный Н.М. Мартьянов приехал в Минусинск для работы провизором в частной аптеке. Он заключил контракт с доктором А.В. Малининым сроком на три года.² Аптеку открыли в августе того же года в доме доктора А.В. Малинина на улице Итальянской. В мансарде этого дома и жил Н.М. Мартьянов до женитьбы почти десять лет. Ныне старинный деревянный дом по улице Обороны, 18 знают минусинцы как бывший клуб ДОСААФ. Дом подлежит реставрации и нуждается в охране государства как образец помещичьей усадьбы 1860-х годов. Общественность города ещё в 1980-х годах мечтала об открытии в нём литературного музея, но пока дом находится в частном владении.

Недалеко от дома А.В. Малинина находится ещё одно из красивых старинных зданий города – дом И.Г. Гусева (ныне улица Обороны, 45). В нём проживала семья первого городского головы, поддержавшего провизора Мартьянова в создании местного музея. Скорее всего, Н.М. Мартьянов не раз бывал в доме своего сподвижника. Долгие годы в этом деревянном двухэтажном доме располагалась станция скорой помощи, для которой выстроено новое здание на территории больничного городка. А в доме предполагается со временем открыть музей купеческого дела.

Ведь Иван Гаврилович Гусев предложил не только создать музей в Минусинске, но и отдал под его первые коллекции две комнаты дома, приобретённого им для размещения приходского училища.³ Музей находился по ул. Староприсутственной до 1879 года, до перемещения его в дом купчихи М.С. Беловой. Сегодня в бывшем доме И.Г. Гусева по улице Красных партизан, 1

находится научная библиотека музея с её богатым фондом, превышающим 130 тысяч единиц хранения.

С 1879 по май 1890 года музей размещал свои коллекции в доме Беловой, приобретённом после её кончины городским общественным управлением. Музей занимал семь комнат первого этажа каменного здания, остальное помещение было отведено городскому училищу. Учителем-инспектором его был Тимофей Николаевич Сайлотов, сын декабриста Н.А. Крюкова. По распоряжению городской Думы от 6 июня 1877 года Сайлотов выполнял обязанности первого хранителя коллекций музея.⁴ Ныне здание по улице Ленина, 75 (бывшей Беловской) занимает медицинский техникум.

Возможно, Н.М. Мартьянов не раз посещал здание городской Думы, размещавшейся в доме купца А.А. Шипилина (на углу улиц Большой и Беловской). Дума постоянно рассматривала вопросы деятельности музея, утвердив устав и дальнейшее содержание первого музея Енисейской губернии. Здание Думы до нашего времени не сохранилось, оно было снесено в связи с его обрушением во время реставрационных работ в 1985 году. Его место было на площадке справа от военкомата.

К зданиям, где бывал по работе музея Н.М. Мартьянов, можно отнести также полицейское управление по улице Новоприсутственной (ныне ул. Октябрьская, 35-а), окружное казначейство по улице Беловской (ул. Ленина, 73) и почту (разные здания по ул. Церковно-Загородной, Староприсутственной).

Среди первых друзей Н.М. Мартьянова в Минусинске можно назвать купца Г.П. Сафьянова (1850-1913). Николай Михайлович нередко бывал в гостеприимном доме Сафьяновых на Георгиевской улице (ныне Подсинская, 88). Они были почти ровесниками, в тесном общении Мартьянов к нему, единственному из минусинцев, обращался на «ты». Георгий Павлович часто сопровождал Мартьянова в его экскурсиях по окрестностям Минусинска для сборов гербария и минералов.

Г.П. Сафьянов был не только золотопромышленником и конезаводчиком, купцом 1-й гильдии, торговавшим скотом, шкурами и пушниной. Он четыре раза занимал должность городского головы (1887-1891). Был директором Минусинского общественного банка и инициатором строительства Усинского тракта. Как член Восточно-Сибирского Отдела ИРГО, Георгий Сафьянов принимал участие в научных экспедициях в Туву и Монголию. Недаром его называли «урянской губернатором» за вклад в развитие Тувы.⁵

Сафьянов активно поддерживал Мартьянова в деле создания музея и его библиотеки, подарив сто томов книг из личного собрания. Благодаря финансовой поддержке Г.П. Сафьянова, музей смог участвовать в российских и зарубежных выставках: во Флоренции (1885), Екатеринбурге (1887), Чикаго (1893), Нижнем Новгороде (1896) и в Париже (1900).

Коллекции музея быстро росли. Поэтому неслучайно председатель Комитета музея И.Г. Гусев поднял вопрос перед городской Думой о необходимости строительства собственного здания для музея. Городская Дума выделила лучшее место в городе, занятое ранее гостиным двором. С этой целью начался сбор средств среди местного населения, большую часть которых пожертвовал иркутский купец-золотопромышленник И.М. Сибиряков.

За рекордно быстрые сроки – 2,5 года было выстроено собственное двухэтажное здание для коллекций музея и его библиотеки по проекту иркутского архитектора В.А. Рассушина. В мае 1890 года состоялось освящение и торжественное открытие каменного корпуса на улице Гостинодворской (ныне улица Ленина, 60, первый корпус музея).

В 1900 г. специально для библиотеки музея на улице Гостинодворской было возведено двухэтажное каменное здание по проекту инженера Е.А. Александрова на средства владельцев винной монополии братьев Даниловых (ныне второй корпус музея по улице Мартьянова).

Спасский собор также можно отнести к объекту, отражающему важнейшие события в жизни Н.М. Мартьянова. 10 июня 1883 года в соборе состоялось венчание Николая Михайловича и Аполлинии Александровны Аргуновой. Жениху было 38 лет, а невесте – 22 года.⁶ Аполлиния Аргунова, выпускница Томской Мариинской гимназии, с 13 августа 1881 года преподавала

арифметику и геометрию в Минусинской женской прогимназии.⁷ В браке у супругов родились семь детей, из которых выжили четверо – три сына и дочь. Очевидно, детей также крестили в Спасском соборе и Троицкой церкви.

Первым семейным домом Мартяновых стало деревянное здание, принадлежавшее мещанину Николаю Сорокину, по улице Новоприсутственной (ныне Октябрьская, 48, дом перестроен в 1958 г.). Вход в аптеку располагался со стороны улицы Гостинодворской (ныне ул. Мартянова).

Следующее здание аптеки и квартиры Мартяновых находилось на усадьбе купца И.И. Занина (место за I корпусом, слева от дирекции). Это был двухэтажный деревянный дом, на первом этаже которого располагалась аптека Н.М. Мартянова, а на втором этаже жила его семья. Этот дом, как и второй, каменный двухэтажный (ныне 3-й корпус), были приобретены музеем у Ярославско-Костромского банка на личные средства ученого-почвовода А.А. Ярилова. Позже деревянный дом перенесли на улицу Александра II, а в 1902 году в честь 25-летнего юбилея музея открыли в доме Мартяновский приют для девочек-сирот. В 2011 году, ввиду ветхого состояния дома, его снесли (место – ул. Красных партизан, 6).

В 1895 году не стало жены Н.М. Мартянова – Аполлинару Александровны. Она скончалась от заболевания туберкулезом легких в возрасте 34 лет.⁸ Остались четверо сирот в возрасте от 2 до 7 лет.

Спустя пять лет Н.М. Мартянов женился на вдове доктора А.В. Малинина – Елене Константиновне. Они обвенчались в Троицкой церкви 31 августа 1901 года.⁹ Здание церкви не сохранилось (было разрушено в 1937-1938 гг., оно стояло слева от строящейся школы № 5 по ул. Комсомольской).

Елена Константиновна заменила мать осиротевшим детям Мартянова. В нач. XX века она приобрела двухэтажный деревянный дом по улице Гостинодворской, на первом этаже которого Н.М. Мартянов открыл аптеку (ныне улица Мартянова, 14). На доме имеется мемориальная доска о проживании в нем Н.М. Мартянова. В дальнейшем в этом здании после его реставрации планируется открыть музей аптечного дела и уездной медицины.

По соседству с этим домом на улице Гоголя, 51 находится жилой дом, где жил сын Н.М. Мартянова – Евгений Николаевич (1888-1964), известный минусинский врач, организатор системы здравоохранения юга края.

13 декабря (30 ноября ст.ст.) 1904 года Н.М. Мартянов скончался от заболевания раком позвоночника в возрасте 60 лет. Он был похоронен на городском кладбище. К 10-летию кончины Н.М. Мартянова на его могиле установлен памятник из чёрного лабрадорита работы Джузеппе Редольфи, с надписью «От музея и благодарных граждан города. 1914». Рядом с этой могилой – семейное захоронение Мартяновых: обе супруги Аполлинурия Александровна и Елена Константиновна, дочь Мария (младенец), сын Евгений Николаевич.

К памятным местам, связанных с именем Мартяновых, можно отнести и район села Селиваниха на берегу протоки Енисея, где в 1908-1909 гг. Е.К. Мартянова построила дачный дом для отдыха всей семьи.¹⁰ Дом до нашего времени не сохранился.

В 1951 году по заказу администрации г. Минусинска скульптор Г.Д. Лавров изготовил бюст Н.М. Мартянова, который в 1983 году был перенесён со двора и установлен перед галереей каменных изваяний музея.

Итак, на карте города Минусинска имеется значительное количество памятных мест, связанных с жизнедеятельностью основателя Минусинского местного публичного музея и почётного гражданина города Н.М. Мартянова. На ряде объектов имеются памятные доски, на других же необходимо со временем их установить.

Примечания:

¹ АМКМ. Ф.1. О.3. Д.4. Л.1. Н.М. Мартянов. Автобиография. Минусинск, 25.10.1898 г.

² ГАКК. Ф.612. О.1. Д. 34. Л.17.

³ Десятилетие Минусинского музея (1877-1887). – Томск. 1887. – С. 39.

⁴ АГМ. Ф.44. О.1. Д.35. Лл. 1,3 об.

⁵ Моллеров Н.М. Иннокентий Сафьянов. – М.: Слово. 2014. – С.42-46.

⁶ АГМ. Ф.17. О.1. Д.209. Л.277. Брачный обыск.

⁷ АГМ. Ф.13. О.1. Д.1. Л.84.

⁸ АГМ. Ф.59. О.2. Д.5. Л.94.

⁹ АГМ. Ф.59. О.2. Д.9. Л.72

¹⁰ АГМ. Ф.54. О.1. Д.961

А.Е. Калюга,
пгт. Курагино

Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым! (100-летию ВЛКСМ и 95-летию Курагинской районной комсомольской организации посвящается)

29 октября исполнилось 100 лет со дня образования Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи – самой мощной молодёжной организации страны в XX веке. За 73 года её работы членами ВЛКСМ были более 160 миллионов человек всех наций и народностей СССР.

В каждом регионе, городе и районе были комсомольские организации.

В связи с образованием Курагинского района в 1924 году в нём начали формироваться органы власти и управления, в том числе Курагинская районная организация РКСМ. Образовалась она на базе волостных ячеек РКСМ: Курагинской, Имисской, Кочергинской, Паначевской и Шалаболинской.

По утверждению краеведа А.Г. Шароватова, они, в свою очередь, были созданы на основе бывших Союзов крестьянской молодёжи, организованных политссыльными Игнатием Бузулаевым, Георгием Стрелковым, Кенсарином Гидлевским, Александром Базаркиным и др.

Наиболее активная в этот период была волостная комсомольская ячейка РКСМ с. Курагино, которую возглавил Александр Мильчаков – бывший первый секретарь Пермского горкома комсомола. Арестованный колчаковцами, он следовал в «Эшелоне смерти» на Дальний Восток. В районе г. Ачинска ему удалось бежать и прибыть к родственникам в с. Курагино, где вошёл в состав подпольного комитета, исполняя роль связного и ответственного за организационную работу среди молодёжи.¹

В 1923-1924 годах ячейки РКСМ волостей были зарегистрированы Минусинском уездным комитетом комсомола.

К образованию Курагинского района на его территории насчитывалось 20 комсомольских ячеек РКСМ с общей численностью 250 человек.

Согласно документам Государственного архива Красноярского края, первым секретарём Курагинского РК ВЛКСМ был избран Ширинкин.

Комсомольцы района всегда были на передовых участках строительства новой жизни.

В 20-х годах XX века они участвовали в создании коммун и ликвидации неграмотности, организовывали громкие читки, боролись с самогоноварением и с «церковными предрассудками», принимали активное участие в сборе продовольствия для жителей городов.

Известен такой факт. В 1921 году в Курагинскую волостную партячейку поступило заявление от церковного Совета Курагинской церкви о проявлении хулиганских действий курагинских комсомольцев и молодёжи, сорвавших пасхальный молебен. Бюро партячейки детально разобралось с изложенными фактами и обсудило на общем собрании данный поступок. Признав факт как хулиганский, провинившиеся были наказаны путём наложения дисциплинарных взысканий по комсомольской и административной линиям.²

В 1929 году в стране был провозглашён лозунг «сплошной коллективизации». Комсомольцы, искренне веря в новую светлую жизнь, принимали в этой компании самое активное участие: проводили агитацию о вступлении в колхоз, участвовали в работе комиссий по раскулачиванию, возглавляли комитеты бедноты и др.

В документах Курагинского районного архива сохранилось постановление общего собрания Пойловской ячейки ВЛКСМ от 15.01.1931 года, в котором говорится: «...Ячейка комсомола объявляет себя ударной, добываясь в селе Пойлово сплошной коллективизации... Создать инициативные группы, бригады красных сватов по вербовке в колхоз добываясь по вербовке два двора на каждого комсомольца. Вести соревнование среди комсомольцев и вызвать на соревнование Курганчиковскую ячейку ВЛКСМ».³

Зажиточные крестьяне сопротивлялись этим насильственным действиям, нередко берясь и за оружие. Ими был убит учитель школы деревни Бесь Тагашетского сельсовета, вожак молодёжи и комсомолец Василий Рогозинский. Тело его было перевезено в с. Курагино и с почестями похоронено на церковной площади (ныне территория Дома детского творчества).

Молодёжь в деревнях боролась с вредителями и бандитами как могла: организовывали ночное патрулирование улиц, выявляла ненадёжных «элементов» и саботажников колхозного строительства и др. Но всё же комсомольцы больше внимания уделяли просветительской работе: работали в избах-читальнях, народных домах, организовывали ликбезы, продавали книги (за это их называли книгоноши), подписывали на газеты и журналы население.

Согласно архивным документам на 01.09.1931 года в районе насчитывалось 42 комячейки с общим количеством комсомольцев 743 чел., из них юношей – 428, девушек – 315.⁴

В 1932 году в комсомоле прошёл обмен комсомольских билетов. Была проведена огромная работа по учёту комсомольцев, установлению их местожительства, перерегистрации ячеек и др.

Обмен комсомольских документов подтвердил и то, что были «липовые комсомольцы», которые никакой активности не проявляли. Хуже того, были выявлены и такие же ячейки. И эти факты открыто обнародовались в печати, что было «очень позорно».

Бурными темпами развивалась и промышленная зона района – золотоносный Артёмовский рудник и посёлок Ольховка. Для дальнейшей индустриализации в 1935 году решением ВЦИК был образован Артёмовский район со всеми органами управления, в том числе, Артёмовским РК ВЛКСМ. Первая его районная комсомольская конференция состоялась 29 января 1936 года, а последняя – 16-я конференция прошла 1-2 декабря 1956 года, так как в 1957 году Артёмовский район был присоединён к Курагинскому.

В период репрессий 1930-х годов пострадали не только рядовые граждане. Были арестованы: председатель Курагинского райисполкома Поликарп Леонтьевич Высокос, директор Артёмовского рудника Борис Евграфович Алдаданов, 1-ый секретарь РК ВЛКСМ Антон Вершинский и другие. Впоследствии они были реабилитированы, но в район они уже не вернулись.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов широко была развёрнута культурно-массовая работа: образовывались кружки художественной самодеятельности, практиковалось выступление драматических, танцевальных и музыкальных коллективов, стало демонстрироваться кино.

Большой интерес у населения вызвал кинофестиваль, который прошёл с 9 по 20 февраля 1941 года в с. Курагино. Были организованы взрослые и детские сеансы, но сказывалось отсутствие транспорта. Один из вариантов решения данной проблемы подсказала молодёжь. Команда в составе 16 комсомольцев из колхоза «Клич Сталина» под руководством Степанова 11 февраля осуществили переход Курганчики-Курагино на лыжах на расстоянии 35 км за 3,5 часа. Просмотрев два кинофильма «Яков Свердлов» и «Пятый океан», комсомольцы благополучно возвратились домой.⁵

В этот же период комсомольцы активно занимались оборонной работой: изучалось военное и санитарное дело, сдавали зачёты по нормам ПВХО, ГСО и «Ворошиловский стрелок». Молодёжи, успешно сдавшей зачёты, выдавались значки, носить которые было очень почётно. Комсомол района был организатором всей работы с молодёжью, а комсомольская организация района была лучшей в крае.

С началом Великой Отечественной войны большая часть комсомольцев Курагинского и Артёмовского районов были призваны на фронт, многие ушли добровольцами. Среди них были и девушки: Саша Стрелецкая, Ася Ермолина и др. Добровольцами на фронт ушли почти все учащиеся

выпуска 1941 года Курагинской средней школы № 1, среди них: Саша Волошников, Анна Зноева, Эдуард Лагздин, секретарь школьного комитета комсомола Иван Моисеенко.

Комсомольцы в тылу проводили большую работу в помощь фронту: организовывали воскресники, сборы средств в фонд обороны и на создание танковых колонн, а также тёплых вещей (шуб, валенок, носков и др.).

При Курагинском РК ВЛКСМ действовали курсы по подготовке сандружинниц и медсестёр. Организовывались курсы по подготовке механизаторов, животноводов, трактористок, на которых обучались, в основном, девушки.

Заседания бюро РК ВЛКСМ в этот период проводились во вне рабочее время. Приём в комсомол осуществлялся, в основном, на выездных заседаниях бюро – в деревнях и сёлах. Поздно вечером и в ночь члены бюро зачастую разъезжались для помощи в колхозы, особенно в напряжённые дни в период уборки урожая. Все комсомольские организации ночами по графику работали в «Заготзерно». Летом – на полях: прополке хлебов, обработке картофеля и др.

Но на фронте все-же было страшнее, там, защищая Родину, гибла молодёжь. Комсомольцам: А. Семирацкому, А. Щукину, А. Петряеву, А. Бочкарёву за ратные подвиги были присвоены звания Героев Советского Союза. Тысячи молодых людей вернулись с фронта в родной район с орденами и медалями и участвовали в восстановлении разрушенного войной хозяйства.

Согласно статистическим отчётам о составе Курагинской районной комсомольской организации за 1947-1948 гг. в ней насчитывалось 1055 комсомольцев, состоящих в 110 первичных комсомольских организациях. За следующее десятилетие количество комсомольцев утроилось и к 1958 году стало составлять 3104 человека.

Пятидесятые годы были ознаменованы поднятием целинных и залежных земель. В 1957 году 1091 человек из Курагинского района были награждены медалями «За освоение целинных земель», и среди них комсомольцы Людмила Ивановна Попова, Нелли Павловна Малыгина и др.

Специалистов, достигших высоких урожаев, направляли в Москву для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ). Среди них были комсомольцы: агроном по выращиванию кукурузы Мария Афанасьевна Ковчина (Комарова), награждённая в 1956 году орденом Трудового Красного Знамени, тракторист Курагинской МТС Алексей Михайлович Хохлов, работница колхоза имени Коминтерна Анна Семёновна Демина.⁶

Мощный толчок для успешной работы всей комсомольской организации района дала «трасса мужества» – железная дорога Абакан-Тайшет, прошедшая по территории района. В апреле 1958 года XIII съезд ЦК ВЛКСМ объявил стройку Всесоюзной ударной комсомольской. 35 тысяч молодых посланцев комсомола из разных уголков Советского Союза, в том числе, курагинцы, создавали крупнейшую электрифицированную магистраль.

Станцию Курагино строил Головной ремонтно-восстановительный поезд № 38 (ГОРЕМ-38), секретарём комитета комсомола которого был Александр Павлович Старостин. Под его руководством находилось около 800 комсомольцев. Начальником же комсомольского штаба стройки был назначен в 1964 году Николай Павлович Доровских, до этого работавший 2-м секретарём Курагинского райкома комсомола и 1-ым секретарём Минусинского горкома комсомола.

В 1968 году на территории Курагинского района была образована дирекция строящихся Ирбинского и Краснокаменского рудников, под руководством которой стали строиться рудники и рабочие посёлки при них. И молодёжь в этом принимала самое активное участие – всё благоустройство и озеленение, строительство спортивных площадок полностью было возложено на неё.

На стройки в Курагинский район стали приезжать студенческие строительные отряды. По воспоминаниям 1-го секретаря РК ВЛКСМ Виктора Прокудина стройотряды были не только из учебных заведений Красноярского края, но и со всей России. Район считался зоной строительных отрядов, а в п. Курагино работал зональный штаб студенческих строительных отрядов.

В 1960-1970-ые годы активно работал школьный комсомол. Пионерские организации были «младшим братом» комсомолу. Под патронажем Курагинского райкома комсомола проходили военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок», смотры песни и строя.

Большое внимание уделялось воспитательной работе с молодёжью. Работала система оборонно-массовой и спортивной работы. Активно действовали общественные формирования: оперативный комсомольский отряд, «Комсомольский прожектор» и др.

Районный комсомол активно сотрудничал со многими общественными организациями: ДОСААФ, ДСО «Урожай» и ДСО «Металлург», военкоматом, Советом ветеранов. Спортивные достижения курагинцев – футболистов, волейболистов, лаптистов, хоккеистов вписаны золотыми буквами в спортивную летопись Красноярского края.

Развивалось наставничество. В 1976 году в районе состоялись слёт наставников молодёжи и 1-ый слёт молодых передовиков производства.

Комсомольская организация района в этот период объединяла в своих рядах около 5 тыс. членов ВЛКСМ и была в числе передовых в крае.

В 80-х годах в колхозах и совхозах, на промышленных предприятиях из числа комсомольцев и молодёжи стали образовываться комсомольско-молодёжные коллективы. Стали традиционными конкурсы профессионального мастерства по рабочим профессиям. Победителей соцсоревнований по путёвкам международного молодёжного бюро «Спутник» направляли в туристические поездки за границу. В районной газете «Заветы Ильича» стала регулярно печататься молодёжная страница «Факел».

На XX съезд комсомола в Москву был направлен делегатом комбайнер из совхоза «Южный» С. Пергаев.

В район неоднократно прибывали агитационные комсомольские поезда. Опять активизировалась работа студенческих строительных отрядов. В 1984-1985 годах на территории района была образована зона студенческих строительных отрядов Красноярского политехнического института. С участием его бойцов были построены: первый трёхэтажный кирпичный корпус ЦРБ, Берёзовская школа, районный парк им. 40-летия Победы, жилые дома в д. Курганчики и др.

Во второй половине 80-х проявились демократические веяния: секретарей комсомольских организаций избирали на альтернативной основе, стало больше критики, всё настойчивее звучали предложения о перестройке работы.

Одни из значимых дел курагинского комсомола в 1988 году были строительство МЖК и инициатива по сбору средств на медоборудование центральной районной больницы. В результате этих акций было построено здание МЖК в п. Курагино, а больница получила в общей сложности около 20 тыс. руб. в виде медоборудования, что позволило открыть реанимацию.

В 1991 году 1-ым секретарём Курагинского РК ВЛКСМ стал Сергей Алексеев. Ему довелось видеть «закат» некогда самой многочисленной молодёжной организации района.

27-28 сентября 1991 года прошёл XXII Чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустивший организацию. Перестали поступать средства из централизованного финансирования, собираться комсомольские взносы и в начале 1992 года имущество Курагинского райкома комсомола было продано «с молотка».

Но не забыли комсомольцы многих поколений добрые дела комсомола, не забыли своих дедов и отцов, которые совершали ратные и трудовые подвиги с комсомольским билетом у сердца, за которые Родина наградила ВЛКСМ шестью орденами.

Ежегодно в Курагинском районе отмечается 29 октября – День рождения комсомола проходят торжественные мероприятия, посвящённые этой дате, организуемые Советами ветеранов и Курагинским районным оргкомитетом ветеранов комсомола. Так же, ежегодно в районе проходят: соревнования по футболу и русской лапте, автопробеги по территории района, в школах – классные часы, в библиотеках и музеях – выставки, в Домах культуры – встречи и торжественные собрания, концерты, в которых участвовали ветераны комсомола и молодёжь.

Ветераны комсомола верны своим комсомольским традициям. И сегодня они продолжают вносить свой вклад в развитие страны, в воспитание подрастающего поколения, являясь ярким примером надёжной связи между прошлым и настоящим.

2019 г.

Примечания:

¹ Курагинский районный архив. Ф.Р-141. О.1.Д.131. ЛЛ.172-173.

² Там же. Ф.Р-141. О.1. Д.131. Л. 168.

³ Там же. Ф.Р-1. О.1. Д.435. ЛЛ.5-6.

⁴ ГАКК. Ф.Р-2673. О.1. Д.9. Л.10.

⁵ Курагинский районный архив. Ф. Р-182. О.4. Д.3. Л.18.

⁶ Там же. Ф.Р-1. О.1. Д.793. Л.238.

**А.Е. Калюга,
пгт. Курагино**

50-летию образования совхоза «Уральский» посвящается

Во исполнение приказа по краевому управлению сельского хозяйства от 24.01.1969 г. № 13-Пр «О разукрупнении совхозов в Красноярском крае» в Курагинском районе было образовано государственное предприятие – совхоз «Уральский». Этим же приказом было установлено производственное направление совхоза – молочно-мясное.

Районное управление сельского хозяйства обязывалось укомплектовать его кадрами и в срок до 15.02.1969 г. составить производственно-финансовый план с учётом перехода на полный хозяйственный расчёт.

К разукрупнению в пользу нового совхоза были определены совхозы «Брагинский», «Южный» и «Курагинский». Из этих хозяйств было выделено 46677 гектаров земли, в том числе 16335 гектаров пашни, и основные средства.¹

Директором совхоза был назначен Дмитрий Степанович Фролов, приступивший к своим обязанностям с 01.02.1969 года.²

В феврале на основании приказов были приняты на работу главные специалисты и рабочие совхоза.

Совхоз состоял из 4-х ферм: с Берёзовское (выделена из совхоза «Южный»), д. Грязнуха (выделена из совхоза «Брагинский»), п. Студёный и Курагинская ферма (выделены из Курагинского молсовхоза).

Примечательно, что Курагинская ферма располагалась в п.Курагино на двух территориях. Первая находилась за недостроенным зданием бассейна около речки Черемшанки, где были оборудованы телятники и птичник, а вторая находилась в районе центрального рынка, где были оборудованы коровники с общим содержанием около 400 голов.

Согласно промфинплану на 1969 год, в совхозе должно было работать 905 человек. Машинный парк планировалось укомплектовать 78-ю тракторами, 45-ю комбайнами, 29-ю грузовыми и 3-мя легковыми машинами, 4-мя мотоциклами.

Планировалось заготовить: 65 000 центнеров зерна, в том числе: 57 800 ц пшеницы и 6500 ц овса; гречихи – 200 ц; проса – 500 ц; конопли соложкой – 2200 ц и семенами – 200 ц; люцерны – 155 ц; махорки – 500 ц; картофеля – 7200 ц; овощей (в том числе: капусты, огурцов, помидор, моркови) – 500 ц; сена – 210 ц; сенажа – 20 ц; фруктов и ягод – 460 центнеров.

Поголовье скота было установлено в количестве: 4162 головы крупнорогатого скота, 1547 овец, 318 лошадей, а также 20000 шт. кур, 240 пчелосемей.

Планировалось сдать государству: молока 28770 ц; 2150 тыс. шт. яиц; 5310 ц мяса крупнорогатого скота, свиней и птицы; 57 ц мёда. И общая стоимость произведённой валовой продукции должна была составить 2857 883 рублей.³

Приказом от 10.02.1969 г. № 2пк главным ветврачом совхоза с 01.02.1969 г. был назначен Геннадий Владимирович Моисеенко.⁴

«Самое главное, – вспоминает Геннадий Владимирович, – в совхоз на работу были приняты очень хорошие специалисты, с большим опытом работы. Работали они с большой самоотдачей,

поэтому и результаты работы были на высоком уровне. Благодаря этому, совхоз занимал призовые места в социалистическом соревновании среди сельхозпредприятий.

Сначала мы жили на квартирах, так как жилья не хватало. Но с первого года образования совхоза стали строить дома для специалистов и рабочих, в том числе, за счёт средств хозяйства.

Совхоз выделял работающим дрова и уголь для отопления домов. Работал детский сад. Также в совхозе был большой фруктовый сад, где росли косточковые культуры и ягоды».

Первый год работы совхоза выдался трудным, в том числе, по причине не благоприятных погодных условий. Тем не менее, все посадки сельхозкультур были проведены своевременно. Об этом свидетельствуют приказы директора хозяйства о выплате премий за хорошую и качественную работу.

В дальнейшем, с каждым годом совхоз работал более эффективно: вводилась новая агротехника, внедряли прогрессивные методы труда, широко было развернуто социалистическое соревнование за эффективность и высокую производительность труда, экономию и энергосбережение.

В совхозе действовала Экономическая школа, в которой по утверждённой программе специалисты хозяйства обучали животноводов и полеводов рациональному труду. А специалистов отправляли на курсы повышения квалификации в Красноярск, Новосибирск, Москву и др.

Постепенно формировался высокопрофессиональный коллектив рабочих, которым в разные периоды руководили достойные директора: 1969-1973 гг. – Дмитрий Степанович Фролов; 1973-1980 гг. – Фёдор Фёдорович Шитов; 1980-1993 гг. – Виктор Семёнович Абрамов; 1993-1995 гг. – Николай Алексеевич Лихоузов; 1995-2003 гг. – Виктор Дмитриевич Долматов.

«До моего назначения на должность директора совхоза «Уральский» у меня уже был опыт работы в сельском хозяйстве, – вспоминает Виктор Семёнович Абрамов. – Я работал агрономом в Новосёловском районе, в Курагинском молсовхозе.

В совхозе «Уральский» у нас был хороший коллектив специалистов: главный ветврач Г.П. Котляр, главный зоотехник Л.Р. Кин, главный инженер Н.А. Лихоузов, бухгалтер А.Я. Вагнер, управляющий фермой №1 В.Д. Долматов и др.

Рабочие совхоза: доярки, скотники, комбайнеры, трактористы и другие с чувством большой ответственности относились к порученному делу. Поэтому совхоз всегда был в передовиках по производству мяса и молока. Занимали первые места по производству картофеля.

Строили производственные здания, объекты соцкультбыта. Построили в д. Уральская (ранее д. Грязнуха) коровник на 400 голов, гараж, магазин, детский сад, заасфальтировали улицы. В с. Берёзовское построили столовую, магазины, школу, здание музея, врачебную амбулаторию, в которой работал стоматологический кабинет, а также имелась машина скорой медицинской помощи.

Ежегодно сдавали в эксплуатацию 5-6 двухквартирных домов. Таким образом, было построено шесть новых улиц на центральной усадьбе, которые были асфальтированы и оборудованы водопроводом.

В начале 90-х годов началась перестройка, которая, к сожалению, не дала возможности достроить здание детского сада в с. Берёзовском, и эта задача перешла к преемникам.

Я очень благодарен своим коллегам, работникам совхоза, которые вместе со мной с полной самоотдачей трудились на благо хозяйства».

За ударную работу многие работники были награждены орденами и медалями, в том числе В.С. Абрамов – орденом «Знак Почёта», многим присвоены почётные звания.

Коллектив совхоза был активным участником художественной самодеятельности: ежегодно участвовал в районном конкурсе коллективов художественной самодеятельности, выступал с концертами в населённых пунктах района.

В 1979 году в районном смотре художественной самодеятельности под девизом «Родина моя» коллективу совхоза было присуждено 1 место в районе среди совхозов и колхозов. Со своей программой они выступили в Каратузском районе.

Администрация совхоза выделяла самодеятельным артистам средства на костюмы, обеспечивала транспортом, а лучших – поощряла.

Работники совхоза активно занимались спортом. При Берёзовской школе работали спортивные секции, которые посещали любители спорта.

Спортивные команды совхоза были победителями и призёрами в районных соревнованиях по волейболу, настольному тенису, футболу.

Совхоз был организатором районных футбольных соревнований на приз «Подснежник».

При совхозе действовали общественные формирования: добровольная народная пожарная дружина, отряд сандружиниц.

В 1986 году в совхозе числилось производственных фондов на 12342000 руб. и работало 627 чел. Общая земельная площадь составляла 39432 гектаров.

Содержалось 5350 голов крупнорогатого скота, в том числе 1892 дойных коров, 295 лошадей, 50 пчелосемей.

Засевалось 4509 гектаров яровых культур, а также технических культур: кукурузы – 900 га, картофеля – 300 га, турнепса – 50 га, махорки – 25 га, однолетних трав – 1671 га. Чистых паров – 1200 га.

Автопарк насчитывал: 63 автомашины; 92 трактора; 41 зерноуборочный комбайн, а также 14 картофельных и 18 силосных.

В 1986 году совхоз заготовил: 40552 ц молока, 86502 ц зерна, 47642 ц картофеля, 16600 ц корнеплодов, 35020 ц сена, 95118 ц сенажа, 178650 ц силоса.⁵

На отделениях хозяйства работали два детских сада и ясли, которые посещали более сотни детей. В школах обучались 218 учеников. Совхоз содержал 19 стипендиатов в средних и высших учебных заведениях.

«Я родилась в с. Берёзовское. Окончила сельхозинститут и трудилась в сельскохозяйственной отрасли района, – вспоминает Р.С. Алдашова. – В начале 90-х годов берёзовцы избрали меня председателем профсоюзного комитета.

Профсоюзная организация была большая – все работники были членами профсоюза. Мы коллегиально решали жилищные вопросы, вопросы санаторно-курортного лечения и др. Рассматривали предложения по поощрению передовиков, а также разбирали нерадивых работников, которые допускали нарушения трудовой дисциплины. Тесно работали с другими общественными организациями: женсоветом, Советом ветеранов».

В начале 1990-х годов в связи с переходом страны на новые формы хозяйствования, на селе началась смена формы собственности.

В октябре 1991 года состоялась конференция уполномоченных представителей трудового коллектива совхоза, на котором было принято решение о преобразовании его в акционерное общество.

С данным решением согласился Курагинский Совет Агропромышленного объединения, а Красноярский крайисполком ходатайствовал перед Министерством сельского хозяйства и продовольствия РСФСР о поддержке решения вышеупомянутой конференции.

Таким образом, приказом Минсельхозпрода от 15.11.1991 г. № 1409 «О преобразовании совхоза «Уральский» в коллективное сельскохозяйственное предприятие «Уральское» в Красноярском крае», совхоз был переименован в акционерное общество. Этим же приказом совхоз «Уральский» был исключён из Перечня действующих государственных предприятий.⁶

В начале 2000-х акционерное общество «Уральское» было ликвидировано, а на его базе, на основании общего собрания акционеров от 01.10.2003 г., было образовано ЗАО «Берёзовское», которое продолжает славные традиции предшественников-земледельцев и животноводов на благо родной земли.

2019 г.

Примечания:

¹ Государственный архив Красноярского края. Ф.Р.-1374. О.2. Д.2364. ЛЛ.12-14.

² Курагинский районный архив. Ф.Р.-106. О.1. Д.1. Л.1.

³ Там же. Ф.Р.-106. О.1. Д.1. ЛЛ.3, 10, 13, 15, 18, 28.

⁴ Там же. Ф.Р.-106. О.1. Д.1. Л.3.

⁵ Там же. Ф.Р.-106. О.1, Д.115. ЛЛ. 17, 18, 19, 20, 23.

⁶ Там же. Ф.Р.-1. О.1. Д.1606. ЛЛ.119-120.

Е.М. Катина
пгт. Курагино

Театр им. Евгения Вахтангова в Курагинском районе 1931-1934 гг.

2019 год прошёл под эгидой Года Театра. На протяжении последних лет жители Курагинского района имели возможность неоднократно прикоснуться к искусству, посещая спектакли театров Красноярска, Минусинска, Абакана. В истории района есть не известная до недавнего времени страница, связанная с театром – гастроли Московского театра им. Евгения Вахтангова в 1931-1934 гг. В архиве музея села Берёзовское (филиала Курагинского краеведческого музея) имеется очень интересный исторический факт. В 1930-х годах в Курагинский район приезжал знаменитый театр им. Евгения Вахтангова. Основательница музея Е.М. Климкина, когда создавался сельский музей (1981-1988), вела переписку с земляками, их родственниками, людьми, которые работали в коммуне, в колхозах, получая воспоминания и фотоматериал.

В письмах воспоминаниях 1987-1988 гг. В.В. Саломатова, сына председателя коммуны «Соха и Молот» и первого председателя коммуны – сельхозартели «им. Красных партизан» В.И. Саломатова, и секретаря Берёзовской ячейки ВКП(б) Т.И. Баранова (1932-1934) упоминается данный факт.¹ Вадим Васильевич пишет: «...*Шефство над коммуной Московского театра им. Вахтангова было организовано с помощью Н.К. Крупской и Стасовой Е.Д. – бывшим членом петербургского «Союза борьбы за освобождение...», основанным В.И. Лениным в конце прошлого века. Стасова отбывала ссылку в нынешнем Агинском районе, часто ездила к своему «подельнику» Коростелёву Н.И, также ссыльному, но в с. Перово, будущему 1-му председателю Канского совета и расстрелянного колчаковцами. Коростелёв с женой жили в доме Саломатовых. Отсюда и тесное знакомство Саломатовых со Стасовой, которая потом работала в РКИ и Коминтерне, т.е. лицо влиятельное...*»

В следующем письме парторга партячейки колхоза Тимофея Ивановича Баранова читаем: «...*Из Москвы в колхоз приезжали артисты со своей декорацией театра «Вахтангова» и ставили спектакли в колхозном клубе и районном центре, а потом они уезжали на месяц в тайгу на колхозные пасеки, их было 5 точек, 800 семей пчёл. Театр Вахтангова шефствовал над колхозом, и артисты приезжали на месяц как шефы, они оказывали помощь нашим артистам.*»

Возможно поэтому жизнь председателя, коммуны и её дальнейшая судьба были известны в Западно-Сибирском крае (1930-1934). Коммуну в 1928 г. посетил Р.И. Эйхе, революционер, делегат 3-го конгресса Коминтерна (1921 г.), с 1925 г. – председатель Сибирского краевого исполкома, с 1930-1937 гг. 1-й секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б).

Больше про театр ничего нет, ни фотографий, ни статей в газетах. Начались долгие поиски информации для подтверждения. В Минусинском городском архиве об этом ничего не известно, в Минусинском музее им. Н.М. Мартыанова также нет сведений. В Минусинском драмтеатре были очень удивлены. Если бы гастроли на самом деле были, то театр бы об этом знал, артисты бы выступили на его сцене. Написали в театр Вахтангова. В ноябре 2006 г. получили ответ от заведующей музеем театра И.Л. Сергеевой (жена Народного артиста СССР Ю.В. Яковлева): «Извините за скромные сведения, которые мы посылаем Вам о поездках нашей бригады в Ваш край. Больше мы ничего не нашли. Бригадные поездки театра Вахтангова в Минусинский край. 1932 – спектакль «Своим путём». 1931 – Сибирская бригада, Спектакль Н. Погодина «Темп». В бригаде: Баранов, А.Н. Пантелеев, Н.П. Яновский (худрук), Д. Левит, Н.П. Шереметев (музыкант), Т.М. Шухмина, М.И. Шувалов (декоратор), К.И. Ясунинская, Р.Н. Оболенская, М.Н. Ключарова».²

Получив официальное подтверждение, этот сенсационный факт отмечался всегда в экскурсиях по музею.

Когда наступил 2018 год – Год Тетра, сразу вспомнились вахтаговцы, предположили, что информацию можно получить только побывав в театре, и открыть, наконец, выставку в музее. В сентябре 2018 года в театре на Арбатском проспекте с научным сотрудником Музея Маргаритой Рахмаиловной Литвин мы нашли пять писем-отзывов из нескольких населённых пунктов Курагинского района Минусинского округа Западно-Сибирского края, от председателей колхоза, сельсовета, Райпрофсофта, Райкома ВКП(б). В архиве музея имеется материал о гастролях театра в Алтайский регион, также о гастролях в 1933 году в Новокузнецк, где вахтанговцы прямо в цехах показали кузнецкстроевцам пьесы «Темп», «Разлом» и «Принцесса Турандот». Отмечу, Музей при Театре имени Евг. Вахтангова был официально открыт в 1931 году по инициативе учеников Е.Б. Вахтангова.

Из полученного материала получилась следующая история. Октябрьская революция изменила жизнь страны. Правительство, несмотря на тяжелейшее экономическое положение, гражданскую войну и военную интервенцию, брало театры на гособеспечение. Постановление ЦК от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций, требовало изменений в творчестве писателей, драматургии. Наступило время пятилеток, грандиозныхстроек, и появился новый образ человека – советского строителя, что и отразилось в спектакле «Темп» Н. Погодина, об истории строительства кузнецкого завода по изготовлению тракторов. В будущем Погодин автор нескольких сценариев для создания кинокартин «Человек с ружьём», «Свет над Россией», «Кубанские казаки», получил Ленинскую премию.

Начал работу над пьесой-очерком «Темп» в театре А.Д. Попов, советский российский актёр, театральный режиссёр. В 1930-м, уходя, он оставил «Темп» вахтанговцам. Постановку осуществляла уже целая группа режиссёров-сорежиссёров: О. Басов, К. Миронов, А. Орочко, Б. Щукин и художник С. Исаков. Несколько слово них сказать необходимо.

Сорежиссёры спектакля³: Борис Васильевич Щукин (1894-1939) – советский актёр театра и кино, режиссёр, педагог. Народный артист СССР (1936). Лауреат Сталинской премии первой степени (1941 – посмертно). Мы знаем, его как основателя известнейшего Щукинского училища Константин Яковлевич Миронов (1901-1941) – советский драматический актёр и режиссёр. Выпускник Вахтанговской школы, служил в Театре им. Евг. Вахтангова с 1920 по 1941 год. Один из ведущих мастеров театра, преподавал мастерство актёра в Театральном училище имени Б.В. Щукина. В спектакле выступал ещё и как артист. Осип Николаевич Басов (1892-1934). Актёр, режиссёр, педагог, Заслуженный артист РСФСР. Служил в Театре имени Евгения Вахтангова с 1919 по 1934 год. Анна Алексеевна Орочко (1898-1965). Родилась в селе Шуша Минусинского уезда Енисейской губернии в семье политических ссыльных. И её крёстными родителями (восприимниками) были Н. Крупская и В. Ульянов.

А.А. Орочко служила в Театре имени Евг. Вахтангова с 1916 по 1965 год, актриса, режиссёр и педагог, профессор, Народная артистка РСФСР, Лауреат Государственной премии РФ.

Премьера спектакля «Темп» Н. Погодина состоялась в театре им. Евг. Вахтангова 4 ноября 1930 года. Спектакль числился важным свершением в жизни театра и был первым советским спектаклем, где главенствовала тема труда. Декорацией стала площадка из строительных помостов – этажей, где игралась вся жизнь строительства тракторного завода – труд, собрания, любовь, семья. Именно такой, советский, понятный рабочим и крестьянам спектакль и отправили в 1931 году в дальний уголок Сибири. В спектакле «Темп» на курагинской земле играли артисты, ставшие в дальнейшем известными всей стране⁴: Николай Павлович Яновский (Лукьяновский) (1894-1968), актёр и режиссёр. Служил в Театре им. Евг. Вахтангова с 1920 по 1968 год, работал в качестве режиссёра в Московском передвижном театре. Преподавал в Щукинском училище и на киностудии «Мосфильм».

Татьяна Митрофановна Шухмина (Щукина) (1901-1974). Ученица Евгения Вахтангова (1919-1922). Служила в Театре имени Евг. Вахтангова с 1919 по 1956 годы. С 1923 по 1974 г. препода-

вала в Театральном училище имени Б.В. Щукина. Профессор, с 1945 по 1974 г. преподавала в ГИТИСе. Заслуженный деятель искусств РФ.

Ксения Ивановна Ясюнинская (1904-1966) актриса и педагог. Выпускница Вахтанговской школы (1926-1928). Служила в Театре имени Евг. Вахтангова с 1928 по 1976 год. В 1941-1945 гг. была актрисой Фронтового филиала Вахтанговского театра. С 1946 по 1966 год – педагог Театрального училища им. Б.В. Щукина.

Мария Николаевна Ключарова (1910-1960...?). Выпускница Вахтанговской школы (1933-36), актриса Вахтанговского театра (1934-38). Снялась в 13 фильмах: «Летят журавли», «Моя Любовь», «Девушка с характером» и др.

Николай Петрович Шереметев (1903-1944) граф, концертмейстер театра Вахтангова. Музыкант и композитор. С 1924 по 1944 г. работал в Театре имени Евгения Вахтангова. Автор музыки к ряду Вахтанговских спектаклей. Был внуком Сергея Дмитриевича Шереметева, известного историка, общественного деятеля, и правнуком знаменитого Николая Петровича Шереметева и Прасковьи Жемчуговой-Шереметевой (актриса, певица, крепостная графов Шереметевых, ставшая графиней.)

Рита Николаевна Оболенская. Маргарита Николаевна, годы жизни неизвестны, княжна, актриса, выпускница Вахтанговской школы (1927-1931). Служила в театре имени Евгения Вахтангова с 1931 по 1946 год. Участница Фронтовой бригады Вахтанговского театра (1941-1945).

Спектакль в районе прошёл на «ура», такое редкостное явление не осталось не замеченным и внесло неоценимое значение в жизнь рабочих и колхозников. Помимо театральной работы, артисты бригады и её руководители оказали для местных помощь в политической, социальной и трудовой сфере: беседы, выпуски стенгазет, организация труда и учёт сдельной работы колхозников. Артисты стали как родные, о чём написано в отзывах 1931-1932 гг.²:

Отзыв от 8 августа 1931 г. Берёзовской ячейки ВКП(б) Курагинского района, совместно данного с/с и правления ком. «Красный партизан».

«Данной бригадой проделана следующая работа:

– *Поставлено два спектакля ТЕМП, каковы дали громадный сдвиг в работе колхозников.*

– *Устроено три вечера самодеятельности и вечера художественного чтения, выпущена стенгазета в 3-х экземплярах, начата работа над пьесой с местными драмкружковцами, приведение в надлежащий вид избы-читальни.*

– *Обследование дет-ясель и инструктирование дет-ясельных работниц, проведена работа по заполнению трудов книжек и инвентаризация с/х инвентаря.*

– *Члены бригады участвовали на заседании правления ком. Красных партизан и дедовской конференции с вопросом прикрепления каждого деда правлением к определённой бригаде.*

– *Посещением и работой бригады все довольны, что показало на смычку города с деревней. Шлём пламенный привет московским рабочим и дирекции театра и мы уверены вы и в будущем не откажетесь от посещения с. Берёзовки»*

Подпись Секретарь Берёзовской ячейки ВКП(б) – Соловьёв

Председатель с/с – Астахов

Из отзыва зав. АПО РАЙКОМА ВКП(б) Артёмова и председателя Райпрофсовета Иванова

о работе бригады Московского театра им. Евгения Вахтангова, пробывшей в Курагинском районе с 10 июля по 5 августа 1932 года, видно какую работу помимо спектаклей проводили артисты: культурно-массовую, агитировали за выполнение подписки на «Заём 4-го года пятилетки», побывав в 8-ми населённых пунктах бригадой дано 15 спектаклей и концертов.

«...В селе Курском реализовано займов на 120 %, вступило в партию 15 человек, артисты стимулировали колхозников в выполнении планов уборочной компании... Эта бригада несмотря на великие трудности пути, по тонкой таёжной тропе с навьюченными лошадьми пронесла на своих руках гармонию, гитару, скрипку, достигла глубокого уголка тайги, прибыв в рыбатскую артель

на далекие озера ТАГАССУКА....потом бригада прошла по узкой тропе к р.Кизиру, с котомками на плечах и большим риском спустилась до Курагино на плот, сооруженным собственными руками....»

Отзыв от 31 июля 1931г. Артёмовского районного комитета ВКП(б) Западно-Сибирского края, Артёмовского рудника, совместно с профессиональными и общественными организациями:

«...Пьеса подняла энтузиазм среди рабочих,...отобразила большие стороны строительства, дала характеристику настоящим социалистическим рабочим...руководители бригады вполне оправдали возложенные на них обязанности в руководстве бригадой, по обслуживанию трудящихся масс Артёмовки, не смотря на такой короткий срок пребывания их на руднике – 4 дня, где они дали 3 постановки, обслужили около 2000 человек бесплатно... Партийная, профессиональные и социальные организации Артёмовского Золотого рудника, выражая интересы и запросы трудящихся Артёмовки, и тягу их к искусству, надеется, что дирекция театра имени Вахтангова учтёт это и в следующие сезоны, пошлёт бригаду в Сибирь в Артёмовку, где главным образом преобладает золотая промышленность, которая играет значительную роль в нашей социалистической промышленности».

Справка Курагинского районного исполнительного комитета Минусинского округа 18 июля 1931 г.

«Бригадатеатра им. Вахтангова 16, 17и 18 июля обслужила двумя постановками спектакля «ТЕМП» участников Пленума Райисполкома, учительской конференции, колхозников и членов профсоюза с. Курагино».

Подпись Пред. РИКА (Наталевич)

Отв. Секретарь (Козлов)

В литературном журнале «Сибирские огни» 1933 г., № 3-4 читаем: «...Где находится Курагино? Что вы знаете о Курагино? Ничего. Но в Москве знают Курагино, и каждое, например, лето из Москвы в Курагино выезжает для работы, для поддержания связи группа работников из театра Вахтангова. В Новосибирске вахтанговцы бывают редко, а в Курагино – каждый год.

...Каждое лето группа работников Вахтанговского театра приезжает в Курагинский район, помогает труппе, инструктирует. Из Москвы вахтанговцы снабжают курагинский театр гримом, париками, музыкальными инструментами, пьесами и пр. Эта связь района с одним из культурнейших театров СССР чрезвычайно много помогла курагинцам в развертывании своей культурной работы».⁶

Примечание:

¹ Архив Курагинского районного краеведческого музея

² Письмо АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА имени Евг. Вахтангова, 18.11.2006 г.

³ Архив музея театра им. Евгения Вахтангова.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Литературно-художественный журнал «Сибирские огни», № 3-4 март-апрель 1933 г. Курагино – 218 с., сибирские огни.рф // zhurnal/no3-4-mart-aprel-1933

Е.Л. Кривоносова,
г. Черногорск, Республика Хакасия

**Факт пребывания трудовой армии в Черногорске в 1920 году.
По следам фотографий**

*Вставайте, воины труда!
Вас ждёт великая страда.
Последний трудный переход
К счастливой жизни – без господ
Д. Бедный «Песня труда»*

Гражданская война начала XX века в нашей стране до сих пор является предметом исследований и изучения, так как многие её стороны были засекречены или не получили широкого освещения в «новой» истории страны Советов. При изучении истории Черногорска, период гражданской войны до сих пор остаётся «белым пятном» в истории.

Изучая состав фотофонда ФГБУК «Государственный центральный музей современной истории России», попалось интересное, частично атрибутированное фото с надписью «Красноармейцы 27 дивизии за работой на Черногорских угольных копях». Исходные характеристики фотографии следующие: Фотобумага, фотопечать. Размер: 11*15,5. Место создания: Енисейская губерния/Минусинский уезд. Номер в Госкаталоге: 4915658. Номер по ГИК (КП): 3193/66.

Затем был найден ещё один снимок, с исходными данными: Размер 9,7*14,7, Место создания: Енисейская губ./Минусинский уезд. Номер в Госкаталоге: 4915366. Номер по ГИК (КП): 3193/65

Если обратиться к характеристике зафиксированного на фото исторического периода, то следует отметить, что процесс становления социально-экономической системы советского государства протекал в сложной ситуации гражданской войны, в непримиримой борьбе различных политических, национальных, общественных группировок. В этих условиях большевики вынуждены были прибегнуть к мобилизации сил и средств на отпор внешней и внутренней «контрреволюции». ¹ В начале 1920 года появляется новое для того времени явление, как трудовые армии. Применение вооружённых сил на трудовом фронте наступает после разгрома войск А.В. Колчака и А.И. Деникина.

В период с 14 сентября 1919 г. по 10 января 1920 г. партизанская армия Щетинкина – Кравченко вела непрерывные бои в пределах Минусинского и Ачинского уездов с переменным успехом. Операции по большей части велись по р. Енисею, начиная от с. Шалаболинского и кончая Новосёловским и Батенями. К 10 января противник был окончательно вытеснен из Минусинского уезда, а 12 января 1920 г. авангард партизан левым своим крылом соединился с Красной Армией. ²

5 Красная Армия, включающая в свой состав порядка 18 дивизий, ³ в период с 6-10 января 1920 года завершила Красноярскую операцию. ⁴ В том числе и 27-я стрелковая дивизия (Левобережная группа войск), она же Омская дважды Краснознамённая дивизия имени Итальянского пролетариата. Передвинувшись вскоре в район Минусинска (на Енисее), дивизия была переведена на трудовое положение. ⁵ В других источниках, в частности по истории Вооружённых сил республики Беларусь, встречается, что после освобождения Новониколаевска (Новосибирска) в январе 1920 года 27 дивизия, охваченная эпидемией тифа (ежедневно заболело от 15 до 320 человек) была выведена в резерв фронта и расположена в «глухом Минусинском уезде, где при царе отбывал ссылку Ленин». ⁶

Комдив Витовт Казимирович Путна неоднократно обращался в Реввоенсовет Республики с просьбой направить дивизию на новый фронт. Известно, что в «ленинских местах» дивизия держалась на полгода и убыла только в июне 1920 года на польский фронт. ⁷

Андрей Павлович Кучкин в своих записках военного комиссара утверждает, что 27-я дивизия пребывала в Минусинском уезде (около трёх месяцев). ⁸ А генерал-майор военной связи Алексей Васильевич Афанасьев прямо указывает, что «После завершения этих операций 27-ю дивизию

обратили в трудовую армию. Она в Черногорских копях, в Хакасии, добывала уголь-антрацит для нужд армии». Алексей Васильевич рассказывал, что он лично работал с бригадой в забоях под Енисеем, перевыполнял задания командования – порой в два раза. В апреле дивизию прямо с запасами добытого угля отправили по железной дороге на польский фронт. События того времени хорошо сохранились в памяти генерала Афанасьева. С особой теплотой он вспоминал наши прекрасные места, могучий Енисей.⁹

Таким образом, учитывая выявленные исторические источники, можно смело утверждать о пребывании 27-й стрелковой дивизии в Минусинском округе и, в частности, в Черногорске.

Механизм перехода с военного на трудовой фронт мы можем напрямую проследить в следующих документах.

Так, 22 января 1920 г. в «Правде» публикуются тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». Уже 29 января того же года издаётся декрет СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности», по которому всё население могло привлекаться к выполнению различных видов повинностей: топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, гужевой, продовольственной и т. п. Образовывался Главкомтруд во главе с Ф.Э. Дзержинским, а на местах создавались губернские, уездные, а «в некоторых случаях» городские комитеты по всеобщей трудовой повинности. Их функциями являлся учёт населения, распределение и перераспределение рабочей силы, контроль за выполнением повинностей.

К труду привлекались преимущественно тыловые части военных округов и отдельных подразделений 5 Красной Армии Восточного фронта. Руководить и координировать труд военнослужащих должны были различные комиссии и комитеты, специально создаваемые для этой цели, как в военных ведомствах, так и в гражданских. Например, Главный комитет по проведению трудовой повинности при Главкомтруде возглавил В.А. Антонов-Овсиенко. 9 мая 1920 года Приказом РВС за № 771 образована Центральная комиссия по Трудовому применению Красной Армии и Флота – Центркомтруд.¹⁰ Её председателем назначается представитель Полевого штаба РВСР А.П. Шошин. На заседании военной комиссии ГКТ 11 мая 1920 г. принимается решение о разработке проекта окружных комиссий по применению воинских частей для трудовых целей. 6 июня 1920 г. был издан приказ РВСР № 974, подписанный Э.М. Склянским и В.А. Антоновым-Овсиенко, об учреждении при окружных военных комиссариатах комиссий по трудовому применению воинских частей и учреждений (окрвоентрудов, окрвоентрудкомиссий) в составе трёх человек: окружного военкома или уполномоченного им лица, представителей Главкомтруда и ВЦСПС. В своей практической деятельности они должны были опираться на аппарат штаба округа. Такие комиссии вскоре создаются во всех военных округах. Первоначально они существовали как межведомственные, не имеющие собственных штатов. Председателем воентрудкомиссии Западно-Сибирского военного округа назначается комиссар штаба округа А.А. Вашнев. Комиссия по трудовому применению воинских частей и учреждений организуется также в 5-й армии Восточного фронта.¹¹ В ней на хозяйственных работах использовались подразделения боевых частей – 26-й, 27-й, 30-й и 51-й дивизий.¹²

Участники трудового фронта были задействованы на восстановлении транспорта, связи, преодолении топливного кризиса, в частности на восстановлении Ачинск-Минусинской дороги и работах на Черногорских копях.¹³

Процесс создания трудовых армий нельзя ограничивать только началом 1920 г. Организационный период растянулся на несколько месяцев, завершившись к лету 1920 г., а в некоторых случаях, выйдя далеко за отмеченные хронологические рамки. Причём только в январе-марте 1920 г. в некоторых трудовых армиях (1-й РАТ и Петроградской) состояли крупные боевые соединения, которые необходимо было сохранить для возможного использования на фронте. Уже весной все они были переброшены на борьбу с Польшей.

В начале 1921 г. по инициативе председателя Сибревкома И.Н. Смирнова решено было объединить все трудовые части в Сибирскую трудовую армию, а также перевести на трудовой фронт

боевые подразделения 5-й армии Инициатива председателя Сибревкома получила поддержку. Соответствующее постановление было принято 15 января 1921 г. К формированию Сибирской трудовой армии военный отдел Сибревкома приступил с 28 января. Предполагалось его завершить к 15 марта 1921 г. Передаче в трудовую армию подлежали части военных округов и 5-й армии Восточного фронта, использовавшиеся на хозяйственных работах, а также все красноармейцы 1890-1892 годов рождения. Штаб армии размещался в Омске, затем в с. Берском (Кузбасс), Новониколаевске. В основном в её состав вошли различные специальные части: три батальона Енисейской инженерной военно-рабочей бригады, Енисейская военно-трудовая лесозаготовительная дружина, два батальона Иркутской 117 инженерной военно-рабочей бригады, двенадцать военно-трудовых строительных дружин и т.п.¹⁴

Подводя итог вышесказанному, можно смело утверждать, что на снимках, хранящихся в Государственном центральном музее современной истории России в Москве, запечатлён очень интересный и короткий момент пребывания 27-й стрелковой дивизии на трудовом фронте на Черногорских копях, а именно на шахте № 3, эстакада которой хорошо просматривается на фото. Согласно справке из Архивного отдела администрации Черногорска, она была заложена в 1911 году. Пребывание данной дивизии, согласно изученным источникам, охватило период со второй половины января по июнь 1920 года. При внимательном изучении фотографий №1 видно, что солдаты массово сидят и лежат на земле, а при изучении фото № 2 видно детей, одетых в лёгкие платки и босиком. Можно предположить, что это весна, приблизительно апрель-май месяц.

Примечания:

¹ Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны: Монография: В 2 ч. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2009. Ч. 2: Хозяйственная и общественно-политическая деятельность. – С. 3

² Из описания боевых действий крестьянской армии А. Кравченко и П.Е. Щетинкина за период с 14 декабря 1918 г. по 12 января 1920. – В боях рождённая. Боевой путь 5 Армии (1918-1920): Сборник документов – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. – С. 231

³ Дивизии, входившие в состав 5 армии и период их вхождения <https://forum.vgd.ru/1531/60801/10.htm>

⁴ Из описания боевых действий крестьянской армии А. Кравченко и П.Е. Щетинкина за период с 14 декабря 1918 г. по 12 января 1920. – В боях рождённая. Боевой путь 5 Армии (1918-1920): Сборник документов – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. Там же. С. 220.

⁵ Краткий исторический очерк 27-й Стрелковой дивизии Рабоче-Крестьянской Красной Армии (К Дню третьей годовщины Великой Октябрьской революции). [Б.М]: Издание политического отдела 27-й Стрелковой дивизии. Составитель: тов. Журавлёв. – [1920]. С. 9

⁶ Минск – колыбель Красной Армии // Армия (Журнал Вооружённых Сил Республики Беларусь). – 2003 – № 3. – С. 46 https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media32003/index.html#48/z

⁷ Минск – колыбель Красной Армии // Армия (Журнал Вооружённых Сил Республики Беларусь). – 2003 – № 3. – С. 47. https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media32003/index.html#49/z

⁸ Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея. — М.: Наука, 1969. http://militera.lib.ru/memo/russian/kuchkin_ap/06.html

⁹ Владлен Чариков. Генерал остался верен Сибири // Красноярский рабочий. – 2010. – 27 января http://www.krasrab.com/archive/2010/01/27/10/view_article

¹⁰ Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920-1922 гг. <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennaya-deyatelnost-trudovyh-chastej-sibiri-v-1920-1922-gg/viewer>

¹¹ Першин И.М. Хроника // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 3. С. 122. <http://prussia.online/books/voenno-istoricheskiy-zhurnal-1974-3>

¹² Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны: Монография: В 2 ч. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2009. Ч. 1: Возникновение и организация. – С. 117-118

¹³ РГВИ (Российский государственный военный архив). Ф. 234. Д. 315.

¹⁴ Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны: Монография: В 2 ч. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2009. Ч. 1: Возникновение и организация. – С. 117-118

Н.И. Лыткин,
г. Минусинск

Купцы Лыткины

В середине XVIII века на Ирбинском железоделательном заводе (после закрытия в 1746 году) в числе «работных людей» появился каторжанин Иван Фёдорович Лыткин, который и положил начало большому роду. В конце того же века его семья переехала в село Лугавское. В середине XIX века количество семей в роду достигло девяти. В их составе было уже 43 человека. Все они жили в с. Лугавском и занимались крестьянством.

Но одна из семей была зажиточнее других. Иван Иванович Лыткин вместе с сыновьями Андрианом, Прокопом, Петром и Николаем преуспели не только в сельском хозяйстве. На речке Лугавке ими была построена мельница. Эксплуатируя её, Лыткины собрали стартовый капитал для занятия коммерцией. Скупая хлеб сначала у односельчан, затем в соседних сёлах, они перепродавали его минусинским купцам. Потом сами стали возить хлеб в подтаёжные районы, в Красноярск и дальше на север. Переправляли хлеб, соль и другие товары на прииски Удере́йского района, куда «золотая лихорадка» в 40-50-х годах XIX века притягивала многих предпринимателей.

В начале 70-х годов XIX века купцы Лыткины перебираются в Минусинск. Капитал и авторитет их растёт, они уже купцы II гильдии. У каждого из братьев подрастают сыновья, которых отцы привлекают к делу. Купцы начинают действовать самостоятельно.

В конце концов, произошёл раздел имущества и капитала, хотя братья и продолжали помогать друг другу. Но не все долго продержались «на плаву». Вскоре старший из братьев, Андриан Иванович с сыном Панфилом свернули свои дела и перешли в сословие мещан. Прокопий Иванович с сыновьями Гавриилом, Панфёром и Григорием продержались до начала 80-х годов и также, свернув коммерческие дела, перешли в сословие мещан. Николай Иванович с сыном Константином переехали в село Абаканское. Дольше других продержался Пётр Иванович с сыновьями Иваном, Егором и Гавриилом.

Достаток позволил Петру Ивановичу приобрести Бейский солеваренный завод, участки земли под застройку и несколько домов в Минусинске.

В 1886 году Иван Петрович приобрёл у врача А.В. Малинина дом по ул. Итальянской (ныне ул. Оборонной), тот самый дом с колоннами, в котором в советское время размещалась школа ДОСААФ. На одном из земельных участков, приобретённых ещё Петром Ивановичем по ул. Лекарской (ныне угол улиц Кравченко и Гоголя), его сыновья Иван, Георгий и Гавриил Петровичи в конце 90-х годов построили двухэтажный каменный дом с магазином по продаже соли, стеклянной посуды и других товаров. В этом доме в XX веке размещалась школа рабочей молодёжи.

В 1883 году III городская Дума на общем собрании гласных выбрала городским головой 35-летнего купца II гильдии Ивана Петровича Лыткина. Ивана Петровича называли одним из выдающихся деятелей по своим умственным и нравственным качествам.

Проживая в Минусинске, Иван Петрович близко познакомился с основателем музея Н.М. Мартяновым. Вместе с предпринимателями И.Г. Гусевым, В.А. Даниловым, И.П. Окуловым, Г.П. Сафьяновым Лыткин оказывал Николаю Михайловичу помощь в организации музея. В начале 80-х годов музей и библиотека размещались в бывшем здании купчихи Беловой, где существовало ещё и приходское училище. Но к 1884 году стало ясно, что музею в этом здании тесно. Требовалось другое, такое же обширное здание. В это время Иван Петрович, будучи городским головой, выступил на заседании городской Думы с инициативой постройки специального здания для музея и библиотеки.

Деньги на строительство Иван Петрович предложил поискать у купцов. Он был уверен, что есть люди бескорыстные, равнодушные к добрым начинаниям, и что они обязательно помогут. Здесь проявились дипломатические способности городского головы. Для того, чтобы собрать деньги на музей, он с группой заинтересованных лиц обращался к самым богатым людям. В част-

ности, к купцам I гильдии, владельцам винокуренного завода, братьям В.А. и О.А. Даниловым, которые уже оказывали помощь музею. Они не отказали и на сей раз и сделали пожертвование в 1000 рублей.

Даниловых вносили в список первым номером и шли к другому богатому купцу, например, к Г.П. Сафьянову – купцу I гильдии. После недолгих переговоров от него получали неменьшую сумму и ставили вторым номером в списке. Потом шли к менее богатым купцам, но более-менее податливым. От них тоже получали пожертвования, хотя и меньшие, но таковых купцов было много. Всех их также включали в общий список.

Затем приступали к более трудной работе. Шли к богатым, но менее податливым купцам, к более прижимистым. Тех приходилось уговаривать, просить, стыдить, ставить в пример тех, кто уже внёс значительные суммы. В итоге эти тоже сдавались, вносили суммы, хотя и меньшие, чем первые номера списка.

Параллельно с богатыми и менее богатыми пожертвования принимались и от мещан, крестьян, чиновников, политссылных, от представителей интеллигенции – от лиц разного достатка и условий. Вносил кто сколько мог – от 1 рубля до десятков и сотен. Постройка здания музея стала по-настоящему народной стройкой.

На заседании городской Думы 21 апреля 1886 года был избран строительный комитет, который должен был распоряжаться собранными пожертвованиями. Председателем был избран И.П. Лыткин. 17 мая 1887 года в торжественной обстановке прошла закладка первого камня в фундамент здания музея. Строительные работы начались на следующий день. Строительство шло необыкновенно быстро. Уже 8 октября 1887 года была окрашена крыша. В 1888 году сделаны окна, полы, двери. А осенью 1889 года библиотека и музей переехали в новое здание. И лишь 20 мая 1890 года состоялось торжественное открытие здания музея.

В 1904 году в Минусинске начинается строительство здания театра. Как и при строительстве музея, использовались деньги, собранные жителями города. И опять же И.П. Лыткину, который был тогда снова городским головой, пришлось, включив свои дипломатические способности, курировать строительство: собирать необходимые деньги, работать с подрядчиками, договариваться с поставщиками стройматериалов, организовывать воскресники, на которые выходило большое количество молодёжи и интеллигенции.

В конце 90-х годов торговые дела купцов Лыткиных постепенно пришли в упадок. Сказалась, видимо, возросшая конкуренция с другими купцами и промышленниками. Сначала братья Егор и Гавриил Петровичи продали свои части имущества и, перейдя в сословие мещан, переехали из каменного дома на Лекарской в более дешёвые деревянные дома. Иван Петрович в начале XX века продал один за другим участки земли в городе и дом на бывшей Лекарской улице (Гоголевской). А в 1902 году он заложил дом, который был куплен у Малинина, и в котором он жил сам. Дом удалось выкупить, но ненадолго – в 1903 году Иван Петрович отдал его под залог в 5 тысяч рублей купцу Корнакову. На этот раз дом остался у нового хозяина. В конце концов, Лыткин разорился окончательно и перешёл в сословие мещан.

Минусинску повезло с городским головой в лице И.П. Лыткина. Недаром спустя 12 лет после первого его срока пребывания на этой должности с 1883 по 1887 гг. его вновь избирают на эту должность в 1899 г., а потом и ещё раз в 1908 гг.

На протяжении 25 лет Иван Петрович был гласным городской Думы. 15 лет из них он был попечителем совета прогимназии с 1887 по 1902 гг. Таким образом, на протяжении четверти века И.П. Лыткин был в центре всех событий в городе, он находился у истоков многих добрых начинаний и был воплощением в жизнь многих хороших идей. С его помощью легко разрешались многие проблемы. Городу был очень полезен и нужен человек, который умел так положительно влиять на людей, что они осознанно включались в русло культурного развития города.

Иван Петрович Лыткин оставил яркий след и добрую память в жизни Минусинска. Его помнил город до середины XX века. Его бывший дом с колоннами по ул. Итальянской (Обороны) называли не иначе как «дом Лыткина». Несправедливо, что его имя забыто в наши дни. Было бы совсем

неплохо увековечить его память, назвав одну из улиц города, например Обороны, именем Лыткина. Ведь его стараниями сделано в городе так много хорошего.

А.С. Нилюгов
г. Абакан, Республика Хакасия

О находке метрической записи о рождении/крещении композитора Александра Александровича Кенеля

Редактируя энциклопедический справочник «Учёные ХакНИИЯЛИ»,¹ приуроченный к 75-летию образования института, мне как научному редактору пришлось перепроверить даты жизни и смерти многих научных сотрудников. В частности, встал вопрос о точной дате рождения известного российского композитора Александра Александровича Кенеля, чей вклад в музыкальное искусство Хакасии трудно переоценить.²

По общепринятой версии А.А. Кенель якобы родился 31 октября 1898 года в Санкт-Петербурге. Дата указана по старому юлианскому стилю, а в переводе на новый григорианский – это 12 ноября. Однако на самом деле Александр Кенель родился на день раньше – 30 октября 1898 года (по новому стилю – 11 ноября).³

Удивительно, что документы, подтверждающие нашу датировку, были опубликованы ещё в 2016 году в монографии В.П. Барабаш «Александр Кенель: с берегов Невы – в сибирские дали».⁴ К сожалению, публикуя выявленные архивные источники в Национальном архиве Республике Хакасия (далее – НАРХ) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.), автор исследования – директор Минусинского колледжа культуры и искусства, кандидат исторических наук Валентина Петровна Барабаш – не обратила внимания на этот разброс в датах. Так, на стр. 6 приводится дата рождения – 12 ноября (31 октября) 1898 года, а на стр. 148 и 150 в фотокопиях ещё дореволюционных документов чётко видна дата – 30 октября. В первом случае речь идёт об удостоверении А.А. Кенеля об обучении в VI классе училища при Реформатских церквях в Санкт-Петербурге от 02.05.1914 года, которое хранится в НАРХе,⁵ а во втором случае – об аттестационной тетради воспитанника Императорского училища правоведения Александра Кенеля от 01.09.1914 года, которое хранится в ЦГИА СПб.⁶ Этих двух документов уже достаточно, чтобы считать верной датой рождения А.А. Кенеля именно 30 октября 1898 года. Откуда тогда взялось 31 октября?..

На наш взгляд, при подготовке научных обобщающих монографий о жизни и творчестве выдающихся людей вопрос о датах их рождения и смерти является крайне важным. Необходимо выявление первоисточников – в частности, метрической записи о рождении/крещении, если речь идёт о дореволюционных архивных фондах. Очевидно, что такая поисковая работа не была проделана В.П. Барабаш, поэтому мы решили восполнить этот археографический пробел.

Благодаря помощи пермского генеалога И.И. Богдановой, в ЦГИА СПб нам удалось обнаружить подлинную метрическую запись № 161 о рождении/крещении А.А. Кенеля. Сегодня метрические книги из фонда № 19 «Петроградская духовная консистория» оцифрованы и выставлены на сайте архива.⁷

В ходе поиска пришлось просмотреть метрические книги нескольких церквей, чтобы найти эту запись. Семья Кенелей проживала на улице Фонтанка в доме № 64, то есть рядом с Владимирской церковью и церковью Коммерческого училища. Просмотр метрических книг этих и соседних церквей дал отрицательный результат. Наши поиски на некоторое время приостановились, пока искомая запись не была обнаружена в метрической книге Казанского кафедрального собора.

Итак, согласно метрической записи крестили будущего композитора **29 ноября 1898 года (по новому стилю – 11 декабря)**, а родился Александр – **30 октября (по новому стилю – 11 ноября)**, о чём в столбце «Месяц и день рождения» дважды записано и цифрой «30», и словами «тридцато-

го октября». Александр Кенель родился в семье потомственного дворянина, коллежского асессора, гражданского инженера Александра Васильевича Кенеля и его законной жены Натальи Ивановны. Восприемниками (крёстными) выступили: инженер путей сообщения Сергей Васильевич Кенель и дочь потомственного дворянина, статского советника, академика архитектуры Евгения Васильевна Кенель, то есть родные дядя и тётя по отцу. Таинство крещения совершил протоиерей Константин Стефанович.⁸

Таким образом, точная дата рождения композитора А.А. Кенеля – **30 октября (11 ноября) 1898** года.⁹

Кстати, на могиле А.А. Кенеля на Согринском кладбище г. Абакана также указана неверная дата рождения – 31 октября 1898 года, причём дата рождения приведена по старому стилю, а дата смерти – 06 июля 1970 года – по новому. Удивило нас и позиция Т.С. Гигуашвили, которая в книге «Музыка – их жизнь»¹⁰ якобы привела точную дату рождения Кенеля – 12 ноября, тогда как на могиле, по её словам, указана другая – 31 октября.¹¹ Напомним, что разница между старым и новым стилями летоисчисления для XIX века составляет 12 дней.

Примечания:

¹ Учёные Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (к 75-летию ХакНИИЯ-ЛИ): библиографический справочник / Редактор-составитель А. С. Нилогов. – Абакан, 2019. – 144 с.

² Там же. Стр. 51

³ Википедия: Кенель, Александр Александрович. [Эл. ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кенель,_Александр_Александрович (дата обращения: 01.09.2019).

⁴ Барабаш В. П. Александр Кенель: с берегов Невы – в сибирские дали. – Красноярск, 2016. – 182 с.

⁵ Удостоверение А. А. Кенеля об обучении в VI классе училища при Реформатских церквях в Санкт-Петербурге от 02.05.1914 года // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 606. Оп. 1. Д. 39. Л.6

⁶ Аттестационная тетрадь воспитанника Императорского училища правоведения Александра Кенеля от 01.09.1914 года // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 355. Оп. 1. Д. 1401. Л. 1-5

⁷ Информационный ресурс ЦГИА СПб. [Эл. ресурс] – URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources?p_p_id=58&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&saveLastPath=0&_58_struts_action=%2Flogin%2Flogin (дата обращения: 01.09.2019). – Доступ после регистрации.

**А.А. Охальников,
г. Минусинск**

Любительские театры Минусинска в начале XXI века

Любительское театральное искусство города Минусинска XXI века – представлено несколькими самодельными коллективами, которые отличаются организационно-правовыми формами, целями и задачами, репертуаром, выбором приёмов художественной выразительности, половозрастным и профессиональным составом участников и аудитории. В данной статье представлено описание семи действующих любительских театральных коллективов города Минусинска в период с 2000 по 2019 годы, их особенностей, а также мною предпринята первая попытка проанализировать тенденции развития любительского театрального творчества и выявить основные проблемы изучения этой темы.

Поиски материалов в городских библиотеках, архивах музея и колледжа культуры, а также анализ источников в Интернете привели к выводу, что тема изучения любительских театров Минусинска второй половины XX и начала XXI века ранее не исследовалась. Информацию о любительских театрах города Минусинска и их деятелях в последней четверти XIX и начале XX вв. можно обнаружить в книге «Имён связующая нить: история Минусинского театра в лицах» Ирины Ефимовны Шадринной и в «Минусинском некрополе» информационно-издательского агентства «Надежда и Мь». Однако эти источники выходят за хронологические рамки данного исследования. Тем не менее, в связи с появлением новых инклюзивных форм театральной деятельности и общемировой тенденции к их интеграции в различные сферы человеческой жизни и работу учреждений

культуры, появилась необходимость в оценке, систематизации и анализе состояния любительских театральных объединений города Минусинска. Их воспитательный, образовательный и просветительский потенциал требует тщательного изучения. Между тем, существует ряд проблем связанных с источниками данных. По большей части, обрывочную информацию о премьерах, победах и участниках любительских театров можно найти в редких газетных статьях, в телесюжетах региональных телеканалов и на страницах социальных сетей. Однако, по этим источникам практически невозможно воссоздать хронологию событий и получить полное представление о специфике того или иного коллектива. Поэтому при исследовании данной темы письменные и электронные свидетельства служат лишь дополнением, а в основу научно-исследовательской работы легли устные источники, полученные из воспоминаний, рассказов и интервью.

Традиции любительского театрального искусства в Минусинске развиваются с последней четверти XIX столетия, когда было образовано музыкально-драматическое общество. Первое упоминание об этом кружке относится к 1881 году. Труппу артистов-любителей составляли купцы, чиновники, приказчики, люди различных сословий, занимавшие различное положение в обществе. Один из основателей Минусинского драматического театра Алексей Семёнович Широков не только сам играл на сцене, ставил спектакли как режиссёр, но и организовывал любительские театральные кружки при рабочих клубах, артелях кустарей. Всего за свою жизнь Широков основал 5 драматических самодеятельных обществ. Даже после того, как в 1926 году Минусинский театр начал работать в качестве профессионального Гостеатра, интерес к самодеятельности не угасал на протяжении всего XX века. Особенно можно выделить детский театр «КЛИПЕР» под руководством Натальи Марьясовой и театр «Рампа» Василия Соколова, который поставил более 80 спектаклей на любительской и профессиональной сцене в театрах Минусинска, Томска, Красноярска, Абакана. Однако уже в начале XXI века в городе практически не остаётся театральных студий. На 2004 год театральные кружки для детей работают только в школе № 9, Доме детского творчества и, непродолжительное время, в городском Центре социальной помощи семье и детям. Студенты и взрослые в этот период могут выступать лишь в качестве потребителей театрального продукта. Только в 2005 году в сфере любительского театрального творчества начинается оживление: после приезда в город Анатолия Ивановича Быкова открывается студенческий театр «Студни», с 2005 по 2010 годы серию моноспектаклей готовит профессиональный актёр и режиссёр Игорь Викторович Герман. Позже эти произведения были включены в научно-просветительскую деятельность музея имени Н.М. Мартьянова, а на базе учреждения в 2011 году И.В. Герман открывает «Домашний театр Мартьяновского музея». В музыкальной школе несколько спектаклей ставит Владимир Николаевич Ложкин. В 2014 году он же, в рамках авторского проекта театра «Супер-Эго», поставил спектакль «Душесплетение» по стихам молодых поэтов, которые и исполняют роли в постановке. Среди артистов оказался выпускник колледжа культуры, тележурналист Артём Андреевич Охальников, который уже через год на базе Библиотеки семейного чтения (ныне Городская библиотека им. А.Т. Черкасова) открыл ещё один театр – студию «Эгоист». На тот момент «Эгоист» оказался единственным театром в городе, открытым для всех желающих и работающим с широким кругом работающей молодёжи и людей среднего возраста. В 2015 году в Городской библиотеке имени А. С. Пушкина открылся инклюзивный театр «Герои» для детей с ограниченными возможностями здоровья. Его основателями и первыми педагогами стали студенты МККИ Даниил Леонтьев, Василий Гладкий и Вероника Гусакова. В 2017 году в Минусинске под руководством Людмилы Косович открылся первый частный коммерческий театр «Коляда +», в работе которого принимали участие не только дети, но и взрослые артисты-любители. А уже осенью 2019 года было объявлено о создании Православного театра при Духовно-просветительском центре Минусинской епархии. Таким образом, сегодня в Минусинске действуют 8 любительских театров, каждый из которых отличаются свой творческий почерк, организационно-правовые и художественные особенности. Остановимся более подробно на каждом из коллективов.

Театральная студия «Куклы оживают». Театральная студия «Куклы оживают» основана при МОБУ ДО «Дом детского творчества» в сентябре 1999 года как кукольный театр. Работали с мяг-

кой игрушкой. Основатель и руководитель – Валентина Ивановна Машанова. В 2009 году она окончила колледж культуры и перепрофилировала работу с кукольного на драматическое направление. В студии ежегодно занимаются 40 детей со второго по одиннадцатый класс. Занятия ведутся в 4-х группах, в зависимости от возраста участников. Группы включают детей с ОВЗ.

Театральная студия «Куклы оживают» является частью системы дополнительного образования детей. Обучение актёрскому мастерству ведётся в ходе репетиционного процесса. Занятия для каждой группы проходят три раза в неделю и продолжаются в течение полутора часов. Ежегодно студия выпускает от шести до восьми спектаклей. Это сказки, с обязательными для студии элементами комедий. Выбор репертуара определяется необходимостью вызывать в детях интерес к материалу и удерживать их внимание на поставленных задачах. Несмотря на ежегодную частичную смену состава, спектакли остаются в репертуаре достаточно долгий срок, до восьми лет. Осуществляются вводы на роли новых участников. Студия является участником различных театральных фестивалей. В 2016 году на краевом фестивале «Таланты без границ» театр занял II место со спектаклем «Осень». Основные площадки для выступлений: ДДТ, школы № 9 и № 16. Кроме того, студия проводит благотворительные выступления в домах инвалидов, ветеранов, детских медицинских учреждениях организует новогодние спектакли для детских садов и школ. Театр существует за счёт спонсорской и родительской помощи в скромных условиях: нет ни сцены, ни материально-технической базы. Учреждение оплачивает только труд педагога.

Студенческий театр «Студни». Студенческий театр «Студни» образован в 2005 году на базе Красноярского краевого колледжа культуры и искусства (ныне Минусинский колледж культуры и искусства).

Основателем и художественным руководителем театра является выпускник колледжа – Анатолий Иванович Быков. В 1993 году он закончил Кемеровский государственный институт культуры по специальности «Режиссёр любительского театра». С 2005 года преподаватель Красноярского краевого колледжа культуры и искусства. Игруют в театре студенты колледжа культуры различных специальностей. Численность труппы составляет от 10 до 20 человек, исходя от заданной постановки. Уровень профессиональной подготовки артистов театра разнится и зависит от специальности и года обучения студентов.

Участие в работе «Студней» позволяет студентам, получающим образование в сфере культуры и искусства, в ходе практической постановочной деятельности развивать профессиональное мастерство и художественный вкус, осваивать методы и приёмы организаторской, режиссёрской и актёрской работы. Многие выпускники «Студней» возглавляют собственные самодеятельные коллективы и служат в профессиональных театрах Красноярского края и Хакасии (Денис Целуйко, Владимир Кадоло и Дмитрий Киреев в Минусинском драматическом театре, Руслан Губарев и Алексей Карпов в Канском драматическом театре, Алексей Крысенко в Русском Драматическом театре им. Лермонтова г. Абакан).

С 2005 по 2019 г. «Студни» поставили 14 спектаклей. В репертуаре классические пьесы и произведения современных драматургов. Многие спектакли были отмечены дипломами лауреата Всесибирских и краевых конкурсов. Срок «жизни» спектаклей не превышает 2-х лет, что связано с регулярным обновлением студенческого коллектива. Выступают «Студни» на площадках колледжа культуры и региональных фестивалей.

2 декабря 2014 года министерством культуры Красноярского края студенческому театру «Студни» присуждено Почётное звание «Народный самодеятельный коллектив».

«Домашний театр Мартьяновского музея». «Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ) основан на базе Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова в 2011 году.

Режиссёр – Игорь Викторович Герман, актёр Русского республиканского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова (г. Абакан), преподаватель актерского мастерства в Минусинском колледже культуры и искусства. Актёры «Домашнего театра» – сотрудники музея. Благодаря низкой ротации

кадров, это самый стабильный коллектив среди городских самодеятельных театров. Численный состав труппы зависит от заданной постановки.

Особенности работы театра определяет его принадлежность к музею. Согласно приказу от 13 сентября 2017 года № 109-ОД «Об утверждении Положения о народном самодеятельном коллективе «Домашний театр Мартьяновского музея» муниципального бюджетного учреждения культуры «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова»» для театра определены три основные цели: а) осуществление культурно-просветительской и музейно-образовательной деятельности; б) комплексное обслуживание посетителей музея; в) организация и качественное проведение мероприятий: спектаклей, интермедий, игровых программ, праздников (обрядов), интерактивных занятий, творческих вечеров.

Для первой постановки «Домашнего театра» была выбрана пьеса из фондов музея «Сваха из Моторского» В. Яна (Янчевецкого). Премьера состоялась в двухсветном зале музея 18 мая 2012 года, в Международный день музеев.

С 2011 по 2019 гг. «Домашним театром Мартьяновского музея» поставлено 10 спектаклей, в традиционной для русского психологического театра стилистике. В основном, в репертуаре произведения для детей и юношества, а также спектакли краеведческого характера, по произведениям местных авторов.

Выступают артисты «Домашнего театра» на музейных площадках, региональных фестивалях, а также в образовательных и оздоровительных учреждениях юга Красноярского края. Театр имеет множество наград сибирских и региональных конкурсов.

В 2015 году студии «Домашний театр Мартьяновского музея» присуждено Почётное звание «Народный самодеятельный коллектив» (Удостоверение № 751 от 13.02.2015 г.).

Театр «Супер-Эго» – авторский проект Владимира Ложкина. Театр «Супер-Эго» представляет собой авторский проект Владимира Николаевича Ложкина – поэта, актёра и режиссёра. По воспоминаниям основателя, название театра появилось ещё в 1987 году, как отражение стремления к человечным и героическим поступкам, альтруизму, высоким идеалам. Первые спектакли вышли в 1989 – 1991 годах. После длительного перерыва работа возобновилась в 2013 году постановкой поэтического спектакля «Душесплетение» в Библиотеке семейного чтения (ныне библиотека им. А. Т. Черкасова). С этого времени было поставлено ещё 2 моноспектакля и один спектакль. В театре «Супер-Эго» нет стабильного коллектива. Для каждой постановки режиссёр индивидуально подбирает актёров, либо выходит на сцену сам. Выступления проходят на площадках библиотек, музеев и выставочных центров Минусинска и Абакана. Основу репертуара составляют стихотворные и песенные произведения классиков русской литературы и местных авторов. Для театра характерны длительные перерывы в деятельности и малый срок «жизни» спектаклей. Однако это один из старейших любительских театров города, который неизменно выпускает нестандартные по стилистике и содержанию продукты, которые знакомят зрителя с различными гранями литературного творчества. Существует театр «Супер-Эго» на средства участников. Почётных званий и наград не имеет.

Театр-студия «Эгоист» библиотеки имени А. Т. Черкасова. Театр-студия «Эгоист» основан на базе Городской библиотеки имени А.Т. Черкасова в 2014 году для популяризации чтения и творчества сибирских писателей. Коллектив включает в себя школьников старшего возраста (с 16 лет), студентов, работающую молодёжь, людей среднего возраста. В составе труппы, в разные годы, от 5-7 до 25 человек. Руководитель и режиссёр театра Артём Охальников. Привлекаются для постановки также режиссёры-любители и студенты МККИ.

Днём рождения театра «Эгоист» можно считать 25 апреля 2014 года. В Минусинской городской библиотеке имени А.С. Пушкина, в рамках Всероссийской акции «Библионочь», состоялась первая премьера – мюзикл «Ночь в библиотеке». Подготовка спектакля, от написания пьесы (автор А. Охальников), текста песен (автор Ю. Муллабаева) и музыки (автор П. Страутниекс), составила всего месяц. Набор постоянной труппы был объявлен в сентябре 2014 года. Тогда же были определены название театра и график репетиционных занятий. Для артистов театра «Эгоист» (и

всех желающих) проводятся тренинги, где идёт обучение по программам актёрского мастерства и сценической речи. Работа ведётся в вечернее время по средам и пятницам. Занятия и спектакли проходят исключительно на безвозмездной основе. Существует театр за счёт самих участников и зрителей, оказывающих помощь в изготовлении реквизита, костюмов и декораций. Выступления и постановочный процесс не являются самоцелью «Эгоиста». В приоритете общение, раскрепощение участников: снятие мышечных и психических зажимов, создание условий для творческого взаимодействия представителей различных жанров и направлений искусства, театротерапия.

С 2014 по 2019 гг. театром «Эгоист» поставлено 10 спектаклей. Как правило, «Эгоист» работает с собственным драматургическим материалом, используются стихи, пьесы, инсценировки и музыкальные произведения авторов из Минусинска и Абакана. Стилистические особенности продиктованы материально-техническим положением театра. В связи с отсутствием финансирования, помещений для хранения декораций и реквизита, художественное оформление осуществляется в стиле минимализма, что компенсируется динамикой действия, выразительностью мизансценических решений и обострёнными взаимоотношениями персонажей. Эти особенности позволяют артистам театра «Эгоист» выступать на любых площадках, в том числе, уличных. Выступления проходят на различных площадках: библиотеки, уличные пространства, музеи, бары, кафе и ночные клубы.

Инклюзивный театр «Герои» Городской библиотеки имени А. С. Пушкина. Инклюзивный театр «Герои» открылся в 2015 году с целью социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Первое время занятия проводились в центре семьи «Минусинский», затем, с осени, театр передислоцировался в Городскую библиотеку имени А.С. Пушкина. Основали театр студенты Минусинского колледжа культуры и искусства Даниил Леонтьев, Василий Гладкий (ныне студенты РГСИ) и Вероника Гусакова. В 2017 году, после выпуска основателей их заменили студенты МККИ специальности «Театральное творчество» Вячеслав Беляков, Денис Булатов, Данила Шулёпов и Виктория Сумарокова. К работе привлекаются профессиональные актёры.

Занятия проводятся один раз в неделю с 13 до 15 часов. Они включают в себя тренинги по актёрскому мастерству с элементами сценической речи, а также постановочный процесс. В коллективе около 20 человек от 13 до 20 лет. Это дети с ограниченными возможностями здоровья, имеющие такие диагнозы как синдром Дауна, ЗПР, аутизм, легкая степень ДЦП. Основное направление работы – театротерапия. Пред театром стоит задача социализации детей с ОВЗ, преодоления проблем с коммуникацией, через снятие мышечных и психологических зажимов.

За 4 года поставлено 3 спектакля. Выступления проводятся на базе библиотеки имени А.С. Пушкина и на площадках МККИ.

В 2017 году театр получил на развитие муниципальный грант 70 тысяч рублей. Проект получил название Л.И.Ф.Т. (Лаборатория инклюзивного факультативного театра). Благодаря этому приобрели микшерный пульт, футболки и кружки с символикой театра, ткань на декорации для спектакля «Ёжик в тумане». В 2019 году благодаря участию в краевом инфраструктурном проекте «Территория 2020» получили оборудование для занятий на сумму 5 тыс. руб.

Театр «Коляда +». Театр «Коляда +» образован 23 сентября 2017 года. Это единственный в Минусинске частный театр для детей от 3 до 12 лет. Руководитель и режиссёр Людмила Косович. Обеспечивается существование театра за счёт родительской платы за занятия детей по театральным дисциплинам. В настоящий момент в коллективе театра 45 человек. Расположен театр в г. Минусинске на ул. Калинина, 82. Помещение приходится снимать в аренду.

По словам руководителя театра, на сцене театра «Коляда +» смешиваются различные стили, старина и современность, мюзикл и драма. Особая любовь у участников к пантомиме. В первом сезоне состоялось две премьеры: с младшим составом поставили спектакль «Фермерский переполюх» по мотивам стихотворения «Дом, который построил Джек», со старшими детьми спектакль «Дама с собачкой» по мотивам стихотворения «Багаж». Во втором сезоне состоялось ещё два спектакля «Муха-Цокотуха» и «Кот на крыше» по пьесе Л. Косович.

Весной 2019 года в театре «Коляда +» появился взрослый состав. В III сезоне 2019 -2020 годов

«Коляда +» планирует восстановить первые спектакли и выпустить несколько премьер и отдельных номеров.

Исходя из интенсивного увеличения количества любительских театров при различных ведомствах города Минусинска с 2005 года, можно сделать вывод о растущей востребованности театральных форм и методов при осуществлении образовательных, воспитательных, просветительских, культурных и духовно-нравственных задач, поставленных перед различными учреждениями и общественными организациями. Таким учреждениям культуры, как библиотеки и музеи, интеграция в работу театральных форм позволяет не только привлечь новых посетителей, но и более активно включить их в процесс изучения исторического и культурного наследия, литературного творчества местных авторов, а также создать комфортные условия для развития граждан с ограниченными возможностями здоровья. При этом открываются возможности для творческой самореализации широкого круга участников театральных объединений, как детей, так и взрослых, которые выступают в качестве актёров, режиссёров и драматургов. Наблюдается в любительских театрах Минусинска рост интереса к театральной терапии, где акцент смещен в сторону качественных изменений физического, духовно-нравственного и психического состояния самих участников студий и кружков. При этом для существования самих театров, в большинстве случаев, нет надлежащих условий: оборудованных репетиционных залов, материально-технического обеспечения, финансирования. В подавляющем большинстве случаев любительские театры существуют исключительно благодаря энтузиазму и за счёт самих участников, что ограничивает театры в средствах художественной выразительности и в возможностях для выезда на гастрольные и фестивальные площадки. Руководители театров либо работают на безвозмездной основе, либо занимают ставки совместителей. Это негативно отражается на качестве и интенсивности работы коллективов. При этом потенциал театральных форм далеко не исчерпан и при наличии механизмов методической и финансовой поддержки может использоваться учреждениями социальной сферы более широко и эффективно.

2019

Н.Г. Пивоваренко,
г. Минусинск

Пути сообщения и перевозки окружного города Минусинска

Рассмотрим сухопутные и водные дороги из Минусинска в сторону Ачинска и на левый берег Енисея – к «минусинским татарам», учитывая, что паромная переправа на остров Тагарский через Енисей в районе современного автомобильного моста осуществлена только с 1862 года. В данной работе водный путь по Енисею рассматривается частично.

1. Перевоз в Городке на почтовом тракте. Ачинск-Минусинский почтовый тракт построен в конце XVIII века. В «Памятной книжке Енисейской губернии» можно найти сведения о том, как действовал почтовый тракт во второй половине XIX века. По тракту проходила хлебная торговля из Минусинского округа. На 1863 год от Ачинска до Минусинска считалось 295 вёрст.

В «Списке населённых мест Российской империи. Енисейская губерния по сведениям 1859 г», читаем: «На почтовом тракте от г. Минусинска к г. Ачинску за № 897 значится казенная деревня Городчанская при реке Тубе на расстоянии 25,5 версты от Минусинска. При ней почтовая станция и перевоз...». На карте 1899 г. обозначена этапная станция в Городке перед переправой.¹

Из Памятной книжки Енисейской губернии на 1863 год: переправа осуществлялась весною на лодках, а по спаде воды на паромах. Размер переправы весною в больших разливах воды составлял до 12 вёрст, а по сходу воды до 300 сажен. Содержалась переправа за счёт общественных крестьян Лобановых.

Особую заботу городские власти уделяли содержанию мостов на почтовом тракте: «на 1858 год

по тракту к д. Городку на выезде из города через речку Минусинку два моста... выстроены они подрядом от казны, далее по дороге на 2-й версте 2 моста».²

2. Дорога к Потрошилово и перевоз через Енисей. На карте 1855 года южной части Енисейской губернии, составленной подпоручиком Щечилиным, показана дорога из Минусинска до деревни Потрошилово, а на карте 1907 г. на 37 версте по судовому ходу от Минусинска указан Потрошиловский перевоз через Енисей с выходом на Биджинский улус. В «Списке населённых мест Российской империи. Енисейская губерния по сведениям 1859 г.» читаем: «По левую сторону тракта Ачинск – Минусинск... за №904 казённая деревня Потрошилово при Енисее в 28 верстах от окружного города». На спутниковой карте сквозь толщу воды видны затопленные остатки деревни. Дорога и сейчас существует, она проходит по холмистой местности, начало её от дороги на Быструю напротив горы Седловина. Можно предположить, что она частично использовалась как скотопрогонная. Есть упоминание, что Потрошилово начиналось с заимки Петра Шилова.

А.С. Кривошеев в книге «Очерки Минусинского края» упоминает протоку Потрошиловскую: «Около устья Тубы начиналась протока Потрошиловская и тянулась она почти до д. Быстрой». Официально Потрошилово упоминается в 1774 году, и заселены там были заводские ссыльные рабочие. По переписи 1859 г. в селе было 52 двора, проживало 320 человек, действовала деревянная церковь. Из книги подушного сбора 1796 года мы узнаем, что в д. Потрошилово жили приписные ссыльные Ирбинского завода Широковы три души.³

От Потрошилова дорога идёт к Комарково. Между Потрошилово и Городком на берегу Тубы переселенцами в 1908 г. основано с. Николо-Петровка, неофициальное же название Маяки: на горе казаки соорудили охранные маяки, видны развалины из камня.

3. Усть-Абаканск. На левом берегу Енисея на территории будущего города Абакана находились улусы Киштеевский, Аткинский, Окуневский и Усть-Абаканский, который располагался в устье р. Абакан – водном пути, связывающем огромные территории на левом берегу Енисея. В 1823 году Усть-Абаканское – административный центр Качинской Степной думы, а в 1854 г. – Абаканской инородной управы. В 1859 г. проживало 183 человека. В 1865 г. освящён Никольский храм.

4. Дорога к Комарково. В данном исследовании нам интересна дорога от Минусинска на Комарково через Быструю вдоль правого берега Енисея так как на полпути между Быстрой и Комарково на берегу Енисея находилась Майдашинская переправа. Комарково основано как заимка. Восточнее Комарково просторная долина ручья Чёя, много земельных участков удобных для земледелия, выпасов, сенокосов; на склонах гряды сосновый бор. В деревне была одноклассная школа. В фонде 54 Минусинского архива хранится карта деревни за 1893 год.

5. Майдашинские горы. Впервые загадочное слово Майдаши я услышала во время экскурсии на гору Седловина от Тимофея Александровича Ключникова, а затем краевед из Черногорска Елена Леонидовна Кривоносова на заседании клуба краеведов рассказала о майдашинской переправе через Енисей. У моего родственника Сергея Фёдоровича Темникова на Майдашинской заимке жили Ульяновы – предки его матери. На основании новых документов из фондов и библиотеки музея, архива я решила ещё раз осветить тему Майдашинской переправы.

На карте находим в устье Абакана остров Майдаши, а напротив через Енисей была переправа, она соединяла с древних времён жителей левого и правого берега Енисея.

Дорога от д. Быстрая до Комарково проходит по Майдашинской гряде, которая известна многочисленными древними наскальными рисунками, а на Шишке ещё и следами разрушенной древней крепости. О Майдашинских писаницах большая информация в книге Э.Б. Вадецкой «Археологические памятники в степях Среднего Енисея»: «Писаницы на горе Майдаши, протянувшиеся по правому берегу Енисея, ниже д. Быстрая и до бывшей заимки Майдаши. Группы рисунков известны в 3 пунктах: по береговому утёсам вверх по Енисею до Коровьего Лога, на горе Шишка против горы Фунтикова, на горе Седловина, против горки Вшивая. Писаницы вдоль Енисея выборочно скопированы Кастреном (1847 г.), Титовым (1850 г.), Савенковым, Черским и Мартьяновым (1885 г.), Аспелиным (1887-1889 гг.) и обстоятельнее (51 эстамп) – Адриановым (1904 г.), в Коровьем логу копированы Леонтьевым (1974 г.).

У села Быстрая проводили раскопки С.В. Киселёв и В.П. Левашёва, при которых были найдены многочисленные захоронения от эпохи бронзы до средневековья. Помимо интересных находок в раскопках, археологами были обнаружены древние рисунки с изображениями коров, быков, поэтому один из центральных логов этой горы имеет название «Коровий лог». На этой горе существует грот – храмовое святилище древних жрецов, там находится изображение древнего колдуна, выполненное красной охрой, копия этого рисунка впервые выполнена знаменитым художником Хакасии В. Капелько и хранится она в Хакасском краеведческом музее.

Майдаши, или по-иному гора Умай-Даг, названа по имени богини Умай – богини плодородия и хранительницы детей и женщин. По версии краеведа И.И. Борисенкова также имеет право быть перевод: май (масло), даш (гора), т. е. Масляная гора: на петрографической карте 1885 г., составленной К. Гревинком, на Майдашинской горе показаны ископаемые угли, годные для перегонки в стеарин.

Из материалов, собранных Д.А. Клеменцом в 1883 и 1884 гг.: «На правом берегу Енисея в Майдашинских горах мы встречаем великолепные обнажения красного песчаника... По дороге из Минусинска на Майдашинскую заимку, пересекши два кряжа, составляющие предгорья Майдашинских гор, встречаем в полуверсте от дороги невысокий кряж, состоящий из данной породы, были опыты делать жернова, но почему-то это предприятие остановилось».⁴

6. Населённое место Майдаши, переправа. В «Списке населённых мест Российской империи. Енисейская губерния по сведениям 1859 г.», читаем: «По левую сторону тракта Ачинск-Минусинск... за № 905 вл. заимка Майдаши при р. Енисей в 25 верстах от окружного города, имеется переправа, количество жителей мужского пола 13, женского 11». По этой переправе осуществлялась связь Минусинска и Усть-Абаканска.

Рассмотрим сведения путешественников о переправе и дороге.

П.С. Паллас. в своём путешествии за 1772-1773 гг. пишет: «15 дня поехал я далее вниз по правому берегу Енисея до деревни Ульяновой также и Майдаши называемой в десяти верстах оттоль и только из трёх дворов состоящей. Вдоль по берегу до ней было бы недалеко, но по причине гор к реке лежащих нарочито высоких надобно было объезжать кругом... Я тут переехал опять Енисей, где против самой деревни впадает Абакан разливистым на многие с островами устьем, и тем самым в Енисей многие отмели причиняет, что однако обыкновенно случается во вход нарочитых рек в какую-либо большую реку».⁵

Губернатор А.П. Степанов так описывает своё путешествие в 1855 г.: «Последняя станция к Минусинску Городок на Тубе. С половины дороги я сворачиваю вправо, чтоб наперёд побывать во владении татар минусинских... Поднявшись на довольно большое возвышение, я спускаюсь с него в маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась в том же положении, в каком была во времена путешествия Палласа... В Майдашах сажусь на баркас и переплываю снова Енисей, к самому устью Абакана».⁶

Людвиг Эдуардович Шварц, посетивший Минусинский округ в 1858 году, сообщает: «От Минусинска ближайшая станция находится в деревне Ульяновой, или Майдаши на правом берегу Енисея против устья Абакана. Дорога туда очень холмистая: возвышенные места скудно поросли елью, деревья росли группами; к елям потом присоединились и берёзы. В двух верстах от города нам пришлось ехать мимо обширных полей, на которых разводятся арбузы».⁷

«Костров описывает огромную «гору матереющую на пути к Майдашам из Минусинска: «Прошло более получаса как мы поднимались на гору, однакож конца ея всё ещё не было видно. Оказалась, что она не только очень крута, но и длинна». Затем Костров рисует прекрасный ландшафт, открывающийся с вершины горы».⁸

Вызывает сомнение достоверность расстояния от Минусинска до переправы в разных источниках:

1. Паллас	1772 г. 10 вёрст, деревня напротив устья Абакана
2. Межевание луга	1847 г. 13 вёрст по протоке под горой
3. Майдашинский луг	1851 г. 2 версты от дороги на Городок

4. «Список населённых мест» 1859 г. 25 вёрст до заимки с переправой

5. Абакан впадает в Енисей 1914 г. 12 вёрст от Минусинска по Енисею (Близняк)

Майдашинский луг в 2 верстах от дороги на Городок – это, скорее всего, луг возле дач «Быстрая» на берегу протоки, а 25 вёрст до переправы неверная цифра.

7. Селение Майдаши. П.С. Паллас в своём путешествии в 1772 году описывает заимку Майдаши из трёх дворов, которая называлась и Ульянова. На 1812 год жили 5 ревизских душ в т. ч. крестьяне Тюменцевы. По сведения моего родственника С.Ф. Темникова в Майдашах по 7 ревизии 1816 года в ревизской сказке числился предок его матери минусинский крестьянин Афанасий Иванович Ульянов с семьёй. В докладной книге минусинского окружного суда Сергей Фёдорович нашёл запись от 13 октября 1861 года о духовном завещании, данном минусинским мещанином Иваном Степановичем Ульяновым жене Марье Ивановне на движимое и недвижимое имение, находящееся в деревне Майдаши.

В документах 1816, 1834 гг. и даже 1861 г. жители Майдашей из-за малочисленности регистрировались в обществе крестьян Минусинска. По сведениям земского исправника в 1855 году проживающие мещане на заимках Комаркова, Майдаши, Егонская, Филимонова, Солдатова, Провирнина, Карасье и Каныгино не имеют ни паспортов, ни видов.

В 1827 году городничий пишет городовому старосте, что для постройки в городе мостов Майдаши обязаны поставить по бревну на душу населения А в 1831 году городничий предписывает словесному суду распорядиться ремонтом дороги в Качинскую Думу, «которая от рытвин сделалась совершенно не способной к езде».

В 13 верстах от Минусинска на правом берегу протоки в 1847 году обмежован Майдашинский сенокосный луг, просимый в оброчное содержание – это прибрежная полоса шириной 300-350 метров между обрывистым склоном горы Майдашинской и протокой Енисея.

В 1853 году на заимках Майдаши, Филимонова, Ульянова числилось пашни более 4,4 тыс. десятин.

8. О Быстрянской пристани и перекатах. Близняк Е.В. в своей работе за 1914 год даёт следующее описание водного пути из Минусинска: «Долина реки Абакана, впадающего в Енисей на 12 верст от Минусинска... участок реки при впадении Абакана изобилует островами и протоками и мало удобен для судоходства. Непосредственно ниже устья Минусинской протоки начинаются Быстряньские перекаты (8-10 версты) с малоустойчивым ходом, и лишь на 11 и 12 верстах, где Енисей прижимается к скалистому правому берегу (Майдашинский камень) наблюдается значительные до 4 сажень глубины. Здесь Енисей почти «в трубе», т. е. течёт в одном русле, если не считать идущей от Абакана протоки Кериксанихе. Не так давно у Майдашей был перевоз, который теперь заменён Калягинским, лежащим выше Минусинска на 11 вёрст.

Берега Минусинской протоки – преимущественно невысокие песчаные и галечные яры; лишь вблизи впадения протоки в Енисей к урезу подходят увалы, сложенные девонскими красными песчаниками. В малую воду пароходы не доходят до Минусинска и останавливаются у Быстрой, которая на это время получает оживлённый пассажиро- и грузооборот. Быстряньская пристань (7 вёрст) расположена у дер. Быстрая у устья Минусинской протоки... Иногда между Быстрой и Минусинском рейсирует небольшой пароход. Никаких пристанских сооружений нет».⁹

На листе №1 карт, составленных инженером Е.В. Близняком по съёмкам 1907-1911 гг. видим, что отсчёт расстояния по судовому ходу от Минусинска вниз по Енисею ведётся от современной улицы Кравченко на Минусинской протоке, возможно, ориентиром служила водонапорная башня на берегу.

Перенос майдашинского паромы. Ещё в 1853 году минусинский купец Чернышов предложил устроить за свой счёт перевоз через Минусинскую протоку, если ему будет разрешено устроить перевоз у Синего камня на Енисее и взимать за переправу деньги.

Переправа через Енисей у Майдашей представляла целый ряд неудобств, к тому же содержание этого перевоза лежало на обязанности инородцев Абаканской управы и они «тяготясь этим составили приговор, в котором... предложили заменить его другим, который легче и на половину

короче».¹⁰ В 1862 году был устроен перевоз через р. Абакан в районе Усть-Абаканского, а дорога до переправы через Енисей в районе Синего Камня составила около 8 вёрст, время переправы на пароме сократилось до 20 минут вместо 3-4 часов на Майдашинской переправе. Ровная и удобная дорога от переправы до Минусинской протоки проходит до настоящего времени по острову Тагарскому.

Минусинский земский исправник докладывал 10 июля 1862 г., что «г. Храмцов открыл свободный короткий (не более 17 вёрст) путь из Абаканской управы к г-ду М-ку» и он распорядился «имеющиеся два парома, содержащиеся инородцами на реке Енисей, поставить один на реке Абакан противу самой Думы, а другой у горы под Синим Камнем на реке Енисей».¹¹

Купец Соловьёв отремонтировал паром бейских крестьян и его поставили на минусинской протоке.

Из «Памятной книжки Енисейской губернии на 1863 год»: через реку Абакан переправа осуществлялась весной на лодках, а по спаде воды на паромах при ширине реки от 130 до 180 сажен.

В 1914 году крестьянин д. Б. Ничка П.В. Жилкин купил паровой катер №1, переименованный в «Товарищ». Катер буксировал паром у д. Подсиной».¹²

Примечание:

¹ АГМ Ф.71. О.3. ДД.62-70

² Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 289.

³ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 29.

⁴ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 14, 20.

⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям... ч. 3, половина 1. – СПб. 1809, с. 555.

⁶ Степанов А.П. Енисейская губерния, часть 1. – Санкт-Петербург. 1855, с. 33.

⁷ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 192.

⁸ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 498

⁹ Близняк Е.В. Енисей от Минусинска до Красноярска. – Петроград. 1915, с. 5,6,7.

¹⁰ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 497.

¹¹ Ватин В.А. Минусинск. Минусинск. 2018, с. 501.

¹² Плехов В.С. Неоконченная экскурсия. Минусинск. 2019 г., с. 228.

**В.С. Пилипенко
г. Новокузнецк**

Гастроли Минусинского драматического театра в Новокузнецке

Минусинский драматический театр имеет славную историю. Он возник от кружка любителей драматического искусства в начале 1880-х годов. Первое документальное упоминание о нём относится к 28 ноября 1882 г., когда в пользу Общественной библиотеки был дан спектакль «Без вины виноватые» А. Островского. В 1921-1923 годы пьесы для местного театра писал В. Ян (В.Г. Янчевецкий), живший тогда в Минусинске. В 1930-е годы здесь играл и помогал ставить спектакли будущий писатель С.В. Сартаков, в 1950-е годы работал кинорежиссёр, актёр, педагог Л.Л. Оболенский. В 2000 году театр был отмечен премией «Золотая Маска» за спектакль «Циники» по А. Мариенгофу. Театр неоднократно участвовал в различных фестивалях, выезжал на гастроли.

В 1986 году Минусинский драматический театр впервые приехал на гастроли в Новокузнецк. С 23 сентября по 4 октября 1986 года на сцене Новокузнецкого драматического театра при переполненном зрительном зале прошли гастроли минусинцев.

Заведующая литературной частью театра Наталья Черкасова (дочь писателя Алексея Черкасова) в местной печати сделала небольшой экскурс в историю театра, представила анонс спектаклей, которые театр привёз на гастроли.

Минусинский драматический театр открыл свои гастроли в Новокузнецке спектаклем «Хмель», созданным по одноимённому роману Алексея Черкасова режиссёром Валерием Пашниным и художником Александром Кузнецовым. Спектакль состоит из двух частей: «Крепость» и «Листья и

корни», был показан в течение двух вечеров. Роман Черкасова охватывает большой промежуток времени. В нём переплелись судьбы многих героев, смешались их пути и верования, боль и слёзы, страдания и страх.

Спектакль, особенно его первая часть, сделан хорошо. Найден очень точно художественный образ – крепость, стены которой могут менять положение, но всегда остаются символами жестокости и насилия, крест, который может быть и дыбой и чем-то вроде алтаря, но всегда остаётся крестом, на котором распинают за инакомыслие. Чёткий рисунок мизансцен, трактовка образов, музыкальное решение, присутствие в спектакле атмосферы душной, крепостной неволи, где, как птица, бьётся надежда, мечта человека о свободе – всё это безусловные достоинства спектакля. Мы видим достаточно убедительные и хорошие актёрские работы: В. Пашнина, Г. Саломатовой, Н. Кокконена и другие. Диалогия «Хмель» – это большая, серьёзная работа театра, вызывающая уважение и несомненный интерес.

Надо заметить, что спектакль «Хмель» находился в репертуаре театра не один год. Премьера его состоялась 24 декабря 1983 года, а исполнительница главной роли Галина Вениаминовна Саломатова, режиссёр-постановщик Валерий Павлович Пашнин и художник-постановщик Александр Васильевич Кузнецов за этот спектакль были удостоены Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского.

Ещё один спектакль «Вожак» по пьесе румынского драматурга Захария Станку, поставленный режиссёром московского театра «Ромен» П. Бобровым, Минусинский драматический театр также привёз на гастроли в Новокузнецк.

Не сбиваясь на цыганщину, режиссёр поведал зрителям историю табора, идущего сквозь войну. История табора – это история его Вожака, Хима Баши. Он больше, чем просто вожак, он совесть табора, хранитель его законов, его сердце. В спектакле явно противопоставлены друг другу Вожак и богатый, хитрый цыган Ужвор. Не ослабевает их противостояние. Актёры неотступно ведут этот поединок, давая зрителям проследить борьбу этих разных людей. Через многие испытания прошёл Вожак свой табор. Этот спектакль Минусинского театра драмы обращён к лучшим сторонам человеческой души и посвящён 40-летию Победы над фашизмом.

Русская классика на гастролях минусинцами была представлена пьесой А.М. Горького «Последние». (режиссёр Валерий Пашнин). Это многомерная по мысли и атмосфере картина жизни семьи Коломийцевых. Главным философским мотивом стала мысль о расплате детей за вину отцов. Оригинально был показан финал спектакля. Занавес опущен и поднят. Зрители снова видят семью, как бы позирующую перед невидимым фотографом. Умильная сцена призрачной семейной идиллии. Смерть уже осенила её своим мёртвым дыханием. Но она служит жизни. Уйдут последние. На их место придут другие люди, другой класс, новая жизнь.

Ещё один спектакль показали артисты Минусинского драматического театра во время гастролей в Новокузнецке – «Загнанная лошадь» по пьесе Франсуазы Саган, который был поставлен в канун 50-летнего юбилея писательницы. В своём творчестве Саган воплотила понимание мира. В пьесе «Загнанная лошадь» она показала своих современников на переломе их жизненных судеб. В старинном родовом замке лордов Честерфильдов разыгрывается драма крушения, казалось бы, незыблемых жизненных устоев. Способно ли устоять хрупкое чувство любви в мире практицизма и бездушия? Возможно ли сохранить в себе человека, надевая маску лицемерия хотя бы на время? На эти и многие другие вопросы пытается дать ответ спектакль.

Не забыты были и маленькие зрители. Для них во время гастролей были показаны спектакли-сказки «Три поросёнка» С. Михалкова, «Кот в сапогах» П. Сапгира, «Дядя Фёдор, пёс и кот» Э. Успенского.

Спектакли Минусинского драматического театра, показанные на гастролях, оставили незабываемые впечатления у новокузнецчан, любителей Мельпомены.

Литература:

1. *Медведкова Е.* Горячее сердце цыгана// Кузнецкий рабочий. 1986. 30 сентября. – С.4

2. *Савицкая Л.* Последние // Кузнецкий рабочий. 1986. 3 октября. – С.4
3. *Фирсова Н.* Истоки нашей судьбы // Кузнецкий рабочий. 1986. 1 октября. – С.4.
4. *Черкасова Н.* Новая встреча с «Хмелем» // Кузнецкий рабочий. 1986. 16 сентября. – С.4.
5. *Шадрин И.* Имен связующая нить. – Красноярск: Буква, 2008. – С.206-214.

**В.Ф. Сёмочкина,
с. Шалоболоно, Курагинский район**

...и вижу Шалоболоно село

Шалоболоно – старинное сибирское село. Возникло оно в 1714 году. Село богатое. Славится своими талантливыми земляками: мастерами декоративно-прикладного искусства, поэтами, композиторами. Нами написано много о них работ. А сегодня речь пойдет о нашем земляке, поэте Константине Николаевиче Сульдине.

*Сибирская Швейцария моя,
Родные минусинские края,
Где первозданно всё, неповторимо,
И всё до боли близко и любимо.*

*И речка Шушь, Туба и Енисей,
Среди тайги, отвесных скал, полей.
В цветах со снежной шапкою Саяны,
В мечтах своих я вижу из Кургана.*

*И вижу Шалоболоно – село,
Где моё детство буйно зацвело,
Село, где юность крылья обрела,
Несчастной и счастливою была.*

Это замечательное стихотворение «Сибирская Швейцария моя» поэт Константин Сульдин посвящает своему селу, оно передаёт его чувства к родным краям.

Константин Николаевич Сульдин родился в 1929. Его детство и юность прошли в Шалоболоно. У него рано умерла мать, отец женился и уехал на Украину. Мальчика воспитывала бабушка и дедушка. Свою бабушку Варвару он звал мамой, (воспоминания А.С. Лопатиной). Жили они очень бедно. Вот что рассказывает И.И. Борисенков, сын друга Сульдина: «Жили они бедно. Моя бабушка помогала им, чем могла. Перешивала из старых вещей одежду для Кости».

Учился Константин в нашей школе, тогда она была семилетней. Вот что о нём вспоминает Надежда Ивановна Медведева, учительница начальных классов: «Я не помню точно, в каком классе он у нас появился. Он был такой подвижный, так умел строить рожицы, что весь класс ухачатывался. А я училась хорошо, на уроках боялась пошевелиться, его ко мне и посадили. Но он был такой смешной, что я стала отвлекаться, смеяться, тогда его посадили одного на заднюю парту».

Вот воспоминания Александры Степановны Лопатиной (Долгих): «Как ученик он не был отличник, но хорошим. Был очень общительным, участвовал во всех занятиях, которые нам прививали, особенно по военному делу, в то время для нас было основное занятие, изучали винтовку (разбирали, собирали), один раз в неделю уходили в бор – учились стрелять. Костя был хороший стрелок, и вообще был активен во всех делах. Ещё тогда пытался сочинять небольшие стишки».

«Друзей у него было много, – продолжает Александра Степановна. Он умел дружить, хотя особенно личным делом некогда было заниматься, война – нужно помогать старшим: летом работа на полях с утра до вечера, зимой учёба. Готовили к посылкам что-нибудь и отправляли на фронт каж-

дый класс один раз в неделю. Ходили по домам, собирали вещи (кисеты, носки, варежки, письма). Потом их укладывали в посылки и отправляли.

В школе он подружился с Борисенковым Иваном. Стихотворение «Песня о Шалоболينو» посвящено другу и однокласснику Борисенкову Ивану Ивановичу, позже ставшему директором Шалоболинской уже средней школы.

*За цепочкою скал тёмносиних,
Где сливаются Шушь и Туба,
Уголок заповедный в Сибири,
Где моя начиналась судьба.
Ах, село ты моё, Шалоболينو,
Среди сосен и белых берёз,
Где прошли мои годы школьные,
Где родился я, где рос.
Там черёмухой пахнет весною,
И горят, словно звёзды, жарки,
Ах, как хочется встретить вас снова,
Дорогие мои земляки.*

В это время шла Великая Отечественная война. Костя рвался на фронт, хотя был ещё подростком. Однажды он даже убежал, но был пойман, и его вернули домой. Война оставила в нём глубокий след.

*Как я завидовал солдатам,
Что были на передовой.
Хотел бежать на фронт – куда там!
Вернули за селом домой.
И я писал стихи и песни,
И отправлял на фронт дядьям.
И мне казалось, с ними вместе
В огне, в дыму воюю там.*

Стихи Константин начал писать рано. Одно из первых его стихотворений «Рассказ колхозницы» было опубликовано в 1944 г. в газете «Тубинский колхозник» Курагинского района.

В Шалоболينو поэт встретил свою первую любовь Аду Белоусову, свою одноклассницу. Она останется для него звездой на долгие годы. Этому чувству светлой любви он посвящает многие свои стихи.

«Костя очень дружил с одноклассницей. Звали её Адой, – продолжает Александра Степановна. Девочка была очень скромной, отличницей. Их дружбе можно было позавидовать. Можно сказать, что они очень любили друг друга. Ада уехала, мы ещё учились, где-то летом, после 7 класса, но встреч у них больше не было, хотя он всю жизнь её искал и посвятил ей много стихов».

*Яркою, полночною звездою
Надо мной глаза твои взошли.
То ль за счастьем, то ли за бедою
За собой позвали, повели. (Стих. Яркая звезда.)*

Или другое стихотворение, тоже посвящённое Аде.

*У подножья голубых Саян,
Аромат цветов душист и пьян.
Расплескались чудо-огоньки,
На поляне дикие жарки.
Словно звёзды алые, горят,*

Не отнять от них влюблённый взгляд.
Сорвала мне девушка цветок,
Сердце он моё зажег.

Это были чистые стихи, наполненные первой юношескою влюблённостью.
В глаза твои бы посмотреть,
Услышать сердца стук.
Стремится в песне улететь
К тебе душа, мой друг.

Рассказывает одноклассница Константина Александра Степановна Лопатина: «Костя очень бережно и трепетно относился к Аде. Нам порой даже завидно было».

Подолгу в глаза мы друг другу глядели,
И всё ж наглядеться с тобой не сумели.
Как будто бы знали, мы вечно друг к другу
Тянуть будем руки сквозь годы разлуки.

А разлука была долгой. Эту боль поэт долго носил в себе.
Звезда моя, звезда любви,
Ты светишь в тьме ночной,
О, неужели навсегда
Расстались мы с тобой?

Много лет спустя, уже женившись, любя свою жену Нину, он вспоминает свою первую и несбывшуюся любовь.

Светят мне из далёких годов,
Сотни солнц из сибирских жарков,
И девичьей души зеркала,
Что сожгла мою душу дотла.
Вновь мечты мои там, у Саян,
Где от первой любви я был пьян,
Ту, с которой расстался давно,
Вижу снова, как будто в кино.

Возможно, в своей жене, он видел свою первую юношескую любовь.

Мне прошлого волшебный мир явился –
Я стал года отсчитывать назад.
Я в золотую юность возвратился,
Чтоб встретить вновь её любимый взгляд.
Чтоб снова засияла мне жарками
Земля на Енисейских берегах...
Любовь она ещё сильнее с годами.
Коль бережно хранить её в сердцах.

После войны дедушка умер, и через некоторое время бабушка вместе с Костей уехали на Украину. По дороге он отстал от поезда. Долго скитался, полубосой, полураздетый.

...И с поезда на рынок
Спешил не на авто,
Шагал я без ботинок,
А также без пальто.

*Я думал, что базаром
Идя сквозь суету,
Легко, к тому же - даром,
Я их приобрету.
Но этой цели дерзкой
Достичь увы не смог;
Всё дело милицейский
Испортил паренёк.*

Так он оказался в Кургане, в училище, где получил профессию крановщика. Город Курган, зауральский город, стал его второй родиной. Он его строил, работая на кране, он ему посвящал стихи. Поэт называет этот край озёрным, весенним, полным песен.

*В Кургане мы учились и росли
Стихи слагали и слагали песни.*

Во многих стихах он признавался в любви к городу, приютившего его.

*Ты, Курган, для меня,
Как для Штрауса Вена -
Мы с тобой родня,
Наша дружба нетленна.
Всю страну я объездил
И пешком исходил,
Только где бы я не бывал,
Я тебя не забывал.*

Позже Константин заочно закончил Курганский государственный пединститут историко-филологический факультет. Он печатается в газетах, в сборниках стихов. Его искренние, проникнутые романтикой стихи стали песнями, и фирма «Мелодия» выпустила пластинку с его песнями. Музыку к его стихам написал композитор Радыгин. Профессионалы утверждают, что не каждый стих легко ложится на музыку, для этого он должен быть особо лиричен и протяжен. Поэзия нашего земляка Константина Сульдина одинаково хороша и в песне, и без неё. Она трогательна мальчишескими воспоминаниями о войне и убедительна зрелыми рассуждениями об Отчизне, она проста и правдива, как сама судьба этого талантливого человека, для которого Курган стал не просто местом жительства, но главной темой творчества. Этому городу Константин неоднократно признается в любви.

*Есть где-то манящие дали,
Любую из них выбирай...
А мне по душе Зауралье,
Озёрный мой, песенный край,
Где солнце в озёра роняет
Закатные искры костра
И тихо гармонь напевает
Всю ночь напролёт, до утра.
Красотою своей тихо славишься,
Нежных красок и песен полна...
С каждым днём
Ты всё больше мне нравишься,
Зауральская сторона.
Село и родительский кров.
Тропинкой до самого дома*

*Иду меж высоких хлебов.
Словам вдруг становится тесно.
До боли родная земля.
И можно лишь высказать песней
О том, что в душе у меня.*

Или другое стихотворение, связанное с историей этого края. (У ворот Сибири).

*За седым Уралом
У ворот Сибири
На реке-Тоболе
Город стоит..
Навсегда его мы
Сердцем полюбили
Славными людьми он знаменит.
На крутом Кургане,
Там, где путь не езжен,
Где тревожный ветер
Степью ходил,
Смелый россиянин,
Тимофей Невежин,
У Тобола город заложил.
Красит стекла в окнах
Солнышко багрянцем,
Над домами голубь
В небе кружит..
Этот новый город
Строили курганцы,
Поднимая счастья этажи.
Шепчутся влюблёно
Ночью липы, клёны,
Над рекою стелется
Низко туман..
Здравствуй, сад зелёный,
Бором окаймлённый,
Светлый, молодеющий Курган!*

Счастливо сложилась судьба поэта: любящая и любимая жена, дочка, сын, а затем и внуки; членство в Союзе журналистов СССР, вышедшие книжки стихов. Это как бы вознаграждение за раннее сиротство, скитания, голод. С 1957 г. стихи Константина Сульдина появляются на страницах газеты «Красный Курган». В 1989 г. в Южно-Уральском книжном издательстве вышел сборник стихов и песен К.Н. Сульдина «Дома и звёзды». Следующий сборник поэзии Константина Николаевича «Мои журавли» увидел свет в 1992 году. Он был напечатан в курганской типографии «Периодика» и включал в себя тексты популярных в Зауралье песен.

Он очень любил жизнь, несмотря на все трудности, которые выпали на его долю. Он радовался каждому солнечному дню, каждой маленькой радости. Никому никогда не завидовал, не стремился к богатству, но духовно был очень богат. В жизни он был отзывчивым и очень честным человеком.

*Я был чужак, как Дон-Кихот,
Я нёс мечту свою вперёд.
Совсем не думая о том,
Что позади остался дом.*

*Что нету матери родной,
И рано стал я сиротой,
Что нелегко придётся мне,
Скитаться по родной стране.
Но я дорогу пробивал
И все невзгоды побеждал.
Свои мне песни ветер пел.
И подпевал я как умел.
Романтик и в душе поэт,
Я покорить хотел весь свет...*

Его стихи удивительно мелодичны, чисты

На всю жизнь он сохранил память о своей малой родине. С родным селом, где он родился и рос, так много связано: родная речка, лес, друзья, школа и первая любовь. Он никогда не забывал своего села, посвящает ему многие свои стихи. Нина Николаевна Сульдина, жена поэта рассказывала: «Он так много рассказывал нам о своём селе, о красоте реки Тубы, о красоте сибирской тайги, что мне казалось я там жила...»

Два раза он посетил своё село, встретился с друзьями детства. На родину он привёз сборники своих стихов, которые подарил друзьям, школе, библиотеке. В 1987 году он посетил родное село в последний раз.

*Заболел я романтикой снова,
Надоели мне тишь и уют.
Берега Енисея родного
Снова в юность вернуться зовут.*

Стихи нашего земляка, выпускника нашей школы, покоряют искренностью, теплотой, любовью к жизни, к своему селу. Каким-то светом, ярким, лучистым, веет от этих стихов.

2 февраля 1997 года Константин Николаевич Сульдин ушёл из жизни. Нина Николаевна, жена поэта пишет в своём письме учащимся нашей школы: «Это был чистый, цельный человек, прекрасный муж и отец».

**А.Ф. Чепашева,
с. Байкит**

Путешествие по Эвенкии. К 105-летию начала экспедиции М.А. Чаплицкой в Сибирь (1914-1915 гг.)

Интерес к личности М.А. Чаплицкой возник весной 2019 года после телефонного звонка аспирантки Оксфордского университета Анны Рейтер, которая сообщила, что выиграла грант на поездку в Эвенкию по следам экспедиции английской исследовательницы М. Чаплицкой в Эвенкии в 1914- 1915 гг. Сможет ли школа принять двух студентов?

Кто такая М.А. Чаплицкая? Есть краткое упоминание в монографии Г. Василевич «Эвенки»: «В 1914 году на Енисей ездила английская исследовательница М.А. Чаплицкая, сделавшая выезд на восток от Енисея в район Норильских озёр и озера Чиринда». Ясную картину о жизни английской исследовательницы польского происхождения мы открыли в статье А.М. Решетова «М.А. Чаплицкая и её статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая», некоторые статьи польских учёных также приоткрыли имя и деятельность Марии Чаплицкой, несколько страниц из книги «Мой

год в Сибири», переведённых на русский язык учителем английского языка Байкитской средней школы, также помогли в раскрытии личности этой женщины.

Мария Антонина (Антуанета) Чаплицкая родилась в семье обедневшего дворянина в Варшаве 25 октября 1884 года, там же она окончила гимназию, потом училась учительской профессии у педагога и психолога Анны Щиц. В Либаве (Латвия), куда Мария переехала с семьей, где прожили они всего год, она занималась в Николаевской гимназии и сдала экзамены на учителя. Судя по её тяге к знаниям, знакомству с интересными и умными людьми того времени, такими как Вацлав Налковский – педагог, географ, публицист, Станислав Калиновский – физик и просветитель, и её обучением в Подпольном летучем университете – всё это говорило об огромном желании получить высшее образование и заниматься наукой. Когда в 1910 году появилась возможность поехать в Англию для продолжения учёбы на средства стипендиатской кассы имени польского врача и общественного деятеля Бронислава Манявского, Мария Чаплицкая поехала в Лондонскую школу экономики. Первоначально она была зачислена в женский Бэлфорд-колледж, а затем оказалась в Самервилл-колледже в Оксфорде. Это было единственное место, где преподаватели поддерживали стремление девушек получить высшее образование. К числу таких преподавателей относился и профессор, антрополог и религиовед Роберт Ранильф Маретт, много сделавший для развития этнографии в Оксфордском университете. Он стал покровителем и руководителем М. Чаплицкой. Девушка произвела на профессора благоприятное впечатление своим трудолюбием, энергией, творческими достижениями, желанием заниматься наукой. Под руководством профессора Р. Маретта, М. Чаплицкая защитила докторскую степень по антропологии в 1912 году. «С большой долей вероятности можно предположить», – пишет А.М. Решетов в своей статье «М.А. Чаплицкая и её статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая», – что именно по его рекомендации она стала собирать материал по народам Сибири и в начале 1913 г. закончила монографию «Aboriginal Siberia. A study of social anthropology», вышедшая в свет в 1914 г. в Оксфорде, с предисловием Р. Маретта».

27 мая 1912 года в Лондоне произошло ещё одно крупное событие, которое, вероятно, окрылило Чаплицкую. В 18 Международном конгрессе американистов принимали участие известные российские учёные Л.Я. Штернберг и В.И. Йохельсон, имевшие большой опыт в изучении коренных народов Сибири. Они выступили с докладами, которые были в учёной среде признаны и обсуждаемы. Возможно, встречи Чаплицкой с видными учёными из России сыграли определённую роль. В это время она работала над своей книгой об инородцах в Сибири, и поэтому консультации на эту тему ей были очень важны. Русские учёные поддерживали её по всем вопросам и отправляли в Англию публикации и советы по этнографии. Появилась идея организовать экспедицию в Сибирь. Она была сформирована Оксфордским и Пенсильванским университетами и возглавила совместное мероприятие Мария Чаплицкая. В мае 1913 года она с группой учёных из обоих университетов побывала в Санкт-Петербурге и в Москве проездом в Сибирь. Там она встречалась не только с Л.Я. Штернбергом и В.И. Йохельсоном, но и с Д.Н. Анучиным, В.В. Богдановым, В.Н. Харузиной.

В 1914-1915 годах М. Чаплицкая работала в приенисейских районах. Экспедиция сначала поднялась на пароходе по Енисею вплоть до его устья, и где все лето изучала уклад жизни ненцев, тунгусов, якутов, а затем самостоятельно начала движение в обратном направлении. С началом Первой мировой войны финансирование было урезано, и две участницы экспедиции: орнитолог М. Хавиланд (Хевидентл) и художница Дора Кертис в сентябре 1914 года вернулись в Англию. Мисс Хавиланд из этой поездки вывезла богатую коллекцию птиц. В свой музей она увезла около 500 экземпляров, а Д. Кертис увезла богатый подбор рисунков и эскизов. Во всех остальных поездках Чаплицкую сопровождал американский антрополог Генри Холл. Они также собрали хороший материал, характеризующий быт инородцев, формы семьи, брака, отношений родственников, образцы различной утвари, орудия, сказки, песни. В июне 1915 года Чаплицкая посетила Хакасию, Абакан, Минусинск и сделала записи о минусинских татарах. Оксфордский музей Питт-Риверса пополнился артефактами и фотографиями, привезёнными из Сибири этой экспедицией. У Чаплицкой были планы: после окончания войны вернуться в верховья Енисея, изучить Минусинский уезд, Усинский край. Не получилось.

После возвращения из экспедиции в Англию, М. Чаплицкая в 1916 году выпустила книгу «Мой год в Сибири», которая имела большой успех и быстро разошлась. В Оксфорде выходит её монография «The Turks of Central Asia». Она печаталась в журналах, вела активную переписку с Л.Я. Штернбергом, читала лекции. В 1920 году получила разовую стипендию Мэрчисона, которая считалась высокой наградой в области географических открытий. В том же году её приняли действительным членом Королевского географического общества. Казалось, всё благополучно и планов у Чаплицкой было много. Но неимение постоянного места работы, нестабильность в финансах, временные лекции в Колумбийском и Оксфордском университетах, неподписанный контракт на продолжение чтений лекций в Бристольском университете, долги, неустроенность личной жизни – всё это привело к её уходу из жизни 27 мая 1921 года. Все материалы сибирских полевых исследований, она обещала по завещанию Генри Холлу, с тем, чтобы он их обработал и завершил. И они почти все пропали бесследно. Небольшая часть этих работ находится в Питт-Риверс музее Оксфордского университета. В 2015 году в музее была открыта небольшая выставка «Мой год в Сибири», посвящённая столетию енисейской экспедиции, руководителем которой была М. Чаплицкая. Полевые работы М. Чаплицкой в России мало изучены и малоизвестны.

В своей книге «Мой год в Сибири» Чаплицкая отводит немало страниц шаманизму. Религиоведение было одним из основных направлений полевых исследований Чаплицкой. Изучая верования коренных народов Сибири, путешественница обращалась к шаманским традициям и символике надмогильных сооружений: «Я рассматривала вырезанные из дерева изображения животных на могиле умершего шамана. Поскольку шаман имеет в своём распоряжении всю вселенную, когда обращается к высшим силам, тунгусские понятия о вселенной были представлены на могиле. Дружелюбно настроенный тунгус, объяснявший мне значения деревянных фигур, назвал похожее на свинью существо с огромными рогами «хали», что на тунгусском языке означает «мамонт». Останки мамонтов известны тунгусам, бивни мамонта они считают рогами».

Интересным предметом из коллекции Чаплицкой является металлический жезл эвенкийского шамана, использовавшийся для «малых камланий» (медитаций). На верхней части стержня изображено лицо духа, на нижнем конце – медвежьи когти, которыми шаман цепляется за неровности и скалы, когда спускается под землю, «в исподь». Так же в музее Питт-Риверса Оксфордского университета находится шаманский бубен, налобник, берестяная коробочка, тёплые вязаные варежки и другие предметы.

Поскольку исследовательницу интересовала религия народов Севера, она подробно описывает детали шаманских атрибутов и камлание. На страницах книги есть эмоциональное описание обряда, где шаман из рода Чапогир проклинает князя Чунго рода Хирогира.

Чунго, известный в истории эвенков, человек, его имя записано в протоколах, известно, что он помогал белогвардейцам и не поддерживал новую власть. В своей среде 18 раз избирался родичами шуленгой своего рода, это глава, князь. Чаплицкая пишет: «Чунго – человек необычайно утончённый и тактичный для тунгуса, истинный джентльмен. Впервые мы с ним встретились в тундре во время нашего путешествия, в чуме, где наши хозяйки, как и во многих других местах, где мы останавливались на час-другой, абсолютно забывали о гостеприимстве, движимые чистым любопытством. Его вежливое приветствие приятно контрастировало с ажиотажем и толчеей, вызываемыми желанием пожать руку иностранцу, в результате чего мы, как правило, оказывались в центре небольшой группы, достаточной, однако, чтобы загородить от нас тепло, идущее от костра в центре чума. Именно Чунго парой властных слов заставил рассеяться галдящую группу...». Следующий раз судьба свела их на ярмарке, где шёл обмен и продажа мехов на необходимые материалы и продукты. Предприимчивые торговцы навезли спиртного. На ярмарке было много людей с разных мест, прибыл и известный чапогирский шаман. Чунго отправился в его чум с дружеским визитом. По трагическому стечению обстоятельств, князь был пьян и во время беседы не очень лестно отзывался о Чапогирах, шаман потребовал от Чунго взять свои слова обратно, на что князь только рассмеялся. И тогда... Чаплицкая на нескольких страницах описывает весь обряд проклятия: «Шаман поднялся, злой огонёк вспыхнул в его маленьких, налитых кровью глазах. Торжественно он взял в

руки свой бубен. Раздался дребезжащий грохот, постепенно достигший силы громовых раскатов. Слушатели в чумах и на улице вмиг перестали шумно торговаться и болтать, застыв в немом ужасе. Никто не был болен. Для проведения шаманского ритуала могла быть единственная причина – и это было «проклятие». Чунго, от страха в миг протрезвевший, неподвижно скорчился в центре чума, парализованный от внезапного осознания содеянного. Казалось, только его глаза продолжали жить... Все громче звучало пение шамана... Он собрал в свой бубен целый сонм духов, чьи изображения в форме звенящих кусочков металла рассекали воздух над головой трусливо сжавшейся жертвы. Он наколдовал, чтобы Иньян унёс его далеко-далеко от земли, где хулители из лимпийского племени не могли причинить ему вред, в то время как Этигр изливал на противника свою ярость. Затем, как это заведено у северных шаманов, он смиренно склонился перед тёмными духами, а пение его перешло в тихие стенания...». После этого случая, Чаплицкая ещё раз виделась с князем, а до этого она слышала от людей, что после проклятия, несчастья стали сыпаться на семью Чунга, как из открывшегося ящика Пандоры: умирали дети, родственники и те, кто помогал или сочувствовал Чунго.

Чаплицкая пишет: «Постоянно что-то случалось... Невозможно было избавиться от ощущения, что эта несчастная семья безнадежно запуталась в паутине судьбы... Но даже сейчас я с содроганием думаю, как ни абсурдно это звучит, что я тоже попала в паутину, погубившую Чунго, став невольным орудием мести умершего шамана».

Дело в том, что Чаплицкая одолжила Чунго 50 рублей. «В его манере не было раболепия, он не пытался стыдливо оправдываться. Он казался абсолютно уверенным в том, что я соглашусь быть его другом в беде, как поступил бы и он, попади я в переплёт. Он просто поблагодарил меня, когда я отсчитывала купюры... Ранним утром следующего дня посланец одного из торговцев вручил мне пакет. В нём я нашла 50 рублей и пожелтевшую фотографию – возможно, единственную фотографию во всей Лимпийской тундре».

Во время путешествия в Туруханск, пребывания в нём (с. Монастырское) Мария Чаплицкая наняла эвенку-переводчицу, Пелагею, которая хорошо говорила на эвенкийском языке и знала другие диалекты.

Все называли её «Миццика», «Мичиха». Она была женой ссыльного поляка, попавшего в Сибирь «за неблагоприятные дела», фамилия его была Мицкий. За какие именно дела, Чаплицкая не пишет, но судя по описанию жизни Мицкого в Туруханске, можно сказать, что не за политические. Мичиха сопровождала Чаплицкую в тундре, вводила в курс жизни эвенков, якутов, была своенравна, но не без юмора. Чаплицкая и её спутник Г.У. Холл – американский антрополог с уважением относились к инородцам, к их обычаям, традициям, ели вместе с ними их пищу, спали в чуме, пережидали пургу в сугробах, лечили их простыми лекарствами. Такие доверительные отношения позволили собрать необходимый материал для будущей научной работы: антропологические, этнографические, вещественные коллекции для английского и американского музеев.

В книге есть страницы, посвящённые Абакану, Минусинску, минусинским татарам. Интересно было читать, что пишет английская исследовательница, побывавшая здесь в июне 1915 года. Приведу буквально несколько абзацев: «В плодородном Минусинском районе, вдоль Енисея, к югу от Красноярска – деревня, которую иногда называют «Швейцарией Сибири», из-за живописной неровности её поверхности, или «Сибирская житница» из-за плодородия, здесь людей больше, чем в любом из сибирских районов. Регион богат доказательными доисторическими и ранними историческими событиями, свидетельствующими о том, что в далёком прошлом эта область была занята занятым и процветающим населением; и с этой точки зрения Минусинский район можно назвать шахтой археологии – без ущерба для его притязаний на другие титулы или признания его фактического минерального богатства. В местах раскопок, в которых были обнаружены кости мамонта и носорога, находят также человеческие скелеты с орудиями из камня и кости.

Сделанные из камня, бронзы и железа, выкопанные из кургана или с степных пастбищ поблизости, каменные фигуры с длинными узкими лицами; остатки сложных устройств в шахтах старых медных рудников; давно вышедшие из употребления ирригационные каналы – все это признаки исчезнувшей культуры предстают перед глазами путешественника через верховья Енисея.

Кто преследовал тяжеловесного мамонта и убивал дикого носорога, делал из нефрита, слоновой кости и бронзы фигурки животных, которых они приручали или на которых охотились, кто сеял зерно, копал шахты, делал ножи и копья, трудился и умирал, и хоронил свои кости в степные могилы среди продуктов своего труда и мастерства? Так ли они были далеки от колыбелей великих цивилизаций Востока и Запада? Кто писал на скалах и огромных камнях надписи на неизвестном языке? Оставили ли они потомкам среди великих рас мира? И на какую культуру могущественной цивилизации прошлого их культура была похожа.

К нынешним коренным жителям этого города относятся с особым почтением. Религиозные обряды, называемые тайярами, в некоторых местах сохранились, хотя традиции вымирают. У каждой «большой бабы» есть своя легенда. Рядом с одним из меньших левых притоков верхнего Енисея находится группа мегалитов, которые по форме напоминают человеческую фигуру, а некоторые напоминают рогатый скот. Последние, как говорят, являются стадом одной из человеческих фигур, бабы, которая давно убежала в Китай и вернулась в эти земли со своей дочерью (ещё один из камней) и скотом. Её муж преследовал в абаканской степи, и, увидев её на расстоянии, крикнул ей, она оглянулась и в этот момент она, её дочь и скот были превращены в камень. Каменный скот настолько предан хозяйке, что если кто-то их унесёт, они всегда возвращаются к ней. Каменные плиты и курганы южного Енисея и подобные им останки в других частях юга Сибири являются ключом ко многим неразгаданным загадкам.

В окрестностях Минусинска люди научились уважать эти почтенные памятники прошлого, а в Сойотии или Урянхае поселенцы использовали свои каменные плиты с надписями с точки зрения их полезности в качестве строительного материала. Считается, что «повезло», что хотя бы одна из этих плит превратилась в стену или использовалась в качестве порога или сиденья.

Некоторые умы заняты загадкой южного Енисея, среди которых наиболее известным является профессор Радлов из Петроградской академии наук. Он расшифровал некоторые писаницы. Другой русский исследователь, покойный гражданин Савенков изучал более старые останки, места раскопок в окрестностях Красноярска на Афонтовой горе и Базаихе, а также на юге. Вся информацию о жителях Южной Сибири, помимо работы Радлова, можно извлечь из писаниц, содержащихся в трудах старых китайских аналитиков. Здесь мы находим упоминание о светловолосых, голубоглазых людях, называемых Усунь, которые во втором веке до нашей эры помогли китайцам против могущественной нации Хион-ниу... Летописцы говорят нам, что светловолосые, голубоглазые люди Усунь не были единственным племенем в этом регионе, одних из них называли хакасами. Мы называем их енисейцами...

...Минусинский музей, основанный покойным Мартыновым, ... является одним из самых богатых местных музеев из существующих. Археология и этнография (этнология) Минусинского района наиболее превосходно представлены в его тщательно организованных коллекциях, и нынешний куратор Тропин постоянно её пополняет...

...И все же этнологическая проблема, с которой сталкиваются современные жители этого региона, до сих пор остаётся такой же большой загадкой, как и загадка писаниц и курганов»

Перевод текста «Мой год в Сибири» сделан учителем английского языка, Рябчиковым П.А., возможно, какие-то термины для него были непонятны, и он переводил, как понимал. Книгу на английском языке, которую привезла с собой аспирантка, мы подержали в руках буквально несколько минут, перелистывая страницы, находили знакомые слова: «Минусинск», «курганы», «минусинские татары», «Абакан». Этот самостоятельный перевод учитель сделал с книги, которую школа выписала из Оксфорда. И эти переводы дают понять, что М. Чаплицкая не делала никаких выводов, она просто описывала увиденное.

В.И. Иохельсон, выдающийся российский этнограф-сибиревед, в своей рецензии на книгу Чаплицкой «Аборигены Сибири» писал: «...Главная заслуга Чаплицкой состоит в том, что она открыла английским антропологам малодоступные для них русские источники. Мы можем пожелать ей успеха в её намерении продолжить сводку антропологических материалов о Сибири по отделам материальной культуры соматологии и археологии», там же он пишет: «Книга Ча-

пличкой представляет компилятивную работу и является сводкой данных по религии и социологии сибирских инородцев на основании трудов, главным образом русских авторов, – трудов, написанных, за исключениями, на русском языке...» То же самое, наверное, можно сказать и о её книге «Мой год в Сибири», что она компилятивная. В ней Мария Чаплицкая описывает всё, что видела, с кем встречалась, рассказывает о жизни, быте, религии эвенков, долган, ненцев, якутов, так как она это увидела. Профессор Зофья Соколевич, делая анализ польских учёных, работавших в области этнологии коренных народов Севера, справедливо замечает, что «.. авторы описывают то, что бросалось им в глаза, как наиболее экзотические явления, отличающиеся от их собственной культуры, религии, мировоззрения».

Мария Чаплицкая, пусть даже компилятивным способом, но познакомила Европу с культурой, бытом, жизнью сибирских народов. Описывая своё путешествие по северу, описывая увиденное, она с искренним удивлением замечала, что край не пустынен, и живут здесь люди образованные, интересные своей жизнью, и поэтому её желание вновь вернуться в Сибирь, и окунуться в жизнь северных народов весьма понятно. Она внесла определённый вклад в историю изучения народов Сибири. И судя по тому, что отметили 100-летие енисейской экспедиции в печати, в интернете, можно сказать интерес к её личности и научному вкладу вновь возрос.

Литература:

1. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки. (XVIII-начало XX в.) Л., 1969. – С.30-31.
2. Интернет-ресурс: Karolina Dzimira-Zarzycka // Чаплицкая Мария – пионерка антропологии //culture/pl/ru/article/mariya-chaplickaya-pionerka-antropologya
3. Интернет-ресурс: Клиценко Ю.В. Один год в Сибири: К 100-летию енисейской экспедиции М. Чаплицкой //Сибирская заимка. 2014. 14 апреля: <http://zaimka.ru/Klitsenko-Czaplicka/>
4. Интернет-ресурс: Решетов А.М. Чаплицкая и её статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая» // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.http://kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-88431-193-0/
5. Ольшевски В. Польские этнографические отношения с Сибирью и Казахстаном с сер. XIX до нач. XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49
6. Ольшевски В. Исследование польской диаспоры в Сибири. Дилеммы антропологии// Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск, 2014. – С. 34-38.
7. Czaplicka M.A. My Siberian Yean,BCR, 2009.

А.В. Чернышов,
г. Минусинск

История Минусинского судоходства

История Минусинского судоходства начинается с прибытия в город в мае 1882 года первого парохода «Москва». С этого момента открывается регулярное сообщение между Минусинском и Красноярском. С 1884 года в Минусинск ходил пароход «Граф Игнатъев» (с 1895 года – переименован в «Дедушку»), первым совершавший рейсы от Минусинска до Енисейска.

С 1892 года на линии Минусинск-Красноярск ходили такие пароходы как: «Святой Николай», «Урянхаец», «Красноярец», «Минусинец», «Инородец», «Сибиряк», «Россия», «Сокол».¹ Суды принадлежали как отдельным судовладельцам, самым известным из которых был красноярский купец Николай Николаевич Гадалов, так и крупным сибирским компаниям – «Енисейской Компании пароходства» и «Акционерному обществу пароходства». Многие из этих пароходов осуществляли рейсы вплоть до 60-х годов XX века.

В 1902 году был открыт Минусинский пристанской пост.² К 1914 году на Минусинской пристани было построено 2 пакгауза, которые могли вместить хлеба по 80 тысяч пудов (1300 тонн), а

разных товаров по 45 тысяч пудов (700 тонн).³ Общая протяжённость пристани составляла почти 2 километра. Погрузка и выгрузка груза велись вручную. Заведующим пристани в период с 1913 по 1921 годы работал Коржавин Иван Дмитриевич.⁴ В 1921 году численность работников Минусинской пристани без грузчиков составляла 25 человек. Несколько пакгаузов и часть грузовых причалов сохранилось до 1990-х годов.

Частью минусинского судоходства являлся и так называемый несамоходный флот. На пристанях Минусинска строились деревянные баржи и плоты, на которых перевозили большое количество грузов, в первую очередь, зерно, которое невозможно было транспортировать пароходами.⁵

К 1914 году общее количество судов, на которых ходят по Енисею возрастает до 60, почти в два раза по сравнению с началом века. Сообщение между Красноярском и Минусинском осуществлялось лишь во время половодья, после спада воды суда доходили только до деревни Сорокиной.⁶

В период Гражданской войны в России советская власть издаёт декрет о национализации флота, судоремонтных предприятий и пристаней, образуется Енисейское национальное пароходство. Было национализировано и передано в его состав 30 пароходов, 12 паровых катеров, 6 моторных катеров, один земснаряд, 10 лихтеров, один несамоходный рефрижератор и 56 деревянных барж.⁷

Ещё весной 1932 года при Минусинском районном управлении речным транспортом (РУРТ) был создан слесарно-сборочный цех для ремонта и профилактических работ судов, приписанных к управлению. В Минусинском затоне становились на зимовку пароходы и мотокатера, и механики проводили ремонтно-хозяйственные работы для подготовки «каравана» к следующей навигации. В 1939 году Минусинский затон с цехами был переименован в «Минусинские судоремонтные мастерские».⁸

К началу 1950-х годов предприятие судоремонтников стало полностью самостоятельной организацией, со своими литейными, столярными, деревообрабатывающими и кузнечными цехами. Здесь было всё необходимое для ремонта и текущего обслуживания судов, работники мастерских и экипажи судов жили в городе Минусинске. Но для зимовки флота минусинская протока была не очень удобна. Весной она превращалась в опасную, широкую и бурную реку, которая несла ледяные торосы и древесный мусор. Поэтому было принято решение о переносе зимнего отстоя и ремонтных мастерских на новое, более безопасное место.

В 1956 году начинается перенос судоремонтных мастерских в посёлок Селиваниха, на Енисее. Там был построен удобный и безопасный затон, который мог вместить все имеющиеся суда. Помимо цехов и мастерских, создавалась и инфраструктура для жизни речников. К 1963 году на южной окраине посёлка Селиваниха, было возведено несколько жилых домов, в которых была расселена часть работников РЭБ с семьями. С 1959 года весь флот Верхне-Енисейского районного управления становился на зимовку в посёлок Селиваниха.

С января 1963 года официально начала функционировать «Ремонтно-эксплуатационная база флота Енисейского речного пароходства», с приписным флотом. Начальником РЭБ флота был назначен Коржавин Иван Иванович, потомственный речник и главный инициатор создания новой базы в Селиванихе.⁹

Одновременно с РЭБ было создано Верхне-Енисейское районное управление. Зона ответственности управления с 1963 по 1975 годы устанавливалась от Большого порога в Туве до Красноярской ГЭС. Общее расстояние 735 км. С перекрытием Енисея в 1975 году в створе Саяно-Шушенской ГЭС это расстояние сократилось на 140 км.¹⁰

После открытия навигации, весной, весь флот покидал затон и возвращался только поздней осенью. В летнее время, как правило, заходили суда для ремонта. Поэтому на опустевшей базе флота оставались административная и ремонтная служба, их количество не превышало 100 человек.

В 1976 году РЭБ возглавил Ворожбыт Василий Васильевич,¹¹ молодой, энергичный руководитель, взявший курс на укрепление базы, увеличение объёмов работы. В это время Верхне-Енисейское районное управление пополнилось теплоходами типа «Заря» и «Ракета». Василий Васильевич расширил базу и производственные возможности, теперь в затоне зимовало 104 теплохода. Расширился и посёлок речников, квартиры выделяли в новых брусовых и кирпичных домах.

Наибольший объём работы у речников выпал именно на начало 1980-х годов. Тогда численность РЭБ увеличилось до 500 человек, в том числе, и 250 человек плавсостава.

В конце 1980-х и в 1990-е годы Минусинская РЭБ флота приходит в упадок. Строительство Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, ещё в советское время, сильно сократили маршруты грузопассажирских перевозок водным путём. В постсоветское время общая экономическая ситуация в государстве, упадок промышленности и сельского хозяйства на юге Красноярского края, привели к отказу грузопотока по Верхнему Енисею. Вместе с тем нарастал спрос на автотранспортные перевозки как грузов, так и пассажиров, которые оказались более выгодными. В силу этих причин РЭБ флота в 1996 году была ликвидирована.

Сами речники бережно хранят свою историю и традиции. Ещё в 80-е годы XX века от администрации Минусинского РЭБа в фонды музея начали передаваться уникальнейшие предметы – документы, фотографии, модели кораблей. В архивах музея хранятся документы по истории минусинского судоходства, биографические данные командного состава Минусинского РЭБ флота, переданные бывшим капитаном Черкашиным Иваном Гавриловичем, который ещё в 1980-е годы задумывал идею музея своего предприятия.

В июле 2019 года сотрудниками Минусинского музея им. Н.М. Мартянова был разработан проект «Минусинское судоходство». В рамках проекта было запланировано изучение истории Минусинской РЭБ флота, сбор фотографий, документов и предметов, связанных с ней. В настоящее время уже собран богатейший материал, позволяющий проиллюстрировать жизнь речников. На основе собранных предметов подготовлена выставка, которая была открыта в ноябре 2019 года в Минусинском музее.

Всё это было невозможно сделать без помощи людей, для которых история Минусинской базы флота является частью их жизни. В первую очередь, это Александр Егорович Вальков, капитан теплохода «Ракета», который на протяжении многих лет собирал всё, что связано с Минусинской РЭБ. По его инициативе в библиотеке пос. Селиваниха был создан музейный уголок, где рассказывалось об истории местного судоходства. Именно он стал инициатором создания выставки в музее и сам передал множество предметов и документов.

Большую помощь в комплектовании музейного фонда оказали и многие другие минусинцы: М.К. Полетаева, Е.В. Магюшонок, Т.И. Коржавина, Е.А. Тихановская, В.В. Ковалёв, Л.В. Москаленко, А.А. Сафронов, В.В. Вузов, В.А. Петухов, Г.И. Пикалова, Н.Н. Марьясова, О.Ю. Погудина, В.И. Черкашин.

Благодаря отзывчивости людей и их отношению к делу сохранения истории Минусинской РЭБ, в период с августа по октябрь 2019 года было собрано более 500 различных предметов от жителей г. Минусинска, г. Абакана, и Минусинского района.

Примечания:

¹ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д. 335. Л.18.

² АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.335. Л.37.

³ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.335. Л. 38.

⁴ Булава И.А. Енисей – река жизни. – Красноярск, 2005. – С. 109.

⁵ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.335. Л.39.

⁶ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.335. Л.38.

⁷ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.335. Л.43.

⁸ Булава И.А. Енисей – река жизни. – Красноярск, 2005. – С. 156.

⁹ Булава И.А. Капитаны Великой реки. – Красноярск, 2013. – С. 41.

¹⁰ АМКМ. Ф.Р-6. О.4. Д.№335. Л.56.

¹¹ Булава И.А. Капитаны Великой реки. – Красноярск, 2013. – С. 56.

З.В. Шульгина,
г. Минусинск

История деревни Чапаево

У каждого человека, считающего Сибирь своей родиной, есть очень серьёзные и давние основания гордиться её историей и древней культурой... Только невежество может породить пренебрежение по отношению к исконным обитателям этой земли.

История деревни Чапаева идёт от времени, когда были образованы два колхоза «Колхоз «Сила» и «Колхоз «Долой Засуха».

Колхоз «Сила» образован из членов Усть-Абаканского Земельного общества, принял Устав сельхозартели «Сила» в том лице в 1928 году. До этого времени он имел Устав мелиоративного товарищества, зарегистрированного **12 апреля 1926 года**. В бытность своего мелиоративного товарищества этот колхоз имел 22 двора, к данному моменту, когда он является сельхозартелью «Сила», он имеет 13 дворов. Система земледелия пока залежная. Уклон хозяйства полеводческо-животноводческий. Мёртвый сельхозинвентарь, земля и труд обобществлены как пахотных, так и луговых участков. Колхоз желает получить плевую землю вдоль южной границы бывшего опытного поля между оросительными каналами «Ташебинским» и участком общественного пользования «Карасук» из земель Усть-Абаканского земельного общества. Основывают эту просьбу на том, что они там собственными силами под руководством окружного Хакасского политотдела мелиорации произвели мелиоративные работы, оросили эти земли как и пользуются ими. Против этой просьбы ни уполномоченный Усть-Абаканским земельным обществом т. Монастыршин, ни уполномоченные колхозов «Чох-Чос», им. «X-летия Октябрьской революции» возражений не сослали. Луговые земли колхозу «Сила» получить вдоль северной линии участка Усть-Абаканского земельного общества по смежеству Ташебинской и Усть-Ташебинской группы улусов до старого русла р. Абакан с островом за этим руслом «Ерофеев». На момент отвода земельных угодий производился по количеству едоков: пахотной – 4, 81 га, сенокосов – 2,4 га, выпаса – общее пользование со смежниками. На момент отвода сельхозугодий в колхозе состояло 16 дворов, в них едоков 85 человек. Представителей посемейный список сельхозартели «Сила» на 1928 г.: Польшгалов Василий Яковлевич 44 года, жена Анна Павловна 44 года, дочь Вера 16 лет, сын Владимир 14 лет, сын Михаил 9 лет. В основном возраст жителей не старше 50 лет.

Колхоз «Долой Засуха» организован в **1930 году**, в нём колхозников по состоянию на 01.01.1930 года – 17 человек (более ранних сведений не найдено). Землеотвод произведён в 1931 году. Первый председатель колхоза Судков Владимир. Контора колхоза располагалась в г. Абакане по ул. Енисейская (ныне ул. Чертыгашева, 90). Первые жители колхоза: Савельевы, Митины, Лапины, Журовы, Коршуновы, Мамаевы, Пальчевские. Поселенческие описи не найдены. В 1931 году колхозам выделены сенокосные угодья.

Также происходило распределение сенокосных угодий. Так в акте от **7 июля 1931 года** колхозу «Долой Засуха» отводятся 60-65 га, а в акте от **12 июня 1931 года** колхозу «Сила» 59 га.

3 марта 1949 года Постановлением Усть-Абаканского райисполкома утверждено постановление общего собрания колхозников сельхозартели «Долой Засуха о переименовании в колхоз им. Чапаева и «Сила» отводится здание по заготовке по 100 штук, длиной 8,5 м столбов для радиофикации колхозов, распределяется задание по ремонту и содержания участка Аскизского тракта, колхоза им Чапаева, текущий ремонт трубы на двадцатом километре колхозу «Сила». В январе 1951 года в колхозе «Сила» и им. Чапаева поселяют 10 семей ссыльных с оккупированных во время ВОВ территорий.

В целях поднятия мощи колхозов, поднятия культурного и материального уровня колхозников и на основе согласия обоих собраний колхозников и на основе согласия собраний колхозников от **20 февраля 1951 года** колхозы им Чапаева и «Сила» объединили, колхоз назвали **им. Чапаева**. На момент объединения в колхозе состояло: дворов 102, в них населения 396 человек, членов колхоза

220 человек, мужчин от 16 и старше 58 человек, женщин от 16 и старше 71 человек, подростков 12-16 лет 34 человека. Закреплено колхозом на вечное бессрочное пользование 4344,31 га земель, в том числе пахотной – 2055,7 га, под садом 7 га, естественных сенокосов – 969,9 га, пастбищ постоянных - 1015,3 га. Возглавил колхоз председатель Долгунов Макар Антонович. Для усиления кадрового состава колхозников вселили 20 семей переселенцев.

Приказом №23 от 16 июня 1951 года «О проекте внутрихозяйственного землеустройства колхоза им. Чапаева» утвердить семипольный севооборот.

5. Установить поголовье общественного животноводства на год освоения севооборота в следующих размерах: лошадей – 256 голов, в том числе рабочих – 108; КРС 480 голов, в том числе коров – 106, волов рабочих – 10 голов; свиноматок – 54 головы, овец 3429 голов; птицы – 3500 голов.

6. Установить срок освоения севооборота – 1954 год.

7. Установление посевных площадей на год освоения севооборота: зерновых – 1053 га, технических – 37 га, овоще-бахчевых – 14 га, кормовых – 663 га, сад – 14 га.

13. Обязать Усть-Абаканский райсельхозотдел оформить дело изъятия общественных земель колхоза, необходимые под приусадебный фонд колхозников.

На протяжении образования д. Чапаево руководителями были:

Колхоз «Сила»: Клещ Григорий Захарович 1928-1930 гг., Харюшин Яков Антонович 1932-1938 гг., Зубарев Иван Фёдорович 1938-1941 гг., Небылицын Аристарх Тимофеевич 1941-1946 гг., Долгунов Макар Антонович 1946-1951 гг.

Колхоз «Долой Засуха»: Судков Владимир 1930-1938 гг., Василевский Пётр Прокопьевич 1944-1947 гг., Митин Митрофан Прокопьевич 1948-1951 гг. (3 марта 1949 г. колхоз переименова в колхоз им. Чапаево).

Колхозом им. Чапаева руководили: Долгунов Макар Антонович 1951-1952 гг., Мазепа Гаврил Игнатьевич 1956-1958 гг., Макаровский Иван Иванович 1966-1967 гг.

Сегодня руководство деревней осуществляется главой Калининского сельсовета Усть-Абаканского района, а также староста деревни.

На сегодняшний день в деревне им. Чапаево проживают более 2000 человек, 42 улицы. КРС и другие домашние животные разводятся только каждым двором самостоятельно.

Не зная своих корней – не знаешь Родины. Важно знать историю своей деревни. Для этого каждому жителю быть не равнодушным к истории своей семьи, изучить свою родословную, историю жизни своих предков и передать это будущим поколениям.

(Вся информация достоверна и собрана почётным жителем деревни Чапаево Петром Николаевичем Солдатовым, который кропотливо собрал всю информацию и представил её в виде единственной книги-истории деревни Чапаево.)

**XXXI
МАРТЬЯНОВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

2020 год

РАЗДЕЛ II.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.С. Арсеньева, А.Л. Заика,
г. Красноярск

Путешествие Жана Клотта по Енисейской Сибири в 2010 г.

Жан Клотт – известный французский археолог. Он родился во Французских Пиренеях в 1933 году и начал изучать археологию в 1959 году, преподавая в средней школе английский язык. Первоначально он сосредоточился на неолитических дольменах, которые стали темой его докторской диссертации 1975 года. Увлекаясь спелеологией, он однажды во время одного из посещений пещер Франции обнаружил древние наскальные рисунки. Это его сильно впечатлило: он вплотную занялся изучением пещерного искусства, и, впоследствии, стал известным исследователем творчества древнего человека. Ж. Клотт написал более 300 статей и более 20 книг, вёл лекции по всему миру, преподавал в университетах. Играл ведущую роль в изучении двух наиболее знаменитых пещер с наскальной живописью: пещера Коске, пещера Шове (Франция). Особенно резонансными для науки были открытия в пещере Шове. В этой пещере были обнаружены изображения шерстистого носорога, тарпана, пещерного льва, медведей, пантер, бизонов и других животных ледникового периода. Радиоуглеродная датировка показала, что петроглифам пещеры Шове 30-32 тысячи лет! В своих исследованиях Жан Клотт фокусировал своё внимание на изучении причин появления пещерного искусства, на психологическом и социальном контекстах его проявления.

Одними из наиболее значимых его работ являются такие книги, как «World Rock Art» («Мировое наскальное искусство») и «Rock Art: A universal cultural message» («Наскальное искусство: универсальное культурное послание»). Обе книги изобилуют красочными иллюстрациями и подробными описаниями. В них рассказывается о наскальной живописи всего мира: Европа, Америка, Азия, Африка, Океания. Важное место занимают описания шаманизма, который, по мнению Жана Клотта, был тесно связан с наскальным искусством. Его произведения интересны, как начинающим знакомство с древним искусством, так и профессионалам в этой сфере.

К сожалению, мало кому известно, что известный исследователь первобытного искусства, учёный с мировым именем 10 лет назад проявил интерес к сибирской древней и традиционной культуре, нашёл время посетить памятники наскального искусства Енисейской Сибири, познакомиться с шаманскими традициями местных народов. Целью данной работы является освещение основных аспектов поездки Жана Клотта по Туве, Хакасии и Красноярскому краю, совершённой с 27 июня по 12 июля 2010 г.

Его поездка осуществлялась по следующему маршруту: Кызыл – Шушенское – Минусинск – Красноярск – Богучаны – Мотыгино – Красноярск. Основной целью поездки являлась съёмка материалов для фильма о древнем наскальном искусстве региона и сибирском шаманизме. В состав группы экспедиции, помимо, собственно, самого Жана Клотта, входили: Изабель – продюсер, Ричард Хамон – видеооператор, Даба – звукооператор, Лоза – тувинский шаман, Александр Леонидович Заика – археолог, Константин Высоцкий – переводчик.

Путешествие началось в Кызыле, где 27 июня группа посетила сеанс шаманского камлания. На следующий день были осмотрены масштабные рисунки писаницы Баян-Кол на окраине Кызыла.

Писаница стала известна науке благодаря исследованиям А.В. Адрианова в конце XIX в. и с тех пор привлекает пристальное внимание исследователей культуры кочевников гунно-сарматского времени.

Выехав из Тувы, 29 июня группа прибыла в п. Шушенское, где для них была проведена обзорная экскурсия по историко-этнографическому музею-заповеднику «Шушенское». На следующий день участники поездки посетили писаницы Ленковой горы, где были осмотрены рисунки эпохи поздней бронзы – этнографической современности. В ходе обследования писаницы было установлено её критическое состояние: наскальные плоскости осыпались, многие изображения были густо покрыты современными надписями посетителей. После обеда планировалось посетить Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, но, по причине реорганизации археологической экспозиции полноценная экскурсия не удалась.

1 июля участники съёмочной группы выдвинулись в устье реки Тубы, где были проведены экскурсии на петроглифы гор Суханиха и Моисеиха. Надо отметить, что Жан Клотт стойко переносил пешие многокилометровые маршруты по скалам. Писаница Моисеиха расположена на левом берегу реки Туба, в 7 км к западу от с. Николо-Петровка Минусинского района Красноярского края. Комплекс петроглифов Суханиха находится на правом берегу Енисея, в 7 км выше устья реки Туба. Суханиха – памятник комплексный, состоит из семи выделенных по топографическим признакам местонахождений, расположенных в различных частях горного массива Суханихи и Подсуханихских гор. Больше всего Жана заинтересовал на писанице Суханиха «Большой фриз», где запечатлено большое количество изображений животных различных периодов: от эпохи ранней бронзы до средневековья. В нижней части фриза Жан Клотт обратил внимание на полузасыпанное, ранее неизвестное изображение лошади. Сделанное открытие очень сильно обрадовало исследователя, как внесшего свою лепту в изучение наскального искусства Сибири.

После ночевки в палатках участники путешествия покинули устье р. Тубы и к середине дня 2 июля прибыли на гору Бычиха. Писаница Бычиха расположена на правом берегу реки Сыда, в 5 км к востоку от п. Новая Сыда Краснотуранского района Красноярского края, на южном склоне горы Бычиха. Памятник впервые упоминается А.В. Адриановым под названием «Сыдинская писаница». В 1904 г. этот исследователь обнаружил на горе Бычиха 131 изображение. В настоящее время выполнено полное документирование памятника, в результате чего выявлено 82 плоскости с изображениями. Среди них – около десятка больших многофигурных композиций. Наиболее характерны для памятника многочисленные изображения животных неопределённого вида, представленные в сценах шествия или противостояния, выполненные в «геометрическом» стиле, с неестественно длинными контурными туловищами, заполненными вертикальными полосами. Большинство рисунков датируется эпохой бронзы, раннего железного века и более поздними периодами, но вместе с Жаном Клоттом были выявлены более архаичные изображения животных на нижнем ярусе скалы. К вечеру группа прибыла в Курагинский район в окрестности Шалаболинской писаницы, где разместились в полевом лагере школьников г. Железногорска.

3 июля была проведена экскурсия на Шалаболинскую писаницу, где до обеда были осмотрены первые четыре участка скалы с петроглифами. Неблагоприятные погодные условия (ливневый дождь) не позволили провести полное обследование этого масштабного памятника и сделать полноценную съёмку сюжетов. На следующий день группа выехала в северо-западные районы Хакасии, где обосновалась на туристической базе Алтын-сус. Здесь для участников поездки был проведён шаманский ритуал Татьяной Васильевной Кобежиковой, а также записано интервью с ней. На противоположном берегу Белого Июса съёмочная группа посетила Грот Проскурякова, на стенках которого нанесены красной охрой изображения антропоморфных личин. Хотя эти рисунки и эпохи бронзового века, но нанесённые в тёмной нише грота, они вызвали живой интерес у Ж. Клотта, как исследователя пещерного искусства. Следующий день (5 июля) был посвящён съёмкам шаманских обрядов, которые согласилась провести Т.В. Кобежикова. Вечером группа выехала в г. Красноярск.

После ночёвки в гостинице «Красноярск» 6 июля Жан Клотт, прикупив в салоне «Диана» ново-

дельный шаманский бубен, вместе со съёмочной группой и нашими красноярскими коллегами в 13.00 выехал на Ангару. Далеко за полночь группа прибыла в п. Богучаны, где заночевала в местной гостинице. На следующий день был организован выезд на писаницу Манзя, где было уделено большое внимание изображениям «шаманов». Пробыв на скале весь световой день и получив большой багаж отснятого материала, участники экспедиции, благодаря помощи Е.П. Косова – местного жителя, комфортно разместились на ночь в п. Манзя.

8 июля было положено начало путешествию на скоростном катере по Ангаре. Были осмотрены писаницы Ивашкин Ключ, Каменка. На вершине утёса около д. Каменки, где были обнаружены в 1997-1998 гг. экспедицией КГПУ неолитическое захоронение, следы стоянки и жертвенников эпохи неолита-средневековья, был совершён шаманский обряд, который провёл известный тувинский шаман Лоза. Участвовал в нём и Жан Клотт, используя приобретённый в Красноярске бубен. Цель обряда – жертвоприношение духам и очищение места от негативных последствий современной цивилизации. К вечеру группа прибыла в пос. Мотыгино и разместилась в местной гостинице, где Жан Клотт в дружеской обстановке отметил своё 77-летие.

На следующий день члены команды посетили писаницу на утесе в д. Рыбное. Подарком для Жан Клотта, судя по его словам, стало посещение 10 июля каменного изваяния в устье реки Тасеевой, в низовьях Ангары. Это самое северное из известных в Евразии древних скульптурных изображений человека. В подножии его выявлен представительный жертвенный комплекс скифского времени, изученный современным красноярским археологом Ю.А. Гревцовым. В составе жертвенника находились многочисленные предметы в виде бронзовых художественных изделий, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле.

11 июля участники поездки покинули берега Ангары и благополучно прибыли в г. Красноярск, где посетили Музей археологии и этнографии КГПУ. 12 июля французская делегация, дружески попрощавшись, вылетела из Красноярска через Москву в Париж.

Не трудно заметить, что масштабы проекта были большими, а сроки – сжатыми, что во многом определило интенсивный график поездки. Также прослеживается явная неосведомленность зарубежных участников о пространственных масштабах Енисейской Сибири и нюансах перемещений по её просторам. Тем не менее, необходимо отметить высокую степень ответственности и профессионализма со стороны французских коллег во время работ. Каждый сюжет часто несколько раз переснимался и перезаписывался на довольно капризную к полевым условиям аппаратуру. Транспортировка и установка её на рабочих площадках, которые часто находились на скальных уступах, также требовала определённых условностей. Всё это, конечно, отнимало немало времени. Несмотря на трудности и неудобства, которые неизбежны при полевых работах и натуральных съёмках, наши зарубежные коллеги держались достойно.

В процессе подготовки этой работы, в 2020 году, удалось связаться по электронной почте с Жаном Клоттом. 86-летний археолог ныне работает с петроглифами Индии и прекрасно себя чувствует, несмотря на свой солидный возраст. Выяснилось, что, вероятно, фильм о наскальном искусстве древних народов Енисейской Сибири, который был целью описанного выше путешествия, так и не вышел (во всяком случае, Ж. Клотту об этом не известно). Но, тем не менее, Жан Клотт, посетив писаницы нашего региона, познакомившись с различными аспектами шаманских ритуалов, получил массу впечатлений и полезной информации о духовной культуре древних и современных народов Сибири.

2020 г.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

Е.В. Леонтьев,
г. Минусинск

Социальные переходы в среде старожильского населения Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII вв.

В историографии давно уже сложилось мнение о том, что одной из особенностей системы «государственного феодализма» в Сибири XVII – начала XVIII вв. являлась относительная свобода миграции населения, рассматриваемая в пространственном и социальном (межсословном) её аспектах.¹ На фоне усиления крепостных форм зависимости в центральных районах страны,² Сибирь этого времени оставалась территорией, где человек в основном сохранял возможность выбирать себе место жительства, занятие и социальное положение. Разумеется, возможность такого выбора была ограничена. Главным условием её среди старожилов, как правило, являлась необходимость предварительной передачи тягла или службы. Чтобы оставить своё тяглое «состояние» крестьянин или посадский были обязаны с санкции начальства предоставить вместо себя замену, – другое лицо, способное нести возложенные на него платежи и повинности.³ Часто таким лицом являлся новопоселенец, садившийся на «тяглый жеребий» и принимавший по договору податные обязательства, и часть имущества (пашню, скот усадьбу и т.д.) уходящего дворохозяина.⁴ Вместе с «подмогой» вновь прибывшему последний давал также поручную запись, – письменное ручательство казне за исправное несение «новоприходцем» переданного ему тягла.⁵ После этого он имел право покинуть место своего проживания и/или просить о причислении его к новому обществу тяглому или служилому.⁶ В некоторых случаях, как свидетельствуют источники, переход человека из одной социальной группы в другую мог осуществляться непосредственно в виде прямого обмена им своего тягла или службы на тягло (службу) другого лица, согласного принять возложенные на него казной обязательства.⁷

Указанный порядок миграции и социальных переходов в XVII в. действовал не только в Сибири, но и среди жителей Поморского Севера, игравших главную роль в колонизации восточных окраин страны.⁸ Ротация тяглового состава сибирских общин на ранних этапах освоения края, по мнению авторов, в основном обеспечивалась притоком переселенцев из метрополии. Являясь главными съёмщиками тягла в обжитых районах, «новоприходцы» давали старожилам легальную возможность менять своё социальное положение и участвовать в заселении других территорий.⁹ При этом, правда, остаётся вне поля зрения то обстоятельство, что среди старожильского населения находились также люди, свобода, которых была не связана условием обязательной передачи тягла. Ими, прежде всего, являлись родственники тяглых домохозяев, жившие во дворах своих отцов и братьев. До введения подушного обложения в период петровских реформ эти люди именовались в актовых документах людьми «неписьменными», «вольными».¹⁰ В Поморье они составляли значительную (если не большую) часть участников колонизационного движения на восток.¹¹

Рассматривая социальные переходы обыденным явлением в жизни сибиряков XVII в.,¹² исследователи до сих пор не ставили перед собой задачу определить количественные параметры данного явления, его основное направление и масштабы. В настоящей статье мы попытаемся решить эту задачу на примере старожильского населения города Красноярска и Красноярского уезда по материалам переписной книги 1671 г. и первой податной ревизии 1722 г.¹³

Суть предстоящего анализа заключается в том, чтобы путём сравнения информации указанных источников проследить движение встречающихся в них фамилий жителей между основными социальными группами населения в период с 1671 по 1722 г. В качестве данных групп рассматривались служилые люди, – верстанные и неверстанные дети боярские, казаки конные, пешие, отставные, и казачьи дети, посадские люди города и уезда, и крестьяне пашенные и монастырские. Часть старожилов из среды нетяглого населения, – лица духовного звания, приказные, гулящие, промышленные люди, бобыли, захребетники, срочные работники и подворники неопределённого статуса, – в ходе исследования не учитывались. Во время ревизии 1722 г. на их долю приходилось 10.20 % жителей г. Красноярска и его уезда.¹⁴

Кроме этого на результатах подсчётов сказалось то, что в период составления переписной книги 1671 г. фамилии многих красноярцев встречались не в какой-либо одной, а сразу в нескольких социальных группах; например, среди казаков и посадских людей, посадских и пашенных крестьян, и.т.д. Проследить дальнейшие перемещения лиц, носивших эти фамилии, между группами, где они были показаны, оказалось невозможно. Поэтому они также были исключены из обрабатываемого массива данных.

Всего в переписной книге 1671 г. содержатся имена 967 душ м.п., посадских, служилых людей и крестьян г. Красноярска и его уезда. Из них у 157 чел. (16.24 %) имелись однофамильцы (родственники), записанные в составе других социальных групп. Среди служилого населения города и уезда процент таких однофамильцев равнялся 12.31 (80 из 650), у посадских людей и крестьян, соответственно – 24.27 (25 из 103) и 24.30 % (52 из 214).

Таблица 1

Количество однофамильцев в составе разных социальных групп населения г. Красноярска и Красноярского уезда. 1671 г.*

Социальные группы в составе, которых встречались люди, носившие одинаковые фамилии	Число фамилий	Количество душ мужского пола в этих фамилиях			
		Служилые люди	Посадские люди	Крестьяне	Всего:
Служилые – посадские – крестьяне	6	32	16	17	65
Служилые – посадские	4	13	8	-	21
Служилые – крестьяне	10	35	-	31	66
Посадские – крестьяне	1	-	1	4	5
Всего:	21	80	25	52	157

*Подсчитано по данным: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.

Распределение лиц с одинаковыми фамилиями в составе указанных групп говорит о том, что в ходе предпринятых подсчётов фактор «однофамильности», снижающий расчётные показатели социальных перемещений, практически не мог повлиять на данные, характеризующие движение населения между группами посадских людей и крестьян. Сравнительно слабо, по-видимому, его влияние сказалось на цифрах перехода казаков в состав тяглого населения. И наибольшую погрешность (недоучёт ориентировочно 10 – 15 % д.м.п.) он, вероятно, вызвал при вычислении показателей, описывающих встречное движение тяглых людей в среду служилых.

В целом проведённое исследование, безусловно, даёт очень грубое, приблизительное представление о масштабах и контурах социальной мобильности изучаемого населения. Тем не менее, попытка реконструировать основные параметры этого процесса на основе обработки данных переписных книг является, на наш взгляд, давно уже актуальной.

Таблица 2

Данные о происхождении населения г. Красноярска и Красноярского уезда по результатам сравнения фамилий жителей в переписной книге 1671 г. и первой ревизии 1722 г. (душ м.п.)*

Категория населения	Старожилы			% среди населения	Пришлые		Всего:	
	Число душ м.п.				Число душ	% среди населения	Число душ	% среди населения
	Из своей группы	Из других групп	Всего:					
Служилые люди**	2202	255	2457	76.67	1084	67.88	3541	73.74
Посадские люди	162	157	319	9.95	264	16.53	583	12.14
Крестьяне ***	339	90	429	13.39	249	15.59	678	14.12
Всего:	2703	502	3205	100.0	1597	100.0	4802	100.0

* Подсчитано по данным: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.; Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг./Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.;

** в городе Красноярске и деревнях Красноярского уезда

*** пашенные и монастырские вместе.

К концу первой четверти XVIII в. старожилы, как видно из таблицы 2, составляли большую часть жителей г. Красноярска и его уезда. Среди служилых, посадских людей и крестьян (пашенных и монастырских вместе) на их долю приходилось 2/3 (66.74 %) от общей численности мужского населения. Но в каждой из этих групп указанный показатель варьировал: от 54.72 % – среди членов посадской общины до 63.27 и 69.39 % – у крестьян и служилых людей.

Большинство старожилов (84.34 %) во время составления ревизии 1722 г. находились в тех же социальных группах, в которых состояли их родители при подведении итогов переписи 1671 г. Но каждый шестой потомственный обыватель данной территории сменил за истёкший период своё социальное положение, и перешёл в другую группу. Общее количество таких переходов примерно поровну (255 и 247 чел.) делилось между категориями служилых и тяглых людей. В долевого отношении наиболее крупным оно было среди посадских численность, которых в 1671 – 1722 гг. интенсивно пополнялась как пришлыми элементами, так старожилами из других социальных групп.

Таблица 3

Социальные переходы старожилов г. Красноярска и Красноярского уезда: 1671 – 1722 гг. (душ м.п.)*

Категория населения	Потомственные	Перешли из других групп				Всего:	Итого:
		служилых	посадских	крестьян	неизвест.**		
Служилые люди	2202	0	46	194	15	255	2457
Посадские люди	162	98	0	43	16	157	319
Крестьяне	339	33	39	0	18	90	429
Всего:	2703	131	85	237	49	502	3205

* Составлена по тем же данным, что и предыдущая таблица.

** в столбце показаны лица, фамилии которых, в 1671 г., не встречаясь в указанной группе, принадлежали к обеим оставшимся.

Теперь рассмотрим основные направления социальных переходов красноярских старожилов. Первыми в этой связи обращают на себя внимание пашенные и монастырские крестьяне. В 1722 г.

в городе Красноярске и его уезде насчитывалось 576 д.м.п. фамилии, которых встречались здесь в 1671 г. только среди представителей данной категории населения. Из этого числа 237 чел. (41.15 %) были записаны при подведении итогов первой ревизии служилыми или посадскими людьми. И в абсолютном, и в относительном выражении это наиболее высокие показатели социальных перемещений по сравнению с другими категориями жителей. Более 80 % (194 из 237) сменивших своё социальное положение крестьян и их потомков числились в 1722 г. казаками или казачьими детьми. Таким образом, несмотря на ограничения при наборе тяглых людей в служилую среду,¹⁵ «поверстание в службу», очевидно, являлось для крестьян наиболее предпочтительным способом выхода из своего социального «состояния». В целом количество выбывших среди потомственных землепашцев почти в два с половиной раза превышало количество вновь зачисленных. Причём, если в отношениях с уездным посадом выбытие их более или менее восполнялось притоком (43 чел. выбыло, 39 прибыло), то в отношениях с общиной служилых людей численность крестьян-старожилов преимущественно убывала (33 чел. прибыло и 194 выбыло).

Социальные переходы в среде посадских людей города Красноярска и его уезда тоже, по видимому, имели достаточно оживлённый характер. В 1722 г. около 1/3 (34.41 % – 85 чел.) потомственных обывателей из числа посадских находились в других социальных группах; 46 чел. – среди казаков, и 39 чел. – среди крестьян. Отметим, что по сравнению с крестьянами, интенсивность перехода их в ряды служилого населения выглядит менее высокой. Соотношение вышедших из посадского тягла старожилов и вновь записанных в него являлось положительным (157 чел. прибыло и 85 чел. выбыло). При этом главное пополнение посаду давали переходы людей, являвшихся в 1671 г. казаками. Подсчёты показывают, что приток представителей «старых» служилых фамилий в ряды посадских в 1671 – 1722 гг. был более многолюдным, чем переходы посадских людей на «государеву службу». Речь, правда, в данном случае идёт только об абсолютных показателях. В относительном выражении из числа служилых людей в посад записались в это время лишь 4.20 % лиц мужского пола (98 чел. из 2333), а из членов посадской общины стали казаками – 18.62 % (46 чел. из 247).

Движение служилых людей в категорию тяглых являлось, по отношению к их численности, минимальным (всего 131 чел. – 5.62 %). Примерно 3/4 сменивших свой социальный статус казаков-старожилов были записаны во время ревизии в составе посадской общины, 1/4 – среди крестьян. Как и у посадских людей, соотношение прибывших и выбывших среди служилых являлось положительным (соответственно 255 и 131 чел.). В целом в результате социальных перемещений численность старожилов среди казаков увеличивалась за счёт категории крестьян и убывала ввиду преимущественного перехода казаков в ряды посадских людей. Поскольку пополнение в количественном отношении было больше, чем убыль, общее сальдо складывалось со знаком плюс.

Материалы первой ревизии содержат информацию, которая позволяет высказать некоторые предположения об обстоятельствах, сопровождавших изменение социального статуса жителей г. Красноярска и его уезда в предшествующий период. В частности заслуживают внимания данные о расселении людей, перешедших в 1671 – 1722 гг. в новую для себя социальную группу. Количественный анализ этих данных свидетельствует о том, что выходцы из тяглых слоёв населения, оказавшиеся в этот период в рядах казаков, являлись на момент ревизии преимущественно жителями города Красноярска и расположенной вблизи него старонаселённой округи. Во вновь осваиваемых районах уезда они встречались заметно реже, чем представители «старых» служилых фамилий.

Для сравнения приведём следующие цифры: в 1722 г. в г. Красноярске, центральной части Красноярского уезда и на его окраинах жили соответственно 31.37, 51.37 и 17.25 % казаков (всего 255 чел.), родители которых являлись в конце прошлого века посадскими людьми или крестьянами. Среди потомственных служилых людей аналогичные показатели были соответственно 25.56, 43.14 и 31.30 % (всего 2195 чел. м.п.).¹⁶

Принято считать, что участие казаков в заселении новых территорий преимущественно обуславливалось потребностью их в расширении собственного земледельческого хозяйства.¹⁷ Если это так, то сторонние недавно поверстанные в службу лица, по-видимому, испытывали её

сравнительно мало. Можно предположить, что для них решающим стимулом при зачислении в гарнизон являлся денежный оклад, а не пашня. Это побуждало вновь повёрстанных казаков из тяглой среды селиться ближе к городу, где жило начальство и решались вопросы заполнения «выбылых» вакансий.

Таблица 4

Данные о социальной структуре служилого населения г. Красноярск
и Красноярского уезда по материалам первой податной ревизии 1722 г. (%)*

Статус главы домохозяйства	Потомственные казаки – старожилы	Служилые люди тяглого происхождения
г. Красноярск		
Дворяне и дети боярские	4.32	1.27
Конные казаки	37.71	28.58
Пешие казаки	38.27	63.30
Отставные казаки	11.44	8.87
Казачьи дети	8.26	0.00
Всего:	100.0	100.0
Красноярский уезд		
Дворяне и дети боярские	12.18	0.00
Конные казаки	27.21	10.29
Пешие казаки	40.47	59.43
Отставные казаки	7.85	2.86
Казачьи дети	14.64	27.43
Всего:	100.0	100.0

* Составлена по тем же данным, что и предыдущая таблица.

Размеры казённого содержания служилого человека зависели от его положения в составе войсковой организации. Приведенные в таблице 4 данные показывают, что у выходцев из податных слоёв населения оно было в основном не высоким. По сравнению с потомками «старых» казачьих семей, бывшие тяглые люди, особенно жившие в деревне, редко встречались среди детей боярских и казаков конного полка. Значительная часть их находилась в войсковой общине без зачисления в штат и должностного оклада. Это были сыновья повёрстанных ранее в службу людей, которые по достижении зрелого возраста вынуждены были в течение многих лет ожидать вакансий в гарнизоне. Если за это время молодые люди обзаводились собственным дворовым хозяйством, их начинали регистрировать в звании невёрстанных казачьих детей. Среди казаков из крестьян и посадских людей доля казачьих детей в Красноярском уезде была почти в два раза больше, чем среди потомственных представителей служилой общины (27.43 и 14.64 %). Это говорит о том, что приоритет при заполнении «выбылых» мест в гарнизоне имели, как правило, выходцы из «старых» семей. Но и для них в условиях «перепроизводства» служилых кадров своевременное зачисление в штат было не всегда возможно. К моменту петровской ревизии, по нашим подсчётам, около половины мужчин в казачьих семьях г. Красноярск и Красноярского уезда, «придя в совершенные лета», официально оставались без службы.¹⁸ Это вероятно являлось одной из главных причин перехода части потомственных казаков в тяглое состояние.

Чаще всего, как уже отмечалось, лица с служилыми фамилиями встречались в составе посадской общины. Данные о расселении её членов в начале XVIII в. обнаруживают следующую особенность: в 1722 г. на территории Красноярского уезда существовали 23 населённых пункта (из 55), где были дворы, принадлежавшие посадским людям. Восемь из них располагались на севере уезда и были преимущественно населены посадскими.¹⁹ Жители этих восьми поселений составляли более половины населения местной посадской общины (340 из 585 д.м.п). В остальных 15-ти сёлах и деревнях её представители селились в основном отдельными семьями. Среди бывших служилых

людей и крестьян, записанных в посадский оклад, жителями северных преимущественно посадских деревень являлись 74.03 % д.м.п., среди пришлых по происхождению членов общины – 48.71 %.

По своим природным условиям район, в котором водворялись находившиеся в посадском тягле старожилов, являлся не слишком удобным для земледелия. В XVIII в. численность крестьянского населения там росла гораздо медленнее, чем в других местах Красноярского уезда.²⁰ Поэтому, есть основание полагать, что в рассматриваемый период основу хозяйства тамошних жителей составляла эксплуатация лесных богатств.²¹ Это означает, по-видимому, что утратившие своё прежнее служилое звание казаки предпочитали традиционно земледельческому хозяйству крестьян, сочетание пашни с лесными промыслами и (возможно) торговлей.

Итак, данные о движении фамилий старожилов г. Красноярск и Красноярского уезда, в 1671-1722 гг., полученные при обработке переписей служилых, посадских людей и крестьян, очевидно, позволяют сделать следующие выводы: 1. в течение указанного периода население рассмотренной территории претерпевало заметные изменения своего состава, связанные с социальными переходами жителей. 2. в среде тяглого населения интенсивность таких переходов была выше, чем среди населения служилого. Наибольшей активностью в этом отношении, по-видимому, отличались пашенные и монастырские крестьяне положение, которых, как иногда считалось прежде, было близко положению крестьян владельческих, закрепощённых.

Доминирующим направлением социальной миграции старожилов являлось движение их из тяглых в служилые слои населения. Однако численный рост последнего и недостаток штатных мест в гарнизоне, вероятно, сдерживал динамику этого процесса и даже способствовал обратному переходу части казаков в категорию тяглых людей.

2020 г.

Литература:

1. Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII вв. (Енисейский край). М.: «Наука», 1964. С. 118. – 303 с.
2. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, «Наука», 1991. С. 91. – 401 с.
3. Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма в Сибири XVII в.// «История СССР», 1977. № 1. С. 97 – 108.
4. Александров В.А. Возникновение сельской общины в Сибири (XVII в.)// «История СССР», 1987. № 1. С. 57 – 58.
5. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 2016. С. 267. – 438 с.
6. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда в XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.
7. Башнин Н.В. «Сшёл в Сибирь»: миграции населения Яренской вотчины Вологодского архиерейского дома в XVII в.// «Российская история», 2019. № 1. С. 127 – 145.
8. Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. в Т. II. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1912. С. 9. – 339с.
9. Бояришинова З.Я. К вопросу о коллективном землевладении в сибирской деревне XVII – нач. XVIII вв.// Вопросы истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1974. С. 8.
10. Буланков В.В. Позднефеодальный сибирский город (население и хозяйство в 1724 – 1822 гг.). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 1998. [Электронный ресурс]: dissercat.com (дата обращения: 18.12. 2019.).
11. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – нач. XIX вв. (сословно-демографический аспект). Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. С. 232. – 416 с.
12. Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII – XVIII вв. (Материалы к спецкурсу). Красноярск, Изд-во Красноярского университета, 1979. С. 61. – 98 с.
13. Горохов В.А. Томск в XVII в. Материалы к истории города. Томск, 1903. С. 86. – 169 с.

14. Енисейская губерния. Список населённых мест по данным 1859 г. СПб., 1864.

15. *Копанев А.И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л.: «Наука», 1984. С. 60. – 228 с.

16. *Леонтьев Е.В.* О демографических условиях служилой колонизации Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII вв.// «Историческая демография», 2019. № 1 (23). С. 6.

17. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.). Т. I. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2003. С. 372 – 583 с.

18. Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг.// Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.

19. *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в кон. XVI – нач. XVIII вв. М.: «Наука», 1972. С. 178. – 392 с.

20. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Т. I. Пашня Илимского воеводства в XVII – нач. XVIII вв. Иркутск, Иркутского областное гос. изд-во. 1949. С.112. – 596 с.

21. *Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – нач. XVIII в. М-Л.: 1946. С. 34 – 35. – 226 с.

Примечания:

¹ Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма в Сибири XVII в.//«История СССР», 1977. № 1. С. 97 – 101; Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII - XVIII вв. (Материалы к спецкурсу). Красноярск, Издательство Красноярского университета, 1979. – 98 с. С. 61. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII вв. М.; «Наука», 1972. – с. 392. С. 178.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. I. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2003. – 583 с. С. 372.

³ То же условие в XVII в. действовало и в отношениях черносошных крестьян на Севере России, откуда в основном происходили первые поколения русских людей в Сибири. Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере. в XVII в. Т. II. М.; Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1912. – 393 с. С. 9.

⁴ Бояршинова З.Я. К вопросу о коллективном землевладении в сибирской деревне XVII – начала XVIII в.// Вопросы истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1974. С.8.

⁵ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII в. М. – Л.; 1946. – С. 34-35. – 226 с.

⁶ Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII в. (Енисейский край). М.; «Наука», 1964. – 303 с. С. 118.

⁷ К примеру, в именной книге служилых людей г. Томска за 1680 г. можно найти такую запись: «Ивашка Титов сын Нелюбин ... поверстан в пешую службу вместо Филиппа Иванова, а он Филипп вместо него платил Великого Государя посад, и менялся он Ивашка с ним Филиппом полюбовно». Горохов В.А. Томск в XVII в. Материалы для истории города. Томск, 1903. С. 86. – 168 с.;

26 июня 1734 г. разночинец г. Красноярска Иван Суриков Меньшой подал челобитную в воеводскую канцелярию о своём желании поверстаться в пешие казаки вместо Бориса Тропина, «понеже он ... подал прошение об отставке, и желает вместо одного Сурикова платить подушные деньги». Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. (сословно-демографический аспект). Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. – 416 с., С. 232.

⁸ Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л.: «Наука», 1984. С. 60. – 228 с.; . Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь ... С. 57. Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма в Сибири XVII в.// «История СССР», 1977. № 1. С. 97 – 108. С. 107.

⁹ Александров В.А. Возникновение сельской общины в Сибири (XVII в.)// «История СССР». 1987. № 1. С. 57 – 58.

¹⁰ Башнин Н.В. «Сшёл в Сибирь»: миграции населения Яренской вотчины Вологодского архиерейского дома в XVII в. // «Российская история», 2019. №1. С. 130. - С. 127 – 145.

¹¹ Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь ... С. 101.

¹² Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. I. Пашня Илимского воеводства в XVII – начале XVIII вв. Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1949.– 596 с., С. 112.

¹³ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда в XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.

¹⁴ Подсчитано по данным: Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг./Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.;

¹⁵ Александров В.А. Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибири в XVII в. Новосибирск, «Наука», 1991. С. 91. – 401 с.

¹⁶ Подсчитано по данным: К территории центрального района были отнесены деревни и села, находившиеся по Енисею от Красноярска до устья р. Кан: село Ясаулово, деревни Бугачевская, Частоостровская, Лодейская, Куваршина, Берёзовская, Кононова, Кубекова, Барабановская, Хлопуновская, Шиверская, Усть-Канская, Трифонова, Седельникова, Шахова, Балчюсская, Быковская, по Ботою-реке, Сухобузимская, Погорельна, Торгошинская, Базайская, Одиноворок, Овсянская. Периферийные группы поселений составили северная группа поселений (всего 8) – от с. Бузимского до

д Подъёмной, и южная (15) вверх по Енисею от Красноярска. Подсчитано по данным: Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг.

¹⁷ Такая потребность стала особенно актуальной в начале XVIII в. после полной отмены в 1706 г. государством выдачи хлебного жалования казакам, имевшим пахотные наделы. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 2016. С. 267. – 438 с.

¹⁸ Леонтьев Е.В. О демографических условиях служилой колонизации Красноярского уезд в конце XVII – начале XVIII вв.// «Историческая демография», 2019. № 1 (23). С. 6.

¹⁹ Спасская Надпорожная слобода, деревни Предивная, Симоновская, Ивановская в Каменю, Большая Елань, Елань Пяткова, Елань Корелина, Елань на Шилке.

²⁰ Подсчитано по данным: Енисейская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 г. СПб., 1864. , Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг. ...

²¹ Известно, что в XVIII в. среди посадских людей г. Енисейска. переход к занятию лесными промыслами являлся доминирующим фактором миграции из города в северные районы Енисейского уезда. Буланков В.В. Позднефеодальный сибирский город (население и хозяйство в 1724 – 1822 гг.). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 1998. [Электронный ресурс]: dissercat.com (дата обращения: 18.12. 2019.).

²² Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма ... С. 99, 101.

2020 г.

А.П. Шекшеев,
г. Абакан, Республика Хакасия

Чекисты и становление советского общества на территории Енисейской Сибири: итоги исследования

В российском государстве сложилось так, что обеспечение его безопасности всегда возлагалось на спецслужбы. Развитие его базовых составляющих и устранение опасных для страны внешних и внутренних угроз составляют основные направления в работе чекистского ведомства. Деятельность и значимость органов госбезопасности определялись историческими условиями и задачами, которые ставило перед ними политическое руководство.

Сложность написания истории спецслужб обусловлена местом их в системе советского государства, предназначением этих органов. Густой покров тайны всегда стимулировал попытки исследователей проникнуть в секреты спецслужб, а недостаток информации приводил к созданию обилия мифов о деятельности и персонале ВЧК/ГПУ/ОГПУ. В советскую эпоху исследованием функционирования органов безопасности в основном занимались преимущественно чекисты руководящего уровня. Данная литература была «заповедником героических мифов», т.к. показывала чекистов как символ нравственной чистоты, непримиримости к врагам, бдительности и самоотверженности. С 1990-х гг. началось продиктованное переходом российского общества к гласности относительно объективное и интенсивное изучение их прошлого. Появившиеся тогда публикации характеризовали органы ВЧК/НКВД в качестве беспощадной политической полиции, ставшей государством в государстве, действовавшей как элитный отряд бюрократов, имеющих максимально возможный набор средств воздействия на социум.

Прошедшая ещё декабре 2007 г. Парижская международная научная конференция показала высокий интерес западной общественности к проблематике политических репрессий в СССР. К сожалению, в самой России вспышка общественного интереса к ней, наблюдавшаяся на рубеже 1980-90-х гг., постепенно угасла. Вопреки изучению специалистами и краеведами истории ленинско-сталинской эпохи, российское общество в оценке прошлого отечественных органов государственной безопасности к их 100-летию юбилею (2017 г.) подошло в расколоте состоянии. Отечественные и зарубежные исследователи, признав, что коммунистический террор выполнял ряд функций, вроде укрепления большевистской диктатуры, устрашения ликвидацией всех реальных и мнимых противников, формирования нового общества, а также закрепления мобилиза-

ционных начал в экономике, отказались от одного и универсального объяснения его специфики. Вместе с тем многие историки согласились объяснять террор и всевластие органов вынужденным стремлением эффективно решать социально-экономические и пр. проблемы, а также видеть в репрессиях неизбежную плату за ускоренную модернизацию.

В выполненном нами исследовании предпринята попытка воссоздания процесса строительства, реформирования и функционирования органов ВЧК/ОГПУ на территории Енисейской Сибири, т.е. современных Красноярского края и Республики Хакасия. С 1918 г. и по май 1925 г. это была территория Енисейской губернии, до августа 1930 г. - Ачинского, Енисейского, Канского, Красноярского, Минусинского и Хакасского округов Сибирского края, а затем - 48 районов Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского краёв. В географических границах Енисейской Сибири проживали в 1917 г. 1066,4, в 1920 г. 1202,6 и к 1930-м гг. 1847,2 тыс. человек. Начальной хронологической гранью исследования является создание следственной комиссии Енисейского губернского исполкома в первой половине 1918 г., а заканчивается оно завершением коллективизации и реорганизацией в 1934 г. учреждений ОГПУ в органы НКВД.

Прошлое спецслужб невозможно реставрировать без экскурса в историю породившего и окружающего их общества. Будучи тесно связанными с ним, чекисты своей деятельностью положительно или отрицательно воздействовали на окружавший их традиционный политический и социальный ландшафт, что и определило авторское расширительное освещение избранной темы.

Пишущий эти строки поставил задачу совместить ранее несовместимое – положительную и отрицательную оценку, например, коллективизации, показать и объяснить вынужденный характер многих деяний сталинской эпохи. Такой подход, несмотря на множество насильственных смертей, которыми пестрят страницы этой книги, должен смягчить трагедийную историю людей и сделать её более оптимистичной и «духоподъёмной». Вероятно, он будет перспективным в создании будущих исследований.

Обратившись к реконструкции истории органов государственной безопасности и их участия в преобразовании общества на территории Енисейской Сибири, автор, прежде всего, использовал неопубликованные документы государственных и ведомственного архивохранилищ, фондов краеведческих музеев и исследовательских учреждений. В общей сложности для создания этого исследования были использованы материалы 605 дел, в т.ч. 561 – из архивных фондов партийных организаций и советских органов.

Несмотря на определённое стремление ведомственного руководства к закрытости деятельности органов ВЧК/ОГПУ, информация о ней в виде отчётов сохранилась в материалах заседаний региональных партийно-советских органов, партконференций и съездов советов первой половины 1920-х гг. Позднее этот источник информации несколько сузился, но постоянными оставались информационные материалы, поставляемые спецслужбами в местные властные структуры о проводимых кампаниях, а также некоторые письменные свидетельства взаимоотношений чекистов с прокурорскими и партийно-советскими работниками. В отечественной литературе присутствуют полярные оценки вводимых в научный оборот бывших секретных материалов советских спецслужб - от апологетики их правдивости и достоверности до априорного признания «наиболее фальсифицированными источниками сталинского времени», «изначально искажавшими смысл событий». Несмотря на эту разноголосицу во мнениях, сведения, заключённые в архивно-следственных делах и дополненные из др. источников, являются, на наш взгляд, достоверным материалом для определения хронологии событий и почти единственным - в вопросе о судьбе их участников. Вероятно, впервые для Красноярья автор использовал в исследовании сравнительно большой массив документов, извлечённых при ознакомлении с 36 следственными делами архива Управления ФСБ Российской Федерации по Красноярскому краю.

Основываясь на архивных документах, справочных, интернетовских публикациях и материалах периодики, исследователь завершил свой труд следующими заключениями.

Согласно известному сценарию, любая революция, породив хаос, заканчивалась террором, уничтожающим её пасынков и возвращающим общество в осознанные и жёсткие рамки поведения.

Тайным и организационным «триггером» данной трансформации общества являлись спецслужбы, поведение которых во многом определяло происходившие преобразования. Использование «сильной руки», как провозглашает публицистика, было стержнем советской внутренней политики».

Строительство первого в мире советского государства осуществлялось в хаосе послевоенного восстановления, в обстановке полного отсутствия демократических институтов и вызвало создание спецслужб с чрезвычайными полномочиями. Они образовывались большевиками для пресечения контрреволюции и саботажа прежней номенклатуры, борьбы со своими политическими оппонентами и удержания власти сразу же как террористические организации.

Организация и функционирование чекистского ведомства на Енисее были типичными для сибирских спецслужб, но проходили в обстановке, сначала осложняемой множеством сдавшихся и осевших здесь белогвардейцев, деклассированных элементов и просто лиц, потерявших жизненные ориентиры. Затем регион, как и Сибирь в целом, стал источником материальных и людских ресурсов, выкачиваемых в интересах всей страны, а в 1930-е - зоной широкого промышленного освоения и лагерным краем, что напрягало чекистов и вносило определённые коррективы в их службу.

Созданная в обстановке человеческой катастрофы и послевоенной разрухи, Енисейская губернская чека являлась боевым отрядом, особой структурой коммунистической власти. Широкие и почти бесконтрольные полномочия чекистского ведомства превратили их сотрудников в орудие красного террора, заставившего считаться с Советской властью по всей территории Енисейской Сибири. С подавлением остатков контрреволюции и крестьянского сопротивления местное общество начало постепенно адаптироваться к новому государственному строю.

Продолжая традиции ВЧК, органы ГПУ/ОГПУ на Енисее за время претворения в жизнь новой экономической политики накопили значительный опыт реорганизаций и специфической деятельности. Она охватывала борьбу с действительными врагами Советской власти в лице остатков колчаковщины, крестьянских повстанцев, резидентов белой эмиграции и представителей политической оппозиции, а также с множественными проявлениями прогрессирующей уголовщины, начиная с бандитизма и кончая должностными и экономическими преступлениями. Чекисты организовали наблюдение за обществом и собиравшие на него компрометирующей информации, а следом и преследование лиц, в прошлом состоятельных или не согласных с политикой новой власти. Несмотря на продолжавшиеся репрессии, большинство населения в условиях установившейся и относительной стабильности политического режима перешло, сменив свои интересы, к хозяйственному устройству жизни.

С конца 1929 г. началась сталинская «революция сверху», направленная на построение фундамента социалистической экономики. Она включала в себя форсированную индустриализацию, сплошную коллективизацию и культурную революцию. Коллективизация стала логическим завершением торжества общинно-уравнительных тенденций в деревне. Вследствие того, что культ силы и власти, социального реванша рядового обывателя к этому времени пропитал все поры общества, государственная политика террора была поддержана народом.

Массовые энтузиазм и насилие, вплоть до государственного террора, явились доминирующими характеристиками данного времени, которые в реальной жизни тесно переплетались.

Особенностью политики коммунистического руководства в это время стало усиление постоянных «чисток» общества. На этот раз целью массовых репрессий, направленных против крестьянства, являлось создание колхозов, которые стали основой для производства необходимой для армии и городов продукции. Для нейтрализации недовольства и протеста крестьян власти расширили применение внесудебных методов расправы путём использования, прежде всего, органов ОГПУ. При содействии партийных и государственных организаций они провели серию крупных операций по изоляции сопротивляющихся крестьян. Радикально перестраивая общество, чекисты осуществляли преследование «социально чуждых» интеллигенции, управленческой номенклатуры и представителей духовенства.

Действуя согласно политике Коммунистической партии и советского государства, выполняя ве-

домственные приказы, органы ВЧК/ГПУ/ОГПУ Енисейской Сибири в 1920-1934 гг. неоднократно меняли направления своего функционирования, усиливали или, напротив, ослабляли карательные санкции, их воздействие на население. Были моменты, например, в конце 1921 – начале 1922 г., к середине 1929 и в 1933-1934 гг., когда, казалось бы, чекистские органы утрачивали свою значимость в деятельности государства, и сложившаяся обстановка требовала от него их очередной реорганизации или даже ликвидации. Но трансформировалась государственная политика, и учреждения, преобразованные или же сменившие вывеску, приступали к выполнению новой стратегической задачи.

Не менялось лишь глубинное предназначение чекистских органов. С самого начала своей деятельности спецслужбы сохраняли свою сущность: в коммунистической иерархии они являлись обособленными, наиболее преданными и надёжными, в основном исполнительными органами, существовавшими для профилактики политических настроений в обществе и быстрой расправы над инакомыслящими. Такая деятельность органов исходила из надуманного коммунистами ощущения враждебности окружающего мира, обосновывалась приказами, но была излишне широкой по масштабам и жестокой по характеру исполнения. Оправдывая доверие правящей партии и выполняя её особые задания, чекисты оказывали огромную поддержку коммунистическому режиму. С их участием сопротивление определённой части общества становлению Советской власти постепенно вырождалось в простую уголовщину, сходило на нет, заменялось приспособлением к новому политическому устройству.

«Контрреволюционные» и повстанческие выступления охватывали, за исключением лишь отдельных случаев, сравнительно небольшую массу населения Енисейской Сибири. Крестьянство, например, в основном оставаясь равнодушным к политике, образовывало на территории региона немногочисленные и слабо вооружённые «банды», деятельность которых не укладывалась в выдвигаемые ими лозунги. Совершая налёты, перестрелки и ограбления, они при первой же опасности скрывались, разбегались или ликвидировались чекистскими, коммунистическими, милицейскими и даже воинскими отрядами. Вооружённое сопротивление крестьян и «антисоветских элементов» утверждению у власти коммунистов и осуществлению их политики не было значительным. В 1928-1933 гг. оно оказалось слабее, чем в 1920-1921 гг. Но недовольство крестьян, их поведение в формах так называемого «пассивного» протеста было существенным и охватывало почти все селения.

При этом спецслужбы провоцировали крестьянские выступления. Большинство «контрреволюционных» организаций, выявленных сотрудниками органов ГПУ/ОГПУ на Енисее в начале 1920-х гг. и во время коллективизации, явно были мифическими. «Раскрытие» чекистами таких организаций, следовавшее за ним вооружённое сопротивление репрессируемых людей служило поводом для нового всплеска репрессий. Власти применяли жесточайшие меры, которые намного превосходили по масштабам и формам «физическое насилие со стороны выступавших». Причины суровости наказания заключались, во-первых, в том, что местные власти, не выдержавшие столкновения с бунтующими крестьянами, не могли простить им своего унижения и утраты положения. Во-вторых, скорость и жестокость карательных действий были обусловлены стремлением запугать население и не допустить распространения протестного движения на др. селения. В-третьих, поведение властей определялось культурным уровнем, ментальностью их представителей, которые ещё с большей жестокостью отвечали на крестьянское насилие. Ошеломляющее крестьян наказание терроризировало их и, возможно, на некоторое время цементировало создаваемое общество.

Крестьянское сопротивление, несмотря на массовость и разнообразие форм и методов, было обречено на провал. Причины этого заключались не столько в разнородности положения и интересов различных деревенских прослоек и групп, стихийности и локальности выступлений, сколько в стратегии противоборствующих сторон - государство нападало, крестьянство оборонялось.

Будучи инициаторами общественного переустройства, большевики, раскалывая социум, направляли одну его часть на другую. И каждый раз они устранили возникавший хаос, прибегая

к использованию спецслужб. Чекисты испытанными и жестокими средствами подавляли бунтарские потенции деревни и достигали впечатляющих и противоречивых результатов в становлении советского общества. Жертвами их, наряду с действительными врагами Советской власти, стали десятки тысяч невинных людей, расстрелянных, погибших в заключении, лагерях и в ссылке.

В конечном итоге, был выполнен, как это не цинично звучит, «своеобразный варварский план универсальной селекции», призванной упростить социальную структуру советского общества. Политика репрессий позволила её идеологам и исполнителям добиться значительного ускорения процессов разрушения старой экономической и социальной структуры и одновременного утверждения новой создаваемой ими системы. Раскрестьянивание, изменив соотношение городского и сельского населения, на десятилетия превратило жителей городов в носителей деревенского общинного менталитета. Репрессии сформировали социум, напуганный и не верящий государству, но охотно подчиняющийся его «силовым» учреждениям и пропаганде. Народу, прошедшему коллективизацию и живущему под постоянным прессингом государственных репрессий, уже не были страшны испытания надвигающейся войны. Страна выстояла в ней потому, что имелись жёсткое руководство, строгая вертикаль власти и единение в рядах общества.

История чекистских органов и преобразований ленинско-сталинской эпохи, вероятно, ещё длительное время будет вызывать множественные и яростные споры в обществе. К сожалению, из-за отсутствия соответствующих документов многие выводы исследования так и остались зыбкими, слабо обоснованными или требующими пересмотра. Поэтому написанное здесь является ещё и стимулом осуществления новых документальных поисков и очередных творческих проектов.

Освещаемая эпоха, как никакая другая, богата множеством так называемых «невыученных» уроков. Важным для развития общества является его понимание своей зрелости для будущих перемен, готовности и ответственности элиты вести его по этому пути. Факты, изложенные в исследовании, приглашают читателя задуматься о роли «сильной руки» или силовой структуры в совершенствовании отношений между обществом и государством и создании условий для их дальнейшего развития.

2020 г.

Примечания:

¹ Кропачев С.А. Международная научная конференция в Париже о сталинском «большом терроре» // Российская история. 2009. № 1. С. 212.

² Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2006. С. 8.

³ Куперт Ю.В. Массовая коллективизация в Сибири: специфика источников // Документ в меняющемся мире: Матлы Первой Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Томск, 27 - 28 нояб. 2003 г.) / отв. ред. Н.С. Ларьков. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 199.

⁴ Аргументы и факты. 2020. № 10. С. 5.

⁵ Сахаров А.Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 44-45, 52.

⁶ Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 392.

**А.П. Шекшеев,
г. Абакан, Республика Хакасия**

**Советская власть и партизаны
Енисейской Сибири: взаимоотношения на завершающем этапе
гражданской войны (1920-1922 гг.)**

Партизанское движение на территории Енисейской губернии по своим целям и составу было сложным явлением, включающим в себя самых разных участников, стремившихся не только к победе советской власти. Минусинский уездный крестьянский съезд конца 1919 г. констатировал наличие среди партизан «нежелательного элемента», «присосавшихся подонков общества», ко-

торые пошли с ними «не ради достижения ... идеи, а лишь из-за личных выгод», и высказался за «очищение» их рядов.¹

Начавшееся 24 ноября 1919 г. наступление партизан из Минусинска на енисейское левобережье сопровождалось не только их победами, но и бесчинствами в занятых селениях. Так, находившиеся в с. Анаш партизаны Кизирского полка, напившись на Рождество, открыли стрельбу, гоняли лошадей, на квартирах устраивали драки, а женщинам не давали проходу, понося их бранью. Охваченное паникой население перестало выходить на улицу. 2 января 1920 г. в сельсовет поступили заявления от жительниц о попытках их изнасилования, запугивании детей расстрелом и реквизиции вещей. Будучи арестованными, пьяные дебоширы грозились изрубить сельсоветчиков, но впоследствии были отпущены на поруки.² С появлением партизан в местностях отмечался возросший уровень преступности. Заметным он являлся, например, в январе 1920 г. в Ачинске, где горожан грабили, наряду с уголовными элементами, бойцы Североачинского полка.

Близость победного завершения борьбы породила в сознании партизан чувство вседозволенности, социального реванша и желание достичь материального достатка любым способом, которые выливались в открытые грабежи и самосуды над пленными и населением. Под тем же Ачинском отступавшие белые увидели «пустые деревни с разбежавшимся по тайге населением», которое рассказывало о жестокостях партизан. Они приближались к тракту и делали налёты и засады, отрезая обозы и пристреливая отставших. Транспорт Красного Креста с сёстрами милосердия был партизанами уведён в тайгу. Газета сообщала, что они, заняв деревни под Красноярском и сопровождая свои действия арестами и расстрелами жителей, отбирают у них скот, лошадей, подводы и домашние вещи.³

Командование Красной Армии оказалось не в силах из-за бескормицы и вмешательства партизан спасти брошенные колчаковцами конские запасы. Обозы, вышедшие из Красноярска в южном направлении с целью передачи животных на прокорм населению, подверглись разграблению, а весь тракт был усеян трупами. В селениях Даурской волости проходившие партизанские части грабили жителей, убивали бывших колчаковских дружинников, милиционеров и казаков, а также представителей деревенской интеллигенции. Так, партизаны Тальского полка заставили стать подводчиком жителя д. Овсянка, которого потом обнаружили убитым. Канцы, расстреляв казака и угрожая оружием, изъяли овёс в Знаменском скиту. Вблизи с. Бирюса, где они пополнялись лошадьми и фуражом, обнаружили затем два трупа. Между представителями разных партизанских частей случались конфликты даже со смертельным исходом.

Занимаясь «правосудием», партизаны Тальского полка на тракте от Красноярска до д. Донниково, по свидетельству очевидцев, оставили 13 трупов. В штабе Манского полка расстреляли двух бывших милиционеров. Его бойцы, напав на отряд неких «татар», избив и отобрав у них деньги и одежду, расстреляли и утопили четверых пленных. По приговору даурского сельского схода они убили священника, сына диакона и крестьянина. В д. Усть-Погромная партизанами были убиты пятеро бывших колчаковских добровольцев, а четверо жителей утоплены в проруби.⁴

С завершением боевых действий тяготы для населения не закончились: военным частям требовалось продовольственное и фуражное обеспечение. Но заготовки партизаны осуществляли, оплачивая изымаемое денежными знаками белой власти, что вызывало недовольство у крестьян. Настроения вседозволенности среди партизан были настолько сильными, что батальоны Канского полка пытались экипироваться за счёт военнопленных, содержавшихся в Красноярском военном городке.⁵

Грабежами и самосудами над военнопленными и населением отличались партизаны и в глубоком тылу. По обвинению в сочувствии к белым партизаны 1-го Манского полка арестовали и расстреляли священника Флигинского (Абаканская волость Минусинского уезда). В д. Галактионово того же уезда погиб бывший политссыльный и председатель комиссии по урегулированию отношений русского населения Урянхайского края с монголами Алексеев. Якобы неизвестные же у д. Быстрая зверски расправились с усть-абаканским общественным и кооперативным деятелем М.Г. Монастыршиным, участником свержения первой советской власти.⁶

Награбленного имущества было столь много, что доставка его домой для наиболее алчных мародёров заканчивалась неудачей. 16 января 1920 г. самоохрانا с. Беллык Абаканской волости Минусинского уезда, отказав двоим партизанам 1-го Манского полка в предоставлении подвод и произведя у них осмотр имущества, обнаружила денежную сумму, несколько часов, украшения из золота, изделия и посуду из серебра, ковры, скатерти, портьеры, дамские туалеты, одежду, отрезы и куски мануфактуры, а также кадушку с маслом. Через несколько дней партизаны в районе д. Хабьк той же волости захватили, ограбили и расстреляли 40 военнослужащих белой армии, направляющихся в сторону границы. Из изъятых у них комендант с. Абаканское передал минусинским властям золотые цепи и кольца, серебряные изделия и церковную утварь, а также большую денежную сумму. За время нахождения в этом селе партизанами были разграблены хозяйства зажиточных жителей. Только у семьи погибшего дружинника Игнатенко увели 16 коров, две лошади и 50 овец, растащили 100 пудов мёда и 90 пчелиных колодок.⁷ В результате часть мародёрствующих партизан, вернувшись в деревню, превратилась в «кулаков», подвергнутых потом репрессиям.

В конце января 1920 г. в Минусинске произошли события, длившиеся для горожан ночь и несколько дней и названные ими «кошмаром». Так называемой «Варфоломеевской ночи» предшествовало поступление в Минусинск трёхсот военнопленных колчаковской армии. Согласно воспоминаниям одного из большевиков, партизаны, остававшиеся в Минусинске, были возбуждены выступлениями возвратившихся порученцев главкома С.К. Сургуладзе и А.К. Загайного о том, что советская власть в Красноярске не существует, а партизан разоружают. Из сдавшихся в д. Козино 49 белых офицеров 20 – были убиты партизанами по дороге в Минусинск.

Местные власти пытались организовать для остальных судебный процесс, но толпа пьяных партизан, взбудораженная слухами о том, что комендант города решил выпустить их на свободу, и подогретая происшедшими в ночное время убийствами якобы неизвестными 12 патрульных, начала повальные обыски обывательских квартир. Совершая их, партизаны не стеснялись в присвоении ценных вещей. Итогом этой акции, а скорее провокации, стало обнаружение 20 винтовок с 15 тыс. патронов, 10 револьверов, шести шашек и нескольких сёдел, которые принадлежали будто бы «контрреволюционной» организации. Обыски вылились в самосуды и убийства. Пытавшийся унять распалённую кровью толпу комендант едва не был убит разъярёнными партизанами. Обнаруженные при обысках подозрительные или скрывавшиеся лица были арестованы и избитыми доставлены в тюрьму. Ворвавшиеся в неё партизаны растерзали 29 военнопленных. Выброшенные на мостовую трупы убиенных сутки находились неприбранными.⁸

Эту же информацию подтвердил и красноярский автор, сообщая, что в январе 1920 г. 7 тыс. пьяных и «неуправляемых» минусинских партизан встретили сообщение об амнистии бывших колчаковцев жёстким самосудом.⁹

С приходом Красной армии на Енисее началось создание партийно-советских учреждений, в котором бывшие партизанские вожаки принимали самое деятельное участие. К примеру, в январе 1920 г. бывший председатель Армейского совета северо-канских партизан В.Г. Яковенко был назначен председателем Канского уездного ревкома, в феврале – губернского Чекати́фа (Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом), а в августе – Канского уездного исполкома. Председатель Армейского совета степно-баджейских и минусинских партизан С.К. Сургуладзе начинал свою послевоенную деятельность в качестве председателя Минусинского уездного ревкома. Поэтому большевистский и советский руководитель Енисейской губернии А.П. Спундэ имел все основания сказать, что «возможность строить органы в большей степени из партизан, делало этот аппарат в повышенной степени демократичным, сильно снижала в нём элементы бюрократизма».¹⁰

Бывшие партизаны были особой категорией лиц с крестьянским прошлым, его менталитетом, невысокой степенью грамотности, культуры и политического образования. В то же время они обладали боевым опытом, прошли одни и те же испытания и были сплочены в группу людей с характерными для неё признаками. Согласно более поздним наблюдениям, большинство бывших партизан «не усвоило смысла диктатуры пролетариата», но испытывало «неимоверную сплочённость и товарищеское предпочтение перед местными руководителями – партийцами».¹¹

В то же время губернские власти были осведомлены, что, заняв Минусинский уезд, партизаны принесли с собой пьяный разгул и самосуды, а затем дезорганизовали работу местных учреждений, нарушили спокойную жизнь и привели в ужас его обитателей.¹² По мнению того же Спундэ, Минусинский и Ачинский уезды, представлявшие «самый сильный партизанский район», были с «эсеровским душком», а Енисейский – имел «анархистскую» окраску.¹³ Например, в Минусинском уезде созданные стихийно коммунистические ячейки, насчитывавшие 880 членов, кандидатов в члены РКП(б) и сочувствующих, на 70 % состояли из лиц, в прошлом партизанивших. Они удивляли дисциплинированных коммунистов находившейся в уезде 27-й стрелковой дивизии Красной армии своим «партизанским духом».¹⁴

Возвращаясь к мирной жизни, бывшие партизаны стремились к немедленному улучшению своего земельного положения. К примеру, 15 февраля 1920 г. общее собрание в Минусинске партизан особого батальона 1-го Манского полка вынесло решение о передаче пустующих казачьих земель тем своим сослуживцам, чьи хозяйства были разорены колчаковцами. Несмотря на то, что самовольные захваты были запрещены советской властью, бывшие партизаны и бедняки-переселенцы всё же успели по своему усмотрению занять массив казачьих земель.¹⁵

Отношения новой власти и бывших партизан сразу же приняли напряжённый характер. Ещё 23 февраля 1920 г. Минусинский уездный ревком был реорганизован, Сургуладзе – переведён с должности председателя на место заведующего отделом управления. Очередное недовольство среди данной категории лиц вызвал произведённый ревкомом в мае того же года арест руководства уездной милиции, которое также состояло из бывших партизан.¹⁶

Одной из задач, которые советская власть ставила перед енисейскими чекистами, было наблюдение за бывшими партизанами. Их ведомство порой становилось единственной инстанцией, способной решать непростые взаимоотношения с некоторыми командирами партизанских частей, которые с выходом их в районы, подконтрольные Красной армии, пытались укрепить свои позиции и оградить своих подчинённых от большевистского влияния. Нетерпимостью, к примеру, отличалось отношение к большевикам командующего партизанской армией А.Д. Кравченко, в прошлом офицера и члена партии социалистов-революционеров, ставшего коммунистом только в конце 1920 г.¹⁷

Наиболее способные нести военную службу партизаны были реформированы в воинские части Красной армии. Четыре конных отряда тасеевских партизан оказались сведёнными в отдельный дивизион, названный Первым советским Кайтымским кавалерийским полком 30-й дивизии. Под командованием Н.М. Буды он дошёл до Иркутска, воевал с каппелевцами, а потом с войсками Унгерна, Врангеля и Махно.¹⁸

В соответствии с телеграммой Л.Д. Троцкого от 27 января и приказом по войскам 5-й армии от 30 января 1920 г. на базе партизанских частей началось формирование двух бригад Енисейской стрелковой дивизии общей численностью в 12 тыс. бойцов. Её командный состав назначили из бывших партизанских командиров, а штабной и политический – из представителей 5-й армии. 22 февраля штаб дивизии во главе с начдивом Кравченко расположился в г. Ачинске.

Однако на этот раз формирование из бывших партизан регулярной части Красной армии оказалось неудачным. К этому времени в особый отдел ВЧК 5-й армии уже поступила информация от осведомителей о том, что Кравченко выражал недовольство появлением среди бывших партизан комиссаров и политработников. Вспоминая в разговорах с сослуживцами жизнь в Минусинске, где, по его словам, он являлся «вершителем судеб людских», «атаманом и покровителем», Кравченко якобы «восхвалял партизанщину». 25 февраля сотрудник особого отдела телеграфировал своему руководству, что начдив, по-прежнему отдавая дань спиртному, окружил себя «белогвардейцами» и требует от властей патроны.¹⁹

С поступлением сведений о намерении Кравченко выехать в г. Минусинск для «объединения партизанских частей» Реввоенсовет 5-й армии решил не медлить с расформированием дивизии и определением судьбы её командира. Несмотря на то, что в дальнейшем начдив объяснял своё поведение необходимостью подтянуть отставшие части и улучшить обеспечение дивизии, отряд В.

Эльцина в составе 350 красноармейцев разоружил находившийся в Ачинске батальон из бывших партизан, а сам Кравченко 27 февраля оказался под арестом. Обеспокоенные таким исходом, бойцы из бригады, возглавляемой Щетинкиным, прислали делегацию за разъяснением. Но в приказе по дивизии, который начдива заставили подписать, Кравченко объяснил своим товарищам, что его арестовали «для пользы революции». После этого одна из бригад доставила оружие в штаб дивизии, но другая – разоружаться отказалась. С занятием Ачинска особыми отрядами Интернациональной бригады Павлова подошедшие части 27-й дивизии за одну ночь разоружили бывших партизан. Из них лишь 900 человек изъявили желание вступить в Красную армию, а 2-3 тыс. – оказались сдавшимися «колчаковцами». Процесс расформирования и следствия длился три недели: дивизия подверглась роспуску, десять же человек, не прошедших фильтрацию, – задержанию.²⁰

Ликвидация дивизии вызвала волнения в других партизанских частях. В начале марта 1920 г. стоявший в с. Торгашино под Красноярском Канский полк неожиданно двинулся в Ачинск. Требуя подводы у населения, бесчинствовали пьяные бойцы 1-го Манского полка в Шалинской волости Канского уезда. 15 марта они выехали в Красноярский уездный комиссариат для зачисления на службу в Красную армию. Безобразным поведением отличались некоторые партизаны в Ачинском уезде. Будучи пьяными, один из них в с. Петровское открыл стрельбу, а другой – оскорбил начальника милиции.²¹

13 марта 1920 г. состоялось Объединённое заседание представителей Реввоенсовета и Опродкомарма (особая продовольственная комиссия) 5-й армии, губернских Бюро РКП(б) и Продкома, на котором начальник армейского политотдела Литкенс доложил о ситуации, заявив о тесной связи партизан с крестьянством, их большой популярности среди населения и раздутости жалоб на грабежи. Было решено направить работников армейского политотдела и соответствующую литературу в партизанские районы, где провести волостные двухнедельные курсы для партизанских представителей, усилить новыми кадрами уездные ревкомы и оказать разоружившимся партизанам материальную помощь мануфактурой, железом, мылом, солью и деньгами.²² При Енисейском губернском исполкоме была создана комиссия по удовлетворению членов распускаемых партизанских отрядов жалованьем.²³

Большую заинтересованность проявили власти к такому начинанию бывших партизан как создание ими в Рождественской волости Канского уезда Денисовской коммуны. Но они осудили отрицательное отношение к коммунарам со стороны её организатора, бывшего партизана и коммуниста Озорникова, собравшегося после первых же трудностей бежать из коммуны.²⁴

Сначала власти не стали разоружать распускаемые партизанские части. Минусинские и ачинские партизаны, как об этом сообщалось на заседании губернского бюро РКП(б) 26 марта, разбрелись по домам с оружием. Партийное руководство постановило разоружение деревни не проводить и ограничиться лишь осуществлением партийной и советской работы.²⁵

Но затем в волости поступил приказ о разоружении местных партизан, который был встречен населением по-разному. Общий сход крестьян Степно-Баджейской волости Красноярского уезда, например, высказал по этому поводу недовольство, а Кияйской – напротив, одобрение. Слух о том, что явившийся в один из аалов Ачинского уезда бывший партизан П.И. Михеев под страхом смерти отобрал у местного жителя денежную сумму, разошёлся по селениям. Поэтому разоружение партизанских отрядов, терроризирующих население в этом уезде, склонило его на сторону советской власти.²⁶

Объясняя такое отношение к партизанам, Енисейское губбюро 27 апреля 1920 г. заявило, что существование их отрядов, в которых было много «кулацких элементов, шкурников и уголовников», являлось «кратковременным, они не представляли классовой силы, которая была бы нашим и естественным союзником...».²⁷ В том же месяце особый отдел ВЧК 5-й армии завёл на Кравченко дело по обвинению его в «контрреволюционной деятельности». В частности, он подозревался в организации партизанских бесчинств, подрывавших авторитет советской власти, и враждебного отношения партизан к Красной армии и коммунистам. Обличался бывший главком и в личных выпадах против них, а также в высказываниях сепаратистского характера, например, о необходимо-

сти удаления коммунистов в Россию и передачи власти в Сибири партизанам. Сотрудники отдела характеризовали действия Кравченко как «крайне анархические», способные породить «сибирскую махновщину». Но они так и не решились окончательно рассмотреть его дело: впоследствии оно из особого отдела ВЧК 5-й армии было передано в Иркутскую, а затем – Сибирскую чека.²⁸

Вскоре Кравченко, уважаемый многими крестьянами, подписал воззвание, в котором уверял их в том, что не выступал против советской власти.²⁹ 29 апреля Енисейская губернская чека выдала ему мандат, разрешавший ношение оружия и осуществление проверки документов, арестов и обысков подозрительных лиц.³⁰ Однако армейские чекисты по-прежнему следили за поведением Кравченко. Когда он по делам приехал в Минусинск, то следом в особый отдел 27-й дивизии пришла телеграмма из вышестоящего органа с требованием установления за ним наблюдения.³¹

Несмотря на эту слежку, Кравченко пользовался большой популярностью среди, например, минусинских крестьян. Так состоявшаяся в июне 1920 г. их уездная беспартийная конференция избрала его своим почётным председателем. Но в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда бывшие партизаны были возмущены его августовским приказом явиться на сплав леса по р. Мане. Неудачно спущенный на воду, он оказался разбросанным по протокам и островам.³²

Большим доверием у властей пользовался П.Е. Щетинкин. Он являлся членом Чрезвычайного ревтрибунала, в мае 1920 г. судившего колчаковских министров, избирался товарищем (заместителем) председателя Ачинского уездного исполкома и членом уездного комитета РКП(б). Но и он, пользуясь авторитетом среди населения, оказался под наблюдением чекистов. Так, они сообщали советскому руководству, что он, будучи «в большой славе» у крестьян, демонстративно заявлял, что не является коммунистом, и обещал им «направить жизнь ... по-большевистски».³³ Вместе с боевыми товарищами Щетинкин посетил с. Субботино Минусинского уезда, где предложил местным жителям создать большевистскую ячейку. В неё тут же записались 37 крестьян.³⁴ Та же беспартийная конференция крестьян уезда, приветствуя Щетинкина, избрала его почётным членом своего президиума.³⁵

В силу непредсказуемости поведения бывших партизан они находились под наблюдением ещё и новых управленцев. Например, в мае 1920 г. «назначенцы», недовольные тем, что бывшие партизаны заняли в учреждениях Канского уезда все ответственные посты и «самоорганизовались», доносили губернским органам об их слабой связи с парткомами и наличии среди этих лиц антисемитских и «реакционных» настроений.³⁶ Кое-где, например, в северной части Ачинского уезда, «грубое и неумелое» разоружение возвратившихся партизан при отсутствии культурно-просветительной работы привело их к враждебному отношению к советской власти.³⁷

Некоторые группы бывших партизан вернулись на территорию Минусинского уезда лишь в мае 1920 г. Получив разведывательные сведения, что в Бейской волости накапливаются массы этих людей, начдив 27-й дивизии с целью предупреждения слияния алтайских, минусинских партизан и их бесчинств перевёл в волостной центр кавалерийский полк. Мародёрство для бывших партизан стало настолько привычным занятием, что они, остановившись на постой в селениях этой волости и проявляя недовольство запретом незаконных поборов с населения, говорили о засилье в Красной армии «золотопогонников» и жаловались: «Нас при Колчаке грабили и отбирали всё, а нам не позволяют». 13 мая начдив-27 приказал выделить из одного из полков отряд для задержания и разоружения партизан.³⁸

К лету 1920 г. власти стали всё чаще информироваться об антикоммунистических настроениях, безобразном и сепаратистском поведении, которые были присущи бывшим партизанам. К примеру, в Больше-Улуйской волости Ачинского уезда 70 таких людей конфисковали в крестьянских хозяйствах лошадей и хлеб, необходимых якобы для организуемого похода в Енисейский уезд, где они собирались бороться за советскую власть без коммунистов. Вернувшись в аал Косой Ложок Кызыльской волости, бывшие партизаны организовали отряд самообороны и начали вместе с милиционерами бесчинствовать.³⁹

Такое поведение не разоружившихся партизан порой встречало ответные действия населения.

Так, 12 июня 1920 г. отряд Роговского, состоявший из 60 партизан, при переходе через р. Аскиз был встречен залпом из винтовок. Пойманными оказались 26 человек.⁴⁰

Многие бывшие партизаны вернулись домой на пепелища и были вынуждены обустроиваться и поднимать разорённые белыми хозяйства. Некоторые из них были лишены даже продовольствия. В Тасеевской волости Канского уезда 39 участков не имели своего хлеба, а хлебные магазины были расхищены.⁴¹ Для оказания помощи нуждающимся партизанам была создана губернская комиссия по восстановлению разрушенных крестьянских хозяйств под председательством Кравченко и с уездными подразделениями, руководимыми его ближайшими сподвижниками.

С возвращением в деревню, бывшие партизаны стали особой социально-политической силой, от которой исходила как поддержка советской власти, так и опасность новых мятежей. К примеру, минусинская деревня, согласно информации уездного руководства, разделилась на «партизан» и «кулаков».⁴²

Власти стремились использовать бывших партизан в борьбе со своими противниками прежде всего в местных условиях. В июле 1920 г. более 10 бывших партизан участвовали в разведке, обнаружившей скрывавшихся мокрушинских дружинников. Партизаны Тальской волости охотно выступили против «белых банд». Отряд из 140 человек занял с. Агульское, в окрестностях которого находились белые офицеры и дружинники.⁴³

Пользуясь популярностью среди населения, Щетинкин 26 июля 1920 г. в ситуации, когда объявление продрозвёрстки было встречено растущим недовольством крестьян и якобы начавшимися «кулацкими выступлениями», обратился с призывом к бывшим партизанам и крестьянам Минусинского уезда о поддержке советской власти. В этом выступлении он опроверг слухи о своём отходе от политической жизни и просил их убеждать земляков в выполнении хлебозаготовительных заданий.⁴⁴

Содействуя продовольственной работе и ликвидации «банд», бывшие партизаны и их вожди, как отмечали губернские партийцы, стали втягиваться в советскую работу.⁴⁵ В связи с необходимостью пополнения свежими силами Красной армии, выступившей против белополяков и врангелевцев, среди бывших партизан началось добровольческое движение. Как свидетельствовал документ, добровольцы шли «из таёжных деревень строем, с красными знамёнами и революционными песнями». Так, с 18 по 21 июля 1920 г. в селениях Касьяновской волости Канского уезда с энтузиазмом и резолюциями от всей деревни состоялись митинги с целью вербовки мужиков на «Польский» фронт. Записавшиеся 65 человек были снабжены продуктами, одеждой, обувью и перевозочными средствами, а 27 июля были организованы проводы отбывающих с обедом и спектаклем, в которых участвовали до 1 тыс. местных жителей. Выступивший доброволец от имени своих товарищей поклялся вернуться домой, победив буржуазию всего мира.⁴⁶ В целом по уезду с 17 июля по 1 августа 1920 г. добровольцами записались 135 человек, в частности 13 женщин.⁴⁷

В Минусинске же местные коммунисты, раздражённые начавшимся насаждением во власть губернских представителей, на прошедшей 15 августа уездной партийной конференции высказали к ним отрицательное отношение. Губернские власти, уязвлённые таким отношением, решили направить в этот уезд специальную комиссию, которая должна была провести ревизию партийно-советской работы. Мотивируя своё решение занятостью Кравченко, губернский партийный орган отказался от его выдвижения председателем Минусинского уездного исполкома. Тогда коммунисты – участники I уездного съезда советов (25-29 августа 1920 г.), находясь под влиянием Кравченко и Щетинкина, отказались от избрания на эту должность губернского представителя.⁴⁸

В этой ситуации военные власти, заинтересованные в пополнении Красной армии добровольцами, решили усилить данный процесс. В соответствии с телеграммой комиссара Восточно-Сибирского военного округа (ВСВО) А.И. Окулова от 25 августа 1920 г. запись добровольцев, осуществляемая с 26 августа на территории всей губернии, была возложена на уполномоченных: в Канском уезде – на В.Г. Яковенко, в Ачинском – на П.Е. Щетинкина, в Красноярском – на Ф.К. Врублевского, в Енисейском – на Ф.Я. Бабкина и В.И. Кренца и в Минусинском – на А.Д. Кравченко. Записавшиеся должны были прибывать с трёхдневным запасом продуктов, оружием и лошадьми.⁴⁹

Данное мероприятие, по-прежнему, вызывало энтузиазм бывших партизан. 25 августа объединённое их и делегатов уездного съезда советов заседание, заслушав выступление Кравченко о «вербовке» партизан, под гром аплодисментов приняло резолюцию «откликнуться на зов Соввласти и призвать всех честных революционеров встать добровольцами под ружьё». Оно объявило запись добровольцев в уездном военкомате. В конце августа Кравченко и Щетинкин подписали воззвание к партизанам идти добровольцами на Врангелевский фронт. 27 августа в Красноярске под руководством Кравченко и Щетинкина состоялся съезд съехавшихся добровольцев.⁵⁰

На I Енисейском губернском съезде советов (сентябрь 1920 г.) Кравченко выступил с приветствием от имени партизан и сделал доклад о деятельности губернской комиссии по восстановлению разрушенных хозяйств. Выступавший там же председатель губернского ревкома И.А. Завадский потребовал напрячь усилия по формированию добровольческих отрядов для посылки их на Западный и Южный фронты. Съезд избрал в прошлом партизанских вожakov Кравченко, Щетинкина и Яковенко в состав губернского исполкома.⁵¹

Вслед за этими событиями губернские аппаратчики обратились к «очищению» советских учреждений и парторганизаций в Минусинске от неугодных лиц и назначению в уездную администрацию преданных губернским властям работников. Прежде всего, они озаботились назначением на должность начальника местной милиции вместо бывшего партизанского командира Т.И. Мордвинова лица, уже имевшего опыт работы губернского масштаба. Затем Минусинск был объявлен местом, где, согласно воспоминаниям одного из чекистов, «кишели заговоры». Действуя совместно с прибывшим из Красноярска начальством, новое руководство уездных политбюро и милиции раскрыло «контрреволюционные организации» в советских, военных учреждениях, Доме лишения свободы, в воинских частях и «очистило» их от инакомыслящих.⁵²

Между тем формирование добровольцев вызвало в Ачинске недоразумения, которые разрешились только с отзывом бывшего партизанского командира В.А. Уланова. 14 сентября Минусинский уездный исполком сообщил вышестоящим властям о том, что А.Д. Кравченко потребовал оставить в уезде для работы лишь 200-300 бывших партизан, а прочих, в частности ответственных работников, мобилизовать в армию.⁵³ В тот же день в Минусинский военкомат поступила жалоба от записавшихся добровольцами 18 бывших партизан и шести членов сельсовета д. Спасо-Преображенская Идринской волости на волисполком, который отказал им в выдаче соответствующих документов.⁵⁴ 16 сентября вопрос о способах формирования воинских частей в связи с получением известия о «восстании» мобилизованных партизан в Мариинске разбирался на совместном заседании президиума губернского комитета РКП(б) и губернского исполкома. Было решено даже после сообщения Окулова, что мобилизация партизан в Минусинском уезде проводилась без разрешения командования военного округа, держаться по отношению к ней с нейтральных позиций.⁵⁵

Бывшие партизаны приходили в военкоматы записываться добровольцами в массовом порядке. Но состоявшееся 22 сентября заседание президиума губкома партии отмечало, что мобилизация проходит беспокойно: среди добровольцев находились лица, стремившиеся получить оружие, а далее – действовать по своему усмотрению. В Ачинском же уезде они заявили о необходимости оставить часть отрядов для борьбы с «бандами». Вооружение людей, настроенных действовать независимо, было прекращено и несколько человек – даже расстреляны военными властями.⁵⁶ На фронт из Красноярска выехал кавалерийский дивизион, а 26 сентября – 1-й пехотный полк.

Вскоре губернские власти взволновало сообщение, что «банды» собираются провести митинг под лозунгом «За народ и партизан». В действительности же 4 октября состоялось общее собрание 1-го кавалерийского добровольческого полка с участием 1012 человек. Они ходатайствовали перед властями и, в частности, перед комиссариатом ВСВО о возобновлении вооружения бывших партизан и об оставлении их отрядов в Сибири для проведения учебных занятий и подавления «контрреволюционных» выступлений.⁵⁷ 4 или 5 октября данную резолюцию обсудило заседание президиума губкома РКП(б). Мнение его участников разделилось: представитель военных властей протестовал против оставления вооружённых и организованных партизан для борьбы с «контрой», другие – считали, что с их отъездом на фронт, оставшиеся не будут активничать, но, если они про-

должат выставлять властям претензии, то с ними следует поступить как с контрреволюционерами. Партийное и военное руководство решило отношения к бывшим партизанам не менять, вести примиренческую политику, направленную на сотрудничество с ними, и согласилось на создание из них небольшого отряда, действующего против «белых» на территории Енисейской губернии.⁵⁸

К середине октября выяснилось, что приказы, отдаваемые окружным и местными военными органами относительно формирования добровольческих отрядов в Минусинском уезде, вошли в противоречие с практикой мобилизационных действий, осуществляемых самими партизанами. После принудительной мобилизации многие бывшие партизаны были распущены по домам. Явившись в президиум губкома, Кравченко, Щетинкин и Уланов заявили, что окружной военкомат не справился с задачей формирования партизанских частей, и они распоряжения военкома Окулова больше выполнять не будут.⁵⁹

Напротив, недовольные разоружением и своим положением, бывшие партизаны с. Кийя Красноярского уезда в октябре 1920 г. высказывались за всеобщую мобилизацию в армию, но были против записи их добровольцами. В Покровской волости они, напившись, перед отправкой на фронт разогнали волисполком. В Ачинском уезде бывшие партизаны отличились независимостью поведения: без санкций властных органов они проводили аресты, обыски и конфискации у подозрительных лиц.⁶⁰

В самом Красноярске наблюдались случаи антисоветской агитации со стороны отдельных партизанских командиров и неорганизованности, в результате чего какая-то часть бывших партизан ушла из военного городка. Дезертиры – бывшие партизаны из Шерчуйской и Покровской волостей – присоединились к защитникам советской власти и воевали с крестьянскими мятежниками.⁶¹

Красноярские коммунисты проделали большую работу по политическому просвещению бывших партизан, сосредоточенных в кавалерийском и пехотном полках. Докладывая о политработе среди них на заседании президиума губкома 15 октября, член губернского исполкома В.С. Гоштовт сообщил, что в полки были направлены 24 политрука, которые ежедневно проводили 30 бесед, 15 митингов, а также партийные собрания. Для просвещения новых красноармейцев были подобраны 24 библиотеки. Кроме того, каждый день с ними по шесть часов проводили строевые занятия.⁶²

Осуществив подготовку бойцов, оба полка 18 октября отбыли эшелонами на фронт. Командовать 2-м Восточно-Сибирским полком был назначен Кравченко. В другом полку бывшие партизаны, недовольные назначением им нового командира из частей Красной армии, митинговали и требовали послать с ними Щетинкина. Заявление его, что он даже в качестве «дезертира» не оставит их, было встречено криками «ура».⁶³ В день отъезда Щетинкина включили в командный состав. На Южный фронт, куда был направлен 3-й Енисейский полк, он уехал в качестве комбата, но 27 октября был назначен командиром 21-го стрелкового полка 51-й дивизии. В г. Орша произошло объединение 2-го Восточно-Сибирского полка с 237-м Минским стрелковым полком 27-й дивизии, в результате чего Кравченко оказался в командном составе новой воинской единицы.

На фронт из Канского уезда уехали 60 коммунистов и 800 добровольцев, а из Минусинского – 600-700 бывших партизан.⁶⁴ По воспоминаниям комиссара Н.И. Темерова, «вдохновлённые напутствием» В.И. Ленина и под командованием Щетинкина сибиряки форсировали Сиваш,⁶⁵ по данным историка, штурмовали Перекоп,⁶⁶ а согласно запискам участника, к боевым действиям опоздали, стояли в Феодосии, затем, пройдя фильтрацию в Харькове, оставленные своими командирами, голодая и попрошайничая, весной 1921 г. группами добивались домой.⁶⁷ Вероятно, активными участниками боевых действий не были и сибиряки, выступившие во главе с Кравченко против белополяков.

Отправка наиболее активных партизан на фронты открывала новые возможности перед губернской номенклатурой по-своему вершить кадровые дела на местах. Забегая вперёд укажем, что президиум губернского партийного комитета 28 декабря обратился в Сиббюро ЦК РКП(б) с просьбой о том, чтобы партизанских вождей, находившихся в действующих войсках, в Енисейскую губернию «ни в коем случае» не возвращать.⁶⁸ Оставшимся же в губернии бывшим партизанам, которых

партийные работники зачастую называли «шкурниками», стали предоставляться второстепенные должности. Так, вопрос о замене Сургуладзе, уже перемещённого на ответственную продовольственную работу, но не обладавшего опытом деятельности в этой сфере, ставился на президиуме губкома РКП(б), начиная с октября 1920 г.⁶⁹

Однако положение советов в енисейской деревне, как это предвидел председатель Сибревкома И.Н. Смирнов,⁷⁰ осенью 1920 г. ухудшилось не только потому, что их защитники ушли на фронт. Докладывая о состоянии партийной организации в Канском уезде на пленуме губкома РКП(б) (23-25 октября 1920 г.), В.Г. Яковенко ошибочно объяснял объективные трудности взимания продразвёрстки «контрреволюционной» агитацией губернских продовольственных работников. Призывы властей выполнить её оказались лишёнными реальной силы. По этому поводу Яковенко заявил, что «необходимо писать поменьше строгих приказов, но побольше проводить их в жизнь... Лучше не обещать, чем обещая не выполнять...». В то же время он считал, что объёмы развёрстки, взимаемой с крестьянства, являлись завышенными, а отношение бедноты к заготовкам, которая, получая «кулацкий» хлеб, не трудилась, ненормальным.⁷¹

Продразвёрстка, изъятию которой сопротивлялись даже советские органы, и широкая мобилизация крестьян в Красную армию вызвали ряд крестьянских восстаний. Ситуация была настолько сложной, что Яковенко пришлось на том же пленуме уверять коммунистов: бывшие партизаны, несмотря на оппозиционные настроения, «будут на нашей стороне».⁷²

Для подавления мятежа и реквизиций хлеба в Ачинске вместо бессистемного вооружения ячеек был создан добровольческий коммунистический отряд, в ряды которого вступили 90 % от всех лиц, объявленных к мобилизации.⁷³ Но решение властей воздействовать на крестьян путём усиления деятельности своего деревенского актива спровоцировало его на террористические действия. В ночь на 7 ноября 1920 г. 145 коммунистов, информированные о раскрытии антисоветского «заговора», постановили провести повальные обыски домов в с. Христово-Рождественское Канского уезда и применить к виновным «террор без суда и следствия». Распустив слухи о ночном налёте «банды», они расстреляли здесь и в с. Шеломки 42 человека, среди которых были служащие местных органов власти, кооперации, священнослужители, учительница и фельдшер. 26 декабря 1920 г. выездная сессия губернского ревтрибунала, перед которой предстали 128 обвиняемых, принимая во внимание, что события происходили во время «кулацкого» восстания, сочла расстрелы не самосудом, а актом вынужденной самозащиты. Под гром аплодисментов тысячной толпы присутствующих, пение ими «Интернационала» обвиняемые были оправданы.⁷⁴

Однако истинные масштабы этого террора на заседании сессии не были озвучены. В с. Христово-Рождественское, Шеломки, Тасеево, Нишино и Ингаш Канского уезда тогда расстреляли 69 человек.⁷⁵ Имели место и другие преступления, совершённые бывшими партизанами. Так, в ночь на 9 ноября в одной из деревень Переяславской волости этого же уезда двое из них убили одну и изнасиловали двух молодых жительниц.⁷⁶ Преступления происходили и в других местностях уезда. Например, 10 и 17 ноября 1920 г. в с. Агинское и Ульяново по обвинению в поддержке «бандитизма» и, согласно решению местных коммунистов, караульные, якобы при попытке к бегству, убили, по разным оценкам, от 7 до 11 жителей, в т.ч. делопроизводителя волисполкома, агронома и священника.⁷⁷

Между тем власти не были заинтересованы в искоренении начинающегося красного бандитизма. Состоявшееся 21 ноября 1920 г. заседание президиума губкома РКП(б), отметив сопротивление изъятию продразвёрстки со стороны Канского уездного и волостных исполкомов, потребовало в 24 часа организовать отряд из 500 бывших местных партизан, способных осуществить хлебозаготовительный «нажим» на жителей повстанческих селений.⁷⁸ Такой отряд был организован из коммунистов северных волостей Канского уезда. Из них 300 человек были направлены на продовольственную работу, а 200 – на ликвидацию голопуповских мятежников. Соединившись с коммунистами и бывшими партизанами других местностей уезда, они образовали группу войск во главе с В.Ф. Емельяшиным, в прошлом партизанским командиром. Из этих же лиц был создан кавалерийский милицейский дивизион, оградивший от «бандитов» южную часть уезда. Однако

его бойцы требовали от властей обмундирования и занимались в деревнях «самоснабжением», которое сопровождалось избиениями и незаконными арестами крестьян. В их поведении красноярские партийцы увидели угрозу нового Кронштадта. Поэтому часть добровольцев была распущена по домам, а другая - после подавления восстания переброшена в Красноярск.⁷⁹

Бывшие партизаны активно использовались при ликвидации повстанчества и в других уездах. Так, 25 ноября состоявший из них отряд освободил от «банды» рудник «Юлия». Но 200 повстанцев с военнопленными-поляками и шестью возами оружия ушли в южном направлении.⁸⁰ Ситуация в Минусинском уезде осложнялась не только появлением на его территории крупных «банд» Базаркина и Олиферова, распространением казачьего и инородческого «бандитизма», но и плохо организованными продовольственными заготовками, а также назначением губернских эмиссаров. Поэтому даже деревенские коммунисты были готовы перейти в оппозицию к советской власти. Бывшие партизаны оказались настроенными против неё настолько враждебно, что неоднократно обращались к своему представителю Сургуладзе с вопросом: «Не пора ли братья за оружие?». В связи с участвовавшими убийствами в Минусинске, носившими, по мнению очевидцев, «партизанский характер», и опасностью для советской власти, исходившей от «банд», уезд, в соответствии с постановлением Сибревкома от 4 декабря 1920 г., был объявлен на военном положении.⁸¹

В Ачинском уезде всё большую популярность среди населения приобретали местные партизанские вожди. С участием одного из них отношение бывших партизан к функционерам, особенно еврейской национальности, стало принимать издевательские формы. 8 декабря 1920 г. из с. Шарыпово в г. Ачинск следовал гроб с надписями «На добрую и дорогую память сеятелю банд белых Моське Фридману», «Моська, прими...» и «От партизана Перевалова». Конвоиру бывшим партизанским командиром М.Х. Переваловым было приказано вести гроб открыто по городу и доставить во двор милиции её начальнику И.Г. Фридману.⁸² Милиция была бессильна и в отношении с Д.И. Колтыгой, инициатором создания и направления отряда для поимки «бандитов»: его именем поощрялось самогоноварение, выполнялась подразвёрстка.

При этом бывшие партизаны всё более адаптировались к советской власти. В начале января 1921 г. партизанский съезд в Даурской волости постановил создать коммунистические ячейки в деревнях, а в с. Ермолаево 30 бывших партизан вступили в коммунистическую партию. 1 февраля в д. Лапшиха Покровской волости партизаны и коммунисты решили организовать отряд по борьбе с бандитизмом.⁸³ Опираясь на такие настроения своего актива, Ачинский уездный комитет РКП(б) в середине марта приказал начальнику милиции арестовать Колтыгу, виновного в «анархических» действиях и передать его дело в губернскую чека. Но власти и на этот раз не решились сурово покарать известного партизанского вожака: 25 октября 1921 г. президиум губкома партии отправил его учиться на милицейские курсы.⁸⁴

Но в Минусинске состояние дел вызывало особую озабоченность у губернских властей. Находившиеся в уезде до 6 тыс. бывших партизан, выдвинув лозунг «Да здравствует Соввласть, бей колчаковцев и коммунистов», допускали «контрреволюционные выходки» по отношению к партийным работникам. Таким, к примеру, было поведение этих людей в Салбинской волости, где их движение возглавлял некий Лукашевич, позднее арестованный милицией.⁸⁵ С 27 января 1921 г. в Минусинске, наряду с уездным исполкомом, вновь стал действовать ревком, незаконно созданный уездными руководителями, выражавшими сепаратистские взгляды. На секретном совещании якобы было решено ликвидировать некоторых ответственных работников-коммунистов и «спецов», после чего в городе оказались убитыми девять бухгалтеров, агрономов и кооператоров.⁸⁶

Получив информацию о действиях руководства Минусинского уезда, президиум губкома РКП(б) 7 февраля 1921 г. провёл экстренное заседание. На нём было принято постановление о создании уездного советского органа в составе назначенных из Красноярска коммунистов. Было решено провести специальное расследование и всех виновных в срыве продовольственной развёрстки – предать суду ревтрибунала. Решение губернского комитета РКП(б) было продублировано постановлением президиума губернского исполкома от 9 февраля, согласно которому в г. Минусинск

синск для следствия по делу о срыве выполнения развёрстки и самочинном создании уездного ревкома был командирован руководитель губернской чека и направлялась особая сессия ревтрибунала. На основании телеграммы председателя губернского исполкома и председателя губернской чека от 10 февраля чекисты приступили к рассмотрению дела членов так называемого ревкома.

В начале марта бывшие партизаны решили провести свою конференцию или съезд. Срывая перевыборы советов, коммунистические ячейки бросали работу и объявляли себя участниками этого мероприятия, задуманного под лозунгом «Бей белых гадов, бей бумажных коммунистов». Однако съезд какое-то время не мог собраться из-за противодействия аппаратчиков. 5 марта 1921 г. их внеочередное собрание заявило: «Всеякие самочинные действия считаем контрреволюционными». Экстренное заседание Минусинского исполкома, состоявшееся 7 марта, констатировало, что волнения в уезде происходят не только из-за имевшихся «банд», но и отношения к органам власти со стороны бывших участников партизанского движения. Оно засвидетельствовало недоброжелательное отношение большинства коммунистических ячеек в уезде к партийно-советскому руководству. Инициаторы съезда планировали собраться 15 марта в Минусинске, но уездный исполком назначил таким местом с. Сагайское. Возмущённые поведением «закомиссарившихся бюрократов», его участники наметили ряд радикальных мер. Но состоявшиеся 14 и 15 марта пленумы уездного комитета РКП(б) решили с целью не допустить «чистки» учреждений уволить некоторых служащих, но впредь организацию «ошибочных и вредных» съездов, обособленных от партийных органов, запретить.

Наконец, аппаратчики попытались разобраться с партизанскими вожаками. Началось с того, что раскаявшийся соучастник съезда бывших партизан Ковальчик уличил Сургуладзе в сокрытии создания ими «революционного штаба». На уездной партийной конференции (21-26 марта 1921 г.) тот оправдывался, заявляя, что собрание партизан, проходившее без ведома минусинских органов, не являлось их выступлением против РКП(б). Но на этот раз его и Ковальчика аппаратчики уже обвиняли в умолчании цели созыва партизанского съезда – организации «чистки города от контрреволюционных элементов». Конференция избрала новый состав уездного комитета партии. В нём Сургуладзе и другой выходец из партизанской среды и в недалёком прошлом начальник уездной милиции и заведующий политбюро Проневич своего места уже не нашли.

Между тем минусинские партизаны на этом не успокоились, живучими оказались и «партизанские» настроения среди местных коммунистов. Согласно августовскому сообщению в Москву Полномочного представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского, в Минусинске имело место партизанское собрание, которое постановило уничтожить 50 «гадов», в т.ч. ответственных работников, и захватить власть.⁸⁷ О создании 6 сентября того же года в Минусинске бывшими партизанами «революционного штаба» во главе с Лыткиным и Переваловым, вероятно, ошибочно, информировал власти ещё один чекистский источник.⁸⁸

Ликвидируя и преследуя повстанческие отряды, бывшие партизаны, ставшие милиционерами и коммунистами, требовали от населения выдачи «бандитов» и карали его за оказание помощи беглецам. Коммунистические и милицейские отряды во главе с Переваловым, Ковригиным, Дзерво, Монаховым, Сервиным, Будисом, Черепановым и Чуприным совершили множество преступлений против инородческого населения Кызыльской волости Ачинского уезда.

Но наиболее серьёзным преступлением, ставшим известным из-за вмешательства В.И. Ленина, являлось «Шарыповское дело». В ночь на 15 февраля 1921 г. представителями советской власти во главе с начальником уездной милиции П.Е. Пруцким и членом уездного исполкома М.Х. Переваловым были задушены 34-35 жителей с. Шарыпово.

Такие действия, направленные на устрашение населения, порой приводили к непредвиденным результатам. В июне 1921 г. бывшие партизаны Кызыльской волости А. Смирнов и Ф. Янгулов ушли в «банду». Будучи пьяным и скверно отозвавшись о Боге, их товарищ из Канского уезда был убит крестьянами.⁸⁹

Получив информацию о сепаратистских настроениях местного населения, власти решили распустить отряд Перевалова. Однако он, узнав, что его ожидает арест и суд, не подчинился этому

приказу.⁹⁰ К тому же, на его сторону перешёл коммунистический отряд, состоявший из 70 бойцов. Вокруг Перевалова собрались 150 партизан, в т.ч. 80 коммунистов. Такая поддержка позволила ему смело явиться в с. Ужур на переговоры с новым начальником партизанских частей, о переподчинении этих лиц командованию вооружёнными силами губернии. Власти были вынуждены для наведения порядка командировать в Ачинский уезд, население которого было взбудоражено призывом Перевалова к ячейкам РКП(б) защищать советскую власть от «гадов, примазавшихся коммунистов», руководителя губернского чекистского ведомства.⁹¹

Во время этого путча, затеянного Переваловым для сокрытия своего участия в самосудах, произошло возвращение в губернию А.Д. Кравченко. Его появление в Минусинске сопровождалось слухами о создании им «организации» партизан, целью которой было инициирование крестьянского восстания под лозунгом «Долой продналог!». Подозреваемый в связях с ачинскими мятежниками, Кравченко подвергся оскорблениям со стороны сотрудников Минусинского политбюро, а при выезде из города был арестован.⁹² Организуемый бывшими партизанами съезд в Ачинском уезде в связи с этим арестом не состоялся.⁹³

Из-за широкой огласки происшедшего в с. Шарыпово губернская чека была вынуждена занять принципиальную позицию. Обвинительное заключение, созданное её сотрудниками, 28 сентября 1921 г. было передано в губернский ревтрибунал.⁹⁴ Известие об этом, как докладывал главный чекист губернии на президиуме губкома партии 25 октября, вызвало «брожение» среди ачинских партизан, возжелавших освободить Перевалова и его товарищей к октябрьской знаменательной дате.⁹⁵

«Шарыповское» дело слушалось особой сессией ревтрибунала с 10 по 14 декабря того же года. К суду были привлечены 56 человек, но на скамье подсудимых оказались 53, т.к. двое числились в бегах, а один к тому времени был убит. В числе подсудимых, кроме Пруцкого, находились два начальника районной милиции, три их помощника, 14 милиционеров, три командира коммунистических отрядов, шесть членов волисполкома и 24 коммуниста. Из них 15 подсудимых получили высшую меру наказания, 11 – по пять лет лишения свободы, 12 – меньшие сроки, остальные были оправданы. Однако, принимая во внимание заслуги подсудимых перед советской властью, обстановку ожесточённой борьбы, в которой было совершено преступление, и амнистию по случаю очередной годовщины Октябрьской революции, ревтрибунал заменил расстрел заключением на пять лет в Доме лишения свободы и сократил остальным осуждённым сроки.⁹⁶ Но и это наказание стало формальным, и вскоре фигуранты этого дела по амнистии оказались на свободе.

«Шарыповское дело» было одним из множества проявлений красного бандитизма, в сущности поощряемого коммунистами. Расследуя удушение пятерых жителей одного из селений Канского уезда, чекисты летом 1921 г. арестовали и привлекли к ответственности председателя волисполкома Василенко и видного в прошлом партизана Тесля. Но члены местных комячеек, считая их невиновными, пригрозили властям своим выходом из партии.⁹⁷

Судьба партизанских вождей складывалась в зависимости от их отношений с губернскими или уездными аппаратчиками. Только после того, как А.Д. Кравченко, обратившись в высший партийный орган Сибири, заявил, что слухи об его антипартийной деятельности являются клеветой, и попросил освободить от «бесконечных подозрений и преследования», его назначили на работу в Енисейскую губернию. Однако ощущаемое Кравченко неприязненное отношение властей в конечном итоге заставило его покинуть Сибирь и существенно сократило дни его жизни.

Население разорённых бывших партизанских районов, осаждая советские органы, просило у них выделения ставших дефицитными промышленных товаров, соли и хлеба. Будучи в Сибревкоме и используя свой авторитет, В.Г. Яковенко неоднократно спрашивал для нужд бывших партизан, например, с. Топол, где летом 1921 г. сгорели 100 домов и весь сельскохозяйственный инвентарь, и красноармейцев, демобилизованных с Врангелевского фронта, кожу, железные изделия, упряжь, оконное стекло и мануфактуру.⁹⁸ Но даже в ноябре 1922 г. сожжённые белыми партизанские хозяйства в Канском уезде, в Заманском районе Красноярского уезда так и не были восстановлены.⁹⁹

Являясь «горячим сторонником нэпа», Яковенко всё больше расходился с уездными коммуни-

стами, которые предпочитали строить свои отношения с деревней, используя методы военного коммунизма. Учитывая нездоровую обстановку, сложившуюся в Канске вокруг этого советского руководителя, но доверяя и высоко оценивая его способности, губернское руководство назначило Яковенко на должности заместителя председателя и заведующего отделом управления губисполкома. В декабре 1921 г. он был избран делегатом IX Всероссийского съезда советов, а затем стал наркомом земледелия в ленинском правительстве.

Начавшаяся с весны 1921 г., новая экономическая политика вызвала в низовых организациях РКП(б) «кризис сознания» и недовольство. В частности, в августе-сентябре в Заманском районе Красноярского уезда были записаны разговоры бывших партизан о том, что в учреждениях, подсчитывающих ставки продовольственного налога, «сидят спецы», работавшие при Колчаке.¹⁰⁰ С конца этого года по всей губернии на почве неприятия НЭПа начались выходы этих людей из партии. К апрелю 1922 г., например, Тасеевская ячейка лишилась 30 % всех коммунистов.¹⁰¹

Покинув партию, некоторые такие лица быстро становились уголовниками. Группу для грабежей, краж и убийств, к примеру, организовал бывший партизан из с. Комское Новосёловского района Красноярского уезда Л. Шилов, через два года убитый сообщником.¹⁰²

По сведениям спецслужб, в Ачинске и уезде в конце 1921 г. была раскрыта организация бывших партизан, членов комячеек и милиционеров, созданная с целью уничтожить ответственных работников-коммунистов и освободить своих товарищей, заключённых в тюрьму за самосуды. Такая же организация была выявлена чекистами в Красноярске во главе с неким начальником милиции. Она предполагала после убийства номенклатурных работников уйти в уезд и поднять восстание комячеек.¹⁰³

Взимание продовольственного налога сопровождалось порой вспышками крестьянского протеста. В с. Рыбинское Канского уезда четверо братьев Гусаровых агитировали против уплаты налога, после чего коммунистическая ячейка разделилась на «гусаровцев» и «негусаровцев», а партизанское сообщество заявило, что без боя хлеб не отдаст и начало преследовать сторонников советской власти. Уже в начале 1922 г. для ликвидации беспорядков туда были направлены специальный отряд и выездная сессия губернского ревтрибунала. Встреченные вблизи села, они потеряли убитыми председателя сессии, народного судью и милиционера.¹⁰⁴ Будучи арестованными и находясь в тюрьме, «гусаровцы» так и не утратили поддержку у местных коммунистов. Когда в декабре 1923 г. данные лица прибыли на казарменный сбор, то они подняли перед властями вопрос об освобождении группы «наших товарищей».¹⁰⁵

Несмотря на неурожай, охвативший тогда Канский уезд, у крестьян забирали последний хлеб. Такое же наблюдалось и в Ачинском уезде. В феврале 1922 г. за подписью 24 бывших партизан, не успевших восстановить свои хозяйства, из д. Нагорново Ново-Новосёловской волости была подана на имя М.И. Калинина следующая телеграмма: «Спасения нет, судят, отбирают последний скот, хлеб не родился, суд карает, оправдания защиты нет, местная власть на нас не обращает внимания, уничтожает имущество, неужели Соввласть отвернулась от бедняков, карает темноту безграмотную. Наши просьбы без внимания».¹⁰⁶

В результате такого безудержного изъятия хлеба в бывших партизанских районах распространился голод. Так, в июле этого же года крестьяне Степно-Баджейской волости Красноярского уезда питались суррогатами, в Кийской – голодали 45%, в Шалинской, Частоостровской и Александровской – 50, в Вознесенской и Есаульской – 35% всего населения, а в Уярской – меняли на хлеб домашних животных.¹⁰⁷ Получив отходы в губернском продкоме, Щетинкин был вынужден распределять их по 14 партизанским деревням.¹⁰⁸

Внешне бывшие партизаны и местные аппаратчики выступали как единый советский механизм. 13 сентября 1922 г. по случаю трёхлетия вступления партизан в Минусинск в городе состоялся митинг. Находившийся в президиуме Щетинкин – «сердце таёжных орлов», выступая, сказал: «Враги спешат сеять рознь между партизанами и партийными и советскими работниками. Этой розни не должно быть, наши мысли, наши чувства едины...».¹⁰⁹

Однако осенью того же года бывшие партизаны жаловались, что губернские власти, отклоняя

их ходатайства, не дают послаблений в оплате нового налога. В силу невозможности его заплатить на митинге в честь 5-летия Октября крестьяне Степно-Баджейской волости решили послать телеграмму во ВЦИК с жалобой на губернские органы или ходока на Всероссийский съезд советов. В конечном итоге партизанское население этой волости отправило телеграмму во ВЦИК с просьбой об его сложении.¹¹⁰ Согласно подобным обращениям, некоторые местности получали от государства налоговые льготы. Так, к 1923 г. от налога был освобождён Партизанский район Канского уезда.¹¹¹

В это время бывшие партизаны были уже не в силах овладеть властью. Одна из таких попыток наблюдалась в ноябре 1922 г., когда партизаны пригородного района Ачинского уезда на выборах уездного исполкома выставили свой список кандидатов. Но в силу отсутствия организованности и единодушия вся борьба вылилась в личные споры и реальных результатов не принесла.¹¹²

При этом бывшие партизаны активно использовались при ликвидации повстанческого очага в Ачинско-Минусинском инородческом районе. Осуществляемая с лета 1922 г. вербовка позволила сформировать истребительные группы ЧОН, состоявшие из 750 бывших партизан и коммунистов-добровольцев. Продвинувшись в таёжно-гористый массив Белогорья, они в ноябре того же года захватили зимнюю стоянку «банды» И.Н. Соловьёва. Однако, «за неправильную организацию добровольческих отрядов из партизан и внесение в их среду анархического духа», что вылилось в пьянство, мародёрство и расстрелы отдельных инородцев, органы ГПУ подвергли аресту некоторых командиров. В конце декабря 1922 г. истребительные отряды были расформированы.¹¹³

Вместе с тем краснобандитские настроения среди бывших партизан так и не были изжиты. В Ачинском уезде продолжала существовать тенденция к созданию фиктивных «контрреволюционных организаций». Предупреждая якобы намеченные ими выступления, партизаны стремились к уничтожению людей с антисоветскими настроениями и обложению «контры» повышенными налогами.¹¹⁴ Новое празднование в Минусинске 5-й годовщины взятия его партизанами (1923 г.) проходило в торжественной обстановке, которая показала, что советская власть не забыла своих героев.¹¹⁵

Следовательно, вопреки распространённым и упрощённым представлениям о союзнических отношениях красных партизан и советской власти, в действительности они были сложными и противоречивыми. Несмотря на декларируемую сплочённость и даже кастовость, участники партизанского движения представляли сообщество разных людей. Из них одни, безоговорочно и не раздумывая приняли власть коммунистической номенклатуры, другие – боролись за советскую власть, но без диктата Коммунистической партии, а третьи – выступали в качестве «анархических» элементов, насильников и мародёров. Большинство бывших партизан было готово в очередной раз с оружием в руках отстаивать победившую советскую власть, выступая как против белогвардейцев и внешних врагов, так и усмиряя деревенских мужиков, а затем – расправиться с ближайшими ответственными партийцами. Власть же стремилась использовать бывших партизан, прежде всего, как вооружённую силу и авторитетных среди крестьянства руководителей с целью упрочения собственных устоев. При этом она выбраковывала и постепенно «очищала» себя и общество от инакомыслящих временных «союзников» и неугодных любителей политического блеска и материальной наживы.

2020 г.

Примечания:

¹ Архив МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» (АМРКМ). Оп. 4. Д. 219. Л. 1-3.

² Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф. Р-4. Оп.1. Д.32. Л.26; Ф. Р-680. Оп.1. Д.67. Л.8; Д.120. Л.1; Оп. 2. Д.7. Л.2, 11.

³ Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. – М.: АСТ: Ермак, 2003. С. 54, 57; Народный голос (Красноярск). 28 (15) декабря 1919 г.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.1556. Оп.1. Д. 8. Л. 8, 12-22, 25, 48.

⁵ Там же. Л. 4; Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П-64. Оп.1. Д.618. Л. 23.

⁶ МКУ «АГМ». Ф. Р-680. Оп.1. Д.9. Л.5-6; Архив Управления ФСБ по Красноярскому краю (АУ ФСБ). Д. 6178.

Л.13.; Соха и молот (Минусинск). 8 февраля 1920 г.

⁷ ГА КК. Ф. П-64. Оп.11. Д.642. Л.32-33, 45, 95; Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. П-2. Оп.1. Д.181. Л.33; Бугаев Д.А. На службе милицейской. Книга первая. 1917-1925 гг. Часть первая. – Красноярск: Кн. изд-во, 1993. – С. 238.

⁸ АМРКМ. Оп. 4. Д. 177. Л. 120-121; Соха и молот (Минусинск). 8 февраля 1920 г.

⁹ Бердников А.П. Вся красноярская власть. Очерки местного советского управления и самоуправления. 1917-1993. Факты, события, люди. - Красноярск: Кн. изд-во, 1996. С. 45.

¹⁰ ГА НО. Ф. П-5 а. Оп. 1. Д. 221. Л. 13.

¹¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 28.

¹² ГА КК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 8. Л. 127.

¹³ Документы Г.Н. Петрова. Из записки А.П. Спундз Н.И. Ежову в партийном деле В.Г. Яковенко. Л. 7-9.

¹⁴ ГА НО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 186. Л. 85.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-1235. Оп. 84. Д. 8. Л. 38; ГА НО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 333. Л. 2; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 237. Л. 80.

¹⁶ ГА КК. Ф. Р-53. Оп.1. Д. 29. Л. 2; ГА НО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 186. Л. 88.

¹⁷ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 11. Д. 642. Л. 174.

¹⁸ Годы огневые : Сб: воспоминаний участников краснояр. большевистского подполья и партизанского движения Енисейской губ. в борьбе за власть Советов (1918-1920 гг.). - Красноярск : Кн. изд-во, 1962. С. 337.

¹⁹ ГА КК. Ф. П-64. Оп. 11. Д. 642. Л. 160; Эльцин В. Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь: Воспоминания и статьи участников **борьбы** с учредилковской и колчаковской контрреволюцией / Под ред. И.Н. Смирнова, И.П. Флеровского и Я.Я. Грунта; Истпарт. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Окт. революции и ВКП(б). – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 276.

²⁰ РГВА. Ф. 1556. Оп. 1. Д. 3. Л. 8; Д. 4. Л. 9-10; ГА КК. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 38. Л. 152; Оп. 11. Д. 642. Л. 159.; Эльцин В. Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь: Воспоминания и статьи участников **борьбы** с учредилковской и колчаковской контрреволюцией / Под ред. И.Н. Смирнова, И.П. Флеровского и Я.Я. Грунта; Истпарт. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Окт. революции и ВКП(б). - М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 277-278.

²¹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 13, 17.

²² Там же. Д. 3. Л. 26.

²³ Там же. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 7. Л. 76.

²⁴ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 38.

²⁵ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.

²⁶ Там же. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 167. Л. 66; ГА НО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 71.

²⁷ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

²⁸ ГА КК. Ф. П-64. Оп. 11. Д. 642. Л. 177, 179-180.

²⁹ Там же. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 119. Л. 50.

³⁰ Там же. Ф. П-42. Оп. 6. Д. 427. Л. 1.

³¹ Там же. Ф. П-64. Оп. 11. Д. 642. Л. 137, 139, 156.

³² Там же. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 16; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 37.

³³ Там же. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 7. Л. 83.

³⁴ ГА НО. Ф. П-5 а. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

³⁵ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 309. Л. 90.

³⁶ Там же. Д. 186. Л. 91.

³⁷ Там же. Л. 85 об., 88.

³⁸ Там же. Л. 85 об.; РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 147. Л. 60, 62.

³⁹ ГА НО. Ф. П-1. Оп.1. Д. 50. Л. 46.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 34. Л. 127.

⁴¹ ГА НО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 323. Л. 98.

⁴² Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 125. Л. 24.

⁴³ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 323. Л. 128.

⁴⁴ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сб. док-в и мат-в. - Новосибирск: Кн. изд-во, 1959. С. 51.

⁴⁵ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 137. Л. 6.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 323. Л. 105.

⁴⁷ Там же. Д. 382. Л. 5.

⁴⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 271. Л. 35; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 34. Л. 24; ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.

⁴⁹ ГА НО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 323. Л. 101; ГА КК. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

⁵⁰ ГА КК. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 163. Л. 130; ГА НО. Ф. П-5 а. Оп. 1. Д. 51. Л. 12.

⁵¹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 120; Д. 32. Л. 68.

⁵² Шекшеев А.П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий: науч. журнал. – Иркутск, 2014. – № 3 (12). С. 72-75.

⁵³ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 89; ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 135. Л. 30.

⁵⁴ ГА КК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 158. Л. 44.

⁵⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 106.

⁵⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 25; Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 157. Л. 69; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 615. Л. 18.

- ⁵⁷ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 120; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 32. Л. 68.
- ⁵⁸ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 125. Л. 49; ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 120; Д. 5. Л. 38-39.
- ⁵⁹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 46, 52.
- ⁶⁰ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 6, 94, 98; Д. 82. Л. 17.
- ⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 125. Л. 55; ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 55.
- ⁶² ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 125. Л. 55; ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.
- ⁶³ ГА НО. Ф. П-5 а. Оп. 6. Д. 270 а. Л. 121.
- ⁶⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 132. Л. 31; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. - Красноярск : Кн. изд-во, 1968. С. 66.
- ⁶⁵ Кашуткин П.В. Революцией мобилизованный и призванный... : Очерк жизни и деятельности П.Е. Щетинкина. – М.: Политиздат, 1977. С. 208.
- ⁶⁶ Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. – Красноярск, 1972. С. 91.
- ⁶⁷ ГА НО. Ф. П-5 а. Оп. 6. Д. 270 а. Л. 122.
- ⁶⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 125. Л. 94.
- ⁶⁹ Там же. Л. 51, 94, 96; Д. 135. Л. 17.
- ⁷⁰ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 51.
- ⁷¹ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 124. Л. 90, 93.
- ⁷² Там же. Л. 91.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же. Оп. 1. Д. 125. Л. 75, 97; Д. 132. Л. 18; Оп. 2. Д. 188. Л. 10-11; ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 39; Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 29.
- ⁷⁵ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 132. Л. 31.
- ⁷⁶ ГА КК. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 168. Л. 123.
- ⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 369. Л. 3, 8, 23, 35, 37, 53.
- ⁷⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 159.
- ⁷⁹ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 188. Л. 58.
- ⁸⁰ Там же. Д. 82. Л. 6.
- ⁸¹ Шекшеев А.П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий: науч. журнал. – Иркутск, 2014. – № 3 (12). С. 77, 79.
- ⁸² ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 11, 21.
- ⁸³ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 170. Л. 1; Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 13, 24; ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 281 а. Л. 1.
- ⁸⁴ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 126. Л. 25; Д. 271. Л. 95.
- ⁸⁵ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 170. Л. 14; ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 281 а. Л. 14.
- ⁸⁶ ГА НО. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 151. Л. 52.
- ⁸⁷ Шекшеев А.П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий: науч. журнал. – Иркутск, 2014. – № 3 (12). С. 80, 82-84.
- ⁸⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Док-ты и мат-лы. В 4-х т. Т. 1. 1918 – 1922. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 494.
- ⁸⁹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 170. Л. 29.
- ⁹⁰ Олех Г.Л. Кровные узлы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. – Новосибирск: Новосиб. гос. акад. вод. трансп. (НГАВТ), 1999. С. 107-108, 111.
- ⁹¹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5; Д. 110. Л. 15; ГА НО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 632. Л. 88.
- ⁹² ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 125. Л. 94.
- ⁹³ Там же. Д. 281 а. Л. 12.
- ⁹⁴ Там же. Д. 256 б. Л. 272.
- ⁹⁵ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 58.
- ⁹⁶ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.): сб. док. / сост. В.И. Шишкин. Изд. 2-е, доп. – Новосибирск: Автограф, 2015. С. 405.
- ⁹⁷ ГА НО. Ф. Р-1. Оп. 2 а. Д. 22. Л. 3; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 271. Л. 95.
- ⁹⁸ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 615. Л. 43.
- ⁹⁹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 174.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 70.
- ¹⁰¹ Там же. Д. 141. Л. 132.
- ¹⁰² Там же. Д. 860. Л. 1.
- ¹⁰³ Павлуновский И. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. – Ново-Николаевск, 1922. С. 77.
- ¹⁰⁴ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 141. Л. 132; ГА НО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 137. Л. 56; Шекшеев А.П. Красный бандитизм на территории Приенисейской Сибири // Власть и общество: Регион. науч.-практ. конф. 7 окт. 2005 г., г.Абакан. – Абакан, 2005. С. 51.
- ¹⁰⁵ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 28.
- ¹⁰⁶ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 141. Л. 87.
- ¹⁰⁷ Там же. Д. 299. Л. 8.
- ¹⁰⁸ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 477. Л. 107.
- ¹⁰⁹ Власть труда (Минусинск). 23 сентября 1922 г.
- ¹¹⁰ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 174; Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 96. Ч. 1. Л. 33.

¹¹¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 516. Л. 1.

¹¹² ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 477. Л. 131.

¹¹³ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 151, 172, 190, 216, 229.

¹¹⁴ Там же. Д. 516. Л. 89; Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 96. Ч. 1. Л. 339.

¹¹⁵ ГА НО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 699. Л. 409; Власть труда. 21 сентября 1923 г.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

В.В. Ермилова,
г. Минусинск

Семейная реликвия рода Мозгалевских

В 2017 г. музей им. Н.М. Мартянова отметил 140 лет со дня своего образования и провел традиционные Мартяновские краеведческие чтения. Среди их участников были и потомки декабриста Н.О. Мозгалевского (1801-1844), жившего на поселении и умершего в Минусинске.

Один из потомков в шестом колене, прапраправнук декабриста, Владимир Викторович Мозгалевский (1954 г.р.) – ветеран Красноярского электровагоноремонтного завода, житель г. Красноярска. Владимир передал в дар музею семейную реликвию – немецкий компас 1930-х гг. Он получил его от своей бабушки Марии Семеновны Мозгалевской в 1964 г. Компас принадлежал её мужу, деду дарителя, Мозгалевскому Борису Валентиновичу, участнику Великой Отечественной войны.

Такую модель артиллерийского компаса производили в немецкой компании Bush Rathenow, в основном, на экспорт. Так, например, подобными компасами пользовались немецкая и итальянская армии в период второй мировой войны. По свидетельству дарителя, после войны Борис Валентинович водил экспедиции по Туве, во время которых пользовался этим компасом. На его реверсе есть раскладная линейка длиной 5 см. Немецкий маршевый компас находится в рабочем состоянии. Этот ценный дар пополнил коллекцию музея по второй мировой войне.¹

Владелец компаса – Мозгалевский Борис Валентинович (1906-1971) – правнук декабриста Н.О. Мозгалевского по линии его сына Александра Николаевича. Борис – сын внука декабриста – Валентина Александровича Мозгалевского (1872-1937) и Лидии Александровны Джунковской (ум. 1959 или 1961).

Борис Валентинович родился в 1906 г. на Амыльских приисках, где его отец работал смотрителем у золотопромышленника Ильи Алексеевича Крылова (по сведениям учёного-декабристоведца и правнучки Н.О. Мозгалевского – М.М. Богдановой). В семье отца Бориса – Валентина Александровича Мозгалевского росли 14 детей (11 сыновей и 3 дочери).

В 1906 г. Валентин Александрович переехал жить в Туву с Амыльских приисков. С 1922 г. он работал в Госторге, Центросоюзе и кооперации. Умер в 1937 г. в Шагонаре (Тува).²

Его сын Мозгалевский Борис Валентинович – промысловик, золотоискатель, объезжал диких лошадей. До войны он работал инспектором сберкассы, имел также профессию фельдшера, был переводчиком с тувинского языка. Борис Валентинович был женат на Марии Семёновне (ур. Синютиной, 1906-17.07.2001). Она работала главным бухгалтером предприятия «Енисейзолото». В их семье росли 3 детей: Виктор, Тамара, Анатолий.

В 1938 г. семья Мозгалевских переехала с заимки Толба, близ г. Кызыла (Тува), на жительство в с. Верхний Кужебар Каратузского района, а затем в г. Абакан.

Когда началась Великая Отечественная война, то восемь родных братьев Мозгалевских ушли защищать Родину. В посёлке Тоора-Хем в Туве высится обелиск, на котором среди имён погибших воинов упомянуты четыре брата Мозгалевских: Михаил Валентинович погиб под Смоленском, Виктор Валентинович – под Сталинградом, Владимир Валентинович – под Оршей, а Валентин Валентинович – в Белоруссии. Кроме них, воевали на разных фронтах ещё четыре их родных брата – Алексей, Александр, Константин и Борис. Они вернулись с войны живыми, но позднее умерли от ран и болезней: в 1948 г. в Семипалатинске скончался Алексей Валентинович, участник финской

и Великой Отечественной войны, в Кемерово – Александр Валентинович, в 1988 г. в Кызыле – Константин Валентинович, а в 1971 г. в Новосибирске – Борис Валентинович.³

В 1941 г. Борис Валентинович был призван в армию. А уже в 1942 г. семья получила письмо от его друга с сообщением о гибели Бориса, и что друг лично его похоронил. Дети погибшего война получали пенсию. Но неожиданно в 1946 г. Борис вернулся домой. Оказалось, что он не погиб, а попал в фашистский плен в концлагерь «Дахау» в Западной Германии и выжил. Борис пытался бежать из лагеря вместе с товарищем, сделав подкоп. Но фашисты их заметили и схватили, затем перевели в другой концлагерь, в котором содержались узники, болевшие сыпным тифом. Борис тоже заболел, но его смогла выходить пленная женщина-врач, жившая до войны в Симферополе. Затем заразилась и она, и тогда Борис выхаживал её. Они стали близки и договорились, что если выживут и освободятся из плена, то вернуться к своим семьям. Им повезло: американцы освободили узников из концлагеря, и те вернулись домой.

Но Борису Валентиновичу, бывшему узнику фашистского концлагеря, не разрешили работать, как до войны, в областной сберкассе и других финансовых организациях. Ему даже запретили жить в г. Абакане и выслали на жительство в пос. Таштып. А жена Мария Семёновна не простила мужу измены и отказалась ехать с ним в Таштып, хотя дети Виктор и Тамара просили мать не разлучать их с отцом.⁴ Так брак супругов распался. Тем не менее, Борис помогал постоянно своим детям, оставшимся в Абакане.

В Таштыпе Борис Валентинович, несмотря на запрет, устроился работать в местную сберкассу. Там же работала Пелагея (Полина) Тимофеевна Муравьёва, вдова фронтовика, имевшая троих детей. В 1947 г. Борис создал новую семью, женившись на Полине. Её старшие дети Николай и Зоя были уже взрослыми и жили отдельно. Борис растил младшего сына Полины 10-летнего Геннадия и совместную дочь Галину 1948 г.р. Через 15 лет Борис Валентинович уехал со второй семьёй жить в Новосибирск, где купил дом. Он работал на шоколадной фабрике, но в 1971 г. умер скоропостижно от инсульта в возрасте 65 лет.⁵

Бывшая жена Бориса Валентиновича Мария Семёновна вступила во второй брак, в котором родила дочь Галину (около 1947 г.). Последние годы жизни М.С. Мозгалевская пребывала в Доме престарелых г. Абакана, где и умерла в 2001 году в возрасте 95 лет.

Борис Валентинович Мозгалевский был стойким солдатом, мужественным человеком, воспитавшим достойных потомков. Его сын Виктор стал начальником штаба авиационного полка в Абхазии, затем после демобилизации трудился мелиоратором в Хакасии, позже преподавал специальные дисциплины в профтехучилище г. Абакана. Его сестра Тамара стала актрисой. Младший внук Бориса – Дмитрий Викторович, химик по образованию, внешне очень похож на своего деда. А правнук Денис отслужил в 2019 г. в воздушно-десантных войсках в Пскове, продолжая семейную традицию.

Старший внук Бориса, Владимир Викторович Мозгалевский передал в дар музею, кроме паспорта, документы и фотографии потомков декабриста за 1930-2017 гг., записанные на диск.⁶

В январе 2020 г. правнучка Бориса (внучка его дочери Галины) – Юлия Сергеевна Будько, живущая в Москве, передала ценные сведения, документы и фотографии по своей родословной, которые ранее не были нам известны.

Эти предметы пополнили коллекцию музея по роду декабриста и помогут составить описание жизнедеятельности потомков и уточнить данные в их обширном родословном древе. Этими материалами могут воспользоваться исследователи, экспозиционеры и специалисты по научно-просветительской работе.

2020 г.

Примечание:

¹ АМКМ (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова). Ф.Уч. док. О.2. Д.146. Л.61-66. Компас МКМ ОФ 11174.

² АМКМ. Ф.Р-3. О.1. Д.17. Лл.24-32.

³ Ермилова В.В. Потомки декабриста Н.О. Мозгалевского – участники Великой Отечественной войны.//Сборник

материалов IV межрегиональных краеведческих чтений им. В.А. Баландиной. – г. Черногорск, 2005 г. – С. 35-37.

⁴ Мозгалевский Д.В. О потомках Н.О. Мозгалевского в наши дни.// Мартьяновские краеведческие чтения (1999-2002). Вып.2. – Абакан, ООО «Фирма «Март», 2003. – С.234-235; Воспоминания В.Б. Мозгалевского. Рукопись. г. Абакан, 2000 г.

⁵ АМКМ. Ф.Р-3. О.1. Д.19. Л.92. Биографические данные предоставлены Владимиром Викторовичем Мозгалевским, внуком Б.В. Мозгалевского, в декабре 2017 г. и Юлией Сергеевной Будько, правнучкой Б.В. Мозгалевского, в январе 2020 г.

⁶ МКМ ВФ 3608. Диск компьютерный (фото и документы Мозгалевских).

**Н.Г. Пивоваренко,
г. Минусинск**

Минусинская протока

Совершая экскурсионную прогулку летом 2019 года на катере по Енисею в сторону Кривой, попросила шкипера показать место, где Минусинская протока берёт начало. Живя в Минусинске уже 46 лет, была крайне удивлена, когда мне показали ниже посёлка Зелёный Бор дамбу на берегу и в ней небольшие «ворота» – шлюз. Невольно пришлось узнать больше о нашей протоке. Человек изменил в 1828 году не только русло Минусинки в черте города, но в ходе возведения защитных сооружений от подтопления, перенёс начало протоки от скалы в районе Братского моста!

«Современное русло Енисея начало формироваться около миллиона лет назад... Во время наступления каждого из шести сибирских циклов оледенения Енисей периодически бывал заперт ледяными преградами и не имел стока к океану. При этом вся котловина представляла собой то один обширный водоём, то страну многочисленных озёр. Последнее оледенение закончилось около 10 тыс. лет назад. Енисей продолжал свой путь среди холмов и невысоких горных гряд в виде многочисленных рукавов и протоков, одна из них, крайняя с востока, через 23 км пути, не сумев преодолеть каменную возвышенность, вернулась вновь к основному руслу Енисея. На территории, которую огибает на своём пути эта протока и образовался остров Тагарский».¹

«Каменная возвышенность» – это Майдашинская гряда от Бойницкой горы до Комарковского быка.

Самое древнее известное поселение на территории Минусинска возникло около 7 тыс. лет назад. Протоке обязано рождение деревни Минусинской в далёком 1739 году после окончания строительства Ирбинского железодельного и Лугазского медеплавильного заводов. Мастерские и ссыльные были оставлены в здешних местах на положении крестьян.

Естественно, что первой улицей деревни была Набережная. В настоящее время берега протоки застроены домами практически от истока до устья. Большинство жителей и не подозревают, что окончание протоки не у горы Бойницкой в районе старого Затона, а у дер. Быстрая. Здесь она соединяется с Селиванихинскими протоками, далее в Енисей впадает река Абакан.

«В начале Минусинская протока называлась Татарской – по названию минусинских тадар, ныне хакасов, которые и сейчас имеют самоназвание «тадар».²

Когда-то протока была быстрой, чистой, прозрачной, в ней водилось много рыбы, из неё брали воду для питья и хозяйственных нужд. На старых фотографиях можно увидеть съезды к реке в районе нынешних улиц Кравченко, Минусинской, старого «Узуновского» моста для забора воды. Правда, ещё в 1852 окружной начальник Сологуб заметил, что «навозы и надворные нечистоты сваливаются в протоку Енисея, единственный здесь источник продовольствия водою».³ А в 1853 году полицейская управа писала словесному суду, что «берега протоки Енисея и речки Минусинки как будто нарочно засаривают, бросая навоз и нечистоты всякого рода».⁴

С верховьев Енисея издавна приплавливали из саянской тайги лес для строительства домов в Минусинске, а вниз по Енисею перевозили на плотах, барках и лодках, а позднее – на пароходах людей, скот, шкуры, шубы, зерно, арбузы и другой груз из Минусинска для продажи.

Мы привыкли к полноводной протоке, но до постройки на ней дамб она не была такой. Об этом

нам рассказывает инженер Министерства путей сообщения Евгений Близняк в замечательной книге «Енисей от Минусинска до Красноярска», изданной в 1915 году в Петербурге. Мы видим графично выполненные карты Енисея как результат работы экспедиции в 1907-1910 гг.

«С верховой стороны Минусинска протока пересыхает в осеннее время и таким образом обращается с низовой стороны в длинный затон, а дальше стоит озёрками, соединяющиеся между собой ручейками. Ширина протоки колеблется от 40 до 100 сажен вниз и от 3 до 30 сажен в верхней её части.

Весной, и при средних горизонтах летом, протока доступна для плотов, идущих к Минусинску из Усинского края и вообще из мест, лежащих по течению выше.

Что касается пароходов, то они заходят в протоку только с нижнего устья.

Осенью, когда протока обмеливает и у нижнего своего устья подход к Минусинску становится очень затруднительным, лишь благодаря землечерпательным работам пароходы в состоянии доходить до городских пристаней».⁵

Фотографии, выполненные Н.В. Фёдоровым сохранили для нас вид на Минусинскую пристань, а инженер Е.В. Близняк рассказывает об её устройстве:

«Пристань оборудована эстакадами для причаливания, пакгаузами (складами) и конторой для приёма и хранения грузов. В пределах городской черты на протяжении около 100 сажен берег имеет каменное укрепление, что даёт возможность в среднюю воду приставать судам непосредственно против города».⁶

Общая протяжённость пристани составляла более 2 км, она имела паромные причалы и шесть плотовых участков. До 1917 г. минусинская пристань принадлежала АО «Пароходство». В 1936 г. на пристани появилось двухэтажное деревянное здание речного вокзала, а в 1973 г. оно было заменено бетонным. После 1993 года в нём был открыт клуб любителей игры в бильярд.

Согласно сведениям из статьи «Закрытые ворота», пристань в Минусинске начала своё существование с мая 1882 г., когда пришёл из Красноярска первый пароход «Москва». «С этого времени началось регулярное грузовое и пассажирское сообщение по линии Минусинск – Красноярск – Енисейск. В 1904 г. пароход «Стрела» совершил первый пробный рейс от Минусинска вверх по Енисею до Большого порога. В это время начались водные сообщения между Минусинском и с. Усть-Абаканским. С конца 19 века в Минусинске появляются местные судовладельцы и судоводители».⁷

С образованием в 1932 году Управления речного транспорта с приписанными к нему шестью пароходами в Минусинске появился свой флот. Работали также 15 барж и четыре катера. С 1939 г. затон ниже устья Минусинки стал именоваться судоремонтными мастерскими. В 1956 г. образовали в Селиванихе Ремонтно-эксплуатационную базу флота (РЭБ). Речники перевозили по Енисею, Абакану и Тубе различные грузы. От пристани ходили суда на подводных крыльях «Ракета». В 1993 г. минусинская пристань прекратила существование.

Ещё об одной пристани мы узнаем из фотографий Н.В. Фёдорова, на них видны суда в устье протоки близ Быстрой. «В малую воду пароходы не доходят до Минусинска и останавливаются у Быстрой, которая на это время получает оживлённый пассажиро и грузооборот».⁸ «Иногда между Быстрой и Минусинском рейсирует небольшой пароходик. Никаких пристанских устройств не имеется».⁹

Переправы и мосты через протоку.

С заселением острова Тагарский, началом строительства в 1840 году на острове смирительного дома с городской больницей, возникла необходимость налаживания устойчивой переправы через протоку вместо лодочной. «По неимению на ней (протоке) в летнее время паромной переправы и бродов...здание... лишено ближайшего и скорого сообщения с городом... в случае каких-либо важных беспорядков между арестантами и вообще несчастных приключений в нём, ни градская полиция, ни целый город решительно не в состоянии принять скорых мер к прекращению оных».¹⁰ С обустройством паромной переправы через Енисей в районе Синего камня в 1862 году был поставлен паром и на Минусинской протоке.

Первый деревянный мост через протоку был построен купцом Глебом Захаровичем Узуновым

в 1906 году и подарен им городу. Мост был покрашен суриком и его называли «красным». Бутовку опор делал Исламов. Мост снесло наводнением в 1916 г. «На нынешней протоке между спасательной станцией и мостом... была лодочная переправа. От неё по острову начиналась дорога к Калягинскому перевозу через Енисей».¹¹

Второй деревянный мост построили на этом же месте в 1927 г., он был снесён во время наводнения 1936 года, переправу обеспечивал паром. В 1943 г. построен ещё один деревянный мост. В 1962 г. построен ж/б мост в направлении Кызыльского тракта, он восстановлен после реконструкции в декабре 2018 г.

В 1968 г. был введён в строй железобетонный существующий мост через протоку от ул. Абаканской к Комсомольской.

Защита города от подтоплений

Проект защиты города от возможных аварийных сбросов воды СШГ был разработан «Ленгидропроектом» ещё в семидесятые годы прошлого века.

Предусматривалось строительство:

– дамбы от Селиванихинской протоки по берегу Енисея до устья Минусинской протоки с регулируемым водопропускным устройством для защиты водозабора на острове Кузьминском и затона РЭБ флота;

– устройство ж/б шлюза, способного пропускать из затона в Енисей и обратно крупные речные суда;

– для улучшения судоходного сообщения Минусинска было намечено строительство судоходного канала, соединявшего Енисей, затон флота и Минусинскую протоку.

Из предусмотренного проектом за двадцать лет были выполнены:

– защитные дамбы по берегам протоки и по берегу Енисея от затона флота;

– от протоки до затона был пройден двухкилометровый судоходный канал;

– построен мощный ж/б шлюз в районе затона со зданием управления и вспомогательными сооружениями, завезено много сложного оборудования.

Однако, многокилометровые дамбы не обеспечивают защиту города из-за большой фильтрации воды через мощную толщу галечников – следов работы древних ледников.

В 80-е годы стало очевидным, что у речного флота нет будущего, всё заброшено, разбито. Администрация города была вынуждена принимать меры по укреплению дамб скальными грунтами на водозаборе, в головном участке, по ремонту водопропускных устройств. В настоящее время дамба в районе ул. Советской имеет водопропускное устройство небольшого размера, хорошо, что дамба-мост в районе ССК выполнена с учётом замечаний.

Конечно, это не все сведения о нашей красивой Минусинской протоке! Огромную озабоченность вызывают стоки с очистных сооружений.

2020 г.

Примечания:

¹ Кривошеев А.С. История острова Тагарский. – Минусинск. 2014 г. – с. 2.

² Плехов В.С. Неоконченная экскурсия. – Минусинск. 2019 г. – с. 226, 5.

³ Ватин В.А. Минусинск. – Минусинск. 2018 г. – с. 449.

⁴ Там же, стр. 451.

⁵ Близняк Е.В. Енисей от Минусинска до Красноярска. – СПб. 1915 г. – с. 4.

⁶ Там же, с.196.

⁷ Плехов В.С. Неоконченная экскурсия. – Минусинск. 2019 г. – с. 169.

⁸ Близняк Е. В. Енисей от Минусинска до Красноярска. – СПб. 1915 г. – с. 5.

⁹ Там же, с. 195.

¹⁰ Ватин В.А. Минусинск. – Минусинск. 2018 г. – с. 499.

¹¹ Плехов В.С. Неоконченная экскурсия. – Минусинск. 2019 г. – с. 169.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АААКК –	Архив агентства администрации Красноярского края
АВПРИ –	Архив внешней политики Российской империи (ведомственный архив Министерства иностранных дел Российской Федерации)
АГМ –	(он же МФГАК, – Архив г. Минусинска (Минусинский филиал Государственного архива МУ АГМ, МГА) Красноярского края, Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска»)
АМКМ –	(он же АММ, – Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова, ФМРКМ)
АН –	Академия наук
АНО –	Автономная некоммерческая организация
АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АО АКР –	Архивный отдел администрации Курагинского района
АПО –	Агитационно-пропагандистский отдел
АРУ ФСБ –	Архив регионального управления ФСБ по Красноярскому краю
АССР НП –	Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
БАО –	Батальон авиационного обслуживания, батальон аэродромного обслуживания
БАП –	Бомбардировочный авиполк
БРЭМ –	Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи
ВА –	Воздушная Армия
ВАУЛ –	Военное авиационное училище летчиков
ВВС –	Военно-воздушные силы
ВГИК –	Всероссийский государственный институт культуры
ВКП(б) –	Всероссийская коммунистическая партия большевиков
ВОХР –	Военизированная охрана
ВРК –	Военно-революционный комитет
ВПА –	Военно-политическая академия
ВС СССР –	Верховный Совет СССР
ВСНХ –	Высший совет народного хозяйства
ВДНХ –	Выставка достижений народного хозяйства
ВЦИК –	Всероссийский (Всесоюзный) Центральный Исполнительный комитет
ВЦСПС –	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАИО –	Государственный архив Иркутской области
ГАЗК –	Государственный архив Забайкальского округа
ГАКК –	Государственный архив Красноярского края
ГАХК –	Государственный архив Хабаровского края
ГАНИИО –	Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО –	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ –	Государственный архив Российской Федерации
ГАРХ (он же ГУРХ НАРХ) –	Государственный архив Республики Хакасия
ГВК (РВК) –	Горвоенкомат (райвоенкомат)
ГВФ –	Гражданский воздушный флот
ГИМ –	Государственный исторический музей
ГКХ –	Горно-химический комбинат
ГПНТБ –	Государственная публичная научно-техническая библиотека
ГРУ –	Главное разведывательное управление
ГТРК –	Государственная телевизионная и радиовещательная компания
ДВР –	Дальневосточная республика
ДОСААФ –	Добровольное общество содействия авиации, армии и флоту

ДХШ –	Детская художественная школа
ЖЗЛ –	Книжная серия «Жизнь замечательных людей»
Жургаз –	Журнально-газетное объединение
ЗАО –	Закрытое акционерное общество
ИА АН СССР –	Институт археологии Академии наук СССР
ИА ЭТ СО РАН – Академии наук	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук
ИРГО –	Иркутское русское географическое общество, Императорское Русское географическое общество
ИРКИСВА –	Известия Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (в археологическом, историческом, лингвистическом этнографическом отношениях)
ИИМК РАН –	Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.
ИТЛ –	Исправительно-трудовой лагерь
ИЭЧ ФИЦ УУХ СО РАН –	Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской Академии наук
КВЖД –	Китайско-Восточная железная дорога
КГБ –	Комитет государственной безопасности
КГБУК –	Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
КГТЭИ –	Красноярский государственный торгово-экономический институт
КГПУ –	Красноярский государственный педагогический университет
КемГУ –	Кемеровский государственный университет
ККИМК –	Красноярский культурно-исторический музейный комплекс
КККМ –	Красноярский краевой краеведческий музей
КНР –	Китайская народная республика
КПСС –	Коммунистическая партия Советского Союза
КузГПА –	Кузнецкая государственная педагогическая академия
ЛАПСС КФ ИИФФ СО АН СССР –	Лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири Красноярского филиала Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук СССР
МАС –	Музей археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева
МБОУ –	Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МВЦ –	Музейно-выставочный центр
МГУ –	Московский государственный университет
МКМ –	Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.Мартьянова
МККИ –	Минусинский колледж культуры и искусства
МНР –	Монгольская народная республика
МТС –	Машинно-тракторная станция
МУК –	Муниципальное учреждение культуры,
МБУК –	Муниципальное бюджетное учреждение культуры
НБ –	Национальная библиотека
НВФ –	Научно-вспомогательный фонд
НКВД –	Наркомат внутренних дел
НКО –	Наркомат обороны
НКЮ –	Наркомат юстиции
НПО ПМ –	Научно-производственное объединение прикладной механики
ОВЗ –	Ограниченные возможности здоровья
ОГИЗ –	Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ –	Объединённое Государственное Политическое Управление
ОДРАП –	Отдельный Дальне-разведывательный авиационный полк
ОИС –	Общество изучения Сибири
ООШ –	Общая образовательная школа

ОРАП –	Отдельный разведывательный авиационный полк
ОФ –	Основной фонд
ПЗРК –	Переносной зенитный ракетный комплекс
ПСЗРИ –	Полное собрание законов Российской Империи
ПФ ИВ РАН –	Петербургский филиал Институт Востоковедения Российской академии наук
РАН –	Российская академия наук
РАСХН –	Российская академия сельскохозяйственных наук
РВСР –	Революционный Военный Совет Республики
РГВА –	Российский государственный военный архив
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГК –	Резерв Главного Командования
РГО –	Российское географическое общество
РГСУ –	Российский государственный социальный университет
РИК –	Районный исполнительный комитет
РККА –	Рабоче-крестьянская Красная Армия
РСДРП (б), (м) –	Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков, меньшевиков
РТ –	Республика Тыва
РХ –	Республика Хакасия
СА –	Советская археология
САД –	Смешанная авиационная дивизия
СБАП –	Скоростной бомбардировочный авиационный полк
СГТУ –	Сибирский государственный технологический университет
СКФ –	Северо-Кавказский фронт
СМАЭ –	Сборник Музея антропологии и этнографии
СМЕРШ –	Контрразведывательная организация «Смерть шпионам!»
СНК –	Совет народных комиссаров (Совнарком)
СО РАН –	Сибирское отделение Российской Академии наук
СОШ –	Средняя общеобразовательная школа
СТО –	Совет труда и обороны СССР
ТАО –	Тувинская Автономная область
ТГПУ –	Томский государственный педагогический университет
ТНР –	Тувинская Народная Республика
ТЮЗ –	Театр юного зрителя
ЦК ТНРП –	Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии;
УВД –	Управление внутренних дел
УФСБ России –	Управление федеральной службы безопасности России
FRID-метки –	Radio Frequency Identification
ХНКМ –	Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова
ХакНИИЯЛИ –	Хакасский научно-исследовательский институт языка и литературы
ЦАМО –	Центральный архив Министерства обороны
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет
ЦБС –	Центральная библиотечная система
ЦГА РТ –	Центральный государственный архив Республики Тува
ЦГБ –	Центральная городская библиотека
ЦКК –	Центральная контрольная комиссия
ЦХАФ АК –	Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦХДНИ КК –	Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края
ШАД –	Штурмовая авиационная дивизия
ШАК –	Штурмовой авиационный корпус
ШАП –	Штурмовой авиационный полк

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВГУСТОВСКИЙ Александр Исаевич, краевед, г. Абакан, Республика Хакасия.

АК-КЫС Елена Михайловна, зав. отделом ГБУ «Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

АЛАВЕРДЯН Людмила Ивановна, директор МБУК «Межпоселенческая библиотека Каратузского района», гл. специалист детской библиотеки, с. Каратузское.

АРТАМОНОВА Надежда Яковлевна, д.и.н., профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

АРСЕНЬЕВА Дарья Сергеевна, студентка бакалавриата Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

БЕЛОУСОВА Лидия Ивановна, член Краеведческого общества при ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им Л. Р. Кызласова», г. Абакан, Республика Хакасия.

БЕЛОУСОВА Светлана Сергеевна, учитель истории МОБУ СОШ № 3 им. А.С. Пушкина, г. Минусинск.

БОНДИН Трифон Сергеевич, МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

БОРИСОВА Светлана Анатольевна, директор МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», депутат городского Совета депутатов города Минусинска, г. Минусинск.

БОРИСОВА Алла Павловна, краевед, член Красноярского историко-патриотического общества «Краевед»; действительный член Красноярского историко-родословного общества, г. Красноярск.

БОРОДАНОВА Светлана Владимировна, зав. Шошинской поселенческой библиотекой МБУК «МБС» Минусинского района, с. Шошино.

БРЫЛЯЕВА Татьяна Михайловна, Заслуженный работник культуры Ульяновской области, заведующая Домом-музеем В.И. Ленина, ОГАУК «Ленинский мемориал», г. Ульяновск.

БУРБУЖЕП Долаана Даш-ооловна, с.н.с. отдела культуры, искусства и религии ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

БУТАНАЕВ Виктор Яковлевич, д.и.н., профессор ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

ВЕДРОВА Анна Васильевна, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

ГАНУСОВА Виктория Павловна, студентка бакалавриата Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ГУСЕВА Галина Дмитриевна, директор МБУК «Минусинская городская централизованная библиотечная система», г. Минусинск.

ГЕРНЕГО Роман Васильевич, руководитель проекта НКО «Частоостровский городок», г. Красноярск.

ДОНГАК Валерия Чаш-ооловна, с.н.с. отдела краеведения и туризма ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл Республика Тыва.

ЕРМАКОВ Тихон Константинович, лаборант Новосибирского государственного университета, г. Красноярск.

ЕРМИЛОВА Валентина Васильевна, н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск.

ЖУКОВ Леонид Александрович, к.т.н., независимый исследователь, г. Красноярск.

ЖУРАВКОВ Сергей Петрович, Красноярский государственный педагогический Университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЗАЙКА Александр Леонидович, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, зав. музеем археологии и этнографии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ИВАННИКОВА Инна Михайловна, с.н.с. КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское.

ИВАНОВА Полина Сергеевна, студентка бакалавриата Красноярский государственный педагогический Университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

КАЛЮГА Антонина Евгеньевна, главный специалист по архивным вопросам администрации Курагинского района, пгт. Курагино.

КАЛМЫНИНА Светлана Викторовна, независимый исследователь, г. Красноярск.

КАТИНА Елена Михайловна, директор Курагинского районного краеведческого музея, пгт. Курагино.

КОНОХОВ Владимир Андреевич, с.н.с., МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», н.с. Новосибирского государственного университета, г. Минусинск.

КОРШУНОВА Светлана Викторовна, учёный секретарь МБУК «Музейно-выставочный центр» ЗАТО Железногорск Красноярского края, г. Железногорск.

КРАСНОВА Юлия Евгеньевна, студентка бакалавриата Красноярский государственный педагогический Университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

КРИВОНОСОВА Елена Леонидовна, корреспондент отдела информации ГТРК Республики Хакасия, г. Черногорск.

КУРГУЗОВ Павел Владимирович, соискатель кафедры философии, истории и культурологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ). г. Улан-Удэ, Республика Бурятия.

КУПРИЯНОВ Антон Александрович, хранитель фондов МБУК «Музей усадьба В.И. Сурикова», г. Красноярск.

ЛЕОНТЬЕВ Евгений Викторович, с.н.с. МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск.

ЛЫТКИН Николай Иванович, краевед, г. Минусинск.

ЛЯСКОВСКАЯ Елизавета Михайловна, зав. отделом «Картинная галерея» МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск.

МИТЬКО Олег Андреевич, к.и.н., доцент, зав. сектором археологии Гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

МОСКВИТИНА Марина Викторовна, художник-реставратор., МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

МОНГУШ Лаида Кара-ооловна, к.б.н., зав. отделом краеведения и туризма ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

НАН-ХОО Яна Александровна, н.с. отдела культуры, искусства и религии, ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

НЕДЕЛИНА Марина Сергеевна, экскурсовод МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск

НИЛОГОВ Алексей Сергеевич, к.ф.н., зав. лабораторией генеалогических исследований, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

ОБРАЗЦОВА Анна Владимировна, Красноярский государственный педагогический Университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ОХАЛЬНИКОВ Артём Андреевич, н.с., МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», студент Института искусств ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова», г. Минусинск.

ОЮУНГЭРЭЛ Дамиран, специалист по внешним отношениям Музея Увс-Аймакаа, г. Улаангом, Монголия.

ПИВОВАРЕНКО Нина Георгиевна, краевед, г. Минусинск.

ПИЛИПЕНКО Владимир Семёнович, научный сотрудник МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского», г. Новокузнецк.

ПОГРЕБНЯК Александр Иванович, к.и.н., доцент, Почётный работник высшего образования, Ветеран труда, г. Минусинск.

ПРИЩЕПА Евгений Валерьевич, к.и.н., старший научный сотрудник ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Леонидовна, учёный секретарь МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

РОЖКОВ Михаил Вячеславович, н.с. отдела истории ГАУК «Иркутский областной краеведческий музей», г. Иркутск.

СЕРЕБРЕННИКОВА Марина Евгеньевна, действительный член ИРО «РОДОСЛОВ», краевед, г. Красноярск.

СЁМОЧКИНА Валентина Фёдоровна, учитель истории МБОУ «Шалоболинская СОШ № 18, Курагинский район, с. Шалоболодино.

СТЕЛЬМАХ Елена Ивановна, директор АНО «Информационно-издательское агентство «Надежда и Мы», г. Минусинск.

СУМБА Рита Петровна, н.с. отдела культуры, искусства и религии ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

ТЕРЕНТЬЕВА Валентина Ивановна, зам. директора по развитию КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».

ТЕРСКОВА Наталья Андреевна, м.н.с. МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова», г. Красноярск.

ТИМОФЕЕВ Александр Николаевич, помощник генерального директора, ООО «Новые продукты высоких технологий», краевед, г. Красноярск.

ЧЕПАШЕВА Аграфена Фёдоровна, педагог дополнительного образования, зав. школьным музеем «Байкитская средняя школа», с. Байкит, Эвенкийский район.

ЧЕРНЫШЁВА Вера Геннадьевна, зав. издательским отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

ЧЕРНЫШОВ Александр Васильевич, зав. экспозиционным отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

ЧЕРНЯВСКАЯ Лилия Милославовна, зав. отделом МБУК МВЦ ЗАТО Железногорск, г. Железногорск.

ЧЕРТЫКОВ Валерий Карпович, к.и.н., старший научный сотрудник сектора истории ГБНИУ РХ «Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

УНГУРЯНУ Надежда Михайловна, зав. музеем им. А.М. Кошурникова, Курагинский районный краеведческий музей, Курагинский район, рп. Кошурниково.

ШАБАЕВА Елена Юрьевна, библиотекарь научной библиотеки МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

ШЕКШЕЕВ Александр Петрович, к.и.н., член правления Хакасской республиканской организации «Общество Мемориал», г. Абакан, Республика Хакасия.

ШУЛЬГИНА Зоя Валерьевна, учитель МБОУ «Чапаевская основная общеобразовательная школа», д. Чапаево, Республика Хакасия.

ШУШАКОВА Анна Владимировна, директор МБУК «Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каратузский районный краеведческий музей», с. Каратузское.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдрахимов А.Х. – 124
Аболонкова И.В. – 67
Аверьянов И.В. – 103
Адрианов А.В. – 60, 67-69, 83
Александров Е.А. – 159
Алленов М.М. – 129
Алдаданов Б.Е. – 162
Андреев А.И. – 142
Аннинский Е.С. – 80
Антонов-Овсиенко В.А. – 173
Антонова В.В. – 114
Анучин Д.Н. – 195
Анучин В.И. – 122
Арандол С.М. – 39
Ардашева Л.А. – 89
Ардашева И.В. – 89-92
Ардашева О.В. – 92
Ардашев А.Ф. – 90
Ардашев В.А. – 90
Аргунов П. А. – 155
Аргунова А.А. – 159, 160
Аспелин И.Р. – 67
Афанасьев А.В. – 172
Бабакин Г.О. – 103
Бабкин Ф.Я. – 225
Бабий И.Н. – 52
Багаев – 101
Базаркин Л. – 161
Базаркин – 229
Баладина В.А. – 112-115
Баладина Н.А. – 114
Барабаш В.П. – 177
Барамзин Е.В. – 126
Баранов Т.И. – 168
Басова И.М. – 89, 91, 92
Басова-Жакова Т.П. – 89
Басов О.Н. – 169
Батулин Р.А. – 88
Башковский Василий – 140
Бедро И.П. – 156
Безызвестных Е.Ю. – 129
Белова М.С. – 158
Белоусов А.П. – 104
Белоущенко Н.И. – 31
Бердников Л.П. – 113
Березин А.Д. – 88
Березовский С. – 52
Берёзкин Ю.Е. – 79
Беспровзанный В.А. – 10
Бланк А.Д. – 89
Близняк Е.В. – 186
Богданова И.И. – 177
Богдановой Е.В. – 53
Богданов В.В. – 195
Боголепов М.И. – 122
Боголюбов Г.Н. – 52
Болотов А.Т. – 155
Бондин С.В. – 36
Борисенков И.И. – 185
Борисова С. – 9
Борисов Н.Н. – 102
Борсо Хорхе Андре – 127
Боцунов М.Н. – 104
Бочкарёв А. – 163
Броднева А.В. – 16, 115
Бруславский Г.Е. – 104
Будис – 230
Бузулаев И. – 161
Буйских А.Н. – 107
Бутанаев В.Я. – 16, 83, 111-112
Быков А.И. – 179, 180
Быконя Г.Ф. – 14, 110
Вадецкая Э.Б. – 14
Вайнштейн С. – 39
Вальков В.Г. – 37
Вальков А.Е. – 201
Ванеев А.А. – 124
Ванеева Д.В. – 124
Васильев А. – 51
Васильев Н.П. – 103
Васильева-Шляпина Г.Л. – 129
Васьков Ю.Б. – 102
Ватин В.А. – 11, 48, 122, 145
Вахтангов Е.Б. – 169
Вашнев А.А. – 173
Вербшина Е.И. – 28
Веретенников Н.И. – 89
Веретенников И.Д. – 90
Верещагина Т. – 16
Верник А.А. – 27, 28
Вертопрахов Г. – 53
Вершинский Антон – 162
Вишникина Г. – 52
Волков В.П. – 89, 92
Волков Д.А. – 93
Волков А.Е. – 103
Вологжанин Е.Ф. – 88
Вологодский П.В. – 133
Волченков Ю. – 16
Воронов А.М. – 32
Востротин В. – 32
Врублевский Ф.К. – 225
Высокос П.Л. – 162
Гадалов Н.Н. – 199
Гадалов П.И. – 88
Гагарин М.П. – 140
Галковский В. – 31
Галина И.Г. – 114
Ганчин А. – 37
Гидлевский К. – 161
Гейт Ф.И. – 133
Герасимова И. – 52
Герман И. В. – 179, 180
Гладышевский А.Н. – 114
Головачёв П.М. – 122
Гольдштейн С.Н. – 128, 129
Гораи Г.С. – 129
Гордеева Н.Е. – 149
Гордон А. – 37
Гордовский Б.П. – 148
Горелов В.А. – 88
Горлов В.И. – 115
Горощенко К.И. – 122
Готлиб А.И. – 46
Гладкий Василий – 179
Грайцер – 106
Гревинок К. – 185
Гревцов Ю.А. – 58
Григорьев С. – 27
Губарев Руслан – 180
Гулидов В.П. – 88
Гуренков П.И. – 103
Гусев И.Г. – 158, 175
Гусакова Вероника – 179
Давыденко И.М. – 129
Данилов В.А. – 175, 176
Данилов О.А. – 176
Данилов Н. – 32
Деева О.Д. – 10
Дейнека А.А. – 127
Деникина А.И. – 172
Дергунов А.П. – 101
Дзерво – 230
Дзержинский Ф.Э. – 173
Донгак В.Ч. – 39
Дроздов Н.И. – 64
Дружинин С.Н. – 129
Дурылин С.Н. – 127
Дьяконова В.П. – 74
Дэвлет М.А. – 14, 68
Евдокимов И.Е. – 128
Емельянов И.Н. – 70
Епифанов Н.С. – 147
Ермаков В.А. – 32
Ермакова О.П. – 115
Емельянова Е. – 52
Ермолаева Л.Н. – 53, 54
Ермолина А. – 162
Жаков П.И. – 90
Жилкин П.В. – 187
Завадский И.А. – 236
Загайный А.К. – 221
Зайка А.Л. – 67, 68
Зайцев Э. – 52
Закиров Александр – 130
Зверев Е.К. – 88
Зименко В.М. – 129
Зиневич Б.М. – 88
Злобин М.В. – 16
Зорин Н.В. – 28
Зоткина А.Л. – 68
Зыкова В.П. – 113
Зюзин А.Г. – 102
Ибаррури Долорес – 124
Ибаррури Рубен – 124
Иваницкий К.И. – 133
Иванова Д.И. – 52
Иванов В. – 106
Ивановский А.А. – 122
Ильиных В.В. – 155
Ильиных Н.Ю. – 31
Иогансон Б.П. – 127
Иохельсон В.И. – 195, 198
Исаков С. – 169
Кабанов А. – 114
Кадола Владимир – 180

- Кайгородов В. – 52
 Кайгородов И.К. – 52
 Каландаришвили Н. – 106
 Калинин М.И. – 232
 Калиновский Станислав – 195
 Калугина Е.Е. – 88
 Капелько В.Ф. – 69, 185
 Капланова С.Г. – 129
 Каратаев Г.Г. – 18-20, 56
 Каримова Г.А. – 53
 Карпов Алексей – 180
 Карчевская Н.Н. – 89, 92
 Карчевский Д.К. – 92
 Кастрен М.А. – 60
 Катанов Н. Ф. – 96, 112, 122, 142
 Кевченков А.В. – 103
 Кеменов В.С. – 128
 Кенель А.А. – 177-178
 Кертис Дора – 195
 Килуновская М.Е. – 41
 Кириллин В.Ю. – 129
 Киреев Дмитрий – 180
 Киселёв С.В. – 185
 Киш Ференц – 88
 Клеменц Д.А. – 94, 185
 Климкина Е.М. – 168
 Климова Н.П. – 53
 Клот Ж. – 205-207
 Ключарова М.Н. – 168, 170
 Ключников Т.А. – 67, 184
 Ковалёв В.А. – 14, 54
 Ковалёва О.В. – 67
 Ковальчик – 230
 Ковригин – 230
 Ковтун В. – 32
 Коленов М.Н. – 102
 Колтыга Д.И. – 229
 Колчак А.В. – 172, 232
 Конради Е.А. – 114
 Конькова Г.П. – 53
 Кончаловский П.П. – 127
 Коржавин И.Д. – 200
 Корженевская Л.В. – 146
 Корзунов Н. – 115
 Королькова Н. – 114-115
 Коскина В.Н. – 28
 Косович Людмила – 179, 182
 Костров Н.А. – 27, 29
 Кошкин К. – 106
 Кошурников А.М. – 51, 53
 Кравченко А.Д. – 222, 225-227, 231, 233
 Крайнов Г. – 32
 Краснов М. – 105-107
 Красновский Ф.С. – 146
 Красножёнова М.В. – 127
 Краснокутский С.Г. – 155
 Крафт И.И. – 87
 Кремлякова М. – 115
 Кренц В.И. – 225
 Кржижановская З.П. – 125
 Кржижановский Г.М. – 125
 Кривошеев А.С. – 184
 Кривоносова Е.Л. – 184
 Кривцов С.И. – 155
 Круглова О.С. – 88
 Крупская Н.К. – 124, 168, 169
 Крылов И.А. – 237
 Крылов П.Н. – 55
 Крысенко Алексей – 180
 Кузнецов А.В. – 187, 188
 Кузнецов И.К. – 121-123
 Кузнецов П.И. – 34, 121
 Кузнецов П.М. – 121-123
 Кузнецов Ин.П. – 122
 Кузнецов Ив.П. – 122
 Кузнецов Л.П. – 122
 Кузнецов А.А. – 103
 Кузнецова А.Ф. – 121
 Кузнецова Е.П. – 122
 Кузнецов А.П. – 121, 122
 Куликов С.И. – 102
 Курнатовский В.К. – 125
 Курочкин А.И. – 102
 Кускова Е.Д. – 123, 124
 Кутузов А.А. – 103
 Кучкин А.П. – 172
 Кушнарёв Ф.Г. – 35
 Кызласов И.Л. – 15, 16, 96
 Кызласов Л.Р. – 69, 70
 Лавров Г.Д. – 35, 160
 Лавров Ф. – 106
 Лаврова-Солдатова В.П. – 35
 Лактионова Е.А. – 114
 Лалетин И.Т. – 113, 114
 Ланзы С.К. – 41
 Лаппо Д. – 94
 Ларионов Е.А. – 122
 Ларичев В.Е. – 80
 Лебедева Н.В. – 115
 Лебеденко Н. Ф. – 88
 Левашова В.П. – 67, 185
 Левит Д. – 168
 Ленгник Ф.В. – 125
 Ленин В.И. – 89, 114, 123-126, 169, 227, 230
 Леонтьев Н.В. – 54, 60, 67-69, 83, 85, 206
 Леонтьев Даниил – 179
 Лепешинский П.Н. – 124
 Лепешинская О.Б. – 124
 Лепсис Р.К. – 223
 Липинская В.А. – 27
 Литвин М.Р. – 169
 Ложкин В.Н. – 179, 180
 Ломанова Т.М. – 129
 Лопатина А.С. – 189
 Львов В.Л. – 88
 Лыткин А.И. – 175
 Лыткин И.И. – 175
 Лыткин И.Ф. – 175
 Лыткин Н.И. – 175
 Лыткин П.И. – 175
 Лыткин П.И. – 175
 Лякер А.И. – 133
 Майны Б.С. – 41
 Макогонова Т. – 114
 Малинин А.В. – 158, 160
 Мальчевский М.И. – 88
 Манохин В.И. – 148
 Маночин И.В. – 103
 Маняевский Бронислав – 195
 Маретт Р.Р. – 195
 Мартынов А.И. – 15
 Мартянов Н.М. – 8, 14, 15, 49, 54, 158-160, 175
 Мартянов Н.Н. – 88
 Марьясова Н. – 179
 Машанова В.И. – 180
 Машковцев Н.Г. – 129
 Мессершмидт Д.Г. – 139-141
 Мешалкин П.Н. – 14, 114
 Миягашева Е.Е. – 119
 Миклашевич Е.А. – 60, 67, 68
 Миллер Г.Ф. – 141, 142
 Мильчаков Александр – 161
 Миронов К.Я. – 169
 Михайлов В.Ф. – 102
 Михеев П.И. – 223
 Мишина Н.И. – 28
 Мозгалевская М.С. – 237
 Мозгалевский Б.В. – 237
 Мозгалевский В.В. – 237
 Мозгалевский Н.О. – 155, 237
 Молоков В.С. – 88
 Москалюк М.В. – 129
 Монастыршин М.Г. – 220
 Монахов – 230
 Монгуш К.Ш. – 39
 Монгуш Л.К. – 39
 Мухарева А.Н. – 60, 62
 Мухачев Г.М. – 52
 Надежкина В. – 52
 Налковский Вацлав – 195
 Нестеров М.В. – 127
 Нестерова Е.В. – 129
 Никольский В.А. – 126, 127
 Новиков Ю.И. – 102
 Новиков Н.И. – 103
 Ноздрин Г.А. – 155
 Нырцев П.Ф. – 113
 Оболенская М.Н. – 168, 170
 Оболенский Л.Л. – 187
 Оглоблин Н.Н. – 122
 Окладников А.П. – 64
 Окулов А.И. – 225
 Окулов И.П. – 175
 Олиферов – 229
 Ооржак Б. – 20
 Орочко А.А. – 169
 Осипов Н.В. – 103
 Оспищев В. – 30
 Островский Н. – 18
 Островская Р.П. – 18
 Охальников А.А. – 179
 Оюунгэрэл Д. – 47
 Павлуновский И.П. – 230
 Паллас П.С. – 185, 186
 Панин Н.Н. – 125
 Панов П.Г. – 102
 Пантелеев А.Н. – 168
 Патачаков К.М. – 118
 Патушинский Л.И. – 88
 Пашнин В. – 187, 188
 Пейзен Г. – 27

- Перевалов М.Х. – 230, 231, 229
Перезовова В.А. – 115
Перельгин Э. – 52
Перепёлкина Г.П. – 129
Петров В.Н. – 129
Петрушин П.М. – 88
Петряев А. – 163
Пилипенко В. – 16
Пирс Чарльз – 129
Пирумова Н.М. – 15
Платонов Александр – 88
Плеханов Г.В. – 123
Плехов В.С. – 49
Побежимов Г.Т. – 88
Поволоцкий Б.Т. – 113
Погодин Н. – 168, 169
Погребняк А.И. – 115
Поликарпов Б.М. – 101
Полыгалов В.Я. – 202
Пономарёва Л.Н. – 36, 37
Пономарёв А.П. – 90
Попов А.Д. – 169
Попов А.А. – 119
Пороцкий В. – 127
Потапов Л.Н. – 118
Примак В. – 127
Прошляков Г.И. – 101
Прутцкий П.Е. – 130
Путинцев И.М. – 39
Путна В.К. – 172
Раевский Н.А. – 88
Рассушин В.А. – 159
Ремезов С.У. – 140
Рейтер Анна – 194
Решетов А.М. – 194
Роговский – 225
Рогозин В.М. – 105-107
Рогозинский Василий – 161
Ростовцев С.Н. – 115
Ростунцев Ф.Г. – 103
Рохлин Д.Г. – 76
Рудаков Е.К. – 88
Рузаков Г.А. – 88
Рыжов Н.Е. – 103
Рязов Б. – 10
Саая Когел – 20
Саая О.В. – 39
Савельева М.В. – 88
Савенков И.Т. – 60, 67
Савинов Д.Г. – 73, 99, 10
Савостин С. – 52
Садовень В.В. – 129
Сайлотов Т.Н. – 159
Саломатов В.В. – 168
Саломатов В.И. – 168
Саломатова Г.В. – 188
Салчак Ч.С. – 21
Самбуу Б. – 46
Сапрыкина Л.П. – 28
Сарабьянов Д.В. – 129
Сартаков С.В. – 187
Сафьянов Г.П. – 49, 159, 175, 176
Сафьянова А.В. – 27
Семёнов В.А. – 41
Семёнов Г. – 105, 106
Семирацкий А. – 163
Сервин – 230
Сергеева И.Л. – 168
Серебрянников Д.Д. – 146
Сибиряков И.М. – 159
Сибиряков А.М. – 122
Сидорова Д.В. – 53
Сильвин М.А. – 125
Скачкова М.А. – 90
Склянский Э.М. – 173
Скопцов К.М. – 55
Смирнов И.Н. – 173, 228
Смирнов А. – 130
Соболев А.В. – 32
Соболев М.Н. – 122
Советова О.С. – 67, 68
Соколкина Е.Н. – 53
Соколов Н.В. – 105
Соколов З.П. – 119
Соколов Василий – 179
Соловьёв И.Н. – 233
Сомов Г.Ю. – 129
Сосков Ю.В. – 43-45
Соссюр Фердинанд – 129
Спундэ А.П. – 221
Стельмах Е.И. – 37
Старков В.В. – 125
Старкова А.М. – 125
Старухин И.С. – 156
Стасова Е.Д. – 168
Степанов А.П. – 185
Степанов Г.С. – 103
Стофато В. – 52
Страленберг Ф.И. – 139-141
Стрелков Г. – 161
Стрелецкая А. – 162
Суворова Т.И. – 38
Сульдин К.Н. – 189-194
Сульдина Н.Н. – 194
Сургуладзе С.К. – 221, 230
Суриков В.И. – 33-35, 122, 126-130
Сурков Н.В. – 88
Сухова Н.А. – 28
Сытенький Н. – 51
Таиров М. – 131
Тарасов С.А. – 88
Темеров Н.И. – 227
Темников С.Ф. – 184
Терентьева В.И. – 16, 124
Тимонин С.М. – 102
Тирон В.М. – 43
Титов Г.А. – 129
Толстова Г.А. – 115
Тольский А.А. – 133
Топилин В.С. – 56
Тодыков В.А. – 112
Трегубенков К.Е. – 88
Третьяков Д.М. – 106
Троцкий Л.Д. – 222
Тугужекова В.Н. – 16, 46
Турунов А.Н. – 127
Тютиков И.И. – 124
Угольников М.Г. – 52
Уланов В.А. – 226, 227
Ульянов Д.И. – 91
Ульянова-Елизарова А.И. – 126
Фаленберг П.И. – 155
Федотов А.А. – 101, 102
Фёдоров В.А. – 11
Фёдоров В.В. – 11
Фёдоров Н.В. – 13, 240
Фигуровский И.А. – 133
Фигуровский П.А. – 133
Филиппов А. – 53
Флейшер И. – 127
Флигинский – 220
Фомин О. – 32
Фреге Готлоб – 129
Фрейберг В.Е. – 133
Фридман И.Г. – 229
Фролов Г.А. – 53
Фролов А.Ф. – 155
Харузина В.Н. – 195
Харчевников А.В. – 67
Харченко Г.Т. – 16
Хавиланд (Хевидентд) М. – 195
Хвастанцев М.П. – 151-153
Хворых С.А. – 32
Хейн А.Ф. – 122
Хлебников Г.С. – 36
Холл Генри – 195, 196
Холодова А. – 107
Худякова И.М. – 46
Худяков С. – 32
Целуйко Денис – 180
Цигаль В.Е. – 123
Цэнд-Аюш Б. – 47
Цэдэмбал Ю. – 46
Цэдэмбал Ш. – 46
Чарков Н.Ф. – 112
Чаплицкая М.А. – 194-199
Чаплыгин С. – 32
Чащина Л.П. – 16
Черепанов – 230
Черкасов А.Т. – 56, 187
Черкасова Н.А. – 187
Черкасский А.М. – 140
Черкашин И.Г. – 201
Чернов Л. – 115
Чернышов, купец – 186
Чернышов Ю. – 19
Чистякова Ф.В. – 53
Чмыхало Б.М. – 115
Чугунов С.М. – 122
Чуприн – 230
Шадрин А.А. – 16, 115
Шадрин И.Л. – 88
Шадрин И.Е. – 178
Шаповалов А.С. – 125
Шароватов А.Г. – 161
Шварц Л.Э. – 185
Шевнина А.А. – 88
Шекшеев А.П. – 16, 166
Шемряков А.Д. – 53
Шепелева Л.В. – 28
Шер Я.А. – 68
Шереметев Н.П. – 168, 170
Шибасева Ю.А. – 118
Шилов П. – 184

Шилов Л. – 232
Ширинкин – 161
Широков А.С. – 179
Шлык Л.К. – 115
Шмандин П.Е. – 88
Шошин А.П. – 173
Шпилин А.А. – 159
Штейн М.Г. – 90
Штернберг Л.Я. – 195,196
Шульман К. – 140
Шухмина Т.М. – 168, 169

Шувалов М.И. – 168
Щербаков А. – 113
Щербаков А.И. – 19, 56
Щетинин Ю.Г. – 53
Щетинкин П.Е. – 88, 224-226, 232,
238
Щиц Анна – 194
Щукин Б. – 169
Щукин А. – 163
Энгберг О.А. – 125
Эскин Н.А. – 88

Эйхе Р.И. – 168
Ядринцев Н.М. – 8, 47
Яковенко В.Г. – 225, 231,232, 228
Якушева (Бехтерева) И.В. – 37
Ян В.Г. – 187
Янгулов Ф. – 230
Яновский Н.П. – 168
Ярилов А.А. – 14, 15
Ясюнинская К.И. – 168, 170

**УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

- Абакан (город, Республика Хакасия) – 10, 13, 16, 17, 44, 69, 112, 140, 147, 150, 168, 238
Абакан (река, Республика Хакасия) – 96, 185-187
Абаканское (ныне село Краснотуранск, Красноярский край) – 221
Агинское (село, Саянский район Красноярского края) – 228
Ак-Довурак (город, Барун-Хемчикский район, Республика Тыва) – 20
Ангара (река) - 64
Арцизе (город, Украина) – 43
Арыг-Азу (посёлок, Улуг-Хемский район Республика Тыва) – 20
Аскиз (село, Аскизский район Республики Хакасия) – 16
Афганистан – 30-33
Ачинск – (город, Красноярский край) – 87, 183, 222
Ачинский район (уезд) (Красноярский край) – 83, 172, 226
Бай-Тайгинский кожуун (район, Республика Тыва) – 20
Барлыу (село, Барун-Хемчикский район, Республика Тыва) – 43
Барнаул (город, Алтайский край) – 127
Беллык (село, Краснотуранский район Красноярского края) – 221
Белоруссия – 10
Бийск (город, Алтайский край) – 16
Бирюса (село, Красноярский край) – 220
Болгария – 10
Бор (город, Новгородская область) (ранее Горьковская область) – 124
Боярский хребет (гора, Боградский район, Республика Хакасия) – 71
Быстрая (село, Минусинский район Красноярского края) – 14, 66, 67, 184, 20
Верхнеудинск (ныне город Улан-Удэ, Республика Бурятия) – 106
Верхний Кебеж (село, Ермаковский район Красноярского края) – 28
Владивосток (город) – 105
Италия – 10
Великобритания – 10
Горный Алтай (Республика Алтай) – 71, 74
Городок (село, Минусинский район Красноярского края) – 184
Дивногорск (город, Красноярский край) – 37
Екатеринбург (город, Свердловская область) – 159
Енисей (река) – 37, 67, 69, 111, 184-187, 240
Енисейск (город, Красноярский край) – 13, 22, 106, 114
Железногорск (город, Красноярский край) – 30, 59, 80
Иркутск (город, Иркутская область) – 16
Иркутская область – 16
Казахстан – 10
Казыр (река, Курагинский район Красноярского края) – 52
Канск (город, Красноярский край) – 87
Каратузское (село, Каратузский район Красноярского края) – 17, 18
Кемерово (город, Кемеровская область) – 238
Кемеровская область – 16
Китай – 106, 130-132
Княжество Монако – 8
Кова (река, Кежемский район Красноярского края) – 64

- Краков (город, Польша) – 43
Краснодар (город, Краснодарский край) – 16
Краснотуранск (посёлок, Краснотуранский район Красноярского края) – 113
Красноярск (город, Красноярский край) – 8, 10, 108, 112, 121, 127, 168, 175, 208-213, 221
Красноярский край (Енисейская губерния) – 8, 9, 12, 13, 15-17, 22, 32, 33, 37, 87, 88, 108, 112, 114, 140, 145, 179, 180, 184, 205, 219, 224
Курагино (посёлок, Курагинский район Красноярского края) – 16, 17, 162
Кузнецк (ныне город Новокузнецк Кемеровской области) – 140
Кызыл (город, Республика Тыва) – 16, 205
Кызыл-Мажалык (село, Барун-Хемчикский район Республика Тыва) – 41
Магадан (город, Магаданская область) – 43
Майдаши (гора, Минусинский район Красноярского края) – 67, 1784, 185
Мариинск (город, Кемеровская область) – 226
Минск (город, Белоруссия) – 123
Минусинск (город, Красноярский край) – 10, 13, 16, 17, 35-38, 43, 44, 48-51, 121, 135-138, 145, 152, 155, 156, 168, 175, 178-182, 183, 185, 199, 205, 220, 222, 237, 239-241
Минусинский район (Минусинский уезд) (Красноярский край) – 33, 83, 66, 114, 146, 147, 150, 168, 172
Михонька (деревня, Юрьевский район Кировской области) – 151
Монголия – 8, 46, 47, 71, 97, 106
Монгун-Тайгинский район (Республика Тыва) – 74
Москва – 16, 18, 112, 140
Мукден (город, Китай) – 131
Нижний Новгород (город, Нижегородская область) – 159
Николо-Петровка (село, Минусинский район Красноярского края) – 184
Новая Сыда (село, Краснотуранский район Красноярского края) – 80, 206
Новокузнецк (город, Кемеровская область) – 16
Новосёлово (посёлок, Новосёловский район Красноярского края) – 60
Новосибирск (город, Новосибирская область) – 13, 16, 71
Новосибирская область – 16
Оглахты (гора, Республика Хакасия) – 69
Омск (город, Омская область) – 127
Париж (город, Франция) – 159
Прихольме (деревня, Минусинский район Красноярского края) – 67
Республика Тыва – 9, 13, 16, 17, 20, 21, 38-40, 46, 47, 50, 94, 205, 237, 238,
Республика Хакасия – 9, 13, 16, 33-35, 37, 69, 93, 143, 147, 173, 177, 180, 205
Ровно (город, Украина) – 41
Сагайское (село, Каратузский район Красноярского края) – 55
Санкт-Петербург – 16, 83, 177
Сарыг-Хая (гора, Республика Тыва) – 20
Саяногорск (город, Республика Хакасия) – 37
Селенга (река, Республика Бурятия) – 63
Селиваниха (село, Минусинский район Красноярского края) – 240
Сталинград (ныне город Волгоград, Волгоградская область) – 153
Суг-Бажы (село, Барун-Хемчикский район, Республика Тыва) – 21
США – 10
Таштып (посёлок, Таштыпский район, Республика Хакасия) – 238
Тесь (село, Минусинский район Красноярского края) – 16, 44
Тея (река, Северо-Енисейский район Красноярского края) – 100

- Тобольск (город Тюменская область) – 17, 127
Томск (город, Томская область) – 16, 17, 105, 127, 140, 143, 179
Тоора-Хем (посёлок, Тоджинский район, Республика Тыва)
Торгашино (село, Красноярский район) – 223
Троицкосавск (ныне город Кяхта, Республика Бурятия) – 105, 106
Туба (река, Минусинский район Красноярского края) – 183, 184
Тус (озеро, Ширинский район Республика Хакасия) – 71
Тюменская область – 16
Тюмень (город, Тюменская область) – 127
Увс (аймак, Монголия) – 46, 47
Узбекистан – 10
Украина – 10
Улаангом (город, Монголия) – 17
Улан-Батор (город, Монголия) – 46
Улуг-Хемский район (Республика Тыва) – 20
Усть-Абакан (село, Усть-Абаканский район, Республика Хакасия)
Ульяновск (город, Ульяновская область) – 89
Флоренция (город, Италия) – 159
Харбин (город, Китай) – 131
Хельсинки (город, Финляндия) – 17
Хлынов (ныне город Киров, Кировская область) – 140
Хорватия – 10
Чапаево (деревня, Усть-Абаканский район, Республика Хакасия) – 16, 17, 201-203
Черногорск (город, Республика Хакасия) – 16, 17, 114, 115, 150, 172
Чикаго (город, США) – 159
Чыргакы (село, Барун-Хемчикский район Республика Тыва) – 43
Шалаболино (село, Курагинский район Красноярского края) – 16, 189
Шанхай (город, Китай) – 131, 132
Шогонар (город, Улуг-Хемский район, Республика Тыва) – 237
Шошино (село, Минусинский район Красноярского края) – 151
Шуй (село, Бай-Тайгинский район, Республика Тыва)
Шушенское (посёлок, Красноярский край) – 13, 16, 37, 123, 124, 155, 205
Эвенкийский район (Красноярский край) – 17
Ермаковский район (Красноярский край) – 19, 147
Япония – 131

УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ СТАТЕЙ

- Ардашевы-Ульяновы. Судьба семьи в истории страны – 89
- В.А. Баландина: обзор литературы и источников, посвящённых биографии и деятельности сибирской предпринимательницы – 112
- Библиографические пособия научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова – 53
- Буддийский мотив в хакасском орнаменте – 83
- Гастроли Минусинского драматического театра в Новокузнецке – 187
- Городская усадьба Минусинска в начале XX в. (предварительные итоги исследования) – 135
- Данные ономастики о происхождении русских старожилов Хакасско-Минусинского края в XVIII в. – 108
- Дар музею – 111
- Дело Мартянова продолжается... (Итоги деятельности учреждения МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова» в 2019 году) – 8
- Деревянные ксилографированные матрицы для печатания книг – 50
- «Душой и сердцем педагог и краевед». К 70-летию Майны Биче-Оола Салчаковича – 41
- Забывтый полк. Енисейские сибиряки в Первой мировой войне 1914-1918 годы – 86
- Загадочный образ на камне со склонов горного массива Оглахты (Хакасия) – 69
- ...и вижу Шалоболдино село – 189
- Из истории выращивания томатов в Минусинском округе/уезде – 155
- Исследование памятников наскального искусства в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края в 2019 г. Предварительные результаты – 66
- История деревни Чапаево – 202
- История Минусинского судоходства – 199
- К вопросу об интеллектуальных возможностях палеолитического человека Сибири – 80
- К вопросу образования первой больницы в с. Усть-Абаканском – 145
- Каратузский Островский. 110 лет со дня рождения Г.Г. Каратаева – 18
- Композиция на курганном камне могильника Селиваниха (Минусинская котловина) – 58
- Красноярцы на охране Троицкосавска в 1918 году – 105
- Любительские театры Минусинска в начале XXI века – 178
- Мартяновские места в Минусинске – 158
- Минусинская протока – 239
- Музей в истории школы – 51
- Музей Увс Аймака и сотрудничество с зарубежными музеями и организациями – 46
- Музейно-выставочный центр Железногорска как место сохранения исторической памяти о горожанах – участниках войны в Афганистане 1979-1989 гг. – 30
- «Надежда и Мы», посвящённые истории города Минусинска – 48
- Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым! (100-летию ВЛКСМ и 95-летию Курагинской районной комсомольской организации посвящается) – 161
- Некоторые проблемы изучения традиционных жилищ хакасов – 118
- Наука и просвещение: сохраняя прошлое, создаём будущее – 14
- «Наш земляк – Герой Советского Союза (к 100-летию со дня рождения М.П. Хвастанцева) – 151
- О находке метрической записи о рождении/крещении композитора Александра Александровича Кенеля – 177
- Образ Минусинска в произведениях изобразительного искусства в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартянова – 35
- Образование и обучение в Енисейской губернии; вклад красноярских купцов – золотопромышленников и меценатов Кузнецовых – 121

- Опыт межрегионального музейного сотрудничества на примере выставочного проекта «Путешествие Сурикова в Хакасию» в МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова» - 33
- Погребение волка в Глазковском некрополе Иркутска –77
- Погребения древнетюркской знати на Среднем Енисее (по материалам кургана № 34 могильника Маркелов Мыс II) – 72
- Поддержка многодетных семей накануне Великой Отечественной войны (По материалам школьного музея) – 149
- Предвоенные выпускники Энгельского военного авиационного училища – 101
- Путешествие Жана Клотта по Енисейской Сибири в 2010 г. – 205
- Путешествие по Эвенкии. К 105-летию начала экспедиции М.А. Чаплицкой в Сибирь (1914-1915 гг.) – 194
- Пути сообщения и перевозки окружного города Минусинска – 183
- 50-летию образования совхоза «Уральский» посвящается – 165
- Работы минусинского художника Ю.В. Соскова в собрании музея им. Н.М. Мартянова – 43
- «Разнообразие ландшафтов и их обитатели» в экспозиции Национального музея Республики Тыва – 38
- Редкие книги в фондах литературного музея Каратузского района – 55
- Россияне, погребённые в Китае. Опыт создания электронной базы данных – 130
- Рыбы-приманки в неолите Нижней Ангары (по материалам Музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева) – 63
- Отражение земледельческих традиций в скульптурах малых форм из фондов Национального музея Республики Тыва – 19
- Отражение региональных особенностей свадебного обряда середины XIX – начала XX веков в театрализованной тематической экскурсии «Сибирская свадьба» - 27
- Семейная реликвия рода Мозгалевских – 237
- Серебряный век Енисейского краеведения – проект «Старинный Енисейский тракт» - 22
- Советская власть и партизаны Енисейской Сибири: взаимоотношения на завершающем этапе гражданской войны (1920-1922 гг.) – 219
- Совещание 17 ссыльных в с. Ермаковском и его участники. Август 1899 г. К 120-летию работы В.И. Ленина. «Протест российских социал-демократов» - 123
- Социальные переходы в среде старожильческого населения Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII вв. – 208
- Страленберг о народах Сибири – 140
- Сцены охоты среди наскальных рисунков петроглифического комплекса Улазы – 60
- Таинственные лики семейно-родовых фетишей хакасов – 93
- Театр им. Евгения Вахтангова в Курагинском районе 1931-1934 гг. – 168
- Творческий метод В.И. Сурикова в трудах отечественных искусствоведов XX века – 126
- Факт пребывания трудовой армии в Черногорске в 1920 году. По следам фотографий – 172
- Цифровые коммуникации в работе с молодёжью – 23
- Чекисты и становление советского общества на территории Енисейской Сибири: итоги исследования – 215

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XIII

Сборник докладов и сообщений
(2019-2020)

МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Минусинск, 2020